THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

BUILDING USE ONLY

DK50
.R8
t.8
c.1

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/stolietievoennag81skal

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
Н. Самокишъ
1802 1902
VIII
Часть I.
ГЛАВНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
Составитель
В. С. Кручекъ-Голубовъ
Помощникъ
Н. И. Кульбинъ

DK50
.R8
t.8
ch.1

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛИ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ В. С. Кручекъ-Голубовъ

И ПОМОЩНИКЪ ЕГО НАДВОРНЫЙ СОВѢТНИКЪ Н. И. Кульбинъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ШРИФТЫ И ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

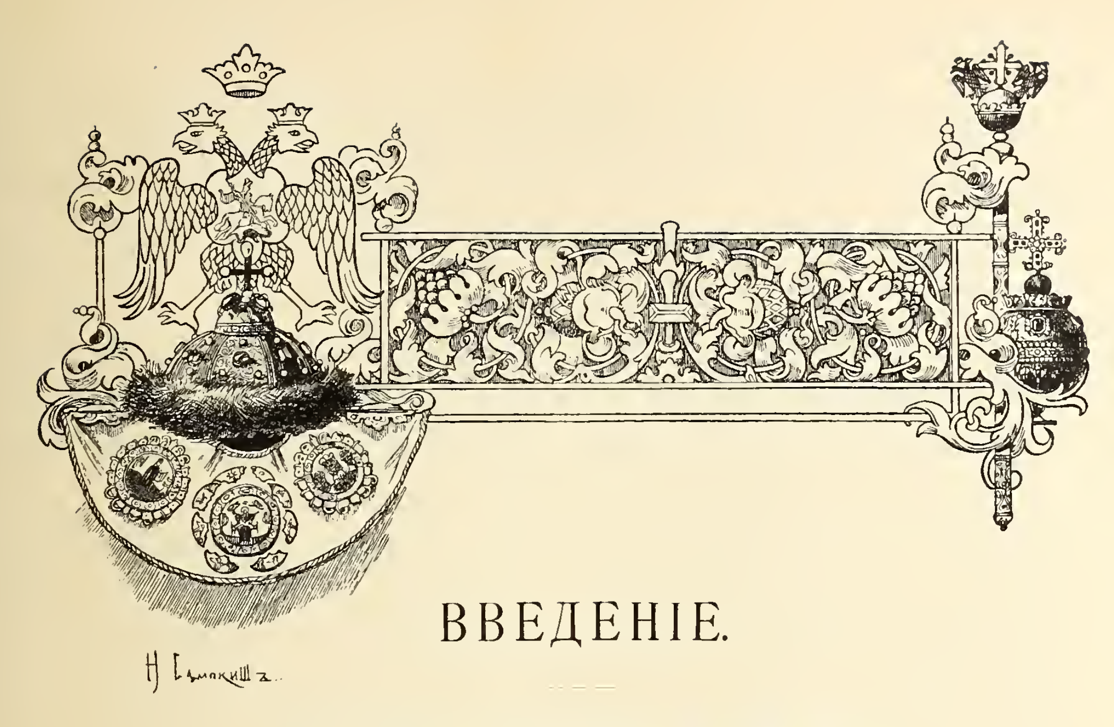
ФОТОТИПІИ И ЦИНКОГРАФІИ ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА А. И. ВИЛЬБОРГА

1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2300 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ВВЕДЕНІЕ.

Врачебное дѣло на Руси до XIX вѣка.

ВВЕДЕНІЕ.

Врачебное дѣло на Руси до XIX вѣка.

Медицина доисторическихъ славянъ.

Врачебное дѣло у древнѣйшихъ нашихъ предковъ, славянъ-язычниковъ, было тѣсно связано съ религіей. Ихъ искусство врачеванія болѣзней было такимъ же, какимъ оно было и у другихъ народовъ въ эпоху ихъ первобытнаго состоянія. Оно развилось на почвѣ наблюдательности, сбивчиваго опыта и слѣпого случая. Поэтому медицина нашихъ предковъ представляла совокупность эмпирическихъ и мистическихъ средствъ, передававшихся изъ рода въ родъ путемъ преданія. Обоготворяя силы природы, наши предки болѣзнь приписывали то дѣйствію злыхъ духовъ, то гнѣву боговъ. Врачеваніе наружныхъ тѣлесныхъ поврежденій и увѣчій производилось простыми механическими пріемами; для умилостивленія разгнѣваннаго бога дѣлались жертвоприношенія, а для изгнанія злого духа произносились заговоры и страшныя заклинанія. Тайна такого врачеванія была доступна немногимъ. Обладали ею лишь люди, умудренные житейскимъ опытомъ, старшіе въ роду старцы, да сѣдые волхвы, кудесники, вѣдуны, вѣдуньи и чародѣи, въ рукахъ ко-

торыхъ чудодѣйственнымъ средствомъ становились: вода, травы, коренья и вообще всякое «зелье». Они обладали силой освобождать человѣка отъ болѣзни и наводить ее на него [1]).

Таковы были въ языческой Руси средства и способы врачеванія болѣзней.

Появленіе христіанской медицины.

Съ перенесеніемъ въ Русь христіанства, началась борьба его съ языческой медициной. «Уставъ о церковныхъ судахъ» Св. Владиміра считалъ зелейничество, вѣдовство и волхованіе преступленіемъ противъ христіанской вѣры. «Волхвовъ преслѣдовали, казнили, сожигали» [2]). Въ заботѣ о благоденствіи народа, человѣколюбивый князь Владиміръ, по свидѣтельству ростовскаго лѣтописца, «повелѣ пристроити кола и вскладные хлѣбы, мяса и рыбы и овощъ различныхъ, медъ въ бочкахъ и квасъ, возяху по граду вопрошающе, гдѣ болніи, нищіи немогущіи ходити» [3]). Онъ строилъ церкви, открывалъ больницы при монастыряхъ, установилъ десятину (отчисленіе десятой части доходовъ) для нищихъ, больныхъ, старцевъ и сиротъ. По его Церковному Уставу «лечьцы», т. е. врачи, считались людьми церковными и состояли въ вѣдѣніи епископа.

Начало правильной заботы о неимущихъ и страждущихъ находитъ поддержку среди иноковъ перваго на Руси Кіевопечерскаго монастыря. Подвизаясь въ греческихъ монастыряхъ, при которыхъ уже были больницы, и усвоивъ тамъ начатки медицинскихъ знаній, иноки приносили ихъ въ Кіевъ и успѣшно примѣняли на дѣлѣ.

Основатель Кіевопечерскаго монастыря, преподобный Антоній (982—1073 г.), возвратившись изъ греческой Аѳонской обители и поселившись

---

[1]) Н. П. Загоскинъ, Врачи и врачебное дѣло въ старинной Россіи. Казань. 1891 г., 8°, стр. 7 и 8; Ф. Л. Германъ. Врачебный бытъ до-петровской Руси. Харьковъ. 1891 г., 8°, вып. 1, стр. 6.

[2]) Н. П. Загоскинъ, l. c.

[3]) Джунковскій, Краткое обозрѣніе врачебной науки въ Россіи. (Всеобщій Журналъ врачебной науки. С.-Пб. 1811 г., 8°, № I, стр. 3, въ Импер. Публ. Библіот.).

въ пещерѣ близъ Кіева, лѣчитъ больныхъ «зельемъ» и пріобрѣтаетъ репутацію «пречуднаго врача». Его ученикъ, преподобный Агапитъ († 1095 г.), прозванный «безмезднымъ врачемъ», лѣчитъ въ монастырской больницѣ братію и мірянъ, посылаетъ князю Владиміру Мономаху, въ Черниговъ, свои цѣлебныя травы и возстановляетъ ими здоровье князя, долго и тщетно лѣчившагося у какого-то, прославившагося своимъ искусствомъ, врача-армянина, который, по свидѣтельству Печерскаго Патерика, «бѣ хитръ зѣло», такъ какъ «вземъ больного за руку», опредѣлилъ день и часъ его смерти. Преподобный Агапитъ исцѣляетъ перваго при князѣ боярина, которому врачъ-армянинъ предсказалъ смерть черезъ восемь дней; спасаетъ жизнь отравленному тѣмъ же врачемъ преступнику, приговоренному къ смертной казни, давъ ему противоядіе, и тѣмъ обнаруживаетъ направленный противъ него коварный замыселъ армянина, съ цѣлью поколебать славу его, какъ цѣлителя. Когда же Агапитъ самъ заболѣлъ и пришедшій къ нему врачъ-армянинъ, взявъ больного за руку, предсказалъ ему кончину черезъ три дня, инокъ возразилъ, что его смерть наступитъ не черезъ три дня, а черезъ три мѣсяца. По сказанію Печерскаго Патерика исполнившееся предсказаніе преподобнаго Агапита такъ поразило врача-армянина, что онъ постригся въ монахи. Тотъ же Патерикъ упоминаетъ Даміана цѣлебника († 1071 г.), блаженнаго Θеодосія († 1074 г.), Пимена Постника († 1113 г.) и преподобнаго Алимпія-иконописца, излѣчившаго проказу на лицѣ у одного кіевлянина, безуспѣшно пользовавшагося у «врачей, волхвовъ и иновѣрныхъ людей» [1]). Въ 1091 году Кіевскій митрополитъ Ефремъ, по свидѣтельству лѣтописца, поставилъ въ Переяславлѣ «строеніе банное и врачеве и больницы всѣмъ приходящимъ безмездно врачеваніе» [2]).

Такъ возникла безмездная церковно-монастырская медицина. Мнѣніе, что это были свѣдѣнія и лѣкарственныя средства тогдашней научной медицины, занесенныя изъ Греціи, подтверждается словами вышеупомянутаго врача - армянина, который о лѣкарственныхъ средствахъ преподобнаго Агапита выразился такъ: «нѣсть се зеліе отъ нашихъ зелій, мню изъ Александріи быти» [3]). Монастырская медицина служила преимущественно

[1]) Н. П. Загоскинъ, l. c., стр. 13; Ф. Л. Германъ, l. c., стр. 14.

[2]) Никоновская лѣтопись I, 192.

[3]) Рихтеръ, Исторія Медицины въ Россіи. Москва. 1814 г., 8°, ч. 1, стр. 161

для народа; князья же, приближенные къ нимъ бояре и богатые люди пользовались другой, свѣтской медициной, представителями которой были профессіональные иноземные врачи, приходившіе съ востока. Первое появленіе этихъ врачей относится, по всему вѣроятію, къ болѣе раннему времени.

Существуетъ сказаніе, хотя и легендарное, о врачѣ Владиміра Святого Иванцѣ Смерѣ, родомъ половчанинѣ, который въ числѣ десяти умныхъ мужей былъ посланъ княземъ въ чужіе края, для ознакомленія съ различными религіями. Печерскій Патерикъ разсказываетъ о вышеупомянутомъ врачѣ-армянинѣ, лѣчившемъ князя Владиміра Мономаха и его боярина. По свидѣтельству Читій-Миней, въ Кіевѣ, во время княженія Всеволода Ярославича (1078—1093 г.) было нѣсколько врачей. Святополку Ярославичу дѣлаютъ разрѣзъ желвей (опухоль железъ). Къ началу XII вѣка относится разсказъ о Петрѣ сиріанинѣ какъ о «лечьцѣ вельми хитромъ», который пользовалъ черниговскаго князя Николая Давыдовича, потомъ, сдѣлавшись другомъ своего паціента, поступилъ съ нимъ въ монастырь (1106 г.). Тотъ же Патерикъ повѣствуетъ, что въ 1130 г. князь Юрій Всеволодовичъ «поемъ врачевъ», т. е. взявъ съ собой врачей, отправился оказать помощь упавшему съ лошади боярину [1]).

Эти данныя приводятъ къ заключенію, что въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской жизни, съ принятіемъ христіанства, взглядъ на врачебное дѣло измѣнился. Съ религіей занесены изъ Византіи и медицинскія знанія. Волхованіе, кудесничество зелейничество и тому подобные пріемы подверглись преслѣдованію. Въ развитіи медицинскаго дѣла замѣчаются два направленія: церковно-монастырское и свѣтское; при монастыряхъ возникаетъ нѣчто похожее на больницу, свѣтская медицина объявляется государственной; «иновѣрные» врачи появились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Рязани и въ другихъ городахъ. Первое на Руси законодательство «Русская Правда» признаетъ за врачемъ право на вознагражденіе за лѣченіе больного: «взяти ему (потерпѣвшему) за обиду три гривны, а лѣтцю (лѣкарю) мзда».

Съ кончиной Владиміра Мономаха для Россіи наступила

---

[1]) Печерскій Патерикъ. Н. П. Загоскинъ, l. c.; Ф. Л. Германъ, l. c.

эпоха различныхъ бѣдствій, удручавшихъ ее въ теченіе трехъ съ половиною вѣковъ.

Упадокъ медицины.

Междоусобія удѣльныхъ князей, голодъ, частыя и опустошительныя моровыя повѣтрія на людяхъ и домашнемъ скотѣ, нашествія татаръ, разрушившихъ многіе города и между ними Кіевъ, центръ русской цивилизаціи (1240 г.), остановили развитіе общественной и государственной жизни на Руси. Свѣтская медицина исчезла, а церковная, кое-гдѣ уцѣлѣвъ, замкнулась въ монастыряхъ. Въ теченіе этой эпохи лѣтописцы не упоминаютъ о врачахъ, хотя съ замѣчательною подробностью описываютъ ходъ заболѣваній при моровыхъ повѣтріяхъ.

Тяжелая пора оканчивается въ государствованіе Іоанна III. Бракъ великаго князя съ греческою царевною Софіею Палеологъ (1472 г.), положивъ начало сношеніямъ Россіи съ западной Европой, способствовалъ возрожденію свѣтской медицины, а сверженіе монгольскаго ига (1480 г.) устранило препятствіе къ развитію внутренней жизни государства. Въ Москву явились служить русскому царю иностранные зодчіе, артиллеристы, литейщики, серебряники, мастера денежнаго дѣла и врачи.

Въ 1485 году прибылъ нѣкій врачъ Антонъ Нѣмчинъ. По выраженію лѣтописца, Антонъ былъ въ большой милости у великаго князя, но за то, что не вылѣчилъ татарскаго царевича Каракачу, былъ выданъ татарамъ, а они, уведя его на Москву-рѣку, зарѣзали подъ мостомъ «аки овцу». Въ 1490 году братъ великой княгини Андрей Палеологъ и великокняжескіе послы Ралевы привезли изъ Венеціи лѣкаря «мастера Леона Жидовина». Но судьба и этого лѣкаря была печальна. Леону было приказано лѣчить Іоанна Іоанновича (32 лѣтъ), старшаго сына великаго князя отъ перваго брака съ Маріею Тверскою, заболѣвшаго «камчюгою» (ломотою) въ ногахъ. Леонъ за успѣхъ лѣченія поручился своею жизнью. Когда же его лѣченіе внутренними средствами и прикладываніемъ къ тѣлу стклянокъ съ горячею водою не помогло и княжичъ скончался, великій князь

приказалъ поймать Леона и заключить въ тюрьму. Въ сороковой день послѣ кончины Іоанна Іоанновича Леона казнили публично, отрубивъ ему голову (23 апрѣля 1490 года) [1]).

Были ли Антонъ и Леонъ врачами, или шарлатанами, лѣтописцы не оставили намъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Можетъ быть они до прибытія въ Россію принадлежали къ классу людей, свободно кочевавшихъ тогда въ западной Европѣ, подъ видомъ лѣкарей и, въ случаѣ неудачнаго лѣченія, старавшихся скрыться прежде, чѣмъ обнаруживались результаты ихъ шарлатанства. Во всякомъ случаѣ есть основаніе предполагать, что публичная казнь Антона и Леона была не однимъ только послѣдствіемъ гнѣва государя, но и результатомъ соображеній политическаго характера. Въ первомъ случаѣ ему было необходимо сохранить добрыя отношенія къ татарскому князю Даньяру, во второмъ же—снять съ себя и съ великой княгини Софіи обвиненіе со стороны нѣкоторыхъ бояръ въ умышленномъ отравленіи наслѣдника московскаго престола, съ цѣлью предоставить его младшему сыну Василію отъ брака съ княгинею Софіею.

Появленіе ученыхъ врачей.

Трагическая кончина Антона и Леона не удержала иноземныхъ врачей отъ поступленія на русскую службу. Вскорѣ, вслѣдствіе просьбы великаго князя, переданной Императору Максимиліану I русскимъ посломъ Юріемъ Траханіотомъ, прислать «лѣкаря добраго, вѣдомаго на нутренныя болѣзни и на раны», въ Москву прибылъ съ германскимъ посломъ Георгіемъ Делаторомъ и съ возвращавшимся тогда Траханіотомъ дѣйствительно ученый, по тому времени, врачъ Nicolo, родомъ изъ Любека. Москвичи называли его то Николаемъ Луевымъ, то Булевымъ или просто Николаемъ Любчаниномъ *). Объ учености этого

*) Мы полагаемъ, что Nicolo прибылъ въ Москву при Іоаннѣ, а не при преемникѣ его Василіи Іоанновичѣ, потому что всѣми установлено, что онъ пріѣхалъ съ Юріемъ Делаторомъ, а этотъ посолъ пріѣзжалъ

[1]) Никоновская лѣтопись VI, 125.

врача имперскій посолъ Франческо ди-Колло, посѣтившій Москву въ 1518 году, выразился: «Maestro Nicolo Lubacense, professor di medicina et di astrologia et di tutte scienze fondatissimo».

При преемникѣ Іоанна III-го, Василіи Іоанновичѣ, кромѣ Луева были Теофилъ, родомъ также изъ Любска, взятый въ плѣнъ воеводой Сабуровымъ во время войны съ Литвою, и нѣкій Маркъ, грекъ по происхожденію, о которомъ упоминаетъ тотъ же Франческо ди-Колло. Судя по сохранившимся свѣдѣніямъ, эти врачи лѣчили знатныхъ сановниковъ, бояръ и дѣтей боярскихъ. Государь настолько дорожилъ ими, что не рѣшился отпустить ихъ на родину, несмотря на убѣдительныя просьбы иностранныхъ пословъ: «тотъ человѣкъ у насъ лѣчитъ человѣка добраго и намъ его нынѣ отпустить непригоже, а впредь, Богъ дастъ, отпустимъ» — было отвѣтомъ государя на просьбу объ увольненіи врача Теофила; годъ спустя, въ 1518 году, на вторичную просьбу отвѣчали, что у Теофила на рукахъ много боярскихъ дѣтей, которыхъ онъ лѣчитъ; къ тому же онъ женился въ Москвѣ [1]). Очевидно, врачамъ жилось въ Москвѣ такъ хорошо, что они не желали разставаться съ нею. По словамъ русской лѣтописи, Луевъ и Теофилъ принимали участіе въ лѣченіи предсмертной болѣзни Василія Іоанновича [2]).

Въ царствованіе Іоанна Грознаго въ Москвѣ было до десяти врачей и 4 аптекаря. Возникшія въ 1553 году торговыя сношенія съ Англіей морскимъ путемъ, чрезъ Бѣлое море, и

въ Москву два раза: въ іюлѣ 1490 г. и въ слѣдующемъ году. Наше предположеніе подтверждается и словами пословъ Максимиліана, которые, прося (25 сентября 1519 года) отпустить Николая Любчанина на родину, пояснили, что онъ нѣкогда пріѣхалъ въ Москву съ Юріемъ Делаторомъ. Наконецъ трудно допустить, что послѣ казни Леона въ 1490 году до кончины Іоанна III, послѣдовавшей въ 1505 году, т. е. въ теченіе пятнадцати лѣтъ, при немъ не было ни одного ученаго врача. (Памятники дипломатич. сношеній Древней Россіи съ державами иностран. С.-Пб. 1851 г., т. I, 416, 424; Ф. Л. Германъ l. c. стр. 32).

[1]) Рихтеръ, Исторія Медицины, l. c.

[2]) Полное Собраніе Русск. Лѣтоп. VI, стр. 267—272; Ф. Л. Германъ, l. c.

дружественная переписка царя съ англійскою королевою Елизаветою, открыли свободный доступъ въ Москву иностраннымъ художникамъ, врачамъ, аптекарямъ, рудоискателямъ, часовщикамъ и разнымъ мастерамъ.

Кромѣ стараго Теофила, о которомъ упоминается, что онъ былъ посланъ въ 1537 году для освидѣтельствованія состоянія здоровья дяди государя, князя Андрея Ивановича, особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ государя пользовались образованный врачъ и математикъ Арнольфъ Лензей, погибшій въ 1571 году, при сожженіи Москвы крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, и присланный Елизаветою, въ 1581 году, Робертъ Якобъ, прозванный Романомъ Елизаровичемъ. Отправляя въ Москву своего лейбъ-медика Якоба, Елизавета писала Іоанну: «мужа искуснѣйшаго въ цѣленіи болѣзней посылаю тебѣ, моему брату кровному, не потому, что онъ не нуженъ мнѣ, но тебѣ онъ нуженъ; можешь смѣло ввѣрить ему свое здоровье. Да съ нимъ посылаю тебѣ аптекарей и барберовъ (цирульниковъ, фельдшеровъ)». Въ числѣ аптекарей былъ Джемсъ Френчемъ, названный Яковомъ Астафьевымъ. Ко времени его пребыванія въ Россіи относится учрежденіе первой царской аптеки. Спустя два года Френчемъ былъ отпущенъ въ Англію для свиданія съ больнымъ отцомъ, а въ 1602 году снова пріѣхалъ въ Москву съ запасомъ медикаментовъ и окончательно устроилъ аптеку.

Благорасположеніе царя и довѣріе его къ доктору Якобу было такъ велико, что Іоаннъ Васильевичъ поручалъ ему вести дипломатическую переписку съ королевой и сдѣлалъ участникомъ въ сватовствѣ племянницы королевы, леди Гастингсъ, съ которою предполагалъ вступить въ бракъ. Якобъ оставался въ Россіи до кончины Іоанна.

Однако среди иностранныхъ врачей, окружавшихъ царя, были такіе, которые злоупотребляли его довѣріемъ, преслѣдуя корыстныя цѣли. Лѣтопись разсказываетъ о врачѣ Елисеѣ Бомеліи, который «бысть царю любимъ и въ приближеніи». Родомъ голландецъ и выходецъ изъ Англіи, Бомелій поддерживалъ

въ Іоаннѣ страхъ и подозрѣніе въ измѣнѣ бояръ. Онъ съ такимъ искусствомъ составлялъ отраву, что приговоренные къ смерти умирали отъ нея въ назначенную минуту. Уличенный въ тайныхъ политическихъ сношеніяхъ съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Бомелій въ 1580 году былъ публично сожженъ.

Приглашеніе врачей изъ-за границы практиковалось и въ послѣдующія царствованія. При дворѣ Ѳеодора Іоанновича было три иноземныхъ врача: какой то Павелъ Цитадини, уроженецъ Милана, прибывшій въ Москву, вѣроятно, въ царствованіе Іоанна Грознаго; затѣмъ вторично пріѣхавшій изъ Англіи, въ 1586 году, извѣстный намъ докторъ Робертъ Якобъ, который, впрочемъ, оставался въ Москвѣ недолго и Маркъ Ридлей, ученый докторъ, окончившій курсъ въ Кембриджскомъ университетѣ, придворный врачъ королевы Елизаветы, присланный ею въ 1594 году, по просьбѣ Ѳеодора Іоанновича. Цитадини извѣстенъ по сохранившемуся письму французскаго короля Генриха IV, отъ 7 Апрѣля 1595 года, въ которомъ король просилъ царя Бориса позволить доктору Цитадини уѣхать изъ Россіи для свиданія съ родными. Затѣмъ этотъ докторъ упоминается въ 1600 году, въ бумагахъ флорентійскаго посольства, гдѣ говорится, что царь Борисъ Ѳеодоровичъ «добре жалуетъ его, что онъ въ Москвѣ женился и ѣхать въ свою землю по старости не можетъ» [1]). Ридлей оставался въ Москвѣ до вступленія на престолъ Бориса Годунова, когда по просьбѣ королевы былъ отпущенъ въ Лондонъ, гдѣ впослѣдствіи пріобрѣлъ большую извѣстность. Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ старался привлечь въ Москву врачей, пользовавшихся хорошею репутаціею. Присланный въ 1599 году королевою Елизаветою, взамѣнъ доктора Ридлея, врачъ Тимофей (Томасъ) Виллисъ былъ заподозрѣнъ въ политическихъ проискахъ и немедленно отправленъ обратно

---

[1]) Сборн. Импер. Истор. Общ., т. 38, стр. 403; Ѳ. Л. Германъ, l. c., стр. 74.

подъ благовиднымъ предлогомъ, что «пріѣхалъ для докторскаго дѣла, а книгъ докторскихъ и лѣкарствъ при немъ не было» [1]).

Убѣдившись, что англійскіе врачи посылаются въ Москву не безъ дипломатическихъ цѣлей, царь предпочелъ обращаться въ ближайшія государства. Въ октябрѣ 1600 года, командированный за границу переводчикъ при Посольскомъ приказѣ, Рейнгольдъ Бекманъ пригласилъ четырехъ врачей: Іоганна Гильке изъ Риги, Каспара Фидлера изъ Кенигсберга, Давида Васмера и Генриха Шредера изъ Любека и кандидата медицины Эразма Бекова изъ Праги. Кромѣ перечисленныхъ врачей особымъ расположеніемъ Бориса Θеодоровича пользовался врачъ, венгерецъ Христофоръ Рейтлингеръ, незадолго до этого состоявшій въ свитѣ англійскаго посла Ричарда Ли. По ходатайству послѣдняго царь наградилъ Рейтлингера званіемъ доктора медицины. Въ 1602 году, съ рекомендательнымъ письмомъ Елизаветы, изъ Англіи вторично прибылъ въ Москву вышеупомянутый аптекарь Френчемъ; онъ устроилъ царскую аптеку.

Въ царствованіе Бориса Θеодоровича сдѣлана попытка оказать медицинскую помощь войску, осаждавшему городъ Кромы. Для борьбы съ свирѣпствовавшимъ въ войскѣ кровавымъ поносомъ были посланы изъ Москвы врачи съ лѣкарствами. По свидѣтельству лѣтописца, мѣра эта оказалась полезною: «царь Борисъ присла всяково питья и всяково зелья кои пригодны къ болѣзнямъ, отъ товожъ имъ учини помощь велію» [2]).

Служебный бытъ врачей въ царствованіе Бориса Θеодоровича.

Борисъ Θеодоровичъ дорожилъ врачами и относился къ нимъ весьма благосклонно. Иностранецъ Буссовъ съ правдивостью описавшій въ своей «Хроникѣ» бѣдствія Россіи въ эту эпоху, свидѣтельствуетъ, что придворные доктора, кромѣ жалованья по 200 рублей въ годъ, получали ежемѣсячно хлѣбной провизіи столько, сколько было нужно для прокормленія ихъ

[1]) Сборн. Импер. Истор. Общ., т. 28, стр. 403; Ф. Л. Германъ, l. c., стр. 74.
[2]) Никоновская лѣтопись VIII, 64.

съ семействами и людьми, 16 возовъ дровъ, 4 бочки меду и столько же пива; ежедневно—по полторы кварты водки и уксуса, полоть свиного окорока (eine Seite Speck) *), 3 или 4 блюда съ царскаго стола съ кушаньями въ такомъ количествѣ, сколько можетъ человѣкъ съ трудомъ поднять на блюдѣ. Кромѣ того имъ полагалось ежемѣсячно отъ 12 до 14 рублей (36 рейхсталеровъ, 33 гроша) на провизію. Государь дарилъ каждому врачу по пяти лошадей, для прокорма которыхъ сѣна и соломы отпускалось въ избыткѣ. Для ежедневной поѣздки врача въ аптеку (Кремль) полагалась особая лошадь, а для привоза воды—чернорабочая; для поѣздки жены врача въ церковь ея исповѣданія полагались двѣ лошади. Государь жаловалъ врачамъ помѣстья въ 30—40 душъ. Когда онъ принималъ приготовленное врачемъ лѣкарство и оно хорошо дѣйствовало, врачъ получалъ въ подарокъ кусокъ бархата или шелковой матеріи (камки) или соболей. За удачное лѣченіе, по приказанію царя, знатныхъ бояръ или князей, также выдавались подарки [1]). Доктора опредѣлялись на службу и увольнялись Посольскимъ приказомъ, а жалованье и награды получали изъ приказа Большого Дворца.

Борисъ Θеодоровичъ показалъ примѣръ вѣротерпимости, разрѣшивъ иноземнымъ врачамъ построить свою церковь въ нѣмецкой слободѣ. Тѣмъ не менѣе, находясь подъ вліяніемъ неправильныхъ взглядовъ того времени на врачебное искусство и ихъ представителей царь, въ случаѣ неудачныхъ результатовъ лѣченія, сурово относился къ врачамъ. Послѣ печальнаго, напримѣръ, исхода болѣзни жениха царевны Ксеніи, герцога Іоанна, скончавшагося отъ огневой лихорадки (тифа), всѣ лѣчившіе его шесть докторовъ долго не смѣли показываться царю на глаза.

*) По нѣмецко-русскому словарю Рейфа, 1854 г., Speck-Seite значитъ полоть ветчины. Полоть, полть въ древности соотвѣтствовала приблизительно нашему пуду.

[1]) Bussow C., Rerum Rossicorum scriptores externi. С.-Пб., 1851 г.

Вѣря въ знанія своихъ докторовъ, подозрительный и суевѣрный царь въ то же время боялся отравы и волшебства. Опасаясь за собственную жизнь, онъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ установилъ клятвенную запись на вѣрность службы. Врачи и аптекари, наравнѣ съ прочими должностными лицами, должны были при поступленіи на службу произносить клятву, въ которой между прочимъ, значилось: «лиха мнѣ государю своему не хотѣти,... ни думати, дѣлати... Также мнѣ надъ государемъ своимъ въ яствѣ и питьѣ, ни въ платьѣ, ни въ иномъ чемъ лиха никакого не учинити и не испортити и зелья лихого и коренье не давати... да и людей своихъ съ вѣдовствомъ, со всякимъ лихимъ зельемъ и съ кореньемъ не посылати и вѣдуновъ и вѣдуній не добывати на государское лихо...» и т. д. [1]).

Заключеніе. Такъ развилась и получила права гражданства въ Россіи придворная медицина, начало которой было положено государемъ Іоанномъ III. Появились иноземные ученые врачи, аптекари; они устроили царскую аптеку. Но врачи должны были служить только государю, чтобъ «непрестанно имѣть попеченіе объ его тѣлѣ» [2]). Сановниковъ и приближенныхъ къ государю бояръ они лѣчили только по его приказанію. Такъ Іоаннъ Грозный, въ припадкѣ гнѣва ранивъ смертельно царевича Іоанна и своего постельника, князя Гвоздева, немедленно послалъ за врачами. Далѣе, когда датскій герцогъ Іоаннъ опасно заболѣлъ, Борисъ Ѳеодоровичъ приказалъ врачамъ «приложить все свое стараніе и искусство и не допустить его умереть».

Относясь къ врачамъ милостиво и вѣря въ ихъ искусство, цари, однако же, почти не принимали внутрь ихъ лѣкарствъ, а если и принимали, то не иначе какъ изъ рукъ довѣреннаго боярина; при наружныхъ болѣзняхъ они охотнѣе пользовались врачебною помощью. По свидѣтельству князя Курбскаго, Іоаннъ IV «любовь всегда показываше къ доктору своему Арнольфу, обаче лѣкарство отъ него никако пріимаше». Тѣмъ не менѣе

[1]) Германъ, l. c., стр. 105 и 106. (Акт. Археограф. Экспед. II, № 10).
[2]) Bussow C., l. c.

извѣстно, что Василій III и Іоаннъ IV отъ предсмертной болѣзни лѣчились у иноземныхъ докторовъ.

Къ лѣченію царицъ и дѣтей врачи не допускались. Онѣ лѣчились боярынями и мамушками, находившимися при нихъ въ теремѣ.

До появленія аптекарей и устройства аптеки доктора сами приготовляли лѣкарства изъ запаса лѣкарственныхъ веществъ, привозимыхъ ими изъ-за границы; когда же этотъ запасъ истощался, они пріобрѣтали ихъ, по всему вѣроятію, въ Москвѣ, въ зелейномъ ряду, гдѣ издавна велась торговля ими. Въ устроенной Джемсомъ Френчемомъ аптекѣ имѣлось много различныхъ лѣкарственныхъ веществъ, употребляемыхъ и въ наше время: тамъ были, напримѣръ, померанцевая корка, опій, алое, манна, александрійскій листъ, сѣрный цвѣтъ, горечавка, гумми, сѣмена горчицы и укропа, бура и проч., спиртныя настойки—коричная, можжевеловая и др. и эфирныя масла: коричное, анисовое, гвоздичное и т. п.

Удивительно, что располагая учеными врачами, являвшимися въ Москву не иначе, какъ по рекомендаціи дружественныхъ монарховъ, московскіе цари всетаки обращались не только къ лѣкарямъ-травщикамъ, но даже къ знахарямъ и волхвамъ. Иноземные врачи не пользовались расположеніемъ бояръ, а простой народъ ихъ ненавидѣлъ. Елисея Бомелія русскій лѣтописецъ назвалъ еретикомъ и лютымъ волхвомъ [1]). Въ эпоху смутъ, послѣ убіенія Θеодора Борисовича, народъ прежде всего разграбилъ имущество врачей. Тоже повторилось и послѣ убіенія самозванца. Какъ широко и прочно стояли тогда русскіе обычаи, предразсудки и суевѣріе.

Между тѣмъ чужеземные врачи, пользуясь благорасположеніемъ государей, старались знакомить ихъ съ практиковавшимися на западѣ мѣропріятіями противъ заноса и распростра-

---

[1]) Полное Собр. Лѣтоп. IV, стр. 318.

ненія моровыхъ повѣтрій, которыя, по свидѣтельству лѣтописцевъ, въ теченіе многихъ вѣковъ опустошали Россію *).

Народъ въ описываемую эпоху лѣчился у своихъ доморощенныхъ лѣкарей, знахарей и прибѣгалъ къ помощи волхвовъ, вѣдуновъ, и т. п. Такіе лѣкаря были среди торговцевъ зелейнаго ряда, продававшихъ мази, мальханы, настойки и всякія снадобья. Лѣчителемъ могъ быть всякій, кто испыталъ дѣйствіе того или другого средства. Лѣкарь-самоучка лѣчилъ заволоками Бориса Годунова отъ раненій, нанесенныхъ ему Іоанномъ Грознымъ, въ то время, когда онъ защищалъ отъ побоевъ царевича Іоанна. Царь, увидѣвъ искусство Строгонова, наградилъ его званіемъ именитыхъ людей, т. е. позволилъ ему называться полнымъ отчествомъ—«вичемъ». Профессіональныхъ отечественныхъ лѣкарей, занимавшихся врачебною практикою, называли мастерами; они частнымъ образомъ брали къ себѣ учениковъ. Отсюда, вѣроятно, произошли холопы-врачи русскихъ бояръ [1]). Эти доморощенные лѣкаря предпочитали заниматься хирургическою практикою; они лѣчили по уговору; вознагражденіе получали большею частью натурою и рѣдко деньгами.

Дѣло призрѣнія больныхъ въ описываемую эпоху не подвинулось. Хотя постановленіемъ «Стоглава», въ 1551 году, повелѣно устраивать больницы въ городахъ, но ни въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, ни при его ближайшихъ преемникахъ постановленіе это не было приведено въ исполненіе. Только монастыри призрѣвали больныхъ, убогихъ и нищихъ, давая имъ пристанище и пищу.

При неимѣніи даже элементарныхъ школъ, за исключеніемъ Спасскаго училища царя Бориса Θеодоровича, и при

*) Спеціальное назначеніе настоящаго очерка не позволяетъ намъ входить въ подробное разсмотрѣніе повальныхъ болѣзней. Въ послѣдующемъ изложеніи мы разсмотримъ развитіе только военно-врачебной части.

[1]) Л. Ф. Змѣевъ, Чтенія по врачебной исторіи; С.-Пб., 1896 г., 8°, стр. 180.

слабо развитой грамотности вообще, тогдашнее интеллигентное общество почерпало медицинскія. свѣдѣнія изъ переводныхъ рукописныхъ и печатныхъ сочиненій. Кромѣ древняго Изборника Святослава (1073 г.) и современныхъ ему колядниковъ, громниковъ и молніянниковъ, дававшихъ своеобразныя понятія о врачеваніи, извѣстны были переводныя сочиненія: «календарики XIV вѣка», ученіе «Галиново на Упократа»—о тѣлѣ и душѣ человѣка, «Благопрохладный Вертоградъ», много разъ переводимый на русскій языкъ и содержавшій въ себѣ описаніе травъ, дѣйствіе ихъ и примѣненіе, описаніе камней, ученіе объ уринѣ, о кровопусканіи и проч.; «Аристотелевы проблемы», какъ сводъ свѣдѣній по анатоміи и физіологіи и «Лѣчебникъ Строгоновскихъ лѣкарствъ», переведенный, вѣроятно, съ англійскаго врачемъ, состоявшимъ въ поселеніи Строгоновыхъ. Флоринскій полагаетъ, что «русскій народъ имѣлъ довольно значительную литературу» [1]).

Что касается врачебной помощи въ войскахъ, то въ этомъ отношеніи имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, древняя троицкая лѣтопись «Исторія Государства Россійскаго» повѣствуетъ, что въ XIV столѣтіи «служилые» продовольствовались овсяною мукою, которую они брали съ собою въ сумкахъ: «понежѣ зѣло нужни суть служилымъ запасы, такожде муку овсяную (толокно) въ сумкахъ съ собою возятъ, которой муки ложки двѣ или три на блюдо положитъ и водою размѣситъ. Когда же лукъ или чеснокъ имѣютъ, ни о какихъ яствахъ не радѣютъ». Герберштейнъ свидѣтельствуетъ, что раненыхъ на охотѣ царя Василія III лѣчили его лѣкари; имѣются намеки на существованіе лѣкарей у стрѣльцовъ; царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный приказалъ новгородскому воеводѣ отдать раненаго «доброму лѣкарю мастеру»; раненыхъ и заболѣвшихъ въ Псковѣ, во время его осады въ 1582 году, лѣчили на казенный счетъ. Если къ изложенному добавить, что царь Борисъ Ѳео-

[1]) Л. Ф. Змѣевъ, l. c., стр. 90.

доровичъ оказалъ помощь войскамъ, осаждавшимъ городъ Кромы, пославъ имъ лѣкарей съ можжевеловымъ виномъ, уксусомъ, лимонами и пр., то этимъ исчерпываются всѣ данныя, касающіяся врачебной помощи въ войскахъ до XVII столѣтія.

Такимъ же мракомъ покрыто былое военно-врачебнаго дѣла въ эпоху самозванца, эпоху царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго и въ эпоху семибоярщины.

Врачебное дѣло въ XVII вѣкѣ. Аптекарскій приказъ.

Прошло первыхъ двѣнадцать лѣтъ XVII-го вѣка. На московскій престолъ вступилъ юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Для русскаго врачебнаго дѣла наступила новая эпоха. Прежняя медицина, составлявшая въ теченіе полутора вѣковъ принадлежность царя и его бояръ, постепенно становится государственнымъ дѣломъ. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ возникло особое правительственное учрежденіе — Аптекарскій приказъ.

Время возникновенія этого приказа съ точностью неустановлено; существуетъ предположеніе, что онъ уже былъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ, а можетъ быть и раньше. Приказы, иначе палаты, избы, дворы и т. п., какъ органы центральнаго управленія, находились въ Москвѣ; они завѣдывали извѣстнымъ родомъ государственныхъ дѣлъ или отдѣльными областями. Въ системѣ государственнаго управленія они занимали второе мѣсто послѣ Царской Думы.

Аптекарскій приказъ вѣдалъ не только медицинскою частью, но и творилъ судъ надъ подчиненными ему лицами. Во главѣ его находился бояринъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ государя. Въ составъ приказа входили придворные доктора, собиравшіеся въ немъ ежедневно; для письмоводства находились дьяки, иногда даже думные, и нѣсколько приказныхъ служителей. Въ вѣдѣніи Аптекарскаго приказа состояли доктора, т. е. врачи, лѣчившіе внутреннія болѣзни, лѣкари, т. е. хирурги съ низшимъ въ сравненіи съ докторами образованіемъ; аптекари, алхимисты, дестилляторы, аптекарскіе ученики и травники, зани-

мавшіеся собираніемъ лѣкарственныхъ растеній для царской аптеки, окулисты, цирульники, рудометы (кровопускатели), костоправы, подлѣкари и часовыхъ дѣлъ мастера. Кромѣ того были переводчики, сторожа и огородники [1]).

Къ обязанностямъ приказа относились: завѣдываніе царскими аптеками, «береженье» Москвы отъ заразы, приглашеніе иноземныхъ врачей, испытаніе ихъ въ знаніи врачебнаго искусства, опредѣленіе на службу, выдача разрѣшенія на провозъ изъ-за границы медикаментовъ и аптекарскихъ предметовъ, снабженіе ими царскихъ аптекъ, заведеніе аптечныхъ огородовъ, собираніе отечественныхъ лѣкарственныхъ растеній въ мѣстахъ произрастанія ихъ и въ аптечныхъ огородахъ, учрежденіе полевыхъ аптекъ, наблюденіе за посѣщеніемъ врачами больныхъ и раненыхъ, принятіе медико-полицейскихъ мѣръ, назначеніе врачамъ и прочимъ служащимъ жалованья, распредѣленіе между ними обязанностей, увольненіе отъ службы, разсмотрѣніе возникавшихъ между ними недоразумѣній и проч.

По свидѣтельству современниковъ Аптекарскій приказъ имѣлъ важное значеніе, такъ какъ онъ вѣдалъ аптекою, въ которой приготовлялись лѣкарства для государя. За время столѣтняго существованія этого учрежденія имъ завѣдывали самые вліятельные лица, пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ государей. *) Къ концу XVII вѣка, когда врачъ и аптека начали служить государству, дѣятельность Аптекарскаго приказа значительно расширилась.

Иноземные врачи на русской службѣ.

Приглашеніе иноземныхъ врачей на русскую службу продолжалось и въ XVII вѣкѣ, но ихъ приглашали съ большою

*) Во главѣ Аптекарскаго приказа были: князь И. Б. Черкасскій (1629—?), Ѳ. И. Шереметевъ (1643—1645), Б. И. Морозовъ (1645—1654), И. Д. Милославскій (1654—1569), И. А. Милославскій (1669—1670), думный дьякъ Лука Голосовъ съ дьякомъ Петромъ Зыковымъ (1670—1672), Арт. Серг. Матвѣевъ (1672—1676), кн. Ѳдоевскіе (1676—?) и Як. Ник. кн. Одоевскій (1697—1714), (Л. Ф. Змѣевъ, l. c., стр. 221).

[1]) Н. П. Загоскинъ, l. c., стр. 30 и 31.

3

осторожностью и не иначе какъ по рекомендаціи коронованныхъ особъ, пословъ, нашихъ дипломатическихъ агентовъ, прежде служившихъ въ Россіи врачей и проч. Срокъ службы и размѣръ жалованья опредѣлялись по уговору.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича въ Россіи служило 8 иноземныхъ докторовъ, 5 лѣкарей и 4 аптекаря; въ царствованіе Алексѣя Михаиловича было 11 докторовъ, 3 лѣкаря, 6 аптекарей и 1 глазной врачъ; а при Θеодорѣ Алексѣевичѣ—4 доктора, 9 лѣкарей и 4 аптекаря.

Среди приглашенныхъ врачей было нѣсколько ученыхъ докторовъ, получившихъ образованіе въ знаменитѣйшихъ того времени университетахъ; напримѣръ, въ царствованіе Михаила Θеодоровича Артемій Дій изъ Вестминстерскаго и Оксфордскаго университетовъ, лейбъ-медикъ англійскаго короля Іакова I; Венделинъ Сибелистъ, докторъ Галльскаго университета, принятый на русскую службу по рекомендаціи герцога Гольштинскаго; Артманъ Граманъ, учившійся въ Іенѣ, Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, рекомендованный Михаилу Θеодоровичу извѣстнымъ путешественникомъ Олеаріемъ, дважды посѣтившимъ Россію. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича выдававшимися докторами были: Андрей Энгельгардтъ, питомецъ Лейденскаго и Кенигсбергскаго университетовъ, Самуилъ Коллинсъ—Кембриджскаго и Оксфордскаго, Іоаннъ Розенбургъ—Кенигсбергскаго университета и извѣстный врачъ Лаврентій Блументростъ. Въ 1689 г., по рекомендаціи императора Леопольда, прибылъ въ Москву докторъ Григорій Карбонарій и въ 1690 году Яковъ Пеларино, докторъ Падуанскаго университета, составившій себѣ славу распространеніемъ въ Европѣ мысли о необходимости оспенныхъ прививокъ.

Иностранные врачи безъ солидныхъ рекомендацій не принимались на службу; поэтому, пріѣзжавшихъ въ Москву безъ таковыхъ рекомендацій, отправляли обратно до нашей границы. Каждый приглашенный врачъ получалъ такъ называемую «опасную грамоту», обезпечивающую ему свободный проѣздъ до

Москвы, путевое довольствіе, подводы для себя и для семьи, иногда же и проводниковъ. По прибытіи въ Москву, врачъ являлся сначала въ Посольскій приказъ, а затѣмъ въ Аптекарскій, гдѣ, послѣ надлежащаго опроса и осмотра имѣвшихся у него документовъ, приводился къ присягѣ и зачислялся на службу. Впрочемъ, если прибывшій не представлялъ безусловно гарантирующаго аттестата, онъ подвергался формальному экзамену въ собраніи докторовъ Аптекарскаго приказа.

По принесеніи присяги на вѣрность службы, доктора представлялись государю. По обычаю того времени они, ихъ жены и даже слуги получали отъ царскаго двора «подарки на пріѣздъ», состоявшіе изъ денегъ, вещей и съѣстныхъ припасовъ.

Лейбъ-медикъ Артемій Дій кромѣ годового жалованья получалъ ежедневно изъ хлѣбеннаго дворца 4 чарки вина боярскаго, по кружкѣ романеи и краснаго меда, ведро меду цѣженаго, по полуведру меду княжаго и пива поддѣльнаго, ведро простого вина, да по калачу. Лошадямъ доктора отпускались сѣно и овесъ [1]). Лейбъ-медику Венделину Сибелисту въ день пріѣзда пожаловано 40 рублей деньгами, 40 соболей въ 40 рублей, бархатъ, атласъ и двѣ камки (шелковая матерія); его женѣ: камка, тафта, англійское сукно и 40 соболей въ 25 рублей; прислугѣ доктора: англійское сукно и деньгами [2]). Затѣмъ кромѣ жалованья ему ежедневно отпускалось 3 калача, четверть стяга говядины, гусь, 2 утки, заяцъ, 2 тетерева, баранъ «съ шерстью», 5 куръ, 2 полти ветчины, 6 гривенокъ (полуфунтовъ) масла коровьяго, 8 яицъ, кружка вина боярскаго, по 2 кружки романеи и рейнскаго вина, столько же медовъ вишневаго, малиноваго, обарнаго, ведро меду паточнаго, 4 ведра меду княжаго, ведро пива «поддѣльнаго», и 2 ведра пива простого и «добраго» [3]).

Жалованье докторовъ, лѣкарей и прочихъ лицъ.

Врачи получали большое жалованье, денежныя награды и подарки.

Лейбъ-медикъ Сибелистъ, напримѣръ, получалъ 250 рублей въ годъ жалованья и ежемѣсячно по 50 рублей «кормо-

---

[1]) «Всеобщій Журналъ Медицинской науки». 1811 г., 8°, № 1, стр. 21 и слѣд.

[2]) Н. П. Загоскинъ, l. c., стр. 54—56.

[3]) «Всеобщій Журналъ», l. c.

выхъ», что на наши деньги составляетъ болѣе 5000 рублей. Лѣкари и аптекари получали отъ 180 до 360 рублей, аптекарскіе помощники 100—112 руб., подлѣкари, русскіе лѣкари, рудометы (кровопускатели) и цирульники отъ 28 до 30 рублей, аптекарскіе ученики 36 руб. и помясы (травники) по 8 рублей въ годъ [1]).

Служебный бытъ врачей.

По свидѣтельству Олеарія, иноземные доктора въ матеріальномъ отношеніи были обезпечены прекрасно и жили пышно. За удачное лѣченіе и послѣ благополучно сдѣланнаго государю кровопусканія, которое въ то время широко примѣнялось при лѣченіи внутреннихъ болѣзней, доктора щедро награждались подарками. За кровопусканіе, сдѣланное государю Михаилу Ѳеодоровичу, докторъ Сибелистъ получилъ серебряный кубокъ, 10 аршинъ камки, 10 аршинъ кизильбашскаго бархата и 40 соболей. Въ этомъ же родѣ подарками были пожалованы присутствовавшіе при кровопусканіи лѣкарь, аптекарь и переводчикъ. За то, въ случаѣ неудачнаго лѣченія царя или его приближенныхъ, врачи увольнялись отъ службы и препровождались на свою родину.

Въ частной практикѣ, когда таковая разрѣшалась Аптекарскимъ приказомъ, врачи получали, въ видѣ вознагражденія, деньги, чаще же мѣха, бархатъ и проч.

Врачи, добровольно уѣзжавшіе изъ Россіи, такъ дорожили рекомендаціею русскаго правительства, что признавали необходимымъ запасаться аттестатами, которые, конечно, выдавались имъ съ прописаніемъ заслугъ.

Со второй половины XVII вѣка къ обязанности иноземныхъ врачей относится наблюденіе за здоровьемъ не только государя, но и государыни и ихъ дѣтей. Случаи лѣченія знатныхъ бояръ, иностранныхъ гостей и ратныхъ людей въ эту половину вѣка встрѣчались чаще. Въ лѣченіи болѣзни государя обыкновенно принимали участіе всѣ выдававшіеся врачи. По заведенному

---

[1]) Н. П. Загоскинъ, l. c.

порядку каждый изъ нихъ долженъ былъ высказывать свое мнѣніе на основаніи замѣченныхъ имъ признаковъ болѣзни и предлагать лѣченіе. Все это записывалось дьякомъ въ формѣ протокола и подъ названіемъ «сказки» представлялось въ Аптекарскій приказъ.

Рецептъ въ «сказкѣ» излагался въ русскомъ переводѣ. Если государь, по докладу боярина, завѣдывавшаго приказомъ, изъявлялъ согласіе на предложенное врачами лѣченіе, рецептъ поступалъ въ аптеку; изготовленное подъ наблюденіемъ боярина лѣкарство отвѣдывалось врачемъ, запечатывалось и съ переводомъ рецепта отправлялось въ царскія палаты съ присланными оттуда лицами, имена которыхъ, а равно и имена приготовлявшихъ лѣкарство записывались въ особую книгу. До поднесенія лѣкарства государю оно «откушивалось» обыкновенно начальникомъ Аптекарскаго приказа или врачемъ. Лѣкарство, приготовленное для государыни, отвѣдывалось приближенною придворною дамою. Сначала это дѣлалось по недовѣрію къ иноземнымъ врачамъ, а впослѣдствіи изъ этикета.

Аптеки.

Въ описываемую эпоху въ Москвѣ были двѣ аптеки: Старая, начало которой было положено въ царствованіе Іоанна IV-го аптекаремъ Френчемомъ и Новая, основанная не раньше 1672 года; обѣ аптеки состояли въ вѣдѣніи Аптекарскаго приказа.

Старая аптека, называвшаяся также Верхнею или Главною, находилась въ Кремлѣ. Сначала она существовала только для царскаго двора, но впослѣдствіи, съ разрѣшенія государя, изъ нея отпускались лѣкарственныя вещества боярамъ и именитымъ иноземцамъ. Во второй половинѣ XVII вѣка разрѣшено отпускать изъ нея лѣкарства въ полки, а затѣмъ была допущена продажа лѣкарствъ даже частнымъ лицамъ, но не иначе какъ по челобитной, приносимой на имя государя. Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича банки этой аптеки были «изъ шлифованнаго хрусталя въ серебряной оправѣ съ позолотой» [1]).

---

[1]) Рихтеръ, Исторія медиц. въ Россіи, l. c., стр. 325.

Новая или Нижняя аптека помѣщалась въ новомъ гостинномъ дворѣ. Она существовала «для продажи всякихъ лѣкарствъ всякихъ чиновъ людямъ».

Обѣими аптеками завѣдывали аптекари; у нихъ были помощники. Веденіе прихода и расхода лѣкарственныхъ веществъ лежало на обязанности аптекарей; денежная запись велась дьяками; пріемъ денегъ, выдача ихъ на покупку аптечныхъ матеріаловъ и сдача оставшихся денегъ въ Аптекарскій приказъ производилась цѣловальниками; письмоводствомъ завѣдывали подъячіе. Для продажи лѣкарствъ было установлено дежурство аптекарей, съ утра до вечера. Лѣкарства отпускались по «цѣновной книгѣ» (такса). Годовой оборотъ Старой аптеки былъ незначительный, за то доходъ Новой простирался до 5000 рублей въ годъ.

Существовала еще одна аптека, называвшаяся походною царскою аптекою. Это была «шкатула», раздѣленная на 4 ящика, въ которыхъ помѣщались различныя масла, элексиры, эссенціи, сахары, сиропы, соли, пластыри, готовые порошки отъ глистъ, насморка, кашля «пургацейный» и проч.; кромѣ того были два короба съ травами, настойками и аптекарскою посудою и «заморскій ящикъ съ вѣсками и скрупонами». Эта аптечка существовала на случай походовъ и путешествій государя [1]).

Лѣкарственныя вещества и даже готовыя лѣкарства (порошки, настойки, микстуры и пр.) выписывались изъ Англіи, Голландіи, Германіи; многія лѣкарственныя травы и коренья добывались и въ Россіи. Ревень получался изъ Сибири при посредствѣ Сибирскаго приказа.

Аптекарскіе огороды.

Съ цѣлью удешевленія лѣкарствъ и удобнѣйшаго пріобрѣтенія ихъ было обращено вниманіе на разведеніе лѣкарственныхъ травъ въ Россіи. Для этого были устроены аптекарскіе огороды.

---

[1]) Н. И. Загоскинъ, l. c. стр. 37 и 38.

Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича было три огорода: въ Кремлѣ были «красные набережные сады» съ рѣдкими лѣкарственными растеніями; второй былъ у Мясницкихъ воротъ, а третій въ Нѣмецкой слободѣ. Огородами завѣдывали особые иноземные ботаники. На главномъ огородѣ была устроена «поварня»; въ ней были дестилляторы, которымъ было приказано состоять «у всякихъ водочныхъ сидѣній и у варенья всякихъ сироповъ, пластырей и мазей и прочихъ лѣкарствъ, которые въ запасъ дѣлаются». Кромѣ того они должны были составлять лѣкарства изъ свѣжихъ растеній, такъ чтобы лѣкарства оказывали дѣйствіе, указанное докторами. Въ постные дни дестиллаторы не должны были класть въ лѣкарства ничего скоромнаго, чтобы тѣмъ «не осквернить и не оскоромить».

Медицинская часть въ войскахъ.

Къ XVII вѣку относится попытка организовать медицинскую часть въ войскахъ.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича лѣкари были во многихъ полкахъ. Въ первый разъ полковой лѣкарь упоминается въ 1615 году въ Разрядномъ приказѣ. Съ учрежденіемъ Аптекарскаго приказа *) лѣкари поступили въ его вѣдѣніе; въ полковыхъ спискахъ они значились между писарями и «сержантами». Это были, по всей вѣроятности, вышеупомянутые русскіе лѣкари, называвшіеся мастерами. Затѣмъ полковой лѣкарь встрѣчается въ штатѣ иноземнаго полка, набраннаго въ 1631 году полковникомъ Даммомъ въ Германіи. Разумѣется сначала лѣкарей, даже отечественныхъ, было такъ мало, что правительство не могло снабжать ими отправлявшіяся въ походъ войска; поэтому воеводы, получая деньги на лѣченіе ратныхъ людей, должны были сами пріискивать лѣкарей.

Съ 1633 года снабженіе полковъ лѣкарями пошло успѣшнѣе; посылаются даже иноземные врачи и лѣкарства. Такъ въ январѣ этого года, къ воеводѣ князю Прозоровскому, подъ Бѣ-

*) Если считать, что онъ учрежденъ не ранѣе 1620 года, какъ полагаетъ большинство историковъ.

лой были отправлены сразу два лѣкаря Томасъ Утинъ и Кашперъ Давыдовъ «со всякими лѣкарствы», потому что, по донесенію князя, «ратныхъ людей лѣчить некому и многіе отъ ранъ помираютъ». Первому назначено по 30-ти, второму по 20 рублей въ мѣсяцъ кромѣ корма. Въ февралѣ того же года съ воеводой Стрешневымъ отправленъ въ походъ къ Перми лѣкарь Матвѣй Кинфинъ съ довольно значительнымъ запасомъ лѣкарствъ [1]) и т. д. Въ полкахъ уже были цирульники (фельдшера), вѣроятно изъ русскихъ. Русскіе лѣкари, подучившіеся у иноземныхъ докторовъ, получали жалованья по 3—4 рубля въ мѣсяцъ.

Первоначально стоимость лѣкарствъ, отпущенныхъ полковому лѣкарю, вычитали изъ его жалованья съ тѣмъ, чтобы онъ бралъ деньги съ больныхъ; затѣмъ дѣлали вычеты изъ жалованья командировъ, но и этотъ способъ оказался неудобнымъ; тогда порѣшили отпускать лѣкарства безплатно.

Попеченіе о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

Попеченіе о больныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ воинахъ еще въ древней Руси составляло предметъ заботъ князей, но нѣкоторую регламентацію оно получило только въ XVII вѣкѣ. Въ іюлѣ 1633 года Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ для лѣченія раненаго подъ Велижемъ пулею въ кисть руки назначить лѣкаря [2]), а въ ноябрѣ того же года, грамотою на имя псковскихъ воеводъ приказалъ самимъ осматривать раненыхъ, давать имъ на лѣченіе ранъ отъ 2 до 4 рублей въ мѣсяцъ и заносить раненія въ послужные списки съ довольно подробнымъ описаніемъ раненія, его свойствъ и проч. [3]). 30 апрѣля 1655 года изданъ указъ объ осмотрѣ служивыхъ людей, увольняемыхъ со службы по болѣзни [4]); 9 іюня того же

---

[1]) Матеріалы для исторіи медиц. въ Россіи, С.-Пб. 1881 г., 8°, вып. 1, стр. 30, 31 и 32.

[2]) Тамъ же, l. c., стр. 37.

[3]) Мих. Соколовскій, газета «Развѣдчикъ» 1901 г., № 548, стр. 366. (Акт. Историч. III, № 234).

[4]) 1 П. С. З., т. I, ст. 155.

года, 5 августа 1656 года, 19 декабря 1657 и 7 января 1664 годовъ изданы постановленія о замѣнѣ въ войскахъ больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ воинскихъ чиновъ здоровыми людьми [1]). Въ 1670 году по распоряженію Аптекарскаго приказа, врачъ лѣчилъ раненыхъ офицеровъ, при чемъ лѣкарства отпускались безплатно изъ царской аптеки; въ 1677 году патріархъ Іоакимъ указомъ Патріаршему казенному приказу, повелѣлъ тяжело раненымъ давать по рублю, а легко раненымъ, у которыхъ раны зажили—по 16 алтынъ [2]). Ѳеодоръ Алексѣевичъ ратнымъ людямъ, оставшимся на службѣ, «на лечбу ранъ» назначилъ по 4, 3 и 2 рубля каждому, «смотря по ранамъ, а за легкія по рублю [3])». Бояринъ Ѳедоръ Ртищевъ устроилъ въ Москвѣ больницу на 2 палаты, въ которыхъ содержались отъ 13 до 15 бѣдныхъ больныхъ и раненыхъ.

Мѣры къ образованію отечественныхъ врачей.

Въ XVII вѣкѣ принимались мѣры и къ образованію отечественныхъ врачей. Съ этою цѣлью Аптекарскій приказъ обязывалъ иноземныхъ докторовъ и аптекарей брать русскихъ учениковъ и обучать ихъ «со всякимъ тщаніемъ и ничего не тая». Въ 1654 году въ ученье было отдано 30 стрѣлецкихъ дѣтей. Поступавшіе въ ученики считались на службѣ въ Аптекарскомъ приказѣ и получали платье и кормовое довольствіе; они состояли при аптекѣ; учились латинскому языку у особаго учителя и въ аптекѣ—фармаціи, фармакологіи, анатоміи, патологіи, діагностикѣ; лѣченію внутреннихъ болѣзней обучались у докторовъ во время пріема больныхъ; послѣ трехъ и болѣе лѣтъ ихъ отдавали иноземнымъ врачамъ для изученія хирургіи на 2—3 года. Если случалась война, ученики съ учителями отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій. По прошествіи пяти лѣтъ ученики подвергались экзамену въ Аптекарскомъ приказѣ для производства въ лѣкари [4]).

---

[1]) Тамъ же, ст. 157, 186, 269 и 353.

[2]) Мих. Соколовскій, l. c.

[3]) П. С. З., т. II, № 732, указъ 29 сент. 1678 г.

[4]) Л. Ф. Змѣевъ, Чтенія по врачебной исторіи, l. c., стр. 197.

Пособіемъ при обученіи медицинѣ служили вышеуказанныя нами переводныя сочиненія, затѣмъ Прохладный Вертоградъ, представляющій сокращеніе Благопрохладнаго Вертограда, нѣсколько подражаній сочиненію Іеронима Брауншвейгскаго; нѣсколько переводовъ по фармацевтикѣ, въ которыхъ говорится о приготовленіи разныхъ сироповъ, порошковъ, маслъ изъ травъ, пластырей, настоекъ и проч., съ указаніемъ случаевъ ихъ употребленія и лѣчебники, преслѣдовавшіе практическую цѣль, т. е. такіе, въ которыхъ перечислялись болѣзни и употреблявшіяся противъ нихъ средства, указывались способы приготовленія лѣкарствъ и доза ихъ; тутъ были: мальханы, мазуты, порохи (порошки), глотки, горошки (пилюли) и пр; былъ, между прочимъ, переводъ анатоміи Везалія и разныя записки. Изученіе предмета состояло не только въ заучиваніи наизусть, но и практически: такъ напримѣръ, анатомію проходили по рисункамъ и скелету, фармацію по рисункамъ и практически: въ аптекѣ, садахъ и лѣсахъ, повязки и перевязки тоже практически и т. п.

Въ XVII вѣкѣ были научныя работы и русскихъ врачей; это диссертаціи Рылѣева, Кирилова, Юрскаго, Постникова, Волкова и Ивана Блументроста, посвятившаго свой ученый трудъ императору Петру I [1]).

Такъ было положено начало первой медицинской школѣ. Хорошо начатое дѣло стало развиваться и спустя 10 лѣтъ во всѣхъ полкахъ и стрѣлецкихъ приказахъ уже были русскіе лѣкари [2]). Въ 1673 году въ царскихъ аптекахъ уже находились фармацевтическіе препараты, изготовленные русскими аптекарскими мастерами [3]). Съ цѣлью же приготовленія врачей государь Өеодоръ Алексѣевичъ приказалъ устроить большой госпиталь «чтобы больныхъ лѣчить и врачевъ учить», но это повелѣніе не осуществилось.

Сюда же относится и посылка молодыхъ людей за границу для медицинскаго образованія. Въ эпоху государей XVII вѣка было послано 8 молодыхъ людей, въ томъ числѣ 5 природныхъ россіянъ; изъ нихъ выдавался Петръ Постниковъ, сынъ дьяка Посольскаго приказа, въ 1701 году возвратившійся въ

[1]) Л. Ф. Змѣевъ, l. c., стр. 201—204.

[2]) Онъ же, Первыя аптеки въ Россіи (Медиц. Обозр. 1887 г., № 21, стр. 847).

[3]) Н. П. Загоскинъ, l. c., стр. 65.

Россію съ дипломомъ доктора медицины и философіи Падуанскаго университета. Это былъ первый русскій европейски образованный врачъ. Онъ и Григорій Волковъ сначала служили по дипломатической части [1]), Томасъ Келлерманъ—въ Аптекарскомъ приказѣ, а Иванъ Блументростъ былъ лейбъ-медикомъ императора Петра I.

Семнадцатый вѣкъ былъ знаменательнымъ въ исторіи русской медицины не только гражданской, но и военной. Научная медицина, составлявшая принадлежность государей и ихъ двора, становится государственнымъ дѣломъ. Для завѣдыванія имъ возникаетъ Аптекарскій приказъ. Со второй половины вѣка онъ дѣлается административно-судебнымъ установленіемъ, дѣйствующимъ именемъ государя *). *ЗАКЛЮЧЕНІЕ.*

Правительство, проникнувшись сознаніемъ необходимости въ развитіи врачебнаго дѣла, принимаетъ возможныя къ тому мѣры, не щадя денежныхъ средствъ: оно вызываетъ изъ западной Европы лучшихъ докторовъ, лѣкарей, аптекарей и даже ботаника, обязываетъ обучать учениковъ «со всякимъ тщаніемъ и ничего не тая», выписываетъ изъ чужихъ краевъ лѣкарственныя вещества и даже готовыя лѣкарства, устраиваетъ аптеки, аптекарскіе огороды, посылаетъ молодыхъ людей за границу для обученія медицинской наукѣ, заботится о распространеніи научныхъ медицинскихъ знаній, о врачебной помощи бѣдному населенію, посылаетъ въ полки лѣкарей, цирульниковъ и оказываетъ врачебную помощь раненымъ и увѣчнымъ воинамъ. Человѣколюбивыя начинанія правительства находятъ поддержку

*) Если власть Аптекарскаго приказа въ XVII вѣкѣ фактически не простиралась дальше разрѣшенія мелкихъ дѣлъ и въ важныхъ дѣлахъ онъ дѣйствовалъ лишь по Высочайшему усмотрѣнію, тѣмъ не менѣе значеніе власти приказа отъ этого не умаляется, такъ какъ, по неимѣнію въ то время закона, распоряженія по важнымъ дѣламъ исходили только отъ государя.

[1]) Л. Ф. Змѣевъ, чтенія и т. д., l. c., стр. 250.

со стороны частной благотворительности: нашлись добросердечныя люди, стали открывать дома призрѣнія и больнички.

Къ началу XVIII вѣка отечественное врачебное дѣло настолько развилось, что во всѣхъ полкахъ русскаго войска уже были русскіе хотя и не врачи въ современномъ значеніи этого слова, а лѣкари, тѣмъ не менѣе это были люди, получившіе научное образованіе.

Наступилъ вѣкъ преобразованій, нововведеній и усовершенствованій во всѣхъ отрасляхъ государственной и общественной жизни Россіи. Развивается и медицинская часть Имперіи, но обособленія военно-медицинской части въ этомъ вѣкѣ еще не произошло.

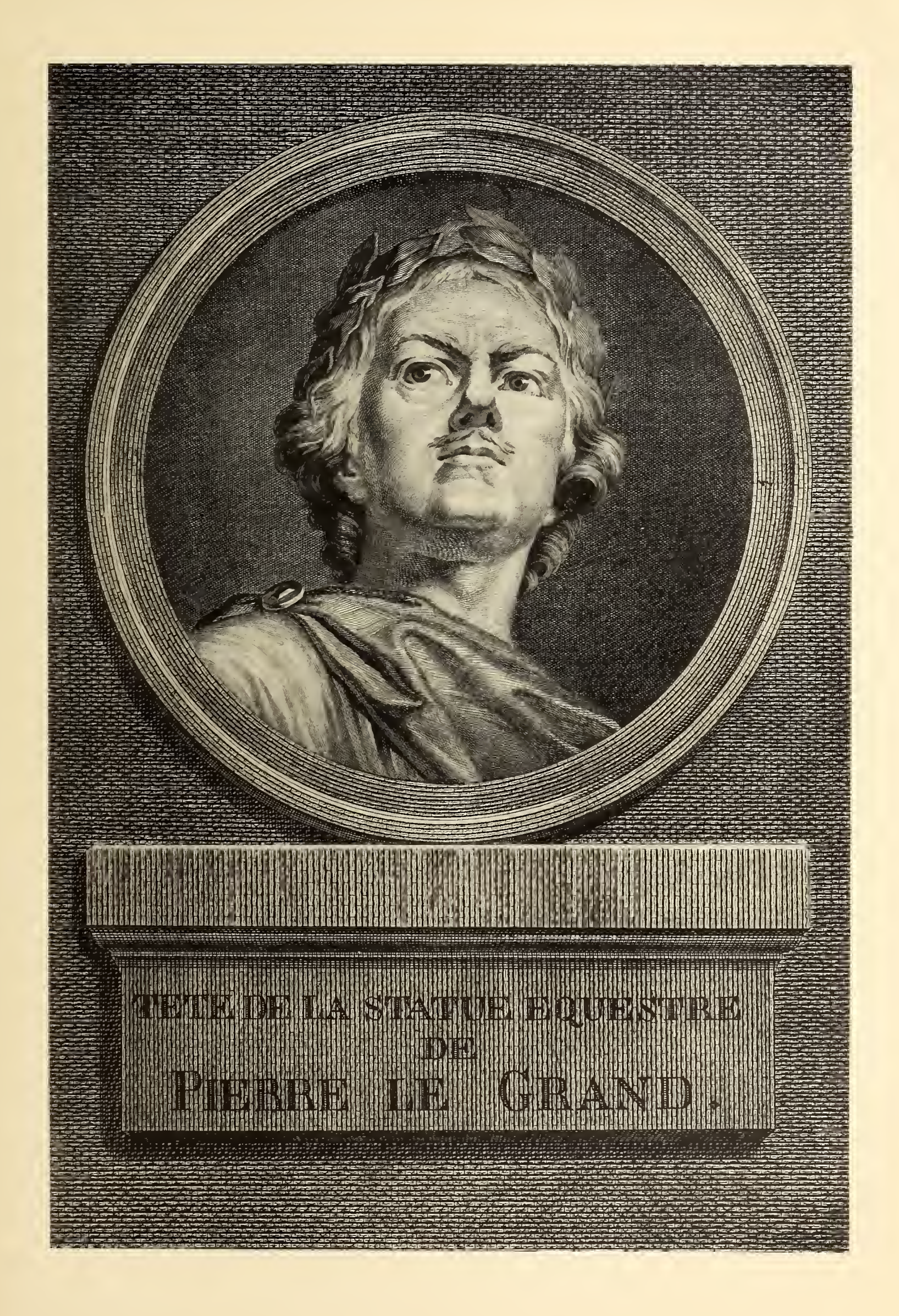
Военно-врачебное дѣло въ XVIII вѣкѣ.

Какъ въ XVII вѣкѣ, при устройствѣ медицинской части сначала было обращено вниманіе на организацію врачебной помощи въ войскѣ, такъ и теперь вниманіе великаго преобразователя Императора Петра I-го останавливается на арміи. Создавая постоянную армію, государь призналъ первою необходимостью снабдить ее лѣкарями, завести лечебныя заведенія, медицинскія школы для образованія отечественнаго медицинскаго персонала, улучшить аптекарскую часть и проч. Государь заботился и о распространеніи медицины въ Россіи *).

Медицинское управленіе. Аптекарская канцелярія.

Въ 1707 году Аптекарскій приказъ переименованъ въ Аптекарскую Канцелярію и ею продолжалъ управлять тотъ же бояринъ, князь Я. Н. Одоевскій, съ 1697 года завѣдывавшій Аптекарскимъ приказомъ. Въ 1712 году часть Канцеляріи переведена въ Петербургъ; на содержаніе ея, на пріобрѣтеніе лѣкар-

*) Во время заграничнаго путешествія Императоръ Петръ I посѣщалъ анатомическіе театры въ Лейденѣ, Амстердамѣ, Парижѣ и другихъ городахъ; слушалъ лекціи, присутствовалъ при производствѣ хирургическихъ операцій; увлекаясь анатоміей и хирургіей, онъ научился анатомировать человѣческіе трупы и даже дѣлалъ нѣкоторыя маленькія операціи. По свидѣтельству современниковъ онъ постоянно носилъ при себѣ два футляра: одинъ съ математическими, другой съ хирургическими инструментами.

TETE DE LA STATUE EQUESTRE
DE
PIERRE LE GRAND.

ственныхъ веществъ и на содержаніе медицинскихъ чиновъ было ассигновано по 50 тысячъ рублей въ годъ.

Въ 1716 году управленіе медицинскою частью поручается врачу; во главѣ Аптекарской Канцеляріи поставленъ Робертъ Арескинъ (Areskin), лейбъ-медикъ Императора, съ званіемъ «архіатера и президента царской надворной канцеляріи всего медицинскаго факультета въ Имперіи». Этотъ образованный и искусный медикъ, въ короткое время успѣвшій заслужить любовь и уваженіе Монарха, управлялъ медицинскою частью недолго. Въ 1716 году онъ скончался на кончезерскихъ минеральныхъ водахъ, куда отправился съ надеждою на возстановленіе своего слабаго здоровья.

Почтивъ память любимаго лейбъ-медика погребеніемъ его останковъ въ Александро-Невской Лаврѣ, Императоръ поручилъ исполненіе обязанностей архіатера уроженцу Москвы, сыну бывшаго лейбъ-медика государя Алексѣя Михайловича, воспитывавшагося на казенный счетъ въ Германіи, доктору медицины Галльскаго университета Ивану Лаврентьевичу Блументросту. Ему принадлежитъ мысль о преобразованіи единоличнаго управленія въ коллегіальное, но изъ представленнаго имъ проекта учрежденія Медицинской Коллегіи удостоились Высочайшаго одобренія только нѣкоторые пункты, касавшіеся аптекарской части и производства испытанія иностранныхъ врачей прежде допущенія ихъ къ врачебной практикѣ; прочіе пункты проекта были переданы на разсмотрѣніе Сената. Такимъ образомъ возникло учрежденіе вродѣ Медицинской Коллегіи; но оно просуществовало недолго, вслѣдствіе неудобствъ происходившихъ отъ несовмѣстимости единоличнаго начала съ коллегіальнымъ. Въ 1725 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины I эта коллегія была переименована въ Медицинскую Канцелярію, оставаясь подъ единоличнымъ управленіемъ Блументроста [1]). Лейбъ-медикомъ Петра Великаго былъ братъ архіа- *Медицинская канцелярія.*

---

[1]) I П. С. З., т. VII, № 4659.

тера, Лаврентій Лаврентіевичъ Блументростъ, основатель Императорской Академіи Наукъ. Иванъ Блументростъ оставался архіатеромъ въ правленіе Императрицы Екатерины I-й и при Аннѣ Іоанновнѣ былъ смѣщенъ въ 1731 году по проискамъ доктора Ригера.

Въ февралѣ 1727 года по штату въ Медицинской Канцеляріи числилось: въ С.-Петербургѣ—президентъ (архіатеръ Блументростъ), русскій и иностранный секретари, шрейберъ, 2 канцеляриста, 5 копіистовъ, 2 сторожа и 10 разсыльныхъ; а въ Медицинской конторѣ, въ Москвѣ—дьякъ, канцеляристъ, 2 копіста, 2 сторожа и 5 разсыльныхъ [1]).

Указомъ Правительствующаго Сената 14 сентября 1730 года, архіатерство было упразднено и замѣнено Докторскимъ Собраніемъ; членами послѣдняго были назначены доктора: Бидлоо, Шобертъ, фанъ-деръ-Гульстъ, Севасто и Тейльсъ. Новое коллегіальное управленіе просуществовало недолго; Ригеръ всячески искалъ благосклонности Бирона, сдѣлался его шпіономъ и вскорѣ добился, что 6 января 1732 года Докторское Собраніе было упразднено и онъ, лейбъ-медикусъ Іоганнъ-Христофоръ Ригеръ былъ назначенъ архіатеромъ и главнымъ директоромъ Медицинской Канцеляріи, при чемъ послѣдняя была изъята изъ вѣдомства Сената и передана въ вѣдомство Кабинета Ея Величества, подобно соляной конторѣ, съ тѣмъ, чтобы «въ оную ни откуда повелительныхъ указовъ не посылать и никакихъ рапортовъ не требовать» [2]).

Въ 1733 году былъ утвержденъ новый штатъ Медицинской Канцеляріи, по которому въ Петербургской Канцеляріи полагалось: 2 секретаря—русскій и нѣмецкій, переводчикъ, 2 канцеляриста, нѣмецкій писецъ и 4 копіиста, а въ Московской Конторѣ—секретарь, канцеляристъ и 4 копіиста [3]). Кромѣ того

---

[1]) М. Д. Хмыровъ, Русская военно-медицинская старина (Военно-Медиц. Журналъ 1869 г., ч. LIV, отд. VII, стр. 58).

[2]) I П. С. З., т. VIII. № 5958, 13 февраля 1732 г.

[3]) Тамъ же, т. IX, № 6305, 9 генв. 1733 г.

при Канцеляріи и Конторѣ положено по одному доктору въ должности штадтъ-физика.

Послѣ Ригера, остававшагося архіатеромъ только два года, назначенъ четвертый и послѣдній архіатеръ Бернгардтъ фонъ-Фишеръ. Это былъ человѣкъ умный и твердый, принесшій врачебному дѣлу большую пользу; онъ выработалъ обстоятельный «Генеральный регламентъ о госпиталяхъ и о должностяхъ, опредѣленныхъ при нихъ докторовъ и прочихъ медицинскаго чина служителей», Высочайше утвержденный 24 декабря 1735 г. [1]).

Въ 1741 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, Фишеръ оставилъ постъ архіатера; на его мѣсто былъ назначенъ лейбъ-медикъ Германъ Лестокъ съ титуломъ «генералъ-директора Медицинской Канцеляріи во всей Россійской Имперіи»*).

При немъ по Высочайше утвержденному 11 декабря 1744 года измѣненію штата Медицинской Канцеляріи учреждена должность «Доктора, знающаго канцелярскія дѣла, для вспоможенія Главному Командиру, гдѣ вознадобится» и прибавлены: русскій секретарь, протоколистъ, регистраторъ нѣмецкій, 2 подканцеляриста, 5 копіистовъ, 4 писчика для полевыхъ аптекъ и счетчикъ [2]).

Лестокъ мало входилъ въ медицинскія дѣла, занимаясь главнымъ образомъ политическими интригами; въ 1745 году онъ даже передалъ управленіе Медицинскою Канцеляріею доктору Кондоиди; спустя 3 года Лестокъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, а черезъ 5 лѣтъ сосланъ въ Устюгъ Великій.

Послѣ него первымъ лейбъ-медикомъ и главнымъ директоромъ Медицинской Канцеляріи и всего медицинскаго факультета назначенъ Германъ Каау Бургавъ; онъ умеръ 7 ноября 1753 года. Во время его директорства Сенатъ указомъ 2 марта

---

*) При немъ всѣ дѣла въ Медицинской Канцеляріи стали писаться не на нѣмецкомъ языкѣ, какъ раньше, а на русскомъ.

[1]) I П. С. З., т. IX, № 6852.

[2]) Тамъ же, т. XII, № 9085.

1752 года постановилъ производить пенсіи женамъ и дѣтямъ врачей, убитыхъ на войнѣ наравнѣ съ офицерами [1]).

Преемникомъ Бургава былъ Павелъ Захаровичъ Кондоиди, грекъ по происхожденію, отличавшійся выдающеюся энергіею и солиднымъ образованіемъ. Въ его управленіе сдѣлано много полезныхъ преобразованій въ преподаваніи медицины, выработаны правила экзаменовъ, въ 1755 году учреждена публичная медицинская библіотека; а въ слѣдующемъ году впервые было испытано въ Россіи оспопрививаніе. Послѣ смерти Кондоиди (30 августа 1760 года) должность директора оставалась вакантною и дѣлами завѣдывала Медицинская Канцелярія; съ восшествіемъ же на престолъ Императора Петра III, директоромъ назначенъ лейбъ-медикъ покойной Императрицы Елизаветы Петровны Яковъ Монсій. Въ его кратковременное управленіе не произошло существенныхъ преобразованій кромѣ введенія «плана о рангахъ» медицинскихъ чиновъ и наставленія лѣкарямъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II врачебное дѣло сильно подвинулось впередъ.

Медицинская коллегія.

12 ноября 1763 года Медицинская Канцелярія была преобразована въ Медицинскую Коллегію изъ двухъ департаментовъ: «первой есть Коллегія Медицинская, а другой — Канцелярія, отправляющая экономію всего факультета». Коллегіи поручено: 1) сохраненіе врачеваніемъ народа Имперіи, 2) заведеніе россійскихъ лѣкарей, операторовъ и аптекарей, «главнымъ же попеченіемъ Коллегіи должно быть, чтобы часъ отъ часа болѣе просвѣщать науку саму по себѣ». Предписано изгнать ненужныя лѣкарства, почаще пересматривать фармакопею, слѣдить за лѣченіемъ больныхъ, издавать въ видѣ журнала на русскомъ и латинскомъ языкахъ русскія медицинскія научныя работы, выдавать врачамъ награды и повышенія и т. д.

Коллегію составляли президентъ и 7 членовъ. Согласно особой инструкціи президентомъ долженъ быть человѣкъ вообще

[1]) Тамъ же, т. XIII, № 9950.

Лейбъ-медикъ Императора Петра I, основатель Императорской Академіи Наукъ, Блументростъ.

образованный, «имѣющій генеральное понятіе о наукахъ»; онъ назначался Высочайшимъ указомъ. «Президентъ имѣетъ въ Коллегіи одинъ голосъ и самъ собою въ ней ничего не опредѣляетъ, развѣ что ему одному отъ Насъ самихъ повелѣно будетъ, но и то все Коллегіи объявлять долженъ; въ Канцеляріи повелѣваемъ ему быть главнымъ командиромъ и состоять оная должна подъ ордерами его.» Такимъ образомъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ президентъ управлялъ единолично, что впослѣдствіи повело къ большимъ неудобствамъ. Остальными членами Коллегіи были: три доктора медицины, штабъ-лѣкарь, лѣкарь, операторъ и аптекарь. «При сей Коллегіи», говорилось въ указѣ, «Мы опредѣляемъ быть секретарю всегда человѣку во всѣхъ физическихъ наукахъ особливыхъ талантовъ, который бы при томъ былъ и сочинитель ученыхъ дѣлъ на латинскомъ языкѣ искусный»... «почему библіотека и архивъ сей Коллегіи въ его смотрѣніи быть должны». Ученому секретарю поручены разборъ и подготовка дѣлъ Коллегіи, но права голоса онъ не имѣлъ. Кромѣ того при Коллегіи состояли секретарь изъ русскихъ, для веденія переписки, и переводчикъ [1]).

Въ предшествовавшіе 47 лѣтъ (1716—1763 г.) высшимъ начальникомъ медицинскаго управленія былъ врачъ. При учрежденіи Коллегіи президентами ея стали назначать чиновниковъ. Первымъ изъ нихъ былъ баронъ Черкасовъ. При немъ въ 1764 году послѣдовалъ Высочайшій указъ о предоставленіи Медицинской Коллегіи права по экзамену производить кандидатовъ медицины въ званіе доктора медицины.

Послѣ барона Черкасова съ 10 іюля 1775 года до 31 декабря 1803 года, т. е. до упраздненія Медицинской Коллегіи было 4 президента; послѣднимъ былъ сенаторъ тайный совѣтникъ Леонтьевъ.

Первое измѣненіе штата Коллегіи.

Сначала дѣятельность Коллегіи шла успѣшно, но вскорѣ появились неурядицы: возникла борьба нѣмецкой и русской

---

[1]) I П. С. З., т. XVI, № 11964 и 11965.

партій и въ довершеніе всего обнаружились безпорядки въ хозяйственныхъ дѣлахъ и растрата денежныхъ суммъ. Для приведенія дѣлъ въ порядокъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 іюля 1786 года былъ изданъ новый штатъ Медицинской Коллегіи, въ который вошли подвѣдомственные ей Медицинская Контора въ Москвѣ, 4 госпиталя—два въ Петербургѣ, одинъ въ Москвѣ и одинъ въ Кронштадтѣ, 8 аптекъ—двѣ въ Петербургѣ, одна въ Тобольскѣ и по одной въ Москвѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Архангельскѣ и Астрахани, петербургскій и московскій ботаническіе сады и 3 хирургическія школы — петербургская, московская и кронштадтская. На содержаніе Коллегіи и ея заведеній положено 114.760 рублей въ годъ; кромѣ того повелѣно уплачивать ей за инструменты и медикаменты, отпускаемые въ войска. Экономическая канцелярія раздѣлена на 2 экспедиціи—первую «о доходахъ», вторую «для ревизіи счетовъ». Кромѣ того были усилены средства для выписыванія аптекарскихъ припасовъ, сѣмянъ, плодовъ, на пріобрѣтеніе отечественныхъ лѣкарственныхъ травъ, на инструменты, на развозъ медикаментовъ и припасовъ въ аптеки, прогоны медицинскимъ чинамъ и т. п. [1]). Когда же это не помогло, Императрица Екатерина II учредила должность главнаго директора Медицинской Коллегіи и указомъ 15 сентября 1788 года на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фитингофа, повелѣла ему быть главнымъ директоромъ, привести въ порядокъ запущенные счета Коллегіи и до исполненія этого экономическую экспедицію оставить на половинномъ жалованьѣ. Такимъ образомъ должность президента была низведена на вторую ступень. Но и эта мѣра не поправила дѣла. Деспотичный Фитингофъ, не признававшій мнѣнія президента и членовъ Коллегіи, требовалъ безусловнаго ему подчиненія, раздавалъ должности и званія не по выбору Коллегіи, а по личному усмотрѣнію; своими распоряженіями онъ привелъ Медицинскую Коллегію

Главный директоръ.

[1]) I П. С. З., т. XII, № 16412.

въ упадокъ и такъ разстроилъ ея хозяйственную часть, что она задолжала до 600 тысячъ рублей. Внезапная смерть этого директора въ 1792 году предотвратила гибель Медицинской Коллегіи.

Вторымъ и послѣднимъ директоромъ былъ графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ. *Графъ Васильевъ.*

Этотъ выдающійся государственный дѣятель былъ сынъ секретаря Сената. Родился въ Петербургѣ 12 февраля 1742 года. Получивъ сначала домашнее образованіе подъ наблюденіемъ матери, а затѣмъ въ юнкерской школѣ при Сенатѣ, Алексѣй Ивановичъ поступилъ на службу въ Сенатъ, гдѣ и служилъ подъ начальствомъ генералъ-прокуроровъ, сначала Глѣбова, а потомъ князя Вяземскаго. Въ 1770 году Алексѣй Ивановичъ былъ назначенъ оберъ-секретаремъ Сената. Участвуя въ трудахъ коммисіи по составленію Уложенія, составилъ сводъ финансовыхъ законовъ, доведя его до 1775 года. Выдающимся его трудомъ было составленіе первой у насъ государственной Окладной книги и наставленія вновь учрежденнымъ казеннымъ палатамъ. Въ 1781 году Алексѣй Ивановичъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ управляющимъ вновь учрежденной Экспедиціи для ревизіи государственныхъ счетовъ. Какъ эта Экспедиція, такъ и вскорѣ присоединенныя къ ней горная, винная и соляная Экспедиціи обязаны ему устройствомъ. Онъ впервые разработалъ отчетныя вѣдомости для казенныхъ палатъ и другихъ учрежденій. Въ 1791 году Васильевъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника, а 28 іюня 1793 года, именнымъ указомъ Императрицы назначенъ Главнымъ директоромъ Медицинской Коллегіи и вскорѣ сенаторомъ [1]).

Опытный и дѣятельный администраторъ, спокойнаго и ровнаго характера, честный и правдивый въ дѣйствіяхъ, привык-

---

[1]) Исторія Импер. Военно-Медиц. Академіи. Спб. 1898 г., стр. 37.

шій относиться къ дѣлу съ любовью и умѣвшій находить способы къ правильному и безпристрастному рѣшенію вопроса, Алексѣй Ивановичъ сумѣлъ расположить къ себѣ Медицинскую Коллегію. Пользуясь ея компетентностью, онъ, въ теченіе десятилѣтняго своего управленія медицинскимъ вѣдомствомъ, не только привелъ его въ порядокъ, но и успѣлъ сдѣлать много нововведеній и усовершенствованій во всѣхъ его частяхъ. Такъ въ губернскихъ городахъ, для лучшаго надзора за военною и гражданскою медицинскими частями учреждены врачебныя управы; въ 1798 году Императоръ Павелъ согласился на переименованіе Петербургскаго медико-хирургическаго Училища въ Академію [1]), а Высочайше конфирмованнымъ 12 февраля 1799 года всеподданнѣйшимъ докладомъ барона Васильева о преобразованіяхъ по медицинской части утверждены первое положеніе и штатъ Петербургской и Московской медико-хирургическихъ Академій и учреждена при Медицинской Коллегіи типографія на Аптекарскомъ островѣ, для изданія и распространенія медицинскихъ сочиненій, улучшенъ Хирургическій инструментальный Заводъ и ботаническіе сады. Независимо отъ этого увеличено число лечебныхъ заведеній, построено зданіе для Медико-Хирургической Академіи, устроенъ Главный магазинъ аптечныхъ матеріаловъ.

Наконецъ Высочайше утвержденнымъ 16 іюля 1799 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Медицинской Коллегіи уничтожено подлѣкарское званіе въ войскахъ; право лѣченія предоставлено только лѣкарямъ съ подраздѣленіемъ ихъ на старшихъ и младшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденъ и проектъ табели (штата), по которой въ сухопутныхъ войскахъ полагалось 486 врачей и 410 фельдшеровъ [2]).

Благодаря особенной бережливости и умѣлому веденію хо-

---

[1]) Тамъ же, стр. 36.

[2]) Архивъ Гл. Военно-Медиц. Управл., книга указовъ 1799—1800 г., подлинный докладъ Медиц. Коллегіи отъ 14 іюля 1799 г.

зяйственныхъ дѣлъ, Алексѣй Ивановичъ уплатилъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ долгъ Медицинской Коллегіи, простиравшійся до 600 тысячъ рублей, безъ пособій отъ казны.

По отдѣленіи должности государственнаго казначея отъ генералъ-прокурора, Алексѣй Ивановичъ былъ назначенъ государственнымъ казначеемъ, затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта, возведенъ въ баронское достоинство, получилъ въ подарокъ 2.000 крестьянъ и пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ февралѣ 1799 года, на второй день послѣ представленія вышеупомянутаго всеподданнѣйшаго доклада о преобразованіи медицинской части, Императоръ выразилъ барону Васильеву свое благоволеніе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Государственный Казначей Баронъ Васильевъ!

Изъ представленныхъ отъ васъ и Нами утвержденныхъ штатовъ по всему медицинскому разряду, увидѣлъ во всей мѣрѣ съ какою ревностью, усердіемъ и дѣятельностью исправляете вы должности на васъ Нашею довѣренностью возложенныя: въ должную награду за труды и усердіе ваше объявляемъ вамъ чрезъ сіе Наше Монаршее благоволеніе и признательность, и увѣряясь несомнѣнно въ вѣрности и приверженности къ Намъ вашихъ, навсегда къ вамъ пребываемъ благосклонны. С.-Петербургъ, Февраля 13 дня 1799 года.

Награжденный въ томъ же году орденомъ Андрея Первозваннаго и Командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Алексѣй Ивановичъ вслѣдствіе интригъ и навѣтовъ попалъ въ немилость Государя. Въ пылу гнѣва Императоръ Павелъ въ концѣ 1800 года уволилъ барона Васильева отъ всѣхъ должностей и отдалъ подъ судъ. Императоръ Александръ I въ день восшествія на престолъ вновь назначилъ его государственнымъ

казначеемъ, возвелъ въ графское достоинство, а затѣмъ при учрежденіи въ 1802 году министерствъ, назначилъ его министромъ финансовъ.

Графъ Васильевъ скончался 15 августа 1807 года, на 66 году жизни. Въ Высочайшемъ указѣ, изданномъ по случаю кончины этого государственнаго дѣятеля, послѣ обычнаго перечисленія заслугъ покойнаго, сказано: «Сверхъ таковыхъ достоинствъ и заслугъ государственнаго человѣка, представлялъ онъ собою въ домашней жизни примѣръ добродѣтельнаго гражданина. И по всѣмъ симъ отношеніямъ пріобрѣтшимъ ему всеобщее уваженіе и Наше особенное благоволеніе и довѣренность, заслуживаетъ онъ пребыть въ памяти признательнаго отечества. Отдавая сей долгъ Нашей благодарности къ таковымъ заслугамъ, желаемъ Мы, чтобы имя его сохранилось въ потомствѣ» [1]).

Второе измѣненіе штата Коллегіи.

Въ послѣдніе годы существованія Медицинской Коллегіи по представленію барона Васильева были произведены слѣдующія измѣненія въ ея штатѣ: 30 апрѣля 1797 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на добавленіе должности вице-президента, для присутствованія въ Московской Медицинской Конторѣ [2]); 28 іюня 1798 года Высочайше повелѣно имѣть при Коллегіи особаго медика для надзора за госпиталями, аптеками и медицинскими чинами по гражданской части [3]), а 12 февраля 1799 года Высочайше утвержденъ новый штатъ Медицинской Коллегіи [4]). По этому штату она состояла по прежнему изъ собственно Коллегіи (присутствія) и Экономической канцеляріи изъ двухъ экспедицій: первой «о доходахъ», второй «для ревизіи счетовъ». Въ штатъ вошли и медицинскія учре-

---

[1]) Исторія Импер. Военно-Медиц. Академіи. Спб. 1898 г., стр. 38 и 39.

[2]) I П. С. З., т. XXIV, № 17943.

[3]) Тамъ же, т. XXV, № 18567.

[4]) Тамъ же, № 18854; Арх. Гл. Воен.-Мед. Упр., книга указовъ 1799—1800 г.г., всепод. докладъ барона Васильева отъ 11 февр. 1799 г.

Директоръ Медицинской Коллегіи, графъ А. И. Васильевъ.

жденія семи различныхъ категорій, такъ какъ содержаніе ихъ производилось на счетъ средствъ, отпускавшихся по смѣтѣ Медицинской Коллегіи.

Въ составъ собственно Коллегіи (иначе верхній департаментъ) входили: президентъ, шесть членовъ: первый, 2 старшихъ и 3 младшихъ (всѣ изъ врачей), ученый секретарь, «знающій основательно медицинскія науки, россійскій и иностранные языки просвѣщенныхъ народовъ», помощникъ его «изъ врачей, знающій языки», правитель канцеляріи и 3 секретаря—всѣ четверо «съ познаніями словесныхъ наукъ», экзекуторъ 8-го класса, протоколистъ, переводчики старшій и младшій, два студента для переводовъ, два регистратора, архиваріусъ, канцелярскіе служители и инвалидная команда.

Первую экспедицію Экономической канцеляріи составляли: совѣтникъ 6 класса «изъ знающихъ врачебную науку», который долженъ быть въ то же время и членомъ Коллегіи; товарищъ его 7 или 8 класса, секретарь, регистраторъ, казначей, купчина, архитекторъ, 4 присяжныхъ «изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ» и канцелярскіе служители.

Вторую экспедицію составляли: совѣтникъ 6 класса, товарищъ его 7 или 8 класса, секретарь, бухгалтеръ, помощникъ, регистраторъ и канцелярскіе служители.

Физикатъ Медицинской Коллегіи состоялъ изъ штадтъ-физика, инспектора «для обозрѣнія лазаретовъ, учрежденныхъ въ петербургской губерніи и наблюденія надъ медицинскими чинами по уѣздамъ находящимися», изъ лѣкаря, письмоводителя и канцелярскихъ служителей.

Медицинская Контора въ Москвѣ, какъ отдѣленіе Коллегіи, состояла изъ вице-президента, штадтъ-физика, инспектора «для обозрѣнія лазаретовъ и свидѣтельства упражненій медицинскихъ чиновъ, находящихся по уѣздамъ московской губерніи», присутствующаго «изъ статскихъ чиновъ 7 или 8 класса», секретаря, регистратора, лѣкаря, казначея, студента для переводовъ, купчины, 4 присяжныхъ, канцелярскихъ служителей и

инвалидной команды. Этотъ штатъ дѣйствовалъ до упраздненія Медицинской Коллегіи.

Такова была наканунѣ девятнадцатаго вѣка организація главнаго управленія медицинскою частью всѣхъ вѣдомствъ, около двухъ вѣковъ существовавшаго въ видѣ самостоятельной отрасли государственнаго управленія.

Что касается военно-врачебной части, то восемнадцатый вѣкъ для нея былъ весьма знаменательнымъ, въ особенности первая четверть его.

Медицинская часть въ войскахъ.

Императоръ Петръ I положилъ начало правильному устройству медицинской части въ войскахъ. Для обезпеченія вновь созданной постоянной арміи врачебною помощью, онъ включилъ медицинскій персоналъ въ штатъ арміи, открылъ при войскахъ до 500 военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ лазаретовъ, учредилъ до десяти госпиталей, основалъ медицинскую школу для образованія отечественныхъ врачей, открылъ нѣсколько казенныхъ аптекъ и проч. Для начала дѣла, по недостатку подготовленнаго медицинскаго персонала, привлечено въ русскую службу болѣе 150 иноземныхъ докторовъ, лѣкарей и аптекарей, кромѣ цирульниковъ и коноваловъ.

Военно-медицинскій персоналъ и штаты.

Первое свѣдѣніе о штатномъ лѣкарѣ въ полку относится къ 1711 году, когда по примѣрному штату 19 февраля этого года было положено имѣть по одному иноземному лѣкарю и по десяти просто лѣкарей (фельдшеровъ) на полкъ въ 33 драгунскихъ; въ 42 же полевыхъ и 43 гарнизонныхъ по одному лѣкарю и по 8 фельдшеровъ. Жалованья лѣкарю полагалось въ кавалерійскомъ и пѣхотномъ полкахъ по 120 рублей въ годъ, а въ гарнизонномъ отъ 60 до 80 руб.; фельдшеру полевого пѣхотнаго по 10 рублей, 32 алтына, 4 деньги, гарнизоннаго отъ 4 до 6, а въ драгунскомъ полку по 12 рублей [1]). Въ артиллеріи по штату, изданному 8 февраля 1712 года, полагалось

[1]) I П. С. З., т. IV, № 2319.

2 лѣкаря съ жалованьемъ по 144 рубля и 7 цирульниковъ съ жалованьемъ по 14 рублей, 13 алтынъ и 2 деньги въ годъ [1]). По вышеуказанному примѣрному штату арміи при генеральномъ штабѣ значилось 3 доктора и 3 аптекаря съ жалованьемъ: докторамъ по 936 руб., аптекарямъ по 648 руб. [2]). Въ Январѣ 1715 года при С.-Петербургской Походной Канцеляріи состояли главный докторъ съ жалованьемъ по 2 тысячи рублей, гофъ-докторъ, аптекари и лѣкари 6 человѣкъ съ жалованьемъ на всѣхъ 1306 рублей въ годъ [3]). На должность главнаго доктора назначенъ докторъ Арескинъ.

Порціоны и раціоны.

По Воинскому Уставу военно-медицинскимъ чинамъ въ походахъ за границей полагались порціоны и раціоны, а въ предѣлахъ Россіи только раціоны.

Фельдъ-медикусу полагалось . . .	16	порц.	и	10	рац.
полевому аптекарю	10	»	»	6	»
аптекарскимъ гезелямъ	2	»	»	2	»
штабъ-лѣкарю	4	»	»	4	»
полковому лѣкарю	3	»	»	3	»
ротному фельдшеру (въ кавалеріи)	2	»	»	1	»
» » (въ инфантеріи)	2	»	»	—	»

Примѣчаніе. Дневной порціонъ состоялъ изъ 2 фунтовъ хлѣба, одного фунта мяса, 2 чарокъ вина и 1 гарнца пива, да 2 фунтовъ соли и 1½ гарнца крупъ на мѣсяцъ, не считая сервиза, т. е. уксуса, дровъ, свѣчъ, постели. Суточный раціонъ: 2 гарнца овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарнца сѣчки и снопъ соломы [4]).

Измѣненіе штата арміи при Петрѣ I.

По изданному 9 февраля 1720 года «Генералитету или табели о полевой арміи» полагалось въ генеральномъ штабѣ: 7 докторовъ, столько же полевыхъ аптекарей, 5 штабъ-лѣкарей,

---

1) Тамъ же, № 2480.
2) Тамъ же, № 2319.
3) Тамъ же, т. V, № 2881.
4) Тамъ же, № 3006, Воинскій Уставъ глава LXVIII.

5 аптекарскихъ подмастерьевъ, 5 аптекарскихъ учениковъ и по одному писарю при каждой изъ пяти полевыхъ аптекъ; лѣкарей полагалось по одному на полкъ, цирульниковъ въ драгунскомъ 10, въ пѣхотномъ 8, а фельдшеровъ по 8, но только въ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ. Докторамъ полагалось по 600 руб. въ годъ жалованья, 10 раціоновъ и довольствіе на 2 денщиковъ; полевому аптекарю 300 рублей и 6 раціоновъ; штабъ-лѣкарю жалованья 400 руб. и 4 раціона, лѣкарямъ армейскихъ драгунскаго и пѣхотнаго полковъ по 180 рублей и по 3 раціона, а въ гарнизонномъ драгунскомъ по 80 рублей (иноземецъ) и по 2 раціона; аптекарскимъ подмастерьямъ по 120 руб. и по 2 раціона, аптекарскимъ ученикамъ 24 руб. и по 2 раціона; цирульникамъ—отъ 6 до 12 рублей, а фельдшерамъ отъ 5 до 7 рублей 32 коп. Кромѣ того полагалось 10 коноваловъ на драгунскій армейскій полкъ съ жалованьемъ по 12 руб. и по одному раціону, а на драгунскій гарнизонный полкъ по 2 коновала съ жалованьемъ по 6 рублей [1]).

Примѣчаніе. Въ армейскихъ полкахъ мѣсячный раціонъ состоялъ изъ четверти овса, полагая 16 алтынъ и 4 деньги (50 коп.) за четверть и 15 пудовъ сѣна по 6 денегъ за пудъ (45 коп.), т. е. всего 95 коп. въ мѣсяцъ, а въ гарнизонныхъ полкахъ то же количество овса и сѣна считалось вдвое дешевле. Денщичьяго довольствія полагалось 11 руб. 2½ коп. въ годъ (жалованья 6 руб., остальное за провіантъ), въ гарнизонномъ полку и Московскомъ эскадронѣ по 8 руб. 95 коп.

Такимъ образомъ по новому штату полевой арміи полагалось 7 докторовъ, 7 полевыхъ аптекарей, 5 штабъ-лѣкарей, 5 подмастерьевъ аптекарскихъ, столько же аптекарскихъ учениковъ и 5 аптекъ съ писарями.

Штатный составъ медицинскихъ чиновъ при Петрѣ I.

При численности арміи въ 127 пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, включая Московскій эскадронъ, нѣсколько отдѣльныхъ ротъ и артиллерію съ входившими въ ея составъ инженерами и ротами: бомбардирскою, канонирскими, минерною и проч., штатный составъ медицинскихъ чиновъ въ 1720 году былъ до-

[1]) Тамъ же, т. VI, № 3511.

вольно значительнымъ. Кромѣ вышеозначенныхъ докторовъ, аптекарей, штабъ-лѣкарей, аптекарскихъ подмастерьевъ и учениковъ по штатамъ въ войскахъ полагалось: лѣкарей 129, фельдшеровъ 384, цирульниковъ 709 и 343 коновала.

Лѣкарь полагался не только на полкъ (1077—1432 челов.), но даже и на болѣе мелкую, но отдѣльную часть, напримѣръ, Московскій эскадронъ (544 челов.) и Великолуцкій баталіонъ (651 челов.).

Примѣчаніе. По Воинскому Уставу 1716 года въ пѣхотномъ полку полагалось 8 ротъ по 144 человѣка въ каждой, кромѣ гвардіи и трехбаталіонныхъ полковъ, формировавшихся по особымъ указамъ.

Со времени Петра Великаго введеніе медицинскихъ должностей въ штаты войскъ и учрежденій сдѣлалось правиломъ и выработанныя штатныя нормы служили прототипомъ при составленіи новыхъ штатовъ.

Измѣненія въ штатахъ послѣ Петра I.

Въ царствованіе Екатерины I изданъ штатъ генералитета и инженернаго полка, называвшихся Инженернымъ Корпусомъ. На корпусъ численностью въ 828 человѣкъ полагался одинъ штабъ-лѣкарь, одинъ лѣкарь и 5 цирульниковъ (4 въ восьми ротахъ полка и 1 въ минерной ротѣ), съ жалованьемъ и прочимъ довольствіемъ по табели 1720 года, т. е. штабъ-лѣкарю 400 руб., лѣкарю 180, кромѣ раціоновъ, а цирульнику 23 руб. 72 коп. [1]).

Въ гвардейскихъ полкахъ (Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій) медицинскихъ чиновъ полагалось больше, чѣмъ въ армейскихъ, но число ихъ было неодинаковое. Во всѣхъ полкахъ было по одному штабъ-лѣкарю, 2—3 лѣкаря, отъ 2 до 4-хъ подлѣкарей, 13—15 фельдшеровъ (кромѣ Преображенскаго полка), лѣкарскіе ученики и коновалы. До 9 декабря 1731 года штабъ-лѣкарь получалъ 450 руб. и 15 раціоновъ, лѣкарь 300 и 5 раціоновъ, подлѣкарь 41 руб. 37 коп., три раціона, провіантъ и деньги взамѣнъ денщика; лѣкарскимъ ученикамъ полагалось

[1]) Тамъ же, т. VIII, № 5277, 3 іюля 1728 г.

отъ 13 до 19 руб. съ копѣйками и провіантъ; изъ фельдшеровъ одинъ получалъ 22 руб., 3 раціона и провіантъ, прочіе наравнѣ съ лѣкарскими учениками; столько же получали и коновалы (въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ).

Съ 9 декабря 1731 года, когда для приведенія численности людей въ гвардейскихъ полкахъ и окладовъ содержанія въ соотвѣтствіе съ штатомъ и окладами армейскихъ полковъ потребовалось сократить штатъ, штабъ-лѣкарей было положено по одному на полкъ, число лѣкарей уменьшено, при чемъ въ Преображенскомъ полку (3238 челов. кромѣ бомбардирской роты) оставлено 2, въ Семеновскомъ (2472 челов.) и Измайловскомъ (2473 челов.) по одному лѣкарю; подлѣкарямъ повелѣно «впредь не быть»; въ Преображенскій полкъ назначено 16 фельдшеровъ; число лѣкарскихъ учениковъ въ немъ значительно уменьшено — изъ 41 оставлено 16, а въ Семеновскомъ и Измайловскомъ, гдѣ ихъ было по 8, положено по 12; коновалы не упразднены. Вмѣстѣ съ тѣмъ были уменьшены оклады жалованья и число раціоновъ штабъ-лѣкарей и лѣкарей [1]).

Примѣчаніе. При сравненіи окладовъ содержанія штабъ-лѣкарей съ окладами офицеровъ, оказывается, что штабъ-лѣкарь гвардейскаго полка, пользовавшійся рангомъ капитана арміи, получалъ жалованья 400 руб. и 6 раціоновъ, а капитанъ гвардіи 180 руб. и 5 раціоновъ; лѣкарь въ рангѣ поручика арміи получалъ 240 руб. и 4 раціона, а поручикъ гвардіи 120 руб. и также 4 раціона.

Въ 1741 году число лѣкарей, полагавшееся до 9 декабря 1731 года, было возстановлено во всѣхъ полкахъ [2]), а при Императорѣ Петрѣ III опять было уменьшено на одного, при чемъ были возстановлены подлѣкари, хотя и въ меньшемъ числѣ противъ прежняго [3]).

Въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку по штату 15 декабря 1731 года на 5 эскадроновъ (1356 челов.) полагались штабъ-

---

[1]) Тамъ же, № 5902 (кн. штатовъ).

[2]) Тамъ же, т. XI, № 8402.

[3]) Тамъ же, т. XV, № 11474.

лѣкарь и лѣкарь; они получали содержаніе наравнѣ съ соотвѣтствующими чинами прочихъ гвардейскихъ полковъ, но штабъ-лѣкарю полагалось двумя раціонами больше противъ штабъ-лѣкарей въ другихъ полкахъ. Кромѣ того въ Конномъ полку состояло 10 цирульниковъ, столько же лѣкарскихъ учениковъ и 10 коноваловъ, изъ нихъ 5 иностранцевъ; цирульникамъ и русскимъ коноваламъ полагалось по 18 руб. съ копѣйками и хлѣбное довольствіе, а иноземнымъ коноваламъ по 70 руб., по раціону и хлѣбное довольствіе [1]).

Въ 1731 году штатъ арміи измѣненъ. Вмѣсто семи докторовъ на армію въ мирное и военное время, положено 6; число штабъ-лѣкарей и лѣкарей оставлено прежнее; полевыхъ аптекарей, аптекарскихъ подмастерьевъ и аптекарскихъ учениковъ положено по 4; оклады жалованья и прочее довольствіе не измѣнились; цирульниковъ во вновь учрежденныхъ десяти кирасирскихъ полкахъ положено по десяти съ жалованьемъ 14 р. 72 коп., коноваловъ—по одному изъ иноземцевъ и по 4 изъ русскихъ, съ жалованьемъ первому 60 руб., а послѣднимъ по 12 руб. 72 коп.; въ гарнизонныхъ пѣхотныхъ полкахъ вмѣсто фельдшеровъ положено по 8 цирульниковъ съ жалованьемъ отъ 5 до 7 руб. [2]).

Въ январѣ 1733 года увеличено жалованье всѣмъ гарнизоннымъ лѣкарямъ съ 80 до 120 руб., а гарнизоновъ: астраханскаго, сибирскихъ и по китайской границѣ расположенныхъ,—съ 80 до 160 руб. [3]).

Въ сентябрѣ 1735 года въ пѣхотные полки добавлено по одному подлѣкарю съ жалованьемъ по 120 руб. и довольствіемъ на одного денщика, «такъ какъ полковые лѣкари, при численности болѣе 1000 человѣкъ въ полку, не могутъ справляться

---

[1]) Тамъ же, т. VIII, № 5907.
[2]) Тамъ же, № 5764 и 5864.
[3]) Тамъ же, т. IX, № 6296.

въ пользованіи больныхъ». По недостатку отечественныхъ подлѣкарей предписано Медицинской Канцеляріи «выписывать искусныхъ подлѣкарей» [1]).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны число докторовъ штаба арміи увеличилось прибавленіемъ «двухъ генералъ-штабъ-докторовъ при генералъ-фельдмаршалѣ»; одному изъ нихъ, слѣдовавшему въ походъ, опредѣлено жалованья 1.000 руб., другому, остававшемуся, назначенъ окладъ старшаго доктора [2]).

Въ 1762 году Высочайше утвержденнымъ 28 февраля докладомъ архіатера Тайнаго Совѣтника Монсія «о рангахъ для Медицинскаго Факультета», Императоръ Петръ III повелѣлъ «для управленія медицинскихъ и лѣкарскихъ дѣлъ» содержать при арміи въ военное время двухъ «протомедиковъ» или главныхъ полевыхъ докторовъ съ производствомъ каждому жалованья отъ 800 до 1.200 руб., по 15 раціоновъ и по 4 денщика, при чемъ право на денщика было впервые даровано и прочимъ военно-медицинскимъ чинамъ *). Кромѣ того повелѣно «носить по мѣсту мундиръ армейскимъ докторамъ въ походахъ, а штабъ и полковымъ лѣкарямъ завсегда». Медицинской Канцеляріи предоставлено право назначать медицинскимъ чинамъ денежныя награды за особыя заслуги или по случаю командировокъ въ отдаленныя мѣстности. По этому же докладу Высочайше утвержденъ и «планъ о рангахъ», о которомъ будетъ сказано ниже [3]).

По плану жалованье докторамъ увеличено съ 600 до 800 руб., штабъ-лѣкарямъ съ 400 до 600 руб., а лѣкарямъ разныхъ баталіоновъ прибавлено отъ 40 до 100 руб. Однако, не смотря на Высочайшую апробацію этого плана, лѣкари не получали

---

*) Примѣч. Вслѣдствіе указа изъ Военной Коллегіи отъ 18 мая 1781 г. «о недачѣ денщиковъ медицинскимъ чинамъ» [4]) эти чины до 1806 г. не имѣли денщиковъ.

[1]) Тамъ же, № 6801.

[2]) Тамъ же, т. XIV, № 10611, 25 сентября 1756 г.

[3]) Тамъ же, т. XV, № 11455 (т. XLIV, ч. 2, кн. шт. отд. IV, стр. 57—59).

[4]) Тамъ же, т. XXI, № 15159.

прибавки въ теченіе 17 лѣтъ, такъ какъ потребная на увеличеніе жалованья сумма не была ассигнована Главному Коммисаріату [1]).

Нѣсколько позже, 1 апрѣля того же года, указомъ даннымъ Военной Коллегіи «о дополнительномъ положеніи для полевыхъ гренадерскихъ 6 баталіоновъ и пѣхотныхъ мушкетерскихъ полковъ, между прочимъ (пунктъ 4) повелѣно: «по полкамъ квартирмистрамъ, аудиторамъ полковымъ и обознымъ штабъ-лѣкарямъ и подлѣкарямъ имѣть мундиры особливые, т. е. кафтаны съ обшлагами и воротниками, камзолы со штанами зеленаго цвѣта съ мѣдными пуговицами, по тѣмъ же покроемъ, какъ у офицеровъ, только знаковъ, шарфовъ и темляковъ имъ не имѣть»; далѣе (пунктъ 6) сказано: «отставнымъ вовсе службы Нашей, носить тѣ мундиры, въ которыхъ они до отставки въ полкахъ служили...» [2]). Затѣмъ таковымъ же указомъ 21 апрѣля того же года повелѣно имѣть ту же форму одежды штабъ-лѣкарямъ и лѣкарямъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ и гренадерскихъ баталіоновъ, «токмо подъ кафтанами подкладку краснаго цвѣта, а прочія по тому мундиру украшенія, кромѣ шарфовъ, темляковъ и эксельбантовъ, противъ строевыхъ офицеровъ, полковому обозному противъ сержанта, а подлѣкарю противъ лѣкаря, токмо безъ дна шапокъ» [3]).

Совершившіяся въ царствованіе Екатерины II нововведенія и преобразованія въ области военнаго управленія, отразились и на медицинской части арміи. Сформированіе новыхъ и переустройство существовавшихъ полковъ, раздѣленіе войскъ для военнаго времени на три арміи—двѣ дѣйствующія и одну резервную, а для мирнаго на 12 дивизій (территорій), учрежденіе новыхъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ заведеній военнаго вѣдомства, увеличили штатный составъ медицинскихъ чиновъ.

---

[1]) Тамъ же, т. XX, № 14518.

[2]) Тамъ же, т. XV, № 11493 (т. XLIII, ч. I, кн. шт., отд. 1).

[3]) Тамъ же, № 11512.

Въ 1762 году, Императрица собственноручно начертала штатъ Кавалергардскаго Корпуса на 60 кавалергардовъ, повелѣвъ «для пользованія больныхъ» быть одному штабъ-лѣкарю или лѣкарю, двумъ лѣкарскимъ ученикамъ и четыремъ фельдшерамъ [1]). Въ слѣдующемъ году по штату артиллерійскаго генералитета положена должность доктора; въ Сибирскомъ и Оренбургскомъ корпусахъ учреждено по одной должности доктора и штабъ-лѣкаря [2]). Въ кадетскихъ корпусахъ: Сухопутномъ, учрежденномъ въ царствованіи Анны Іоанновны и въ двухъ вновь учрежденныхъ Артиллерійскомъ-Инженерномъ Шляхетномъ и Греческомъ по штату положены при лазаретахъ корпусовъ: по одному доктору, одному лѣкарю, подлѣкари, лѣкарскіе ученики и цирульники [3]).

13 октября 1776 года, по представленію Медицинской Коллегіи, Высочайше повелѣно производить, кромѣ шести докторовъ и пяти штабъ-лѣкарей при дивизіяхъ, еще пяти вновь опредѣленнымъ къ дивизіямъ докторамъ и шести штабъ-лѣкарямъ присвоенное занимаемымъ ими должностямъ содержаніе, котораго, по невнесенію въ смѣту Коммисаріата, они не получали въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Затѣмъ, 19 февраля 1779 года, по представленію Военной Коллегіи Высочайше повелѣно производить медицинскимъ чинамъ содержаніе по новымъ окладамъ, о которыхъ сказано выше (стр. XLVI), дарованнымъ еще въ 1762 году Императоромъ Петромъ III по ходатайству директора Медицинской Канцеляріи тайнаго совѣтника Монсія. Потребный на осуществленіе этихъ мѣръ расходъ былъ отнесенъ на счетъ суммы, оставшейся отъ постройки Кремлевскаго дворца. Изъ доклада видно, что въ то время при войскахъ и госпиталяхъ состояло 20 докторовъ, 22 штабъ-лѣкаря и 286 лѣкарей [4]).

---

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. I, кн. шт., отд. 1, № 11614.

[2]) Тамъ же, т. XVI, №№ 11784, 11947.

[3]) Тамъ же, т. XXIII, № 17051.

[4]) Тамъ же, т. XX, №№ 14518 и 14839.

При Императорѣ Павлѣ I штатъ медицинскихъ чиновъ въ войскахъ, вслѣдствіе частыхъ переформированій полковъ, то увеличивался, то уменьшался, особенно въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ. Такъ, въ 1798 году, на конный десятиэскадронный полкъ полагались: штабъ-лѣкарь, лѣкарь, 2 подлѣкаря, 10 фельдшеровъ, столько же лазаретныхъ служителей, два полковыхъ коновала (жалованья по 400 руб.) и 10 эскадронныхъ, а въ февралѣ 1800 года, съ переформированіемъ полка въ пятиэскадронный, въ немъ остались: лѣкарь, 6 фельдшеровъ, 6 коноваловъ и столько же лазаретныхъ служителей. За то въ Кавалергардскомъ полку (3 эскадрона) штатъ увеличился прибавленіемъ двухъ лѣкарей взамѣнъ подлѣкаря, пяти фельдшеровъ взамѣнъ трехъ цирульниковъ и проч.; въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскомъ (3 эскадрона) и Казачьемъ (2 эскадрона) полкахъ полагалось по лѣкарю и подлѣкарю, кромѣ низшаго медицинскаго персонала [1]).

Въ 1797 году издано Положеніе о военномъ губернаторѣ, комендантѣ и о прочихъ чинахъ, имѣвшихъ по своимъ должностямъ отношеніе къ петербургскому гарнизону. Въ штатѣ чиновъ состоялъ гарнизонный лѣкарь «для смотрѣнія за лазаретомъ (на 20 чел.) въ ордонансъ-гаузѣ» и освидѣтельствованія состоянія здоровья воинскихъ чиновъ по разнымъ случаямъ [2]).

27 марта того же года, указомъ, объявленнымъ Военной Коллегіи, повелѣно учениковъ Московской костоправной школы, «пріобрѣвшихъ познанія», распредѣлять въ полки вмѣсто подлѣкарей, для чего и препровождать ихъ къ директору Медицинской Коллегіи [3]).

По штату Государственной Военной Коллегіи 1798 года, «для рекрутскаго пріема и для пользованія коллежскихъ чиновъ» полагался докторъ или штабъ-лѣкарь, подлѣкарь и ци-

---

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. I, кн. шт., отд. I, № 19264.
[2]) Тамъ же, т. XXIV, № 17805.
[3]) Тамъ же, № 17891.

рульникъ [1]). По штату учрежденнаго въ томъ же году Императорскаго военно-сиротскаго Дома полагались 2 доктора, штабъ-лѣкарь, лѣкарь, 2 подлѣкаря и 4 лѣкарскихъ ученика изъ воспитанниковъ [2]).

Установленіе новаго штата лѣкарей и фельдшеровъ въ войскахъ.

16 іюля 1799 года Высочайше утверждена составленная Медицинскою Коллегіею «табель, какому числу быть медицинскихъ чиновъ и въ помощь имъ фельдшеровъ при сухопутныхъ войскахъ». По этой табели на полевой кавалерійскій и пѣхотный полкъ и на отдѣльный баталіонъ полагалось по одному старшему и младшему лѣкарю; фельдшеровъ же по одному на баталіонъ; въ гарнизонныхъ полкахъ по одному старшему лѣкарю, а младшихъ отъ одного до пяти на полкъ, а именно: въ восьмибаталіонномъ полку 5 лѣкарей, въ четырехбаталіонномъ 3, въ трехбаталіонномъ 2, въ двухъ и однобаталіонномъ по одному; фельдшеровъ по одному на каждый баталіонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно упразднить подлѣкарей, постепенно замѣнивъ ихъ младшими лѣкарями, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ части войскъ, имѣющія четырехъ или трехъ подлѣкарей, были назначаемы два лѣкаря, вмѣсто двухъ подлѣкарей одинъ младшій лѣкарь; во всѣ команды, гдѣ по штату положенъ только подлѣкарь, назначать младшаго лѣкаря. Находившіеся на службѣ подлѣкари были проэкзаменованы и достойнѣйшіе изъ нихъ произведены въ младшіе лѣкари, а не обнаружившіе должныхъ знаній были возвращены въ Петербургскую и Московскую медико-хирургическія академіи для доученія.

Жалованье лѣкарей и фельдшеровъ.

По старшинству въ службѣ и по окладамъ жалованья лѣкари и фельдшера были подраздѣлены на:

		Число должностей.	Жалованья въ годъ одному.
лѣкарей старшихъ	1 класса . . .	40 чел.	400 р. — к.
	2 » . . .	63 »	350 » — »
	3 » . . .	130 »	300 » — »

[1]) Тамъ же, кн. шт., отд. 1, № 18308.

[2]) Тамъ же, т. XXV, № 18793.

		Число должностей.	Жалованья въ годъ одному.
лѣкарей младшихъ	1 класса . .	101 чел.	250 р. — к.
	2 » . .	152 »	200 » — »
фельдшеровъ . . .	старшихъ .	205 »	30 » — »
	младшихъ .	205 »	24 » — »
на производство фельдшерамъ	провіанта . .		13 » 73 »
	аммуниціи . .		13 » 1½ »

Примѣчаніе. Число старшихъ лѣкарей первыхъ двухъ классовъ и младшихъ одного перваго должно было оставаться неизмѣняемымъ; число же лѣкарей прочихъ классовъ могло увеличиваться въ зависимости отъ увеличенія войскъ. Въ гвардейскихъ полкахъ оклады жалованья были нѣсколько больше противъ вышепоказанныхъ.

Штатный составъ лѣкарей и фельдшеровъ въ концѣ XVIII вѣка.

Согласно вышеприведенной табели въ 1799 году штатный составъ лѣкарей и фельдшеровъ въ войскахъ, кромѣ докторовъ и штабъ-лѣкарей въ корпусахъ и дивизіяхъ, былъ слѣдующій:

	Лѣкарей старш.	Лѣкарей младш.	Фельдшеровъ.
въ 50 кавалерійскихъ полкахъ . . .	50	50	63
» 101 пѣхотныхъ полкахъ.	101	101	213
» 15 артиллерійскихъ баталіонахъ .	15	15	19
» 67 гарнизонныхъ полкахъ	67	87	115
Всего . . .	233	253	410 [1]

Что же касается списочнаго состава чиновъ, то некомплектъ ихъ въ полкахъ былъ явленіемъ постояннымъ въ теченіе XVIII-го вѣка.

Вычеты изъ жалованья.

Изъ жалованья всѣхъ медицинскихъ чиновъ производились вычеты: на медикаменты по 1½ коп., на госпиталь по одной копѣйкѣ съ рубля. Кромѣ того у докторовъ, штабъ-лѣкарей,

[1]) Тамъ же, № 19036 и Арх. Гл. Воен.-Медиц. Упр., книга указовъ 1799—1800 г., l. с.

лѣкарей, подлѣкарей и у аптекарей за повышеніе чиномъ вычиталось мѣсячное жалованье также на содержаніе госпиталей [1]).

Обязанности военно-медицинскихъ чиновъ.

Обязанности врачей въ началѣ царствованія Петра I состояли только въ лѣченіи больныхъ, при чемъ доктора обыкновенно несли службу въ госпиталяхъ, а лѣкари въ лазаретахъ. До 1714 года врачи даже не участвовали въ медицинскомъ осмотрѣ неспособныхъ къ службѣ воинскихъ чиновъ.

Съ изданіемъ Воинскаго Устава въ 1716 году обязанности военно-медицинскихъ чиновъ ясно опредѣлились и весь личный составъ поступилъ въ вѣдѣніе архіатера. Такъ, въ главѣ 33 Устава «О аптекѣ, о полевыхъ докторахъ, аптекаряхъ и лѣкаряхъ и ихъ должности» говорится, что при всякой дивизіи долженъ быть докторъ и штабъ-лѣкарь, въ полку полевой лѣкарь, въ ротѣ цирульникъ, а въ кавалеріи и инфантеріи по одной аптекѣ съ аптекаремъ, двумя гезелями и четырьмя учениками.

Доктору предписывается быть «трезвымъ, умѣреннымъ, содержать себя доброхотнымъ» и, въ случаѣ необходимости, исполнять свою обязанность надлежащимъ образомъ какъ днемъ, такъ и ночью. Подъ его командою должны состоять всѣ полевые лѣкари и полевыя аптеки.

Къ обязанности полевого аптекаря отнесено умѣлое приготовленіе лѣкарствъ по рецептамъ, своевременное требованіе медикаментовъ и проч.

Полевой штабъ-лѣкарь долженъ быть весьма искусный; на театрѣ военныхъ дѣйствій онъ долженъ самъ наложить первую повязку «высшимъ офицерамъ, если рука или нога у кого отстрѣлится».

Полковые лѣкари обязаны обучать ротныхъ фельдшеровъ не только бритью солдатъ, но и лѣкарскому дѣлу и уходу за

---

[1]) Тамъ же, т. XII, № 9357 и т. XV, № 10789, Высоч. утвержд. для Коммисар. Правленія Регулы, глава III, п. 4.

больными и ранеными, не дѣлать серьезной операціи и не лѣчить тяжкую болѣзнь безъ вѣдома доктора, а въ случаѣ его отсутствія совѣтоваться съ товарищами. Всѣ доктора и лѣкари обязаны лѣчить воинскихъ чиновъ безвозмездно, за исключеніемъ офицеровъ, одержимыхъ французскою болѣзнью или получившихъ раны и увѣчья въ дракѣ.

Въ прибавленіи къ Воинскому Уставу: «о званіяхъ и должностяхъ полковыхъ чиновъ отъ солдата даже до полковника» изложены обязанности ротнаго и полкового лѣкарей. Первый кромѣ медицинскихъ обязанностей долженъ былъ брить солдатъ одинъ разъ въ недѣлю, а второй полковника, подполковника и маіора, прилежно посѣщать больныхъ и раненыхъ и въ сомнительныхъ случаяхъ требовать совѣта отъ доктора.

Тамъ же, въ главѣ XIX Воинскихъ Артикуловъ, гдѣ говорится «о смертномъ убійствѣ», предписывается для опредѣленія причины смерти побитаго, поколотаго или порубленнаго, «опредѣлять лѣкарей, которые бы тѣло мертвое взрѣзали и подлинно разыскали, какая причина къ смерти его была» [1]).

Изъ дѣлъ и приказовъ по Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку видно *), что кругъ обязанностей полковыхъ штабъ-лѣкарей и лѣкарей началъ расширяться съ 1731 года: о прибыли и убыли больныхъ въ полку приказано доносить сначала только по субботамъ, а потомъ и ежедневно, «не упуская времени»; полковые врачи допускаются принимать участіе въ освидѣтельствованіи штабъ и оберъ-офицерами нижнихъ чиновъ для опредѣленія неспособности къ продолженію службы; съ 1732 года полковой штабъ-лѣкарь не только составляетъ вѣдомости такимъ неспособнымъ, но и присутствуетъ при «генеральномъ» освидѣтельствованіи ихъ въ засѣданіи Медицинской Канцеля-

---

*) Свѣдѣнія объ обязанностяхъ полковыхъ врачей мы заимствовали у М. Д. Хмырова: Русск. воен.-медиц. старина (1616—1762 г.); напечатано въ В. Мед. Журн. 1869 г., ч. CIV, кн. 2.

[1]) I. П. С. З., т. V, № 3006: Воинскій Уставъ, стр. 244, 447, 452 и 364.

ріи, свидѣтельствуетъ, по приказанію начальства, не явившихся на службу, заболѣвшихъ офицеровъ.

Въ царствованіе Петра III и Екатерины II медицинскіе чины Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка во время торжествъ должны были находиться въ строю; лѣкари и подлѣкари должны были отбывать съ ротою дворцовый караулъ; на обязанности полковыхъ штабъ-лѣкарей гвардіи и лѣкарей арміи возложено собираніе въ окрестностяхъ и заготовленіе для лазаретной аптеки дико растущихъ врачебныхъ растеній, при содѣйствіи къ тому со стороны военнаго начальства, строить аптечныя фуры и т. п.

Съ учрежденіемъ въ 1797 году врачебныхъ управъ въ губернскихъ городахъ, войсковые врачи должны были увѣдомлять управу какъ о вступленіи своемъ въ границы губерніи, такъ и о выступленіи; представлять ей ежемѣсячно вѣдомости о числѣ больныхъ въ воинскихъ командахъ, съ показаніемъ болѣзней, составлять и представлять на разсмотрѣніе управы каталоги потребныхъ для команды медикаментовъ и получать ихъ изъ казенной аптеки, за исключеніемъ средствъ, произрастающихъ въ той мѣстности. Всякія представленія войсковыхъ врачей въ Медицинскую Коллегію должны были восходить чрезъ врачебныя управы. Кромѣ этого къ обязанностямъ полковыхъ врачей было отнесено представленіе въ управу описанія повальныхъ болѣзней въ войскахъ и въ мѣстномъ населеніи, медико-полицейскій надзоръ за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, наблюденіе за чистотою въ городахъ, производство судебно-медицинскихъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ съ представленіемъ установленнаго свидѣтельства [1]).

По Воинскому Уставу 1796 года полковой лѣкарь долженъ былъ обучать цирульниковъ, отсылать въ штабъ трудно больныхъ, объѣзжать роты, особенно когда было много больныхъ, почасту осматривать ихъ въ лазаретѣ, отдѣлять съ прилипчи-

[1]) Тамъ же, т. XXIV, № 17743.

выми болѣзнями, давать лѣкарства, назначать пищу и питье; въ случаѣ появленія въ гарнизонѣ опасныхъ болѣзней—дѣлать консультацію съ городскими врачами [1]).

Подлѣкарское званіе давалось воспитанникамъ медико-хирургическихъ училищъ, пробывшихъ въ заведеніи 2 или 3 года и выпущеннымъ до окончанія полнаго курса на службу въ армію и во флотъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка въ лѣкаряхъ, особенно въ военное время. Подлѣкари не пользовались правами врачебной практики, но замѣняли лѣкарей во время болѣзни послѣднихъ, равно и въ отдѣльныхъ небольшихъ командахъ, въ которыхъ лѣкарей по штату не полагалось. По прослуженіи шести лѣтъ подлѣкарь имѣлъ право на возвращеніе въ медицинское училище, для полученія лѣкарскаго званія. Выше уже сказано, что званіе подлѣкарей упразднено въ 1799 году.

Табель о рангахъ.

Императоръ Петръ I указомъ 24 января 1722 года установилъ законъ о порядкѣ государственной службы—«Табель о рангахъ воинскихъ, статскихъ и придворныхъ чиновъ», по которой общественное положеніе служащихъ лицъ опредѣлялось чиномъ, а не знатностью рода. Установлено 14 классовъ; каждому изъ нихъ соотвѣтствовали извѣстные чины или ранги: воинскіе (сухопутные, гвардейскіе, артиллерійскіе и морскіе), статскіе и придворные. По идеѣ табели чинъ или рангъ означалъ самую должность: полковникъ—командира полка, капитанъ—ротнаго командира, поручикъ—помощника ротнаго командира, коллежскій регистраторъ—регистратора коллегіи и т. д. Президентъ Медицинской Коллегіи состоялъ въ четвертомъ, а съ 1724 года въ третьемъ классѣ (тайный совѣтникъ, генералъ-маіоръ въ арміи, полковникъ гвардіи), вице-президентъ и архіатеръ отнесены къ пятому классу (подполковникъ гвардіи, бригадиръ въ арміи, полковникъ артиллеріи), «доктора всякихъ факультетовъ въ службѣ обрѣтавшіеся» состояли въ

[1]) Тамъ же, № 17588, стр. 87 (Воинскій Уставъ, ч. VIII, гл. XVI).

девятомъ классѣ (капитанъ арміи). Изъ придворныхъ чиновъ первый лейбъ-медикъ состоялъ въ шестомъ классѣ (полковникъ арміи, маіоръ гвардіи, подполковникъ артиллеріи), лейбъ-медикусъ Ея Величества въ седьмомъ (подполковникъ, капитанъ гвардіи, маіоръ артиллеріи), надворный лѣкарь въ двѣнадцатомъ (лейтенантъ, фендрикъ гвардіи), а надворный аптекарь въ четырнадцатомъ классѣ (фендрикъ арміи), лѣкари и аптекари рангами не пользовались [1]).

Императрица Екатерина I даровала полковымъ лѣкарямъ рангъ за-урядъ поручичій, Петръ II полковымъ штабъ-лѣкарямъ повелѣлъ быть въ чинѣ капитанъ-поручика, лѣкарямъ же писаться за-урядъ поручиками, а быть «дѣйствительно въ подпоручичьемъ рангѣ» [2]).

По штату гвардейскихъ полковъ, изданному 9 декабря 1731 года, штабъ-лѣкарь положенъ въ рангѣ капитана арміи, а лѣкарь въ рангѣ поручика. Императрица Елизавета Петровна, наименовавъ гренадерскую роту Преображенскаго полка Лейбъ-Кампаніею, лѣкаря Кампаніи опредѣлила въ капитанскомъ рангѣ, а подлѣкаря въ прапорщичьемъ [3]).

Но производство въ чины даже докторовъ было до 1758 года явленіемъ крайне рѣдкимъ, а потому состояніе въ извѣстномъ рангѣ не имѣло почти никакого значенія; оно даже не гарантировало лѣкарей отъ дурного обращенія со стороны не только офицеровъ, но и подпрапорщиковъ, которые были внѣ ранга.

Незавидное положеніе лѣкарей, при почти полной невозможности расчитывать на производство въ штабъ-лѣкари, дѣлало службу непривлекательною и побуждало при первой же возможности просить «абшита» (отставку). Лѣкари предпочитали вступать въ воинскую службу капраломъ или избрать иную профессію.

---

[1]) Тамъ же, т. VI. № 3890; т. VII, № 4500.
[2]) Тамъ же, т. VIII, № 5298.
[3]) Тамъ же, т. XI, № 8491.

Чтобъ удержать лѣкарей и аптекарей на службѣ, директоръ Медицинской Канцеляріи Кондоиди въ 1754 году представилъ въ Сенатъ докладъ «о бытіи лѣкарямъ и аптекарямъ, обучающимся въ Россіи, всегда въ настоящемъ ихъ званіи и о недозволеніи имъ избрать другой родъ службы» [1]). Спустя 4 года по представленію того же директора появилась другая мѣра: обязать вдовъ докторовъ, штабъ-лѣкарей, лѣкарей и аптекарскихъ служителей, получающихъ на содержаніе дѣтей «сиротское жалованье», воспитавъ дѣтей, представлять ихъ въ Медицинскую Канцелярію для опредѣленія на службу «не въ другія команды, но въ вѣдомство Медицинской Канцеляріи, гдѣ отцы ихъ служили; коихъ оная Канцелярія имѣетъ, по возрастѣ ихъ, опредѣлять въ медико-хирургическую и фармацевтическую науки». Отказъ вдовы дать подписку въ исполненіи этого указа лишалъ ее «какъ вдовскаго, такъ и сиротскаго жалованья» [2]). Во избѣжаніе недостатка врачей на случай войны тотъ же Кондоиди предположилъ командировать въ армію лѣкарей, состоявшихъ «на содержаніи знатнаго господства при ихъ домахъ», но Сенатъ отклонилъ это предложеніе.

Хотя въ 1758 и 1760 годахъ, по представленію Кондоиди, были пожалованы шесть докторовъ чиномъ надворнаго совѣтника, съ вычетомъ за это мѣсячнаго жалованья и 23 аптекаря придворной, военной и гражданской службы чинами и рангами отъ прапорщика до титулярнаго совѣтника [3]), тѣмъ не менѣе вопросъ объ установленіи чинопроизводства для медицинскихъ чиновъ оставался открытымъ до 1762 года, когда по ходатайству директора Медицинской Канцеляріи тайнаго совѣтника Монсія, послѣдовало Высочайшее утвержденіе «Плана о рангахъ» медицинскихъ и аптекарскихъ чиновъ придворной, гражданской и военно-медицинской службы. Лейбъ-медикамъ чинъ и окладъ жалованья опредѣлялись по Высочайшему благоусмотрѣнію, гофъ-медикамъ присвоенъ чинъ коллежскаго совѣтника (полковника) и годовой окладъ въ 1.500 руб., квартира натурою и экипажъ; штадтъ-физикамъ, докторамъ гвардейскихъ полковъ, старшему доктору при флотѣ—чинъ надворнаго совѣтника (подполковника) и до 1.000 руб.; старшимъ докторамъ *ПЛАНЪ О РАНГАХЪ.*

---

[1]) Тамъ же, т. XIV, № 10183.

[2]) Тамъ же, т. XV, № 10872.

[3]) Я. А. Чистовичъ.—Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи. С.-Пб. 8°, стр. 653—656.

двухъ генеральныхъ госпиталей и старшимъ профессорамъ при нихъ—тотъ же чинъ и окладъ отъ 600 до 1.000 руб.; докторамъ и дивизіоннымъ медикамъ при арміи, докторамъ кадетскихъ корпусовъ— чинъ коллежскаго асессора (премьеръ-маіора) и окладъ отъ 600 до 800 руб.; докторамъ ландмилицкихъ полковъ и прочимъ. состоящимъ на службѣ, а равно аптекарямъ главныхъ аптекъ, придворной аптеки и гофъ-хирургамъ опредѣленъ рангъ противъ секундъ-маіора и оклады: докторамъ отъ 300 до 600 руб., аптекарямъ главныхъ аптекъ въ Петербургѣ— отъ 600 до 1.000 руб., прочимъ отъ 400 до 800, а гофъ-хирургу 600 руб., квартирныя и экипажныя деньги; всѣ штабълѣкари (при арміи, флотѣ, при полкахъ гвардіи, артиллеріи и при прочихъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ) положены въ рангѣ капитана съ окладомъ отъ 400 до 600 руб.; штабъ-лѣкарямъ ландмилицкихъ полковъ, лѣкарямъ полковъ гвардіи и операторамъ присвоенъ рангъ капитанъ-поручика съ окладами: чинамъ двухъ первыхъ категорій отъ 250 до 300 руб., а операторамъ отъ 300 до 600 руб.; къ рангу поручика отнесены главные лѣкари прочихъ госпиталей и командъ, лѣкари при арміи, флотѣ и госпиталяхъ, аптекари полевыхъ, адмиралтейскихъ и прочихъ казенныхъ аптекъ съ окладами: главнымъ лѣкарямъ отъ 300 до 400 руб., лѣкарямъ отъ 180 до 300, аптекарямъ отъ 300 до 500 руб.; лѣкарямъ гарнизоннымъ, ландмилицкимъ, губернскимъ. городовымъ и провинціальнымъ присвоенъ рангъ подпоручика и окладъ отъ 150 до 250 руб. Производство раціоновъ или раціонныхъ денегъ оставлено на прежнемъ основаніи: разрѣшено давать денщиковъ; въ военное время состоящимъ при арміи всѣмъ военно-медицинскимъ чинамъ разрѣшено получать довольствіе наравнѣ съ воинскими чинами [1]).

Чинопроизводство. Въ царствованіе Екатерины II чины получили самостоятельное значеніе. По правиламъ производства въ чины, объявленнымъ при указѣ Сенату 16 декабря 1790 года требовалась выслуга лѣтъ. Не имѣвшіе чиновъ доктора медицины и профес-

[1]) I П. С. З., т. XLIV, № 11455, кн. шт., I. с.

сора могли быть награждаемы чиномъ надворнаго совѣтника, но не ранѣе какъ по прослуженіи десяти лѣтъ; для штабъ-лѣкарей, при соблюденіи того же условія, опредѣленъ чинъ коллежскаго ассесора, для магистровъ — чинъ титулярнаго совѣтника; лица недворянскаго происхожденія изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры могли быть производимы лишь по выслугѣ 12-ти лѣтъ [1]).

Императоръ Павелъ I установилъ сроки выслуги на производство въ прочіе чины до статскаго совѣтника включительно. По указу 9-го декабря 1799 года, для производства медицинскихъ чиновъ дворянскаго происхожденія изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры требовалась четырехлѣтняя выслуга, въ надворные совѣтники — пятилѣтняя, въ коллежскіе совѣтники — шестилѣтняя, а въ статскіе совѣтники четырехлѣтняя выслуга, при чемъ представленія къ награжденію чиномъ коллежскаго и статскаго совѣтника повергались на Высочайшее благоусмотрѣніе [2]).

Призрѣніе воинскихъ чиновъ и пенсіи.

До восемнадцатаго вѣка награжденіе служилыхъ людей пожизненнымъ содержаніемъ за безпорочную, продолжительную службу государству, обезпеченіе пожизненнымъ содержаніемъ ихъ вдовъ и сиротъ и призрѣніе раненыхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ воинскихъ чиновъ производилось не по какимъ либо правиламъ, а по издавна установившемуся обычаю. Первая попытка внести въ эту сферу попечительной дѣятельности правительства опредѣленную систему была сдѣлана Петромъ Великимъ. Въ 1701 году онъ издалъ указъ о назначеніи «помѣстій на прожитокъ» вдовамъ «побитыхъ на войнѣ»; въ 1707 году указалъ давать пенсіоны вдовамъ и сиротамъ «генераловъ, полковниковъ и начальныхъ людей новокрещенныхъ и иноземцевъ» [3]); въ 1710 году повелѣлъ пересмотрѣть въ Военномъ

---

[1]) Тамъ же, т. XXII, № 16930, п. 1.

[2]) Тамъ же, т. XXV, № 19219.

[3]) Тамъ же, т. IV, №№ 1868 и 2174.

Приказѣ «престарѣлыхъ, раненыхъ и увѣчныхъ офицеровъ, урядниковъ и солдатъ и годныхъ разослать по губерніямъ для ученія рекрутъ, а негодныхъ отослать въ московскія богадѣльни»; «раненыхъ въ корабельныхъ дѣлахъ или на войнѣ» повелѣлъ «лѣчить изъ казны» и давать имъ «полное жалованье» [1]). Въ 1720 году изданъ Морской Уставъ, которымъ предписывалось чиновъ флота, неспособныхъ только къ корабельной службѣ по ранамъ, увѣчьямъ или вслѣдствіе дряхлости, назначать на сухопутную службу въ магазины, совершенно же неспособныхъ «кормить въ госпиталѣ до самой смерти» или «награждать жалованьемъ». Этимъ же уставомъ опредѣлялось право на пенсію вдовъ (не моложе сорока лѣтъ) и дѣтей чиновъ флота, убитыхъ на войнѣ или умершихъ на службѣ: вдовамъ опредѣлена $^1/_8$ часть жалованья покойнаго мужа, а дѣтямъ по $^1/_{12}$ части [2]). Затѣмъ, въ томъ же году состоялось подтвержденіе указа 1710 года о призрѣніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ богадѣльняхъ и монастыряхъ, при чемъ разрѣшено или содержать ихъ въ заведеніяхъ, или выдавать имъ хлѣбное и денежное жалованье на руки [3]).

Такъ впервые было регламентировано право служилаго класса на призрѣніе со стороны государства, которому онъ былъ обязанъ пожизненною службою.

До тридцатыхъ годовъ описываемаго столѣтія пенсіи медицинскимъ чинамъ назначались рѣдко, такъ какъ большинство докторовъ и лѣкарей были иноземцы, состоявшіе на службѣ «по капитуляціямъ», въ которыхъ пенсіонныя права оговаривались не всегда [4]).

Первая удачная попытка къ разрѣшенію вопроса о пожизненномъ обезпеченіи престарѣлыхъ отставныхъ медицинскихъ чиновъ и вдовъ ихъ, принадлежитъ лейбъ-медику Императрицы

[1]) Тамъ же, №№ 2249 и 2267 (43 военный артикулъ Россійскому Флоту).
[2]) Тамъ же, т. VI, № 3485 (Морской Уставъ кн. VI, гл. IV, п. 6 и 8).
[3]) Тамъ же, № 3576.
[4]) Я. А. Чистовичъ, I. с., стр. 656.

Анны Іоанновны, архіатеру Іоганну Ригеру. Высочайше апробованнымъ 9 января 1733 года докладомъ этого архіатера, на выдачу пенсіи чинамъ вѣдомства Медицинской Канцеляріи, не могущимъ продолжать службу по старости, а равно и вдовамъ ихъ, оставшимся «безъ пропитанія», повелѣно отпускать Канцеляріи по 2.000 рублей въ годъ [1]). Пенсіи выдавались по ея усмотрѣнію, въ размѣрѣ отъ 100 до 300 рублей въ годъ, съ вычетомъ по копѣйкѣ съ рубля на госпиталь. Въ 1737 году, вѣроятно, по невозможности увеличить размѣръ ассигнуемой суммы, послѣдовалъ указъ состарѣвшихся лѣкарей, неспособныхъ къ полевой службѣ, но еще могущихъ заниматься лѣченіемъ, «опредѣлять въ знатные города»: Новгородъ, Псковъ, Тверь, и другіе, съ жалованьемъ отъ ратушъ до 12 руб. въ мѣсяцъ и съ дачей имъ квартиръ [2]).

Въ 1752 году, по представленію Медицинской Канцеляріи и Штатсъ-Конторы, Сенатскимъ указомъ повелѣно «дачу жалованья» (пенсій) неимущимъ вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ и умершихъ на службѣ иноземцевъ докторовъ, штабъ-лѣкарей и лѣкарей производить по силѣ Морского Устава [3]).

28 февраля 1762 года архіатеръ Монсій представилъ всеподданнѣйшій докладъ, весьма замѣчательный по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ о назначеніи пенсій и пособій чинамъ медицинскаго вѣдомства. Вотъ размѣры пенсій, заимствованные нами изъ доклада *), приведеннаго дословно въ сочиненіи профессора Я. А. Чистовича [4]). Пенсіи подраздѣлены на 3 класса: на пенсію перваго класса—полный окладъ получаемаго жалованья—имѣли право прослужившіе до 40 лѣтъ и сдѣлавшіеся по дряхлости совершенно неспособными къ отправленію службы; на пенсію второго класса—двѣ трети или половина оклада жало-

*) Докладъ этотъ не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ.

[1]) I П. С. З., т. XLIV, ч. 2, кн. шт., отд. IV, № 6305.

[2]) Тамъ же, т. X, № 7245.

[3]) Тамъ же, т. XIII, № 9950.

[4]) Я. А. Чистовичъ, l. c., стр. 657.

ванья — имѣли право прослужившіе до 30 лѣтъ и за дряхлостью не могшіе продолжать службу надлежащимъ образомъ, но въ состояніи «нѣсколько содержать себя»; къ третьему же классу — половина или полный окладъ жалованья — отнесены совершенно неспособные по ранамъ или увѣчьямъ. Опредѣленіе размѣра пенсіи лицамъ этой категоріи предоставлялось Медицинской Канцеляріи. Вдова имѣла право на пенсію мужа, если вступила съ нимъ въ бракъ до увольненія его въ отставку. Выполненіемъ этихъ условій право на пенсію пріобрѣтали не только русскіе, но и иноземные врачи и ихъ жены.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II отпускъ 2.000 рублей прекращенъ и пенсіи медицинскимъ чинамъ повелѣно производить по закону о чинахъ, состоящихъ въ службѣ гражданской [1]). По этому закону срокъ выслуги на пенсію опредѣленъ въ 35 лѣтъ, но для увольненія въ отставку по совершенной неспособности къ службѣ, вслѣдствіе увѣчья, приключившагося отъ «припадочной болѣзни», выслуги на пенсію не требовалось. Размѣръ пенсіи составлялъ половину получавшагося на службѣ жалованья; вмѣсто пенсіи разрѣшалось, по желанію, награждать слѣдующимъ чиномъ; безъ доклада Императорскому Величеству пенсіи не назначались [2]).

При Императорѣ Павлѣ I возвращеніе на службу изъ отставки поощрялось увеличеніемъ содержанія. Пенсіонерамъ изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ, поступавшимъ на службу изъ отставки, жалованье назначалось въ размѣрѣ пенсіи, если окладъ, на который они опредѣлялись, былъ меньше пенсіи. Другое поощреніе состояло въ томъ, что пенсія, пожалованная въ бытность на службѣ, сохранялась не только въ отставкѣ, но и при новомъ поступленіи пенсіонера на службу [3]). Но спустя два года послѣдовало распоряженіе не производить поступаю-

[1]) I П. С. З., т. XXII, № 16412, п. 10.
[2]) Тамъ же, т. XVI, № 12175
[3]) Тамъ же, т. XXV, № 18502: указъ 22 апр. 1798 г.

щимъ вновь на службу тѣхъ пенсіоновъ, которые были пожалованы имъ при отставкѣ [1]). На выдачу пенсій медицинскимъ чинамъ Высочайше разрѣшено отпускать Медицинской Коллегіи ежегодно по 10 тысячъ рублей [2]).

Учрежденіе врачебныхъ заведеній и медицинскихъ школъ.

Къ началу XVIII вѣка относится появленіе въ Россіи военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ лазаретовъ и госпиталей, учрежденіе медико-хирургическаго училища и открытіе гарнизонныхъ и полевыхъ аптекъ.

Пополнивъ недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ, для учреждаемой постоянной арміи, приглашеніемъ на русскую службу иноземныхъ докторовъ, лѣкарей, аптекарей, Императоръ Петръ I принимаетъ мѣры къ обезпеченію войскъ врачебною помощью.

Основаніе московскаго госпиталя.

На первыхъ порахъ онъ осуществляетъ завѣщанныя державнымъ братомъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ предначертанія о постройкѣ большого госпиталя, «чтобъ больныхъ лѣчить и врачевъ учить». Указомъ, даннымъ 26 мая 1706 года, повелѣваетъ построить въ Москвѣ, за рѣкою Яузою «гофшпиталь для лѣченія болящихъ людей. А у того лѣченія», сказано въ указѣ, «быть доктору Николаю Бидлоо, да двумъ лѣкарямъ: Андрею Рыбкину (Henrich Roepken), а другому, кто присланъ будетъ, да изъ иноземцевъ и изъ русскихъ, изо всякихъ чиновъ людей, набрать для аптекарской науки 50 человѣкъ, а на строеніе и на покупку лѣкарствъ, и на всякія къ тому дѣлу принадлежащія вещи, и доктору и лѣкарямъ и ученикамъ на жалованье деньги держать въ расходъ изъ сборовъ Монастырскаго приказа». Такъ было положено основаніе первому госпиталю и медицинской школѣ.

Ближайшимъ устроителемъ и распорядителемъ въ новомъ дѣлѣ государь поставилъ своего лейбъ-медика, голландца по

---

[1]) Тамъ же, т. XXVI, № 19643: указъ 10 нояб. 1800 г.

[2]) Тамъ же, т. XXIV, № 17743, п. 2.

происхожденію, доктора медицины Лейденскаго университета, Николая Бидлоо (Nicolaus Bidloo), поступившаго на русскую службу въ 1702 году, по контракту на 6 лѣтъ.

21 ноября 1707 года госпиталь былъ открытъ и въ тотъ же день пріютилъ въ себѣ нѣсколькихъ больныхъ.

Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ двухъэтажныхъ деревянныхъ флигелей. Послѣ пожара, уничтожившаго въ 1721 году всѣ флигеля, по рисунку Бидлоо были построены новыя деревянныя и каменныя зданія. Въ главномъ каменномъ зданіи помѣщались больные, хранились аптечные и госпитальные матеріалы и припасы, а въ двухъэтажномъ деревянномъ была аптека, общежитіе учениковъ, помѣщенія лѣкаря, подлѣкаря и отдѣленіе для больныхъ, одержимыхъ французскою болѣзнью. Въ прочихъ зданіяхъ размѣщались: поварня, приспѣшная, пивоварня, баня и другія службы. Госпиталь имѣлъ садъ и огородъ для посадки лѣкарственныхъ растеній и овощей.

Штатъ госпиталя. По указу 1706 года госпитальный персоналъ составляли: докторъ, лѣкарь, аптекарь, подлѣкарь и 50 учениковъ, кромѣ «попа, дьячка, приказчика госпитальнаго двора (коммисара), копіиста и мастеровыхъ». Медицинскіе и фармацевтическіе чины назначались архіатеромъ, а хозяйственный персономъ Синодомъ.

Средства на содержаніе. Госпиталь состоялъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Синода, содержался на средства, состоявшія изъ доходовъ съ вотчинъ, изъ сбора съ вѣнечныхъ памятей и изъ лазаретныхъ и штрафныхъ денегъ. Хлѣбъ и продукты для продовольствія отпускались натурою по распоряженію Коллегіи Экономіи Синода, а лѣкарственныя вещества, аптечные предметы и хирургическіе инструменты покупались въ Верхней Московской Аптекѣ или выписывались изъ-за границы [1]).

[1]) Я. А. Чистовичъ, l. c., стр. 6 и слѣд., 38.

Со времени Петра Великаго госпитали содержались на счетъ особыхъ сборовъ. Сборъ съ вѣнечныхъ памятей состоялъ изъ денегъ, взимавшихся духовенствомъ со всѣхъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія, вступавшихъ въ бракъ. Къ сборамъ относился сторублевый взносъ подъячихъ за пожалованіе ихъ въ дьяки [1]). Лазаретными деньгами назывались вычеты по копѣйкѣ съ рубля изъ жалованья всѣхъ состоявшихъ на государственной службѣ [2]). Штрафныя деньги составлялись изъ денежныхъ взысканій съ лицъ, не являвшихся на духовную исповѣдь въ теченіе года. Впослѣдствіи на содержаніе госпиталей шли штрафы за веденіе азартной игры въ карты и вычеты половины жалованья у офицеровъ за время нахожденія ихъ на излѣченіи въ госпиталѣ [3]).

Пріемъ больныхъ. Управленіе.

Госпиталь могъ вмѣстить до 200 больныхъ. На излѣченіе поступали: подъячіе, монахи, монастырскіе служки, школьники, отставные воинскіе чины, колодники, нищіе и уличные бродяги.

Съ сороковыхъ годовъ преобладающее большинство больныхъ составляли воинскіе чины. Никакого положенія объ управленіи госпиталемъ не было. Распредѣленіе обязанностей между служащими и установленіе порядка зависило отъ доктора Бидлоо, который былъ директоромъ и госпиталя и медицинской школы. Завѣдываніе хозяйственною частью, веденіе приходо-расходныхъ книгъ лежало на обязанности коммисара, назначавшагося Синодомъ; въ его распоряженіи для письмоводства состояли писцы, а для «работныхъ дѣлъ» вотчинные крестьяне.

Передача госпиталя въ военное вѣдомство.

Въ 1755 году Московскій госпиталь со всѣми доходами и приписными къ нему вотчинами перешелъ въ вѣдомство Военной Коллегіи. Съ этого времени управленіе и содержаніе госпиталя производилось по артикуламъ Генеральнаго Регламента о госпиталяхъ: врачебная часть подчинилась Медицинской Канцеляріи, а хозяйственная поступила въ вѣдѣніе Генеральнаго Кригсъ-Коммисаріата. Въ слѣдующемъ году къ штату госпиталя добавлены: операторъ, 2 лѣкаря и 6 подлѣкарей [4]). Въ 1757

---

[1]) I П. С. З., т. V, №№ 2821 и 2911.

[2]) Тамъ же, т. XII, № 9158.

[3]) Тамъ же, т. XV, №№ 11275 и 11280.

[4]) I П. С. З., т. XIV, № 10675.

году госпиталь названъ «Генеральнымъ Сухопутнымъ Московскимъ госпиталемъ» *).

Съ передачей госпиталя въ военное вѣдомство, для него наступилъ второй періодъ существованія въ XVIII вѣкѣ, періодъ упадка, длившійся около 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ госпитальныя зданія едва не превратились въ груду развалинъ. Къ счастью этотъ періодъ закончился не гибелью госпиталя, а блестящимъ возрожденіемъ его къ новой жизни. По повелѣнію Императора Павла I-го, посѣтившаго Московскій госпиталь весною 1797 года, немедленно былъ составленъ планъ переустройства его на 1280 человѣкъ. На постройку девяти каменныхъ и нѣсколькихъ деревянныхъ зданій по смѣтѣ исчислено 500 тысячъ рублей; отпускъ ихъ изъ Государственнаго Казначейства распредѣленъ на 6 лѣтъ. Постройка и переустройство зданій окончены въ 1802 году. Теперь тѣснота въ размѣщеніи больныхъ устранена, врачебное училище и учебные театры помѣстились въ спеціально приспособленныхъ зданіяхъ, медицинскій и хозяйственный персоналъ госпиталя обезпеченъ квартирами [1]).

Медицинская школа при госпиталѣ.

Устроивъ госпиталь, докторъ Бидлоо приступилъ къ выполненію второй части Высочайшаго указа—къ устройству и открытію медицинской школы. Ближайшимъ его помощникомъ былъ лѣкарь Репкенъ.

Много серьезныхъ затрудненій и препятствій пришлось преодолѣть при устройствѣ школы. Предназначенные учителя были голландцы, не знавшіе русскаго языка. Откуда набрать 50 учениковъ «искусныхъ» въ латинскомъ и голландскомъ языкахъ? Чему и какъ учить ихъ? Возможно-ли было расчитывать на успѣхъ, когда иностранцы, администраторы меди-

---

*) Госпитали, при которыхъ были медицинскія школы, съ 1733 года назывались «генеральными», т. е. учебными, въ отличіе отъ полевыхъ и временныхъ госпиталей.

[1]) Я. А. Чистовичъ, l. c., стр. 25—30, 42 и слѣд.

цинской части въ Россіи, увѣряли, что россіяне неспособны къ усвоенію медицинской науки и упорно настаивали на выпискѣ врачей изъ-за границы? Но всесторонне образованный, умный, честный, уживчивый съ людьми и преданный своему дѣлу, докторъ Бидлоо съумѣлъ разрѣшить эти вопросы. Преодолѣвая одно препятствіе за другимъ, онъ постепенно устроилъ школу, нашелъ для нея учениковъ и привелъ ее въ такое состояніе, что она послужила образцомъ для школъ впослѣдствіи открывавшихся.

Контингентомъ для комплектованія школы учениками, служили состоявшія въ вѣдѣніи Синода славяно-греко-латинскія училища въ Москвѣ и школы при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Впослѣдствіи въ госпитальныя школы поступали семинаристы и студенты духовныхъ академій. Ученики жили при госпиталѣ въ бурсахъ, на казенномъ содержаніи и получали на руки жалованья по рублю въ мѣсяцъ. Докторъ Бидлоо преподавалъ анатомію и хирургію; его помощникъ, главный лѣкарь госпиталя, упражнялъ учениковъ въ наложеніи повязокъ на больныхъ и фантомахъ, въ производствѣ операцій на трупахъ; госпитальный аптекарь обучалъ аптекарской наукѣ, которую составляли: ботаника и фармакогнозія въ соединеніи съ фармаціею и фармакологіею. Науки преподавались въ ограниченныхъ размѣрахъ. По неимѣнію учебниковъ преподаваніе состояло въ словесномъ объясненіи предмета и въ диктованіи на латинскомъ языкѣ правилъ, рецептовъ и проч.; записанное заучивалось наизусть. Производились и практическія занятія по всѣмъ предметамъ. Учащіеся большую часть времени проводили въ госпиталѣ, исполняя обязанности фельдшеровъ, которыхъ въ Россіи тогда еще не было. Курсъ обученія продолжался отъ 5 до 7 и даже до 11 лѣтъ, чтобы студенты, по выраженію самого Бидлоо, «искусны учинены были». Пока Бидлоо не убѣждался, что ученикъ усвоилъ латинскій языкъ и анатомію, онъ не переводилъ его въ высшій классъ. Точно также не всякаго ученика послѣдняго класса онъ допускалъ

къ выпускному экзамену, не смотря на то, что за каждаго ученика, выпущеннаго изъ школы лѣкаремъ, получалъ въ награду 100 рублей, а за подлѣкаря 50 рублей. Поэтому «генеральный» (выпускной) экзаменъ производился въ различные сроки, по мѣрѣ накопленія достаточно подготовленныхъ учениковъ; на экзаменъ приглашались посторонніе доктора. Испытаніе производилось по всѣмъ предметамъ и за всѣ годы ученія въ школѣ. Удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ удостоивались званія лѣкаря или подлѣкаря, получали дипломъ на латинскомъ языкѣ и назначались на службу въ полки.

Докторъ Бидлоо самостоятельно управлялъ госпиталемъ и медицинскою школою въ теченіе почти тридцати лѣтъ. Считая своимъ непосредственнымъ начальствомъ Правительствующій Синодъ, онъ не признавалъ себя зависимымъ отъ архіатеровъ и, не смотря на неоднократныя ихъ попытки подчинить госпиталь и школу Медицинской Канцеляріи, съумѣлъ сохранить свою независимость до конца жизни. Бидлоо умеръ 23 марта 1735 года. Со смертью основателя и организатора первой медицинской школы въ Россіи, распорядителемъ дальнѣйшей судьбы этой школы явилась Медицинская Канцелярія.

Учрежденіе госпиталей въ Петербургѣ.

Съ водвореніемъ полковъ на постоянныя квартиры въ только-что основанномъ Петербургѣ, принимаются мѣры къ обезпеченію воинскихъ чиновъ врачебною помощью. Въ гарнизонныхъ слободахъ при полкахъ открываются лазареты. Въ 1710 году изъ Москвы перевели аптеку; ее помѣстили въ казармѣ Петропавловской крѣпости; на аптекарскіе расходы и на жалованье медицинскимъ чинамъ назначено 50 тысячъ рублей. Вскорѣ дѣлаются распоряженія объ открытіи большого лѣчебнаго заведенія. Съ этою цѣлью стряпчему съ ключемъ Панкратію Богдановичу Сумарокову повелѣно «быть для надсмотру и призрѣнія больныхъ солдатъ разныхъ полковъ, а лѣкарю лѣчить ихъ и по вся дни пластыри у нихъ перемѣнять со всякимъ прилежнымъ радѣтельствомъ». Далѣе предписывалось осмотрѣть и вычистить казармы, «а гдѣ попортилось починить и сдѣлать окончины изъ тонкаго холста и прикрыть масломъ или инымъ чѣмъ пристойно, починить печи и

трубы, сдѣлать постели изъ холста соломенныя», всякую нужду больныхъ солдатъ «исправлять по возможности и довольствовать ихъ пищею». Для этого приказано «взять у С.-Петербургскаго Инспектора 300 рублей» и по израсходованіи нхъ «подать въ Канцелярію вѣдѣніе за своею рукою» [1]). Въ указѣ перечислены полки и команды петербургскаго гарнизона, воинскіе чины которыхъ должны приниматься на излѣченіе, пояснено по чьимъ указамъ они будутъ присылаться въ лазаретъ, на какія средства должны довольствоваться пищею и лѣкарствами, какъ вести записи прихода и расхода денегъ и продовольственныхъ припасовъ, представлять съ нихъ въ Сенатъ вѣдомости и кому доносить о выздоровѣвшихъ людяхъ. Въ помощь Сумарокову назначены коммисаръ «изъ дворянъ» и подъячій для письменныхъ дѣлъ [2]).

Къ началу 1717 года устройство госпиталя закончилось. По указу государя главнымъ докторомъ назначенъ Антоній Севасто, родомъ грекъ, получившій медицинское образованіе въ Падуанскомъ университетѣ.

Такъ возникло въ Петербургѣ первое военно-врачебное заведеніе—будущій военный госпиталь. Оно помѣстилось въ пустовавшей деревянной казармѣ на Выборгской сторонѣ, на берегу Невы, ближе къ Большой Невкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Клиническій военный госпиталь.

Два года спустя тамъ же, на Выборгской сторонѣ, гдѣ теперь Военно-фельдшерская школа, основанъ другой госпиталь, при закладкѣ котораго Петръ Великій произнесъ: «здѣсь всякій изнеможенный служивый найдетъ себѣ помощь и успокоеніе, котораго ему доселѣ не было. Дай только Богъ, чтобы никогда многіе не имѣли нужды сюда быть привозимы» *). Это былъ

---

*) Ниже, на страницѣ 190 настоящаго очерка, мы помѣстили вос-

[1]) Я. Чистовичъ. Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія. С-Пб., 1870 г., 8°.

[2]) I П. С. З., т. IV, № 3026: Сенатскій указъ 11 іюня 1716 года.

адмиралтейскій госпиталь, предназначенный для лѣченія чиновъ морского вѣдомства. Онъ состоялъ въ вѣдѣніи Адмиралтейской Коллегіи.

Затѣмъ, въ царствованіе Петра Великаго возникли одинъ за другимъ морскіе госпитали въ Кронштадтѣ (1720 г.), Казани (1722 г.) и Тавровѣ (Воронежской губ., 1724 г.). Ближайшіе преемники Петра I-го, доканчивая осуществленіе обширныхъ его предначертаній, открыли госпитали въ Астрахани, Ревелѣ и Архангельскѣ.

С.-Петербургскій сухопутный госпиталь.

Петербургскій сухопутный госпиталь, подобно Московскому, долго не имѣлъ ни точнаго названія, ни опредѣленнаго штата. Завѣдывалъ имъ стряпчій Сумароковъ. Хозяйственную часть вѣдалъ его помощникъ коммисаръ, а медицинскую главный докторъ. Управленіе госпиталемъ, содержаніе больныхъ, отправленіе госпитальными чинами своихъ обязанностей и проч., сначала производились, по всему вѣроятію, примѣнительно къ артикуламъ изданнаго въ 1716 году «Воинскаго Устава», въ XXXIV главѣ котораго говорится «о полевомъ лазаретѣ (или шпиталѣ)» [1]), потомъ по «Морскому Уставу» 1720 года, двѣ главы котораго посвящены изложенію обязанностей доктора и главнаго лѣкаря во флотѣ и по «Регламенту о управленіи Адмиралтейства и Верфи».

«Регламентъ о управленіи Адмиралтейства и Верфи» изданъ въ 1722 году. Въ него вошелъ первый уставъ для госпиталей морского вѣдомства, подъ названіемъ «Регламентъ о госпиталяхъ и о должностяхъ опредѣленныхъ при нихъ коммисаровъ, докторовъ, писарей и прочихъ» [2]). По этому регламенту управленіе госпиталемъ ввѣрялось коммисару, состоявшему подъ дирекціею генералъ-кригсъ коммисара. Докторъ, старшій лѣкарь и младшіе лѣкари только лѣчили больныхъ и обучали подлѣкарей и уче-

---

произведеніе мѣдной доски, на которой запечатлѣны вышеприведенныя слова монарха. Доска эта украшаетъ вестибюль Клиническаго военнаго госпиталя.

[1]) Тамъ же, т. V, № 3006, стр. 216.

[2]) Тамъ же, № 3937, глава XLVII и слѣд.

никовъ. При каждомъ госпиталѣ полагалось имѣть церковъ и священника для совершенія богослуженій и духовныхъ требъ, «особливую аптеку», баню, погребъ, огородъ для посадки овощей и лѣкарственныхъ растеній. Достойно замѣчанія, что для потребностей больныхъ полагалось при госпиталѣ содержать коровъ.

Прочій хозяйственный персоналъ составляли: писарь и два копіиста для веденія правдивой книги и прочей переписки, старица съ помощницей для надзиранія за бѣльемъ, поваръ, работницы для мытья бѣлья и работники для ухода за больными. Регламентъ содержитъ обстоятельныя указанія о пріемѣ и содержаніи больныхъ, о способахъ продовольствія ихъ, о пищевомъ режимѣ и проч.

Штатъ Петербургскаго сухопутнаго госпиталя.

Въ 1732 году Главный Коммисаріатъ началъ строить «каменныя палаты» для Петербургскаго сухопутнаго госпиталя, а 9 января слѣдующаго года изданъ штатъ Медицинской Канцеляріи съ подвѣдомственными ей заведеніями и въ него вошелъ штатъ госпиталя. По этому штату полагались: докторъ (650 р.), главный лѣкарь (350 р.), 5 лѣкарей (по 200 р.), 10 подлѣкарей (по 120 р.), 20 лѣкарскихъ учениковъ (по 24 р.), аптекарскій гезель (180 р.), аптекарскій ученикъ (48 р.) и работникъ въ аптекѣ (30 р.) [1]). Теперь, съ учрежденіемъ школы госпиталь сталъ называться «Петербургскимъ генеральнымъ сухопутнымъ госпиталемъ». Школа открыта по образцу Московской. Вскорѣ школы были учреждены при морскихъ госпиталяхъ Петербургскомъ и Кронштадтскомъ.

Новый регламентъ о госпиталяхъ.

Но одного штата, какъ перечня должностей, съ показаніемъ присвоенныхъ имъ окладовъ жалованья, для госпиталя было недостаточно. Впрочемъ всѣ сухопутные госпитали нуждались въ спеціальномъ уставѣ, который опредѣлялъ бы внутренній распорядокъ, взаимныя отношенія между госпитальными чинами, ихъ обязанности, отношеніе къ школѣ и т. п. Долго-ли пришлось бы ждать устава, но, къ счастью госпиталей, архіатеръ Ригеръ бѣжалъ за границу и назначенный на его мѣсто энергичный, честный Іоганнъ Бернгардъ фонъ Фишеръ обратилъ вниманіе на неопредѣленное положеніе госпиталей. Предста-

[1]) Тамъ же, т. XLIV, ч. 2 кн. шт., отд. IV, № 6305.

вленный имъ проектъ госпитальнаго устава, подъ названіемъ «Генеральный Регламентъ о госпиталяхъ и о должностяхъ опредѣленныхъ при нихъ докторовъ и прочихъ медицинскаго чина служителей...» былъ апробованъ Императрицею Анною Іоанновною 24 декабря 1735 года. Прототипомъ этого замѣчательнаго законодательнаго акта былъ вышеприведенный адмиралтейскій регламентъ Петра Перваго.

Новый регламентъ состоитъ изъ двѣнадцати главъ *). Въ первой главѣ «о госпиталяхъ» перечисленъ штатъ чиновъ, преподаны указанія о пріемѣ больныхъ, о деньгахъ на содержаніе ихъ, о пищѣ для нихъ, о внутреннемъ порядкѣ въ госпиталяхъ и т. п. Въ слѣдующихъ главахъ говорится о должности госпитальнаго доктора и прочихъ чиновъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ. Въ десятой главѣ даны указанія о призрѣніи дряхлыхъ и неспособныхъ къ службѣ инвалидовъ; въ одиннадцатой — о хирургической школѣ и въ двѣнадцатой о строеніи госпиталя [1]). По регламенту госпитали учреждаются «въ резиденціяхъ и портахъ». Цѣль учрежденія двоякая: «пользованіе страждущихъ больныхъ и произвожденіе и утвержденіе медиковъ и лѣкарей къ большему искусству». Наблюденіе за хозяйственною частью поручено Генеральному Кригсъ-Коммисаріату, а за медицинскою—Медицинской Канцеляріи. Штатъ для госпиталей установленъ двоякій. Въ обыкновенныхъ госпиталяхъ положено содержать медицинскій персоналъ по штату морского регламента 1722 года, т. е. доктора, главнаго лѣкаря, лѣкарей по одному на 200 больныхъ и при каждомъ лѣкарѣ по 2 подлѣкаря и по 4 ученика. Для всѣхъ генеральныхъ госпиталей (кромѣ Московскаго, состоявшаго тогда въ вѣдѣніи Синода) принятъ нѣсколько иной штатъ, тождественный съ вышеприведеннымъ штатомъ Петербургскаго сухопутнаго госпи-

---

*) Полностью регламентъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

[1]) I П. С. З., т. IV, № 6852.

таля, но съ добавленіемъ одного оператора, одного рисовальнаго мастера «для лучшаго обученія въ анатоміи подлѣкарей и учениковъ» и одного студіоза для обученія латинскому языку. Для генеральнаго сухопутнаго госпиталя сверхъ того учреждена еще должность младшаго доктора «для вспоможенія и случающейся нужной ваканціи».

Чины медицинскаго разряда. Госпитальный докторъ.

Во главѣ каждаго госпиталя поставленъ госпитальный докторъ. «Ему имѣть надъ всѣми въ госпиталѣ обрѣтающимися генеральную дирекцію». Онъ долженъ смотрѣть, «чтобъ какъ главный лѣкарь, такъ и коммисаръ и прочіе въ его командѣ обрѣтающіеся служители госпиталя, должность свою нелѣностно исправляли, и ежели оное отъ нихъ усмотритъ, то имъ прежде словесной выговоръ учинить.... нижнихъ же чиновъ медицинскихъ служителей имѣетъ онъ, или повелѣніемъ его главной лѣкарь, въ ихъ винахъ наказывать, или по состоянію дѣла Медицинской Канцеляріи о томъ сообщать, дабы ихъ преступленія отъ оной наказаны были». Онъ долженъ ежедневно утромъ и вечеромъ осматривать больныхъ въ присутствіи всѣхъ лѣкарей, подлѣкарей и учениковъ, объяснять имъ признаки болѣзней, причины ихъ, средства для лѣченія и уходъ за больными, наблюдая, чтобъ подлѣкари и ученики «порядочно у себя» записывали преподанное; распредѣлять больныхъ по роду болѣзней, устанавливать лѣченіе и пищевой режимъ больныхъ, присутствовать при тяжелыхъ операціяхъ, при перевязкѣ ранъ, утверждать выписку больныхъ собственноручною подписью на скорбномъ билетѣ; «велѣть часто анатомическое разобраніе чинить; толковать о всѣхъ членахъ, о болѣзняхъ и о лѣкарствахъ, пристойныхъ къ тѣмъ болѣзнямъ, а особливо которыя будутъ болѣзни странныя, тѣхъ не пропускать безъ анатомическаго дѣйствія и что достопамятно есть, оное велѣть рисовальному мастеру срисовать и о томъ репортовать архіатера»; наблюдать за преподаваніемъ въ школѣ и за успѣхами учениковъ. Замѣтивъ въ ученикахъ «неспособность или натуральную гнусность», представлять ихъ къ отрѣ-

шенію, а за «злочинія и пьянство исправлять наказаніемъ». О надобностяхъ, не терпящихъ отлагательства, докторъ долженъ приказывать коммисару «промышлять немедленно», о надобностяхъ же, сопряженныхъ съ значительнымъ денежнымъ расходомъ, представлять «архіатеру коллегіи, подъ которою госпиталь состоитъ».

Обязанность госпитальнаго доктора по аптекѣ состояла въ наблюденіи чтобъ аптекарь былъ трезвъ, остороженъ, искусный въ наукѣ, точно изготовлялъ лѣкарства по рецептамъ, наставлялъ учениковъ въ знаніи «лѣкарственныхъ плантовъ», произрастающихъ въ госпитальномъ огородѣ и смотрѣлъ бы за огородникомъ и огородомъ. Докторъ долженъ доносить архіатеру о состояніи госпиталя и «закрѣплять» рапорты коммисара въ государственныя военныя коллегіи.

Чтобъ докторъ могъ лучше исполнять свои обязанности и «не принужденъ былъ кромѣ госпиталя искать себѣ хлѣба», по регламенту полагалось давать ему хорошее жалованье, «пристойную» квартиру въ госпиталѣ или близъ него и двухъ денщиковъ, а старшему доктору генеральнаго сухопутнаго госпиталя четырехъ денщиковъ.

Главный лѣкарь. Главный лѣкарь—ближайшій помощникъ и замѣститель доктора въ его отсутствіе. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ обязанностей лѣкарями, подлѣкарями и учениками, за ихъ поведеніемъ; назначаетъ ихъ на дежурства и показываетъ «какъ больныхъ съ искусствомъ перевязывать и лѣчить надлежитъ».

Лѣкари. Младшіе лѣкари лѣчатъ больныхъ; они въ особую книгу записываютъ «всѣ отъ доктора учрежденныя лѣкарства», наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей палатными подлѣкарями, учениками и надзирателями.

Подлѣкари. Подлѣкари должны присутствовать при визитаціи доктора и лѣкарей и перевязывать больныхъ. Дежурные подлѣкари раздаютъ больнымъ лѣкарства, смотрятъ за дежурными учени-

ками, надзирателями и служителями, присутствуютъ во время обѣда больныхъ въ столовой.

Лѣкарскіе ученики кромѣ ученія исполняютъ въ точности приказанія по уходу за больными. Дежурные ученики получаютъ лѣкарства изъ аптеки и сдаютъ ихъ подлѣкарямъ. *Лѣкарскіе ученики.*

Аптекарь приготовляетъ лѣкарства, принимаетъ медикаменты изъ Главной Аптеки по требованіямъ доктора, ведетъ имъ запись въ книгахъ отъ Медицинской Канцеляріи и еженедѣльно представляетъ книги доктору для освидѣтельствованія и скрѣпы. Онъ обучаетъ подлѣкарей и учениковъ аптекарскому искусству и «въ знаніи травъ», требуетъ, чтобъ они дѣлали себѣ «травныя книги» и наблюдаетъ за разведеніемъ въ госпитальномъ огородѣ «нужнѣйшихъ аптекарскихъ плантовъ». *Аптекарь.*

Хозяйственный персоналъ госпиталей составляли: коммисаръ, священникъ, главный писарь съ помощниками, вдовица или «добрая замужняя», для надзиранія за бѣльемъ и работницами. *Чины хозяйственнаго разряда.*

Въ коммисары полагалось назначать «искуснаго въ экономіи и безкорыстнаго человѣка, который бы въ другихъ службахъ уже много время былъ». Коммисаръ назначался на годъ, но «по докторскому аттестату» могъ быть оставленъ на службѣ сверхъ этого срока. На него возложено завѣдываніе хозяйственною частью и обязанности современнаго намъ смотрителя въ госпиталѣ. «Все то, что докторъ отъ времени до времени намѣренъ перемѣнить или поправлять больнымъ въ яствѣ и питьѣ, въ рухлядяхъ, покояхъ и въ прочемъ», коммисаръ долженъ «немедленно исправить и докторскому доброму намѣренію, подъ видомъ, яко бы чего сберечь, никакъ не противиться, ибо въ томъ докторъ самъ отвѣтъ дать можетъ». *Коммисаръ.*

Прислуга состояла изъ поваровъ, бритовщиковъ, огородника, разныхъ мастеровыхъ, работниковъ для ухода за больными, работницъ и профосовъ для очистки выгребныхъ ямъ. *Прислуга.*

При госпиталѣ была контора. Въ ней старшій докторъ, главный лѣкарь, коммисаръ и писарь отправляли текущія дѣла.

Госпитальныя зданія.

По регламенту госпиталь долженъ строиться на высокомъ и здоровомъ мѣстѣ, при рѣкѣ, «дабы больные свободный, а не болотный воздухъ получали». Госпитальные палаты разсчитаны на 20, 30 больныхъ. Столовая общая. При госпиталѣ полагалось имѣть «пристойный театрумъ анатомикумъ» для обученія анатоміи, особый покой для неспособныхъ къ службѣ инвалидовъ и квартиры для всѣхъ госпитальныхъ чиновъ.

Пріемъ больныхъ продовольствіе

Больные воинскіе чины отправлялись въ госпитали съ промеморіями или съ вѣдомостями. За время нахожденія въ госпиталѣ у нихъ удерживалась въ казну половина денежнаго содержанія, а хлѣбное довольствіе полностью.

Продовольствіемъ больныхъ завѣдывалъ коммисаръ. Хлѣбъ и мясо поставлялись съ подряда. Овощи получались съ госпитальнаго огорода. Горячая пища отпускалась больнымъ два раза въ день. Съ глубокой осени до лѣта рекомендовалось давать овсяную или ячневую кашу съ мясомъ, а лѣтомъ и осенью—капусту, крапиву и другіе овощи вперемежку съ кашей. По табели на одного больного полагалось въ сутки: хлѣба $1^1/_2$ фунта, мяса три раза въ недѣлю по фунту, а 4 раза по $^1/_2$ фунта, крупъ по воскресеньямъ $1^1/_2$ фунта, а въ прочіе дни недѣли по $^1/_2$ фунта, масла 4 раза въ недѣлю по $^1/_8$ фунта, соли ежедневно по 5 золотниковъ. Пиво, вино и квасъ отпускались по назначенію врачей. Для продовольствія и лѣченія больныхъ молокомъ полагалось содержать въ госпиталѣ коровъ.

Такъ опредѣлилась организація госпиталей, управленіе ими и составъ госпитальныхъ школъ. Въ основу госпитальнаго управленія положено единство власти въ лицѣ «госпитальнаго доктора»; ему подчинены всѣ чины какъ медицинскаго, такъ и хозяйственнаго разряда; чинамъ», лѣностно исправляющимъ свою должность», онъ дѣлаетъ словесный выговоръ, а служителей и учениковъ исправляетъ наказаніемъ по своему усмотрѣнію, въ

особыхъ же случаяхъ сообщаетъ о нихъ въ Медицинскую Канцелярію.

Но установленное регламентомъ единство власти вскорѣ нарушилось. Въ царствованіе Елизаветы Петровны, 25 декабря 1755 года, въ Московскій и сухопутный Петербургскій госпитали назначены военные инспекторы. По составленной Главнымъ Коммисаріатомъ инструкціи инспекторъ долженъ ѣздить въ госпиталь не менѣе трехъ разъ въ недѣлю, наблюдать за всѣмъ, исправлять, «по согласію съ докторомъ», упущеніе въ содержаніи и довольствіи больныхъ, «подавать доктору вспоможеніе во всякихъ по госпиталю обстоятельствахъ», а о недостаткахъ и необходимыхъ усовершенствованіяхъ по госпитальной части сообщать въ Медицинскую Канцелярію и рапортовать Военной Коллегіи [1]).

Такимъ образомъ по смыслу инструкціи и согласно разъясненію Военной Коллегіи инспекторъ опредѣленъ «токмо для одного смотрѣнія надъ госпиталемъ, чтобы тотъ госпиталь въ добромъ порядкѣ и надлежащемъ призрѣніи и довольствіи содержанъ былъ». Главный докторъ по прежнему остался облеченнымъ полною властью по Генеральному Регламенту и полною отвѣтственностью за госпиталь.

Директоръ Медицинской Канцеляріи Кондоиди, по представленію котораго были учреждены должности военныхъ инспекторовъ, былъ убѣжденъ, что инспекторы, наблюдая за ходомъ госпитальнаго управленія, будутъ направлять его исключительно къ пользѣ больныхъ, различая ошибки отъ злоупотребленій. Но на самомъ дѣлѣ произошло не то. Инспекторы считали себя «главными командирами госпиталей» и, вопреки госпитальному регламенту, вмѣшивались въ управленіе даже медицинскою частью, отчего въ госпиталяхъ возникли пререканія.

«Цѣль учрежденія, говоритъ профессоръ Чистовичъ, «оста-

---

[1]) Я. А. Чистовичъ. Очерки изъ истор. русск. медиц. учрежденій, l. с. стр. 242.

лась недостигнутою и инспекторы принесли болѣе вреда, чѣмъ пользы. Вредъ состоялъ въ томъ, что нарушено было единство госпитальнаго управленія, такъ разумно установленное генеральнымъ регламентомъ о госпиталяхъ, сущность госпитальнаго дѣла замѣнилась пустою формальностью и игра мелкихъ самолюбій и своекорыстія вызывала въ госпиталяхъ безпрерывныя смуты и раздоры. Учредитель госпитальныхъ инспекторовъ фактически убѣдился не только въ безполезности, но и во вредѣ этой должности и всю остальную свою жизнь сожалѣлъ о невольной своей ошибкѣ» [1]).

Въ 1769 году Медицинская Коллегія особымъ указомъ предписала конторѣ Московскаго госпиталя сноситься съ госпитальнымъ инспекторомъ только въ экономическихъ дѣлахъ, а инспектору сообщила, что медицинскіе чины ему не подчинены.

Преемниками Петра 1-го открыты адмиралтейскіе госпитали въ Астрахани (въ 1725 г.), Ревелѣ (1730 г.) и Архангельскѣ. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ арміи, возникли полевые госпитали въ Ригѣ и Кіевѣ (1755 г.), въ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго (1756 г.), въ Оренбургѣ (лазаретъ), Перекопѣ, Георгіевскѣ (1787 г.), Елисаветградѣ (1788 г.), Переволочнѣ, Омскѣ и въ другихъ мѣстахъ расположенія войскъ. Число кроватей въ нихъ колебалось отъ 100 до 500.

Медицинскія школы.

Учрежденныя въ 1733 году медицинскія школы при обоихъ Петербургскихъ и Кронштадтскомъ госпиталяхъ устроились по образцу Московской. Въ первые годы существованія школъ учениками были дѣти иностранцевъ разныхъ профессій, въ томъ числѣ лѣкарей и подлѣкарей. Чтобъ набрать учениковъ, приходилось принимать дѣтей плохо подготовленныхъ по латинскому языку и съ недостаточнымъ общимъ развитіемъ. Послѣ пріема ученики приводились къ присягѣ на вѣрность службы. Учившіеся подраздѣлялись на подлѣкарей и учени-

---

[1]) Я. А. Чистовичъ. Исторія перв. медиц. школъ въ Россіи, l. c. стр. 549—553. Очерки изъ исторіи русск. медиц. учрежденій XVIII стол., l. c. стр. 237 и слѣд.

ковъ и жили въ госпиталѣ. Ученики получали больничную порцію, чарку водки, кружку пива и 24 рубля въ годъ жалованья. Учителями были иностранцы, не знавшіе русскаго языка, почему преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ. Изъ наукъ преподавались анатомія, хирургія, накладываніе повязокъ, внутреннія болѣзни и фармація. Кромѣ того при вскрытіи труповъ скоропостижно умершихъ сообщались отрывочныя свѣдѣнія изъ судебной медицины. У штадтъ-физиковъ ученики знакомились съ производствомъ медицинскаго осмотра. Воспитанники большую часть времени находились въ госпиталяхъ, ухаживая за больными.

Вслѣдствіе слабой подготовки по латинскому языку и недостаточнаго общаго развитія ученики плохо понимали и усваивали преподававшіяся науки, а посвящая большую часть времени уходу за больными, не успѣвали въ теченіе курса надлежащимъ образомъ ознакомиться съ теоріей. Съ другой стороны плохіе результаты дѣятельности школъ зависили отъ малочисленности штата преподавателей и отъ того, что они были заняты исполненіемъ различныхъ госпитальныхъ обязанностей. Подлѣкари выпускались въ полки лѣкарями, а ученики по большей части подлѣкарями, особенно въ военное время. Впослѣдствіи они возвращались въ госпиталь, доучивались и получали «градусы лѣкарскіе». Недостатокъ лѣкарей въ военное время пополнялся приглашенными изъ-за границы. Въ 1741 году лѣкарскихъ учениковъ освободили отъ ухода за больными. Ихъ замѣнили учениками изъ солдатскихъ дѣтей, которые, послѣ пятилѣтняго обученія уходу, дѣлались цирульниками или подлѣкарями. Впослѣдствіи они названы фельдшерами [1]).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны произошли значительныя улучшенія въ постановкѣ школьнаго дѣла. Директоръ Медицинской Канцеляріи, докторъ Кондоиди, увеличилъ число учениковъ въ Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ до 50-ти

---

[1]) Я. А. Чистовичъ. Исторія перв. мед. школъ и т. д., l. c. стр. 238.

а въ адмиралтейскомъ до 30-ти, расширилъ помѣщенія для учащихся, исходатайствовалъ разрѣшеніе Синода привлекать въ медицинскія школы учениковъ семинарій и духовныхъ академій, установилъ семилѣтній срокъ ученія, нашелъ опытныхъ преподавателей, опредѣлилъ ихъ обязанности инструкціями, учредилъ должность профессора при госпиталѣ и тѣмъ положилъ начало клиническимъ отдѣленіямъ. Въ помощь профессору учредилъ должность младшаго доктора, въ качествѣ доцента, основалъ публичную медицинскую библіотеку для врачей, увеличилъ учебныя пособія въ школахъ, ввелъ преподаваніе физіологіи, паѳологіи и дополнительный курсъ акушерства и женскихъ болѣзней, который учившіеся проходили у «докторовъ бабичьяго дѣла».

Наконецъ, въ 1761 году Кондоиди исходатайствовалъ разрѣшеніе Сената посылать лѣкарей за границу для усовершенствованія, чтобъ имѣть ученыхъ преподавателей въ школахъ и докторовъ въ арміи [1]).

Въ царствованіе Екатерины II, когда Россія была раздѣлена на намѣстничества (1780 г.) и для нихъ понадобилось 308 докторовъ медицины, столько же лѣкарей и 616 подлѣкарей, медицинскія школы оказались не въ состояніи удовлетворить такое требованіе *). Правда, Медицинская Коллегія уже съ 1764 года имѣла право по экзамену выдавать дипломы на званіе доктора, но она не находила для того соотвѣтствовавшихъ лѣкарей, такъ какъ въ число наукъ, преподававшихся въ русскихъ хирургическихъ школахъ, не входили многія, знаніе которыхъ было необходимо для полученія докторской степени. Пришлось подумать о способахъ къ расширенію медицинскаго образованія. Послѣ долгихъ колебаній между предположеніями, представленными Медицинскою Коллегіею и «Коммисіею объ

*) Въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи тогда состояло 46 докторовъ, 188 лѣкарей, 364 подлѣкаря и 140 учениковъ во всѣхъ хирургическихъ школахъ.

[1]) Истор. Импер. Воен.-Мед. Академіи, l. c. стр. 11—13.

учрежденіи училищъ», Императрица утвердила 15 Іюля 1786 года составленный, по соглашенію съ коммисіею, докладъ Медицинской Коллегіи о преобразованіи госпитальныхъ школъ и новый штатъ Коллегіи съ подчиненными ей Конторою, госпиталями, аптеками, медицинскими и ботаническими садами и хирургическими школами. По этому штату число подлѣкарей въ Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ увеличено до 20-ти, а число врачей и учениковъ оставлено прежнее. Двѣ состоявшія при петербургскихъ госпиталяхъ школы соединены въ одну—С.-Петербургскую. Теперь вмѣсто четырехъ остались три школы: въ Петербургѣ, Москвѣ и Кронштадтѣ. Каждой изъ нихъ даны 3 профессора (по 1000 руб.): одинъ долженъ преподавать анатомію съ физіологіею и хирургію, другой—ботанику, матерію медику и химію, а третій патологію и медицинскую практику. Кромѣ того полагался прозекторъ анатоміи (250 р.), 2 учителя языковъ—латинскаго и нѣмецкаго и учитель рисованія (по 200 руб.) Хотя учениковъ опредѣлено 50, съ жалованьемъ по 80 руб. въ годъ, но не возбранялось принимать волонтеровъ, въ качествѣ своекоштныхъ пансіонеровъ, съ платою по 80 руб. въ годъ [1]).

Теперь учебная часть отдѣлилась отъ госпитальной. Докторъ, главный лѣкарь и аптекарь освобождены отъ обязательнаго преподаванія.

Нельзя пройти молчаніемъ внушенную иностранцами попытку учредить учебное заведеніе для высшаго медицинскаго образованія. Въ началѣ 80-хъ годовъ, когда правительство было занято мыслью о преобразованіи госпитальныхъ школъ, состоявшіе въ русской службѣ иностранцы стояли не за преобразованіе существовавшихъ школъ, а за учрежденіе новыхъ медицинскихъ училищъ на подобіе совершенно отдѣльныхъ медицинскихъ факультетовъ. И вотъ по мысли лейбъ-хирурга Кельхена въ 1783 году возникло при Калинкинской больницѣ хирургическое училище для 30 пансіонеровъ, кромѣ вольнослушателей. При немъ была больница для 20 родильницъ и 20 хирургическихъ больныхъ. Въ утвержденномъ Императрицею докладѣ Кельхена объ учрежденіи училища перечислены: теоре-

[1]) I П. С. З., т. XXII, № 16412.

тическое и практическое повивальное искусство хирургія, физіологія, химія, ботаника, физика и назначены преподаватели безъ вѣдома Медицинской Коллегіи [1]). Училище содержалось на счетъ суммъ Кабинета Ея Величества; оно не было подчинено Медицинской Коллегіи, а состояло подъ главнымъ попечительствомъ сенатора графа Завадовскаго. Директоромъ училища былъ Кельхенъ. Преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ. Въ январѣ 1797 года, по указу Императора Павла, училище перешло въ вѣдѣніе Медицинской Коллегіи, а въ 1802 году оно слилось съ Медико-Хирургическою Академіею. Чуждое русской учившейся молодежи по языку и по духу преподаванія, Калинкинское училище прямого вліянія на развитіе медицинской науки въ Россіи не оказало.

Вторая неудавшаяся попытка учредить самостоятельную медицинскую школу была сдѣлана въ 1788 году княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ. Это была хирургическая школа при Елисаветградскомъ госпиталѣ; она была личнымъ дѣломъ князя и Медицинская Коллегія долго не знала объ ея существованіи. Учебнаго штата она не имѣла, преподаваніе было возложено на дивизіоннаго доктора и госпитальныхъ лѣкарей. Не имѣя ни достаточнаго числа учениковъ ни преподавателей, ни учебныхъ пособій, школа едва продержалась девять лѣтъ и за ненадобностью, по докладу Медицинской Коллегіи, была упразднена 13 іюня 1797 года [2]).

Преобразованіе госпитальныхъ школъ въ 1786 году вышло неудачнымъ. Профессора оказались обремененными преподаваніемъ нѣсколькихъ предметовъ заразъ; у нихъ не было помощниковъ; не опредѣлены сроки для чтенія лекцій, послѣдовательность въ изученіи предметовъ, время для экзаменовъ; не было раздѣленія на классы, не хватало аудиторій, жилыхъ помѣщеній для учениковъ и т. п. Словомъ многое изъ того, что болѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ было введено директоромъ Кондоиди, теперь оказалось забытымъ. Неудача отнимала надежду на возможность улучшенія школъ и навела на мысль объ учрежденіи новаго высшаго медицинскаго учебнаго и ученаго заведенія.

Проникнувшись этою мыслью, директоръ Медицинской Коллегіи баронъ Фитингофъ предположилъ основать высшее

[1]) I П. С. З., т. XXI, № 15866.

[2]) Тамъ-же, т. XXIV, № 17999.

училище, которое могло бы не только «выпускать образованныхъ врачей, вполнѣ знакомыхъ со всѣми отраслями медицины», но и способствовать развитію наукъ, а Петербургское медико-хирургическое училище «оставить для приготовленія менѣе знающихъ врачей; они при случаѣ будутъ доучиваться въ высшемъ училищѣ». Представленный Фитингофомъ въ началѣ 1792 года докладъ объ учрежденіи такого училища и проектъ устава его Императрица утвердила.

Новое училище съ библіотекою, музеемъ, анатомическимъ театромъ, химическою лабораторіею и клиническою больницею предположено открыть на Аптекарскомъ островѣ. Оно разсчитано на 120 учениковъ, которые раздѣлятся на 4 класса и будутъ жить подъ надзоромъ особыхъ надзирателей. Предположено содержать 8 профессоровъ, распредѣливъ между ними обязанности по преподаванію 18-ти наукъ. Въ помощь профессору анатоміи и физіологіи предположенъ прозекторъ, а для преподаванія анѳропологіи одинъ изъ молодыхъ врачей. Преподаваніе должно производиться на россійскомъ языкѣ. Во главѣ училища поставленъ директоръ, но руководить всѣмъ должно «ученое собраніе или конференція профессоровъ» [1]).

Уже зданіе на Аптекарскомъ островѣ для будущаго училища было готово, а Медицинская Коллегія не раздѣляла мнѣнія своего директора. Она опасалась, что съ переходомъ профессоровъ изъ госпитальной школы въ новое училище, ученики останутся безъ должной теоретической подготовки и навсегда лишатся возможности быть не только докторами, но и лѣкарями. Наоборотъ, ученики новаго училища, получивъ хорошую теоретическую подготовку, будутъ плохими практиками. Поднять медицинское образованіе въ Россіи Коллегія разсчитывала не учрежденіемъ новой школы, вдали отъ госпиталей, а расширеніемъ преподаванія въ существующихъ медико-хирургическихъ училищахъ, путемъ прибавленія двухъ профессоровъ, постройкой новыхъ театровъ и улучшеніемъ жизненной обстановки учащихъ и учащихся. Но баронъ Фитингофъ настаивалъ на своемъ и спѣшилъ открыть училище. Онъ уже выбралъ уче-

---

[1]) Исторія Императорской В. М. Академіи, l, с., стр. 22 и 23.

никовъ въ Петербургскомъ, Московскомъ и Кронштадскомъ училищахъ, назначилъ директора, четырехъ профессоровъ, учителя латинскаго языка и преподавателя анѳропологіи, прислалъ Коллегіи предложеніе немедленно заслушать новый уставъ, чтобы «предать его тисненію», но въ это время заболѣлъ и вскорѣ умеръ.

Преемникъ Фитингофа, Тайный Совѣтникъ Васильевъ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла, сначала стоялъ за осуществленіе намѣреній своего предшественника, но потомъ, по неимѣнію денежныхъ средствъ на достройку зданій, согласился на пересмотръ устава. Не отрѣшаясь отъ мысли привести въ исполненіе планъ объ учрежденіи предположеннаго училища, Васильевъ приступилъ къ улучшенію школъ по выработанному при помощи членовъ Коллегіи и утвержденному ею «предварительному начертанію, какимъ образомъ, до настоящаго тѣхъ училищъ учрежденія, распредѣлить нынѣ должности какъ учащихъ такъ и учащихся». Этимъ постановленіемъ о должностяхъ предположено увеличить число каѳедръ, учредить должности адъюнктовъ, установить сроки ученія и полнаго курса наукъ, опредѣлить время для экзаменовъ, часы лекцій, раздѣлить учениковъ на 3 класса. По окончаніи трехлѣтняго курса выпускать ихъ подлѣкарями, отличныхъ по успѣхамъ оставлять еще на 2 года. По окончаніи четвертаго года давать имъ званіе кандидата хирургіи; на пятомъ году упражнять ихъ въ лѣченіи больныхъ и только по окончаніи этого года производить въ лѣкари. По прослуженіи пяти лѣтъ лѣкарь можетъ представить сочиненіе для полученія степени доктора медицины, потомъ можетъ быть адъюнктомъ и профессоромъ *). Вскорѣ послѣ утвержденія этихъ правилъ были выработаны правила объ испытаніяхъ на степень лѣкаря и доктора [1]).

*) Право удостоивать званія доктора было даровано Московскому Университету въ 1791 году. Онъ основанъ въ 1755 году, но медицинскій факультетъ былъ открытъ въ немъ позже.

[1]) Исторія Императорской Военно-Мед. Акад., l. c., стр. 28—35.

Въ годъ восшествія на престолъ Императора Павла изданъ указъ объ отпускѣ въ госпитальныя училища воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Въ апрѣлѣ 1798 года воспрещено отправлять молодыхъ людей за границу для усовершенствованія и повелѣно открыть въ Дерптѣ университетъ съ медицинскимъ факультетомъ. На Аптекарскомъ островѣ учреждена школа для обученія языкамъ и наукамъ дѣтей нижнихъ медицинскихъ служителей вѣдомства Медицинской Коллегіи, а 18 декабря 1798 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на постройку высшаго врачебнаго училища—Петербургской Медико-Хирургической Академіи на Выборгской сторонѣ, близъ госпиталей.

Спустя два мѣсяца, по докладу Медицинской Коллегіи объ устройствѣ врачебныхъ училищъ, Высочайше утвержденъ указанный нами (см. стр. XXXVI очерка) штатъ Медицинской Коллегіи съ состоявшими въ ея вѣдѣніи госпиталями, запаснымъ аптечнымъ магазиномъ, аптеками, медицинскими и ботаническими садами, хирургическими инструментальными заводами и двумя медико-хирургическими академіями въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ этомъ штатѣ Петербургское и Московское медико-хирургическія училища названы академіями. Каждой изъ нихъ полагалось 7 профессоровъ VII класса, съ жалованьемъ отъ 800 до 1000 рублей, для преподаванія патологіи и терапіи, хирургіи, повивальной и врачебной судной науки, анатоміи и физіологіи, ботаники и матеріи медики и химіи, 6 адъюнктъ-профессоровъ VIII класса, прозекторъ анатоміи, лаборантъ при химическомъ театрѣ, инспекторъ для наблюденія за порядкомъ и поведеніемъ учащихся, рисовальный мастеръ, библіотекарь и проч. Комплектъ медико-хирургическихъ студентовъ, т. е. учащихся въ 3 и 4 классахъ и учениковъ воспитанниковъ 1 и 2 классовъ, опредѣленъ въ 120 человѣкъ, съ жалованьемъ каждому по 100 руб. въ годъ, кромѣ суммы полагавшейся имъ для покупки «классическихъ книгъ и карманныхъ инструментовъ».

Послѣднее измѣненіе штата госпиталей.

Съ учрежденіемъ Академіи штатъ госпиталей остался почти прежній. Такъ въ Петербургскомъ и Московскомъ госпиталяхъ были: докторъ (1200 руб.), главный лѣкарь (800 руб.), опе-

раторъ (600 руб.), 3 старшихъ лѣкаря (400 руб.), 5 младшихъ (180 руб.), 8 кандидатовъ медицины и хирургіи (150 руб.), провизоръ (250 руб.), гезель аптекарскій (180 руб.), 15 старшихъ фельдшеровъ (45 руб.), 30 младшихъ (35 руб.) и учениковъ: старшихъ (80 руб.) по одному, а младшихъ (30 руб.) по два. Фельдшера введены для того, чтобы не отвлекать учениковъ Академій обязанностями по уходу за больными.

Въ петербургскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ штатъ былъ такой же, но кандидатовъ медицины полагалось 6, старшихъ фельдшеровъ 10, младшихъ 20. Кронштадтское медико-хирургическое училище упразднено Въ госпиталѣ кандидатовъ не положено, старшихъ лѣкарей дано 4, младшихъ 8, фельдшеровъ и учениковъ столько же, сколько въ петербургскомъ адмиралтейскомъ госпиталѣ. Для обученія фельдшеровъ и учениковъ латинскому языку полагался особый учитель (250 руб).

Въ 1796 году изданъ особый штатъ надзирателей и служителей для сухопутнаго госпиталя на 1500 больныхъ, по которому на каждые 10 больныхъ полагался одинъ служитель. Всего же на госпиталь для разныхъ хозяйственныхъ работъ, для услугъ чинамъ медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ вмѣсто денщиковъ, для подлѣкарей и учениковъ полагалось 232 служителя и 70 школьниковъ для ухода за больными [1]). Съ 5 января 1798 года военные госпитали поступили въ вѣдѣніе Коммисаріатскаго Департамента [2]), а 27 сентября 1800 года Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь Высочайше повелѣно именовать «С.-Петербургскимъ Военнымъ госпиталемъ» [3]).

Число госпиталей въ началѣ XIX-го вѣка.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I было 9 госпиталей: 2 въ Петербургѣ — военный и артиллерійскій инженерный, одинъ въ Москвѣ и по одному полевому въ Ригѣ, Ревелѣ, Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Роченсальмѣ и Георгіевскѣ. Медицинская часть столичныхъ госпиталей состояла въ вѣдѣ-

---

[1]) I П. С. З., т. XXIV, № 17641.

[2]) Тамъ же, т, XXV, № 18308.

[3]) Тамъ же, т. XXVI, № 19577.

ніи Медицинской Коллегіи, а хозяйственную вѣдалъ Коммисаріатскій Департаментъ. Въ провинціи госпиталями и лазаретами вѣдали врачебныя управы. Всѣ госпитали управлялись по генеральному регламенту о госпиталяхъ 1735 года.

Войсковые лазареты.

Во второй половинѣ царствованія Петра 1-го возникли другого рода военно-врачебныя заведенія—полевые и дивизіонные лазареты (шпитали). По воинскому уставу 1716 года они учреждались въ мѣстахъ квартированія полковъ. Больные, смотря по обстоятельствамъ, помѣщались въ обывательскихъ домахъ или въ палаткахъ. Въ каждомъ лазаретѣ состояли: особый инспекторъ, наблюдавшій за довольствіемъ больныхъ и чистотою въ помѣщеніяхъ, докторъ, священникъ, лѣкарь «съ доброю полевою аптекою и нѣкоторыми подмастерьями» поваръ, хлѣбникъ и «маркетентеръ». Для услугъ назначались нижніе чины по одному на 10 больныхъ и раненыхъ и женщины для мытья бѣлья. Въ дивизіонный лазаретъ лѣкари и ученики назначались отъ полковъ. Докторъ и штабъ-лѣкарь должны были посѣщать больныхъ 4 раза въ недѣлю, а лѣкари ежедневно по 2 раза. Свѣдѣнія о движеніи больныхъ въ дивизіи за недѣлю представлялись полковыми лѣкарями штабъ-лѣкарю, для доклада «командующему генералу». Для довольствія больныхъ отпускались хлѣбъ, мясо, уксусъ и пиво. Въ видахъ улучшенія довольствія и чтобъ не было «затѣйныхъ болѣзней», полковые коммисары удерживали въ пользу казны половину жалованья больныхъ за время нахожденія ихъ въ лазаретѣ, а другую выдавали имъ по выходѣ изъ него [1]).

Снабженіе предметами медицинскаго довольствія производилось распоряженіями архіатера. Медикаменты и хирургическіе инструменты отпускались въ сундукахъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны продовольствіемъ больныхъ въ полковомъ лазаретѣ завѣдывалъ младшій офицеръ; на него же было возложено представленіе въ полковую канцелярію

---

[1]) I П. С. З., т. V, № 3006, стр. 246 (Уставъ Воинскій).

рапортовъ о движеніи больныхъ и отчеты по установленной формѣ въ израсходованіи денежныхъ суммъ, отпущенныхъ для продовольствія больныхъ [1]).

Лазареты или госпитали гвардейскихъ полковъ обыкновенно помѣщались на полковыхъ дворахъ—зимою въ деревянномъ зданіи, а лѣтомъ въ палаткахъ. Полковой штабъ-лѣкарь, кромѣ общаго наблюденія за лѣкарями, завѣдывалъ больными въ ротахъ, а лѣкари лѣчили въ лазаретѣ. Завѣдываніе одеждою, продовольствіемъ больныхъ, наблюденіе за чистотою воздуха въ палатахъ, чтобы онъ былъ «легкій и невредительный» и надзоръ за больными относились къ обязанности офицера.

Въ скоромные дни больному отпускалось по $^1/_2$—$^3/_4$ фунта мяса на обѣдъ и ужинъ въ кашѣ или щахъ,—чарка вина и порція квасу. Въ постные дни мясо замѣнялось снятками, а при недостаткѣ ихъ отпускалось конопляное сѣмя. Банями больные пользовались у сосѣдей - обывателей. Лазаретъ имѣлъ свою аптеку. [2]).

Съ изданіемъ въ 1740 году указа «о строеніи слободъ для полковъ лейбъ-гвардіи» полковые госпитали должны были строиться по Высочайше утвержденному плану [3]).

Въ царствованіе Елизаветы Петровны изданы Высочайше утвержденныя, сочиненныя генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ, для обсерваціоннаго корпуса, «Регулы для Коммисаріатскаго Правленія», которыми опредѣлены составъ Коммисаріата и его обязанности. Въ XII главѣ этихъ правилъ «о имѣніи при полкахъ лазаретовъ и что при томъ опредѣленному офицеру смотрѣть надлежитъ», между прочимъ, приведено описаніе своднаго отъ всѣхъ полковъ «походнаго лазарета», устраиваемаго во время похода, по усмотрѣнію главнокомандующаго корпусомъ. Для присмотра и довольствія пищею назначался «надежный штабъ или оберъ-офицеръ» съ

[1]) I П. С. З., т. VIII, № 6003.

[2]) М. Д. Хмыровъ. Русская воен.-медиц. старина, l. c., 92 - 95.

[3]) I П. С. З., т XI, № 8048.

необходимымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Пищевое довольствіе больныхъ производилось или по госпитальному регламенту или усиленное, въ зависимости отъ рода болѣзней и предписанія доктора или штабъ-лѣкаря [1]).

Въ царствованіе Екатерины II было принято за правило строить госпитали въ городахъ, гдѣ назначены полкамъ непремѣнныя квартиры [2]) и обращено вниманіе на содержаніе больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ. Такъ, по инструкціи «о содержаніи полевого госпиталя....», преподанной командирамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, домъ для помѣщенія больныхъ требовалось занимать «спокойный и со свѣжимъ воздухомъ», предписывалось его мыть и накуривать, «чтобъ никакой сырости, нечистоты и смраду не было». Для больныхъ имѣть тюфяки, подушки, простыни и байковыя одѣяла. Смотрѣть, чтобъ больные съ прилипчивыми болѣзнями помѣщались отдѣльно; умершіе отъ заразныхъ болѣзней до погребенія уносились въ особое мѣсто, ихъ постели выбивались, а вещи провѣтривались и перемывались; выздоравливающіе выдѣлялись-бы въ отдѣльное помѣщеніе до совершеннаго возстановленія силъ. Лѣкарскіе инструменты и все, что относилось до лѣченія, полагалось имѣть лучшее, а негодное представлять полковому командиру и дивизіонному доктору. На обязанность главнаго надзирателя госпиталя возложено, между прочимъ, ежедневное представленіе въ полкъ свѣдѣній о прибыли и убыли больныхъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на лихорадочныхъ, горячечныхъ, одержимыхъ поносомъ, прилипчивыми болѣзнями и слабыхъ [3]).

Положеніе о полковомъ лазаретѣ.

Первая попытка издать положеніе о полковыхъ лазаретахъ была сдѣлана въ царствованіе Императора Павла 1-го.

12 марта 1798 года Высочайше утверждено «примѣрное положеніе о лазаретѣ при полевыхъ полкахъ». Лазареты

[1]) I П. С. З., т. XV, № 10789.

[2]) Тамъ же, т. XVI, № 12017 (Сенат. указъ 19 янв. 1764 г.).

[3]) Тамъ же, № 12289 и т. XVII, № 12543.

указано имѣть при всѣхъ кирасирскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ, гренадерскихъ, мушкетерскихъ, егерскихъ и гарнизонныхъ полкахъ. Число больничныхъ мѣстъ опредѣлено отъ 20 до 60. Такъ, въ лазаретѣ гренадерскаго или мушкетерскаго двухбаталіоннаго полка (2126 челов.) положено имѣть 60 мѣстъ, въ лазаретѣ гусарскаго полка (1643 челов.) 45, на каждый баталіонъ (около 1007 челов.) гарнизоннаго полка, состоявшаго на полевомъ содержаніи, полагалось 30 мѣстъ, для кирасирскаго, драгунскаго или егерскаго полка (отъ 882 до 908 челов.) лазаретъ на 25 кроватей и на каждый баталіонъ (632 челов.) гарнизоннаго полка, содержавшагося по внутреннему положенію,—лазаретъ на 20 кроватей.

Вещевое довольствіе.

Мягкія вещи, бѣлье, посуда и прочіе, необходимые для лазарета предметы, исчислены на 60 больныхъ. Кровати, суконные одѣяла и халаты, посуда заготовлялись по числу штатныхъ больныхъ, а одѣяла и халаты тиковые, туфли кожаныя и холщевое бѣлье—въ двойномъ и тройномъ комплектѣ. За то нѣкоторыхъ вещей полагалось значительно меньше, не по числу больныхъ: полотенецъ, фуражекъ, стакановъ, ножей, вилокъ—по одной штукѣ на трехъ, а гребней и гребенокъ по одной на 15 больныхъ.

Пищевое довольствіе.

Въ пищевое довольствіе больныхъ входили: бѣлый и черный хлѣбъ, мясо, крупа, овощи, квасъ и молоко. Табели порціямъ не было. Больные, смотря по роду болѣзней, получали ржаной хлѣбъ, щи съ мясомъ, кашу и квасъ или бѣлый хлѣбъ, жидкую кашу, молоко. Ржаного хлѣба полагалось по $1^1/_2$ фунта въ день, а бѣлаго по фунту, мяса $^1/_2$ фунта. Уксусъ, медъ, вино отпускались изъ аптеки [1]). Положеніе о лазаретахъ было преподано для руководства всѣмъ врачебнымъ управамъ, такъ какъ онѣ вѣдали медицинскую часть войсковыхъ лазаретовъ.

---

[1]) I П. С. З., т. XXV, № 18431 (кн. шт. 1 отд., стр. 48).

Болѣзненность и смертность въ полкахъ.

О болѣзненности и смертности въ полевыхъ войскахъ сохранились отрывочныя свѣдѣнія. Квартировавшій на Украйнѣ съ артиллеріей, генералъ-маіоръ Гинтеръ доносилъ въ 1712—1715 году генералъ-фельдцейхмейстеру графу Брюсу, что въ артиллерійскомъ полку (2.180 чел.) «чуть не всѣ больны и вскорѣ служить будетъ некому... 300 человѣкъ у насъ нынѣ больныхъ есть» [1]).

На другой окрайнѣ, въ Кизлярскомъ гарнизонѣ, состоявшемъ изъ трехъ полковъ, въ сентябрѣ 1750 года было 1.369 больныхъ лихорадкой и поносомъ. Въ 1752 году, тамъ же, въ одномъ Тенгинскомъ (трехбаталіонномъ) полку умерло отъ эпидемическихъ болѣзней 323, а въ Самарскомъ (двухбаталіонномъ) 293 человѣка. Въ 1798 году, съ августа до декабря, въ Кизлярскомъ гарнизонномъ полку умерло 656 человѣкъ. Во всѣхъ случаяхъ главнѣйшими причинами усиленной болѣзненности были пріемъ на службу невполнѣ годныхъ къ ней, дурное санитарное состояніе стоянокъ полковъ при неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, неудовлетворительное питаніе людей при тяжелой, изнурительной службѣ, запущеніе болѣзней, скученность больныхъ и недостатокъ врачей [2]).

Болѣзненность и смертность въ гвардейскихъ полкахъ были, повидимому, въ значительной степени меньше, чѣмъ въ армейскихъ, что объясняется лучшими условіями жизни людей и санитарной обстановки. Въ іюнѣ 1762 года, въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку, который тогда состоялъ изъ двухъ баталіоновъ (12 ротъ), въ 10-ти ротахъ по вѣдомостямъ значилось 165 больныхъ: 122 въ госпиталѣ и 43 при ротахъ. Въ теченіе перваго полугодія въ полку умерло 21, при чемъ максимумъ смертныхъ случаевъ (5) пришелся на февраль и апрѣль, минимумъ (2) на май и іюнь. Больные заносились въ вѣдомость по-

[1]) М. Д. Хмыровъ, l. с., стр. 39 (донесенія взяты изъ дѣлъ Артил. Архива, кн. № 59, №№ 21, 23 и 59).

[2]) Я. А. Чистовичъ. Очерки изъ исторіи медиц. учрежд., l. с., стр 20 и 42.

именно, съ обозначеніемъ болѣзней, напримѣръ: «лихорадкою, ранами, венеріей, люисъ-венеріей, французскою, грудью, глазами, головою, въ животѣ рѣзь, обструкціею»; о ротныхъ больныхъ выражались такъ: «въ головѣ шумъ и цинготная; въ ногахъ ломъ и внутри грыжа; чахоткой и животомъ болѣнъ; слабъ и скудоуменъ, ногами болѣнъ» и т. п. [1]).

Болѣзненность и смертность въ военное время.

Что касается болѣзненности и смертности въ войскахъ въ военное время, то имѣющіяся по этому предмету свѣдѣнія исчерпываются лишь нѣсколькими цифрами потерь людей, безъ поясненія сколько было убито въ сраженіяхъ, сколько погибло отъ ранъ и болѣзней.

Въ 1710 году отъ повальной болѣзни, развившейся въ Ригѣ вскорѣ послѣ взятія этой крѣпости, погибло до 60 тысячъ жителей, солдатъ и офицеровъ. Но какъ велика была потеря людей за все время веденія войнъ Петромъ I-мъ, остается невыясненнымъ.

Во время похода Миниха въ Крымъ и Бессарабію потеря простиралась до 100 тысячъ человѣкъ, въ семилѣтнюю войну до 300 тысячъ. Потери людей отъ лихорадокъ и горячекъ, понесенныя нашими войсками въ Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Болгаріи, во время войнъ съ Турціею въ 1761—1771 и 1781—1791 годахъ, до того были велики, что значительно превосходили потери въ сраженіяхъ. Болѣзненность и смертность въ нашихъ войскахъ во время похода въ 1799 году въ Италію, Швейцарію и Голландію были чрезвычайныя. Войска испытывали большія лишенія, подвижныхъ госпиталей у нихъ не было, раненые и больные поступали въ госпитали, устроенные австрійцами и англичанами, куда и доставлялись на полковыхъ повозкахъ и на обывательскихъ подводахъ [2]).

---

[1]) М. Д. Хмыровъ, l. c., стр. 240—242.

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. С.-Пб., 1861 г., 8⁰, стр. 73, 74, 78 и 79.

Увольненіе отъ службы по неспособности.

По «Уложенію» Алексѣя Михаиловича, при обязательной пожизненной службѣ въ войскахъ, поводомъ къ увольненію въ отставку признавались дряхлость, увѣчье и болѣзнь, при чемъ взамѣнъ уволенныхъ привлекались на службу ихъ родственники. Петръ I въ 1700 году дѣйствіе этого правила распространилъ на пьяницъ, на «непереимчивыхъ къ ученію» и на одержимыхъ «фрянками». За увольненіе въ отставку съ нихъ взыскивалось жалованье [1]). Воинскимъ уставомъ 1716 года офицерамъ вмѣнялось въ обязанность доносить о каждомъ нижнемъ чинѣ, пришедшемъ въ состояніе инвалидности, для соотвѣтствующихъ распоряженій объ освидѣтельствованіи и увольненіи въ отставку. Членовредительство, причиненное съ цѣлью освободиться отъ службы, наказывалось вырываніемъ ноздрей и ссылкою въ каторгу [2]).

Въ 1742 году Сенатскимъ указомъ повелѣно офицеровъ, неспособныхъ къ службѣ въ полевыхъ войскахъ, опредѣлять въ гарнизоны [3]). Правило это въ 1780 году распространено и на нижнихъ чиновъ [4]).

Объ увольненіи въ отставку по болѣзни могъ просить всякій воинскій чинъ. Для этого приносилась челобитная на Высочайшее имя.

До 1720 года признанные по предварительному освидѣтельствованію неспособными направлялись въ Военную Коллегію, но съ этого года, «за дальностью въ проходѣ отъ армій и изъ губерній до Военной Коллегіи», разрѣшено увольнять въ отставку на мѣстѣ: въ дивизіяхъ генералитету, а въ губернскихъ городахъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и комендантамъ съ участіемъ штабныхъ офицеровъ. Однако уволь-

---

[1]) I П. С. З., т. IV, № 1820.

[2]) Тамъ же, т. V, № 3006 (Воинскій Уставъ, артик. 70 и 63).

[3]) Тамъ же, т. XI. № 8605.

[4]) Тамъ же, т. XX, № 15081.

неніе офицеровъ производилось съ утвержденія Военной Коллегіи [1]).

Освидѣтельствованіе въ провинціи производилось полковыми врачами, въ Москвѣ Медицинскою Конторою, а въ Петербургѣ Медицинскою Канцеляріею. Результаты освидѣтельствованія излагались въ «осмотрѣ». Впрочемъ иногда обходились и безъ врачей, особенно въ маловажныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, однажды приказомъ по лейбъ-гвардіи Измайловскому полку было предложено адъютанту осмотрѣть отрапортовавшагося больнымъ офицера; въ другой разъ приказано прапорщику осмотрѣть больныхъ въ ротахъ, для опредѣленія кто изъ нихъ можетъ отправиться въ Москву съ баталіономъ на коронацію [2]).

Способы заготовленія врачебныхъ средствъ.

Со времени учрежденія въ 1606 году первой аптеки медикаменты, аптечная посуда, припасы и даже готовыя лѣкарства въ видѣ микстуръ, настоекъ и порошковъ пріобрѣтались въ Англіи, Голландіи и Германіи чрезъ посредство состоявшихъ въ русской службѣ докторовъ, аптекарей и проживавшихъ въ Россіи иностранныхъ купцовъ.

Впослѣдствіи, когда было обращено вниманіе на отечественныя произведенія, заготовленіе лѣкарственныхъ веществъ происхожденія животнаго (мускусъ, бобровая струя), минеральнаго (каменное масло) и въ особенности растительнаго (кора, коренья, травы, цвѣты и проч.) производилось сборомъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Воеводы должны были наблюдать за сборомъ, заносить его въ «записныя книги» и отсылать въ Аптекарскій приказъ вмѣсто подати [3]).

Съ разведеніемъ медицинскихъ садовъ и огородовъ, лѣкар-

[1]) I П. С. З., т. XI, № 8701.

[2]) М. Д. Хмыровъ, l. c., стр. 256 (Архивъ л.-гв. Измайлов. полка. Приказный журналъ 1762 г. съ 28 іюня по 14 авг.).

[3]) I П. С. З., т. XXVII, № 21105.

ственныя растенія получались оттуда. Покупались лѣкарства и въ московскомъ зелейномъ ряду. Благодаря разнымъ постановленіямъ и указамъ о сборѣ отечественныхъ лѣкарственныхъ веществъ, выписка ихъ изъ чужихъ краевъ въ значительной степени ограничилась [1]).

Медицинскіе огороды и сады.

Кромѣ московскихъ аптекарскихъ огородовъ (стр. XXII очерка) въ XVIII вѣкѣ возникли огороды и медицинскіе сады въ Петербургѣ (1714 г.) на Аптекарскомъ островѣ (нынѣ Ботаническій садъ), въ Астрахани (1720 г.), Лубнахъ (1767 г.), Тобольскѣ (1763 г.) и при госпиталяхъ. Сады были снабжены оранжереями, сушильнями и лабораторіями. Астраханскій садъ въ медицинскомъ вѣдомствѣ состоялъ до 1799 года.

По штатамъ 1733, 1786, 1799 годовъ въ нихъ содержались: огородники или садовники, дестилляторы, провизоры при лабораторіяхъ, гезели, травники, травовѣды, ученики и работники [2]).

Аптеки.

До XVIII вѣка было 2 аптеки. Онѣ были казенныя и находились въ Москвѣ. Придворная или Верхняя помѣщалась въ Кремлѣ, Нижняя или Новая въ городѣ для продажи лѣкарствъ частнымъ лицамъ. Съ учрежденіемъ Московскаго госпиталя число казенныхъ аптекъ увеличилось на одну.

Въ Петербургѣ первая аптека учреждена вскорѣ послѣ основанія города. Это была гарнизонная аптека. Сначала она помѣщалась въ крѣпости, потомъ была переведена на Милліонную улицу въ домъ Медицинской Канцеляріи и сдѣлалась Главною или Верхнею аптекою. Другая помѣщалась недалеко отъ Адмиралтейства. Затѣмъ возникли 2 аптеки на Выборгской сторонѣ, при сухопутномъ и морскомъ госпиталяхъ. Главная и Адмиралтейская довольствовали войска и вѣдали рецептурный отпускъ.

---

[1]) Тамъ же, т. VI, №№ 3668, 3811 и 3937 (Реглам. гл. 47, п 20); т. IX, №№ 6424 и 6852; т. X, № 7577; т. XXIII, №№ 17300 и 17520; т. XXV, № 18363.

[2]) I П. С. З., т. IX, № 6305; т. XXII, № 16412 и т. XXV, № 18854.

Въ годъ кончины Петра Великаго учреждена аптека въ Астрахани для потребностей войскъ Астраханской губерніи, новозавоеванныхъ персидскихъ провинцій и мѣстнаго населенія [1]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1732 году учреждена на Васильевскомъ островѣ Нижняя аптека, такъ названная въ отличіе отъ Верхней или Главной.

Въ послѣдовавшія царствованія самостоятельныя рецептурныя казенныя аптеки были учреждены въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Оренбургѣ, Тобольскѣ, Херсонѣ, Иркутскѣ и повелѣно принять мѣры къ заведенію аптекъ въ каждой губерніи [2]).

штатъ. Въ 1733 году изданъ первый штатъ столичныхъ аптекъ. По этому штату значилось 5 сухопутныхъ аптекъ:

	въ Петербургѣ аптеки:			въ Москвѣ аптеки:	
	главн.	нижн.	госпит.	главн.	нижн.
коммисаръ	—	—	—	1	—
аптекарь	1	1	—	1	1
старшій гезель	1	—	—	1	—
гезелей	3	1	1	3	1
аптекар. учениковъ	4	1	1	4	1
купчина	одинъ		—	одинъ	
инструм. мастеръ	—	—	—	одинъ	
подмастерье.	одинъ		—	—	—
учениковъ	одинъ		—	два	
работниковъ.	14	3	1	14	3 [3]).

Второй штатъ изданъ въ 1786 году. Рецептурныхъ постоянныхъ аптекъ было 5: въ Петербургѣ Главная и Нижняя, въ Москвѣ только Главная и по одной въ Астрахани и Тобольскѣ. Въ двухъ послѣднихъ аптекахъ, кромѣ фармацевтическаго персонала, полагались: травникъ, знающій садовое искусство, ин-

---

[1]) І П. С. З., т. VII, № 4728 (Указъ Сената 7 іюня 1725 г.).

[2]) Тамъ же, т. XVIII, № 13045.

[3]) Тамъ же, т. IX, № 6305.

струментальный подмастерье, ученикъ и нѣсколько работниковъ при аптекѣ, огородѣ и при подмастерьѣ. Купчины, инструментальный мастеръ, подмастерье и работники, состоявшіе при Петербургскихъ и Московскихъ аптекахъ, переведены въ штатъ экономической канцеляріи Медицинской Коллегіи, а должность коммисара въ Главной Московской аптекѣ упразднена [1]).

Для госпитальныхъ аптекъ штатъ опредѣленъ Регламентомъ 1735 года. Онъ состоялъ изъ гезеля, ученика и работника. Для аптеки полагалось имѣть 4 покоя—одинъ собственно для аптеки, другой для лабораторіи, остальные подъ квартиру аптекаря [2]).

Полевыя аптеки.

Другого рода аптеки назывались полевыми. Онѣ учреждались преимущественно въ мѣстахъ сосредоточенія войскъ. Для нихъ повелѣно «отводить добрые, свободные и способные дворы съ немалымъ огородомъ» [3]). По Воинскому Уставу 1716 года при дивизіи полагалось имѣть двѣ полевыя аптеки—одну для инфантеріи, другую для кавалеріи.

По штату полевой арміи 1720 года полагалось 5 аптекъ [4]). Въ 1733 году предположено завести 4 походныхъ аптеки на мирное и военное время въ Петербургѣ, Москвѣ, Лубнахъ и Астрахани и въ каждой изъ нихъ содержать аптекаря, гезеля, двухъ учениковъ, писаря, 6 фурлейтовъ и одного вагенмейстера. Въ случаѣ похода положено прибавлять по 9 фурлейтовъ и 26 лошадей. На содержаніе аптекъ въ мирное время опредѣлено 2969, а въ военное 3915 рублей. Все довольствіе чинамъ аптекъ назначено производить изъ Кригсъ-Коммисаріата [5]). Въ 1736 году въ отмѣну этихъ аптекъ учреждены въ другихъ мѣстахъ [6]). Въ

---

[1]) I П. С. З., т. XXII, № 16412 (кн. шт.).
[2]) Тамъ же, т. IX, № 6852 (Генер. Регл., гл. 12, п. 6).
[3]) Тамъ же, № 6912.
[4]) Тамъ же, т. VI, № 3511.
[5]) Тамъ же, т. IX, № 6474.
[6]) Тамъ же, № 6912.

томъ же году повелѣно завести аптеку при Украинскомъ ландмилицкомъ корпусѣ [1]), въ 1738 году—въ Воронежѣ [2]), въ 1777 году въ Херсонѣ, въ 1783 году 4 походныя аптеки въ пограничной и обсерваціонной дивизіяхъ, расположенныхъ въ районахъ смежныхъ съ Турціей. На снабженіе этихъ аптекъ медикаментами и припасами отпущено 70 тысячъ рублей [3]).

Полевыя аптеки перемѣщались изъ одного мѣста въ другое, въ зависимости отъ военныхъ обстоятельствъ. Штатъ чиновъ измѣнялся часто. Въ 1799 году его составляли: аптекарь, 2 старшихъ и 2 младшихъ гезеля, 6 учениковъ, 1 писарь и 10 работниковъ [4]).

Въ 1790 году упразднили петербургскую Нижнюю аптеку, а въ 1796 году Главную раздѣлили на двѣ части: одну назвали запаснымъ магазиномъ аптекарскихъ матеріаловъ и помѣстили на Аптекарскомъ островѣ, а другую оставили на прежнемъ мѣстѣ въ Милліонной улицѣ, назвавъ ее Главною рецептурною аптекою. Запасный магазинъ предназначенъ для снабженія всѣхъ казенныхъ аптекъ, полковъ и командъ по каталогамъ, а рецептурная аптека для отпуска лѣкарствъ по рецептамъ [5]).

Къ началу XIX столѣтія кромѣ Петербургскаго запаснаго магазина было 14 казенныхъ аптекъ, изъ нихъ 4 морскихъ, 4 постоянныхъ сухопутныхъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Херсонѣ, Тобольскѣ и 6 полевыхъ: въ Ригѣ, Смоленскѣ, Георгіевскѣ (на Кавказѣ), Лубнахъ, Карасубазарѣ и Гродно [6]).

Заводы хирургическихъ инструментовъ.

До учрежденія хирургическихъ инструментальныхъ заводовъ изготовленіе новыхъ и починка старыхъ инструментовъ исполнялись мастерами при казенныхъ аптекахъ. Инструменты

---

[1]) Собр. пост. Медиц. Департ. 1736 г.
[2]) I П. С. З., т. X, № 7577.
[3]) Собр. пост. Медиц. Департ 1783 г.
[4]) I П. С. З., т XXV, № 18854 (кн. шт.).
[5]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 ст., II отд., дѣло 1814 г. № 235.
[6]) I П. С. З., т. XXV, № 18854.

выдѣлывались по образцамъ, пріобрѣтавшимся въ Парижѣ, Данцигѣ, Лейденѣ, Стокгольмѣ и по указанію русскихъ врачей.

На первыхъ порахъ мастерами этого дѣла были иностранцы. При нихъ состояли ученики изъ русскихъ, впослѣдствіи получавшіе званіе подмастерья и мастера.

Наши свѣдѣнія объ учрежденіи перваго въ Россіи хирургическаго инструментальнаго завода относятся къ 1760 году, когда для веденія инструментальнаго дѣла въ Петербургѣ былъ построенъ на Аптекарскомъ островѣ деревянный домъ длиною 10, шириною 5 саженъ. Въ 1796 году для устройства завода отведено на томъ же островѣ вновь выстроенное каменное зданіе, предназначавшееся для медико-хирургическаго училища. Одновременно и въ Москвѣ приняты мѣры къ устройству такого же завода, для чего было отведено отдѣльное приличное зданіе [1]). Въ Тобольскѣ первые признаки инструментальнаго дѣла появились съ учрежденіемъ тамъ казенной аптеки въ 1763 году. Для чистки инструментовъ при аптекѣ состоялъ инструментальный подмастерье и 2 работника [2]). Въ Херсонѣ заводъ учрежденъ, повидимому, не раньше изданія штата всѣхъ заводовъ, т. е. въ 1799 году.

По штату Медицинской Канцеляріи 1733 года инструментальные мастера, подмастерья и проч. состояли при Петербургскихъ и Московскихъ аптекахъ: *штатъ.*

	Петербургскія аптеки: главная	нижняя.	Московскія аптеки: главная	нижняя.
инструмент. дѣлъ мастеръ . .	—	—	одинъ	
подмастерье	одинъ		—	—
учениковъ	одинъ		два	
работниковъ	одинъ		два [3])	

Въ 1786 году они значились при обѣихъ экспедиціяхъ экономической канцеляріи Медицинской Коллегіи и въ двухъ провинціальныхъ казенныхъ аптекахъ:

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр. (тетрадь № 14 о учрежд. инструм. заводовъ).
[2]) Тамъ же, дѣло II отд. 1 ст. 1805 г., № 154.
[3]) I П. С. З., т. IX, № 6305 (кн. шт.).

	въ Петербургѣ 1-я экспедиція.	въ Москвѣ 2-я экспедиція.	аптеки Тобольская, Астраханская.
инструмент. мастеръ	1	1	—
подмастерье	4	2	1
учениковъ	20	10	1
работниковъ	5	5	2 [1])

Къ началу XIX вѣка по штату Медицинской Коллегіи значилось 4 хирургическихъ инструментальныхъ завода:

	Петербургъ.	Москва..	Тобольскъ, Херсонъ.
мастеровъ	2	1	—
подмастерьевъ	8	6	1
учениковъ	23	13	3
работниковъ	14	8	3 [2])

Медицинское снабженіе.

Аптеки снабжались предметами медицинскаго довольствія по распоряженію центральнаго медицинскаго управленія. До учрежденія запаснаго магазина снабженіе производилось изъ главныхъ аптекъ. Лѣкарственныя вещества поступали въ аптеки изъ запасовъ, заготовлявшихся въ медицинскихъ садахъ и огородахъ и изъ сборовъ, производившихся аптекарями, лѣкарями и мѣстнымъ населеніемъ. Заграничные медикаменты, хирургическіе инструменты, аптечная посуда, припасы и прочіе предметы пріобрѣтались въ Россіи и за границею при посредствѣ особыхъ поставщиковъ, называвшихся «купчинами».

Снабженіе аптекъ производилось по особымъ требованіямъ, въ которыхъ все необходимое исчислялось по числу войскъ и командъ, состоявшихъ на довольствіи [3]). При пріемѣ поставокъ обращалось вниманіе на доброкачественность продуктовъ [4]). Негодное браковалось, а сомнительное, съ приложеніемъ акта объ освидѣтельствованіи, отправлялось въ небольшихъ количествахъ на разсмотрѣніе Медицинской Коллегіи [5]).

---

[1]) I П. С. З., т. XXII, № 16412 (кн. шт.).
[2]) Тамъ же, т. XXV, № 18854 (кн. шт.).
[3]) Тамъ же, т. XXIII, № 17520 (Инстр. 1796 г., § 1 и 2).
[4]) Тамъ же, т. VI, № 3937 (Реглам. 1722 г., гл. 52, п. 4 и 5).
[5]) Тамъ же, т. XXIII, № 17520 (§ 4, п. 7).

Руководствомъ при опредѣленіи годности медикаментовъ и при составленіи лѣкарствъ служили сначала эдинбургская и бранденбургская диспенсаторія, а потомъ отечественныя фармакопеи: военная (Pharmacopoea 1-a castrensis titulos et descriptiones medicamentorum in artis chirurgorum, qui in exercitu imperiale Rossica stipendia faciant, assevandorum. Petrop. 1765, 8°, Typ. Acad. scient.), русская (Pharmacopoea rossica 1778 года, фармакопея морская (Pharmacopoea navalis) 1784 года, диспенсаторія и Аптекарскій уставъ 1789 года [1]).

Гарнизонныя войска и врачебныя заведенія получали довольствіе изъ казенныхъ, иногда же изъ вольныхъ аптекъ. Въ столицахъ они довольствовались распоряженіями главнаго медицинскаго управленія, а въ губерніяхъ по распоряженію врачебныхъ управъ.

Для довольствія полевыхъ войскъ, въ особенности сосредоточенныхъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, служили полевыя аптеки. Въ военное время иногда онѣ слѣдовали за войсками, но въ большинствѣ случаевъ оставались на своихъ мѣстахъ, а для довольствія войскъ выдѣляли изъ себя походное отдѣленіе.

Въ царствованіе Петра I-го лѣкарства, инструменты и все прочее отпускалось коммисаромъ Главной аптеки въ особыхъ сундукахъ по установленному въ видѣ табели требованію, въ которомъ обозначались названія предметовъ, сколько ихъ было принято на мѣсяцъ, сколько израсходовано и сколько осталось. При преподанной формѣ табели приложенъ реестръ, въ которомъ насчитывается болѣе 160 названій медикаментовъ, «водокъ, эссенцій, тинктуръ, спиритусовъ, порошковъ, корней, маслъ, мазей, пластырей», болѣе 30 названій хирургическихъ инструментовъ: трепанъ съ принадлежностями, зубные щипцы, «щипцы для отниманія перстовъ», пила, разныя ножницы, долота, троакаръ, «коронтангъ и кагилтангъ разныхъ рукъ», прижигательные инструменты, иглы лѣкарскія малыя и большія, прямыя и кривыя, шарики для спринцеванія ранъ и другіе инструменты. Затѣмъ слѣдуютъ перевязочныя средства:

---

[1]) I П. С. З., т. XXIII, № 16806 (Аптек. уст. п. 3, 7, 8).

губка, восчаная бумага, холстъ, ветошка, красный шелкъ, аптечная посуда, медицинскіе и обыкновенные вѣсы, различные припасы и предметы по уходу за больными [1]). Большинство медикаментовъ тѣ самые, которые употребляются и въ настоящее время. Достойно замѣчанія, что въ приведенномъ реестрѣ нѣтъ ни одного изъ мистическихъ средствъ, такъ широко примѣнявшихся по старинному преданію, въ частной практикѣ, напримѣръ: рога единорога, щучьихъ, вепревыхъ и волчьихъ зубовъ, заячьихъ лодыжекъ, змѣинаго сала и т. п.

Судя по каталогамъ Московской госпитальной школы, число хирургическихъ инструментовъ въ 1738 году было значительно. Они распредѣлялись въ четырехъ ящикахъ. Тутъ были инструменты анатомическіе, акушерскіе и для спеціальныхъ, общихъ и малыхъ операцій. Было нѣсколько протезовъ, физическихъ инструментовъ и микроскопъ [2]).

Съ 1731 года матеріалы, припасы и аптечная посуда отпускались по каталогамъ. Дорогихъ лѣкарствъ и вещей предписывалось избѣгать, а прочее требовать безъ излишка [3]).

Для заготовленія неприкосновенныхъ врачебныхъ запасовъ на военное время опредѣленныхъ правилъ въ XVIII вѣкѣ не существовало.

Доставка медикаментовъ, припасовъ въ части войскъ первоначально производилась въ сундукахъ на телѣгахъ, на дровняхъ. Впослѣдствіи регламентомъ 1736 года (о содержаніи полевыхъ аптекъ) установлено имѣть въ каждой полевой аптекѣ «добрую и способную рецептурную коляску», нѣсколько палубъ и роспусковъ и полевой сундукъ съ медикаментами для рецептурнаго отпуска въ походѣ [4]). Нѣсколько позже ввели аптечный ящикъ въ видѣ двуколки, типъ которой представленъ на страницѣ 203 настоящаго очерка.

---

[1]) I П. С. З., т. VI, № 3485, стр. 84.

[2]) Я. А. Чистовичъ. Истор. перв. медиц. школъ, l. с., стр. 596.

[3]) I П. С. З., т. XXIII, 16777.

[4]) Тамъ же, т. IX, № 6912. (Регл. п. 18).

Заключеніе.

Восемнадцатый вѣкъ представляетъ еще болѣе выдающуюся эпоху въ исторіи развитія военно-врачебнаго дѣла.

Въ царствованіе Петра I положено начало правильному устройству военно-сухопутной и военно-морской медицинской части. Въ штатъ арміи введены, какъ необходимый ея элементъ, доктора, штабъ лѣкари, полковые и ротные лѣкари (фельдшера), аптекари и аптекарскіе помощники. Установлены оклады жалованья, порціоны и раціоны, регламентированы обязанности чиновъ, опредѣлены отношенія между ними, а табелью о рангахъ опредѣлено и служебное положеніе.

При частяхъ войскъ и на корабляхъ заведены лазареты, учреждены полевыя и постоянныя аптеки, нѣсколько сухопутныхъ и морскихъ госпиталей, изданы для нихъ правила.

Для обученія молодыхъ людей лѣкарскому дѣлу открыта при Московскомъ госпиталѣ новая медицинская школа. Для разведенія лѣкарственныхъ растеній устроены медицинскіе сады и аптекарскіе огороды; установленъ порядокъ довольствія врачебными предметами.

Завѣдываніе медицинскою частью въ войскахъ возложено на докторовъ дивизій а въ госпиталяхъ на старшихъ докторовъ, подъ высшимъ надзоромъ Аптекарской Канцеляріи [1]), т. е. главнаго по медицинской части всѣхъ вѣдомствъ управленія, во главѣ котораго впервые поставленъ врачъ съ званіемъ архіатера и президента всего медицинскаго факультета.

При ближайшихъ преемникахъ Петра I существенныхъ измѣненій въ устройствѣ военно-врачебной части не произошло.

Въ царствованіе Анны Іоанновны получили новое устройство казенныя столичныя и полевыя аптеки, какъ главные заготовительные и продовольственные органы, изданъ генеральный регламентъ о госпиталяхъ, открыты школы при Петербургскомъ и Кронштадтскомъ госпиталяхъ.

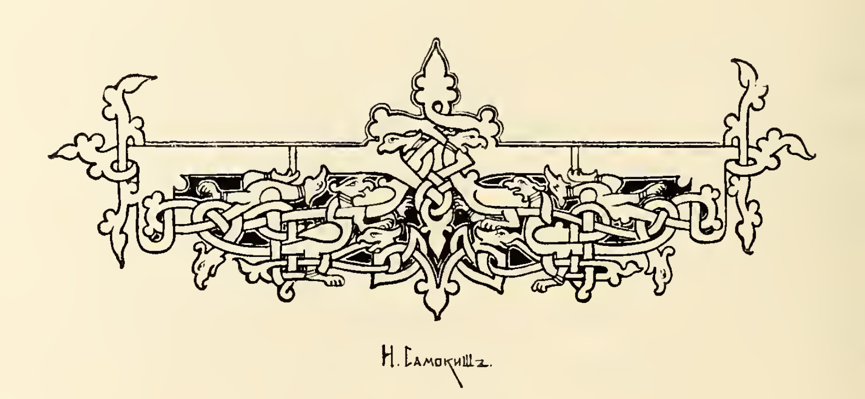
[1]) Иначе она называлась „Аптекою." Переведена въ Петербургъ въ 1712 г. На стр. LXVIII ошибочно показанъ 1710 г.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны учреждены должности военныхъ инспекторовъ госпиталей, улучшена постановка учебнаго дѣла въ медико-хирургическихъ училищахъ, изысканы новые способы къ научному усовершенствованію врачей.

Императоръ Петръ III планомъ о рангахъ расширилъ права военныхъ врачей и увеличилъ оклады содержанія.

Въ царствованіе Екатерины II единоличное управленіе медицинскою частью Имперіи—Медицинская Канцелярія —преобразована въ Медицинскую Коллегію, увеличено число медицинскихъ должностей въ арміи, учреждено 3 завода хирургическихъ инструментовъ, изданы фармакопеи и диспенсаторіи, открыты хирургическое училище и школа, улучшено преподаваніе, издана инструкція о содержаніи полевого госпиталя.

Въ царствованіе Императора Павла I изданы новые штаты Медицинской Коллегіи и медицинскихъ должностей въ войскахъ, упразднены должности подлѣкарей, установлены сроки выслуги на чины, издано положеніе о полковыхъ лазаретахъ, преобразованы Петербургское и Московское медико-хирургическія училища въ академіи.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

I.

РАЗВИТІЕ И УСТРОЙСТВО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Центральное управленіе.

Въ исторіи русской медицины царствованіе Императора Александра I-го оставило неизгладимые слѣды. Начало царствованія отмѣчено весьма знаменательнымъ явленіемъ — раздѣленіемъ медицинской части Имперіи на три отрасли: гражданскую, военную и морскую, а послѣдующіе годы его были богаты мѣропріятіями по приведенію этихъ отраслей въ благоустройство. Съ распредѣленіемъ медицинской части по вѣдомствамъ, управленіе гражданскою медицинскою частью осталось въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, управленіе медицинскою частью арміи перешло въ Министерство Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, а медицинскою частью флота—въ Министерство Морскихъ Силъ. Однако обособленіе этихъ отраслей совершилось не вдругъ. Ему предшествовало величайшее событіе, послужившее началомъ новой эпохи въ исторіи нашего государственнаго управленія. Событіемъ этимъ было учрежденіе министерствъ.

Управленіе медицинскою частью въ началѣ XIX вѣка. Медицинская коллегія

Въ первые полтора года царствованія Императора Александра I управленіе медицинскою частью государства оставалось на прежнихъ началахъ, установленныхъ въ предшество-

вавшія царствованія. Оно представляло самостоятельную отрасль государственнаго управленія. Главнымъ административнымъ органомъ этой отрасли была Медицинская Коллегія, именовавшаяся также Коллегіею медицинскаго факультета.

Вызванная къ жизни Императрицею Екатериною II, Медицинская Коллегія была основана «съ такими преимуществами, на какихъ всѣ прочія государственныя коллегіи были основаны» и находилась въ «особливомъ вѣдѣніи и протекціи» Императорскаго Величества [1]). Поэтому она состояла только подъ указами Сената и Императорскаго Величества; ко всѣмъ прочимъ мѣстамъ и лицамъ она относилась указами, а отъ нихъ получала рапорты и донесенія. Въ отношеніи подвѣдомственныхъ чиновъ Коллегія имѣла право суда надъ ними за упущенія по службѣ [2]).

Слѣдовательно въ системѣ государственнаго управленія Медицинская Коллегія, какъ и прочія коллегіи, была отнесена къ второстепеннымъ органамъ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I Медицинская Коллегія имѣла штатъ, утвержденный 12 февраля 1799 года [3]). Она состояла изъ Коллегіи собственно (присутствія) и Экономической канцеляріи, раздѣлявшейся на двѣ экспедиціи: первую «о доходахъ», вторую «для ревизіи счетовъ». Въ Петербургѣ, при Медицинской Коллегіи состоялъ «Физикатъ», а въ Москвѣ находилось отдѣленіе Коллегіи, называвшееся «Медицинскою конторою».

Во главѣ Медицинской Коллегіи и всѣхъ подчиненныхъ ей учрежденій былъ «Главный Директоръ», но должность эта въ

---

[1]) I П. С. З., т. XVI, №№ 11964 и 11965, 12 ноября 1763 г.

[2]) Импер. Публ. Библ. А. Вицынъ. Краткій очеркъ управл. въ Россіи. Казань 1855 г., стр. 88.

[3]) I П. С. З., т. XXV, № 18854 (см. книгу штатовъ) Архивъ Гл. Воен. Мед. Управленія, книга указовъ 1799 - 1800 г., всепод. докл. Д. Т. Сов. барона Васильева отъ 11 февр. 1799 г.

штатѣ не значилась. Вторымъ лицомъ былъ президентъ, а вице-президентъ управлялъ Медицинскою Конторою *).

Учрежденія, входившія въ штатъ Медицинской Коллегіи.

Кромѣ того въ штатъ Коллегіи входили учрежденія: 1) Петербургская и Московская медико-хирургическія Академіи; 2) госпитали: петербургскіе—сухопутный и адмиралтейскій, московскій, кронштадтскій и при нихъ медико-хирургическія училища; 3) петербургскій запасный аптечный магазинъ; 4) аптеки: главная рецептурная въ Петербургѣ, петербургская морская, главная московская, кронштадтская адмиралтейская, ревельская морская, архангельская морская, херсонская, тобольская и шесть полевыхъ (кавказская, оренбургская, рижская, лубенская, смоленская и гродненская); 5) медицинскіе и ботаническіе сады: въ Петербургѣ, Москвѣ, Тобольскѣ и Лубнахъ; 6) заводы хирургическихъ инструментовъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Херсонѣ, Тобольскѣ и 7) Типографія на Аптекарскомъ островѣ «для изданія на пользу общества трудовъ и упражненій Медицинской Коллегіи, соеди-

*) Заимствуемъ изъ «Росписи чиновныхъ особъ въ Государствѣ на лѣто отъ Рождества Христова 1802-е» свѣдѣнія о личномъ составѣ Медицинской Коллегіи (Императорская Публичная Библіотека: Мѣсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ въ Государствѣ, на лѣто отъ Рождества Христова 1802: СПб., стр. 123—128 и стр. 2).

Въ Медицинской Коллегіи:

Главный директоръ графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, государственный казначей и кавалеръ; президентъ Николай Васильевичъ Леонтьевъ, тайный совѣтникъ; вице-президентъ Аврамъ Степановичъ Волковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Въ Верхнемъ Департаментѣ Коллегіи:

Члены: баронъ Георгій Федоровичъ Ашъ, докторъ 4-го класса; баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, дѣйствительный камергеръ; Никонъ Карповичъ Карпинскій, докторъ 5-го класса; Яковъ Осиповичъ Саполовичъ, операторъ 6-го класса; Иванъ Ивановичъ Віенъ, штабъ-лѣкарь 6-го класса; Егоръ Егоровичъ Еллизенъ, докторъ 6-го класса; Осипъ Кирилловичъ Каменецкій, штабъ-лѣкарь 6-го класса; правитель канцеляріи Иванъ Васильевичъ Мироновичъ, коллежскій совѣтникъ; секретари: коллежскіе секретари при Коллегіи—Андрей Константиновичъ Крыжановскій

ненно съ подчиненными ей опытными врачами, коихъ время отъ времени умножается и въ печать издается».

Учрежденія, подчиненныя Коллегіи, но не входившія въ ея штатъ.

Затѣмъ въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи состояло Калинкинское врачебное Училище или Императорскій калинкинскій медико-хирургическій Институтъ, слившійся въ 1802 году съ Медико-Хирургическою Академіею и подъ непосредственнымъ «управленіемъ и предписаніемъ» Коллегіи находились врачебныя управы въ губернскихъ городахъ, вѣдавшія, въ свою очередь, лазаретами, госпиталями, больницами, вольными аптеками, повивальными бабками и медицинскими чинами всѣхъ вѣдомствъ, среди которыхъ военное, по числу служившихъ въ немъ медицинскихъ чиновъ, занимало первое мѣсто.

На содержаніе Медицинской Коллегіи и ея учрежденій по штату 1799 года полагалось 215.165 руб., изъ нихъ на собственно Коллегію 23.075, двѣ экспедиціи 13.750, Физикатъ Медицинской Коллегіи 3.175, Московскую контору 8.905 рублей.

Припомнимъ, что со времени учрежденія Медицинской Кол-

и Федоръ Федоровичъ Яковлевъ; при г. президентѣ Иванъ Яковлевичъ Сокольскій; экзекуторъ Василій Васильевичъ Ѳоминъ, надворный совѣтникъ; въ должности протоколиста Иванъ Лукичъ Даниловъ, коллежскій ассесоръ; переводчикъ Василій Яковлевичъ Джунковскій, титулярный совѣтникъ.

Въ Экспедиціяхъ:

Въ 1-й экономической: совѣтникъ Степанъ Семеновичъ Андреевскій, штабъ-лѣкарь; онъ же и членъ Верхняго Департамента Коллегіи; товарищъ его Павелъ Александровичъ Галаховъ, коллежскій совѣтникъ; секретарь Анатолій Андреевичъ Федоровъ, коллежскій ассесоръ; казначей Гаврило Никифоровичъ Быковъ, коллежскій ассесоръ; архитекторъ Иванъ Михайловичъ Леймъ, коллежскій совѣтникъ.

Во 2-й, о ревизіи счетовъ: совѣтникъ Алексѣй Герасимовичъ Герасимовъ, статскій совѣтникъ; товарищъ его Александръ Михайловичъ Дубянскій, коллежскій совѣтникъ; секретарь коллежскій Михайло Кононовичъ Рыковъ; бухгалтеръ Яковъ Андреевичъ Албрехтъ, коллежскій ассесоръ.

При Физикатѣ:

Штадтъ-физикъ, штабъ-лѣкарь 6-го класса Иванъ Ивановичъ Форштейнъ; инспекторъ, штабъ-лѣкарь 7-го класса Ермолай Ермолаевичъ Ней-

легіи—12 ноября 1763 года до 15 сентября 1788 года—главнымъ начальникомъ ея былъ президентъ, назначавшійся Высочайшимъ указомъ изъ выдававшихся, вообще образованныхъ лицъ, имѣвшихъ «генеральное понятіе о наукахъ». По инструкціи [1]) «о должности президента», онъ долженъ былъ наблюдать за порядкомъ въ Коллегіи, за отправленіемъ службы членами ея, знать о всѣхъ дѣлахъ, присутствовать въ засѣданіяхъ, «предлагать и обо всемъ, что въ государствѣ нужно, напоминать»; разсматривать постановленія Коллегіи и при сомнѣніи въ чемъ-либо требовать объясненія, чтобъ не отступать отъ народной пользы и не нарушать интересовъ государственной казны; наблюдать за дѣлопроизводствомъ, немедленнымъ исполненіемъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ Сената. По истеченіи мѣсяца и въ чрезвычайныхъ случаяхъ долженъ обо всемъ доносить Императорскому Величеству рапортами. Въ Коллегіи президентъ имѣлъ одинъ голосъ и самъ собою ничего не опредѣлялъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда ему было что-

---

мейстеръ; въ должности письмоводителя, коллежскій ассесоръ Федоръ Ивановичъ Цинтъ; оной Коллегіи типографіи смотритель, надворный совѣтникъ Максимъ Осиповичъ Парпура.

При Медицинской конторѣ:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ (см. выше); штадтъфизикъ, докторъ 6-го класса Федоръ Ивановичъ Занденъ; инспекторъ, штабъ-лѣкарь 6-го класса Дмитрій Павловичъ Павловскій; присутствующій, коллежскій совѣтникъ Гаврило Антоновичъ Антоповъ; секретарь, коллежскій ассесоръ, Іосифъ Христіановичъ Веверъ.

Медицинской Коллегіи почетные члены:

Въ Россіи - доктора: Валлеріанъ, Самойловичъ, Бахерахтъ, Амбодикъ; профессоръ химіи Ловицъ; доктора: Пеккенъ Матвѣй, Дебу, Стефанъ, Соболевскій, Фрезе, Гильдебрантъ, Лефлеръ, Миндереръ; академики: Лепехинъ и Озерецковскій; д-ръ Уденъ; академикъ Севергинъ и лейбъ-медикъ Гривъ.

Въ иностранныхъ государствахъ: Юстъ Лодеръ, проф. анатоміи Іенскаго Университета; Андрей Валателли, проф. Венеціанской врачебной Академіи и Іоганнъ Цулатти, д-ръ Морской Корфской госпитали.

---

[1]) I П. С. З., т. XVI, № 11965, 12 Ноября 1763 г.

либо повелѣно верховною властью, «но и то все Коллегіи объявить долженъ». При рѣшеніи ученыхъ медицинскихъ вопросовъ голоса не имѣлъ. За то Экономической канцеляріи онъ былъ «главнымъ командиромъ» и въ хозяйственныхъ дѣлахъ распоряжался единолично.

Съ учрежденіемъ, въ сентябрѣ 1788 года, должности «Главнаго Директора Медицинской Коллегіи», должность президента низведена на вторую ступень.

Таковой была предъ учрежденіемъ министерствъ организація высшаго медицинскаго управленія, въ которомъ сосредоточивалось завѣдываніе медицинскою частью всѣхъ вѣдомствъ.

Обстоятельства, предшествовавшія учрежденію министерствъ.

Императоръ Петръ I преобразовалъ государственное управленіе Россіи и въ основу организаціи административныхъ учрежденій положилъ коллегіальное начало. Взамѣнъ «приказовъ», отчасти уже упразднившихся само собой, отчасти потерявшихъ свое прежнее значеніе, Петръ Великій учредилъ «государственныя коллегіи». Вновь возникшія учрежденія заняли въ системѣ государственнаго управленія мѣсто между Сенатомъ и мѣстными учрежденіями; управленіе государствомъ распредѣлилось между коллегіями по роду дѣлъ; коллегіи совмѣстили въ себѣ административную и судебную власть.

Прошло около восьмидесяти лѣтъ; наступилъ XIX вѣкъ. Почти всѣ начинанія великаго Преобразователя, положенныя въ основу государственнаго устройства, преуспѣли и развились, но коллегіальная система управленія, неоднократно преобразованная преемниками Петра I, не развилась, а «обветшала» [1]).

Уже съ введеніемъ въ 1775 году новаго «Учрежденія о губерніяхъ» и съ окончаніемъ правильнаго устройства въ губерніяхъ финансоваго и судебнаго вѣдомствъ, дѣла и власть коллегій перешли въ мѣстныя учрежденія. Съ 1781 года надобность во многихъ коллегіяхъ миновала, и онѣ начали постепенно упраздняться. Между тѣмъ, съ упраздненіемъ коллегій,

[1]) I П. С. З., т. XXVII, № 20852, докладъ графа Кочубея.

губернскія учрежденія, за неимѣніемъ центральныхъ управленій, оказались подчиненными непосредственно Сенату. Поэтому представилось неизбѣжнымъ возстановить промежуточныя инстанціи или устроить государственное управленіе на новыхъ началахъ.

Въ то время въ западной Европѣ развилась уже министерская система, ставшая въ Англіи конституціоннымъ органомъ, а во Франціи органомъ бюрократической централизованной власти. Послѣдовательная и простая система государственнаго управленія, развитіе которой было закончено во Франціи Наполеономъ I, была уже принята во многихъ государствахъ Европы; теперь она привлекла вниманіе Россіи [1]). Впрочемъ мысль о введеніи у насъ министерской системы возникла еще въ царствованіе Екатерины II и тогда же, силою обстоятельствъ, коллегіальное начало во многихъ учрежденіяхъ было заслонено единоличнымъ управленіемъ главныхъ директоровъ. Императоръ Павелъ I, въ своей запискѣ «объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія», изложилъ проектъ раздѣленія управленія на 7 департаментовъ, съ особымъ министромъ во главѣ каждаго департамента [2]). Такъ постепенно подготовлялся переходъ къ министерской системѣ.

Учрежденіе министерствъ.

Вскорѣ послѣ воцаренія Императора Александра I, такъ называемый «неофиціальный комитетъ», состоявшій изъ ближайшихъ сотрудниковъ Государя: графа Кочубея, Новосильцева. Адама Чарторыйскаго, графа Строганова и другихъ дѣятелей того времени, принялся за составленіе проектовъ новаго управленія съ раздѣленіемъ его по министерствамъ. Наилучшимъ былъ признанъ проектъ Новосильцева, который, въ нѣсколько

---

[1]) А. Добровольскій. Основы организаціи центр. военн. управленія въ Россіи и въ важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ; СПб. 1901 г., стр. 91 и 92.

[2]) Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ., т. ХС. СПб. 1894 г., стр. 1 и 2, записка Императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей госуд. управленія.

измѣненномъ видѣ, и послужилъ основаніемъ перваго учрежденія должностей министровъ и ихъ товарищей [1]).

Высочайшимъ манифестомъ 8 сентября 1802 года было учреждено «Министерство» съ 8 отдѣленіями: 1) Военныхъ Сухопутныхъ Силъ. 2) Морскихъ Силъ, 3) Иностранныхъ Дѣлъ, 4) Юстиціи, 5) Внутреннихъ Дѣлъ, 6) Финансовъ, 7) Коммерціи и 8) Народнаго Просвѣщенія. Лица, поставленные во главѣ этихъ отдѣленій, названы Министрами [2]). Въ манифестѣ опредѣлены обязанности министровъ и перечислены подчиненныя имъ учрежденія. Завѣдываніе Медицинскою Коллегіею было поручено министру внутреннихъ дѣлъ. Каждое учрежденіе должно было посылать «своему Министру» еженедѣльныя меморіи обо всѣхъ текущихъ дѣлахъ, а въ случаяхъ затруднительныхъ или требующихъ скораго рѣшенія—особыя представленія. Министръ на меморіяхъ могъ дѣлать свои замѣчанія, а на представленія давалъ «рѣшительные» отвѣты; тѣ и другіе онъ сообщалъ предложеніями. На замѣчанія министра коллегіи могли отвѣчать возраженіями, въ формѣ соображеній, но въ случаяхъ, когда министръ, несмотря на вторичное представленіе, настаивалъ на исполненіи своихъ замѣчаній, послѣднія приводились въ исполненіе, а мнѣніе присутствовавшихъ въ коллегіи заносилось въ журналъ [3]). Въ концѣ года каждый министръ долженъ былъ представлять Государю чрезъ Сенатъ письменный отчетъ объ управленіи ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ; причемъ онъ не долженъ былъ упоминать о дѣлахъ, подлежащихъ особенной тайнѣ [4]). Сенатъ разсматривалъ отчеты и по нимъ представлялъ Государю свое мнѣніе. Кромѣ того, Сенату было предоставлено право требовать объясненій отъ министровъ и до истеченія года, если бы обнаружились злоупотребленія, для представленія Государю докладовъ объ

---

[1]) Богдановичъ. Исторія царствов. Императора Александра I, т. I, гл. 2 и въ приложеніи, стр. 38.

[2]) I П. С. З., т. XXVII, № 20406.

[3]) Тамъ же, п. IX.

[4]) Тамъ же, п. XII и XIII.

Памятникъ Императору Александру I въ Петербургѣ (Александровская колонна).

этихъ злоупотребленіяхъ [1]). Въ дѣйствительности составленіе сколько-нибудь точныхъ отчетовъ въ концѣ отчетныхъ годовъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе несовершенства путей сообщенія, большихъ разстояній между различными учрежденіями и другихъ причинъ [2]). При каждомъ министрѣ, кромѣ Военнаго, Морского и Коммерціи, учреждена должность товарища министра, который заступалъ его мѣсто во всѣхъ случаяхъ, когда самъ министръ отсутствовалъ [3]). Министрамъ было поручено немедленно заняться устройствомъ своихъ канцелярій, установленіемъ порядка дѣлопроизводства и сочиненіемъ штатовъ, для чего имъ былъ данъ срокъ въ три мѣсяца [4]). Манифестомъ же 8 сентября 1802 года учрежденъ и Комитетъ Министровъ, окончательное устройство и дѣйствія котораго опредѣлены въ 1808 году, указомъ 31 августа [5]). 19 ноября 1802 года изданъ штатъ должностей министровъ и ихъ товарищей [6]).

Министры военно-сухопутныхъ силъ и внутреннихъ дѣлъ въ 1802—1825 годахъ.

Въ царствованіе Императора Александра I военными министрами были:

Съ 1802 до 1808 года	С. К. Вязмитиновъ.
1808 — 1810	А. А. Аракчеевъ.
1810 — 1812	графъ М. Б. Барклай-де-Толли.
1812 — 1815	князь А. И. Горчаковъ.
1815 — 1819	П. П. Коновницынъ.
1819 — 1823	П. И. Меллеръ-Закомельскій.
1823 — 1827	А. И. Татищевъ.

[1]) Тамъ же, №№ 20406 и 21495.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военн. Министерства; отчетъ министра военныхъ сухоп. силъ Вязмитинова за 1803 г., данный въ С.-Пб. 23 сентября 1804 г., за № 1707.

[3]) I. П. С. З., т. XXVII, № 20406, п. VIII и XVI.

[4]) Тамъ же, п. XVIII.

[5]) А. Вицынъ. Очеркъ исторіи Комитета Министровъ. С.-Пб. 1902 г., 8°, стр. 226.

[6]) Варадиновъ. Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ; ч. I, С.-Пб. 1858 г., 8°, стр. 14.

Министрами внутреннихъ дѣлъ были:

Съ 1802 до 1807 года графъ В. П. Кочубей.
1807 — 1810 князь А. Б. Куракинъ.
1810 — 1819 О. П. Козодавлевъ.

Въ 1819 году (съ августа до ноября) князь А. Н. Голицынъ; съ 1819 до 1823 года графъ В. П. Кочубей (вторично); въ 1823 году (съ іюня по августъ) баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ; съ 1823 до 1828 года В. С. Ланской.

Медицинское управленіе подъ вѣдомствомъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Послѣ манифеста 8 сентября почти всѣ коллегіи продолжали существовать еще нѣсколько лѣтъ. Военная Коллегія работала особенно много, какъ это видно изъ ея журналовъ [1]). Медицинская Коллегія, послѣ присоединенія къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, была упразднена 31 декабря 1803 года. Въ преобразованіи медицинскаго управленія она почти не принимала дѣятельнаго участія. Только членъ ея, баронъ Кампенгаузенъ и почетный членъ, академикъ, докторъ медицины Озерецковскій играли нѣкоторую роль въ числѣ лицъ, способствовавшихъ развитію описываемыхъ реформъ [2]).

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ министерствъ, медицинское вѣдомство перестало быть самостоятельнымъ, и управленіе медицинскою частью Имперіи вошло въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Временное положеніе о департаментѣ внутреннихъ дѣлъ и первое его преобразованіе.

1-го ноября 1802 года были составлены общія правила о дѣлопроизводствѣ для всего Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и положеніе о должностяхъ директора и другихъ чиновъ департамента этого министерства; штатомъ 7-го января 1803 года

---

[1]) Моск. Отдѣл. Общ. Арх. Гл. Штаба; опись № 1, подлин. опредѣленія и журналы Военной Коллегіи съ 1796 г. по 4 апрѣля 1812 г. : 369 томовъ съ алфав. указателями за каждый мѣсяцъ.

[2]) Богдановичъ, Исторія царств. Императора Александра I., т. I; С.-Пб. 1869 г., 8°, стр. 151 и пр.

сдѣлано новое внутреннее раздѣленіе и измѣненъ личный составъ министерскихъ управленій. При министрѣ внутреннихъ дѣлъ устроенъ Департаментъ Внутреннихъ Дѣлъ; онъ составленъ изъ 4 экспедицій, изъ которыхъ четвертая называлась Экспедиціей Общественнаго Призрѣнія. Она состояла изъ двухъ отдѣленій: одно—по Медицинской Коллегіи, другое—по приказамъ общественнаго призрѣнія [1]).

Докладъ графа Кочубея, 18 іюля 1803 года.

Новая система управленія въ первое время повела къ значительнымъ затрудненіямъ, которыя были неизбѣжны при одновременномъ существованіи потерявшихъ свое значеніе коллегіальныхъ учрежденій и новыхъ министерскихъ управленій съ совершенно неустановившимися и постоянно измѣнявшимися штатами и порядками. Въ виду этого, графъ Викторъ Павловичъ Кочубей изложилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 18 іюля 1803 года свой взглядъ на сущность и недостатки прежнихъ системъ государственнаго управленія Россіи (приказы и коллегіи), а также главнѣйшія начала, на которыхъ онъ предполагалъ основываться, при дальнѣйшихъ преобразованіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изложивъ свой критическій взглядъ на коллегіальныя учрежденія, графъ Кочубей объяснилъ, что «въ 1797 году собственно говоря, не коллегіи были возстановлены, но внѣшнее ихъ очертаніе и обрядъ, т. е. возстановлено то, что наиболѣе въ нихъ было затруднительно и безполезно. Чтобы поддержать ничтожность коллегій, найдено было нужнымъ къ каждой приставить главнаго директора, коего сношеніями и дѣйствіями дѣла хотя и получили нѣкоторое движеніе, но коллегіи занимались только обрядами и дѣйствіе одного лица представляли подъ именемъ сословія». Далѣе, изложивъ собственныя предположенія, онъ совѣтовалъ не допускать въ формѣ письмоводства ничего излишняго, точно обозначать на бумагахъ ихъ проис-

---

[1]) Императорская Публичная Библіотека; «С.-Петербургскій Журналъ» 1804 г., ч. 1, кн. I, стр. 48—57.—I. П. С. З., т. XXVII, № 20582.

хожденіе; въ производствѣ дѣлъ текущихъ, которыя онъ признаетъ совершенно канцелярскими, по его мнѣнію, не слѣдуетъ допускать присутствія двухъ или болѣе членовъ; работа каждаго отдѣленія должна располагаться на степени, одна другой подчиненныя и т. д. При этомъ графъ Кочубей указалъ способы дѣлопроизводства и письмоводства, которые вскорѣ привились и въ главнѣйшихъ чертахъ сохранились до настоящаго времени. Докладъ, по всей вѣроятности, былъ составленъ Сперанскимъ [1]), состоявшимъ въ то время директоромъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, съ участіемъ товарища министра графа Строганова, которому графъ Кочубей поручилъ управленіе медицинскою частью.

Второе преобразованіе департамента.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату 18 іюля 1803 года, Департаменту Внутреннихъ Дѣлъ было дано новое устройство. Онъ составился изъ трехъ экспедицій; третья называлась Экспедиціею Государственной Медицинской Управы; ей поручены дѣла по Медицинской Коллегіи и приказамъ общественнаго призрѣнія [2]). Такимъ образомъ для управленія обширною медицинскою частью Имперіи не было устроено даже особой экспедиціи. Неудобства этого преобразованія обнаружились тотчасъ же, а потому въ томъ же году было приступлено къ новому преобразованію.

Третье преобразованіе медицинскаго управленія. Учрежденіе Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ новомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, Высочайше утвержденномъ 31 декабря того же 1803 года, графъ Кочубей сначала изложилъ въ краткихъ чертахъ исторію врачебнаго управленія въ Россіи, а затѣмъ планъ преобразованія третьей экспедиціи [3]). По этому плану изъ нея были выдѣлены дѣла приказовъ общественнаго призрѣнія, какъ не относившіяся къ медицинѣ. Экспедиція была раздѣлена на 2 отдѣленія и подчинена упра-

---

[1]) А. Добровольскій, l. c., стр. 107.
[2]) I П. С. З., т. XXVII, № 20582
[3]) Тамъ же, № 21105.

вляющему. Въ первомъ отдѣленіи сосредоточены текущія дѣла: опредѣленіе, производство, награжденіе и увольненіе учащихъ и учащихся, надзоръ за ученіемъ, экзамены, снабженіе казенныхъ учрежденій предметами врачебнаго довольствія, завѣдываніе всѣмъ личнымъ медицинскимъ составомъ, народное здравохраненіе и пр. Въ составъ этого отдѣленія входили: начальникъ отдѣленія, два совѣтника и опредѣленное число чиновниковъ при двухъ столахъ. Начальникъ отдѣленія и совѣтники назначались обязательно изъ «чиновниковъ свѣдущихъ въ медицинѣ». Второе отдѣленіе экспедиціи завѣдывало хозяйственными дѣлами по медицинской части; оно состояло изъ начальника, одного совѣтника и трехъ столовъ. Экспедиція имѣла архивъ.

Для рѣшенія «ученыхъ дѣлъ къ усовершенствованію и приращенію врачебной науки» учрежденъ Медицинскій Совѣтъ— совѣщательный коллегіальный органъ. Такимъ образомъ ученые дѣла и вопросы были переданы Медицинскому Совѣту, а прочія дѣла остались въ вѣдѣніи третьей экспедиціи. Медицинская Коллегія была упразднена и ея типографія присоединена къ экспедиціи. Медицинскій Совѣтъ составляли: предсѣдательствующій, члены, число которыхъ было неограничено, корреспонденты, ученый секретарь съ помощникомъ и два переводчика. Предсѣдательствовалъ деканъ, избиравшійся совѣтомъ изъ членовъ на 3 года. Управляющій Медицинскою Экспедиціею могъ присутствовать въ совѣтѣ, но безъ права голоса; онъ былъ обязанъ содѣйствовать успѣшности занятій совѣта. Члены совѣта избирались самымъ совѣтомъ и утверждались въ этомъ званіи съ Высочайшаго разрѣшенія; опредѣленіе корреспондентовъ было предоставлено совѣту [1]). «Внутренній распорядокъ и непосредственное всѣхъ сихъ частей управленіе», т. е. завѣдываніе вообще врачебнымъ управленіемъ, были поручены министромъ его товарищу, тайному совѣтнику графу Строганову, а начальни-

[1]) Тамъ же.

комъ Экспедиціи Медицинской Управы былъ назначенъ баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ [1]), который до упраздненія Медицинской Коллегіи состоялъ ея членомъ. Создавая новое коллегіальное учрежденіе, графъ Кочубей отступилъ отъ общихъ началъ, на которыхъ было построено все вообще Министерство, но это отступленіе онъ объяснилъ «отличительными свойствами медицинскаго управленія» [2]).

Въ 1805 году медицинское управленіе перестало быть общимъ для всѣхъ вѣдомствъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 4-го августа того же года доклада министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея, военно-медицинская часть была изъята изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подчинена министру военныхъ сухопутныхъ силъ. При этомъ было учреждено особое военно-медицинское управленіе и даны штаты новаго военно-медицинскаго вѣдомства [3]).

Представляя свой докладъ 4 августа 1805 года, графъ Кочубей говорилъ въ немъ: «не оставилъ я предварительно сообщить оное (положеніе для медицинскаго управленія по арміи и флоту) министрамъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и воспользоваться въ окончательныхъ по оному заключеніяхъ замѣчаніями отъ нихъ мнѣ сообщенными [4])». «Въ заключеніе я обязанностію имѣю присоединить, что положеніе сіе было по вѣрнѣйшимъ въ сей части свѣдѣніямъ составлено подъ непосредственнымъ руководствомъ товарища моего, коему, какъ Вашему Величеству извѣстно, медицинская часть особенно отъ меня поручена. Найдя оное совершенно соотвѣтствующимъ цѣли, которую для пользы службы Вашего Императорскаго Величества въ сей части предполагать можно, я имѣлъ только поднести оное на Высочайшее утвержденіе» [5]).

---

[1]) Исторія Императорской Военно-Медиц. Академіи; С.-Пб. 1898 г., стр. 61.

[2]) I П. С. З., т. XXVII, № 21105.

[3]) Тамъ же, т. XXVIII, № 21866.

[4]) Арх. Канц. Военнаго Министерства; дѣло 1805 г., № 110, листъ 19.

[5]) Тамъ же, л. 19—20.

Въ составленіи доклада, конечно, участвовалъ и Сперанскій. Что докладъ и положеніе были выработаны при нѣкоторой помощи третьей экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на это указываютъ подписи подъ рукописнымъ докладомъ и приложенными къ нему рукописями: «Положенія для медицинскаго управленія по арміи и флоту», «Стата медицинскимъ чинамъ и фельдшерамъ при сухопутныхъ войскахъ и госпиталяхъ» и такого-же «стата» для учрежденій морского вѣдомства *). Подъ докладомъ и положеніемъ подписались—Кочубей и управляющій Авсовъ. Изъ чиновъ Экспедиціи Государственной Медицинской Управы подписался (скрѣпилъ рукопись) только столоначальникъ Иванъ Кремповскій, онъ же скрѣпилъ и рукописи «Статовъ» [1]).

Содержаніе доклада графа Кочубея слѣдующее: «Опытъ и наблюденія искуснѣйшихъ въ политическихъ наукахъ людей доказываютъ неоспоримо, что образъ управленія, въ которомъ различныя власти сталкиваются одна съ другою и такимъ образомъ затрудняются въ ходѣ своемъ, заключаетъ въ себѣ начало злоупотребленій, которыя постепенно влекутъ его къ разрушенію. При умноженіи властей служба терпитъ ущербъ. Это справедливо по отношенію ко всѣмъ частямъ государственнаго правленія, а особенно, по отношенію къ веденію дѣлъ медицинскихъ. Неудобства настоящаго медицинскаго управленія очевидны изъ слѣдующаго: лѣчебныя средства для пользованія военныхъ больныхъ находятся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а помѣщеніе больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, одежда, пища и т. д.,—въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. Управленіе всѣми медицинскими дѣлами по военной части возложено на Врачебныя управы, а мѣста сіи ни мало отъ воинскаго начальства не зависятъ и, бывъ привязаны къ гражданской части, принадлежатъ по всѣмъ дѣламъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Единственно по предписаніямъ послѣдняго опредѣляются, перемѣщаются, увольняются, награждаются и предаются суду всѣ медицинскіе чины, независимо отъ военныхъ командъ, и мимо воинскаго начальства находятся въ прямыхъ

*) Подъ докладомъ находится надпись: «3 экспедиціи. О преобразованіи Медицинской части по Арміи и по Флоту. « » Іюля 1805».

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло № 110, 14 Августа 1805 г. «О преобразованіи медиц. части по арміи и флоту».

отношеніяхъ съ Врачебными управами. Суммы же на штатное содержаніе чиновъ по арміи и флоту ассигнуются въ Военные Департаменты; распредѣленіе оныхъ зависитъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Врачебныя управы, которыя занимаются вмѣстѣ управленіемъ медицинскимъ и по гражданской и по военной части, включены въ штаты губернскіе; изъ заведеній же одни содержатся на счетъ медицинскихъ суммъ, а другія на счетъ военныхъ. Снабженіе медицинскими припасами, матеріалами и инструментами вообще предоставлено высшему медицинскому управленію».

Такое раздѣленіе власти по предметамъ, относящимся къ одному дѣлу, часто даетъ поводъ къ различнымъ несогласіямъ, къ медленности веденія дѣлъ и къ запутанности отношеній. «Лѣкарь въ безуспѣшномъ лѣченіи ссылается на недостатокъ въ продовольствіи. Шефъ обвиняетъ медикаменты, искусство и рачительность лѣкаря»; обо всемъ этомъ доносится главному управленію, которое поручаетъ разсмотрѣніе дѣла врачебнымъ управамъ; «сіи по самому составу своему не могутъ такъ сказать руководствоваться безпристрастіемъ», стоятъ независимо отъ военнаго начальства, а въ пограничныхъ губерніяхъ, гдѣ расположено много войскъ, врачебныя управы не успѣваютъ съ надлежащею исправностью обозрѣвать военно-лечебныя заведенія, рѣшать ссоры чиновниковъ, наблюдать за медицинскимъ благоустройствомъ въ губерніяхъ и т. д. Вмѣсто того, чтобы въ экстренныхъ случаяхъ немедленно приступить къ мѣропріятіямъ по благоустройству военно-лечебныхъ заведеній, управы сносятся съ главнымъ управленіемъ, вслѣдствіе чего упускается время. Полки часто переводятся въ другія губерніи, и тогда начинаются переписка и расчеты съ управами. При этихъ перемѣщеніяхъ новое медицское начальство другой губерніи затрудняется въ точной рекомендаціи и оцѣнкѣ лѣкарей. Большое неудобство также заключается въ томъ, что всякое перемѣщеніе и командировка медицинскихъ чиновъ производятся только центральнымъ медицинскимъ управленіемъ. Указанные недостатки усиливались еще «крайнею скудостію въ медицинскихъ чинахъ», доходившей до того, что «начальство въ затруднительномъ семъ положеніи нерѣдко противу всѣхъ правилъ должно было удерживать служащихъ безъ ихъ на то согласія».

Затѣмъ слѣдуютъ правила, на которыхъ должно быть основано новое положеніе. Здѣсь говорится о томъ, что медицинскіе чины должны быть подчинены военнымъ начальникамъ и что ихъ слѣдуетъ привлечь къ службѣ «улучшеніемъ ихъ состоянія и обезпеченіемъ судьбы вдовъ и дѣтей ихъ»... «Чтобы управленіе шло твердо и непоколебимо, теченіе дѣлъ было успѣшно и безъ препинаній, управляющая власть должна быть

усредоточена на одномъ лицѣ»... «Сообразно сему началу, общее управленіе по сухопутнымъ войскамъ предположено раздѣлить на три степени: на главное или центральное здѣсь, на управленіе по инспекціямъ и наконецъ по полкамъ»... «Такъ какъ никто не можетъ болѣе имѣть участія въ сохраненіи порядка и дѣятельномъ охраненіи здравія служащихъ, какъ мѣста, въ вѣдѣніи коихъ они находятся, то признается удобнѣйшимъ центральное управленіе передать Военнымъ Департаментамъ. Мѣстныя, какъ-то: инспекціонныя и полковыя по арміи, а портовыя по флоту, возложить на военныхъ начальниковъ».

Далѣе разсмотрѣны различныя стороны дѣятельности врачей, ихъ права и т. п. Эти мѣста доклада разобраны нами въ другихъ отдѣлахъ очерка. При томъ же докладѣ было представлено положеніе для медицинскаго управленія по арміи и флоту; въ немъ было изложено по пунктамъ слѣдующее:

Положеніе для медицинск. управленія по арміи и флоту.

«Медицинская часть по арміи, военнымъ сухопутнымъ госпиталямъ и всѣмъ заведеніямъ, зависящимъ отъ Военной Коллегіи, предоставляется вѣдѣнію министра сухопутныхъ силъ. Для управленія дѣлами по сей части, при министрѣ опредѣляется генералъ штабъ-докторъ. Въ помощь генералъ-штабъ-доктору назначается генералъ-штабъ-лѣкарь.

Медицинскіе чины и заведенія по инспекціямъ предоставляются вѣдѣнію военныхъ инспекторовъ. Для управленія дѣлами по сей части при инспекторахъ, по инфантеріи опредѣляются медицинскіе инспекторы, а по кавалеріи субъ-инспекторы. Медицинскіе чины и заведенія по артиллеріи предоставляются вѣдѣнію инспектора всей артиллеріи. Для управленія дѣлами по сей части опредѣляется при немъ медицинскій инспекторъ. Штаты полковъ гвардейскихъ остаются на настоящемъ основаніи. При нихъ опредѣляется только инспекторъ, не зависящій отъ общаго медицинскаго разряда.

Медицинскіе чины и заведенія по полкамъ предоставляются вѣдѣнію шефовъ. Старшій лѣкарь подъ руководствомъ шефа управляетъ въ полку всею медицинскою частью.

Медицинская часть по госпиталямъ предоставляется вѣдѣнію опредѣленныхъ для управленія ихъ отъ военнаго депар-

тамента начальниковъ. Медицинскія дѣла по госпитали управляются на основаніи существующихъ узаконеній главными докторами и лѣкарями. По прочимъ мѣстамъ, зависящимъ отъ Военной Коллегіи, медицинскіе чины находятся, въ разсужденіи начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ старшіе лѣкари въ разсужденіи шефовъ полковъ или медицинскіе инспекторы въ разсужденіи военныхъ инспекторовъ» [1]).

Тогда же опредѣлены штаты и содержаніе чиновъ всего военно-медицинскаго вѣдомства [2]).

Медицинск. экспедиція при министрѣ в.-сухоп. силъ. Личный составъ ея и дѣятельность.

Медицинская Экспедиція при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ составлена изъ генералъ-штабъ-доктора, генералъ-штабъ-лѣкаря и «опредѣленнаго при нихъ числа канцелярскихъ чиновъ». «Медицинскую Экспедицію при инспекторѣ составляли: врачебный инспекторъ или субъ-инспекторъ и письмоводитель» [3]). Указомъ Правительствующему Сенату 9 сентября 1805 года, генералъ-штабъ-докторомъ при министрѣ сухопутныхъ силъ назначенъ бывшій начальникъ ученаго отдѣленія Экспедиціи Государственной Медицинской Управы, Никонъ Карповичъ Карпинскій [4]). Должность генералъ-штабъ-лѣкаря осталась вакантной (до ея упраздненія). Кромѣ Карпинскаго въ экспедиціи состояли два столоначальника: надворный совѣтникъ Ѳедоровъ и коллежскій ассесоръ Яковлевъ, два помощника столоначальника: титулярный совѣтникъ Яхонтовъ и коллежскій регистраторъ Косинскій [5]) и два писца: коллежскій регистраторъ Познинскій и коллегіи юнкеръ, баронъ Таубе *). Весь

*) О раздѣленіи обязанностей между этими чиновниками см. въ Арх. Главнаго Военно-Медиц. Управленія дѣло 1805 г., № 1, II отдѣл.; опись дѣлъ Медицинской Экспедиціи.

[1]) I П С.З., т, XXVIII, №№ 21866, 21870, 21955 и рукопись положенія въ дѣлѣ № 110, 14 августа 1805 г. (Арх. Канц. В. Министерства).

[2]) Тамъ же, л. 54 (дѣло № 110).

[3]) Тамъ же, л. 23.

[4]) Л. Ѳ. Змѣевъ. Русскіе врачи писатели, вып. I, С.-ПБ. 1886 г., 8°.

[5]) Мѣсяцесловъ съ росписью на лѣто отъ Р. Хр. 1806, стр., 161.

личный составъ новой экспедиціи до этого времени служилъ въ третьей экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *).

Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 12 августа 1805 года, всѣмъ военно-медицинскимъ чиновникамъ и учрежденіямъ повелѣно быть «въ совершенной зависимости отъ военныхъ департаментовъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано оставить при конныхъ полкахъ на прежнемъ основаніи костоправовъ (въ штатахъ 4 августа костоправы не были упомянуты) [1]). Медицинская Экспедиція при Департаментѣ Военно-Сухопутныхъ Силъ открыла свои дѣйствія 1 ноября 1805 г., въ присутствіи Вязмитинова, о чемъ послѣдній донесъ тогда же Сенату, графу Кочубею, князю П. В. Лопухину (для извѣщенія герольдіи) и пр. [2]).

25 октября Карпинскій представилъ Военному Министру реестръ вещамъ, необходимымъ для экспедиціи. Изъ этого реестра мы видимъ, что обстановка экспедиціи была чрезвычайно скромной, и цѣны на вещи показаны дешевыя **).

*) 23 октября 1805 г. графъ Кочубей передалъ всѣхъ этихъ чиновниковъ Вязмитинову отношеніемъ такого содержанія: «Милостивый Государь мой Сергѣй Козьмичъ! Согласно отношенію вашего высокопревосходительства отъ 8-го сего октября касательно дѣлъ и чиновниковъ, кои на основаніи доклада моего, въ 4-й день прошедшаго августа ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованнаго, должны поступить въ ваше, Милостивый Государь мой, вѣдомство—я сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе»:

Чиновники уволены и имъ приказано явиться къ Вязмитинову. Дѣла и свѣдѣнія, касавшіяся военно-медицинской части, переданы подъ росписку Яковлева, а врачебнымъ управамъ и военнымъ врачамъ отданы надлежащія приказанія. Къ отношенію графа Кочубея приложенъ экземпляръ печатнаго циркулярнаго предписанія врачебнымъ управамъ. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; II отд., дѣло № 2, 2—15 ноября 1805 г., л. 1—7).

**) Вотъ этотъ «реестръ вещамъ, приторгованнымъ для Медицинской Экспедиціи, учреждаемой при Департаментѣ Г. Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ»:

Столъ краснаго дерева длиною въ 3 аршина	40 р. — к.
Такой же длиною въ 2½ арш.	20 » — »
Простой столъ длиною въ 3 арш.	15 » — »

[1]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21870 и упомянутое дѣло № 110, л. 72.

[2]) I П. С. З., т. XXIX, № 21955 и дѣло Медиц. Экспед. 1805 г., № 2, въ Арх. Гл. В.-Мед. Упр.

Кромѣ Карпинскаго, всѣ чиновники Медицинской Экспедиціи, какъ это видно изъ ихъ формуляровъ и другихъ свѣдѣній, сохранившихся въ дѣлахъ экспедиціи, не получили медицинскаго образованія; ихъ научная подготовка ограничивалась курсомъ Черниговскаго народнаго училища и т. п. Только Ѳедоровъ, учившійся въ Академіи Наукъ, затѣмъ служившій въ Медицинской Коллегіи и въ Экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и рекомендованный графомъ Васильевымъ и графомъ Кочубеемъ [1]), могъ оказать нѣкоторую помощь Карпинскому. Послѣдній имѣлъ право обращаться въ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для разрѣшенія затруднительныхъ вопросовъ по медицинскому управленію, но этого было слишкомъ недостаточно. Немаловажное затрудненіе со-

Трое креселъ	30 р.	—	к.
Дюжина стульевъ	30 »	—	»
Канапе	30 »	—	»
Два шкафа простыхъ	25 »	—	»
Подсвѣчникъ съ зонтикомъ	12 »	—	»
Десять подсвѣчниковъ	15 »	—	»
Чернильница съ песочницею апплике	10 »	—	»
Зеркало	35 »	—	»
Пять чернильницъ хрустальныхъ	5 »	—	»
Пять песочницъ пальмовыхъ	2 »	—	»
Сукна на столъ помощниковъ и писцовъ 4 арш.	12 »	—	»
Аглинской бумаги 2 стопы по 17 р.	34 »	—	»
Почтовой 1/2 стопы	6 »	—	»
Писчей № 1—6 стопъ	21 »	—	»
Александрійской 5 дестей	20 »	—	»
Обрѣзной Голландской 2 стопы	22 »	—	»
Картузной 2 стопы	20 »	—	»
Веревокъ вязательныхъ 20 мотковъ	1 »	50	»
Иголъ 2 бумажки по 25 коп.	— »	50	»
Нитокъ 2 фунта	1 »	40	»
Карандашей дюжину	2 »	50	»
Рейсфедеръ	1 »	50	»

[1]) Арх. Канц. Военнаго Министерства. Дѣло № 126. О чиновникахъ Медиц. Экспедиціи Д-та Военно-Сухопутнаго Министерства, 1805 г., авг. 27 дня.—Арх. Гл. В.-Мед. Управл., 2 ст. II отд., 1805 г., № 2. О преобразованіи Мед. Управленія и пр.

стояло и въ томъ, что при устройствѣ экспедиціи графъ Кочубей передалъ въ нее, по его собственному выраженію, «тѣ только» дѣла, «кои производствомъ начаты, но еще несовершенно кончены, и тѣ, которыя оставлены къ общему соображенію о награжденіяхъ въ концѣ года, прочія же дѣла, производствомъ вовсе оконченныя» онъ не счелъ нужнымъ передавать [1]). Такимъ образомъ все дѣло приходилось начинать заново, безъ свѣдѣній о прежнемъ дѣлопроизводствѣ. Неправъ былъ Карпинскій, давая Вязмитинову слѣдующій отвѣтъ: «Въ разсужденіи дѣлъ, не предвижу я надобности требовать какія либо еще, сверхъ предполагаемыхъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ» [2]).

Карпинскій былъ хорошо образованъ; служба въ Медицинской Коллегіи, въ Медико-Хирургической Академіи, въъ

Циркуль	1 р.	—	к
Резины еластики	— »	75	»
Двѣ линейки	— »	80	»
Тысячу перьевъ	10 »	—	»
Сургуча I № 1 фунтъ	2 »	50	»
» II № 1 »	2 »	—	»
Ножницъ 2	3 »	—	»
Шкафъ для сторожа	10 »	—	»
Столъ для него-же	3 »	50	»
Щипцы и подсвѣчникъ	1 »	—	»
Пять щипцовъ съ латочками	7 »	50	»
Чернилъ одну бутылку	— »	60	»
Песку бѣлаго 1 пудъ	4 »	—	»
Шелку 10 золотниковъ	1 »	50	»
Свѣчъ маканыхъ по 7 руб. пудъ 3 пуда	21 »	—	»
Два ящика для песку	1 »	50	»
Печать	10 »	—	»
Дровъ 15 саженей по 5 руб.	75 »	—	»
Кочергу	— »	75	»
Итого	567 р.	80	к.

(См. выше, дѣло № 110, л. 79).

---

[1]) О чиновникахъ Мед. Экспед., (Арх. Канц. В. М-ства) 1807 г., дѣло № 126, л. 7.

[2]) Тамъ же, л. 9.

Медицинской Экспедиціи и Медицинскомъ Совѣтѣ дала ему большой опытъ и прекрасную подготовку къ дѣятельности генералъ-штабъ-доктора, но одинъ онъ, безъ сомнѣнія, не могъ исполнить даже малой доли возложенныхъ на него обязанностей. Между тѣмъ, въ арміи было чрезвычайно мало врачей; призрѣніе больныхъ и снабженіе арміи предметами врачебнаго довольствія были въ безпорядкѣ; со всѣхъ сторонъ предъявлялись различные запросы; надвигалась война; новое положеніе и новые штаты требовали разработки и т. д.

Для того, чтобы выяснить условія, въ которыхъ приходилось работать Карпинскому, Вилліе и ихъ сотрудникамъ, необходимо сдѣлать отступленіе отъ главнаго предмета и коснуться состоянія другихъ отраслей государственнаго управленія, находившихся въ связи съ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ.

Результаты реформы 1805 г. Отношенія военно-медицинскаго вѣдомства къ министерствамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Полиціи и Народнаго Просвѣщенія. Преобразованія въ различныхъ вѣдомствахъ, коснувшіяся военно-медицинской части.

Преобразованія медицинскаго управленія, произведенныя въ 1805 году, не привели къ цѣли. Многовластіе во врачебномъ дѣлѣ не только не уменьшилось, но даже значительно увеличилось, вслѣдствіе того, что управленіе по нѣкоторымъ частямъ было распредѣлено между нѣсколькими вѣдомствами.

Объединеніе дѣятельности административныхъ и хозяйственныхъ органовъ не было достигнуто, по той же причинѣ: заготовленіе врачебныхъ припасовъ, снабженіе ими арміи, образованіе медиковъ, награжденіе военно-медицинскихъ чиновниковъ и нѣкоторые другіе предметы остались въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]). Ниже мы укажемъ на то, что въ дѣйствительности это министерство чрезъ врачебныя управы продолжало управлять и дѣлами, порученными по положенію 1805 года медицинскимъ инспекторамъ *).

---

*) Для иллюстраціи порядка, который былъ во время преобразо-

[1]) 1 П. С. З., т. XXVIII, № 21866.—Варадиновъ, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; С.Пб. 1858 г., ч. I, стр. 210.—Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ учрежденія Министерства по 1/х 1853 г.; С.-Пб. 1854 г. т. 2, стр. 105, § 109 и пр.

Въ 1810 году было учреждено Министерство Полиціи, которое вскорѣ тоже приняло живое участіе въ дѣлахъ военно-медицинскаго вѣдомства. Во главѣ министерства находились: съ 25 іюля 1810 года по 28 марта 1812 года генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Александръ Дмитріевичъ Балашовъ, а съ 28-го марта 1812 года по 1819 годъ—графъ Сергѣй Козьмичъ Вязмитиновъ [1]).

4 ноября 1819 года Министерство Полиціи поручено гр. В. П. Кочубею и присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ [2]). При учрежденіи Министерства Полиціи, третьей его экспедиціи были поручены врачебныя дѣла. При министерствѣ составленъ Медицинскій Совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: директора Медицинскаго Департамента, генералъ-штабъ-докторовъ военной, морской и гражданской частей, двухъ медицинскихъ чиновниковъ и аптекаря [3]). 20 мая и 17 августа 1810 года медицинскія учебныя заведенія и дѣла по врачебному образованію, вызову иностранныхъ врачей и пр. были переданы изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, куда перешелъ и прежній Медицинскій Совѣтъ [4]). При Министерствѣ Полиціи въ 1810 году былъ

ваній 1805 г. и въ первые годы послѣ ихъ утвержденія, считаемъ необходимымъ привести слѣдующій примѣръ:

Въ 1805 г. полковой штабъ-лѣкарь Гусарскаго Павлоградскаго полка, Далгринъ представилъ цирюльника Зайцева къ занятію имѣвшейся въ полку вакансіи младшаго фельдшера (онъ предварительно экзаменовалъ Зайцева и призналъ его достойнымъ такого повышенія).

Дѣло о производствѣ Зайцева побывало въ слѣдующихъ инстанціяхъ:

а) шефъ полка, генер.-лейт. Боуръ, б) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ (отношеніе его отъ 7/VIII 1805 г.), в) министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, Вязмитиновъ, г) Госуд. Военная Коллегія (указъ

---

[1]) Варадиновъ, Исторія М-ства Вн. Дѣлъ, ч. II, кн. 1. СПБ 1859 г., 8°, стр. 59, 61 и 626.

[2]) Тамъ же.

[3]) I П. С. З., т. XXXI, № 24687.

[4]) Тамъ же, № 24236 и Ханыковъ, Очеркъ исторіи медиц. полиціи въ Россіи, С.-Пб. 1851 г., 8°, стр. 77 (Библіотека Главнаго Штаба).

образованъ, кромѣ Медицинскаго Совѣта, особый Медицинскій Департаментъ изъ трехъ отдѣленій: первое—по устройству медицинскаго управленія, второе—по медицинскимъ потребностямъ и заготовленіямъ и третье—по счетоводству и по ревизіи матеріаловъ. Въ этотъ департаментъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ передало всѣ остальныя медицинскія дѣла и формальнымъ образомъ окончательно устранило себя отъ управленія врачебною частью [1]).

14 марта 1812 года все гражданское медицинское управленіе было сосредоточено въ рукахъ генералъ — штабъ — доктора, подчиненнаго министру полиціи, а въ Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Полиціи остались только распорядительная часть по карантинамъ и казенныя врачебныя заготовленія [2]).

13/VIII 1805 г. и сообщеніе Цесаревичу, данное въ авг. того-же года), д) Департаментъ Министерства В. Сухоп. Силъ (отношеніе его въ 3-ью Экспедицію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ), е) 3-ья Экспедиція Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (запросъ въ Волынскую врачебную управу о вакансіяхъ), ж) Волынская врачебная управа (отвѣтъ ея. что вакансій нѣтъ), з) 3-ья Экспедиція Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отвѣтъ ея Департаменту Министерства Военно-Сухопутныхъ Силъ, помѣченный 6/X 1805 г.), и) Департаментъ Министерства Военно-Сухопутныхъ Силъ, к) Инспекторская Экспедиція (запросъ изъ Государственной Военной Коллегіи 13/X 1805 г.: состоитъ-ли въ Павлоградскомъ и Бѣлорусскомъ гусарск. полкахъ эскадр. фельдшеръ Зайцевъ и въ какомъ именно полку онъ состоитъ), л) Военная Коллегія, м) Министръ Военно-Сухопутныхъ Силъ (указываетъ Военной Коллегіи, чтобы она сообщила военному начальству о правильномъ направленіи медиц. дѣлъ 1/XI 1805 г.), Передъ этимъ открылась Медицинская Экспедиція, н) Коммисаріатская Экспедиція Госуд. Военной Коллегіи (указъ ея отъ 30/XII 1805 г.), о) Департаментъ Министерства Военно-Сухопутныхъ Силъ (сообщеніе ему изъ Государственной Военной Коллегіи за № 3988), п) указъ генералу Боуру за № 1146 (повидимому онъ утерянъ, такъ какъ въ послѣдующей перепискѣ онъ не упоминается и его содержаніе остается полку неизвѣстнымъ), р) Дубенское коммисаріатское коммисіонерство 9/IX 1806 г. (отношеніе къ барону Розену), с) Шефъ Павлоградскаго полка, полковникъ баронъ Розенъ (его рапортъ съ запросомъ о Зайцевѣ

[1]) I П. С. З., т. XXXI, № 24687 и Ханыковъ, l. c., стр. 78.

[2]) Ханыковъ, l. c., стр. 78 и 79.

Въ такомъ видѣ гражданское медицинское управленіе снова вернулось въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, когда, по указу 14 декабря 1819 года, Министерство Полиціи было уничтожено. Въ 1822 году въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ были переданы и тѣ дѣла, которыя съ 1810 года находились въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія [1]).

Изъ этого краткаго очерка видно, что въ дѣлахъ военно-медицинскаго вѣдомства одновременно принимали участіе нѣсколько министерствъ, при чемъ различныя части военно-медицинскаго управленія часто передавались изъ рукъ въ руки. Составъ Министерства Военныхъ Сухопутныхъ Силъ въ 1808 году былъ нѣсколько измѣненъ. Для облегченія трудовъ министра ему былъ данъ помощникъ, названный дежурнымъ генераломъ военнаго министра. Лицо, назначаемое въ эту должность было обязано

отъ 4/XI 1806 г.) [Этотъ рапортъ барона Розена любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ украшенъ виньеткой, и составитель его счелъ необходимымъ начинать каждую строку съ прописной буквы, въ видѣ стихотворенія]. т) 2-ая Экспедиція Департамента Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, у) Государственная Военная Коллегія (справка въ ней), ф) 2-ая Экспедиція (Предписаніе барону Розену о томъ, чтобы онъ давалъ правильный ходъ медицинскимъ дѣламъ и сообщеніе о томъ, что Зайцевъ дѣйствительно былъ уже утвержденъ въ должности младшаго фельдшера).

Итакъ намъ удалось открыть 20 инстанцій, въ которыхъ было дѣло о Зайцевѣ (на самомъ дѣлѣ число инстанцій было еще больше, но сохранившіяся въ дѣлѣ указанія неясны). Дѣло о Зайцевѣ шло по самымъ разнообразнымъ дорогамъ; его рѣшали почти всѣ высшія учрежденія и лица военнаго министерства; участвовало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; неоднократно казалось, что дѣло уже рѣшено, но судьба снова добывала его изъ подъ спуда, и производство Зайцева возвращалось въ Коллегію и къ министру. За это время перемѣнялись лица и учрежденія, возникалъ даже вопросъ о томъ, существуетъ-ли въ дѣйствительности цирюльникъ Зайцевъ. Въ 1807 г., когда Павлоградскій полкъ уже прекратилъ дѣло о Зайцевѣ, Военная Коллегія не могла помириться съ мыслью о томъ, что дѣло Зайцева прекратилось такъ просто и вторично запросила Инспекторскую Экспедицію, «не находится-ли въ Павлоградскомъ Гусарскомъ полку Младшимъ фельдшеромъ Спиридонъ Зайцевъ, и буди находится, то когда, отъ куда и по какому именно повелѣнію онъ

[1]) Тамъ же, стр. 79.

исполнять различныя порученія министра и вѣдало, главнымъ образомъ, вопросы строевой службы и снабженія войскъ и госпитальныя дѣла [1]). Въ томъ же году при министрѣ учреждена Военно-Походная Канцелярія, существовавшая до 1812 года [2]). Кромѣ того, министру повелѣно для краткости именоваться просто «Военнымъ Министромъ» [3]). Войска были значительно преобразованы и увеличены, въ виду военнаго времени [4]). Въ 1812 году дѣла Военной Коллегіи были переданы для окончанія ихъ особому Временному Комитету, которому предшествовала «Двухмѣсячная Коммисія», созванная для той-же цѣли [5]).

Учрежденіе должности главнаго инспектора медицинской части арміи. Виллие и Каршинскій во главѣ управленія.

Возвращаемся къ прерванному разсказу о состояніи военно-медицинскаго управленія въ 1805—1806 годахъ. Плачевное его положеніе требовало немедленной помощи, и эта помощь явилась, въ видѣ учрежденія должности главнаго медицинскаго инспектора. Вскорѣ послѣ учрежденія Медицинской Экспедиціи, Государь Александръ Павловичъ изъявилъ Вязмитинову «желаніе, дабы Лейбъ-Хирургъ Вилліе, находясь при Высочайшей Особѣ, имѣлъ по части медицинскаго военнаго управленія нѣкоторое вліяніе, съ званіемъ Инспектора» [6]). Вязмитиновъ представилъ докладъ, въ которомъ предлагалъ наименовать

въ сіе званіе опредѣленъ. Мая «   » дня 1807 года». Дальнѣйшую судьбу этого дѣла намъ не удалось выяснить; повидимому оно окончилось до 1812 г. (Архивъ Гл. В. Мед. Управленія дѣло 1812 г. № 37, листы 20—32).

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23078.

[2]) Тамъ же, № 22783.

[3]) Тамъ же, № 23111.

[4]) Моск. Отдѣл. Общ. Арх. Гл. Штаба; опись № 34, дѣла по реформѣ войскъ, №№: 634—638, 1808—1811 г.

[5]) Тамъ же, опись № 128; дѣла и реестръ учрежденнаго при Государств. В. Коллегіи Временн. Комитета для окончанія дѣлъ по разнымъ предметамъ и указы генер.-маіорамъ Батюшкову и Титову (№ 1 и № 2, 15/1).

[6]) Въ 1805 г. лейбъ-хирургъ Вилліе уже принималъ участіе въ дѣлахъ военно-медицинскаго управленія и составилъ «положеніе для медицинской части на случай военныхъ дѣйствій». (Арх. Главн. Военно-Медиц Управленія. Опись дѣлъ Медиц. Экспедиціи, 1805 г., дѣло № 3).

Вилліе генералъ инспекторомъ всѣхъ военныхъ сухопутныхъ госпиталей и снабдить его инструкціей, на основаніи которой онъ получалъ бы отъ Медицинской Экспедиціи черезъ каждыя двѣ недѣли свѣдѣнія о ходѣ заболѣваній въ арміи и «о всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ то: о появленіи какихъ либо прилипчивыхъ болѣзней въ полкахъ» и пр., предоставить ему право осматривать госпитали, аптеки и т. п. учрежденія и распоряжаться въ нихъ, увѣдомляя объ этомъ экспедицію [1]). Государь «отозваться изволилъ, что въ инструкціи особенной нѣтъ надобности, повелѣвъ при томъ, чтобъ Вилліе въ указѣ наименованъ былъ Главнымъ Инспекторомъ всей Медицинской Военной части, подъ начальствомъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ [2])». Въ 1806 году послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату: «Лейбъ-хирургу Статскому Совѣтнику Вилліе всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Главнымъ Инспекторомъ Медицинской Части по Военному Сухопутному Департаменту, подъ начальствомъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ» [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Вилліе былъ опредѣленъ инспекторомъ медицинской части по гвардіи [4]). 19 мая того же года Вилліе былъ, кромѣ того, назначенъ инспекторомъ по медицинской части 1 и 2 кадетскихъ корпусовъ [5]).

Обязанности свои по званію главнаго инспектора Вилліе изложилъ самъ 4 февраля 1806 года, при вступленіи въ должность. Онѣ заключались «въ наблюденіи, чтобы по части военнаго медицинскаго управленія всѣ узаконенія, постановленія или предписанія исполняемы были такъ, какъ того требуетъ

---

[1]) Арх. Гл. В. Мед. Управленія, 1806—1807 г., дѣло № 5, см. приложенн. къ нему дѣло Канцеляріи Гл. Инспект. по Медиц. части, № 1, стр. 3—6.

[2]) Тамъ же, стр. 3, копія съ помѣтки Вязмитинова.

[3]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управл.; 1) дѣло 2 стола II отд., 1806—1807 г. № 5, л. 2 (указъ) и 2) послужной списокъ Вилліе (I отдѣл., 1 столъ, книга 17, № 1).

[4]) Арх. Канц. В. Министерства, дѣло № 175, 1808 г., л. 49—50.

[5]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; дѣло канцеляріи гл. инспектора; № 2, 1806 г., л. 1 (въ дѣлѣ II отдѣл., № 5, 1806—1807 г.).

польза государства. Для того нужно обозрѣвать ему лично военные госпитали, лазареты, аптеки и прочія заведенія, принадлежащія къ военно-медицинской части». При этомъ въ его обязанности входило окончательное разсмотрѣніе каждаго вопроса, относящагося къ медицинской части арміи, такъ что ни одно существенное дѣло не выходило изъ Медицинской Экспедиціи безъ его обсужденія и заключенія. Если требовалось рѣшить дѣло очень спѣшно, то Медицинская Экспедиція могла представить свое мнѣніе прямо министру, но затѣмъ она должна была доложить объ этомъ инспектору. Такъ же могла она поступать и во время «отлучки» инспектора [1]). Этимъ правомъ экспедиція обыкновенно не пользовалась, и всѣ дѣла рѣшалъ Виллie. 12 марта того же года начертаніе обязанностей вернулось къ Виллie въ видѣ предписанія отъ Вязмитинова; оно было скрѣплено подписью Карпинскаго [2]).

2 марта 1806 г. при главномъ медицинскомъ инспекторѣ арміи учреждена канцелярія изъ столоначальника и двухъ писцовъ [3]). Должность столоначальника занялъ врачъ, коллежскій ассесоръ Кремповскій, бывшій столоначальникъ 3 Экспедиціи Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, принимавшій участіе въ составленіи положенія и штатовъ 4 августа 1804 г. По поводу назначенія Кремповскаго, генералъ Вязмитиновъ писалъ графу Кочубею: «Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Кремповскій находился при Главномъ Инспекторѣ медицинской части» (12 марта 1806 г.). Въ первое время Виллie высоко цѣнилъ Кремповскаго [4]).

Такимъ образомъ во главѣ военно-медицинской части стали двѣ власти. Съ юридической точки зрѣнія Карпинскій остался самостоятельнымъ, но фактически ему пришлось подчиниться Виллie въ виду того, что сильному при дворѣ лейбъ-хирургу предоставлено было право высказывать во всѣхъ дѣлахъ окон-

---

[1]) Тамъ же (дѣло № 5, 1806—1807 г.), л. 8, «краткое начертаніе обязанностей главнаго инспектора» и л. 12—17.

[2]) Тамъ же (дѣло № 1, Канцел. Гл. Инсп.), л. 1—15 (въ дѣлѣ № 5).

[3]) Тамъ же (дѣло № 5), л. 10—11).

[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Управленія, дѣло 1806—1807 г., № 5, л 10. Архивъ Канц. Военнаго Министерства, дѣло 1808 г., № 175, стр. 63.

чательное мнѣніе. Участіе Виллie въ дѣлахъ военно-медицинскаго управленія немного облегчило работу Каршинскаго; но въ то же время генералъ-штабъ-докторъ, лишенный самостоятельности, не могъ произвести сколько нибудь существенныхъ преобразованій въ порученномъ ему вѣдомствѣ. Врачебныя управы, подчиненныя министру внутреннихъ дѣлъ, продолжали завѣдывать военно-медицинскими дѣлами.

Между тѣмъ война съ Франціей (1805—1807 г.) отвлекала вниманіе правительства отъ внутреннихъ дѣлъ и требовала спѣшныхъ распоряженій и усиленной дѣятельности Медицинской Экспедиціи. Дѣла шли кое-какъ по инерціи; на старыя заплаты поспѣшно приспособлялись новыя, а въ тѣхъ случаяхъ, когда отношенія и дѣла запутывались въ слишкомъ прочный узелъ, Виллie разсѣкалъ его своимъ авторитетнымъ и вліятельнымъ вмѣшательствомъ. Обнаружившіеся во время войны недостатки медицинскаго управленія поставили на очередь вопросъ объ его преобразованіи *). Теперь выяснилось, что и для военно-медицинскаго управленія необходимо имѣть коллегіальный совѣщательный органъ. Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Кочубей рѣшилъ эту задачу такимъ образомъ, что сосредоточилъ текущія канцелярскія дѣла въ Экспедиціи Государственной Медицинской Управы, а для ученыхъ учредилъ коллегію—Медицинскій Совѣтъ.

Преобразованіе Медицинской Экспедиціи въ коллегіальное учрежденіе. Составъ и дѣятельность новаго медицинск. управленія.

Въ Военномъ Министерствѣ приняли нѣсколько иное рѣшеніе: въ 1808 году Медицинскую Экспедицію преобразовали въ коллегіальное учрежденіе, но поставили во главѣ новой коллегіи управляющаго, которому даны два голоса. При этомъ экспедиціи предоставлена нѣкоторая самостоятельность. Всѣ преобразованія военно-медицинскаго управленія, произведенныя въ первые года XIX столѣтія, были выработаны почти совер-

*) О недостаткахъ медиц. управленія, которые особенно ясно обнаружились во время войны, см. во II и VII отдѣлахъ очерка, а также въ докладѣ Аракчеева на слѣдующихъ страницахъ.

шенно безъ участія врачей. Въ 1808 году Медицинская Экспедиція преобразована не только при дѣятельномъ участіи Вилліе, но и по его идеѣ. Раскрывъ дѣло «О новомъ образованіи Медицинской Военнаго Департамента Экспедиціи» [1]), мы видимъ, что съ первой же страницы начинается докладъ военнаго министра, графа Аракчеева о преобразованіи медицинскаго управленія. Въ докладѣ нѣтъ ни заголовка, ни подписи, ни даты о времени его составленія (это—отпускъ). На пятомъ и шестомъ листахъ есть ссылка на мнѣніе Вилліе о лицахъ, которыхъ онъ предполагалъ представить къ назначенію на вновь учреждаемыя должности. Это доказываетъ, что по данному вопросу уже состоялось подробное совѣщаніе министра съ Вилліе. Къ докладу гр. Аракчеева приложенъ докладъ главнаго медицинскаго инспектора отъ 11 іюня 1808 года. Въ этомъ докладѣ Вилліе пишетъ: «Мѣста, доселѣ существующія въ Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента: генералъ-штабъ-доктора, и генералъ-штабъ-лѣкаря, изъ коихъ послѣднее не было никѣмъ занимаемо, упразднить, а для составленія сей экспедиціи назначить трехъ совѣтниковъ: двухъ медицинскихъ: Лейбъ-Гвардіи измайловскаго полка штабъ-лѣкаря коллежскаго ассесора Русконн и 3-й дивизіи дивизіоннаго доктора коллежскаго ассесора Геслинга, а сего послѣдняго и докладчикомъ, а третьяго—фармаціи совѣтника, состоящаго нынѣ въ вѣдомствѣ министра внутреннихъ дѣлъ аптекаря коллежскаго ассесора Швенсона».

Докладъ гр. Аракчеева былъ составленъ между 11 іюня и 26 іюля. Вотъ этотъ докладъ.

«Медицинская Экспедиція по положенію медицинскаго управленія, въ 4 день августа 1805 года Высочайше конфирмованному, учрежденная при военномъ министрѣ, не удовлетворяетъ и, сколько я могъ замѣтить, находится не въ состояніи

[1]) Арх. Канцеляріи Военн. М-ства, дѣло № 175, 26 іюля 1808 г., на 64-хъ листахъ.

удовлетворить въ полной мѣрѣ своему предназначенію. Занятія генералъ-штабъ-доктора, при экспедиціи состоящаго, въ начертаніи его обязанностей постановленныя, такъ обширны, что выполненіе ихъ несоразмѣрно силамъ одного человѣка. Умалчивая о томъ, что онъ долженъ разсматривать и обрабатывать всѣ бумаги, на имя военнаго министра получаемыя, наблюдать за скорымъ исполненіемъ существующихъ законовъ и министерскихъ повелѣній, осматривать здѣшніе госпитали и прочее; одного ревизованія палатныхъ книгъ, которыя ежемѣсячно изъ всѣхъ госпиталей и лазаретовъ присылаться должны, разсматриванія и соображенія требованій на содержаніе госпиталей и аптекъ, повѣрки употребленія съ приходомъ, ревизованія своихъ книгъ аптечныхъ матеріаловъ и другихъ вещей, разсматриванія требованій, замѣчаній въ разсужденіи излишества и недостатка совершенно невозможно ему успѣть оканчивать въ постановленные сроки, особо при теперешнемъ умноженіи госпиталей. Генералъ-штабъ-лѣкарь хотя и есть сотрудникъ генералъ-штабъ-доктора, но онъ не былъ еще опредѣленъ, да и содѣйствіе его нельзя счесть достаточнымъ. Какъ предметы, для которыхъ учреждена Экспедиція Медицинская, сколько необходимы, столько и полезны для удержанія порядка въ части медицинской, то дабы поставить сію экспедицію въ способъ выполнять свое предназначеніе, я почитаю нужнымъ дать ей слѣдующій видъ:

Мѣста генералъ-штабъ-доктора и генералъ-штабъ-лѣкаря упразднить, а для составленія экспедиціи опредѣлить 3 совѣтниковъ: двухъ медицины и одного фармаціи. Они, руководствуясь выше приведеннымъ предначертаніемъ обязанности генералъ-штабъ-доктора, отправляютъ дѣла, раздѣливъ ихъ между собою по приличности, и отвѣтствуютъ за своевременное теченіе оныхъ. Изъ ихъ обязанности исключается счетъ расходовъ госпитальныхъ на продовольствіе больныхъ, одежду и прочее тому подобное употребляемыхъ, поелику все сіе, относясь непосредственно до части коммисаріатской, не должно затруднять медицинскихъ чиновниковъ, дабы они болѣе имѣли

времени заняться повѣркою расходовъ аптекарскихъ матеріаловъ по госпиталямъ и лазаретамъ и расходовъ на содержаніе аптекъ и разсматриваніемъ палатныхъ книгъ.

Кромѣ содержанія больныхъ пищею, отпускаются Коммисаріатомъ въ госпитальныя аптеки разныя вещества, на составленіе лекарствъ требуемыя, именно: медъ, клюква, вино простое, масло деревянное, мыло, яйца, масло конопляное, сало свиное и говяжье, шишки сосновыя, холстъ, ветошки и другія подобныя тому, а между тѣмъ аптеки госпитальныя получаютъ медикаменты по каталогамъ и изъ главныхъ аптекъ; то дабы не могло быть двойныхъ требованій и отпусковъ, полезнымъ нахожу опредѣлить въ Медицинскую Экспедицію четвертаго совѣтника изъ коммисаріатскихъ чиновниковъ. Совѣтникъ сей долженъ будетъ получать каждый мѣсяцъ отъ смотрителей госпитальныхъ вѣдомости о количествѣ припасовъ, въ теченіе мѣсяца употребленныхъ, одну на порцію больныхъ и на надобности госпитальныя, а другую на отпускъ въ аптеку, съ показаніемъ и суммы, какую составляютъ тѣ припасы. Въ отношеніи перваго расхода онъ самъ соображаетъ его съ положеніемъ госпитальнымъ и другими правилами, не заключается-ли въ немъ какого излишества и въ семъ послѣднемъ случаѣ, приведя въ надлежащую ясность таковое излишество, докладываетъ военному министру. Въ отношеніи втораго отдаетъ вѣдомость для подобнаго же разсмотрѣнія совѣтникамъ медицины и фармаціи. Наблюдаетъ, дабы въ вещахъ госпитальныхъ не было никакого недостатка или излишества, къ напрасному отягощенію казны, и по симъ предметамъ объясняется словесно, какъ съ совѣтниками медицины, такъ и съ генералъ-кригсъ-коммисаромъ, сему послѣднему представляя и письменно въ случаяхъ того требующихъ. Для чего отъ каждаго госпиталя при истеченіи года требуетъ вѣдомостей о наличныхъ вещахъ, съ показаніемъ, сколько въ томъ году пришло въ негодность, куда оныя обращены и сколько вмѣсто нихъ вновь построено. Таковое построеніе на прежнемъ основаніи зависитъ отъ Коммисаріат-

ской Экспедиціи. Какъ сумма, удерживаемая коммисаріатомъ на медикаменты, поступаетъ въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, то совѣтникъ коммисаріатской части изъ получаемыхъ имъ вѣдомостей извлекаетъ по третямъ года перечень припасовъ, отпущенныхъ въ госпитальныя аптеки, и денегъ, за нихъ уплаченныхъ, и доставляетъ въ Коммисаріатскую Экспедицію, для удержанія этихъ денегъ изъ суммы, министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующей при отпускѣ экспедиціи, дабы на сей предметъ не могла быть издерживаема сумма госпитальная, принадлежащая коммисаріату. Ежели таковая перемѣна экспедиціи медицинской будетъ апробована, то главный медицинскій инспекторъ находитъ способными къ заступленію мѣстъ: совѣтниковъ медицины, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка штабъ-лѣкаря коллежскаго ассесора Руснони и 3 дивизіи дивизіоннаго доктора коллежскаго ассесора Геслинга, изъ которыхъ сему послѣднему быть и докладчикомъ по дѣламъ, а совѣтника фармаціи, состоящаго нынѣ въ вѣдомствѣ министра внутреннихъ дѣлъ аптекаря коллежскаго ассесора Швенсона. Совѣтникъ по части коммисаріатской можетъ быть избранъ изъ служащихъ въ коммисаріатскомъ департаментѣ или изъ желающихъ опредѣлиться въ оный чиновниковъ. Для пособія ему въ разсмотрѣніи и составленіи счетовъ и для отправленія другихъ письменныхъ дѣлъ, къ чинамъ канцелярскимъ, въ Медицинской Экспедиціи положеннымъ, нужно прибавить одного бухгалтера и трехъ канцелярскихъ чиновниковъ»... «Въ послѣдствіи времени помянутые совѣтники обязаны будутъ, обмысливъ ближайшій способъ къ теченію дѣлъ Экспедиціи, составить планъ во всей подробности о занятіяхъ, каждому совѣтнику порученныхъ, и представить военному министру на разсмотрѣніе».

Въ этомъ докладѣ не было предположено должности управляющаго. Вѣроятно, учрежденіе этой должности рѣшено Государемъ послѣ доклада.

26 іюля 1808 года именнымъ указомъ, даннымъ Сенату, вмѣсто должностей генералъ-штабъ-доктора и генералъ-

штабъ-лѣкаря, положенныхъ при военномъ министрѣ, утвержденъ новый составъ Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента, а именно: одинъ управляющій и четыре совѣтника: 2 медицинскихъ, 1 аптекарскій и 1 коммисаріатскій. На экспедицію возложены тѣ же обязанности, которыя, по положенію 4 августа 1805 года, лежали на генералъ-штабъ-докторѣ, съ тѣмъ измѣненіемъ, что всѣ распоряженія и служебныя сношенія, какъ съ посторонними, такъ и подчиненными военному министру учрежденіями и лицами должны были производиться отъ имени самой экспедиціи; представленія же Правительствующему Сенату и сношенія съ министрами по прежнему должны были исходить отъ военнаго министра. Съ этого времени Медицинская Экспедиція всѣмъ подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ и лицамъ давала указы.

26 іюля 1808 г. былъ утвержденъ и новый штатъ экспедиціи. Кромѣ управляющаго и совѣтниковъ, положены 3 должности секретарей, изъ которыхъ одному поручено состоять при управляющемъ. Канцелярія главнаго медицинскаго инспектора присоединена къ экспедиціи. Число канцелярскихъ служителей не указано [1]).

При открытіи Медицинской Экспедиціи въ 1808 году, военный министръ, графъ Аракчеевъ предписалъ ей дѣлать ему представленія о каждомъ опредѣленіи кого-либо на докторскую вакансію [2]), о награжденіи чинами, знаками отличія и объ опредѣленіи квартирныхъ денегъ и доносить обо всѣхъ случаяхъ, «гдѣ нужны будутъ какія-либо уновленія» [3]).

Статскій совѣтникъ Никонъ Карповичъ Карпинскій 8 августа 1808 года указомъ Правительствующему Сенату былъ уволенъ отъ должности генералъ-штабъ-доктора при военномъ министрѣ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ пенсіей по 1500 р. въ годъ, впредь до опредѣленія къ другой должности по гражданскому вѣдомству [4]).

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23183 и указъ Правит. Сенату въ дѣлѣ 1808 г. за № 175, л. 9 (Арх. Канц. В. Министерства).

[2]) Въ томъ же дѣлѣ, л. 29.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же л. 12 (указъ).

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Медицинская Экспедиція Военнаго Департамента усмотрѣвъ, что различная форма рапортовъ, присылаемыхъ о больныхъ въ войскахъ находящихся; разновремянная ихъ присылка, неопредѣленность времяни, за которое рапортуютъ, и наконецъ не совершенство и не удовлетворительность оныхъ есть причиною того, что Экспедиція не можетъ имѣть вѣрныхъ и нужныхъ ей свѣдѣній, слѣдственно и не въ состояніи приступить къ заведенію толь нужныхъ, вѣрныхъ табелей о больныхъ, ПРИКАЗАЛИ: предписать вамъ 1.) чтобы впредь съ полученія сего присылаемы были рапорты ежемѣсячно, считая отъ 1го числа одного мѣсяца по первое другаго, по приложенной у сего формѣ. Рапорты сіи имѣютъ быть отправляемы прямо отъ васъ въ Экспедицію по первой почтѣ, послѣ перваго числа каждаго мѣсяца отходящей. и 2.) чтобы примѣчанія, кои помѣщены въ приложенной формѣ, были непремѣнно во всей своей силѣ и съ точностію соблюдаемы. Въ противномъ случаѣ за неисправность или упущеніе въ исполненіи сихъ предписаній и за промедленіе въ присылкѣ сказанныхъ рапортовъ подвергнетесь вы законному взысканію.

Между тѣмъ теперь о полученіи сего Указа и приложенной формы имѣете немедлѣнно рапортовать въ Экспедицію Декабря 21 дня 1808 года.

Факсимиле указа Медицинской Экспедиціи Военнаго Министерства.

Управляющимъ Медицинской Экспедиціей былъ назначенъ главный инспекторъ медицинской части по арміи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Яковъ Васильевичъ Виллie, сохранившій при этомъ должность главнаго инспектора, а совѣтниками—лица, названныя выше, по представленію Виллie [1]).

Секретарями были назначены: титулярные совѣтники Косинскій и Леманъ и коллежскій регистраторъ Мунтъ; помощниками секретарей: титулярный совѣтникъ Яхонтовъ и коллежскій регистраторъ Маслаковецъ; надворные совѣтники Яковлевъ и Кремповскій остались «за реформою» [2]).

19 августа военный министръ предложилъ Военной Коллегіи немедленно предписать «всѣмъ подвѣдомственнымъ ей мѣстамъ и управляющимъ оными, также командующимъ арміями» и т. д., «а гражданскимъ губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ сообщить, чтобъ по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ, до Медицинской Экспедиціи касающимся, относились они прямо и непосредственно въ оную» [3]). Объ открытіи экспедиціи онъ донесъ Сенату 22 августа [4]).

13 сентября того же года министръ предписалъ гвардіи относиться по всѣмъ врачебнымъ дѣламъ не къ главному инспектору, а къ экспедиціи [5]). (Въ 1805 г. медиц. часть гвардіи была «изъята изъ постановленій» штата 4 авг. и подчинена особому инспектору—Виллie) [6]).

Устраивая экспедицію, Виллie принималъ мѣры къ тому, чтобы предупредить развитіе взяточничества въ новомъ учрежденіи. 3 августа 1808 года онъ ходатайствовалъ о прибавкѣ содержанія канцелярскимъ чинамъ, «дабы за малыми окладами служащіе въ сей экспедиціи чины не были подвержены без-

---

[1]) Тамъ же, л. 13 (указъ).

[2]) Тамъ же, л. 16 (представленіе Виллie).

[3]) Арх. Канц. В. Минист., дѣло 1808 г., № 175, л. 26 и 27.

[4]) Тамъ же, л. 37—41.

[5]) Тамъ же, л. 50—Записка Мед. Экспедиціи «объ отношеніи гвардіи». При этомъ Виллie остался инспекторомъ медицинской части по гвардіи и продолжалъ получать особое содержаніе по этой должности.

[6]) Тамъ же, л. 49.

плодному попеченію о содержаніи себя; наипаче-же, дабы канцелярскіе служители не имѣли повода пещись о выполненіи нуждъ своихъ посторонними и неприличными званію ихъ пріобрѣтеніями, а были-бы поощрены достаточнымъ содержаніемъ искать главное ихъ благосостояніе въ честномъ и усердномъ исправленіи должностей своихъ». Въ тотъ же день, представляя министру краткую инструкцію для дѣйствій экспедиціи, онъ писалъ слѣдующее: «Я буду прилагать всевозможные труды для усовершенствованія каждаго даже малѣйшаго по части ея заведенія; буду ободрять собственнымъ примѣромъ и подчиненныхъ своихъ къ сохраненію казенной пользы и интереса посредствомъ неутомимой ревности къ службѣ» [1]). Занятія экспедиціи Вилліе предполагалъ устроить слѣдующимъ образомъ:

«Краткое мнѣніе объ инструкціи по судебной части учрежденной при Военномъ Департаментѣ Медицинской Экспедиціи: 1) Экспедиція, учрежденная по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, состоять будетъ изъ одного управляющаго, четырехъ совѣтниковъ, трехъ секретарей и потребнаго, по разсмотрѣнію управляющаго, числа канцелярскихъ служителей. 2) Дѣла и упражненія, до сей экспедиціи касающіяся, имѣютъ быть раздѣлены на три главныя части, а именно: на Медицинскую по гвардіи, арміи и всѣмъ госпиталямъ, въ вѣдомствѣ которой всѣ дѣла, какъ до опредѣленій, помѣщеній и перемѣщеній, такъ и до награжденій и наказаній медицинскихъ чиновъ касающіяся, состоять будутъ, на аптекарскую, которая имѣетъ упражняться дѣлами, касающимися въ сказанныхъ падежахъ до аптекарей по гвардіи, арміи и всѣмъ госпиталямъ, на коммисаріатскую, имѣющую въ вѣдомствѣ распредѣленіе штатныхъ окладовъ по табелямъ Высочайше конфирмованнаго въ 1805 году августа 4 дня штата Медицинской Экспедиціи и единовременныхъ и прибавочныхъ награжденій чиновъ и служителей, въ вѣдомствѣ сей экспедиціи состоящихъ. Первая сей

[1]) Тамъ же, л. 17—18.

экспедиціи часть, то есть медицинская, препоручается двумъ медицинскимъ совѣтникамъ, изъ которыхъ назначаются управляющимъ одному: дѣла по гвардіи и арміи, а другому—по всѣмъ вообще госпиталямъ. Вторая, то есть аптекарская, препоручается фармаціи совѣтнику; а третья, то есть коммисаріатская, предоставляется распоряженію четвертаго или коммисаріатскаго совѣтника. 4) Секретарямъ назначается имѣть понедѣльно дежурство между собою, въ которое они будутъ читать въ присутствіи всѣ входящія бумаги; потомъ, отобравъ отъ членовъ мнѣнія ихъ, раздаетъ онъ (въ случаѣ согласія оныхъ) по экспедиціямъ или столамъ, куда которая принадлежитъ для учиненія надлежащаго по оной исполненія. 5) Въ случаѣ же несогласія членовъ въ какомъ либо рѣшеніи, имѣетъ тотъ два голоса противу прочихъ, къ части котораго бумага принадлежитъ. 6) Буде членъ сей на данномъ имъ мнѣніи одинъ настаиваетъ, а прочіе всѣ въ другомъ мнѣніи согласны, въ такомъ случаѣ представитъ секретарь различныя сіи мнѣнія на разсмотрѣніе и утвержденіе управляющаго, а членъ, къ отдѣленію котораго бумага рѣшимая не принадлежитъ, не имѣетъ уже права доводить мнѣнія свои на утвержденіе управляющаго, а долженъ уступать большинству голосовъ. 7) Въ отсутствіи управляющаго, остается рѣшать, въ случаѣ несогласія мнѣній, по большинству голосовъ, не отмѣняя однакожъ основаніе 5 пункта [1]).

Представляя это краткое мнѣніе, Вилліе упомянулъ въ немъ только занятія, касающіяся формальной стороны службы. Въ виду того, что Аракчеевъ требовалъ отъ него немедленнаго представленія инструкціи, главный инспекторъ не включилъ въ свое мнѣніе различныхъ обязанностей эспедиціи по охраненію здоровья арміи. Этотъ существенный пробѣлъ вѣроятно былъ бы пополненъ въ подробной инструкціи, которую Вилліе предполагалъ «представить въ непродолжительномъ времени» «съ обстоятельнымъ описаніемъ должностей и работъ каждаго»

[1]) Тамъ же, л. 19.

изъ служащихъ въ экспедиціи чиновниковъ. Важные пробѣлы въ инструкціи обратили на себя вниманіе министра; 20 августа графъ Аракчеевъ прислалъ главному медицинскому инспектору предписаніе, въ которомъ говорилось: «относительно-жъ ревизіи палатныхъ книгъ и расходовъ по гошпитальнымъ и полковымъ аптекамъ; составленія вѣдомостей о числѣ больныхъ по роду и степени болѣзней и изысканія причинъ умножающихся болѣзней и способовъ къ поспѣшнѣйшему оныхъ пресѣченію, объ ономъ ничего не упомянуто; а потому и считаю долгомъ рекомендовать вашему превосходительству, чтобы предметы сіи, какъ существенныя принадлежности медицинскаго управленія, были поставлены главнѣйшими занятіями Медицинской Экспедиціи. Что касается до образа производства дѣлъ, то экспедиція должна слѣдовать порядку, присутственнымъ мѣстамъ законами присвоенному, и давать рѣшенія по общему разсужденію и большинству голосовъ; но ни въ какомъ случаѣ неможно дозволить одному совѣтнику имѣть два голоса; ибо право сіе предлежитъ только вашему превосходительству, яко управляющему экспедиціею» [1]).

22 октября совѣтникъ Рускони, бывшій въ это время главнымъ помощникомъ Вилліе, представилъ экспедиціи докладъ, въ которомъ опредѣлилъ, на основаніи уже приведенныхъ выше соображеній, главнѣйшія обязанности медицинскаго управленія, форму мѣсячныхъ рапортовъ и пр. Подъ докладомъ имѣется слѣдующая коллегіальная подпись: «Согласны на введеніе сей формы рапортовъ мѣсячныхъ, что и препоручить совѣтнику Рускони. Швенсонъ. Геслингъ. Вилліе».

Въ своемъ докладѣ Рускони писалъ слѣдующее: «Господиномъ управляющимъ медицинскою Эспедиціею Военнаго Департамента поручено мнѣ управленіе медицинской части по всей арміи. Главнѣйшія обязанности сего управленія суть слѣдующія: 1. Имѣть всегда вѣрныя табели о числѣ больныхъ

---

[1]) Арх. Канцел. Военнаго Министерства, дѣло № 175, 1808 г., л. 20.

въ сухопутныхъ войскахъ. 2. Свѣдѣнія объ ихъ болѣзняхъ. 3. Предупрежденіе заразительныхъ и прекращеніе повальныхъ болѣзней. 4. Снабженіе полковъ хирургическими инструментами. 5. Извѣстность, достаточно-ли количество имѣющихся въ полковыхъ аптекахъ лѣкарствъ. 6. Кѣмъ болѣе и съ какимъ притомъ успѣхомъ производятся хирургическія операціи? 7. Общій успѣхъ въ лѣченіи болѣзней. 8. Причины усугубляющихся болѣзней и увеличивающейся смертности; и наконецъ 9. Извѣстность, гдѣ именно какой медицинскій чиновникъ находится? Надлежащія по симъ предметамъ свѣдѣніи до сихъ поръ были весьма ограничены; изъ получаемыхъ же донынѣ мѣсячныхъ рапортовъ, по причинѣ неполноты оныхъ, нѣтъ возможности привести въ извѣстность вышеуказанные предметы.

Нѣкоторые изъ получаемыхъ рапортовъ показываютъ только число больныхъ и названіе полковъ, къ коимъ они принадлежатъ; другіе жъ однѣ болѣзни и число больныхъ безъ означенія командъ; но всѣ вообще слѣдуютъ въ наименованіяхъ болѣзней или разнымъ нозологическимъ системамъ, или собственному усмотрѣнію, которое не всегда бываетъ справедливо. Сверхъ того рапорты сіи бываютъ то семидневные, то полумѣсячные, то мѣсячные; о состояніи аптекъ, инструментовъ, о свойствѣ болѣзней, о причинѣ умноженія больныхъ и о мѣстопребываніи медицинскихъ чиновниковъ никогда не упоминается въ нихъ ни слова. Сочиненная табель безъ сихъ свѣдѣній была бы совершенно напрасный и безполезный трудъ; а для заведенія таковой, отъ коей могла бы произойти польза, нужно непремѣнно единообразіе въ рапортахъ и достаточное, хотя краткое, свѣдѣніе о всѣхъ вышеупомянутыхъ предметахъ. Сіи самыя причины побудили меня, по довольномъ соображеніи, сочинить таковую форму рапортовъ, присовокупивъ къ ней нужныя примѣчанія и должное для исполненія ихъ предписаніе, которыя при семъ на благоусмотрѣніе Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента представить честь имѣю. Однакожъ, дабы не навлечь на себя подозрѣнія, что хочу украшаться чужими

достоинствами и не заслужить имени выписчика, нужнымъ нахожу сказать, что въ избраніи номенклатуры и порядка въ помѣщеніи болѣзней руководствовался я сочиненною прежде сего формою г. главнымъ медицинскимъ инспекторомъ Виллie, которую нашелъ я напечатанною въ дѣлахъ Экспедиціи.

Причины неисполненія оной мнѣ неизвѣстны, хотя впрочемъ должно отдать справедливость сему названію и порядку назначенія болѣзней, которое есть лучшее избраніе изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ системъ, и самое умнѣйшее согласованіе ученыхъ по сему предмету распрей» [1]).

Къ докладу приложены: форма мѣсячнаго рапорта, форма указа дивизіонному доктору о присылкѣ мѣсячныхъ рапортовъ и форма указа корпусному доктору о томъ же. Всѣ три формы были отпечатаны въ типографіи, состоявшей при Ученомъ комитетѣ по артиллерійской части (см. факсимиле печатнаго указа Медицинской Экспедиціи).

Приведенный нами докладъ Рускони краснорѣчиво говоритъ о томъ состояніи, въ которомъ находилось медицинское управленіе. Естественно, что не имѣя свѣдѣній о состояніи врачебнаго дѣла въ подвѣдомственныхъ учрежденіяхъ, оно не могло успѣшно выполнять свои задачи. Частыя перемѣны состава и устройства правительственныхъ учрежденій пагубно дѣйствовали на всю постановку дѣла. Пути сообщенія были очень несовершенны; военное начальство распоряжалось врачами произвольно, перемѣщая ихъ по своему усмотрѣнію. Только что врачи узнавали о преобразованіи управленія, какъ уже производились новыя реформы. Различныя отрасли военно-врачебнаго дѣла завѣдывались различными министерствами. Естественно, что провинціальные врачи получали весьма смутное понятіе о томъ, куда именно и какъ должны они направлять свои представленія и дѣла.

8 ноября 1808 года Виллie писалъ графу Аракчееву: «Мило-

---

[1]) Арх. Главн. Военно-Медицинскаго Управл., дѣло 1808 г., № 18, л. 1—3.

Мѣсячный рапортъ Лейбъ Гвардiи Преображенскаго полка Отъ полковаго Гошпиталя. За мѣсяцъ Апрѣль

Маия 1го Дня 1821го Года

Болѣзни.	Состояло	Прибыло	Выздоровело	Померло	Осталось
Водяною въ Груди	2		.	.	2
Венерическихъ	32	23	24	..	31
Золотухой	4	2	3.	.	3
Колотьемъ	14	51	52	.	13.
Кровохарканьемъ	1.	1	1	..	1
Ломотою	16	31	33	.	14
Удушьемъ	2	4	1	.	5.
Цынготною	4	22	17	..	9
Чахоткою	2	3.	..	2	3.
Язвами разного рода	7	21	19	-	9
Лихорадками разного рода	22	59	55	"	26.
Внутреннею Аневризмою	5.	1	"	2	4
Воспаленiемъ Легкихъ	2	4	.	2.	4
Сухоткою	2	2	.	1.	3
Нервною горячкою съ воспаленiемъ почекъ	.	2	.	2	
Изнурительными поносами	1	.	.	1.	.
Апоплектическимъ ударомъ		1	.	1	.
Нервною Горячкою и Чахоткою	.	1	.	1	.
Нарывомъ Печени	.	1	..	1	.
Холодною опухолью праваго Колена (Тумор) и Сухоткою	.	1	.	1	.
Полипомъ въ Сердце и Нарывами на легкихъ	..	1.		1	..
Поносомъ					
Переломомъ	.	1		..	1
Бiенiемъ Сердца	9.		9	.	.
Итого	125	232	214	15	128

Полковой Штабъ Докторъ

8

Вѣдомость о больныхъ Лейб гвардiи Преображенскаго полка съ 1го Генваря 1820г по 1е Маия 1821го Года.

	Состояло	Прибыло	Выздоровело	Переведено въ Госпиталь	Умерло	Осталось
1820 Года.						
Генварь	66.	173.	155	--	5.	79
Февраль	79.	248	175	--	9	183.
Мартъ	103	116	120.	--	3.	96.
Апрель	96	156	136	--	5.	111
Май	111.	213	174.	--	7.	143.
Iюнь	143	116	156	39.	7.	57
Iюль	57	107	100	..	6.	58
Августъ	58	157.	122	..	5.	88
Сентябрь	88	223	201.	.	6.	104.
Октябрь	104	272	246		1.	129
Ноябрь	129	193.	224.		2.	96
Декабрь	96	169.	193		6	66.
1821го Года						
Генварь	66	173	55.	-	5	79.
Февраль	79.	248	175.	..	9.	143
Мартъ	143	192	206	-	4.	125.
Апрель	125	232	214	--	15.	128

стивый Государь, графъ Алексѣй Андреевичъ! Честь имѣю препроводить при семъ къ Вашему Сіятельству сочиненную вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія инструкцію для Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента и формы рапортовъ, каковые обязаны присылать о больныхъ всѣ военные медицинскіе чиновники, и кои поставятъ экспедицію въ возможность принять надлежащія мѣры, какъ къ сохраненію здоровья армейскихъ чиновъ и служителей, такъ и къ успѣшнѣйшему пользованію больныхъ, извѣщая при томъ васъ, Милостивый Государь, что образцы полковой аптеки и двухъ лазаретныхъ повозокъ для перевозки больныхъ и раненыхъ окончены совершенно работою. Представляя Вашему Сіятельству, что утвержденіе Государемъ Императоромъ помянутой инструкціи и рапортовъ, равно и образцовъ аптеки и лазаретныхъ повозокъ можетъ много облегчить меня въ дальнѣйшемъ приведеніи экспедиціи въ должный порядокъ и устройство, я всепокорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, для испрошенія онаго не оставить войти съ представленіемъ вашимъ къ Государю Императору».

Отношенія существовавшія въ 1808 году между военн. министромъ и гл. медиц. инспекторомъ.

Коснувшись этого письма, мы считаемъ необходимымъ привести и его продолженіе, характеризующее отношенія военно-медицинскаго управленія того времени къ графу Аракчееву. Какъ извѣстно, этотъ государственный дѣятель, при всѣхъ свойственныхъ ему достоинствахъ, имѣлъ нѣкоторые недостатки, выражавшіеся, главнымъ образомъ, въ склонности къ административному произволу. Примѣровъ этой склонности сохранилось очень много въ различныхъ историческихъ источникахъ. Нѣкоторые изъ нихъ приведены у Богдановича въ «Исторіи царствованія Императора Александра Перваго и Россіи въ его время», другіе — въ сочиненіи Шильдера, «Императоръ Александръ Первый» [1]) и т. д.

[1]) По свидѣтельству Шильдера Аракчеевъ—«въ пылу ревностнаго исполненія служебныхъ обязанностей, безъ всякаго стѣсненія предавался разнаго

Графъ Аракчеевъ пользовался уже и въ то время большимъ вліяніемъ въ дѣлахъ государственнаго управленія. Возбуждать его гнѣвъ было въ высокой степени опасно.

Виллie, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Государя, по тѣмъ не менѣе, нуждавшійся и въ благорасположеніи Аракчеева, писалъ къ нему слѣдующія строки:

«Позвольте мнѣ теперь, Ваше Сіятельство, прервать мое молчаніе и открыть Вамъ тайну, давно скрываемую въ моемъ сердцѣ. Я не могу не чувствовать несчастія, видя, что Вамъ, Милостивый Государь, не угодно совмѣстное мое съ Вами служеніе. Доказательства на сіе имѣю я слѣдующія:

Нѣкоторыя представленія мои, касательно опредѣленія избранныхъ мною медицинскихъ чиновниковъ, оставлены безъ уваженія, и либо на мѣста ихъ назначены другіе, либо, въ угодность военнымъ начальникамъ, испрашивается отъ нихъ согласіе на опредѣленіе рекомендованныхъ мною чиновниковъ, между тѣмъ какъ распредѣленіе медицинскихъ чиновъ по арміи должно зависѣть, по извѣстности мнѣ ихъ достоинствъ, непосредственно отъ меня; другія же представленія мои преданы забвенію, какъ, напримѣръ, представленіе отъ 3 числа минувшаго августа № 142 *). Участіе Военнаго Департамента, не имѣющаго о дѣлахъ медицинскихъ надлежащаго свѣдѣнія, въ производствѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, собственно до экспедиціи относящихся, затрудняетъ ее весьма въ успѣшномъ производствѣ дѣлъ. Наконецъ, назначеніе оператора Малахова, бывшаго моего воспитанника, корпуснымъ докторомъ молдавской арміи нахожу я вовсе несовмѣстнымъ съ порядкомъ службы и не могу никакъ дать на оное моего согласія, потому во-первыхъ, что

*) Рапортъ, въ которомъ Виллie просилъ ходатайства военнаго министра о прибавкѣ содержанія канцелярскимъ чиновникамъ вновь учрежденной экспедиціи (см. выше). Арх. Канц. В. М-ства, дѣло 1808 г., № 175, л. 17.

рода неистовствамъ — вырывалъ у солдатъ усы, билъ ихъ нещадно, грубилъ офицерамъ и награждалъ пощечинами». (Шильдеръ, Императоръ Александръ I, т. I, стр. 282 и 283).

онъ не имѣетъ потребныхъ для исправленія сей должности свѣдѣній и опытности и можетъ слѣдовательно заступить только мѣсто помощника корпуснаго доктора; а во-вторыхъ, что многіе медицинскіе чиновники, будучи гораздо старѣе его по службѣ, неоспоримо имѣютъ большія права на занятіе сего мѣста и не могутъ не обижаться оказаннымъ ему предъ ними предпочтеніемъ. Видя себя пренебреженнымъ отъ собственнаго моего начальства и, такъ сказать, ничтожнымъ по занимаемому мною мѣсту, я льщу еще себя надеждою, что найду независимо отъ него защиту противу клеветы, зависти и ложныхъ обвиненій, простертыхъ даже до того, что въ недавнемъ времени выпрошенъ Именный Высочайшій Указъ противу своевольнаго якобы поступка управляемой мною экспедиціи и какъ бы въ награду за мои старанія о доставленіи 3 Экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ средствъ сберегать ежегодно по нѣскольку сотъ тысячъ рублей; до чего она безъ меня никогда бы не достигла. Прилагая у сего опровержение на несправедливое представленіе 3 Экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, я всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство довесть оное до свѣдѣнія Государя Императора и, оправдавъ во мнѣніи Его Величества управляемую мною экспедицію, испросить Высочайшее повелѣніе, чтобы съ виновнымъ поступлено было по всей строгости законовъ. Въ заключеніе я не могу не присовокупить, что, занимая слишкомъ видное и значительное мѣсто, я легко могъ возбудить противъ себя людей, имѣющихъ неодинакіе со мною виды, чувства и характеры. Доведенъ будучи до крайности и потерявъ терпѣніе, я намѣренъ оставить имъ поприще и, для избѣжанія встрѣчающихся мнѣ вездѣ непріятностей, готовъ пожертвовать всѣмъ и уступить охотно занимаемое мною мѣсто главнаго инспектора надъ медицинскою частію тому, кого Ваше Сіятельство признаете достойнымъ для занятія сей должности. Позвольте мнѣ послѣ сего, Милостивый Государь, надѣяться, что вы уважите мою покорнѣйшую просьбу объ избавленіи меня отъ дальнѣйшихъ непріятностей по службѣ въ ме-

дицинскомъ вѣдомствѣ, дабы мнѣ можно было сказать въ душѣ моей, что я тогда только престалъ служить, когда не могъ болѣе дѣлать добра и отдавать заслугѣ и достоинству принадлежащаго, и купно съ тѣмъ спасти отъ нареканія честь свою, которая не зависитъ отъ расточаемыхъ мнѣ похвалъ, но отъ дѣяній, имѣющихъ единственною цѣлію общее благо и пользу службы.

Съ совершеннымъ высокопочтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга
Яковъ Вилліе.

P. S. Ваше Сіятельство неоднократно изволили обѣщать мнѣ возвратить извѣстное Вамъ представленіе мое о надворномъ совѣтникѣ Кремновскомъ, отъ содержанія коего я имѣю всѣ причины отречься.

Яковъ Вилліе» *).

---

*) Приведенный здѣсь текстъ представляетъ переводъ собственноручнаго письма Вилліе, составленнаго имъ на французскомъ языкѣ. Какъ письмо, такъ и 2 его перевода находятся въ дѣлѣ Арх. Канц. В. М-ства, 808 г., № 175, доставленномъ намъ полковникомъ Н. А. Даниловымъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими дѣлами названнаго архива. Пользуемся случаемъ выразить ему искреннюю признательность. Оба перевода, изъ которыхъ второй—безъ P. S., подписаны рукою Вилліе.

9 ноября того же года Вилліе просилъ Аракчеева возвратить ему письмо *), но министръ очевидно предпочелъ оставить его у себя и получилъ отъ Вилліе, какъ французскій текстъ съ переводомъ, такъ и дубликатъ русскаго перевода.

---

*) «Милостивый Государь,
Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Чувствуя сильно нанесенное мнѣ прискорбіе обвиненіемъ Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и писавъ въ семъ расположеніи на французскомъ языкѣ вчерашнее письмо мое къ Вашему Сіятельству, переведенное на россійскій отъ слова до слова, я полагаю, что нѣкоторыя въ ономъ выраженія, вырвавшіяся у меня невольно, должны были безъ сомнѣнія огорчить Ваше Сіятельство. А потому я всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, возвратить мнѣ письмо сіе, дабы я могъ

Упоминаемое здѣсь представленіе заключаетъ въ себѣ чрезвычайно лестную аттестацію Кремповскаго, написанную вѣроятно имъ самимъ и посланную военному министру, за подписью Вилліе, въ качествѣ ходатайства о награжденіи Кремповскаго [1]).

Кремповскій остался «за реформой» и не будучи назначенъ въ составъ новой экспедиціи, перешелъ на службу къ графу Аракчееву, при чемъ очевидно успѣлъ въ короткій срокъ возбудить сильное неудовольствіе главнаго инспектора. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, какъ разрѣшилось дѣло, мы не имѣемъ, но очевидно, что оно уладилось болѣе или менѣе мирно. Протестъ Вилліе противъ произвола графа Аракчеева и министра внутреннихъ дѣлъ, князя Куракина не повелъ ни къ какимъ существеннымъ неудобствамъ для главнаго медицинскаго инспектора. Напротивъ, его слава и вліяніе возрастали не по днямъ, а по часамъ. Вскорѣ молва о замѣчательныхъ талантахъ врача-администратора проникла далеко за предѣлы Россіи, и представители западно-европейскихъ государствъ заинтересовались различными преобразованіями, которыя Вилліе ввелъ въ военно-медицинское дѣло.

Прусское правительство преобразуетъ военно-медицинское управленіе по русскому образцу.

Мы уже видѣли, что не смотря на дѣятельность Вилліе, военно-врачебное дѣло въ Россіи было далеко до совершенства. Обыкновенно принято думать, что въ западной Европѣ это дѣло было поставлено гораздо лучше и служило постояннымъ образцомъ для русскихъ. Факты доказываютъ иное, и уже въ 1860 г. знаменитый изслѣдователь русской врачебной исторіи, профессоръ Я. А. Чистовичъ писалъ слѣдующее: «Не одна

пересмотрѣть его вновь. Въ случаѣ же, когда оное удержано будетъ мною, я обязанностію моею поставлю объяснить Вашему Сіятельству по содержанію онаго мои мысли изустно, какъ скоро здоровье мое позволитъ мнѣ выѣзжать со двора. Съ совершеннымъ высокопочтеніемъ» и пр.

Яковъ Виллiе».

[1]) Арх. Канц. В. М-ства, 1808 г., № 175, л 63.

русская медицинская часть обязана Я. В. Вилліе своимъ преобразованіемъ; ему же обязано и прусское медицинское сословіе кореннымъ преобразованіемъ по русскому образцу» [1]).

Въ 1809 году, когда Вилліе находился въ Берлинѣ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, онъ былъ представленъ прусскому королю Фридриху Вильгельму III и, съ разрѣшенія короля, осмотрѣлъ берлинскіе военные госпитали и лазареты. Послѣ этого онъ явился къ королевскому столу и на вопросъ, «какъ онъ, по совѣсти, находитъ видѣнныя имъ заведенія,» отвѣтилъ, что они хуже русскихъ. Императоръ Александръ Павловичъ нашелъ этотъ отвѣтъ неловкимъ и старался исправить впечатлѣніе отъ этихъ словъ шутливымъ обвиненіемъ Вилліе въ пристрастіи; но послѣдній продолжалъ: «Впрочемъ, если Ваше Величество позволите, то я буду имѣть честь указать и на причины нынѣшняго положенія прусскихъ медицинскихъ учрежденій. Причины его заключаются въ томъ, что въ прусской военной службѣ сословіе спеціально образованныхъ и ученыхъ врачей не отдѣлено отъ сословія цирюльниковъ, и если кого нибудь изъ послѣднихъ, по старшинству службы, приведетъ судьба стать во главѣ управленія, то ему совершенно непонятны стремленія и потребности научно образованныхъ представителей сословія» *).

Король вполнѣ призналъ справедливость этихъ словъ и вскорѣ предписалъ отдѣлить на служебномъ поприщѣ сословіе врачей отъ цирюльниковъ и преобразовать военно-медицинскую часть по русскому образцу. Кромѣ того, въ благодарность за эту услугу, прусскій король приказалъ помѣстить портретъ Вилліе въ Берлинскомъ Военно-Медицинскомъ Институтѣ, чтобы

*) Какъ это тогда и было въ дѣйствительности: генералъ-штабъ-докторомъ былъ цирюльникъ Герке, прослужившій уже 50 лѣтъ, но не имѣвшій еще офицерскаго темляка (Чистовичъ l. c., стр. 18).

[1]) Я. А. Чистовичъ. Памятникъ доктору медицины и хирургіи, дѣйств. тайн. совѣтнику, баронету Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1860 г., 8°.

сохранить его имя въ потомствѣ прусскихъ врачей [1]). Въ день 50 лѣтняго юбилея Вилліе прусскіе врачи выразили ему свою благодарность въ письмѣ отъ 25 ноября 1840 года, когда уже вполнѣ сказались результаты реформы. Въ этомъ письмѣ говорилось: «И Пруссія, въ отношеніи къ исправленію своихъ врачебныхъ заведеній, многимъ обязана образцу, поданному ей въ семъ отношеніи Россіею. Такимъ образомъ великія заслуги Вашего Превосходительства, въ пользу медицинской части, съ благодарностью признаются не только въ томъ государствѣ, которому преимущественно посвящена Ваша служба, но и у насъ» [2]). Въ 1813 и 1814 годахъ Вилліе находился во всѣхъ большихъ сраженіяхъ въ Германіи и Франціи. Когда союзная армія вошла въ Лейпцигъ, ему было поручено образовать и устроить общее медицинское управленіе для подачи помощи раненымъ всѣхъ націй (русскимъ, австрійскимъ, прусскимъ, французскимъ и шведскимъ). Раненыхъ тамъ считалось 40.000 [3]). Ниже приведены документы, найденные нами въ Архивѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, изъ которыхъ видно, что и Австрія, по примѣру Пруссіи, обращалась къ Вилліе, за указаніями объ устройствѣ военно-медицинской части. Въ 1808 году лейбъ-хирургъ Вилліе былъ назначенъ президентомъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, вновь преобразованной по его указаніямъ. По должности лейбъ-хирурга, онъ постоянно сопровождалъ Императора Александра I во всѣхъ его путешествіяхъ. Многочисленныя должности, которыя совмѣщалъ Вилліе, исполнялись имъ при большомъ содѣйствіи его ближайшихъ помощниковъ, но онъ постоянно былъ освѣдомленъ о теченіи всѣхъ дѣлъ и существенныя дѣла рѣшалъ самъ. Замѣчательныя административныя способности позволяли ему удачно справляться со всѣми обязанностями. Тѣмъ не менѣе, у

О дѣятельности Вилліе во главѣ медицинской экспедиціи.

[1]) Пятидесятилѣтіе главн. инспектора мед. части по арміи Я. В. Вилліе. С.-Пб. 1841 г., 8°, стр. 30.

[2]) Тамъ-же, стр. 23 и 24.

[3]) Чистовичъ, l. c. стр. 19.

него не оставалось времени для того, чтобы упорядочить отношенія военно-медицинскаго вѣдомства къ остальнымъ, и онъ не добился объединенія различныхъ отраслей врачебнаго дѣла.

Не смотря на весьма малое число врачей, составлявшихъ новое медицинское управленіе и неблагопріятныя условія, при которыхъ ему приходилось работать, результаты реформы были весьма благопріятны; они выразились въ многочисленныхъ усовершенствованіяхъ военно-врачебнаго дѣла, которыхъ мы коснемся въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ очерка. Къ сожалѣнію, дѣятельность новой коллегіи была непродолжительна.

Мнѣнія современниковъ реформъ 1802 г. объ ихъ результатахъ.

Преобразованіе Государственнаго Совѣта въ 1810 году [1]) дало поводъ къ существеннымъ измѣненіямъ министерствъ.

Въ 1810 году графъ Сперанскій *) въ «Запискѣ о государственныхъ установленіяхъ» обратилъ вниманіе Государя на различные недостатки преобразованнаго государственнаго управленія: недостатокъ отвѣтственности министровъ, отсутствіе точности въ раздѣленіи дѣлъ и пр. «Ни внутри министерствъ, говоритъ онъ, ни въ частяхъ, отъ нихъ зависящихъ, не сдѣлано никакого правильнаго образованія. Отсюда произошло, что дѣла, не бывъ раздѣлены на свои степени, всѣ по прежнему стекаются въ однѣ руки и естественно производятъ пустое многодѣліе и безпорядокъ». При этомъ Сперанскій, бывшій однимъ изъ главныхъ сторонниковъ министерскаго управленія, указывалъ способы къ его усовершенствованію [2]).

Среди другихъ государственныхъ дѣятелей того времени было много защитниковъ коллегіальной системы. Наиболѣе горячимъ изъ нихъ былъ первый сотрудникъ Императора Александра Павловича, Троцинскій, который доказывалъ въ со-

*) Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ.

[1]) I П. С. З., т. XXXI, № 24061.—А. Вицынъ, Краткій очеркъ управленія въ Россіи; Казань, 1855 г., 8°, стр. 169.

[2]) М. Корфъ, баронъ, Жизнь графа Сперанскаго, т. I, С.-Пб. 1861 г., 8°, стр. 122—123.

ставленной имъ запискѣ, что съ уничтоженіемъ коллежскаго обряда, «уничтожены и всѣ тѣ благія дѣйствія, которыхъ можно было ожидать» отъ реформы 1802 года.

Онъ признавалъ, что система единоличнаго управленія министровъ ведетъ къ административному произволу и инымъ вреднымъ послѣдствіямъ [1]). Мнѣніе его поддерживалось министромъ юстиціи Державинымъ и другими современниками [2]). Особенно горячую, но несправедливую критику новый строй управленія встрѣтилъ у исторіографа Карамзина въ запискѣ «О древней и новой Россіи», которую онъ подалъ Государю въ 1811 году [3]). Тѣмъ не менѣе коллегіи уже перестали дѣйствовать, и министерское единоличное управленіе продолжало развиваться. 25 іюля 1810 года манифестомъ дано новое распредѣленіе государственныхъ дѣлъ между министерствами [4]).

Общее учрежденіе министерствъ въ 1811 г.

25 іюня 1811 г. издано общее учрежденіе министерствъ, подробно опредѣлившее ихъ организацію и главныя основанія ихъ дѣятельности. Сущность этой дѣятельности сводилась къ исполненію законовъ, но не къ ихъ установленію. Учреждены департаменты съ общими ихъ присутствіями, канцеляріи министровъ и совѣты министровъ [5]). Общія присутствія департаментовъ и совѣты министровъ, учрежденные по мысли Сперанскаго, имѣли цѣлью устранить произвольность и недостаточную обдуманность дѣйствій министровъ [6]).

«Общимъ Учрежденіемъ» государственное управленіе раздѣ-

[1]) Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, записка «Объ учрежденіи министерствъ»; Сборникъ И. Р. Истор. Общ.; т. III, стр. 1—163.

[2]) Добровольскій, Основы организаціи центр. военн. управленія въ Россіи; С.-Пб. 1901 г., 8⁰, стр. 111.

[3]) Богдановичъ, l. c, стр. 15—16. Въ этой запискѣ Карамзинъ защищалъ крайне консервативные взгляды.

[4]) I П. С. З., т. XXXI, № 24307.

[5]) Тамъ же, № 24686.—А. Вицынъ, l. c., стр. 188.

[6]) Добровольскій, l. c., стр. 119.—См. также Разсужденія статсъ-секретаря Балугьянскаго о средствахъ исправленія учрежденій и законодательства въ Россіи. Сборн. Р. Инст. Общ., т. XC, стр. 33.

лено по министерствамъ слѣдующимъ образомъ: внѣшнія сношенія предоставлены Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, устройство внѣшней безопасности—Военному и Морскому, государственная экономія—Министерствамъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Главному Управленію Путей Сообщенія, устройства суда—Министерству Юстиціи, внутренняя безопасность—Министерству Полиціи и духовныя дѣла иностранныхъ вѣроисповѣданій—Главному управленію этихъ дѣлъ.

Отъ Министерства Финансовъ былъ отдѣленъ Государственный Контроль, который при этомъ былъ порученъ барону Балтазару Балтазаровичу фонъ-Кампенгаузену, (бывшему члену Медицинской Коллегіи и управляющему Экспед. Госуд. Медиц. Управы; впослѣдствіи онъ управлялъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ).

«Такимъ образомъ», говоритъ Богдановичъ, «всѣ дѣла въ исполнительномъ порядкѣ были распредѣлены между одиннадцатью министерствами и главными управленіями. Преобразованія сихъ вѣдомствъ, довершенныя изданіемъ въ 1811 году общаго учрежденія министерствъ, были неокончательны, но существенны и прочны». М. А. Корфъ говоритъ въ своей монографіи о Сперанскомъ: «Перемѣнялись царствованія, перемѣнялись многократно люди и системы, передѣлывались всѣ уставы, старые и новые, а учрежденіе министерствъ полвѣка стоитъ неподвижно не только въ главныхъ началахъ, но почти и во всѣхъ подробностяхъ, будто изданное вчера, хотя въ практическомъ его примѣненіи къ каждому министерству порознь, даже въ общемъ его дѣйствіи, оно развилось не на тѣхъ, быть можетъ, нитяхъ, которыя были приготовлены Сперанскимъ». «На основаніи манифеста объ изданіи общаго учрежденія министерствъ, всѣ они долженствовали быть снабжены особенными учрежденіями. Составленіе проектовъ было возложено на самихъ министровъ, при чемъ каждый изъ нихъ, считая ввѣренную ему часть управленія, по выраженію Сперанскаго, «за пожалованную деревню», старался наполнить свое вѣдомство людьми

и деньгами, къ наибольшему распространенію своей власти. Сперанскому пришлось передѣлывать эти проекты, умѣрять и соглашать притязанія министровъ и нерѣдко возбуждать противъ себя ихъ негодованіе и ненависть [1])».

Сперанскій былъ главнымъ дѣятелемъ при выработкѣ описываемыхъ преобразованій. Уже въ 1808 г. онъ былъ присутствующимъ въ Коммисіи Составленія Законовъ, въ которой засѣдали министръ юстиціи и его товарищъ, Новосильцевъ. Затѣмъ Сперанскій былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи. Въ 1809 г. Коммисія Составленія была преобразована по его проекту: упразднены должности референдаріевъ, редакторовъ и пр. и вмѣсто нихъ опредѣлены начальники отдѣленій. Въ 1810 г., при открытіи новаго Государственнаго Совѣта, коммисія преобразована вновь, по проекту Сперанскаго, и онъ былъ назначенъ директоромъ коммисіи, которая съ этого времени состояла при Государственномъ Совѣтѣ [2]).

Учрежденіе военнаго министерства, высоч. утв 27 января 1812 года; мед. департаментъ в. министерства.

Военное Министерство было образовано ранѣе всѣхъ остальныхъ (въ началѣ 1812 г.). По Высочайше утвержденному января 1812 года «Учрежденію Военнаго Министерства», оно было образовано изъ слѣдующихъ частей:

1) 7 департаментовъ: Артиллерійскій, Инженерный, Инспекторскій, Аудиторіатскій, Коммисаріатскій, Провіантскій и Медицинскій. Соединенію департаментовъ сохранено имя Военной Коллегіи [3]).

2) Военный Ученый Комитетъ, Военно-Топографическое Депо, Общая Канцелярія Военнаго Министра, Особенная Канцелярія при Военномъ Министрѣ, Совѣтъ Военнаго Министерства, Общее по Арміи Дежурство при Военномъ Министрѣ, Дежурство по Рекрутской части при немъ же [4]) и Типографія [5]).

Въ Совѣтѣ Военнаго Министерства предсѣдателемъ былъ

[1]) Богдановичъ, l. c., т. III, стр. 8—10 и М. Корфъ, баронъ, Жизнь графа Сперанскаго, т. 1, С.-Пб. 1861 г., 8°.

[2]) М. Корфъ, тамъ же.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Управленія: дѣло № 37, 1812 г. «О преобразованіи Военнаго Министерства», л. 1, Отношеніе военнаго министра, Барклая-де-Толли къ директору Медиц. Департамента и л. 3, указъ Правит. Сенату.

[4]) Тамъ же, л. 6—25.

[5]) I П. С. З., т. XXXI, № 24686.

военный министръ, а членами: 1) директоры всѣхъ департаментовъ, 2) 3 постоянныхъ члена изъ генералитета (генер.-лейт. князь Горчаковъ 1, генер.-лейт. князь Салаговъ и генер.-маіоръ Миловановъ) и 2 «ежегодно назначаемыхъ».

Канцеляріей Совѣта завѣдывалъ правитель дѣлъ совѣта (ст. сов. Бухалъ) *).

Въ Медицинскомъ Департаментѣ директоромъ былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Вилліе съ оставленіемъ въ должности главнаго инспектора медицинской части по арміи. Должность начальника I отдѣленія занялъ коллежскій совѣтникъ Русконн, а начальникомъ II отдѣленія назначенъ аптекарь, коллежскій совѣтникъ Швенсонъ [1]).

Для нагляднаго представленія сравнительной обширности размѣровъ различныхъ управленій Военнаго Министерства, приводимъ слѣдующую таблицу:

	Число отдѣленій.	Число служащихъ.	Содержаніе въ годъ (всѣмъ).
Артиллерійскій Департаментъ . . .	5	85 чел.	118.960 р.
Инженерный » . . .	4	65 »	91.010 »
Инспекторскій » . . .	5	80 »	118.940 »
Аудиторіатскій » . . .	3	37 »	51.990 »
Коммисаріатскій » . . .	5	120 »	142.590 »
Провіантскій » . . .	4	104 »	125.390 »
Медицинскій » . . .	2	28 »	32.940 »

*) Директорами департаментовъ были назначены:

Артиллерійскаго—генер.-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, Инженернаго—генер.-лейт. Оппермань, Инспекторскаго—ген.-лейт. Вердеревскій, Коммисаріатскаго — генералъ кригсъ-коммисаръ ген.-лейт. Татищевъ, Провіантскаго—ген.-маіоръ Лаба.

Предсѣдателемъ Ученаго Комитета—ген.-маіоръ Гине, директоромъ Общей Канцеляріи—д. ст. сов. Бижеичъ. (Начальникомъ архива тамъ же—надв. сов. Кремповскій съ чиномъ военнаго совѣтника).—(Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1812 г., № 37 л. 24—27).

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., дѣло 1812 г., № 37.

	Число отдѣленій.	Число служащихъ.	Содержаніе въ годъ (всѣмъ).
Общая Канцел. В. Министра . . .	3	65 чел.	91.770 р.
Особенная » . . .	»	6 »	10.700 »
Совѣтъ Военнаго Министерства . .	»	20 »	28.620 »
Общее по Арміи Дежурство . . .	»	8 »	10.820 »
Дежурство по рекрутск. части. . .	»	6 »	7.020 »
Военно-Ученый Комитетъ	»	19 »	25.680 »
Итого	»	633 чел.—	856.430 р. *).

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе незначительное число служащихъ въ Медицинскомъ Департаментѣ, по сравненію съ прочими департаментами министерства. Большинство чиновниковъ, назначенныхъ въ департаментъ, не принадлежали ни къ медицинскому, ни къ фармацевтическому сословіямъ. Съ преобразованіемъ Медицинской Экспедиціи въ Медицинскій Департаментъ, коллегіальное начало, положенное Яковомъ Васильевичемъ Вилліе въ основу военно-медицинскаго правленія, вновь было вытѣснено.

10 марта 1812 года военный министръ Барклай-де-Толли извѣстилъ Вилліе о совершившемся преобразованіи министерства, приславъ ему «Учрежденіе, указы Правительствующему Сенату и штаты Министерства». При этомъ онъ предложилъ Вилліе 1) «раздѣлить дѣла и устроить» департаментъ, 2) собрать вѣрныя свѣдѣнія о законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ, касающихся медицинскаго управленія и 3) «войти немедленно въ подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ въ управленіе Медицинскаго Департамента входящихъ» и «неослабно дѣйствовать на постепенное ихъ усовершеніе» [1]).

*) Составлено нами по штатамъ, находящимся въ томъ же дѣлѣ.

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1812 г., № 37, «О преобразованіи В. Министерства», л. 1—27.

Виллie вмѣстѣ со своими ближайшими помощниками распредѣлилъ занятія департамента и устроилъ его слѣдующимъ образомъ:

«Составъ и предметы Департамента Медицинскаго.

§ 115. Департаментъ медицинскаго управленія раздѣляется на два отдѣленія. § 116. Къ первому отдѣленію сего департамента относятся всѣ дѣла медицинскія. § 117. Предметы перваго стола сего отдѣленія суть слѣдующіе: принятіе въ службу, распредѣленіе, переводы, награжденіе и увольненіе медицинскихъ чиновниковъ, обученіе и распредѣленіе фельдшеровъ. § 118. Предметы втораго стола сего отдѣленія суть слѣдующіе: Свѣдѣнія о числѣ больныхъ въ полкахъ, госпиталяхъ, воинскихъ командахъ, военно-сиротскихъ домахъ, крѣпостяхъ и ордонансъ—гаузахъ; смотрѣніе за правильностью лѣченія въ оныхъ. Свѣдѣнія о повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзняхъ. Прекращеніе ихъ и наставленія къ отвращенію оныхъ простыми средствами. § 119. Предметы третьяго стола сего отдѣленія суть слѣдующіе: Охраненіе здравія солдатъ на квартирахъ, въ казармахъ, лагеряхъ и походахъ; устроеніе и содержаніе заведеній для прививанія коровьей оспы солдатскимъ дѣтямъ; устроеніе и содержаніе ветеринарныхъ училищъ; дѣла до полевой хирургіи относящіяся. § 120. Ко второму отдѣленію Департамента Медицинскаго принадлежатъ всѣ дѣла аптекарскія. § 121. Предметы перваго стола сего отдѣленія суть слѣдующіе: Принятіе, распредѣленіе, переводы, увольненіе и награжденіе аптекарскихъ чиновниковъ и учениковъ; надзоръ за исправнымъ снабженіемъ хирургическими инструментами разныхъ военныхъ медицинскихъ вѣдомствъ и чиновниковъ; требованіе сихъ инструментовъ; разсылка ихъ и смотрѣніе за ихъ содержаніемъ. § 122. Предметы 2 стола сего отдѣленія суть слѣдующіе: Разсмотрѣніе требованій военныхъ аптекъ; наблюденіе за вѣрностью пріема и отпуска аптечныхъ матеріаловъ; ревизія книгъ по употребленію аптечныхъ матеріаловъ и остатковъ ихъ въ аптекахъ и запасахъ изъ года въ годъ; повѣрка

употребленія съ заготовленіемъ; ежегодные отчеты въ употребленіи» [1]).

Учрежденіе Главнаго Штаба Его Величества.

12 декабря 1815 года учрежденъ Главный Штабъ Его Величества. Начальнику штаба подчиненъ военный министръ и поручено докладывать Государю «всѣ предметы до военно-сухопутной силы относящіеся». Въ составъ Главнаго Штаба вошелъ и главный инспекторъ медицинской части по арміи (Вилліе). Начальнику Главнаго Штаба поручено завѣдываніе «преимущественно строевою частью», а военному министру—только хозяйственною.

Начальникъ штаба докладывалъ Государю о дѣлахъ, находившихся въ вѣдѣніи Военнаго Министра [2]), а между тѣмъ не имѣлъ права представительства въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, министръ же присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Комитетѣ Министровъ и въ Сенатѣ. Отсюда возникали различныя неудобства [3]).

Въ 1815 году начальникомъ Главнаго Штаба былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій, котораго съ 1823 года замѣнилъ генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ-Забалканскій [4]).

Должность вице-директора Медицинскаго Департамента.

При учрежденіи Медицинскаго Департамента, въ немъ не было положено по штату должности вице-директора; въ 1815 году Вилліе настоятельно ходатайствовалъ объ ея учрежденіи [5]). 14 января 1816 года должность эта была Высочайше учреждена [6]), и по представленію Вилліе, ее занялъ статскій совѣтникъ Феликсъ Рускони [7]). Въ 1819 году Рускони умеръ, а въ

[1]) I П. С. З., т. XXXII, № 24971.

[2]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26021.

[3]) Добровольскій, l. c., стр. 130—134.

[4]) Тамъ же, стр. 128.

[5]) Моск. отдѣл. Общ. архива Гл. Штаба; опись канцел. начальника Гл. Штаба, связка № 110, дѣло № 6 (1815—1817 г., на 16 лист.).

[6]) Архивъ Гл. В. Мед. Упр.; дѣло о доставл. статист. свѣдѣній, 1833—34 г., № 166, л 65.

[7]) Моск. отдѣл. Общ. Арх. Гл. Шт., упомянутое дѣло № 6, указъ Прав. Сенату 14 янв. 1816 г. и отношеніе в. министра, П. Коновницына къ кн. Волконскому.

1820 году на его мѣсто назначенъ статскій совѣтникъ Гейротъ, бывшій до того времени главнымъ докторомъ С.-Петербургскаго Военно-сухопутнаго госпиталя [1]).

Дѣятельность В.-Медицинск. Департамента.

Директоръ Департамента Вилліе, обладая высокими административными способностями и умѣньемъ проникать въ сущность многочисленныхъ дѣлъ управленія, предоставлялъ своимъ подчиненнымъ большую свободу дѣйствій; постоянно заботился объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія и ревностно отстаивалъ права управленія и вообще врачей *). Къ тому же онъ пользовался очень большимъ довѣріемъ Государя, что постоянно отражалось на успѣшности преобразованій, которыя онъ предпринималъ. Ближайшіе сотрудники Вилліе, особенно Русконп, много работали и помогали Вилліе во всѣхъ его начинаніяхъ. Неблагопріятно вліяли тѣ же обстоятельства, о которыхъ мы говорили выше, при описаніи Медицинской Экспедиціи: недостатокъ самостоятельности врачебнаго управленія, участіе нѣсколькихъ министерствъ въ военно-врачебномъ дѣлѣ и слишкомъ большое число обязанностей, принятыхъ на себя главнымъ медицинскимъ инспекторомъ.

Учрежденіемъ Медицинскаго Департамента закончился длинный рядъ преобразованій, поглощавшихъ большую часть времени у представителей врачебнаго управленія. Съ этого времени установился относительный порядокъ въ сношеніяхъ различныхъ медицинскихъ учрежденій. Департаментъ дѣятельно занялся усовершенствованіемъ внутренняго устройства военно-врачебнаго вѣдомства. Въ послѣдующихъ отдѣлахъ очерка мы коснемся результатовъ этой дѣятельности, благодаря которой положеніе дѣлъ къ концу царствованія было значительно лучше, чѣмъ въ началѣ его.

---

*) Примѣры этого мы уже видѣли выше; другіе примѣры встрѣтятся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

[1]) Тамъ же, дѣло № 126, 1820 г. «О назначеніи ст. сов. Гейрота вице-директоромъ Мед. Департ. Военнаго Министерства».

Баронетъ Яковъ Виллие

Выше мы уже привели доказательства того, что въ Пруссіи военно-санитарное управленіе находилось въ очень неудовлетворительномъ состояніи и было преобразовано по указаніямъ Вилліе и по примѣру Россіи [1]).

Положеніе военно-врачебнаго управленія въ западно-европейскихъ государствахъ.

Во Франціи это дѣло также не было поставлено надлежащимъ образомъ. Общее число врачей тамъ конечно было значительно больше, чѣмъ у насъ, и это облегчало управленіе медицинскими учрежденіями; но въ концѣ XVIII вѣка административная часть военно-врачебнаго дѣла была поручена чиновникамъ, не имѣвшимъ медицинскаго образованія. Это принесло громадный вредъ государству. Хозяйство военно-медицинскихъ учрежденій пришло въ упадокъ. Во время разгара войны съ Россіей, «истиннымъ проклятіемъ всего военно-санитарнаго дѣла было завѣдываніе имъ со стороны интендантства. Обманъ, легкомысліе, воровство» царили, [2]) и войска были очень плохо обезпечены врачебною помощью [3]). Съ 1820 по 1826 годъ смертность во французской пѣхотѣ достигала въ среднемъ 20—22 на 1000 человѣкъ наличнаго состава [4]).

Постоянные военные госпитали впервые появились во Франціи въ 1808 году [5]).

Въ Англіи въ 1796 году былъ организованъ военно-санитарный корпусъ, во главѣ котораго былъ поставленъ санитарный совѣтъ изъ врачей и хирурговъ. Въ это время лордъ Гаррингтонъ писалъ генералу Конвезо слѣдующее: Никто другой, какъ сами врачи, не можетъ судить о достоинствѣ врачей и, по моему мнѣнію, было бы такъ же безсмысленно спрашивать пол-

---

[1]) Я. А. Чистовичъ, Памятникъ Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1860 г., 8° и пр.

[2]) Я. И. Шмулевичъ, Краткій обзоръ истор. развитія и современной организаціи в.-санит. части въ европейскихъ государствахъ; С.-Пб. 1879 г., 8°.

[3]) Богдановичъ, l. c., ч. III, стр. 416, 426, 485—486, ч. IV, стр. 144 и пр. и Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время. С.-Пб. 1861 г., 8°.

[4]) Laveran, Военная гигіена, перев. Н. М. Пунина, изд. Гл. В.-Мед. Упр.; С.-Пб. 1900 г., 8°, стр. 48.

[5]) Laveran, l. c., стр., 141.

ковника о достоинствахъ и заслугахъ хирурга, какъ спрашивать мнѣніе санитарнаго совѣта о достоинствахъ полковника». Тѣмъ не менѣе, въ 1810 г. санитарный совѣтъ былъ отмѣненъ, и дѣятельность его перешла къ генералъ-директору. Въ 1811 году въ англійской арміи почти не было постоянныхъ военныхъ врачей, кромѣ тѣхъ, которые занимали высшія должности. Даже въ госпиталяхъ врачи служили условно, т. е. ихъ можно было всегда уволить [1]).

Въ Швеціи военно - санитарная часть въ началѣ XIX вѣка была устроена крайне неудовлетворительно. 6 сентября 1806 года всѣ врачи, находившіеся при арміи, были соединены въ особый корпусъ подъ названіемъ «Штаба полевыхъ врачей», начальникомъ котораго былъ назначенъ врачъ. Въ мартѣ 1810 года вмѣсто должности этого начальника былъ учрежденъ Совѣтъ, «Collegium medicum». 9 іюня 1812 года послѣдовалъ новый регламентъ для полевого военно-медицинскаго корпуса, который открылъ военнымъ врачамъ доступъ къ высшимъ чинамъ. Вообще, въ первыя десятилѣтія XIX вѣка военно-санитарная часть въ Швеціи значительно улучшилась.

Лучше всего, повидимому, дѣло обстояло въ Нидерландахъ. Уже въ 1795 году въ Гаагѣ было учреждено «бюро здравія», начальникомъ котораго назначенъ профессоръ Бругмансъ. Этотъ знаменитый врачъ создалъ превосходную систему санитарныхъ учрежденій. Въ 1815 году было устроено нѣсколько линій госпиталей, принимавшихъ раненыхъ и передававшихъ ихъ въ мѣста, отдаленныя отъ поля сраженія. Въ дни сраженій раненымъ предоставлялось до 6000 кроватей.

Въ Швейцаріи военно-врачебное дѣло было развито тоже хорошо, сравнительно съ другими государствами.

Въ Австріи военно-медицинское управленіе находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Врачебныя учрежде-

[1]) Шмулевичъ, l. c.—Брокгаузъ и Эфронъ, Энциклопед. словарь, т. VI, С.-Пб. 1892 г., стр. 835—842 и др.

нія военнаго вѣдомства были въ пренебреженіи. Личный составъ медицинской части арміи отличался очень слабой научной подготовкой, такъ какъ его государственныя права и матеріальное обезпеченіе были очень недостаточны. Врачи, служившіе въ войскахъ, не получали за свою службу почти никакого содержанія [1]).

Австрійское правительство обращается къ русскому за указаніями относительно в.-мед. управленія.

Въ 1823 году, когда въ Пруссіи уже выяснились благіе результаты преобразованій, введенныхъ Я. В. Вилліе, австрійское правительство обратилось къ Вилліе чрезъ своего посланника, графа Лебцельтерна съ слѣдующимъ письмомъ: «С.-Петербургъ 18 іюля 1823. Милостивый Государь, Ваши благодѣтельность и стремленіе ко благу человѣчества, столь извѣстныя, ободряютъ меня просить Васъ о предметѣ, явствующемъ въ приложенной бумагѣ. Высокая степень совершенства, отличающая всѣ заведенія для здравія, находящіяся при русской арміи, основанныя отеческою попечительностью, которую Его Императорское Величество посвящалъ всегда сему предмету, и поддерживаемыя Вашимъ стараніемъ, побудила наше правительство узнать всѣ подробности, относящіяся къ сему столь важному предмету» и т. д. [2]).

Главный медицинскій инспекторъ написалъ объ этомъ рапортъ и. д. начальника главнаго штаба, барону Дибичу: «Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству письмо г. посланника и прескриптъ къ нему отъ Австрійской Имперіи Государственной Канцеляріи, покорнѣйше прошу довести о семъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и испросить Высочайшее разрѣшеніе, можно ли удовлетворить желаніе Австрійскаго Правительства». Разрѣшеніе было дано, и австрійскому правительству сообщены не только существо-

[1]) Тамъ же.

[2]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управл., I отдѣл., 1 столъ, 1823 г., дѣло № 110, л. 2—7.

вавшія положенія о военно-врачебномъ дѣлѣ, но и разрабатывавшіеся тогда проекты [1]).

Личный составъ Мед. Департамента въ концѣ царствованія.

Въ 1825 г. Медицинскій Департаментъ имѣлъ слѣдующій составъ:

Директоръ, тайный совѣтникъ Яковъ Васильевичъ Вилліе, великобританскій баронетъ, главный медицинскій инспекторъ, лейбъ-медикъ и пр.

Вице-директоръ, докторъ медицины и хир., Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гейротъ, дѣйствит. ст. совѣтникъ, лейбъ-медикъ.

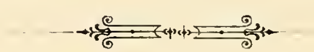
Экзекуторъ и казначей, надворный совѣтникъ Лаврентій Мартиніановичъ Маслаковецъ; помощника – вакансія.

Въ отдѣленіяхъ: Въ I: начальникъ, докторъ медицины и хирургіи, статскій сов. Семенъ Матвѣевичъ Сушинскій. Столоначальники: 1 стола—колл. ассесоръ Яковъ Тимофеевичъ Тимковъ-Канельскій; 2 стола—штабълѣкарь надворный совѣтникъ Данило Ивановичъ Таліевъ; 3 стола—вакансія. Помощники: 1 стола—титул. сов. Михайло Осиповичъ Черкасовъ; 2 стола—титул. сов. Василій Ивановичъ Гостевъ; 3 стола –титул. сов. Николай Ивановичъ Лисенко.

Во II: начальникъ—аптекарь Самойло Ивановичъ Швенсонъ, статскій сов., членъ Медиц. Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и почетный членъ Мед.-Хир. Академіи. Столоначальники: 1 стола, - надв. сов. Иванъ Степановичъ Стойкинъ; 2 стола Сергѣй Ивановичъ Головкинъ, 8 класса. Помощники: 1 стола,—титул. сов. Алексѣй Ивановичъ Семеновъ; 2 стола—Василій Александровичъ Храповицкій, 8 класса.

Журналисты: тит. совѣтники: Александръ Александровичъ Мыльниковъ и Ив. Ив. Купроненко.

Архиваріусъ, Надв. Сов. Александръ Ив. Хотяинцовъ (имѣетъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость» [2]).

[1]) Тамъ же, л. 2—7.

[2]) Мѣсяцесловъ съ росписью чиновн. особъ или общій штатъ Россійской Имперіи на лѣто отъ Р. Хр. 1825, часть I; С.-Пб., печат. при И. Акад- Наукъ, стр. 134.

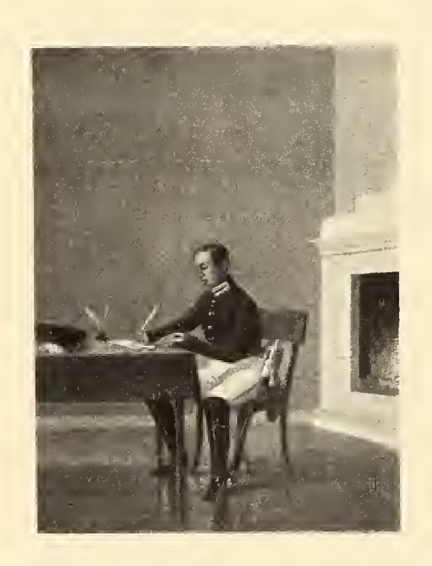
ОБЩІЙ НАЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ И СОДЕРЖАНІЕ МЕДИЦИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ съ 1805 до 1825 г. [1]).

	Отъ V класса и выше.	VIII—V кл.	XIV—VIII кл.	Канцел. служит. не имѣвшихъ чина.	Содержаніе выданное всѣмъ въ теченіе года. Руб.	коп.
Медиц. Экспедиція:						
1805 г. . .	1	2	6	1	900	57¼
1806 » . .	1	2	5	2	5.469	—
Медиц. Экспедиція Военнаго Департамента:						
1808 г. . .	1	3	8	3	7.902	98
1810 » . .	1	3	8	4	11.239	58½
Медиц. Департаментъ Военнаго Министерства:						
1812 г. . .	1	2	10	6	21.041	61
1815 » . .	1	3	14	5	27.930	7
1820 » . .	1	6	14	5	34.595	74½
1825 » . .	2	8	10	1	35.710	24½

[1]) Дѣло Мед. Департ. В. Министерства за № 166, и «О доставленіи статистич. свѣдѣній» (1833—1834 г.), стр. 64—65. (Архивъ Главнаго Военно-Мед. Управленія). Такое же дѣло Канц. В. Министерства (№ 27).

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ И ВОЕННО-ПОЛЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Главный штабъ-лѣкарь.

Устройство мѣстнаго военно-медицинскаго управленія въ описываемый періодъ вырабатывалось подъ вліяніемъ непрерывныхъ войнъ и примѣнительно къ военнымъ обстоятельствамъ. Военно-полевое медицинское управленіе почти ничѣмъ не отличалось отъ военно-медицинскаго управленія въ мирное время. До послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія мѣстнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ завѣдывали дивизіонные врачи.

Кромѣ того, на каждую дивизію полагалось по одному штабъ-лѣкарю. Подъ ихъ начальствомъ состояли старшіе и младшіе врачи въ полкахъ. Низшую службу несли подлѣкари и фельдшера. Обыкновенно въ большинствѣ полковъ было только по одному врачу. Во многихъ воинскихъ командахъ вовсе не было врачей [1]). 31 декабря 1796 года въ губернскихъ городахъ, кромѣ столицъ, учреждены врачебныя управы, а 19 ян-

[1]) Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи; С.-Пб. 1883 г., 8°.—Его же «Памятникъ... Вилліе»; С.-Пб. 1860 г. 8°, стр. 79 (рѣчь Козлова).—Арх. Гл. В.-М. Упр., книга Высочайшихъ повелѣній и указовъ 1799—1800 г.г.

варя слѣдующаго года утверждены ихъ штаты [1]). Врачебная управа состояла изъ инспектора и 2 членовъ. Тогда же врачебнымъ управамъ была дана инструкція, согласно которой онѣ должны были завѣдывать военно-медицинской частью въ войскахъ. Этой же инструкціей были опредѣлены обязанности старшихъ и младшихъ полковыхъ врачей и отношенія ихъ къ управамъ [2]). Инспекторами и членами управъ были назначены, главнымъ образомъ, военные врачи, въ которыхъ и безъ того ощущался большой недостатокъ. Должности дивизіонныхъ врачей были упразднены.

Преобразованія произведенныя въ 1805 г. отмѣна ихъ въ 1806 г.

Въ 1805 году, при обособленіи военно-медицинскаго вѣдомства, всѣ военные врачи были подчинены непосредственно военнымъ начальникамъ. 4 августа этого года Высочайше утверждены штаты, которыми для мѣстнаго военно-медицинскаго управленія были установлены должности медицинскихъ инспекторовъ и субъ-инспекторовъ [3]). Часть этихъ должностей была замѣщена, но вскорѣ пришлось вернуться къ прежней системѣ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія: Кругъ обязанностей медицинскихъ инспекторовъ былъ слишкомъ великъ, такъ какъ инспекціи были составлены изъ войскъ, расположенныхъ на очень большомъ пространствѣ, иногда въ 3, 4 или 5 губерніяхъ. При этомъ инспекторамъ не полагалось разъѣздныхъ денегъ. Кромѣ того, большинство изъ нихъ по положенію 4 августа 1805 года должны были исполнять и обязанности главныхъ докторовъ при военныхъ госпиталяхъ. Въ то же время раздѣленіе войскъ на инспекціи уже было признано неудобнымъ, и большая часть арміи была раздѣлена на дивизіи *).

---

*) 12 дивизій.

1) Я. Чистовичъ, «Памятникъ... Виллie», стр. 2 и 26.

2) Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ I отд., дѣло 1806 г., № 4, л. 25 и 19.

3) Арх. Канцел. Военнаго Министерства, дѣло 1805 г., № 110, «О преобразованіи медицинской части по арміи и флоту»

Въ 1806 году военный министръ, графъ Вязмитиновъ изложилъ всѣ эти обстоятельства во всеподданнѣйшемъ докладѣ и испросилъ разрѣшеніе упразднить должности медицинскихъ инспекторовъ, а вмѣсто нихъ учредить должности дивизіонныхъ врачей. До выработки особаго на этотъ предметъ положенія, онъ предположилъ временно поручить управленіе медицинскою частью въ войскахъ врачебнымъ управамъ. 24 мая 1806 года докладъ Вязмитинова былъ Высочайше утвержденъ съ тѣмъ, чтобы въ непродолжительномъ времени были составлены новые штаты медицинскимъ чинамъ арміи и назначены дивизіонные врачи въ дивизіи и инспекціи. Врачебныя управы вступили, по прежнему, въ управленіе медицинскою частью арміи, и должности медицинскихъ инспекторовъ были упразднены [1]). Въ это время центральное военно-медицинское управленіе состояло только изъ главнаго инспектора медицинской части (Вилліе), генералъ штабъ-доктора (Карпинскаго) и нѣсколькихъ канцелярскихъ чиновниковъ. Всѣ они были завалены работой, которой было особенно много, по случаю военныхъ дѣйствій. Разрабатывать медицинскіе штаты было некому, и вопросъ о нихъ былъ отложенъ надолго.

Учрежденіе должностей дивизіонныхъ и корпусныхъ докторовъ и главныхъ докторовъ арміи.

Между тѣмъ было крайне необходимо назначить въ войска особыхъ врачей для завѣдыванія медицинской частью дивизій, корпусовъ и армій. Поэтому главный медицинскій инспекторъ издалъ, съ Высочайшаго одобренія, нѣсколько постановленій объ учрежденіи должностей дивизіонныхъ и корпусныхъ докторовъ и главныхъ докторовъ армій [2]). Въ началѣ эти должности не были уста-

---

[1]) Арх. Гл. Военно-Медицинскаго Управленія, 1 столъ I отд., дѣло 1806 г., № 4.

[2]) Положеніе для медицинской части по всей пограничной арміи на случай военныхъ дѣйствій, Высочайше утвержденное 25 августа 1805 г. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ II отд., дѣло 1805 г., № 3, л. 93); мнѣніе главнаго медицинскаго инспектора, представленное имъ въ 1806 г. (тамъ же, 1 столъ I отд., дѣло 1806 г., № 6); инструкція доктору Миндереру (тамъ же) и проч.

новлены законодательнымъ путемъ. Опредѣленныхъ положеній и штатовъ при этомъ не было издано. Должности учреждались по мѣрѣ надобности; появились дивизіи, и старшихъ врачей дивизій стали называть дивизіонными. Главнаго врача корпуса называли старшимъ дивизіоннымъ докторомъ или корпуснымъ докторомъ, а когда были назначены врачи для завѣдыванія медицинской частью въ цѣлыхъ арміяхъ, то ихъ стали называть или главными докторами, или генералъ-штабъ-докторами армій. При этомъ дѣла о назначеніи такихъ врачей и выработанныя для нихъ инструкціи служили примѣрами для послѣдующихъ случаевъ и замѣняли законы.

Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей.

27 января 1812 года издано «Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміей», которое Богдановичъ назвалъ «памятникомъ трудолюбія и опытности Барклая де-Толли» [1]). Въ этомъ учрежденіи, медицинская часть котораго выработана по указаніямъ главнаго инспектора, Вилліе [2]), опредѣлено устройство полевого военно-медицинскаго управленія, въ составъ котораго вошли: главный медикъ, главный хирургъ и главный аптекарь, съ главнымъ докторомъ во главѣ [3]).

Вотъ обязанности чиновъ этого управленія: «Главный докторъ арміи... стоя подъ вѣдомствомъ дежурнаго генерала, есть начальникъ всѣхъ медицинскихъ чиновъ и аптекарей, при госпиталѣ находящихся» (§ 211). Предписанія его исполняютъ полковые штабъ-лѣкари и лѣкари (§ 212). Онъ распредѣляетъ медицинскихъ чиновниковъ и аптекарей по госпиталямъ (§ 214), можетъ призывать строевыхъ врачей въ помощь госпитальнымъ (§ 212), приглашаетъ и экзаменуетъ иностранныхъ врачей. Условія съ ними утверждаетъ дежурный генералъ (§ 213).

---

[1]) Богдановичъ, Исторія царствованія Императора Александра I, т. III; С.-Пб. 1869 г., стр. 10.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управленія, I отд., 1821 г., дѣло № 91 и др. Тамъ же, дѣло II отдѣл. (2 стола), 1811—1813 г., № 19. Кромѣ того, «Памятникъ Вилліе», l. c., рѣчь Н. Н. Козлова, стр. 87. Большинство статей «учрежденія» совпадаетъ съ правилами, которыя уже были выработаны главнымъ медицинскимъ инспекторомъ въ предшествовавшіе года.

[3]) I П. С. З., т. XXXII, № 24975.

Главный докторъ наблюдаетъ за распредѣленіемъ больныхъ и исполненіемъ различныхъ мѣръ здравоохраненія, а въ случаѣ открытія повальныхъ болѣзней, созываетъ медицинскій совѣтъ. Свѣдѣнія о состояніи госпиталей и числѣ больныхъ (въ госпиталяхъ) главный докторъ ежемѣсячно представляетъ военному министру (чрезъ дежурнаго генерала) и въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства. Главный медикъ и главный хирургъ помогаютъ главному доктору, каждый по своей спеціальности, и въ случаѣ надобности могутъ его замѣнять. Главный аптекарь завѣдываетъ аптеками, слѣдитъ за доброкачественностью медикаментовъ и вообще за благоустройствомъ аптекъ и доноситъ главному доктору объ ихъ состояніи. Дивизіонные доктора и штабъ-лѣкари, опредѣляемые къ каждому госпиталю или отдѣленію, обязаны находиться при нихъ безотлучно и слѣдить за лѣченіемъ находящихся въ нихъ больныхъ [1]).

Въ «Учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміей» статьи, въ которыхъ говорилось о назначеніи врачей для управленія медицинской частью въ дивизіяхъ, корпусахъ и арміяхъ, были изложены очень неопредѣленно.

Окончательное утвержденіе должностей дивизіонныхъ и корпусныхъ докторовъ въ 1817 г.

Въ 1817 году должностямъ дивизіонныхъ и корпусныхъ штабъ-докторовъ дана бо́льшая опредѣленность. Вотъ какъ излагается реформа 1817 года въ докладѣ военнаго министра П. П. Коновницына начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, князю Волконскому, представленномъ въ декабрѣ 1817 года за № 7207: «Учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденнымъ 27 генваря 1812 года, положено имѣть въ каждомъ корпусѣ корпуснаго штабъ-доктора. Съ самаго начала кампаніи 1812 года мѣста сіи были замѣщены опытными дивизіонными докторами, но какъ съ учрежденіемъ оныхъ штата для нихъ назначено не было, то врачи тѣ несутъ сію обязанность, получая токмо жалованье дивизіонныхъ докторовъ, а ихъ мѣста занимаютъ полковые старшіе врачи, не получая ни жалованья, дивизіоннымъ докторамъ положеннаго, ни денегъ, которыя на канцелярскіе расходы имъ положены; равномѣрно отъ того и въ нѣкоторыхъ полкахъ не-

[1]) Тамъ же.

правляютъ должности старшихъ младшіе лѣкари. Генералъ фельдмаршалъ князь Барклай-де-Толли, находя нужнымъ и полезнымъ утвердить корпусныхъ штабъ-докторовъ, предложилъ о семъ главному по арміи медицинскому инспектору, а сей, посредствомъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, донесъ мнѣ, что и онъ со своей стороны таковое утвержденіе находитъ необходимымъ. Получивъ таковое представленіе, я предложилъ внести оное на разсмотрѣніе Совѣта Военнаго Министерства, который, по разсмотрѣніи онаго, равномѣрно полагаетъ нужнымъ и полезнымъ въ каждомъ корпусѣ, какъ въ составъ арміи входящемъ, равно и въ отдѣльныхъ корпусахъ утвердить штабъ-доктора на положенномъ основаніи». 30 декабря 1817 года князь Волконскій увѣдомилъ военнаго министра Коновницына о томъ, что Государь утвердилъ эти предположенія [1]).

Итакъ въ теченіе первыхъ 17 лѣтъ XIX вѣка постепенно образовался личный составъ полевого военно-медицинскаго управленія, общаго и для мирнаго, и для военнаго времени, и были выработаны правила для его дѣятельности.

Управленіе медицинскими учрежденіями въ военное время.

Что касается учрежденій и запасовъ, спеціально предназначенныхъ для военнаго времени, то они стали появляться съ 1805 года такъ же, какъ и положенія объ управленіи медицинскою частью во время войны. Лейбъ-хирургъ Вилліе обратилъ вниманіе и на это дѣло. Въ началѣ августа 1805 года на него была возложена «согласно Высочайшей волѣ, главная инспекція по медицинской части во всей пограничной арміи на время движеній войскъ» [2]). Надвигалась война, грозившая принять ужасающіе размѣры. Вилліе немедленно выработалъ положеніе для медицинской части на случай военныхъ дѣйствій,

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ 1 отд., дѣло 1817 — 1818 г.г., № 63. Тогда же было опредѣлено и содержаніе, положенное дивизіоннымъ и корпуснымъ докторамъ.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія, опись дѣламъ Мед. Экспед., 2 столъ II отд., дѣло 1805 г., № 3, л. 42.

въ которомъ былъ основательно разработанъ вопросъ о военно-временномъ медицинскомъ управленіи и даны правила устройства корпусныхъ подвижныхъ госпиталей, превращавшихся во время похода въ лазаретные обозы, и полковыхъ лазаретовъ, перевозившихся въ лазаретныхъ фурахъ. Положеніе это было Высочайше утверждено уже 25 августа 1805 года [1]). Въ то же время было положено начало запасамъ военно-врачебныхъ заготовленій.

Въ 1807 году главный инспекторъ Вилліе составилъ положеніе о порядкѣ въ учрежденіи при заграничной арміи госпиталей. Это положеніе было Высочайше утверждено въ началѣ того же года [2]). Въ 1808 году для наблюденія за порядкомъ продовольствія лѣкарствами Днѣстровской арміи назначенъ особый инспекторъ (Ланге), для котораго при этомъ составлена спеціальная инструкція [3]). Въ 1809 и 1811 годахъ выработаны новыя правила для управленія военно-временными госпиталями [4]). Во время отечественной войны 1812—1815 годовъ на западной границѣ и въ центрѣ Россіи уже было болѣе 60 военно-временныхъ госпиталей [5]). Учреждая ихъ, Вилліе постепенно вырабатывалъ правила для внутренняго ихъ устройства и для управленія ими. Кромѣ того вскорѣ былъ разработанъ вопросъ о подвижныхъ и летучихъ госпиталяхъ. (Болѣе подробное изложеніе см. въ VII, IV и V отдѣлахъ очерка). Объ «учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи», Высочайше утвержденномъ въ 1812 году, уже сказано выше.

Во время большинства войнъ, происходившихъ въ царствованіе Императора Александра I, Вилліе лично управлялъ полевой военно-медицинской частью. Въ 1812 году онъ устроилъ стройную систему снабженія арміи предметами врачебнаго до-

---

[1]) Тамъ же л. 92—96.

[2]) Арх. Гл. В. Мед. Управленія, 1 столъ I отд., дѣло 1807 г., № 8, л. 2—4.

[3]) Тамъ же, 2 столъ II отд., дѣло 1808 г., № 8, л. 37.

[4]) Тамъ же, дѣло 1810 г., № 17.

[5]) «Памятникъ Вилліе»; С.-Пб. 1860 г., 8°, стр. 87.

вольствія и управленія полевою аптечною частью [1]). Положеніемъ 28 марта 1812 года завѣдываніе этою частью было поручено особому «инспектору по аптекарской части» (Ланге) [2]). 16 октября 1816 года эта временная должность была упразднена [3]).

Мѣстное управленіе въ концѣ царствованія.

Устройство мѣстнаго и военно-временнаго медицинскаго управленія, выработанное въ первыя 17 лѣтъ, сохранилось безъ значительныхъ измѣненій и въ послѣдующіе года.

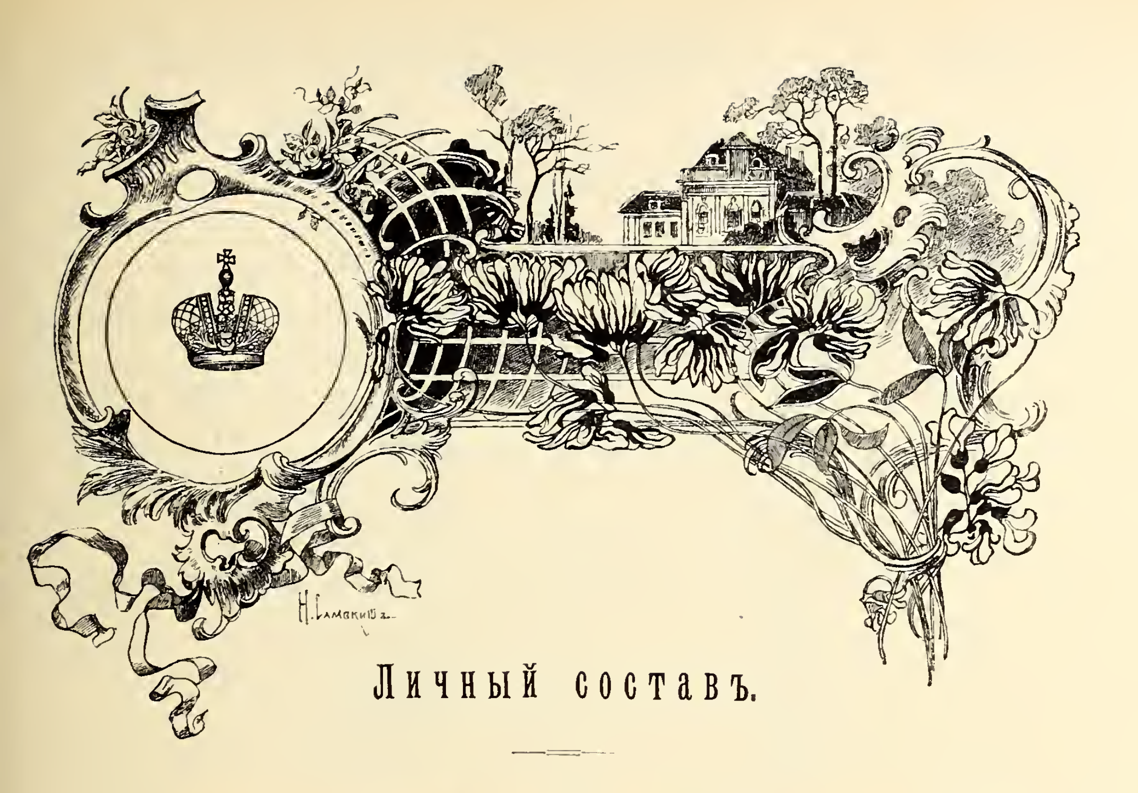
[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управленія, 2 столъ II отд., дѣло 1811—1813 гг., № 19 и пр.

[2]) 1 П. С. З., т. XXXII, № 25063.

[3]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26457.

II.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Личный составъ.

Приступая къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Александра I, необходимо сначала бросить бѣглый взглядъ на общую численность войскъ, здоровье которыхъ было ввѣрено попеченію военныхъ врачей. *Количество войскъ.*

Въ царствованіе Императора Александра I Россія участвовала во многихъ войнахъ. Въ началѣ царствованія армія состояла изъ 448.776 человѣкъ, затѣмъ она постепенно увеличивалась. Въ 1813—14 годахъ въ войскахъ насчитывалось уже больше милліона человѣкъ, а въ 1825 году 1.216.435.

Вотъ свѣдѣнія о количествѣ войскъ по годамъ:

Въ 1803 г.		448.776	чел.	
» 1804 »		484.024	»	
» 1805 »		621.494	»	
» 1806 »		521.215	»	
» 1807 »		568.153	»	
» 1808 »		647.108	»	(705.381)
» 1809 »		732.713	»	

Въ 1810 г.		731.322	чел.	
» 1811 »		733.104	»	
» 1812 »		770.304	»	
» 1813 »		979.018	»	
» 1814 »		1.188.002	»	
» 1815 »		1.129.902	»	
» 1816 »		1.061.530	»	
» 1817 »		1.061.855	»	(1.025.916)
» 1818 »		1.026.970	»	(974.061)
» 1819 »		1.075.302	»	
» 1820 »		1.121.329	»	(1.122.502)
» 1821 »		1.160.770	»	
» 1822 »		1.183.686	»	
» 1823 »		1.174.203	»	
» 1824 »		1.193.557	»	
» 1825 »		1.216.435	»	

Относительно 1808, 1817, 1818 и 1820 годовъ сохранились противорѣчивыя свѣдѣнія; поэтому здѣсь помѣщены обѣ цифры, приведенныя въ документахъ [1]).

ШТАТЫ, НАЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ И ОКЛАДЫ ЖАЛОВАНІЯ ЧИНОВЪ В.-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

По штату Медицинской Коллегіи, Высочайше утвержденному 12 февраля 1799 года [2]), было положено имѣть въ войскахъ:

лѣкарей:	старшихъ	I	класса . . .	40
	»	II	» . . .	63
	»	III	» . . .	130
	младшихъ	I	» . . .	101
	»	II	» . . .	152
			Итого . . .	486

[1]) Свѣдѣнія о числѣ войскъ взяты изъ табелей и дѣлъ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба: отд. I, №№ 239, 720 и 1071 и отд. III, № 379.

[2] I П. С. З., т. XXV, № 18854 и Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., книга указовъ 1799—1800 гг., всеподданнѣйшій докл. д. т. сов. барона Васильева отъ 11 февр. 1799 г.

фельдшеровъ:	старшихъ.	205
	младшихъ	205

Въ концѣ 1802 года, по свѣдѣніямъ, обнародованнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ В. П. Кочубеемъ, во всемъ государствѣ было 1.519 врачей; изъ нихъ: въ арміи 422, во флотѣ 218, во врачебныхъ управахъ, карантинахъ и госпиталяхъ 879. До штатнаго числа недоставало 475 врачей [1]).

Если къ числу врачей (422), находившихся «въ арміи», т. е. въ строевыхъ войскахъ, прибавить число госпитальныхъ врачей, которое, судя по штатамъ Медицинской Коллегіи и по другимъ даннымъ, [2]) не превышало ста человѣкъ, то на военное вѣдомство приходилось около 500 врачей. Очевидно, что для арміи, въ 400.000 человѣкъ этого было недостаточно. Фармацевтовъ было тоже недостаточно, ветеринаровъ совсѣмъ не было, а фельдшеровъ очень мало [3]).

Въ концѣ 1803 г., по отчету графа Кочубея, состояло на лицо: въ арміи 506 врачей, во флотѣ 221, во врачебныхъ управахъ, карантинахъ и госпиталяхъ—900; итого 1.627. Противъ 1802 г. прибыло 108, по соотвѣтственно этому возрасло число полковъ и возстановлено нѣсколько заштатныхъ городовъ; такимъ образомъ, говоритъ графъ Кочубей, «недостатокъ лѣкарей по штату составляетъ также почти третью часть наличнаго ихъ числа: 514» [4]). Въ 1804 г. недостатокъ врачей еще болѣе увеличился [5]). «Недостатокъ сей не ограничивается одними лѣкарями», писалъ министръ. «Изъ приложенныхъ при семъ табелей подъ бук-

[1]) Сенатскій Архивъ. Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1803 г. (печатный экземпляръ). Тотъ же отчетъ въ менѣе полномъ видѣ (безъ таблицъ) въ «С.-Петерб. Журналѣ» 1805 г., апрѣльская книжка, стр 78—85.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Замѣчанія Правит. Сената и отвѣтствія на нихъ военнаго министра по отчету 1802 г., рапортъ военнаго министра, представленный 12-го сентября 1804 г. за № 2063.

[3]) «С.-Петерб. Журналъ» 1806 г., апрѣль, стр. 50—83 и др. источники

[4]) Сенатскій Архивъ, упомянутый выше отчетъ.

[5]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1804 г., ч. III въ «С.-Пб. Журналѣ» 1806 г., апрѣльская книжка, стр. 50—83.

вами С, Д и Е видно, что онъ простирается на всѣ низкіе медицинскіе разряды» [1]).

По отчету графа Кочубея, на медицинское вѣдомство въ началѣ описываемаго періода расходовалось: [2]).

	въ 1803 году.	въ 1804 году.
на Медицинскую Коллегію съ ея конторою, на пенсіи медицинскимъ чинамъ и на содержаніе госпитальныхъ учениковъ по Медико-Хирургич. Акад.	613.997 р. 95 к.	572.234 р. $32^3/_4$ к.
на карантины	217.282 » 80 »	217.282 » 80 »
на больницы и госпитали.	47.331 » $2^1/_2$ »	45.846 » $2^1/_2$ »
на все же Министерство Внутр. Дѣлъ, считая въ томъ числѣ и названные уже расходы, было назначено	ассигнаціями 9.921.173 р. червонцами 9.600 »	20.292.595 » $7^1/_2$ »

Съ 1802 года во главѣ всѣхъ врачебныхъ учрежденій сталъ министръ внутреннихъ дѣлъ, но въ содержаніи ихъ принимало участіе и военное вѣдомство. О порядкѣ, существовавшемъ въ это время, графъ Кочубей писалъ слѣдующее: «Суммы на статное содержаніе (медицинскихъ) чиновъ по арміи и флоту ассигнуются въ военные департаменты; распредѣленіе оныхъ зависитъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Нѣкоторыя госпитали и аптеки находятся на суммахъ военныхъ департаментовъ и имѣютъ статы; другія не имѣютъ никакихъ и содержатся на счетъ неполнаго комплекта медицинскихъ чи-

[1]) Тамъ же; табелей въ «С.-Пб. Журналѣ» нѣтъ (по крайней мѣрѣ, ихъ нѣтъ въ томъ экземплярѣ «Журнала», который находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ).

[2]) «С.-Пб. Журн.» 1806 г., 8°, апр., стр. 50—83, отч. Мин. Вн. Дѣлъ за 1804 г.

новъ, а нѣкоторыя содержатся на счетъ суммъ медицинскихъ. Главныя сухопутныя гошпитали: С.-Петербургская и Московская и главныя морскія: С.-Петербургская же и Кронштадтская жалованьемъ содержатся отъ медицинскихъ, по всему прочему отъ военныхъ департаментовъ. Прочія гошпитали, какъ морскія, такъ и сухопутныя, статныя и сверхстатныя довольствуются всѣмъ отъ военныхъ департаментовъ. Аптеки полевыя содержатся всѣ на счетъ медицинскихъ суммъ, кромѣ Гродненской, которой медицинскіе чины жалованьемъ довольствуются отъ военнаго, а инвалиды отъ медицинскаго департамента, и Оренбургской, которая частію содержится изъ медицинскихъ, а частію изъ губернскихъ доходовъ» [1]).

По штатамъ 1799 года полагалось жалованья въ годъ: доктору 1200 р., главному лѣкарю 800 р., оператору въ госпиталѣ 600 р., старшему лѣкарю 400 р., младшему 180 р., кандидату медицины и хирургіи 150 р., фельдшеру старшему 60 р., а младшему 45 р., аптекарю 450—900р., и провизору 250—400р. [2]).

Новые штаты, высоч. утвержд. въ 1805 г.

Въ 1805 году, при преобразованіи военно-медицинскаго вѣдомства, были изданы новые штаты. Жалованье положено выдавать отъ «военныхъ департаментовъ», опредѣляя его по достоинствамъ и заслугамъ, но не превосходя, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, штатныхъ окладовъ.

Не запрещалось одному чиновнику исполнять нѣсколько должностей, но съ тѣмъ, чтобы по каждой добавочной должности ему выдавалось не болѣе $^1/_2$ оклада, присвоеннаго этой должности [3]).

При этомъ было «признано, на основаніи опыта, что 60 больныхъ въ лѣчебномъ заведеніи могутъ быть подъ вѣдѣніемъ одного врача; а въ полкахъ число лѣкарей соображено съ чис-

---

[1]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1805 г., № 110 л. 4—5 (докладъ графа Кочубея) и I П. С. З., т. XXVIII, № 21866.

[2]) I П. С. З., т. XLIV, ч. II, книга штатовъ, отд. IV, стр. 382.

[3]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21866 и упомянутое дѣло № 110.

ломъ баталіоновъ, полагая въ каждомъ (баталіонѣ) по одному лѣкарю».

«Количество же фельдшеровъ вообще слѣдуетъ увеличить», писалъ графъ Кочубей, представляя на Высочайшее утвержденіе новые штаты [1]).

Должности, положенныя штатами 4 августа 1805 года, и присвоенные имъ классы и оклады жалованья [2]):

По всей арміи.	Число людей.	Классы должностей.	Жалованье каждому въ годъ.
Генералъ-штабъ-докторъ	1	4	3000 р.
Генералъ-штабъ-лѣкарь	1	5	1500 »
при нихъ:			
Столоначальниковъ	2	—	1200 »
Помощниковъ столоначальниковъ .	2	—	750 »
Писцовъ	4	—	300 »
На канцелярскіе расходы	—	—	1000 »
По инспекціямъ:			
По инфантеріи инспекторовъ . . .	15	6	1200 »
По кавалеріи субъ-инспекторовъ .	10	7	900 »
При инспекторахъ:			
Письмоводителей	15	—	300 »
Писцовъ	15	—	150 »
При субъ-инспекторахъ:			
Писцовъ	10	—	150 »
На канц. расходы { инспектору . .	—	—	50 »
На канц. расходы { субъ-инспектору	—	—	25 »

[1]) Тамъ же, л. 15 и I П. С. З., № 21866.

[2]) Здѣсь представлено лишь краткое извлеченіе, а самый штатъ приведенъ въ приложеніяхъ. Составленныя здѣсь числа получены нами при подсчетѣ отдѣльныхъ данныхъ этихъ штатовъ.

По всей арміи.	Число людей.	Классы должностей.	Жалованье каждому въ годъ.
Въ полкахъ:			
Старшихъ лѣкарей I класса . . .	94	8	750 р.
» » II » . . .	98	9	600 »
Младшихъ » I » . . .	166	11	500 »
» » II » . . .	194	12	400—500 »
Кандидатовъ хирургіи.	21	—	500 *).
Фельдшеровъ старшихъ.	229	—	45 »
» младшихъ	357	—	36 »
Въ сухопутныхъ госпиталяхъ:			
Главныхъ докторовъ **)	6	6	1500***)
» лѣкарей	7	7	1000 »
Операторовъ.	4	—	800 »
Старшихъ лѣкарей I класса . . .	8	8	750 »
» » II » . . .	11	9	600 »
Младшихъ » I » . . .	13	11	500 »
» » II » . . .	19	12	400 »
Кандидатовъ хирургіи	40	—	200 »
Провизоровъ.	4	13	400 »
Гезелей	9	—	250 »
Старшихъ аптекарск. учениковъ. .	11	—	120 »
Младшихъ » » . .	12	—	100 »
Старшихъ фельдшеровъ	63	—	45 »
Младшихъ »	93	—	36 »

*) Въ 21 гарнизонномъ баталіонѣ, вмѣсто врачей полагались кандидаты хирургіи (по одному на баталіонъ); въ остальныхъ 40 гарн. бат.—по 1 врачу.

**) Главные доктора въ то же время были и инспекторами соотвѣтств. инспекцій.

***) Въ Георгіевскомъ госпиталѣ—1200 р.

«Генералъ-штабъ-докторъ имѣетъ 8 денщиковъ, генералъ-штабъ-лѣкарь 6, инспекторы по 4, субъ-инспекторы, главные лѣкари и операторы по 3, старшіе лѣкари по 2, младшіе по одному». Всѣхъ денщиковъ положено 1023 съ жалованіемъ каждому по 7 р. 30 к. *).

Кромѣ того положены раціоны:

«инспекторамъ по 11, субъ-инспекторамъ по 6, старшимъ лѣкарямъ по 5, младшимъ по 3, за каждый, считая въ годъ на 8 мѣсяцевъ, по 1 р. 50 к.». **).

«Фельдшеры получаютъ провіантъ и аммуницію казенные».

На содержаніе всего медицинскаго сухопутнаго вѣдомства положено по 488.605 р. 90 к. въ годъ [1]).

Всѣхъ служащихъ по медицинскому вѣдомству было 1.574 (что вмѣстѣ съ 1.023 денщиками составляло 2.597 человѣкъ, число, поставленное въ общемъ итогѣ штатовъ).

Сравнивая жалованье, назначенное врачамъ въ 1805 году, съ тѣмъ, которое они получали раньше, видимъ, что оно было значительно увеличено. Тѣмъ не менѣе оно было очень скромнымъ, если принять во вниманіе то, что оно выплачивалось ассигнаціями. Ассигнаціонный рубль соотвѣтствовалъ 77 коп. серебромъ.

Въ Архивѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія сохранился очень интересный документъ, на основаніи котораго можно составить приблизительное понятіе о матеріальномъ положеніи врачей того времени; это—вѣдомость справочнымъ цѣнамъ на жизненные припасы.

---

*) 10 января 1806 г. положено назначать врачамъ, состоявшимъ при корпусахъ во время походовъ, слѣдующее число денщиковъ: корпуснымъ, дивизіоннымъ и госпитальнымъ докторамъ по 3, помощникамъ ихъ по 2, а прочимъ по 1-му (I П. С. З., т. XXIX, № 21992).

**) Подлин. выраженіе П. С. З.

[1]) Моск. Отд. Архива Гл. Штаба, опись Канц. Начальн. Гл. Шт., медиц. дѣла, связка 110, дѣло 1816 г., № 11, и I П. С. З., т. XLIII, отд. I, ч. II, къ № 21866, стр. 34—38 (штаты медиц. чинамъ).

Вѣдомость справочнымъ цѣнамъ на жизненные припасы въ 1805 году.

№№	НАЗВАНІЯ ПРИПАСОВЪ.	Въ 1805 году. Рубли ассигнаціями.		Переводъ на серебренный рубль.	
		Р.	Коп.	Р.	Коп.
1	Мука крупчатая за мѣшокъ	10	50	8	8½
2	» ржаная за куль	7	35	5	66
3	Крупа гречневая за четверть	11	—	8	47
4	Масло коровье за пудъ	11	80	9	8½
5	Мясо перваго сорта за пудъ	4	—	3	—
6	Свѣчи сальныя за пудъ	6	65	5	12
7	» восковыя » »	33	50	25	79½
8	Дрова березовыя за сажень	3	80	2	92½
9	Овесъ за четверть	4	95	3	81
10	Сѣно за пудъ	—	35	—	27

Примѣчаніе. При переводѣ ассигнаціонныхъ цѣнъ 1805 г. на серебро, ассигнаціонный рубль принятъ въ 77 коп. сер; дроби меньшія 0,15 копѣйки серебромъ не взяты въ расчетъ для того, чтобы дать возможно простѣйшій видъ переведеннымъ на серебро суммамъ [1]).

Жалованье выдавалось невсегда своевременно, что доказывается донесеніемъ генерала отъ кавалеріи Михельсона, посланнымъ 20 апрѣля 1806 года министру военныхъ сухопутныхъ силъ съ театра войны: «Еще доходятъ до меня жалобы, что новые штаты медицинскимъ чинамъ въ полкахъ получены, но Коммисаріатскія Коммисіи жалованья по онымъ не отпускаютъ,

[1]) Архивъ Главн. Военно-Медиц. Управленія; опись Медиц. Департамента, № 91а, 1854 г.

не имѣя на то по командѣ своей предписанія.—Сіе также не придаетъ поощренія медицинскимъ чинамъ, кольми паче въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ содержаніе теперь во всемъ слишкомъ дорого»[1]). Итакъ штаты были утверждены 4 августа 1805 года, а въ апрѣлѣ 1806 года еще не было выдано жалованье, положенное по этимъ штатамъ.

Недостатокъ во врачахъ.

При обособленіи военно-медицинскаго вѣдомства, число врачей было крайне незначительно такъ же, какъ и число прочихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства [2]).

Въ это время генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ писалъ слѣдующее: 20 апрѣля 1806 г., мѣстечко Тульчинъ. «При множествѣ нынѣ больныхъ въ полкахъ крайній настоитъ въ медицинскихъ чинахъ недостатокъ; хотя въ нѣкоторыхъ числится и полное оныхъ по положенію число, но они то сами больные, то при больныхъ остались въ разныхъ мѣстахъ, то не прибыли еще изъ тѣхъ мѣстъ, откуда опредѣлены, между тѣмъ наличные въ присмотрѣ и пользованіи больныхъ не успѣваютъ» [3]). Въ дѣлѣ Медицинской Экспедиціи, въ которомъ находится это донесеніе, неоднократно упоминается о крайнемъ недостаткѣ врачей. «Для таковыхъ случаевъ, пишетъ Михельсонъ, нужно бы имѣть дивизіонныхъ докторовъ, но ихъ находится только одинъ при генералѣ отъ кавалеріи баронѣ Мейендорфѣ, штабълѣкарь Валтеръ» [4]). Въ томъ же 1806 году шефъ Могилевскаго мушкетерскаго полка генералъ-маіоръ Леонтьевъ I донесъ Военной Коллегіи двумя рапортами, что въ Могилевскомъ полку состоитъ только одинъ младшій врачъ, который заболѣлъ, а для лѣченія больныхъ прикомандированъ другой

---

[1]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управленія, опись дѣламъ Мед. Экспедиціи; № 4, 1806 г., л. 1.

[2]) Памятникъ д-ру мед. и хир., д. т. сов., баронету Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1860 г., 8°, стр. 78—82.

[3]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управл., дѣло 1806 г., № 4, л. 1.

[4]) Тамъ же, л. 1.

младшій врачъ. Между тѣмъ число больныхъ въ полку дошло до 250 [1]).

По штату 1805 года врачи положены далеко не для всѣхъ частей войскъ.

27 іюня 1806 года Вязмитиновъ потребовалъ отъ Военной Коллегіи свѣдѣній «о мѣстахъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, при которыхъ медицинскихъ чиновниковъ по Высочайше конфирмованному 1805 г. августа 4 штату не положено, съ показаніемъ, при какихъ именно изъ таковыхъ нынѣ состоятъ» (медицинскіе чиновники). Коллегія въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ собирала эти свѣдѣнія и 25 ноября 1808 года представила вѣдомость [2]), изъ которой выяснилась очень печальная картина. Въ этой вѣдомости перечисленіе войскъ, отдѣльныхъ полковъ, госпиталей и различныхъ командъ, совершенно лишенныхъ медицинской помощи, занимаетъ такъ много мѣста, что мы не можемъ привести ея здѣсь и помѣщаемъ въ приложеніяхъ.

Врачей не полагалось и не было во всѣхъ 14 иррегулярныхъ войскахъ (за исключеніемъ Ставропольскаго калмыцкаго, въ которомъ служилъ одинъ лѣкарь), въ 17 полкахъ, въ 56 артиллерійскихъ гарнизонахъ и крѣпостяхъ, 58 крѣпостныхъ инженерныхъ командахъ и громадномъ числѣ другихъ отдѣльныхъ командъ, а также въ 34 госпиталяхъ и лазаретахъ (въ послѣднихъ вѣроятно служили прикомандированные врачи, о чемъ Военная Коллегія не имѣла никакихъ свѣдѣній) [3]). Итакъ при множествѣ полковъ и даже при цѣлыхъ войскахъ вовсе не было врачебной помощи. Число войскъ быстро увеличивалось, а врачей недоставало. Этотъ постоянный недостатокъ сталъ особенно чувствительнымъ въ 1807 году, во время войны съ Франціей [4]), а въ 1808 году, когда Россія вела войну

---

[1]) Въ томъ же архивѣ дѣло 1812 г., № 37, л. 14—19.

[2]) Архивъ Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1806 г. № 4, л. 54—64.

[3]) Тамъ же.

[4]) Н. Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, ч. I; С.-Пб., 1858 г., 8°, стр. 197.

съ нѣсколькими государствами сразу и въ южныхъ ея областяхъ свирѣпствовала чума, недостатокъ во врачахъ достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ. По свѣдѣніямъ, составленнымъ для перваго выпуска медицинскихъ списковъ, въ военномъ вѣдомствѣ состояло только 768 врачей. Случалось, что съ ними дѣлались обмороки отъ утомленія, во время изслѣдованія многочисленныхъ больныхъ военнаго вѣдомства [1]). Число фельдшеровъ къ этому времени нѣсколько увеличилось, но все еще было очень недостаточно; 8 ноября 1808 года въ полкахъ было 502 старшихъ и 577 младшихъ фельдшеровъ, а при постоянныхъ госпиталяхъ 63 старшихъ и 93 младшихъ [2]).

Наступило тяжкое для всей Европы время, и Россія готовилась къ отечественной войнѣ. Численность войскъ достигла громадныхъ размѣровъ, при которыхъ обезпеченіе войскъ врачебной помощью сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Во время кампаній 1812—15 годовъ въ дѣйствовавшихъ войскахъ и военно-врачебныхъ заведеніяхъ число врачей было крайне недостаточно, хотя въ лѣченіи принимали участіе и врачи иностранныхъ государствъ.

Для привлеченія врачей въ армію, Государь временно уполномочилъ Вилліе «помѣщать врачей на старшіе оклады сверхъ штатнаго положенія», но Вилліе очень рѣдко и осторожно пользовался этимъ правомъ [3]). Недостатокъ врачей усугублялся тѣмъ, что многіе изъ нихъ погибали отъ болѣзней и на поляхъ сраженій [4]). Ниже, при описаніи дѣятельности медицинскаго управленія во время войнъ, мы еще вернемся къ этому вопросу, теперь же приведемъ данныя о числѣ военно-меди-

---

[1]) Тамъ же, стр. 204—209 и въ Архивѣ Главн. В.-Мед. Управл., I отд., дѣло 1807—1808 г., № 10, дѣло 1808 г. № 12 и 2 столъ II отд., дѣло 1808 г., № 10.

[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23348.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., описи дѣлъ Медицинскаго Департамента, 1812 г., № 36, 1813 г., № 45, 1814 г. № 49 и пр.

[4]) «Памятникъ Вилліе» l. c., стр. 89 и архивныя дѣла.

цинскихъ чиновъ въ срединѣ царствованія Императора Александра I.

Личный составъ вѣдомства въ 1816 г.

Въ началѣ 1816 года Государь пожелалъ знать число докторовъ, состоявшихъ тогда въ военномъ вѣдомствѣ. Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества князь Волконскій сообщилъ объ этомъ военному министру Коновницыну. Министръ собралъ необходимыя свѣдѣнія и 29 февраля 1816 года были представлены списки чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, сохранившіеся до настоящаго времени въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба [1]). Списки эти мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ къ очерку, а здѣсь приведемъ общій подсчетъ данныхъ, которыя въ нихъ заключаются:

Въ 1816 году состояло на лицо: при двухъ арміяхъ 2 полевыхъ генералъ-штабъ-доктора, при восьми корпусахъ 8 корпусныхъ штабъ-докторовъ, въ 30 пѣхотныхъ дивизіяхъ 30 дивизіонныхъ докторовъ.

Въ 9 армейскихъ кирасирскихъ полкахъ, 17 драгунскихъ, 12 гусарскихъ, 12 уланскихъ, 14 гренадерскихъ, 96 пѣхотныхъ, 50 егерскихъ, въ артиллеріи, въ 2 піонерныхъ полкахъ, 1 понтонной ротѣ, 11 гарнизонныхъ полкахъ и 24 гарнизонныхъ баталіонахъ, 8 конно-егерскихъ полкахъ, 1 жандармскомъ, 4 украинскихъ казачьихъ, 7 карабинерныхъ, 4 морскихъ и 1 Каспійскомъ морскомъ баталіонѣ:

старшихъ лѣкарей I-го класса	163
» » II » »	130
младшихъ » I » »	245
» » II » »	77
фельдшеровъ и костоправовъ (въ полкахъ), получившихъ чинъ 14 класса	28
старшихъ фельдшеровъ	239

[1]) Моск. Отдѣл. Общ. Архива Гл. Штаба; опись Канцел. Начальника Гл. Штаба, медиц. дѣла, связка № 110, дѣло № 11, 1816 г.

младшихъ 497
костоправовъ 39;

въ 3 арсеналахъ, 2 суконныхъ фабрикахъ, 2 оружейныхъ заводахъ и 1 военно-сиротскомъ домѣ:

старшихъ лѣкарей 8
младшихъ » 2;

при 2 кадетскихъ корпусахъ:

медицинскихъ чиновниковъ (врачей) 6
старшихъ фельдшеровъ 6
младшихъ 11;

при 3 казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Черноморскомъ и Бугскомъ и 1 калмыцкомъ Ставропольскомъ:

врачей . . . . 8 *)
старшій фельдшеръ 1;

въ 2 пороховыхъ заводахъ и 2 крѣпостяхъ (Динаминдской и Рижской):

старшихъ лѣкарей 4
» фельдшеровъ 2;

въ госпиталяхъ, которыхъ состояло на лицо внутри Россіи 70, а за границей 29:

главныхъ докторовъ 8
старшихъ лѣкарей и главныхъ врачей 8
главныхъ лѣкарей 8;

---

*) При Донскомъ войскѣ—4 врача, при Черноморскомъ—2 врача и 1 ст. фельдшеръ, при Бугскомъ—1 врачъ и при Ставропольскомъ—1 врачъ.

старшихъ лѣкарей 1 кл.	125
» » 2 »	46
младшихъ лѣкарей 1 »	32
» » 2 »	39
хирурговъ	2
старшихъ фельдшеровъ	256
младшихъ »	323
школьниковъ (т. е. фельдш. учениковъ)	433
костоправовъ	1
костоправныхъ учениковъ	24
фельдшеровъ 14 класса	6
провизоровъ	44
гезелей	31
старшихъ аптекарскихъ учениковъ	26
младшихъ » »	18
старш. аптекарск. учениковъ 14 кл.	2

Итакъ во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ состояло:

полевыхъ генералъ-штабъ-докторовъ	2
корпусныхъ штабъ-докторовъ	4
дивизіонныхъ докторовъ	30
главныхъ докторовъ	8
главныхъ лѣкарей	8
старшихъ лѣкарей	484
младшихъ »	395
лѣкарей (неизвѣстной степени)	14
хирурговъ	2
Итого . . .	951

чиновниковъ 14 класса.	36
старшихъ фельдшеровъ	504
младшихъ »	831

школьниковъ	433
костоправовъ	40
костоправныхъ учениковъ	24
Итого . .	1868

провизоровъ	44
гезелей	31
старш. аптекарскихъ учениковъ . . .	26
младш. » » . . .	18

(Кромѣ того 2 аптекарск. ученика упомянуты выше въ числѣ чиновниковъ 14 класса).

Итого . . . 119 апт. чин.

Слѣдовательно въ 1816 году медицинскихъ и аптекарскихъ чиновъ въ войскахъ, госпиталяхъ и различныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства состояло на лицо 2938, а съ двумя письмоводителями и 40 писцами 2980 чел. [1]), да въ департаментѣ 14 [2]).

Всѣхъ медицинскихъ чиновъ въ Военномъ Министерствѣ было 2952. При нихъ находилось 1567 денщиковъ; кромѣ того въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ состояло 56 служащихъ немедицинскаго званія (чиновниковъ, писцовъ и сторожей).

Приведенныя числа нѣсколько меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ свѣдѣнія, собранныя въ 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, были неполны. Въ 1816 г. дѣйствовалъ тотъ же штатъ, что и въ 1805 г., но въ виду увеличенія численности войскъ, возрасло и число чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, положенное по штату. Поэтому же увеличилась и общая

[1]) Моск. Отдѣл. Общ. Архива Главнаго Штаба, упомянутое выше дѣло 1816 г., № 11.

[2]) Въ 1815 г. ихъ было 14 по спискамъ, помѣщеннымъ въ дѣлѣ 1833—34 г., № 166 (Архивъ Главнаго В.-Мед. Управленія). Всѣхъ служащихъ въ Военно-Мед. Департаментѣ по штату 1812 г. полагалось 28.

сумма, полагавшаяся на содержаніе личнаго состава названныхъ чиновъ. Въ 1816 году она равнялась 830.400 р. 90 к., т. е. на 341.795 р. больше, чѣмъ въ 1805 г. Въ дѣйствительности содержаніе всего наличнаго состава медицинскихъ чиновъ (съ ихъ денщиками) равнялось 777.408 р. 90 копѣекъ. Такимъ образомъ отъ некомплекта врачей оставалось еще 52.992 р. [1]).

Изъ приведенныхъ свѣдѣній оказывается, что къ 1816 году число медицинскихъ чиновъ въ военномъ вѣдомствѣ немного увеличилось. Это увеличеніе объясняется, съ одной стороны, сформированіемъ новыхъ частей войскъ, а съ другой—стараніями главнаго медицинскаго инспектора Виллie и его сподвижниковъ. Они не щадили силъ въ своихъ заботахъ о снабженіи арміи врачами, аптекарями и фельдшерами. Тѣмъ не менѣе, сопоставляя число военно-медицинскихъ чиновъ (2952) и, въ частности, число врачей (951) съ численностью войскъ (1.061.530 человѣкъ), нельзя не придти къ заключенію, что недостатокъ во врачахъ былъ великъ. Недостатокъ въ фармацевтахъ ощущался меньше, потому что и по штату полагалось ихъ немного. Со второй половины царствованія въ войскахъ стали появляться ветеринары, питомцы ветеринарнаго отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи (см. статистику выпусковъ Академіи, приведенную ниже).

2 февраля 1816 г. ветеринарнымъ помощникамъ положено жалованье: въ оберъ-офицерскомъ чинѣ 300 р. въ годъ, а въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ 200 р. (при казенной пищѣ и одеждѣ). Кромѣ того ветеринарнымъ помощникамъ въ оберъ-офицерскомъ чинѣ полагался одинъ денщикъ [2]).

Въ 1816 году установлены новые штаты для госпиталей [3]), при чемъ всѣ они раздѣлены на 6 классовъ, и измѣнены штаты полковыхъ лаза-

---

[1]) Московск. Отд. Общаго Архива Гл. Штаба, упомянутое выше дѣло 1816 г., № 11).

[2]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26121.

[3]) Тамъ же, № 26399.

ретовъ [1]) (см. ниже, въ IV отдѣлѣ очерка). 5 марта 1817 г. положено жалованье по 300 р. въ годъ повивальнымъ бабкамъ, опредѣлявшимся въ военныя поселенія [2]). Въ 1818 г. утвержденъ штатъ лазаретовъ при поселенныхъ полкахъ [3]).

Недостатокъ врачей продолжался, что подтверждается слѣдующей краснорѣчивой выдержкой изъ архивныхъ документовъ: 15 августа 1817 года главнокомандующій 2 арміи, графъ Беннингсенъ просилъ о назначеніи въ предводительствуемую имъ армію недостающихъ «противу штата» 54 врачей, 15 аптекарскихъ учениковъ и 18 фельдшеровъ. Медицинскій Департаментъ отвѣтилъ относительно врачей, что «пополнить недостатокъ таковой совершенно нѣтъ возможности, ибо по всему военному вѣдомству нынѣ незанятыхъ мѣстъ около четырехсотъ. Изъ нихъ есть такія, которыя чрезвычайно нуждаются въ сихъ чиновникахъ; а потому при новомъ выпускѣ лѣкарей и должно туда немедленно послать, сколько возможность позволитъ. Для 2 арміи также можно будетъ удѣлить нѣкоторое число оныхъ. При чемъ департаментъ долгомъ считаетъ присовокупить, что и всѣхъ вновь выпущенныхъ лѣкарей изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи и московскаго ея отдѣленія едва ли будетъ 60 человѣкъ. Что же касается до аптекарскихъ учениковъ и фельдшеровъ, то первыхъ изъ нихъ послать неоткуда; ибо нѣтъ никакихъ заведеній, гдѣ бы оные къ сему званію приготовлялись, а обыкновенно они избираются изъ числа фельдшеровъ, находящихся при полкахъ и госпиталяхъ; а потому департаментъ и полагаетъ предписать генералъ-штабъ-доктору 2 арміи избрать оныхъ изъ фельдшеровъ и размѣстить ихъ, гдѣ настоитъ наиболѣе въ нихъ надобности; а фельдшеровъ послать туда изъ Московской и Кіевской военныхъ госпиталей изъ каждой по 10 человѣкъ. О чемъ не угодно ли будетъ Вашему Пре-

[1]) Тамъ же, № 26219.

[2]) Тамъ же, т. XXXIV, № 26716.

[3]) Тамъ же, т. XXXV, № 27409 и № 27443.

восходительству (военному министру) увѣдомить Его Сіятельство графа Беннингсена. Подписалъ С. Швенсонъ». [1]).

Вскорѣ послѣ этого главный медицинскій инспекторъ писалъ, что «врачей по военному вѣдомству теперь уже недостаетъ около четырехсотъ человѣкъ и почти ежедневно поступаютъ просьбы объ увольненіи ихъ отъ военно-медицинской службы; ежели увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ лѣкарей, кои теперь о семъ просятъ, то могутъ послѣдовать непреодолимыя затрудненія въ поданіи надлежащаго пособія больнымъ военнымъ чинамъ» [2]).

Новые оклады жалованья, высоч. утв. въ 1819 г.

Многочисленныя войны, неоднократно повторявшійся неурожай, заразныя болѣзни, свирѣпствовавшія въ разныхъ губерніяхъ, административныя преобразованія, потребовавшія значительныхъ расходовъ, и другія причины вызвали сильный упадокъ народнаго благосостоянія. Правительство было вынуждено выпустить большое количество государственныхъ денежныхъ знаковъ; курсъ ассигнацій очень понизился. Вслѣдствіе указанныхъ бѣдствій, цѣны на жизненные припасы повысились, и оклады содержанія были признаны недостаточными. Поэтому уже въ 1816 г. были увеличены оклады содержанія офицеровъ и генераловъ [3]). Но эта мѣра не коснулась военныхъ врачей; они оставались на окладахъ 1805 года и только черезъ четыре года были имъ даны новые оклады.

6 ноября 1819 г. послѣдовалъ именной указъ о томъ, чтобы съ 1 января 1820 г. соразмѣрить съ общими повышенными окладами и жалованье медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Генералъ-штабъ-докторамъ, корпуснымъ штабъ-докторамъ «и дру-

---

[1]) Арх. Гл. В.-М. Упр. Опись дѣламъ Мед. Д-та, I отд., д. № 63, л. 19—22, 27 апрѣля 1817 и 17 іюля 1818 г.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.: оп. дѣламъ Мед. Департамента, I отд., 1818—1828 гг. № 71, л. 4.

[3]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26557.

гимъ, съ должностями коихъ сопряжены различныя издержки и уважительныя занятія на пользу службы,» присвоено особое содержаніе сверхъ окладнаго жалованья [1]).

«Табель новымъ окладамъ жалованья, опредѣляемымъ медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

ОКЛАДЫ ЖАЛОВАНЬЯ.	Статскому совѣтнику.	Коллежскому совѣтнику.	Надворному совѣтнику.	Коллежскому ассесору.	Титулярному совѣтнику.	Не имѣющему чина.
	Р	у	б	л	и.	
Доктору медицины и хирургіи . .	—	—	—	не по	лож.	800
Штабъ-лѣкарю, т. е. медико-хирургамъ и докторамъ медицины . .	1500	1200	900	800	не пол.	700
Медикамъ или лѣкарямъ	1500	1200	900	800		
Ветеринарнымъ лѣкарямъ. 1 разр. . . .	1500	1200	900	800	700	600
Ветеринарнымъ лѣкарямъ. 2 разр. . . .	не	поло	жено	800		
Ветеринарнымъ помощникамъ класснаго чина	—	—	—	—	400	(Пр.I*) 200
Аптекарямъ	1500	1200	900	800	700	600
Провизорамъ	не	поло	же	но		
Гезелямъ, кандидатамъ медицины и хирургіи и кандидатамъ фармаціи	не	поло	же	но	600	[2]) 450

Прим. I*. Солдатскій провіантъ и одежда. Прим. II. Медицинскимъ чиновникамъ, кои по распоряженію начальства занимаютъ мѣста по нижеслѣдующимъ званіямъ, въ томъ уваженіи, что съ исполненіемъ ихъ обязанностей по симъ званіямъ сопряжены различныя издержки, производить

[1]) Тамъ же, т. XXXVI, № 27969.

[2]) I П. С. З., т. XLIII, ч. II, отдѣл. I, стр. 106 (во второй половинѣ книги), № 27696.

сверхъ показанныхъ въ сей табели окладовъ, въ годъ: по званію полевого генералъ-штабъ-доктора 1500 р., корпуснаго штабъ-доктора 1000, дивизіоннаго доктора 800, старшаго медика по кавалерійской дивизіи 600, штабъ-доктора гвардейск. корпуса 1500, старш. доктора гвард. пѣхоты 1000, старш. доктора гвардейской кавалеріи 1000, полкового штабъ-лѣкаря гвардейскаго полка 500, главнаго доктора военной госпитали 3, 4, 5 и 6 классовъ 800, главнаго лѣкаря таковой же госпитали 600.

Медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, входящіе въ составъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства [1]), получаютъ также окладное и прибавочное жалованье по сей табели и сверхъ того производить въ годъ:

По званію директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства 4000 р., вице-директора 3000, начальника отдѣленія 1500, начальника стола 800. Всѣмъ медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ полагаются на прежнемъ основаніи денщики противъ армейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, т. е. имѣющимъ чины отъ 14 до 9 класса по одному, имѣющимъ чинъ 9 кл. по два, 8 кл. по три, 7 кл. по четыре, 6 кл. по пяти, 5 кл. по шести. Въ военное время всѣ медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники, какъ при полкахъ, такъ при госпиталяхъ и при всѣхъ какихъ бы то ни было должностяхъ въ дѣйствующей арміи находящіеся, получаютъ раціоны наравнѣ съ штабъ и оберъ-офицерами пѣхотныхъ полковъ, по распоряженію главнокомандующаго арміею. Всѣмъ медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чинамъ, въ сей табели означеннымъ, давать квартиры и отопленіе въ столицахъ отъ казны, въ городахъ отъ обывателей по чину каждаго; а тѣмъ, кто дѣйствительнаго чина не имѣетъ, по классу, въ какомъ кто полагается.—При недостаткѣ же квартиръ въ столицахъ производить имъ квартирныя деньги по существующимъ о томъ положеніямъ. Чины, внѣ столицъ находящіеся, при полкахъ квартирныхъ денегъ не получаютъ, но пользуются обывательскими квартирами наравнѣ съ прочими полковыми чинами.

Въ случаѣ командировокъ или переводовъ съ мѣста на мѣсто, каждый изъ сихъ чиновниковъ получаетъ отъ казны на проѣздъ свой прогонныя деньги, какъ то и нынѣ производится, вслѣдствіе положеній 1799 г. января 29 и 1805 августа 4».

---

[1]) По штату полагалось 6 чиновъ; въ томъ числѣ 4 изъ медиковъ: директоръ, вице-директоръ, начальникъ 1 отдѣленія и столоначальникъ 2 стола этого отдѣл.; 1 изъ фармацевтовъ—начальникъ 2 отдѣленія и 1 изъ ветеринаровъ—столоначальникъ 3 стола 1 отдѣленія.

Для того, чтобы яснѣе представить отношеніе окладовъ 1819 года къ окладамъ 1805 года, необходимо принять во вниманіе курсъ ассигнацій въ томъ и другомъ году.

Средняя цѣнность ассигнаціоннаго рубля равнялась:

въ 1805 году . . . . $77 \, 1/_3$ %
» 1819 » . . . . 27,95 %,

т. е. рубль составлялъ въ 1805 г. 77 к. сер., а въ 1819 г. почти 28 к. серебромъ.

Если, при такомъ отношеніи ассигнаціоннаго рубля къ серебренному, жалованье медиковъ, полагавшееся по штатамъ 1805 и 1819 годовъ перевести на серебро, то окажется, слѣдующее:

Въ 1805 году		Въ 1819 году	
а) старшему лѣкарю I кл. . .	577 р. 50 к.	а) надворному совѣтнику. . . .	252 р. — к.
б) старшему лѣкарю II кл. . .	462 » — »	б) коллежскому ассесору	224 » — »
в) младшему лѣкарю I кл. .	385 » — »	в) титулярному совѣтнику. . . .	196 » — »
г) младшему лѣкарю II кл. . .	308 » — »	в) лѣкарю, не имѣвшему чина . . .	168 » — »

Изъ этой таблицы ясно, что въ 1819 г. оклады врачей въ сущности уменьшились приблизительно вдвое, т. е. нѣкоторые оклады болѣе, чѣмъ вдвое, а нѣкоторые менѣе [1]).

По штатамъ 1805 г. и табели 1819 г. медики получали «прибавочное жалованье» за выслугу 15, 20 и 30 лѣтъ. Чтобы яснѣе представить себѣ оклады врачей съ прибавками, нужно

[1]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управленія. Опись дѣл. Мед. Департамента, I отд., дѣло за № 91, 1854—1859 г.г., стр. 23—24.

опредѣлить, сколько врачъ могъ получить содержанія въ теченіе 30 лѣтъ и на 31 году своей службы. Переводя содержаніе на серебро, мы получимъ слѣдующія числа, если возьмемъ для примѣра низшіе оклады: Въ теченіе 30 лѣтъ службы врачъ получилъ бы по табели 1805 года (при первоначальномъ окладѣ по 308 р. въ годъ) всего 11.165 р., а по табели 1819 года (при окладѣ въ 168 р., увеличивавшемся по мѣрѣ повышенія чинами,) всего 9.044 р. На 31 году службы, при тѣхъ же окладахъ, но съ прибавками и пенсіей, врачъ, состоя на службѣ, получалъ въ 1805 г. 616 р., а въ 1819 году 840 р. [1]). Прибавки къ содержанію были назначаемы почти съ единственною цѣлью удержать врачей на военно-медицинской службѣ [2]). Въ 1819 году оклады были назначены при поступленіи на службу по ученымъ званіямъ, а потомъ по чинамъ.

Вслѣдствіе того, что оклады, положенные табелью 6 ноября 1819 года, оказались недостаточными, 27 марта 1820 г. Высочайше повелѣно: «тѣмъ изъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ военно-сухопутнаго вѣдомства, кои до изданія Высочайше конфирмованной 6 ноября 1819 г. табели о новыхъ окладахъ жалованья получали онаго болѣе, нежели сею табелью опредѣлено, производить получаемое ими жалованье, доколѣ они останутся въ настоящихъ ихъ званіяхъ; но другіе, на мѣста ихъ поступающіе, входятъ уже въ общее положеніе и довольствуются окладнымъ и прибавочнымъ жалованьемъ по сей табели [3])».

Положеніе фельдшеровъ, произведенныхъ за выслугу лѣтъ или за отличіе по службѣ въ чинъ 14 класса, было очень неопредѣленное. Въ 1819 г. въ офиціальной перепискѣ объ ихъ содержаніи говорилось, что «по существующимъ узаконеніямъ» они «обязаны перемѣнять родъ службы, т. е. переходить въ

---

[1]) Дѣло Мед. Департ., № 91, стр. 25—26 (см. выше).

[2]) Тамъ же.

[3]) I П. С. З., т. XXXVII, № 28214.

провіантскій или коммисаріатскій штаты или же выходить въ отставку; посему для званія этихъ фельдшеровъ нѣтъ никакого постановленія насчетъ довольствій, какія бы имъ могли слѣдовать по службѣ». Бывали отдѣльные примѣры того, что фельдшерамъ разрѣшалось оставаться въ занимаемыхъ ими должностяхъ и послѣ производства. Въ 1819 г. начальникъ Главнаго Штаба предложилъ военному министру «поставить впредь общимъ правиломъ», чтобы всѣмъ такимъ чиновникамъ производить по 202 р. 30 к. жалованья въ годъ и отпускать имъ «провіантъ, слѣдующій на денщиковъ», а денщиковъ къ нимъ не назначать [1]).

4 ноября 1819 г. утверждены штаты чинамъ при военныхъ конскихъ заводахъ; 13 мая 1823 г. эти штаты измѣнены [2]) (см. VI отдѣлъ очерка).

Именнымъ указомъ 9 февраля 1820 г. повелѣно производить медицинскимъ чиновникамъ и фельдшерамъ военноконскихъ заводовъ жалованье изъ суммъ военнаго вѣдомства [3]).

4 февраля 1820 г. утвержденъ штатъ Коновальной школы для полевой артиллеріи (см. VI отдѣлъ очерка) [4]).

11 октября 1820 г., по представленію главнаго медицинскаго инспектора, всѣмъ медицинскимъ служащимъ (отъ докторовъ медицины и хирургіи до гезелей включительно), не имѣвшимъ чиновъ, но занимавшимъ классныя должности, даны денщики, соотвѣтственно классамъ ихъ должностей [5]).

Недостатокъ врачей нѣсколько уменьшился, но по временамъ еще доходилъ до очень значительныхъ размѣровъ. Такъ, напр., въ 1820 г. графъ Витгенштейнъ донесъ, что во 2 арміи недоставало 40 врачей въ полкахъ и 19 въ госпи-

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; опись дѣламъ Мед. Департамента, I отд., дѣло 1819 г., № 80.

[2]) I П. С. З., т. XLIII, ч. II, отд. II, стр. 205, № 29465.

[3]) Моск. Отдѣл. Общ. Архива Главнаго Штаба, опись Канцел. Нач. Гл. Шт., медиц. дѣла, № 129, 1 и 11 февраля 1820 г. и I П. С. З., т. XXXVII, № 28135.

[4]) I П. С. З., т. XLIII, ч. II, стр. 114 (2-я половина книги), № 28131.

[5]) Тамъ же, т. XXXVII, № 28435 и въ Арх. Гл. В.-Мед. Управленія, оп. дѣл. Мед. Департамента, I отд., 1820 г., № 82.

таляхъ [1]). Въ томъ же году военный министръ, баронъ Меллеръ-Закомельскій писалъ въ Комитетъ Министровъ, что всѣ мѣры, принимавшіяся для снабженія арміи врачами, недостаточны и «увеличить число медиковъ необходимо [2])».

Личный составъ вѣдомства въ концѣ царствованія.

Въ теченіе всего царствованія Императора Александра Павловича медицинское управленіе постоянно принимало мѣры къ образованію медицинскаго персонала и къ устраненію недостатка въ немъ. Во главѣ медицинскаго управленія стояли даровитые люди, одушевленные желаніемъ принести отечеству посильную помощь. Результатъ ихъ дѣятельности выразился въ томъ, что къ концу царствованія недостатокъ во врачахъ сталъ менѣе чувствительнымъ; увеличилось число аптекарей и низшаго медицинскаго персонала; появились ветеринарные врачи, о которыхъ въ началѣ царствованія не было и помина. Къ началу царствованія Императора Николая I численность чиновъ, состоявшихъ по военно-медицинскому вѣдомству, представлялась слѣдующею:

	полагалось:	состояло:
врачей	1.361	1.213
фармацевтовъ	69	68
ветеринарныхъ лѣкарей .	87	70
» помощниковъ.	56	43
фельдшеровъ	1.847	1.781
аптекарскихъ учениковъ .	154	154
костоправовъ	110	96
школьниковъ	568	408 [3])

[1]) Моск. Отдѣл. Общ. Арх. Гл. Штаба, опись Нач. Гл. Шт., медиц. дѣла, 1820 г. № 128.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., опись дѣл. Мед. Департамента, I отд., 1 столъ, дѣло 1818—1828 гг. № 71, л. 43.

[3]) Отчетъ Медиц. Департамента Военнаго Министерства за 1826 г. (Отчета за 1825 г. Медиц. Департаментъ не представилъ).

Нужно принять во вниманіе, что «полагалось» очень недостаточное число всѣхъ этихъ служащихъ, но уже и то обстоятельство, что наличный составъ сравнительно мало расходился со штатами, само по себѣ представляло большой успѣхъ.

Наибольшая заслуга въ дѣлѣ образованія военно-врачебнаго вѣдомства принадлежала Якову Васильевичу Виллie; но ему навѣрное не удалось бы достигнуть даже и половины того, что было сдѣлано, если бы его не поддерживала великодушная помощь Монарха. Государь очень высоко цѣнилъ просвѣщеніе, даровалъ врачебному сословію много драгоцѣнныхъ правъ и приблизилъ его къ тому положенію, которое, по всей справедливости, должно было ему принадлежать.

Движеніе учившихся въ Императорской Медико-Хирургической Академіи съ 1809 по 1825 г.

Движеніе учащихся въ Императорской Ме...

			П о с т у п и л...				
			1809.	1810.	1811.	1812.	1813.
Отдѣленіе медицинское.							
Поступило:	Казенныхъ		43	37	86	53	60
	Пансіонеровъ		—	—	15	4	2
	Волонтеровъ		8	5	5	4	14
	Вольноприходящихъ		—	—	—	—	—
Выпущено:	Лѣкарями	Казенныхъ	58	49	57	59	46
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	7	5	4	6	—
	Кандидатами	Казенныхъ	—	—	—	—	—
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	—	—	—	—	—
Отдѣленіе ветеринарное.							
Поступило:	1 разряда	Казенныхъ	5	5	5	8	7
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	—	—	—	—	1
	2 разряда	Казенныхъ	22	23	13	14	9
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	—	—	—	—	—
Выпущено:	Лѣкарями	Казенныхъ	—	10	—	—	5
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	—	—	—	—	7
	Кандидатами	Казенныхъ	—	—	—	—	—
		Пансіонеровъ	—	—	—	—	—
		Волонтеровъ	—	—	—	—	—
	Помощниками		13	18	13	—	7
Отдѣленіе фармацевтическое.							
Поступило:	Казенныхъ		25	32	8	—	3
	Пансіонеровъ		—	—	—	—	—
	Волонтеровъ		4	3	1	—	—
	Вольноприходящихъ		—	—	—	—	—
Выпущено кандидатами			—	—	—	—	3

*) Исторія И. В.-Мед. Акад., l. c., стр. 214—301.

…ургической Академіи съ 1809 по 1825 г.

…окончаніи курса выпущено.									
1816.	1817.	1818.	1819.	1820.	1821.	1822.	1823.	1824.	1825.
34	43	4	55	53	43	49	58	46	56
—	2	—	3	—	—	—	1	6	5
28	13	15	15	32	27	36	31	20	25
—	9	6	—	—	—	3	—	—	—
35	40	0	62	30	39	45	51	40	28
1	2	—	1	—	2	—	2	2	—
7	5	—	4	9	9	7	10	7	10
1	1	2	1	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
4	3	2	5	—	7	9	6	1	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	2	—	4	1	1	—
20	18	11	21	11	30	32	32	23	25
—	2	3	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	10	—	3	—	2	—
9	8	15	13	7	12	4	7	2	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	5	15	10
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	14	7	4	12	8	6	—	—	—
4	6	1	—	—	4	1	6	2	1
—	2	—	—	—	3	1	—	1	4
1	1	—	1	2	3	1	2	2	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	2	2	2	4	—	6 *)

ПОПОЛНЕНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Высочайшая грамота, дарованная И. М.-Х. Академіи въ 1808 г.

Съ основанія Руси до настоящаго времени русское войско терпѣло постоянный недостатокъ во врачебной помощи. Это было высказано первымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Викторомъ Павловичемъ Кочубеемъ въ началѣ царствованія Императора Александра I и это же неоднократно было офиціально повторяемо въ продолженіе XIX вѣка.

Причины недостатка въ медицинскихъ чинахъ.

Въ XVIII вѣкѣ недостатокъ врачей былъ еще больше, и уже тогда были указаны причины этого прискорбнаго явленія. Такъ, 17 января 1737 г. Медицинская Коллегія доносила въ Кабинетъ ея Величества (Императрицы Анны Іоанновны), что «лѣкарей по своимъ изволамъ штрафуютъ и безчестятъ»[1]). Впослѣдствіи главный директоръ Медицинской Коллегіи, баронъ Васильевъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ 12 февраля 1799 года, по поводу «производства медикамъ пенсій и денежныхъ прибавокъ къ жалованью», выразился, что оно «было весьма необходимо, сколько для удаленія недостатка въ русскихъ искусныхъ врачахъ въ Имперіи и для большаго ихъ поощренія къ трудамъ, столько же и для прекращенія вызова въ наши сухопутныя и морскія войска чужестранныхъ лѣкарей, вовсе не

[1]) Архивъ Главнаго Военно-Медиц. Управл., дѣло Медиц. Департ. Военнаго Министерства, № 91а, 4 марта 1854 г.—5 ноября 1859 г., стр., 64. Историческая справка о причинахъ бывшаго недостатка медиковъ въ военномъ вѣдомствѣ.

знающихъ русскаго языка» [1]). Графъ Кочубей въ 1805 году, разсматривая причины постояннаго недостатка медиковъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ высказалъ слѣдующее: «Выгоды, получаемыя отъ вольной практики, несравненно превосходящія статное жалованье, неопредѣленность въ правахъ и особенная подсудимость удаляютъ отъ вступленія въ службу, и начальство въ затруднительномъ семъ положеніи нерѣдко, противу всѣхъ правилъ, должно было удерживать служащихъ безъ ихъ на то согласія» [2]). Изложивъ такія причины крайняго недостатка въ военныхъ медикахъ, который «никогда не было возможности пополнить», графъ Кочубей указалъ и способы его устраненія, заключавшіеся, по его мнѣнію, «въ привлеченіи медицинскихъ чиновъ къ военной службѣ: а) улучшеніемъ ихъ состоянія; в) опредѣленіемъ награжденій, которыя каждый изъ нихъ могъ бы надѣяться получить соразмѣрно своей службѣ, и с) обезпеченіемъ судьбы вдовъ и дѣтей ихъ. Для пріобрѣтенія лучшихъ людей въ семъ родѣ», продолжалъ министръ, «полагается улучшить ихъ содержаніе, ибо настоящіе оклады недостаточны для удовлетворенія первѣйшихъ потребностей» [3]).

Главныя причины недостатка во врачахъ состояли въ слѣдующемъ: Во первыхъ, общій уровень образованія въ нашемъ отечествѣ, какъ и во многихъ другихъ государствахъ, былъ чрезвычайно низокъ. При отсутствіи низшихъ и среднихъ школъ, трудно было найти достаточное число людей, подготовленныхъ къ слушанію курса въ высшемъ учебномъ заведеніи. Во вторыхъ, до 1798 г. въ Россіи была только одна высшая медицинская школа—Московскій университетъ, а медико-хирургическія училища давали очень скудное образованіе.

---

[1]) То же дѣло Арх. Гл. Военно-Медиц. Упр. и I П. С. З., т. XXV, стр. 555.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 10. То же—въ I П. С. З., т. XXVIII, № 21866.

[3]) Тамъ же.

Графъ Васильевъ неоднократно указывалъ на необходимость улучшенія медицинскихъ училищъ. Ту же мысль проводили и другіе государственные дѣятели: Кочубей, Строгановъ, Кампенгаузенъ и пр., не говоря уже о врачахъ, которые всегда поддерживали стремленіе къ улучшенію врачебныхъ школъ. Въ третьихъ, при низкомъ уровнѣ общаго образованія и при очень маломъ развитіи государственности, подавляющее большинство населенія, не исключая и верхнихъ его слоевъ, очень дешево цѣнило собственное здоровье и еще дешевле—здоровье своихъ ближнихъ. Поэтому руководящіе классы населенія не ощущали и особенной нужды во врачахъ, а простому народу было не до сбереженія здоровья, да онъ и не имѣлъ представленія о врачебномъ искусствѣ. Вѣрный историческому преданію, онъ боялся врачей иновѣрцевъ больше, чѣмъ самыхъ тяжелыхъ болѣзней. Въ то же время общество возлагало на врачей отвѣтственность за пробѣлы во врачебныхъ наукахъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей являлось отсутствіе заботы о врачахъ и несправедливое отношеніе къ нимъ. Положеніе врачебнаго сословія было ужаснымъ. Лишенные самыхъ естественныхъ правъ, лишенные необходимыхъ для пропитанія средствъ [1]) врачи не встрѣчали даже уваженія, котораго вполнѣ заслуживали по своему образованію и полезной и многотрудной дѣятельности. Естественно, что въ такое несчастливое сословіе немногіе желали вступать, когда было возможно добиться несравненно лучшаго положенія въ обществѣ съ меньшей затратой силъ.

Тѣ же причины, которыя препятствовали увеличенію числа врачей, вызывали и недостатокъ фармацевтовъ, а низшій медицинскій персоналъ не могъ образоваться, пока было мало врачей, у которыхъ онъ учился; и если врачи не были обезпечены ни положеніемъ въ обществѣ, ни въ матеріальномъ отношеніи, то каково же было обезпеченіе ихъ помощниковъ? Еще

---

[1]) См. выше слова графа Кочубея.

въ то время, когда Александръ Благословенный былъ наслѣдникомъ престола, ему пришлось издать постановленіе, въ которомъ шефамъ полковъ (т. е. полковымъ командирамъ) воспрещалось бить подлѣкарей палками. Ветеринарныхъ врачей въ первую половину царствованія не было, потому что не было и школъ для ихъ образованія.

Мѣры для устраненія недостатка въ медицинскихъ чинахъ.

Для устраненія недостатка во врачахъ, фармацевтахъ и проч., были приняты слѣдующія главнѣйшія мѣры: 1) Повышенъ общій уровень образованія. Императоръ Александръ I стремился къ увеличенію учебныхъ заведеній; благодаря этому было открыто много школъ и нѣсколько университетовъ; но бездна невѣжества была очень глубока, и усилія Государя и его сподвижниковъ не могли ея наполнить. Устранить эту причину въ четверть вѣка было невозможно, слѣдовательно нельзя было и устранить недостатокъ во врачахъ; возможно было только уменьшить его, что и было успѣшно сдѣлано. Къ сожалѣнію стремленіе Государя повысить уровень образованія всѣхъ сословій, выразившееся въ указѣ 6 августа 1809 года о правилахъ производства въ чины, въ зависимости не отъ одной только выслуги, но и отъ образовательнаго ценза, не встрѣтило сочувствія, въ особенности, со стороны служилаго класса. 2) Учреждены высшія медицинскія школы. Въ этомъ отношеніи царствованіе было очень знаменательно. Въ новыхъ университетахъ открыты медицинскіе факультеты. Основанная Императоромъ Павломъ Петровичемъ Медико-Хирургическая Академія поставлена его Преемникомъ очень высоко, и это благое начинаніе быстро привело къ блестящимъ результатамъ. 3) Чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства дарованы новыя права, улучшено матеріальное ихъ положеніе, словомъ, осуществлены тѣ мѣры, на которыя одинъ изъ первыхъ указалъ графъ Кочубей. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи сдѣлано было многое, но многое осталось и для послѣдующихъ временъ. 4) Приглашались на военно-медицинскую службу ино-

странные врачи, фармацевты и ветеринары, но къ этой палліативной мѣрѣ прибѣгали рѣже, нежели въ XVIII столѣтіи и только въ случаѣ крайней необходимости и 5) приглашались также вольнопрактикующіе и отставные врачи.

Образованіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Въ началѣ XIX столѣтія для подготовки врачей въ военное вѣдомство служили, главнымъ образомъ, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, Московская Медико-Хирурги-

Императорская С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія.

ческая Академія и Калинкинскій Медико-Хирургическій Институтъ; Кронштадтское Медико-Хирургическое Училище было закрыто вскорѣ послѣ открытія Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Училищъ для приготовленія военныхъ фармацевтовъ и ветеринаровъ не было. Фельдшера обучались при госпиталяхъ. Въ отчетѣ за 1803 годъ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, писалъ слѣдующее: «Лучшее устройство академій также призываетъ на себя особенное вниманіе: недостатокъ въ лѣкаряхъ повсюду ощутителенъ. Единое надежное

средство наполнить сей недостатокъ и доставить способъ умножить медицинскихъ чиновниковъ въ губерніяхъ и уѣздахъ есть усилить медицинскія училища» [1]).

Въ первыя десятилѣтія XIX вѣка число университетовъ въ Россіи значительно увеличилось. Въ 1803 году окончательно устроены Дерптскій и Виленскій университеты; въ 1805 году открытъ Харьковскій, въ 1814 году — Казанскій и въ 1819 году — С.-Петербургскій Университетъ.

При всѣхъ этихъ университетахъ, кромѣ послѣдняго, были учреждены медицинскіе факультеты [2]).

Наибольшую роль въ дѣлѣ подготовки военныхъ врачей и другихъ военно-медицинскихъ чиновъ играла Медико-Хирургическая Академія.

Въ настоящемъ очеркѣ мы только вскользь коснемся ея исторіи, такъ какъ ко дню столѣтняго юбилея академіи (18 декабря 1898 г.) была издана обширная исторія этого учрежденія, составленная по порученію академической конференціи [3]).

Въ 1783 г. лейбъ-хирургъ Кельхенъ учредилъ при Калинкинской больницѣ въ Петербургѣ Медико-Хирургическій Институтъ, который получилъ названіе Императорскаго. Въ этомъ институтѣ все преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ; программы образовательныхъ предметовъ были шире, чѣмъ въ медико-хирургическихъ училищахъ. Воспитывавшіеся въ институтѣ нѣмцы, окончивъ курсъ наукъ, получали сразу степень лѣкаря, а воспитанники русскихъ училищъ и академіи выпускались съ званіемъ кандидата хирургіи; вообще воспитанники института получали большія служебныя преимущества и скорѣе могли удостоиться степени доктора медицины [4]).

---

[1]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1803 г. въ Сенатскомъ Архивѣ и въ «С.-Пб. Журналѣ» 1805 г. (апрѣль, стр. 78—85).

[2]) Ханыковъ, очеркъ исторіи медиц. полиціи въ Россіи, С.-Пб. 1851 г., 8°, стр. 86.

[3]) «Исторія И. Военно-Мед. (бывшей Медико-Хирургической Академіи) за сто лѣтъ» С.-Пб. 1898 г., 4°, 828 стр. и приложенія, 329 страницъ.

[4]) Тамъ же, стр. 53.

29 ноября 1803 года было повелѣно, для успѣшнѣйшаго преподаванія медицины, присоединить Медико-Хирургическій Институтъ къ Медико-Хирургической Академіи, прибавивъ къ ней, по этому случаю, 40 казеннокоштныхъ студентовъ [1]). Присоединеніе Института, по словамъ проф. Скориченко, было результатомъ усилій Медицинской Коллегіи, которая, между прочимъ, имѣла въ виду, что, при общеніи съ русскими студентами, нѣмцы выучатся русскому языку. Преподаваніе бывшимъ воспитанникамъ Медико-Хирургическаго Института производилось и въ академіи на нѣмецкомъ языкѣ. Такимъ образомъ появилось два отдѣленія: русское и нѣмецкое. Для послѣдняго содержались особые профессора.

Кромѣ Петербургской Медико-Хирургической Академіи была подобная ей академія въ Москвѣ: это была знаменитая первая школа русскихъ врачей, гдѣ Бидлоо, по повелѣнію Императора Петра Великаго, положилъ начало образованію русскаго врачебнаго сословія. Одновременно съ преобразованіемъ Петербургскаго училища въ академію, и Московское Медико-Хирургическое Училище было преобразовано въ Московскую Медико-Хирургическую Академію [2]). Судьба этой академіи была печальна. Съ одной стороны, въ Москвѣ уже былъ медицинскій факультетъ при университетѣ, который отвлекалъ студентовъ отъ академіи; къ тому же число лицъ, стремившихся къ высшему медицинскому образованію, и безъ того было очень невелико; съ другой стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не находило возможнымъ тратить много средствъ на содержаніе врачебныхъ школъ. Такъ въ отчетѣ за 1803 г. графъ Кочубей писалъ слѣдующее: «Московская Академія представляла великіе въ составѣ ея недостатки. Учащихся въ ней было не болѣе 70 человѣкъ» и т. д. «Помышляемо было перемѣнить и усо-

[1]) Ханыковъ, Очеркъ исторіи медиц. полиціи въ Россіи. С.-Пб. 1851 г., 8°, стр. 87 (Библіотека Главн. Штаба).

[2]) Исторія И. В.-Мед. Академіи, стр. 53—60.

вершить устройство сей академіи», но остановились передъ денежными затратами, и въ результатѣ Московская Академія была закрыта въ 1804 году, подъ видомъ сліянія съ Петербургской [1]). Такимъ образомъ были закрыты три врачебныя школы (Кронштадтское Училище, Петербургскій Институтъ и Московская Академія). Воспитанники Московской Академіи переведены въ Петербургскую; туда же поступили въ 1805 г. и учебныя пособія упраздненной академіи [2]).

Учебныя пособія въ Петербургской Академіи въ первое время были несовершенны, учебные кабинеты и театры (анатомическій и др.) неблагоустроены; для освѣщенія театровъ и другихъ помѣщеній служила лучина, но послѣ пожара, случившагося въ 1803 году, для освѣщенія театровъ, лѣстницъ и пр. начали употреблять постное масло и отчасти сальныя свѣчи въ фонаряхъ [3]).

По штатамъ 1799 и 1802 годовъ въ академіи полагалось 7 кафедръ. Учебною и ученою частью ея управляли: съ основанія академіи до 1802 г. Рингебройгъ, съ 1802 до 1803 года Бушъ, съ 1803 до 1808 г. Загорскій. Съ 1805 до начала 1808 г. во главѣ академіи стоялъ Франкъ въ званіи ректора, а затѣмъ— Виллie въ званіи президента [4]).

Въ 1806 году число образовательныхъ медицинскихъ учрежденій увеличилось открытіемъ при Виленскомъ Университетѣ Института казенныхъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса, должны были служить въ военномъ вѣдомствѣ [5]). Въ 1803, 1807 и 1808 годахъ были произведены преждевременные выпуски изъ Медико-Хирургической Академіи. Хотя вскорѣ послѣ этого министръ внутреннихъ дѣлъ, князь Куракинъ исходатайствовалъ

---

[1]) Отчетъ министра вн. дѣлъ въ «С.-Пб. Журналѣ» 1805 г.; подобный же отчетъ тамъ же въ 1806 г. и Варадиновъ, l. c., ч. I, стр. 114 и 133.

[2]) Исторія И. В.-Мед. Акад., стр. 59—60.

[3]) Тамъ же, стр. 59—60 и стр. 153 и въ Арх. И. В.-Мед. Академіи— протоколы засѣд. конференціи за 1807 г.

[4]) Исторія И. В.-Мед. Академіи, стр. 85—102.

[5]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., книга подлинныхъ именныхъ Высоч. указовъ 1806 г.; № 7 (29 дек.).—Варадиновъ, l. c., ч. I., стр. 170—198.

Высочайшее соизволеніе на прекращеніе такихъ выпусковъ [1]), но вслѣдствіе крайней нужды во врачахъ, они практиковались до 1815 года. Въ 1808 г., съ открытіемъ Дерптскаго Университета, въ которомъ преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, нѣмецкое отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи оказалось лишнимъ и было присоединено къ русскому отдѣленію [2]).

28 іюля 1808 года Высочайше утвержденъ новый уставъ академіи; при этомъ ей было присвоено наименованіе Императорской. По уставу 1808 г. академія раздѣлялась на три части: медицинскую, ветеринарную и фармацевтическую. Московская Академія была возстановлена въ качествѣ Московскаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи. Для преподаванія въ обоихъ отдѣленіяхъ, опредѣлены 24 профессора и 24 адъюнкта; всѣ науки преподавались на русскомъ языкѣ. Петербургскимъ отдѣленіемъ управлялъ президентъ, а московскимъ—вице-президентъ: академія состояла подъ главнымъ начальствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Казенно-коштныхъ воспитанниковъ опредѣлено въ Петербургѣ и Москвѣ по 200 въ медицинской части, по 120 въ ветеринарной и по 40 въ фармацевтической. Въ академію принимались молодые люди всѣхъ состояній. Въ 1810 г. всѣ учебныя и научныя медицинскія учрежденія и дѣла были переданы изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; туда же перешли оба отдѣленія Императорской Медико - Хирургической Академіи и Медицинскій Совѣтъ. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ академіи курсъ обученія былъ четырехлѣтній; окончившіе курсъ выпускались кандидатами и всѣ прикомандировывались на годъ къ госпиталямъ, ветеринарному училищу и къ аптекамъ для усовершенствованія. По истеченіи годичнаго усовершенствованія, кандидаты получали право практики лѣкаря, аптекаря и ветеринара. Обязательный срокъ службы въ военномъ вѣдомствѣ былъ шестилѣт-

---

[1]) Варадиновъ, ч. I, стр. 209 и I П. С. З. т. XXX, № 22974.

[2]) Исторія И. В. М. Ак., стр. 133.

нимъ. Въ 1810 году Высочайше повелѣно выпускать воспитанниковъ академіи прямо въ лѣкари, званіе же кандидата предоставлять только невполнѣ надежнымъ [1]).

Послѣ 1808 года въ академіи быстро улучшились способы и обстановка преподаванія; увеличено число кафедръ; кабинеты и театры расширены и снабжены достаточнымъ количествомъ научныхъ пособій; открыты новыя клиники, улучшены прежнія, и вскорѣ академія уже представляла одно изъ наиболѣе выдававшихся высшихъ учебныхъ заведеній въ Европѣ. Вилліе стремился создать настоящую русскую академію. Молодымъ врачамъ, окончившимъ курсъ въ академіи, предоставлялась возможность научнаго усовершенствованія въ Россіи и за границей; по возвращеніи они начали занимать кафедры въ академіи и число профессоровъ изъ природныхъ русскихъ увеличилось. По словамъ Чистовича «Едва прошло 15 лѣтъ со времени вступленія Вилліе въ управленіе академіей, какъ въ ней уже не было ни одного иностранца» *).

Хорошая постановка клиническаго преподаванія быстро дала отличные результаты. По свидѣтельству Чистовича, велико было «общее изумленіе, когда два года спустя послѣ заведенія клиникъ при академіи, молодые кандидаты ея явились на служебное поприще съ такимъ запасомъ знаній, съ такимъ вѣрнымъ тактомъ и зрѣлостью сужденій, что люди пожилые, не смотря на старинныя предубѣжденія, должны были отдать справедливость полнотѣ спеціальнаго образованія ихъ. Похвалы молодымъ кандидатамъ, непрошенныя и неожиданныя, посыпались со всѣхъ сторонъ и выразились даже въ офиціальныхъ представленіяхъ.

---

*) Главная причина этого заключалась въ томъ, что по уставу 1808 г., выработанному подъ руководствомъ Вилліе, преподаваніе производилось на русскомъ языкѣ. (Ректоръ Франкъ хотѣлъ ввести латинскій языкъ, но это ему не удалось).

[1]) I П. С. З., т. XXXI, № 24284.—Исторія И. В.-Мед. Акад., стр. 217.

Засѣданіе конференціи Императорской Военно-Медицинской Академіи, подъ предсѣдательствомъ ея президента, Я. В. Виллiе.

(БАРЕЛЬЕФЪ).

Это была самая ранняя и можетъ быть самая пріятная награда, какую принесла академія своему преобразователю» [1]).

Съ учрежденіемъ въ Академіи ветеринарнаго отдѣленія, вопросъ о необходимости имѣть въ Россіи ветеринаровъ былъ рѣшенъ окончательно. Хотя преподаваніе ветеринарныхъ наукъ установилось не сразу, тѣмъ не менѣе со второй половины царствованія Императора Александра военные ветеринары уже работали въ войскахъ.

Численность низшаго медицинскаго и аптекарскаго персонала въ царствованіе Императора Александра I значительно увеличилось. Въ началѣ царствованія недостатокъ въ фельдшерахъ былъ чрезвычайно большимъ, такъ какъ госпитали, при которыхъ обучались фельдшера, были немногочисленны. Съ 1809 г., по предложенію дивизіоннаго доктора Глядковскаго, выработаны правила для обученія фельдшеровъ при полкахъ. Контингентомъ для фельдшерскихъ учениковъ послужили недоросли изъ кантонистовъ [2]). Въ 1816 году учреждены фельдшерскія школы при госпиталяхъ: Петербургскомъ Сухопутномъ, Артиллерійскомъ и Московскомъ для обученія 100 учениковъ въ каждой. Такія же школы устроены въ Рижскомъ, Кіевскомъ, Херсонскомъ и Тифлисскомъ госпиталяхъ, каждая на 50 фельдшерскихъ учениковъ, а въ Выборгскомъ и Омскомъ—на 25 учениковъ. Кромѣ того, въ школѣ при Московскомъ госпиталѣ устроено отдѣленіе для 50 учениковъ-костоправовъ [3]).

Въ 1817 году, главнокомандующій 2 арміи, графъ Беннигсенъ просилъ о назначеніи въ его армію различныхъ медицинскихъ чиновъ и въ томъ числѣ 15 аптекарскихъ учениковъ, недостававшихъ противъ штата. Фармацевтъ Самуилъ Швенсонъ, временно исполнявшій должность вице-директора департамента, отвѣчалъ слѣдующее: «Что же касается до аптекарскихъ уче-

[1]) Я. А. Чистовичъ. «Памятникъ... Вилліе»; С.-Пб. 1860 г., 8°, стр. 69—71.

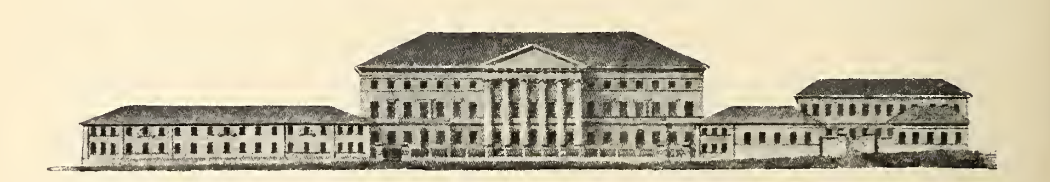
[2]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Эксп., I отд., дѣло 1809 года, № 20.

[3]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26399.

никовъ и фельдшеровъ, то первыхъ изъ нихъ послать неоткуда; ибо нѣтъ никакихъ заведеній, гдѣ бы оные къ сему званію приготовлялись, а обыкновенно они избираются изъ числа фельдшеровъ, находящихся при полкахъ и госпиталяхъ; а потому департаментъ и полагаетъ» и т. д.... [1]). Въ 1821 году на Аптекарскомъ островѣ учреждена школа на 50 казенно-коштныхъ воспитанниковъ, для приготовленія аптекарскихъ и лѣкарскихъ учениковъ [2]).

Экзамены, ученыя степени и званія.

Въ XVIII вѣкѣ для врачей было чрезвычайно важно имѣть степень доктора медицины. Врачами въ Россіи были почти исключительно иностранцы. Докторскій дипломъ, доказывавшій,

Московская Медико-Хирургическая Академія.

что врачъ получилъ образованіе въ университетѣ и представилъ диссертацію, давалъ въ нашемъ отечествѣ очень большія права, и обладатель его обыкновенно сразу получалъ мѣсто дивизіоннаго врача, хотя бы онъ еще незадолго передъ тѣмъ сошелъ со школьной скамьи и вовсе не умѣлъ говорить по-русски [3]). Къ началу XIX вѣка значеніе иностранныхъ дипломовъ уже понизилось, и даже были примѣры, что иностранные доктора, явившіеся съ дипломами, послѣ экзамена въ Медицин-

---

[1]) Арх. Гл. Воен. Мед. Управл., дѣло «Объ утвержденіи корпусныхъ и дивизіонныхъ докторовъ въ 1 и 2 арміяхъ» и пр., 1817—1818 г., № 63, л. 19—22.

[2]) I П. С. З., т. XXXVIII, № 28612 и т. XLIV, ч. II, кн. шт., 1821 года, стр. 35.—Арх. Гл. Военно Мед. Управл., опись дѣл. Мед. Деп.; 1 отд., дѣло № 95, 1821 г. и пр. Лѣкарскими учениками назывались фельдшера.

[3]) Русскій Біограф. Словарь; С.-Пб. 1900—1902 г.г., 4°, біографіи врачей.— Я. Чистовичъ, Исторія перв. медиц. школъ въ Россіи; С.-Пб. 1883 г., 8°.

ской Коллегіи, опредѣлялись въ госпитали подлѣкарями, «для доученія», при чемъ имъ не давалось даже права лѣкарской практики. Иные же и вовсе не могли выдержать никакого экзамена [1]).

При основаніи Медико-Хирургической Академіи, ей было дано право возводить врачей въ степень доктора медицины. Въ 1802 году въ академіи происходилъ первый диспутъ, послѣ котораго врачъ Савва Большой былъ удостоенъ докторской степени. 5 августа 1804 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждено положеніе объ испытаніяхъ, выработанное Медицинскимъ Совѣтомъ. Для полученія права практики не требовалось знанія русскаго языка. Для званій оператора, воинскаго врача, физика, полицейскаго врача и акушера были установлены особые экзамены; такимъ образомъ утверждено нѣсколько новыхъ медицинскихъ званій [2]). Въ 1808 году издано положеніе объ экзаменахъ на медицинскія степени въ Главномъ Медицинскомъ Управленіи и университетахъ. Экзамены иностранныхъ врачей производились очень строго, о чемъ упомянуто даже въ одномъ изъ Высочайшихъ указовъ 1808 года [3]). 15 іюля 1810 г. Высочайше утверждены болѣе подробныя правила объ экзаменахъ медицинскихъ чиновниковъ, при чемъ академія и университеты получили подробныя указанія о порядкѣ возведенія различныхъ лицъ въ ученыя врачебныя степени. Университетамъ дано право экзаменовать постороннихъ лицъ. Во врачебныхъ управахъ разрѣшено держать экзамены только лицамъ, жившимъ далѣе 400 верстъ отъ академіи и университетовъ. Составлены правила для экзаменовъ на званія повивальныхъ бабокъ, зубныхъ и глазныхъ лѣкарей, ветеринарныхъ лѣкарей и фармацевтовъ [4]).

---

[1]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., Высоч. именные указы; № 49, 1808 г. и Я. А. Чистовичъ, «Памятникъ Вилліе», l. c., стр. 7.

[2]) Исторія И. В.-Мед. Академіи, стр. 147.

[3]) I П. С. З. т. XXX, № 23245.—Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., Высочайшіе именные указы; № 49, 1808 г.

[4]) I П. С. З., т. XXXI, № 24298.—Ист. И. В.-М. Акад., стр. 230—231 и Ханыковъ, l. c., стр. 86.

Въ дипломахъ на званія лѣкарей, ветеринаровъ, глазныхъ и зубныхъ врачей конференція Медико-Хирургической Академіи ввела раздѣленіе этихъ званій на I, II и III отдѣленія (по выказаннымъ познаніямъ). Это раздѣленіе получило практическое значеніе при опредѣленіи на должности. Съ 1810 г. такое раздѣленіе введено и при экзаменахъ въ университетахъ, а въ 1812 г. министръ народнаго просвѣщенія предписалъ выставлять, кромѣ того, въ дипломахъ и отмѣтки по каждой наукѣ. Въ томъ же году Медико-Хирургической Академіи предоставлено исключительное право производить экзамены на всѣ ученыя степени иностраннымъ врачамъ, пріѣзжавшимъ въ Россію для вступленія въ службу или для вольной практики. Въ 1816 г. были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ правилахъ объ экзаменахъ ветеринаровъ и фармацевтовъ [1]). Въ царствованіе Императора Александра I ученыя степени были тѣсно связаны съ различными служебными преимуществами. Кромѣ того, существовало еще званіе штабъ-лѣкаря — нѣчто среднее между ученой степенью и названіемъ должности. Для производства въ это званіе требовалось Высочайшее утвержденіе. Въ 1812 г. военный министръ доложилъ Государю, что Вилліе «во время прошедшей противу французскихъ войскъ кампаніи, по Высочайшему соизволенію, пользовался правомъ производить лѣкарей въ штабъ-лѣкарское званіе» и что онъ просилъ о предоставленіи ему такого же права на предстоявшую кампанію. Резолюція Государя: «Предоставить инспектору Вилліе право представлять въ штабъ-лѣкаря, помѣщая уже въ сіе званіе до полученія разрѣшенія» [2]). Слова, докторъ и лѣкарь обозначали извѣстную должность, но въ то же время и ученую степень; отсюда между врачами происходили недоразумѣнія, во избѣжаніе которыхъ 3 марта 1816 г. было Высочайше повелѣно докторамъ медицины, занимавшимъ должности лѣкарей, не называться докторами, а

---

[1]) Исторія И. Военн.-Мед. Акад., стр. 231—232; Я. Чистовичъ, «Памятникъ Вилліе», стр. 72.

[2]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., I отд., 1812 г., № 40.

именоваться по должностямъ [1]). Въ 1817 году введены званія лѣкаря I, II и III отдѣленія [2]). 29 января 1819 г. разрѣшено принимать безъ экзаменовъ въ русскую военную службу финляндскихъ врачей, имѣвшихъ свидѣтельства Абоскаго университета [3]).

Приглашеніе иностранныхъ медиковъ.

Одной изъ главнѣйшихъ мѣръ, примѣнявшихся правительствомъ для устраненія недостатка въ чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства, было приглашеніе иностранцевъ. Выше мы уже упоминали о томъ, что въ началѣ описываемаго царствованія упало довѣріе къ иностраннымъ врачамъ. Вилліе весьма неохотно допускалъ ихъ во ввѣренное ему вѣдомство. Тѣмъ не менѣе природныхъ русскихъ врачей недоставало, и въ войскахъ служило много иноземцевъ. Приглашеніе иностранныхъ врачей производилось по Высочайше утвержденнымъ 21 апрѣля 1808 года правиламъ, «на какомъ основаніи поручается россійскимъ министрамъ вызовъ иностранныхъ врачей въ службу его Императорскаго Величества». Эти правила были выработаны Вилліе и немного измѣнены Куракинымъ [4]). Приглашаемые врачи дѣлились на три класса, по степени ихъ научной подготовки. По пріѣздѣ въ Россію, они должны были подвергаться экзаменамъ. Выдержавшіе экзаменъ удовлетворительно получали очень значительныя служебныя выгоды (особенно врачи I класса). Обнаружившіе при испытаніи слабыя познанія въ медицинѣ отправлялись для усовершенствованія въ Императорскую Медико-Хирургическую Академію и въ Дерптскій Университетъ [5]).

Въ томъ же году главный военно-медицинскій инспекторъ, Вилліе въ инструкціи корпусному врачу, Миндереру далъ слѣдующія наставленія:

---

1) I П. С. З., т. XXXIII, № 26176.
2) I П. С. З., т. XXXIV, № 26688.
3) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; II отд., 1 столъ, дѣло № 1, 1820 г.
4) I П. С. З. т. XXX, № 22974. Арх. Главн. Военно-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Эксп., I отд., дѣла 1808 г., № 13, л. 16—25 и 1816 г., № 57, л. 13.
5) I П. С. З., т. XXX, № 23322 и № 23401.

«Буде же случатся охотники вступить въ службу изъ иностранныхъ медицинскихъ чиновъ, таковымъ предварительно дѣлать экзаменъ, приглашая для участія въономъ своихъ помощниковъ или полковыхъ лѣкарей; но безъ крайней нужды жалованье вновоопредѣляемымъ лѣкарямъ и не служившимъ прежде въ арміи не должно превышать оклада, положеннаго по штату младшимъ лѣкарямъ 2 класса; о каждомъ же новоопредѣленномъ лѣкарѣ доносить г. министру военныхъ сухопутныхъ силъ, съ приложеніемъ документовъ, свидѣтельствующихъ о прежней его службѣ или данномъ ему правѣ на производство практики и о томъ, какія оказалъ знанія при учиненномъ ему испытаніи» [1]).

Въ 1808 году приглашено 162 врача: изъ Вѣны 121, Кенигсберга 7, Дрездена 33 и Парижа 1, но изъ нихъ прибыли въ Петербургъ и экзаменовались 133. Результатъ испытаній получился неблестящій; только 56 оказались настолько подготовленными, что были опредѣлены на службу; изъ не выдержавшихъ экзамена 31 опредѣлены доучиваться въ Медико-Хирургической Академіи. Этихъ врачей-студентовъ поселили на Аптекарскомъ островѣ, снабдили ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни, профессорамъ академіи, владѣвшимъ нѣмецкимъ языкомъ, предложено было читать этимъ врачамъ особыя лекціи. Вскорѣ Вилліе нашелъ болѣе удобнымъ перевести этихъ врачей въ Дерптскій Университетъ, гдѣ всѣ лекціи читались на нѣмецкомъ языкѣ. Предположеніе это было Высочайше одобрено и приведено въ исполненіе, а хозяйственное обзаведеніе въ домѣ, гдѣ помѣщались врачи, было передано скотоврачебному училищу. Въ теченіе срока, назначеннаго для усовершенствованія, врачи получали жалованье по 402 р. 92½ коп. въ годъ [2]). Впослѣдствіи такихъ врачей посылали и въ Виленскій Университетъ. [3]). По зачисленіи на службу, иностранные

[1]) Арх. Гл. В. Мед. Упр. дѣло 1806 г., № 6, л. 7—8.

[2]) Архивъ Гл. Военно-Мед. Управленія; Высочайшіе именные указы; 15 декаб. 1808 г. № 49. Тамъ же, по описи дѣламъ Мед. Деп., I отд., дѣло 1808 г., № 11.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., I столъ, 1818—28 г.г., № 71, «Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ».

врачи приводились къ присягѣ въ лютеранской церкви, для чего былъ составленъ особый нѣмецкій текстъ присяги [1]).

Правила 1808 года дѣйствовали около четырехъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени было выписано изъ-за границы 220 врачей, изъ которыхъ 145 приняты на службу, 34 совершенствовались въ Дерптѣ, 35 возвратились на родину, а 6 остались въ Россіи и занялись частною практикою.

Приглашеніе иностранныхъ врачей не принесло желаемой пользы. По незнанію русскаго языка, обычаевъ и жизни русскаго народа, дѣятельность этихъ врачей въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, пока они могли освоиться въ Россіи, была ограниченная, а дальше, когда они, ознакомившись съ русскимъ языкомъ, могли бы быть полезными, они выходили въ отставку благодаря тому, что контракты ихъ съ правительствомъ, заключавшіеся по тогдашнимъ правиламъ на 6 лѣтъ, оканчивались. Выписка такихъ врачей стоила до 300 тысячъ рублей, кромѣ расходовъ на добавочное жалованье этимъ врачамъ [2]). 14 ноября 1810 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ выписка иностранныхъ врачей прекращена [3]). Но дѣло этимъ не кончилось. Въ 1813 году, по случаю военныхъ дѣйствій и чрезвычайнаго недостатка во врачахъ, опять пришлось прибѣгнуть къ приглашенію врачей изъ-за границы. Вилліе составилъ на этотъ случай положеніе, которое 31 декабря того же года удостоилось Высочайшаго утвержденія. Согласно этому положенію иноземные врачи раздѣлялись на 3 разряда, соотвѣтственно которымъ опредѣлено и содержаніе: докторамъ медицины и хирургіи и опытнымъ въ хирургіи лѣкарямъ положено 750 р. въ годъ; докторамъ и лѣкарямъ, занимавшимся ранѣе только лѣченіемъ внутреннихъ болѣз-

[1]) Арх. Гл. Военно Мед. Управл.; опись дѣлъ Мед. Экспед., I отд., дѣло 1808 г., № 12, л. 19—22.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 1 ст., 1818—28 г.г., № 71. Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 25 октября, 5 и 22 ноября 1827 г.

[3]) Тамъ же.

ней, 600 р. и нѣмецкимъ «хирургамъ», т. е. подлѣкарямъ, по 250 р. въ годъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій они имѣли право выйти въ отставку. Въ награду за добросовѣстную службу имъ обѣщано: по выслугѣ 2—5 лѣтъ, при выходѣ въ отставку, полугодовое жалованье; по выслугѣ 6 лѣтъ, годовое жалованье самому врачу или, въ случаѣ его смерти, его женѣ; по выслугѣ 20 лѣтъ—пенсіонъ въ размѣрѣ полугодоваго жалованья, сохранявшійся и при дальнѣйшей службѣ; по выслугѣ 30 лѣтъ—пенсіонъ въ размѣрѣ годоваго жалованья, тоже сохранявшійся и при дальнѣйшей службѣ. По смерти врача, пенсіонъ переходилъ женѣ, а въ случаѣ ея смерти, дѣти имѣли право только на годовой окладъ жалованья. Врачамъ, тяжело раненымъ въ сраженіяхъ и оказавшимся неспособными къ службѣ, обѣщанъ приличный пенсіонъ, хотя-бы они и не выслужили условленныхъ сроковъ. Кромѣ этого иностранные врачи имѣли право на производство въ чины; они носили военную форму. Главный инспекторъ долженъ былъ производить всѣмъ иностраннымъ врачамъ повѣрочный экзаменъ, а конференція Медико-Хирургической Академіи, по засвидѣтельствованію инспектора, выдавала дипломы [1]).

Означенное положеніе дѣйствовало и въ кампанію 1815 г. Оно было переведено на нѣмецкій и латинскій языки [2]).

Во время войнъ 1813—15 годовъ въ русскихъ госпиталяхъ и въ строевыхъ войскахъ, кромѣ русскихъ врачей и иностранцевъ, выписанныхъ изъ-за границы, работали и врачи непріятельскихъ армій, захваченные въ плѣнъ. Согласно особому на этотъ предметъ положенію, составленному Вилліе еще въ 1812 году и утвержденному Кутузовымъ въ Вильнѣ, плѣнные врачи допускались къ пользованію больныхъ въ госпиталяхъ, подъ надзоромъ русскихъ врачей. Тѣ изъ нихъ, которые желали перейти въ русскую службу, принимались, но не иначе

---

[1]) I П. С. З., т. XXXII, № 25508 и въ Арх. Гл. В.-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Департамента, I отд., дѣло 1813—1815 г.г., № 47.

[2]) I П. С. З., т. XXXIII, № 25894 и упомянутое выше дѣло № 47.

какъ по выдержаніи экзамена, производившагося по общимъ правиламъ. Познанія плѣнныхъ врачей обыкновенно были очень слабыми. Такъ, напримѣръ, генералъ-инспекторъ варшавскихъ госпиталей, докторъ Буттацъ 2 мая 1813 года писалъ Вилліе, что среди иностранныхъ врачей «находятся единственно такіе, которые неспособны къ службѣ; французскіе лѣкаря такъ плохи, что не могутъ сравниваться съ иными нашими россійскими фельдшерами, кои гораздо искуснѣе ихъ въ своихъ знаніяхъ [1])». Плѣннымъ врачамъ давали отъ 180 до 500 и болѣе рублей въ годъ. Въ апрѣлѣ 1813 г. при русскихъ госпиталяхъ находилось больше 143 военно-плѣнныхъ врачей и нѣсколько военноплѣнныхъ фармацевтовъ и фельдшеровъ *).

Кромѣ врачей, изъ-за границы иногда выписывались и студенты—медики, которые доканчивали курсъ наукъ въ Россіи и затѣмъ опредѣлялись въ военную службу [2]).

Не усматривая пользы отъ иноземныхъ врачей, главный военно-медицинскій инспекторъ Вилліе писалъ военному министру 13 іюля 1818 года слѣдующее: «Неоднократный опытъ

*) Въ Калужскомъ госпиталѣ . . . . . 6 врачей.
» Мозырскомъ » . . . . . 1 »
» Ярославскомъ » . . . . . 2 »
» Бѣлостокскомъ » . . . . . 2 » и 1 фельдшеръ
» Одесскомъ » . . . . . 1 »
» Рижскомъ » . . . . . 3 »
» Дерптскомъ » . . . . . 1 »
» Митавскомъ » . . . . . 15 »
» Виленскомъ » . . . . . 90 » и 7 фармацевтовъ (изъ этихъ плѣнныхъ 38 человѣкъ были откомандированы въ различные города и имѣнія).
» Полоцкомъ госпиталѣ . . . . . 17 врачей и 1 аптекарь.
» Копысьскомъ » . . . . . 2 »
» Слонимскомъ » . . . . . 1 »
» Краснинскомъ » . . . . . 1 »
» Вилькомірскомъ » . . . . . 1 » (Тамъ же, дѣло № 43, 1813—14 г.г.).

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1813—15 г.г. № 47, л. 29.

[2]) Арх. Гл. В. Мед. Упр.; опись дѣлъ Мед. Экспедиціи, I отд., дѣло № 19 и Высочайшіе именные указы, 1809 г., № 3 (30 янв.).

доказалъ, что вызовы врачей изъ чужихъ краевъ никакой почти пользы не приносили»... «Кромѣ ущерба, казною претерпѣваемаго на выписку, жалованье и пенсіоны симъ людямъ, не менѣе уважительно для правительства то обстоятельство, что русскіе врачи, сравнивая выгоды, предоставляемыя иностранцамъ съ тѣми, какими они сами пользуются, и истинную пользу ими Отечеству приносимую съ безполезностью не знающаго языка, хотя впрочемъ искуснаго иностранца, теряютъ бодрость, нужную къ перенесенію многотрудной военно-медицинской службы, и потому при первой возможности оставляютъ оную, а тѣмъ самымъ подавивъ соревнованіе, лишаютъ прочихъ соотчичей своихъ охоты посвящать себя изученію столь неблагодарной для нихъ науки». Далѣе Вилліе говоритъ, что выписка иностранныхъ врачей «безполезна и даже вредна» и совѣтуетъ для устраненія недостатка врачей усилить врачебныя школы и увеличить права военныхъ врачей. Это въ высшей степени замѣчательное «мнѣніе» Вилліе мы помѣщаемъ въ приложеніяхъ къ очерку. Однако въ 1820 году, при изысканіи способовъ къ устраненію недостатка врачей, снова возникъ вопросъ о выпискѣ иностранныхъ врачей, и главному военно-медицинскому инспектору опять было повелѣно составить новое положеніе по этому предмету. Положеніе было составлено и внесено въ Комитетъ, но дѣло затянулось до 1828 года [1]).

Преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Служба въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (въ Сибири, Кавказской губерніи, Грузіи и пр.) была въ то время чрезвычайно тяжела. Казенное жалованье было незначительно, жизненные припасы дороги; между тѣмъ врачи въ этихъ мѣстностяхъ не могли имѣть посторонныхъ заработковъ. Къ тому же климатъ этихъ мѣстностей вредно дѣйствовалъ на здоровье не привыкшихъ къ нему людей. Въ виду того, что желающихъ служить въ этихъ мѣстностяхъ не оказывалось и недостатокъ во врачахъ, фармацевтахъ и ветеринарахъ былъ тамъ вопіющимъ, пра-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія: опись дѣл. Мед. Депар., 1 столъ I Отд., дѣло 1818—1828 гг. № 71.

вительство, для привлеченія означенныхъ лицъ на службу въ окраинахъ, было вынуждено предоставлять имъ различныя служебныя преимущества и льготы.

Указомъ 2 іюля 1803 года, даннымъ Военной Коллегіи, предписывалось отправлять чиновниковъ на службу въ Сибирь не болѣе, какъ на 2—3 года и, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ Тобольска, прибавлять къ ихъ окладамъ: въ мѣстностяхъ расположенныхъ между Тобольскомъ и Иркутскомъ четвертую часть жалованья, между Иркутскомъ и Якутскомъ—половину, а между Якутскомъ и Камчаткой назначать двойное жалованье. Остающимся на второй срокъ предоставлено старшинство въ классахъ передъ ихъ сверстниками [1]). Въ очень отдаленныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе отсутствія военныхъ врачей, лѣченіе военно-служащихъ обыкновенно возлагалось на врачей гражданскаго вѣдомства. Высочайше конфирмованнымъ 9 апрѣля 1812 года положеніемъ о преобразованіи Камчатки и положеніемъ Комитета Министровъ 4 октября 1819 г. повелѣно производить въ слѣдующій чинъ врачей, опредѣляемыхъ на службу въ Камчатку, назначать имъ жалованье по 1.200 р. въ годъ и выдавать прогонныя деньги по чину на всякое разстояніе и годовое не въ зачетъ жалованье по новому ихъ окладу; прослужившимъ въ Камчаткѣ пять лѣтъ и уволеннымъ отъ должности съ похвалой отъ начальства выдавать прогонныя деньги также по чину до того мѣста, куда они пожелаютъ отправиться, и половину годового жалованья не въ зачетъ, а прослужившимъ въ Камчаткѣ 9 лѣтъ, назначать въ пенсіонъ половину жалованья. Лѣкарскимъ ученикамъ, опредѣлявшимся въ Камчатку, назначать по 300 р. въ годъ жалованья, а по выслугѣ десяти лѣтъ—пенсію въ размѣрѣ половины жалованья. [2]). Въ 1825 г. тѣ же льготныя условія распространены на врачей и лѣкарскихъ учениковъ,

[1]) Арх. Канц. В. Министерства. Отчетъ министра в. сухоп. силъ, Вязмитинова за 1803 г., I П. С. З., т. XXVIII, № 21294 и Арх. Гл. В.-Мед. Упр.: Высоч. именные указы, 1804 г., 22 мая, № 7.

[2]) I. П. С. З. т. XLII, № 30293.

опредѣлявшихся въ Колу [1]). При этомъ имѣлось въ виду отсутствіе врачебной помощи у всего мѣстнаго населенія, въ числѣ котораго были и военно-служащіе. 11 апрѣля 1816 г. Высочайше повелѣно производить лѣкарей, которые выпускались изъ Медико-Хирургической Академіи и опредѣлялись на службу въ Грузію и въ Кавказскую губернію, въ титулярные совѣтники съ тѣмъ, чтобы они прослужили въ томъ краю не менѣе шести лѣтъ [2]). 20 іюля 1816 г. послѣдовалъ именной указъ о томъ, чтобы производить аптекарскихъ чиновниковъ, опредѣлявшихся на службу въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію, въ слѣдующіе чины: аптекарей въ титулярные совѣтники, провизоровъ въ коллежскіе секретари, а аптекарскихъ помощниковъ или гезелей въ коллежскіе регистраторы; при этомъ на нихъ возлагалось обязательство прослужить въ тѣхъ краяхъ не менѣе шести лѣтъ. Тогда же повелѣно выдавать каждому аптекарскому чиновнику котораго назначали въ Иркутскую губернію и въ Грузію на путевыя издержки по 600 р., а назначавшимся въ Тобольскую, Томскую и Кавказскую губерніи— по 400 р. сверхъ полагавшихся имъ прогонныхъ денегъ на 2 лошади [3]).

19 іюня 1817 г., въ виду непомѣрной смертности въ войскахъ Грузинскаго корпуса, было Высочайше повелѣно, для привлеченія медиковъ въ этотъ корпусъ, производить двойное жалованье всѣмъ медицинскимъ чиновникамъ, какъ находившимся въ то время въ Грузіи, такъ и тѣмъ, которые будутъ опредѣляться туда впослѣдствіи, если первые прослужили уже, а вторые прослужатъ тамъ два года, исключая служащихъ по контрактамъ и посланныхъ въ наказаніе [4]).

Въ 1819 г. во II примѣчаніи къ табели о новыхъ окладахъ жалованья говорилось слѣдующее:

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26308.

[3]) I П. С. З. т. XXXIII, № 26362.

[4]) I П. С. З. т. XXXIV, № 26933.

«Служащіе въ Грузіи, на Кавказской линіи и въ Сибири медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники получаютъ опредѣляемые сей табелью оклады и прибавочное жалованье вдвое; посему, при отправленіи ихъ въ тѣ края, чиновъ уже имъ не давать. Послѣ шести-лѣтней тамъ службы, предоставляется имъ право быть перемѣщенными въ Россію, когда они того пожелаютъ, съ выдачею на проѣздъ прогонныхъ денегъ; но по переводѣ сюда, двойнымъ жалованьемъ они уже не пользуются. (Само) собою впрочемъ разумѣется, что посылаемые въ тѣ мѣста за штрафъ чиновники на сіи выгоды не имѣютъ права» [1]. 8 февраля 1822 г. положено, чтобы военные медики, не имѣвшіе чиновъ, при поступленіи на службу въ Сибирь, Грузію и Кавказскую губернію, награждались чинами, соотвѣтствующими ихъ ученымъ званіямъ, съ обязательствомъ прослужить въ тѣхъ мѣстахъ срокъ, установленный закономъ [2]. 7 августа 1823 г. повелѣно выдавать двойные прогоны медицинскимъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Грузію [3]. 27 августа того же года повелѣно выдавать врачамъ, прослужившимъ въ Восточной Сибири 10 лѣтъ, пенсію на службѣ въ размѣрѣ третьей части ихъ содержанія, хотя бы они и перешли на другое мѣсто служенія [4].

Приглашеніе вольно-практиковавшихъ врачей и врачей, служившихъ по гражданскому вѣдомству, въ военное вѣдомство.

Когда истощались всѣ средства для устраненія недостатка во врачахъ, правительство приглашало въ военную службу врачей, занимавшихся частной практикой; но во-первыхъ ихъ было очень мало, и мѣстное населеніе чрезвычайно нуждалось въ нихъ; во-вторыхъ этихъ врачей не соблазняло скудное казенное содержаніе, а въ-третьихъ это была только палліативная мѣра, такъ какъ удовлетвореніе потребностей одного вѣдомства,

[1]) Тамъ же, т. XLIII, стр. 107, во 2 половинѣ II части (продолженіе I отдѣленія).

[2]) Тамъ же, т. XXXVIII, № 28916.

[3]) Тамъ же, т XXX, № 24052.

[4]) Тамъ-же, т. XLII, № 30466.

въ ущербъ другому, не могло имѣть успѣха. По поводу этой мѣры, графъ Кочубей писалъ въ 1804 г., что «на сей конецъ, положено было посредствомъ гражданскихъ губернаторовъ и врачебныхъ управъ пригласить въ службу вольнопрактикующихъ медиковъ: но предпріятіе сіе мало имѣло успѣха, какъ потому, что число ихъ, означенное въ приложенной при семъ табели подъ буквою С, судя по пространству Имперіи, маловажно; такъ и потому, что многимъ изъ нихъ вольная практика доставляетъ болѣе выгодъ, нежели сколько по службѣ они получить могутъ» [1]).

Въ 1807 г. вольнопрактикующіе врачи были приглашены въ военное вѣдомство и командированы въ Вильно во временные военные госпитали [2]). Въ 1808 г., когда министръ внутреннихъ дѣлъ вновь испросилъ разрѣшеніе пригласить вольнопрактикующихъ врачей, послѣднимъ была предложена выдача, не въ зачетъ, годового оклада, при обязательствѣ прослужить 3 года въ военномъ вѣдомствѣ. Правила для пріема этихъ врачей были составлены Вилліе [3]). 9 сентября 1811 г. повелѣно, чтобы при недостаткѣ служащихъ врачей, для исполненія ихъ обязанностей приглашались вольнопрактикующіе врачи [4]). Такой способъ, по необходимости, вошелъ въ практику, и тѣ части войскъ и учрежденія военнаго вѣдомства, въ которыхъ не полагалось или недоставало врачей, пользовались услугами вольнопрактикующихъ врачей, имѣвшихъ возможность помогать военному вѣдомству, не обязываясь коронной службой. Но переписка съ центральными властями о вознагражденіи врачей за такіе, болѣе или менѣе случайные ихъ труды была очень сложна и затруднительна. Въ 1812 г. вольнопрактикующіе врачи

---

[1]) Отчетъ м-ра вн. дѣлъ за 1804 г. въ «С.-Пб. Журналѣ» 1806 г.; апрѣль, стр. 50—83. (Табелей въ «С.-Пб. Журналѣ» нѣтъ).

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр.; опись дѣламъ Мед. Эксп., I отд., 1807 г., № 7.

[3]) I П. С. З., т. XXX, №№ 22974, 23322 и 23404 и Варадиновъ l. c., стр. 209, а также въ Арх. Гл. В.-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Экспед., I отд., дѣло 1808 г., № 13.

[4]) Ханыковъ, l. c., стр. 83.

были вновь приглашены въ военное вѣдомство [1]). Исполненіе военно-медицинской службы часто поручалось и врачамъ, находившимся на службѣ по гражданскому вѣдомству, но случалось, что ихъ труды не вознаграждались; такъ, напримѣръ, въ 1809 и 1810 годахъ военныя мѣстныя власти неоднократно доносили, что вслѣдствіе отсутствія всякой врачебной помощи въ Касимовской инвалидной командѣ (для которой по штату не полагалось медицинскихъ чиновъ), уѣздный врачъ, штабъ-лѣкарь Пиллихъ приглашался къ больнымъ инвалидамъ и «Болѣе пети лѣтняго всѣмъ, городе пребыванія какъ оберъ-офицеровъ такъ и редовыхъ въ различныхъ Болезняхъ находящихся излѣчивалъ». На просьбу начальниковъ команды о вознагражденіи Пиллиха было отвѣчено отказомъ [2]).

14 февраля 1807 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи во временные госпитали, учрежденные въ польскомъ краѣ, врачей, состоявшихъ при Медико-Филантропическомъ Комитетѣ (въ Петербургѣ). Это были врачи, не обязанные военной службой, по большей части—пожилые семейные люди, спокойно занимавшіеся вольной практикой и благотворительностью. Нѣкоторые были вскорѣ отпущены назадъ по старости и физической неспособности къ службѣ [3]). 20 января 1819 года всѣмъ уѣзднымъ врачамъ поставлено «въ непремѣнную обязанность пользовать больныхъ инвалидныхъ командъ, при коихъ особыхъ лѣкарей не положено».

Задерживаніе врачей на военной службѣ.

Одновременно съ приглашеніемъ вольнопрактующихъ врачей, приходилось задерживать отставку военныхъ врачей, состарѣвшихся на службѣ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ предлагали для этого пенсію, при сохраненіи содержанія (см.

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Департ., I отд., дѣло 1812 г., № 36; упоминаются 39 вольнопракт. врачей, временно назначенныхъ на службу въ военное вѣдомство.

[2]) Архивъ Гл. В.-Мед. Управл., дѣло 1812 г., № 37, л. 41—42.

[3]) Тамъ же, дѣло I отдѣл., 1818—1819 гг., № 74.

статью о чинопроизводствѣ, награжденіи и пенсіи). А бывало, по признанію графа Кочубея, и то, что вопреки всѣмъ законамъ, врачи, имѣвшіе право на увольненіе въ отставку, насильно задерживались начальствомъ на службѣ.

Высоч. грамота И. М.-Х. Академіи.

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ.

Лѣкарь, аудиторъ и квартирмейстеръ армейскихъ полковъ въ началѣ XIX столѣтія.

Въ 1805 году войсковые врачи подчинены военнымъ начальникамъ. Опредѣленіе на службу всѣхъ медицинскихъ чиновъ военнаго вѣдомства предоставлено военному министру; генералъ - штабъ - докторъ «опредѣлялся Императорскимъ Величествомъ» [1]). Перемѣщеніе и прикомандированіе медиковъ могло происходить помимо медицинскаго управленія, и это причинило военному вѣдомству очень большой вредъ, какъ видно изъ многихъ фактовъ. Съ передачей войсковыхъ врачей въ распоряженіе военныхъ начальниковъ, стали происходить случаи подобные слѣдующему [2]): въ 1806 году шефъ Могилевскаго мушкетерскаго полка просилъ назначить въ этотъ полкъ недостававшихъ по штату врачей. Военная Коллегія запросила Медицинскую Экспедицію, а экспедиція отвѣтила, что дѣйствительно въ полку состоитъ только одинъ врачъ, Карлъ Кантеръ, «какъ видно изъ донесеній шефа онаго, господина генералъ-маіора Леонтьева 1, но кѣмъ именно онъ переведенъ и когда? Экспедиція не имѣетъ никакого свѣдѣнія» и т. д. [3]).

[1]) I П. С. З. т. XXVIII, № 21866.

[2]) См. въ I отдѣлѣ очерка докладъ графа Кочубея, 4 авг. 1805 г.

[3]) Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1812 г., № 47, л. 14—19.

Естественно, что въ такихъ случаяхъ происходила путаница. Военное мѣстное начальство злоупотребляло данной ему властью до такой степени, что высшее начальство было вынуждено снова запретить перемѣщеніе врачей, безъ вѣдома центральной власти. 12 апрѣля 1807 года былъ изданъ слѣдующій приказъ по заграничной арміи, дѣйствовавшей противъ французовъ:

«Въ положеніи, Высочайше утвержденномъ 1805 года августа 4, въ 104 пунктѣ сказано, что лѣкари состоятъ въ совершенной зависимости отъ военныхъ начальниковъ. Но поелику нѣкоторые изъ полковыхъ командировъ начали въ семъ случаѣ власть свою употреблять во вредъ службы, т. е. или отвлекать съ собою лѣкарей отъ полка, или отпускать съ другими изъ полковыхъ чиновъ надолго, безъ вѣдома высшей военной команды и главнаго доктора, въ такое время, когда въ пособіи ихъ для цѣлаго полка настоитъ крайняя нужда, то, въ предупрежденіе таковыхъ безпорядковъ, нужно предписать всѣмъ шефамъ и полковымъ командирамъ, чтобы они, безъ вѣдома высшей военной команды или главнаго доктора, сами собой лѣкарей отъ полковъ не отлучали и тѣмъ меньше дозволяли сіе дѣлать кому либо изъ гг. штабъ и оберъ офицеровъ и чтобы въ случаѣ крайней нужды, требующей неукоснительной отлучки лѣкаря, давали немедленно о томъ знать главному доктору, съ изъясненіемъ, для чего, куда и когда онъ откомандированъ; а между тѣмъ теперь же извѣстили бы главнаго доктора, кто изъ полковыхъ лѣкарей состоитъ на лицо и кто куда отлучился. Впрочемъ предписаніемъ симъ не ограничивается такой случай, если бы кто изъ господъ полковыхъ командировъ былъ столь тяжело раненъ, что безъ опасности не могъ быть отправленъ съ мѣста сраженія; въ то время можетъ быть отлученъ съ нимъ и лѣкарь, но не далѣе перваго города или мѣстечка, гдѣ только можно отыскать другихъ врачей, и потомъ немедленно возвращенъ къ своему полку [1]). Государственная Военная

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; 1 отд., 1812 г., д. № 37, л. 34—35.

Коллегія повелѣла исполнять этотъ приказъ по всему военному вѣдомству.

Съ 4 сентября 1808 года увольненіе въ отпускъ медицинскихъ чиновниковъ, находившихся при полкахъ, предоставлено дивизіоннымъ и корпуснымъ начальникамъ, а увольненіе госпитальныхъ чиновъ предоставлено Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента, при чемъ въ отпуски съ сохраненіемъ содержанія можно было увольнять не болѣе, какъ на 28 дней [1]).

Чиновникъ коммисар. вѣдомства въ началѣ XIX столѣтія.

Въ 1805 году графъ Кочубей въ своемъ докладѣ говорилъ, что врачи не имѣютъ «правъ, достаточно ихъ обезпечивающихъ. Въ слѣдствіе чего и сообразно положенію табели о рангахъ медицинскихъ 1762 года, полагается присвоить каждой степени соотвѣтственные классы» [2]).

Классы должностей.

Поэтому 1 августа того же года положены слѣдующіе классы должностей:

Генералъ-штабъ-докторъ	4	классъ.
» » лѣкарь	5	»
Инспекторы и главные доктора госпиталей	6	»
Субъ-инспекторы и главные лѣкари госпит.	7	»
Старшіе врачи I класса	8	»
» » II »	9	»
Младшіе » I »	11	»
» » II »	12	»
Провизоры	13	»

Медицинскіе чины пользовались преимуществами классовъ

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23341.

[2]) Арх. Канцел. В. Министерства, дѣло № 110, 1805 г., л. 17—18.

во время ихъ службы въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, а по выходѣ въ отставку, возвращались въ то состояніе, изъ котораго вступили въ службу, если не выслужили срока, назначеннаго указомъ 1790 года для полученія чиновъ [1]). Медицинскіе чины военнаго вѣдомства, не имѣвшіе чиновъ, пользовались правами, присвоенными ихъ ученымъ званіямъ.

По уставу Императорской Медико-Хирургической Академіи, Высочайше утвержденному 28 іюля 1808 г., различныя званія соотвѣтствовали слѣдующимъ классамъ:

званіе доктора медицины и хирургіи . . . . VII кл.
» доктора медицины, медико-хирурга и штабъ-лѣкаря . . . . VIII »
» аптекаря . . . . IX »
» лѣкаря, ветеринарнаго лѣкаря и провизора . X »
» кандидата хирургіи, фармацевтической или ветеринарной наукъ . . . . XIII »
» аптекарскаго помощника и гезеля . . . . . XIV »

Званія профессоровъ:

» академика . . . . VI »
» ординарнаго профессора . . . . VII »
» экстра-ординарнаго профессора и адъюнкта . VIII » [2]).

По положенію 3 февраля 1816 года, выпускавшіеся изъ Медико-Хирургической Академіи ветеринарные помощники состояли въ XIV классѣ, если оканчивали курсъ по I отдѣленію, (т. е. превосходно); окончившіе курсъ по II отдѣленію, выпускались въ унтеръ-офицерскомъ званіи и черезъ 3 года могли получить чинъ XIV класса; по III отдѣленію ветеринарные помощники выпускались тоже унтеръ-офицерами, а чинъ XIV класса получали не ранѣе 5 лѣтъ [3]).

Чинопроизводство, награжденіе и пенсіи.

По табели о рангахъ, введенной Петромъ Великимъ, чины

[1]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21866.
[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23185.
[3]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26121.

обозначали въ то же время и должности: коллежскій регистраторъ былъ регистраторомъ въ той или другой коллегіи, коллежскій секретарь—секретаремъ въ коллегіи и т. д. При Екатеринѣ II чины были отдѣлены отъ должностей, такъ какъ для производства въ чины до коллежскаго ассесора были назначены сроки выслуги. Императоръ Павелъ I распространилъ производство по срокамъ выслуги на всѣ чины до статскаго совѣтника [1]).

Назначеніе сроковъ выслуги нѣсколько обезпечивало государство отъ чрезмѣрно быстраго производства лицъ, обладавшихъ связями съ высокопоставленными лицами; но оно имѣло и дурную сторону, такъ какъ давало возможность повышаться на служебной лѣстницѣ людямъ празднымъ. «Молодые люди, говоритъ Богдановичъ, благодаря покровительству родныхъ и друзей ихъ семействъ, проживая въ Петербургѣ и проводя время весело и праздно (по большей части въ Англійскомъ клубѣ), достигали повышенія въ чины, дававшіе имъ почетное положеніе въ обществѣ. Другіе чиновники, дѣльцы, въ совершенствѣ изучившіе канцелярскій порядокъ, но весьма часто невѣжды во всемъ прочемъ, выслуживъ положенные сроки, также повышались наравнѣ со своими товарищами, получившими хорошее образованіе» [2]).

Въ началѣ XIX столѣтія, при производствѣ врачей въ чины, руководствовались ихъ происхожденіемъ и выслугою лѣтъ. Согласно правиламъ о производствѣ въ статскіе чины, объявленнымъ при указѣ отъ 16 декабря 1790 года, лица недворянскаго происхожденія производились изъ коллежскихъ секретарей и титулярныхъ совѣтниковъ въ чинъ коллежскаго ассесора только по безпорочной выслугѣ 12 лѣтъ; чиномъ надворнаго совѣтника награждались медицинскіе чины и профессора, прослужившіе въ званіи доктора медицины или профессора не менѣе 10 лѣтъ;

---

[1]) Богдановичъ, Исторія царствованія Императора Александра I; т. III, С.-Пб., 1869 г., 8°, стр. 18.

[2]) Тамъ же, стр. 18—19.

штабъ-лѣкари за выслугу 10 лѣтъ награждались чиномъ коллежскаго ассесора, а магистры — чиномъ титулярнаго совѣтника [1]). Врачи изъ дворянъ по указу 9 декабря 1799 года «о срокахъ производства дворянъ въ чины», производились изъ коллежскихъ секретарей и титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры черезъ 4 года, въ надворные совѣтники чрезъ 5 лѣтъ, въ коллежскіе совѣтники чрезъ 6 лѣтъ, а въ статскіе совѣтники чрезъ 4 года, при чемъ представленія къ награжденію чинами въ коллежскіе совѣтники и выше до статскаго совѣтника включительно должны были восходить къ Императорскому Величеству [2]).

Въ 1805 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ оставило въ своемъ вѣдѣніи всѣ дѣла по награжденію чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства. По положенію 4 августа того же года, лица, выслужившія 15 лѣтъ въ Военномъ Министерствѣ, получали въ прибавку къ окладу по послѣднему мѣсту четвертую часть жалованія; выслужившіе 20 лѣтъ получали въ пенсіонъ половину жалованья и пользовались имъ, оставаясь на службѣ. Выслужившіе 25 лѣтъ получали единовременно, при увольненіи, кромѣ половинной пенсіи, окладъ послѣдняго мѣста ихъ служенія. За 30 лѣтъ службы полагалась пенсія въ размѣрѣ полнаго жалованья, которую можно было получать одновременно съ жалованьемъ, если чиновникъ, съ утвержденія начальства, оставался на службѣ. Раненые при защитѣ отечества такъ же, какъ лишенные нечаянными бѣдствіями возможности продолжать службу, хотя бы и не выслужили срочнаго времени, по усмотрѣнію министровъ, или получали въ пенсіонъ половину жалованья, или помѣщались на инвалидное содержаніе. Вдовамъ и дѣтямъ ихъ назначалась такая же пенсія, какая полагалась вдовамъ и дѣтямъ профессоровъ Медико-Хирургической Академіи [3]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; опись дѣлъ Мед. Департамента, I отд., дѣло 1854—1859 г., № 91а.

[2]) I П. С. З., т. XXV, № 19219.

[3]) Тамъ же, т. XXVIII, № 21866.

По отношенію къ награжденію орденами, медицинскіе чины были приравнены къ прочимъ чиновникамъ. При отставкѣ мундиръ жаловался по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ [1]).

Въ 1807 году графъ Кочубей исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе, чтобы при опредѣленіи сроковъ награжденія орденами, служба врачей считалась не со времени полученія ими чиновъ, а со времени полученія ученыхъ званій [2]). 22 августа 1808 г. министръ внутреннихъ дѣлъ установилъ порядокъ представленія медицинскихъ чиновъ къ наградамъ. Этотъ порядокъ впослѣдствіи былъ утвержденъ вторично и соблюдался еще въ 1858 г. [3]).

Въ 1808 году для фельдшеровъ былъ опредѣленъ срокъ выслуги офицерскаго званія [4]). Для борьбы съ ненормальнымъ порядкомъ возвышенія въ чинахъ необразованныхъ людей, состоявшихъ на государственной службѣ *), правительство прибѣгло въ 1809 году къ особымъ мѣрамъ. Уже въ 1803 году былъ обнародованъ указъ объ устройствѣ училищъ, въ которомъ повелѣвалось, чтобы съ 1808 года никто не опредѣлялся къ должностямъ, требовавшимъ юридическихъ и другихъ познаній, не окончивъ курса въ общественномъ или частномъ училищѣ. Авторъ «Исторіи царствованія Императора Александра I» говоритъ объ этомъ слѣдующее: «правительство находило, что число учащихся въ новооткрытыхъ заведеніяхъ невполнѣ соотвѣтствовало просвѣщеннымъ его видамъ и что дворянство, въ сравненіи съ прочими сословіями, не выказало достаточно го-

*) См. выше въ началѣ этой статьи.

[1]) Тамъ же, № 21866. 19 апрѣля 1806 г. послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи о производствѣ вдовамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, умершихъ на войнѣ, полнаго по смерть жалованья, какое мужья ихъ по окладамъ получали. Женамъ безъ вѣсти пропавшихъ—то же до возвращенія мужей. (Арх. Канц. В. М-ства, Отчетъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ за 1806 г.).

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., Высоч. именные указы, 1807 г., № 8, 16 авг.

[3]) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій М-ства Вн. Дѣлъ съ учрежденія М-ства по 1 октября 1853 г., т. II, С.-Пб. 1854 г., стр. 105, § 109; цитир. по Вараднинову, l. с., стр. 210.

[4]) I П. С. З., т. XXX, № 23364

товности содѣйствовать мѣрамъ, принятымъ для народнаго образованія. Надлежало, повидимому, на пользу науки, непонятую въ обществѣ, употребить понудительныя мѣры» [1]).

Такой мѣрой послужилъ указъ 6 августа 1809 г., которымъ установлены экзамены для производства въ классные чины всѣхъ вообще гражданскихъ чиновниковъ. Правила эти были введены Государемъ по совѣту Сперанскаго; ими было воспрещено производить кого бы то ни было въ коллежскіе ассесоры и въ статскіе совѣтники, безъ представленія свидѣтельства объ окончаніи курса въ одномъ изъ русскихъ университетовъ или о выдержаніи установленнаго испытанія [2]).

Правила 1809 года, нарушавшія частные интересы множества представителей тогдашняго русскаго общества, вызвали чрезвычайное возмущеніе противъ Сперанскаго *) и такой дружный отпоръ, что впослѣдствіи правительство было вынуждено допустить различныя исключенія изъ этихъ правилъ. Поэтому 21 марта 1812 года, въ исключеніе изъ новаго закона о чинопроизводствѣ, было разрѣшено производить чиновниковъ Военнаго Министерства въ 8 и 3 классы безъ экзамена съ тѣмъ, чтобы эти чиновники пользовались преимуществами названныхъ классовъ только во время нахожденія ихъ на службѣ министерства и именовались не по чинамъ, а по классамъ [3]).

Когда появились ветеринары, то и для нихъ установлены были правила чинопроизводства. 2 февраля 1816 года издано положеніе, по которому ветеринарные помощники I отдѣленія производились въ ветеринарные лѣкари I отдѣленія черезъ 3 года, ветеринарные помощники II отдѣленія въ ветеринарные лѣкари II отдѣленія—черезъ 5 лѣтъ, а помощники III отдѣ-

---

*) Одна изъ главныхъ причинъ паденія Сперанскаго.

[1]) Богдановичъ, Исторія царствованія Императора Александра I, т. III, С.-Пб. 1869 г., 8°, стр. 19.

[2]) Тамъ же.

[3]) I П. С. З., т. XXXII, № 25047.

ленія въ ветеринарные лѣкари III отдѣленія — черезъ 8 лѣтъ. Производство это происходило безъ экзамена; но по экзамену оно было возможно и до истеченія указанныхъ сроковъ [1]).

30 декабря 1816 г. было разрѣшено, «пріемля во вниманіе большой недостатокъ врачей», приглашать на государственную службу отставныхъ врачей, сохраняя за ними, кромѣ жалованья, и пенсію [2]). 17 марта 1818 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи чиновникамъ статской службы пенсіоновъ наравнѣ съ военными, т. е. по чинамъ. До этого времени медицинскіе чиновники получали пенсіи по окладамъ содержанія. Вскорѣ послѣ этого управляющій Министерствомъ Полиціи испрашивалъ разрѣшеніе Комитета Министровъ на возстановленіе для медиковъ прежняго порядка. Комитетъ, признавъ и съ своей стороны неудобнымъ назначать имъ пенсіи по чинамъ, въ сравненіи съ военными, тогда какъ многіе изъ нихъ вовсе чиновъ не имѣли, но занимали мѣста по степенямъ ученыхъ ихъ достоинствъ и практическихъ познаній, положилъ не распространять Высочайшаго повелѣнія 17 марта на медицинскихъ чиновниковъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 30 іюня 1818 года [3]).

Подсудность врачей.

Въ началѣ описываемаго времени неопредѣленность тѣхъ статей закона, которыя относились къ подсудности врачей, давала возможность къ произвольному ихъ толкованію. 4 августа 1805 года министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ Высочайше утвержденномъ докладѣ писалъ слѣдующее: «Гражданское отношеніе медицинскихъ чиновъ мало имѣетъ опредѣлительности. Иные судятся военнымъ судомъ, другіе—гражданскимъ».

Въ положеніи, составлявшемъ результатъ этого доклада графа Кочубея, повелѣно, «чтобъ съ медицинскими чиновниками

[1]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26121; Арх. Гл. Воен.-Мед. Упр., опись дѣламъ Мед. Деп-та, 1 отд., 22 февр. 1816 г. № 56.

[2]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26582.

[3]) Тамъ же, т. XXXVI, № 27862.

поступаемо было такъ, какъ со всѣми другими классовъ ихъ, въ воинской службѣ находящимися»[1]).

Послужные списки. Послужные списки чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства существовали уже въ началѣ описываемаго времени. До 1805 года ихъ вели врачебныя управы; но въ положеніи, вышедшемъ въ этомъ году, поручено было генералъ-штабъ-доктору, между прочимъ, вести «кондуитные» списки медицинскимъ чинамъ, внося въ нихъ всѣ свѣдѣнія: одобрительныя и неодобрительныя. То же составляло обязанность и послѣдующихъ представителей военно-медицинскаго управленія [2]).

Форма одежды. 1 іюля 1806 года Высочайше утверждено описаніе новыхъ мундировъ для классныхъ медицинскихъ чиновъ сухопутнаго войска.

Кафтанъ полагался офицерскаго покроя, темно-зеленаго сукна; обшлага рукавовъ разрѣзные съ двумя пуговицами; выпушка на воротникѣ и обшлагахъ красная; пуговицы плоскія, металлическія, бѣлыя, на кафтанѣ въ одинъ рядъ; жилетъ и панталоны бѣлаго сукна. При обыкновенныхъ занятіяхъ и въ походѣ полагался сюртукъ сѣраго цвѣта съ темно-зеленымъ воротникомъ, панталоны также сѣраго цвѣта. Шинель вся изъ сѣраго сукна съ зеленою выпушкою; шляпа офицерская, съ кисточками, бантомъ и петличкою, но безъ султана; шпага офицерскаго образца золоченая съ серебреннымъ темлякомъ: сапоги офицерскіе, со шпорами. На воротникѣ и обшлагахъ у генералъ-штабъ-доктора и у главнаго по медицинской части инспектора полагались серебренное шитье и петлицы; генералъ-штабъ-лѣкарю, главному доктору госпиталя и дивизіонному доктору шитья не полагалось, а только вышитая серебреная полоса съ петлицами; субъ-инспектору, штабъ-лѣкарю и оператору полагались только петлицы [3]). Отставнымъ запрещено носить мундиры, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это право предоставлялось имъ въ видѣ награды [4]).

3 февраля 1816 года Высочайше утверждена форма военно-ветеринарныхъ лѣкарей и ихъ помощниковъ.

---

[1]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр.; опись дѣламъ Мед. Деп-та военн. Мин., 1 отд., дѣло 1854—1859 г.г., № 91ᵃ, стр. 66.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1806 г., № 4, л. 35—36.—Арх. Канц. В. Министерства 1805 г., дѣло № 110.

[3]) I П. С. З., т. XXIX, № 22197.

[4]) Тамъ же, № 22215.

Гл. Медиц. Инспекторъ.

Штабъ-Лѣкарь и Лѣкарь.

Лѣкари.

Лѣкарь и Аудиторъ.

Формы врачей въ царствованіе Императора Александра I.

Фельдшеръ
конной артиллеріи.

Писарь,
цирульникъ и фурманъ.

Цирульникъ
пѣшей артиллеріи.

Цирульникъ и костоправъ
конной артиллеріи.

Низшій медицинскій персоналъ.

Мундиръ для ветеринарныхъ лѣкарей полагался синій съ красной выпушкою и бѣлыми пуговицами и съ одною серебренною петлицею, по образцу военныхъ лѣкарей; шпага съ темлякомъ.

Для ветеринарныхъ помощниковъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ такой же мундиръ, но безъ петлицы; шпага, какъ у ветеринарныхъ лѣкарей. Ветеринарнымъ помощникамъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи—двубортный синій сюртукъ съ красною выпушкою и бѣлыми пуговицами [1]).

28 марта 1818 г. Высочайше утверждены новые образцы обмундированія состоявшихъ при военныхъ госпиталяхъ старшихъ и младшихъ аптекарскихъ учениковъ, фельдшеровъ и школьниковъ, приготовляемыхъ къ фельдшерской наукѣ. Образцы эти слѣдующаго вида: для старшихъ аптекарскихъ учениковъ и фельдшеровъ сюртукъ однобортный съ обшлагами, по образцу кавалерійскихъ полковъ, темно-зеленаго сукна, на бѣлой каразеѣ съ бѣлымъ по воротнику и обшлагамъ галуномъ и красною выпушкою по воротнику, обшлагамъ и карманамъ, пуговицы бѣлыя по борту 6, на обшлагахъ по 2 и карманахъ по 3, а на всемъ сюртукѣ 16. Для младшихъ аптекарскихъ учениковъ сюртукъ такого же цвѣта и такой же формы съ галунами, съ тою только разницею, что на рукавахъ имѣются темнозеленые клапаны съ красною же выпушкою, на коихъ по 3 пуговицы, а по борту и на карманахъ то же число. Сюртуки для младшихъ фельдшеровъ и школьниковъ во всемъ сходны, первые съ образцами для старшихъ учениковъ и фельдшеровъ, а послѣдніе съ положенными младшимъ аптекарскимъ ученикамъ сюртуками, только безъ галуновъ. Для всѣхъ этихъ чиновъ полагались: рейтузы сѣраго сукна безъ лампасовъ и выпушки съ 7 бѣлыми пуговицами. Шапки съ козырьками темно-зеленаго сукна съ красною по тульѣ и околышу выпушкою. Въ лѣтнее время полагались имъ лѣтніе панталоны съ штиблетами изъ фламскаго полотна по строевому образцу [2]) *).

По свидѣтельству бывшаго военнаго министра Чернышева, форма чиновъ Военнаго Министерства въ царствованіе Императора Александра I была вообще тѣсна и неудобна, такъ что иногда вызывала неизлечимыя аневризмы большихъ сосудовъ. Непомѣрное стягиваніе живота производило завалы

*) Формы одежды изображены на прилагаемыхъ здѣсь рисункахъ, а также на рисункахъ въ текстѣ соотвѣтственныхъ отдѣловъ настоящаго очерка.

[1]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26121.

[2]) I П. С. З., т. XXXV, № 27321.

и другія болѣзни брюшныхъ внутренностей. Киверъ былъ иногда причиной головныхъ, глазныхъ и ушныхъ болѣзней [1]).

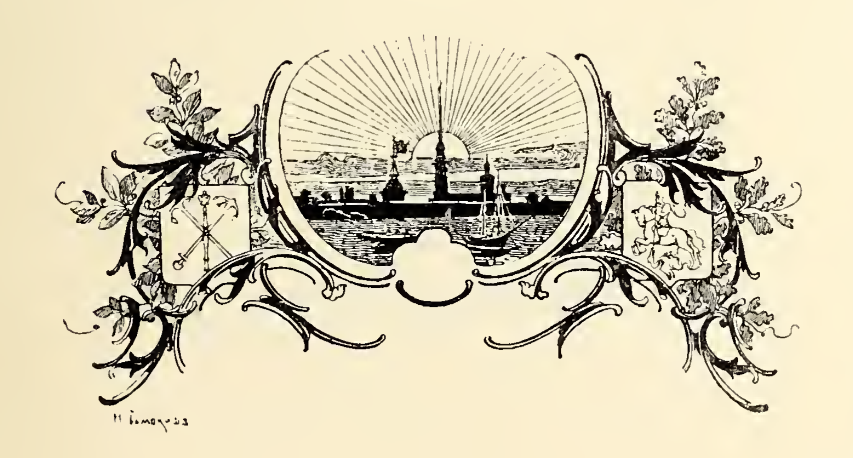
Заключеніе.

Рядъ послѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра I мѣропріятій, касавшихся личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства, доказываетъ, что правительство, убѣдившись въ несоотвѣтствіи служебнаго и матеріальнаго положенія военныхъ врачей съ ихъ многотрудной служебной дѣятельностью, старалось улучшить его. Графъ Кочубей, графъ Строгановъ и другіе дѣятели, стоявшіе во главѣ военнаго управленія, видя милостивое вниманіе Государя къ нуждамъ медицинскихъ чиновъ, своимъ ходатайствомъ передъ Монархомъ способствовали не только расширенію служебныхъ правъ военнаго врача, но и улучшенію его матеріальнаго положенія. Главный военно-медицинскій инспекторъ Вилліе и помощники его Рускони, Геслингъ, Гейротъ и другіе ближайшіе свидѣтели непригляднаго положенія военнаго врача добросовѣстно исполнили свой долгъ, представивъ положеніе врача въ истинномъ его видѣ. Съ 1806 года Вилліе работалъ надъ составленіемъ общаго положенія о военно-медицинскомъ вѣдомствѣ и постепенно проводилъ отдѣльныя, относившіяся къ этому положенію мѣропріятія. Осуществленіе ихъ было дѣломъ нелегкимъ; для этого нужны были средства и нарушеніе глубоко укоренившихся въ обществѣ предубѣжденій противъ врачей. Съ 1810 года главный медицинскій инспекторъ разрабатывалъ новое положеніе о чинопроизводствѣ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, объ окладахъ содержанія и о назначеніи пенсій. Встрѣтивъ множество возраженій, онъ писалъ слѣдующее: «Статьи сіи, въ которыхъ я сдѣлалъ нужныя перемѣны, весьма важны для медицинской части въ Россіи, поелику онѣ, будучи закономъ, обезпечатъ судьбу медицинскихъ

[1]) Сборникъ Импер. Русск. Историч. Общ., т. 98; С.Пб., 1896 г., 8°, стр. 366—367; Историч. Обозр. Военно-Сухопутн. Упр. съ 1825 г. по 1850 г.

чиновниковъ, служба коихъ, сопряженная съ опасностію здоровья и самой жизни, заслуживаетъ по всей справедливости вниманія правительства».

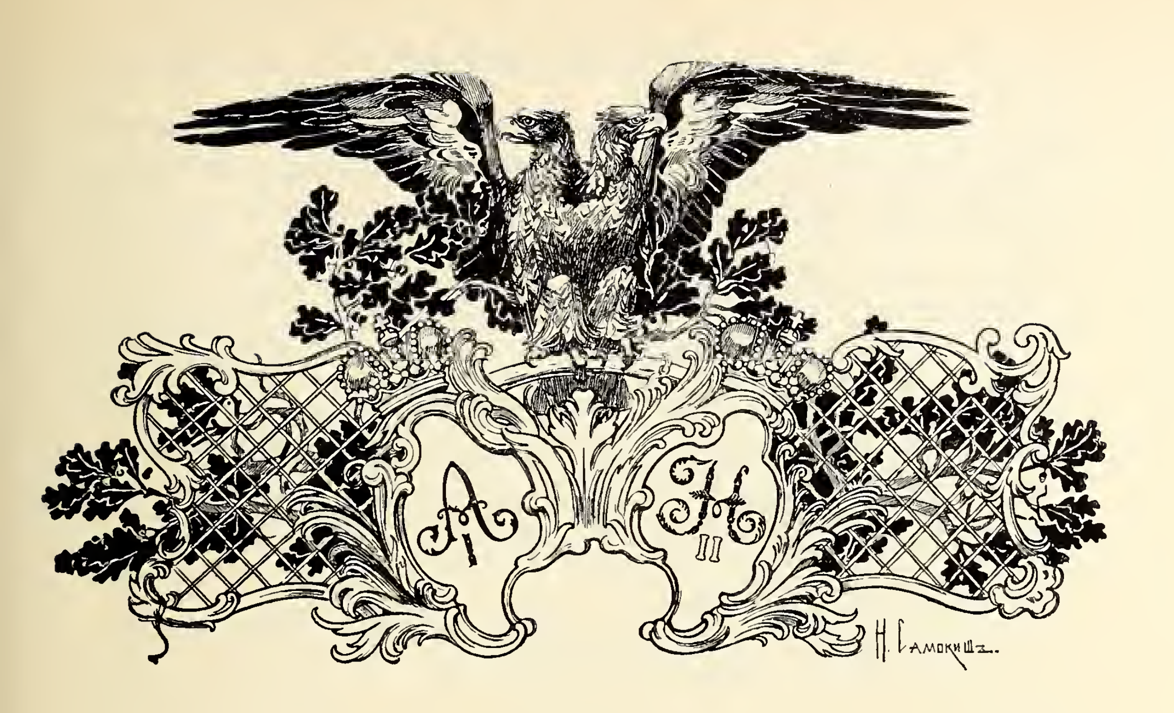
Хотя Вилліе не удалось осуществить этотъ проектъ цѣликомъ, тѣмъ не менѣе, многія отдѣльныя его статьи получили законное утвержденіе еще въ царствованіе Императора Александра I [1]).

[1]) Арх. Главн. Военно-Мед. Упр.; опись дѣламъ Мед. Деп-та, I отд., 1816—1822 г.г., № 57 и 1822 г., № 109.

III.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

Общее санитарное состояніе арміи.

Въ канцелярскихъ дѣлахъ и другихъ письменныхъ документахъ царствованія Императора Александра I не сохранилось не только полныхъ, но даже и согласныхъ между собой свѣдѣній о санитарномъ состояніи русскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе, изъ нихъ видно, что здоровье арміи и жизненная обстановка войскъ были въ очень неудовлетворительномъ состояніи, особенно въ началѣ царствованія и въ періодъ войнъ [1]).

Судя по историческимъ документамъ и другимъ памятникамъ, неудовлетворительное состояніе войскъ зависѣло отъ причинъ, существовавшихъ, какъ въ самой арміи, такъ и внѣ ея. Изъ внѣшнихъ причинъ главнѣйшею было нарушенное матеріальное благосостояніе крестьянскаго населенія, изъ котораго набирались войска. Населеніе Россіи въ теченіе всего царствованія страдало отъ недостатка продовольствія хлѣбомъ, солью и мясомъ. По словамъ историка Варадинова, «совершенно изобильныхъ повсемѣстныхъ урожаевъ у насъ никогда не бывало въ теченіе

---

[1]) Дѣла Арх. Гл. В.-Мед. Упр. (по 2 столу I отд. и пр.).—Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ; С.-Пб. 1858—1862 г.г., 8⁰.—Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8⁰.—Дѣла московскаго отдѣл. Общ. Архива Главн. Штаба и проч.

23 лѣтъ (съ 1803 по 1825 г.): недостатокъ хлѣба проявлялся безпрерывно въ различныхъ мѣстностяхъ, особенно въ губерніяхъ Архангельской, Литовскихъ и Сибирскихъ» [1]). Въ 1808, 1821, 1822 и 1823 годахъ во многихъ мѣстахъ былъ голодъ. «Лишь 1804, 1811, 1816, 1818 и 1819 годы были удовлетворительнѣе для продовольствія, т. е. изъ 23 лѣтъ только 5» [2]). Конечно, правительство, по мѣрѣ возможности, заботилось о помощи населенію, но его дѣятельность не могла проявляться въ надлежащихъ размѣрахъ, «такъ какъ оно было постоянно вводимо въ заблужденіе мѣстными властями насчетъ состоянія въ губерніяхъ продовольствія» [3]).

Истощенію силъ народа способствовали частыя войны и многочисленныя повальныя болѣзни. Плохое питаніе и тяжелыя условія жизни настолько повредили народному здоровью, что въ населеніи появились признаки физическаго вырожденія. Вслѣдствіе этого иногда возникали затрудненія при наборахъ рекрутъ.

Такъ, напримѣръ, поселяне «Чердынскаго уѣзда большею частью были малорослые, отчего поставка рекрутъ сопровождалась чрезвычайными затрудненіями». Дѣло дошло до того, что «по ходатайству пермскаго губернатора, было разрѣшено производить пріемъ рекрутъ двумя вершками менѣе указаннаго роста» [4]).

Однимъ изъ источниковъ, служившихъ для пополненія арміи, были кантонисты. Въ число кантонистовъ поступали дѣти нижнихъ воинскихъ чиновъ; ихъ брали иногда въ грудномъ возрастѣ. Въ 1825 году возникло официальное дѣло «о продовольствіи матерей, питающихъ грудью больныхъ кантонистовъ». Послѣ воспитанія въ Военносиротскомъ домѣ, кантонисты въ раннемъ возрастѣ назначались на службу въ войска. Есте-

---

[1]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. II, стр. 494.

[2]) Тамъ же. Кромѣ того, см. Богдановичъ, Исторія царств. Императора Александра I, т. VI, С.-Пб. 1871 г., 8°, стр. 88. (Переписка о пушномъ хлѣбѣ).

[2]) Варадиновъ, l. c., стр. 501.

[4]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. II, стр. 29.

ственно, что несеніе въ юномъ возрастѣ суровой военной службы, часто сопряженной съ разными лишеніями, и неблагопріятная жизненная обстановка въ періодѣ незакончившагося развитія организма вредно отражались на здоровьѣ незрѣлыхъ воиновъ [1]).

Въ самой арміи было не мало причинъ постоянно и временно нарушавшихъ санитарное благополучіе войскъ. Питаніе войскъ было очень неудовлетворительно, особенно въ первую половину царствованія, когда войны не прекращались и русская армія терпѣла неимовѣрныя лишенія. Пища, полагавшаяся по законамъ, была недостаточно сытна. Въ дѣйствительности войска часто не получали и этой пищи, а во время походовъ иногда свирѣпствовалъ настоящій голодъ со всѣми его ужасами. Больше всего страдали отъ голода больные и раненые. Многіе даже умирали отъ него [2]).

Отсутствіе правильной распорядительности, масса хищеній и злоупотребленій со стороны лицъ, завѣдывавшихъ хозяйственной частью, весьма неблагопріятно отражались на снабженіи арміи предметами первой необходимости: пищей, одеждой, обувью и пр. Въ особенно неудовлетворительномъ состояніи были одежда и обувь войскъ до 1813 г. [3]). Форменная одежда была тѣсна и служила иногда причиной заболѣваній. Ружейные пріемы были несовершенны; они причиняли повторные ушибы груди, вызывая «опасные костяные наросты на ребрахъ и грудной кости».

Въ войскахъ были въ употребленіи самовластныя тѣлесныя наказанія «за маловажные проступки и даже при учебныхъ упражненіяхъ», что препятствовало развитію нравственнаго чувства въ нижнихъ чинахъ и представляло «обильный источникъ

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр. Опись дѣламъ Медиц. Департ. В. Министерства, I отд., 2 столъ, дѣло 1825 г., № 55.

[2]) Сборн. Импер. Русск. Историч. Общества, т. 98; С.-Пб., 1896 г., 8°, стр. 366—367.—Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г. 8°, стр. 35, 80—83, 86—106 и пр.—Богдановичъ, Исторія царствованія Императора Александра I, С.-Пб. 1869—1871 г., 8°, т. I—VI и пр.

[3]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 83 и пр.—Богдановичъ, l. c., и пр.

многихъ болѣзней» [1]). [Унизительныя наказанія примѣнялись въ то время и въ другихъ государствахъ, особенно въ Австріи] [2]).

Казармы, госпитали, лазареты и другія помѣщенія войскъ были, въ большинствѣ случаевъ, неудовлетворительны, особенно въ первую половину царствованія. Обязательная служба была долгосрочна и тяжела; у нижнихъ чиновъ часто развивались упадокъ духа и тоска по родинѣ. Это наблюдалось чаще всего на Кавказѣ, въ Крыму и другихъ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ центра Россіи. Въ 1820 году дивизіонный докторъ 2 пѣхотной дивизіи писалъ изъ Симферополя слѣдующее: «а что всего губительнѣе, рекруты, тоскуя по своей отчизнѣ, не только не стараются о поддержаніи своего здоровья, но совершенно упавши духомъ, кажется (что очень вѣроятно), желаютъ даже смерти нѣкоторые изъ нихъ» [3]).

Въ общемъ санитарное состояніе войскъ въ началѣ XIX вѣка находилось въ очень неудовлетворительномъ состояніи, но къ концу царствованія Александра I оно значительно улучшилось [4]).

Заболѣваемость и смертность.

Къ печатному всеподданнѣйшему отчету министра внутреннихъ дѣлъ за 1802 и 1803 годы приложена табель о больныхъ воинскихъ чинахъ, составленная Медицинской Коллегіей по донесеніямъ 44 врачебныхъ управъ, четырехъ госпиталей, трехъ кадетскихъ корпусовъ, Императорскаго военно-сиротскаго дома, полковъ лейбъ-гвардіи и главной артиллеріи. Изъ этой табели видно, что въ январѣ 1802 года больныхъ воинскихъ нижнихъ чиновъ состояло 15.066, въ теченіе года прибыло 162.336, выздоровѣло 157.898, умерло 6.638 и къ январю 1803 года

---

[1]) Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98, С.-Пб. 1896 г., 8°, стр. 366—367. (Отчетъ военн. министра, гр. Чернышева).

[2]) Богдановичъ, l. c., т. III, стр. 204, т. IV, стр. 120—121 и пр.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., дѣло 2 стола, I отд., 1817—1820 г.г., № 22 и пр.

[4]) Ѳ. Затлеръ, l. c.—Богдановичъ l. c.—Отчеты министровъ и др. архивныя дѣла.—Варадиновъ, l. c.—Ханыковъ, Исторія медиц. полиціи въ Россіи; С.-Пб., 1851 г., 8°.—Арх. Гл. В.-Мед. Упр., l. c., №№ 22, 25, 29, 34, 60 и пр.

оставалось 12.866 [1]). Слѣдовательно смертность по отношенію къ числу заболѣвшихъ составляла 1:27 или 3,7%, а выздоровленіе 89%.

По нашему мнѣнію, приведенныя числа не могутъ считаться точными, такъ какъ въ нихъ, по всему вѣроятію, не вошли свѣдѣнія отъ многихъ воинскихъ частей и командъ, по неимѣнію въ нихъ врачей. Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ разницѣ между числомъ смертей, показанныхъ въ отчетѣ Медицинской Коллегіи и въ отчетѣ военнаго министра, состоящей въ томъ, что смертность въ госпиталяхъ, по свѣдѣніямъ Медицинской Коллегіи, не превышала 6,7%, между тѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ источниковъ военнаго вѣдомства, она была выше 10%. Поэтому, безъ особенной погрѣшности, можно предположить, что смертность въ войскахъ была очень велика. Такая смертность, при отсутствіи эпидемическихъ болѣзней въ войскахъ, указываетъ на крайне неудовлетворительное санитарное ихъ состояніе.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ началѣ царствованія Императора Александра I заболѣваемость и смертность въ войскахъ были очень значительны. Самъ Государь неоднократно обращалъ вниманіе на «неумѣренную смертность» воинскихъ чиновъ [2]). Въ послѣдующіе годы болѣзненность и смертность увеличились подъ вліяніемъ многочисленныхъ войнъ и эпидемій (см. VII отдѣлъ очерка).

Къ концу царствованія болѣзненность въ арміи, повидимому, уменьшилась. Къ сожалѣнію, цифровыхъ свѣдѣній относительно заболѣваемости и смертности въ войскахъ въ 1825 году не имѣется, такъ какъ министры не представляли отчетовъ [3]).

---

[1]) Сенатскій Архивъ. Отчетъ Мин. Внутр. Дѣлъ за 1802 и 1803 г. въ дѣлѣ о замѣчаніяхъ Правит. Сената на этотъ отчетъ.

[2]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21417. Арх. Канц. Военн. Мин., дѣло 1805 года, № 110, л. 6 и пр.

[3]) Варадиновъ l. c., ч. I, стр. 205.

Общій обзоръ заболѣваній.

Въ теченіе всей первой четверти XIX вѣка въ Россіи повсемѣстно свирѣпствовали различныя заболѣванія. «Разнаго рода горячки: нервическая *), простудная, желчная **) и прочее повторялись ежегодно, въ теченіе 23 лѣтъ (1803—1825)». «Обнаруживались болѣзни и отъ народнаго невѣжества, какъ натуральная оспа, прививанію коей противодѣйствовали предразсудки» [1]).

Въ то время врачебное дѣло въ нашемъ отечествѣ было еще въ зачаточномъ состояніи. Врачей было чрезвычайно мало, и часто имъ одновременно поручались и лѣченіе войскъ, и лѣченіе остального населенія. Особаго военно-медицинскаго вѣдомства до 1805 года не было, а въ послѣдующіе годы многія части военно-медицинскаго управленія оставались въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Полиціи.

Въ отчетахъ о санитарномъ состояніи государства медицинское управленіе давало почти исключительно общія свѣдѣнія, относившіяся ко всѣмъ вѣдомствамъ сразу, въ томъ числѣ и къ военному.

По счастью намъ удалось найти въ различныхъ архивахъ, особенно въ Архивѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, много драгоцѣнныхъ источниковъ, еще не изученныхъ историками. Эти источники нѣсколько освѣщаютъ вопросъ о санитарномъ состояніи русской арміи въ царствованіе Императора Александра I. Тѣмъ не менѣе, эти данныя имѣютъ очень отрывочный характеръ.

Нѣсколько опредѣленнѣе сохранившіяся данныя о санитарномъ состояніи и заболѣваніяхъ войска во время войнъ. Эти данныя мы излагаемъ ниже, въ VII отдѣлѣ очерка.

Главнѣйшей причиной массовыхъ заболѣваній, появлявшихся въ то время, былъ голодъ, ставшій хроническимъ явленіемъ во многихъ губерніяхъ и часто свирѣпствовавшій въ Рос-

*) т. е. сыпной тифъ.

**) возвратный тифъ?

[1]) Варадиновъ, l. c., стр. 504.

сіи почти повсемѣстно. Голодавшее населеніе и голодавшія войска страдали цынгой, которая особенно сильно распространилась послѣ войнъ. Особенно много цынготныхъ поступало въ военные госпитали въ 1815 и 1816 годахъ. Это обстоятельство было замѣчено въ С.-Петербургскомъ сухопутномъ, въ Ораніенбаумскомъ и другихъ госпиталяхъ. Главный лѣкарь Ораніенбаумскаго госпиталя писалъ въ это время слѣдующее: «Изъ числа больныхъ, поступившихъ изъ Артиллерійской въ Ораніенбаумскую госпиталь, разныхъ гвардейскихъ полковъ и командъ, бо́льшая часть одержимы цынготною болѣзнію» [1]). Съ 1818 по 1826 годъ цынга сильно свирѣпствовала въ Крыму, гдѣ въ каждомъ госпиталѣ ею страдали сотни больныхъ.

Къ концу царствованія общее состояніе здоровья населенія и войскъ нѣсколько улучшилось. Тѣмъ не менѣе, цынга была сильно распространена. Въ апрѣлѣ 1825 года въ Херсонскомъ госпиталѣ было 589 больныхъ, въ числѣ которыхъ было 229 цынготныхъ. Въ Симферопольскомъ госпиталѣ тогда же было 325 больныхъ, изъ которыхъ цынгой страдали 120 [2]). При этомъ цынга часто соединялась съ другими болѣзнями, напр., съ чахоткой. Въ 1820 году дивизіонный докторъ 2 пѣхотной дивизіи приводилъ въ своихъ донесеніяхъ примѣры «соединенія трехъ и четырехъ болѣзней вмѣстѣ», «особенно скорбутъ въ соединеніи съ чахоткою, поносомъ простымъ или кровавымъ или съ водяною болѣзнію» [3]).

Есть указанія на то, что цынга сильно свирѣпствовала въ поселенныхъ войскахъ [4]). Въ 1824 г. цынга особенно усилилась въ войскахъ, расположенныхъ въ С.-Петербургской губерніи [5]).

---

[1]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., I отд., 2 столъ, дѣло 1815—1816 г.г. № 9.

[2]) Тамъ же, I отд., 2 столъ, дѣло 1819—1826 г.г., № 60.

[3]) Тамъ же, 1817—1820 г.г. № 22.

[4]) Тамъ же, дѣло I отд., 2 стола, 1822 г., № 35, дѣло 2 ст., II отд., 1824 г., № 41 и др. и въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба приказы гр. Аракчеева по военнымъ поселеніямъ и пр.

[5]) Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., II отд., 2 столъ, дѣло 1824 г., № 41.

Тѣ же причины, которыя вызывали цынгу, предрасполагали войска и остальное населеніе и къ заразнымъ заболѣваніямъ. Зараза легко распространялась, такъ какъ санитарное состояніе всего государства было неудовлетворительно. Свирѣпствовали всевозможныя инфекціонныя болѣзни, въ числѣ которыхъ большую роль игралъ сыпной тифъ (нервическая горячка) [1]), уносившій изъ арміи много жертвъ, особенно во время войнъ *).

Врачи того времени указывали на множество труповъ, остававшихся послѣ сраженій, какъ на «источникъ тѣхъ заразительныхъ болѣзней, которыя съ толикою жестокостью свирѣпствовали послѣ во многихъ губерніяхъ, но наиболѣе въ Виленской» [2]). Между прочимъ, въ 1814 г. появленіе нервической горячки (сыпного тифа) и другихъ заразительныхъ болѣзней въ нѣкоторыхъ губерніяхъ объяснялось тѣмъ, что ихъ распространяли военно-плѣнные и партіи рекрутъ [3]). Извѣстно, что во французской арміи тифъ и другія заразныя болѣзни свирѣпствовали ужасно [4]). Чума, оспа, дизентерія и другія инфекціонныя болѣзни слѣдовали въ это царствованіе одна за другой почти непрерывно. Въ западныхъ и южныхъ областяхъ много вреда приносила перемежная лихорадка.

Относительно сифилиса, который тогда назывался «любострастной болѣзнью», сохранилось мало свѣдѣній, но повидимому, и эта болѣзнь была довольно сильно распространена въ войскахъ [5]).

---

*) Въ 1813 году въ крѣпости Торгау изъ 26000 человѣкъ гарнизона погибло отъ тифа 14000, а въ крѣпости Глогау въ теченіе 5 мѣсяцевъ погибли: четвертая часть жителей и двѣ трети гарнизона, всего 29000 человѣкъ.

Ѳ. Затлеръ, l. с., стр. 86—106.

[1]) Дѣла Архива Гл. Военно-Мед. Упр. 2 стола I отд. и пр.

[2]) Я. Говоровъ, Всеобщ. исторія врач. искусства и Опытъ краткаго врачебнаго обозрѣнія кампаній 1812—1815 г.; С.-Пб. 1818 г., 8°, стр. V. См. также у Затлера, l. с., стр. 86—106.

[3]) Варадиновъ, l. с., ч. II, кн. 1, стр. 355.

[4]) Ѳ. Затлеръ, l. с., стр. 39 и пр.

[5]) Я. Говоровъ, l. с —Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., № 44, 1825—26 гг. и др. дѣла.

Во многихъ частяхъ войскъ была сильно распространена заразительная глазная болѣзнь, трахома. Это заболѣваніе иногда появлялось въ видѣ сильныхъ эпидемій. Въ 1817 году подобная эпидемія была замѣчена въ отдѣльномъ литовскомъ корпусѣ; она продолжалась до двадцатыхъ годовъ. Корпусный докторъ, Кучковскій доносилъ въ іюнѣ 1820 года, что «съ 13 іюля 1818 г. по 13 число апрѣля 1820 г. состояло въ Варшавскомъ гвардейскомъ гошпиталѣ 615 больныхъ нижнихъ чиновъ, одержимыхъ воспаленіемъ глазъ; изъ сего числа совершенно ослѣпло 12, на правой глазъ 14, на лѣвой 15; съ слабымъ зрѣніемъ осталось 16». «Въ Польскомъ Военномъ Госпиталѣ съ начала 1819 г. по 24 число апрѣля 1820 г. было всѣхъ больныхъ съ воспаленіемъ глазъ 1260, изъ сего числа совершенно ослѣпло 77, окривѣло на одинъ глазъ 41, выздоровѣло 958». Въ 1820 году эпидемія ослабѣла [1]), но въ 1823 году снова усилилась [2]).

Въ Крыму трахома свирѣпствовала въ теченіе всего царствованія. Съ 1818 по 1826 годъ тамъ была сильная эпидемія этой болѣзни. Въ 1824 году врачи признали, «что на Крымскомъ полуостровѣ глазное воспаленіе, какъ бы эндемически существуетъ» [3]). Въ 1825 году трахома свирѣпствовала въ гарнизонѣ Динабургской крѣпости [4]).

Въ то время хирургамъ еще не былъ извѣстенъ противогнилостный способъ лѣченія болѣзней. Госпитали содержались недостаточно гигіенично. Раненые страдали госпитальной гангреной, рожей, столбнякомъ и другими заразными формами.

При недостаткѣ врачей и несовершенствѣ научныхъ способовъ распознаванія и лѣченія болѣзней, принимавшіяся мѣры оказывались недѣйствительными. Болѣзни часто не могли быть распознаны. По временамъ, говоритъ Варадиновъ, «показыва-

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ 1 отд., дѣло 1817—20 гг., № 22.
[2]) Тамъ же, 1823 г., № 42.
[3]) Тамъ же, 1819—26 г., № 60.
[4]) Тамъ же, 1825 г., № 54.

лись недуги особаго рода, которыхъ свойствъ и причинъ тогда не опредѣлено», какъ, напримѣръ, «недуги 1821 года, коихъ признаками были, одного, тяжесть въ желудкѣ, тошнота и головокруженіе, другого—помраченіе разсудка, кровавый поносъ и невладѣніе руками, или болѣзнь 1822 г.,—слабость всего тѣла, отвращеніе отъ пищи, тошнота, рвота, бездѣйствіе членовъ и языка; равно, какъ болѣзнь, отъ которой люди пухли, глохли и умирали» [1]).

Вопросъ о мѣрахъ, примѣнявшихся въ военномъ вѣдомствѣ для борьбы съ различными заболѣваніями и вообще для охраненія здоровья арміи, разсматривается ниже, въ особой статьѣ. Только при описаніи чумы, холеры, желтой горячки и оспы излагаются одновременно и свѣдѣнія о борьбѣ съ ними.

Чума, карантины, кордоны

Самымъ ужаснымъ изъ инфекціонныхъ заболѣваній, опустошавшихъ Россію въ царствованіе Императора Александра I, была чума. Поэтому главныя мѣры предупрежденія заразныхъ болѣзней, примѣнявшіяся въ то время, были направлены именно противъ чумы. Такъ какъ чума постоянно являлась съ юга и востока, то тамъ и было сосредоточено большинство карантиновъ.

Въ 1803 г. Комитетъ объ устроеніи Новороссійскаго края рѣшилъ ограничить число карантиновъ и устроить ихъ, какъ можно, центральнѣе; докладъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ 6 марта 1803 г.

Между тѣмъ въ 1804 году въ Кавказской губерніи появилась чума («моровая язва»), которая продолжалась и въ 1805 году [2]).

Въ февралѣ 1806 г. моровая язва началась въ одномъ аулѣ Малой Кабарды, перешла въ Моздокъ, Георгіевскъ, Александровскъ и на Кавказскую линію и въ началѣ декабря появилась, наконецъ, по близости отъ Астрахани въ Царевскомъ селеніи между юртовскими татарами; умерло отъ нея 802 человѣка; нѣсколько разъ она возобновлялась отъ

[1]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. II, кн. II, стр. 504.

[2]) Отчеты министра внутреннихъ дѣлъ за 1803 и 1804 гг. въ «С.-Пб. Журналѣ» 1804—1806 гг. и Варадиновъ, l. с., ч. I, стр. 133—134 и 149—150.

вещей, почему пришлось жечь вещи, уплачивая за нихъ хозяевамъ по казенной оцѣнкѣ [1]). Утверждено положеніе объ устройствѣ карантиновъ въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, по которому, кромѣ обыкновенныхъ карантиновъ и карантинныхъ заставъ, назначены центральные карантины въ Одессѣ и Ѳеодосіи [2]).

Въ 1807 г. въ борьбѣ съ чумой принялъ большое участіе Комитетъ Министровъ [3]). По всей границѣ Кавказской губерніи были учреждены карантинные заставы и кордоны; въ Астраханскую и Саратовскую губернію и въ область Войска Донского не пропускали людей безъ очищенія. Тѣмъ не менѣе, зараза появилась въ предмѣстьѣ Астрахани и въ городѣ Красномъ-Яру; здѣсь зараза была въ слабомъ видѣ, населеніе требовало ослабленія предохранительныхъ мѣръ, и произошли очень крупные безпорядки, для устраненія которыхъ пришлось ввести въ Астрахань 500 казаковъ и послать съ особыми инструкціями сенатора Неплюева. Въ Кавказской губерніи моровая язва продолжалась [4]).

Въ началѣ 1808 г. чума стала грозить изъ Астраханской губерніи Саратову и, не смотря на вновь учрежденные карантины и примѣненіе вновь изданныхъ правилъ очищенія вещей и людей [5]), проникла въ Саратовскую губернію. Даны новыя, болѣе строгія правила о пропускѣ людей и вещей по надлежащемъ очищеніи [6]). Зараза все распространялась въ Саратовской губерніи. Тогда было прервано всякое сообщеніе между этой губерніей и остальными частями Имперіи и даже запрещено всякое сообщеніе между уѣздами, гдѣ появилась зараза, и благополучными; губернія окружена «непрерывнымъ кордономъ» [7]); на границѣ Московской губерніи тоже былъ непрерывный кордонъ, не пропускавшій никого изъ Саратовской губерніи.

Эпидемія все усиливалась. Управлявшій Саратовской губерніей вице-губернаторъ былъ признанъ нераспорядительнымъ; чума грозила всей Россіи. На мѣсто бѣдствія посланъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Козодавлевъ съ особой инструкціей, въ которой, между

[1]) Варадиновъ, l. с., стр. 171.

[2]) I П. С. З., т. XXIX, № 22101.

[3]) Середонинъ, Историч. обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ; т. I, С.-Пб., 1902 г., 8°, стр. 115.

[4]) Тамъ же, стр. 116 и Варадиновъ, l. с., стр. 202.

[5]) I П. С. З., т. XXX, № 22745.

[6]) Тамъ же, №№ 22746 и 22751.

[7]) Тамъ же, № 22752.

прочимъ, даны правила вывоза изъ Саратовской губерніи «хлѣба, соли, рыбы и прочихъ вещей, непринимающихъ зачумленія» [1]).

Съ 1808 г. для очищенія вещей отъ чумной заразы стали примѣнять «методу Гитона де-Морво», состоявшую въ окуриваніи этихъ вещей чернымъ марганцемъ въ теченіе срока, не превышавшаго 4 дней [2]).

Въ іюнѣ болѣзнь прекратилась въ Астраханской губерніи, а въ августѣ—и на Кавказѣ, и въ Саратовской губерніи. Козодавлевъ выказалъ «неусыпную заботливость и предусмотрительную распорядительность». 18 августа сообщеніе съ Кавказской губерніей возстановлено. Тогда же Херсонскому военному губернатору посланы правила къ очищенію подозрительныхъ вещей, составленныя гражданскимъ генералъ-штабъ докторомъ Крейтономъ [3]).

Въ 1809 г. чума возобновилась за Терекомъ, въ Кавказской губерніи, въ 70 верстахъ отъ Кизляра, но не приняла значительныхъ размѣровъ [4]).

Въ 1810 г. она появилась въ Ногайскихъ аулахъ и въ селеніи Нелакадѣ Ставропольскаго уѣзда Кавказской губерніи [5]). Изъ войсковыхъ частей пострадалъ отъ чумы Мушкетерскій полкъ, стоявшій противъ Абазійскихъ ауловъ. Мѣры, принимавшіяся противъ чумы, были очень строги. Когда оказалось, что въ Кизляръ были тайно провезены товары, не подвергнутые очищенію, то городъ былъ закрытъ на 6 недѣль отъ сообщенія со всей Россіей. Вскорѣ были замѣчены различные безпорядки и злоупотребленія въ карантинахъ [6]).

Въ 1811 г. чума наблюдалась въ Грузіи, а въ 1812 г. она съ необыкновенной силою свирѣпствовала въ Θеодосіи и Одессѣ, особенно въ послѣдней. Въ Одессѣ погибли 3.000 человѣкъ, въ томъ числѣ—6 врачей. Въ Симферополѣ, по большимъ дорогамъ Забугскаго края и въ селеніяхъ Тираспольскаго, Ольвіопольскаго, Балтскаго и Херсонскаго уѣздовъ тоже погибало много жертвъ отъ этой заразы [7]). Государь Александръ I въ особомъ рескриптѣ, данномъ Херсонскому военному губернатору, поручилъ ему заботу о прекращеніи чумы [8]).

---

[1]) Тамъ же, № 22774 и Варадиновъ, l. c., стр. 207—208.
[2]) Середонинъ, l. c., стр. 118.
[3]) I П. С. З., т. XXX, № 23234.
[4]) Варадиновъ, l. c., стр. 246.
[5]) Тамъ же, ч. 2, кн. 1, стр. 115.
[6]) Середонинъ, l. c., стр. 119—120.
[7]) Варадиновъ, l. c., стр. 172 и 243—245.
[8]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., дѣло № 1.

Въ Одессѣ всѣ дома были заперты на цѣлый мѣсяцъ, съ согласія городского общества. Впускались въ дома и выпускались изъ нихъ только священники и повивальныя бабки и то подъ надзоромъ особаго коммисара. Многимъ жителямъ было разрѣшено выселиться въ окрестности; другіе сами бросились въ карантинныя заставы и тамъ добровольно подвергли себя очищенію. Бѣднымъ жителямъ было выдано изъ городской коммисіи по 20 коп. на каждый день для прокормленія. Военному губернатору было отпущено 20.000 р. на устройство карантиновъ и на другія мѣры. Изъ Петербурга были посланы медики [1]).

Въ 1813 г. чума появилась въ Подольской губерніи; она свирѣпствовала въ Хотинской крѣпости [2]) и зимой—въ Георгіевскомъ госпиталѣ [3]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, князь Куракинъ выработалъ проектъ положенія о мѣрахъ для предупрежденія чумы, но проектъ былъ отвергнутъ Комитетомъ Министровъ. Куракинъ принималъ большое участіе вообще въ борьбѣ съ чумой и выказалъ большую суровость и рѣшительность: онъ сжигалъ деревянные дома, въ которыхъ были чумные случаи; въ каменныхъ домахъ, по его приказанію, выламывались и сжигались деревянныя части. Куракинъ считалъ необходимымъ сжигать и скотъ. Комитетъ Министровъ возсталъ противъ этихъ мѣръ [4]).

Въ 1814 г. чума наблюдалась въ Моздокскомъ гарнизонномъ баталіонномъ лазаретѣ и въ Георгіевскомъ госпиталѣ [5]), а въ 1815—1816 гг.—на казачьихъ постахъ надъ рѣкою Подкумкомъ [6]).

Въ 1815 г. въ Бессарабской губерніи, на турецкой границѣ была учреждена карантинная цѣпь. Изданы правила для предупрежденія чумы [7]).

Въ 1818 г. усилены карантины въ Таганрогѣ и Одессѣ и Высочайше утверждены новые общій уставъ и штаты карантиновъ [8]).

Въ 1819 г. чума появилась въ Одессѣ, въ Кавказской губерніи, въ Грузіи и въ войскахъ, расположенныхъ въ Бессарабской области. Въ 1820, 1824 и 1825 годахъ она свирѣпствовала въ Бессарабской области

---

[1]) Варадиновъ, тамъ же, стр. 243—245.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст., I отд., № 2.

[3]) Тамъ же, № 3.

[4]) Середонинъ, l. c., стр. 121—129.

[5]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. I отд., № 8, 1814 г.

[6]) Тамъ же, № 12, 1815—16 гг.

[7]) I П. С. З., т. XXXIII, № 25808 и Варадиновъ, l. c. ч. 2, кн. 2, стр. 516.

[8]) Варадиновъ тамъ же и I. П. С. З., т. XXXV, №№ 27279 и 27490, а также—т. XLIV, ч. II, книга штатовъ, отд. II, стр. 189, къ № 27490.

и тоже поражала войска. Число врачей, боровшихся съ заразой, было чрезвычайно недостаточно [1]).

Холера.

Въ 1823 г. въ Грузіи и Астрахани открылась холера, которая въ 1824 г. въ довольно сильныхъ размѣрахъ возобновилась въ Кубанской, Бакинской и Дербентской провинціяхъ. Какъ въ 1823, такъ и въ 1824 году холера поражала войска, расположенныя въ Астрахани. Врачи находились въ большомъ затрудненіи относительно того, слѣдуетъ ли считать холеру заразительной или нѣтъ; два профессора, командированные въ Астрахань, и 5 врачей, посланные туда же имъ на помощь, мѣстные медики и Медицинскій Совѣтъ не могли рѣшить этого вопроса, и правительство, насколько это извѣстно, не учредило карантиновъ. Въ 1824 г. было повелѣно безденежно выдавать изъ аптекъ лѣкарства больнымъ холерой [2]).

(Въ настоящее время извѣстно, что холера—болѣзнь заразная, но не передается черезъ прикосновеніе къ больнымъ).

Желтая горячка; карантинное охраненіе сѣверныхъ портовъ.

Въ 1804 и 1805 годахъ въ западной Европѣ свирѣпствовала «желтая горячка», для изученія которой былъ отправленъ въ Италію и Испанію профессоръ Медико-Хирургической Академіи Петерсонъ [3]).

Въ 1805 г., для предотвращенія заноса въ Россію желтой горячки, былъ возобновленъ карантинъ въ Балтійскомъ морѣ на островѣ Сескарѣ [4]).

На островѣ Чижовѣ повелѣно открыть карантинъ для охраненія Архангельскаго порта отъ занесенія заразы [5]).

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. I отд., 1819 — 1820 гг., № 20 и 1825 г., № 51, а также дѣла полевого генералъ-штабъ-доктора I арміи, №№ 1 и 2.—Варадиновъ, l. с., стр. 243—244, 312 и 622 и во 2 книгѣ стр. 85, 471 и 505—506 и дѣла Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Штаба, опись канцеляріи начальника Гл. Штаба.

[2]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. 2, кн. 2, стр. 292—293, 417, 506 и 516—517.—Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., 1823—24 гг., № 41.—I П. С. З., т. XXXVIII, № 29623.

[3]) П. П. Сущинскій и С. Д. Костюринъ, Очеркъ исторіи кафедры фармакологіи и пр.; С.-Пб. 1898 г., 8°, стр. 7. Отчетъ министра вн. дѣлъ за 1804 г. въ «С.-Пб. Журналѣ» 1806 г., апрѣль, стр. 50—83. Варадиновъ, l. с. стр. 151.

[4]) Ханыковъ, l. с. стр. 107.

[5]) I. П. С. З т. XXVIII, № 21739.

Въ 1807 г. въ Петербургѣ, въ Эстляндіи, Псковской и Московской губерніяхъ свирѣпствовали «желтыя горячки» [1]). Въ 1825 г. подобная же болѣзнь, подъ названіемъ «желчной лихорадки», была сильно распространена въ войскахъ, расположенныхъ въ Бессарабіи [2]). Въ настоящее время трудно рѣшить вопросъ, какія болѣзни назывались тогда желчными и желтыми горячками. Въ 1805 г. положено допускать въ балтійскіе и бѣломорскіе порты только тѣ иностранныя суда, которыя представятъ отъ норвежскаго карантина въ Христіанзандѣ свидѣтельство объ ихъ очищеніи [3]).

25 мая 1816 г. очищеніе судовъ, приходившихъ въ бѣломорскіе порты, предоставлено, по прежнему, Христіанзандскому карантину; для судовъ шедшихъ въ балтійскіе порты, положено очищеніе въ датскихъ карантинахъ; при этомъ въ нихъ было назначено для большей вѣрности по одному русскому чиновнику, въ видѣ карантинныхъ агентовъ. Вся дѣятельность этихъ чиновниковъ сводилась къ тому, что они утверждали своею подписью виды о безопасности, которые выдавались тамошними коммисіями проходившимъ судамъ. Въ 1822 г. гр. Кочубей предложилъ отозвать этихъ чиновниковъ, а въ наши порты не впускать кораблей безъ видовъ отъ датскихъ и шведскихъ карантиновъ. Комитетъ Министровъ утвердилъ это предположеніе [4]).

Въ началѣ царствованія Императора Александра Павловича правительство обратило большое вниманіе на борьбу съ однимъ изъ главныхъ бичей человѣчества, натуральной оспой. Средствомъ для борьбы служило оспопрививаніе. *Оспа; оспопрививаніе.*

Бывшая Медицинская Коллегія въ послѣдніе года своей дѣятельности разослала всѣмъ врачамъ сочиненіе о пользѣ прививанія коровьей оспы, составленное докторомъ Пеккеномъ; въ нѣкоторыя изъ управъ была послана и матерія для прививокъ. Въ началѣ оспопрививаніе было встрѣчено населеніемъ съ большимъ недовѣріемъ [5]), чему способствовали и религіозные предразсудки. Въ 1802 г. докторъ Буттацъ былъ посланъ въ различныя губерніи для введенія прививокъ.

[1]) Варадиновъ, l. c. стр. 202.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., № 52, 1825 г.

[3]) Ханыковъ, l. c., стр. 107 и 108.

[4]) Середонинъ, Ист. обозрѣніе дѣятельности Комитета Министровъ, т. I, С.-Пб. 1902 г., 8° стр. 130.

[5]) Отчетъ Министра Вн. Дѣлъ за 1804 г. въ С.-Пб. Журналѣ 1806 г., апрѣль, стр. 50—83.

Онъ знакомилъ врачей съ новымъ дѣломъ и добился довольно большого успѣха: въ теченіе 1802 и 1803 гг. коровья оспа была привита подъ его надзоромъ 6.000 дѣтей. Путешествіе Буттаца было, по необходимости, медленнымъ, и съ половины 1802 г., до конца 1803 г. онъ успѣлъ проѣхать только 7 губерній. Въ виду этого, матерія коровьей оспы была вновь разослана по губерніямъ, и попеченіе о прививкѣ оспы было поручено врачебнымъ управамъ и другимъ губернскимъ властямъ. Святѣйшій Синодъ предписалъ священникамъ содѣйствовать этому дѣлу, объясняя населенію пользу оспопрививанія.

Въ 1805 г. распространеніе оспенныхъ прививокъ было поставлено въ непремѣнную обязанность всѣмъ медицинскимъ чинамъ.

Результаты всѣхъ этихъ усилій выразились въ томъ, что уже въ 1804 г. оспа была привита 66.835 дѣтямъ, при чемъ «ни одинъ младенецъ отъ прививанія оспы сей не умеръ и всѣ выздоровѣли благополучно» [1]).

Въ 1805	году	прививки	сдѣланы	97.267	дѣтямъ [2]).
» 1806	»	»	»	123.837	»
» 1807	»	»	»	86.065 [3])	»
» 1809	»	»	»	227.634 [4])	»
» 1810	»	»	»	240.318 [5])	»

Въ 1807 г. прививка оспы была сдѣлана приблизительно одной осьмой, а въ 1808—шестой части всего числа новорожденныхъ дѣтей [6]).

Въ 1810 г. министръ полиціи представилъ особый проектъ новаго устройства оспопрививанія, который былъ Высочайше утвержденъ въ 1811 г.; согласно этому проекту во всѣхъ губернскихъ, уѣздныхъ и областныхъ городахъ были учреждены оспенные комитеты изъ мѣстныхъ властей и врачей, которымъ было поручено неусыпно заботиться объ успѣшномъ ходѣ оспопрививанія. 19 іюня 1811 г. названнымъ комитетамъ поручено обученіе оспопрививанію способнѣйшихъ изъ крестьянъ [7]).

---

[1]) «С.-Пб. Журналъ» 1806 г., l. c.
[2]) Варадиновъ, l. c., ч. I, стр. 150.
[3]) Тамъ же, стр. 200.
[4]) Тамъ же, стр. 248.
[5]) Ханыковъ, l. c., стр. 106.
[6]) Богдановичъ, l. c., т. III, стр. 28.
[7]) Ханыковъ, l. c., стр. 105.

Спасибо, добрыхъ я послушала людей
Коровьей воспою спасла моихъ дѣтей.
Наносной воспою сплошъ дѣти умираютъ.
Въ коровьей рѣзвятся и кубари гоняютъ
и рябы не бываютъ.
и хвори никакой не знаютъ.
Спасетъ Господь Господъ;
Которые народъ
Отъ гибели спасаютъ.

Рябой отецъ и мать, да бабушка грызунья
рябая какъ они, старинныхъ бредней врунья.
надъ дѣтищемъ своимъ бѣлугою ревутъ
за то что на дѣтей наносной воспы ждутъ
и вѣрить не хотятъ, что воспою коровьей
жизнь дѣтямъ сберегутъ и имъ дадутъ здоровье.
Послушайте отцы и матери глупухи,
А пуще всѣхъ каргъ упрямыя старухи!
возмитеся за умъ, не бойтеся коровъ:
Кто воспу ихъ привьетъ, тотъ живъ, цѣлъ и здоровъ

Въ 1813 г. Министерство Полиціи издало и разослало по губерніямъ наставленіе о прививаніи оспы и 50.000 «каррикатуръ», приготовленныхъ въ Московской Медицинской Типографіи, для раздачи народу [1]). Одинъ изъ этихъ рисунковъ, наглядно изображающихъ пользу оспопрививанія, хранится въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и точную копію съ него мы помѣщаемъ въ нашемъ очеркѣ.

Съ 1804 по 1813 г. включительно оспа привита только 1.899.260 дѣтямъ [2]).

Въ 1813 г. уже не было замѣтно прежней ревности къ дѣлу у мѣстныхъ властей; охлажденіе усиливалось, и въ 1815 г. «медицинское начальство объявило оспопрививаніе недостаточнымъ, а министерство и Правительствующій Сенатъ нашли, что оно не соотвѣтствовало ожиданію»: оспопрививаніе пришло въ упадокъ и до самаго конца царствованія было поставлено очень плохо.

Въ 1821 г. вспышка натуральной оспы въ Архангельской, Иркутской, Тобольской и Томской губерніяхъ напомнила о необходимости борьбы [3]). Въ 1823 г. оспопрививаніе пошло повидимому немного лучше: оспа привита 417.113 человѣкамъ.

Въ теченіе описываемаго царствованія оспа представляла одинъ изъ наиболѣе грозныхъ бичей народа, но извѣстія о степени ея распространенія въ различные года скудны и неточны.

Мѣры для улучшенія санитарнаго состоянія арміи.

Въ Высочайше утвержденной инструкціи, данной врачебнымъ управамъ 19 января 1797 г., были указаны общія мѣры предупрежденія болѣзней и улучшенія санитарнаго состоянія войскъ: въ случаѣ появленія повальной болѣзни управы должны были изслѣдовать причину этой болѣзни и давать врачамъ наставленія о мѣрахъ борьбы.

О необходимыхъ улучшеніяхъ, «въ разсужденіи содержанія и продовольствія», управы были обязаны доносить военному и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—гражданскому начальству. Инспекторъ

---

[1]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 312.
[2]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 409.
[3]) Тамъ же, кн. II, стр. 146 и 514.

управы назначалъ мѣста, въ которыхъ слѣдовало построить госпитали, и вмѣстѣ съ членами управы надзиралъ за правильностью лѣченія и содержанія больныхъ въ госпиталяхъ и строевыхъ частяхъ и т. д. [1]).

При обособленіи военно-медицинскаго вѣдомства, въ положеніи, Высочайше утвержденномъ 4 августа 1805 г. новымъ медицинскимъ инспекторамъ и другимъ представителямъ врачебнаго управленія даны подобныя же наставленія и тоже въ общихъ словахъ указаны правила отчетности [2]), но послѣднія не соблюдались вслѣдствіе недостатка врачей.

Въ 1806 г. должности медицинскихъ инспекторовъ военнаго вѣдомства упразднены и возобновлена инструкція врачебнымъ управамъ, утвержденная въ 1797 г. [3]). Кромѣ того доктору Миндереру дана инструкція, служившая руководствомъ для дивизіонныхъ врачей. [4]). Въ 1808 г. Медицинская Экспедиція дала новыя указанія дивизіоннымъ и старшимъ врачамъ о предупрежденіи болѣзней и при своихъ указахъ разослала формы мѣсячныхъ рапортовъ о заболѣваемости, смертности и санитарномъ состояніи частей войскъ и лѣчебныхъ заведеній [5]).

Въ 1812 г. въ «учрежденіи объ управленіи большой дѣйствующей арміей» на главнаго доктора, главнаго медика и главнаго хирурга тоже возложена обязанность слѣдить за санитарнымъ состояніемъ войскъ и госпиталей. Для обсужденія необходимыхъ санитарныхъ мѣръ приказано собирать врачей для совѣщанія («медицинскій совѣтъ»). Между прочимъ врачамъ предписано тщательно слѣдить за доброкачественностью жизненныхъ припасовъ [6]). Подобныя же предписанія давались врачамъ и въ другихъ положеніяхъ и уставахъ (при учрежденіи госпиталей

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія, дѣло 1806 г., № 4, л. 19.
[2]) Арх. Канцеляріи В. Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 40—51.
[3]) Арх. Гл. В.-Медиц. Упр., 1 ст., I отд. дѣло 1806 г., № 4, л. 19.
[4]) Тамъ же, дѣло 1806 г., № 6, л. 3.
[5]) Тотъ же архивъ, дѣло 1808 г, № 18.
[6]) I П. С. З., т. XXXII, № 24975.

и пр.). Съ 1812 г. вновь устроенный Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства заботился объ улучшеніи санитарнаго состоянія войскъ и лѣчебныхъ заведеній. Кромѣ общихъ инструкцій и уставовъ, въ различное время составлялись особыя предписанія.

Въ іюлѣ 1804 г. Военная Коллегія потребовала особымъ указомъ, чтобы въ крѣпостяхъ и при цивильныхъ строеніяхъ соблюдались чистота и опрятность въ зданіяхъ [1]). Въ 1806 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы нижнимъ чинамъ въ войскахъ были обрѣзаны косы [2]). Въ 1808 г. фельдмаршалъ, князь Прозоровскій приказалъ, чтобы во ввѣренной ему арміи больные, страдавшіе заразнымъ кровавымъ поносомъ, т. е. съ дизентеріей, содержались отдѣльно отъ остальныхъ больныхъ [3]). Въ 1810 г. всѣмъ госпиталямъ былъ посланъ указъ Медицинской Экспедиціи о томъ, что необходимо, по мѣрѣ возможности, освобождать нѣсколько палатъ и, освѣживъ въ нихъ воздухъ, вводить туда больныхъ, послѣ чего слѣдуетъ такимъ же способомъ освѣжать остальныя палаты [4]).

Въ приказахъ, которые графъ Аракчеевъ издавалъ, будучи военнымъ министромъ, замѣчается строго карательное отношеніе къ частямъ войскъ, въ которыхъ происходила сильная убыль людей [5]). Это старое средство, часто ведущее къ тому, что больныхъ скрываютъ и задерживаютъ въ полкахъ, практиковалось и гр. Барклаемъ-де-Толли [6]).

---

[1]) Тамъ же, т. XXVIII, № 21418.

[2]) Моск. отд. общ. архива Гл. Штаба; опись Канцеляріи начальника Гл. Шт., дѣло № 108, 10—11 декабря 1806 г. Предложеніе министра в.-сухоп. силъ съ приложеніемъ копіи съ Высочайш. повелѣнія объ обрѣзаніи въ войскѣ нижнимъ чинамъ косъ.

[3]) Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., I отд., дѣло № 10, 1807 г. «о вызовѣ иностр. лѣкарей», л. 1—10.

[4]) Тамъ же, 2 столъ, II отд. дѣло № 14, 1810 г.

[5]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба; приказы военнаго министра, гр. Аракчеева, за 1808 и 1809 г.г.

[6]) Въ томъ же архивѣ, отдѣл. IV, № 55, «Инструкція главнокомандующаго» 22 февр. 1815 г.

Во время войны 1812—1813 гг. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сбереженіи здоровья войскъ (см. VII отдѣлъ очерка)[1]. Масса труповъ, которыми Россія была усѣяна во время отечественной войны, угрожала народному здоровью. Для предупрежденія опасности, Вилліе въ 1812 году предложилъ сжигать трупы людей и животныхъ. Настаивая на томъ, чтобы эта въ высшей степени смѣлая и очень полезная мѣра была приведена въ исполненіе, Вилліе угрожалъ, что «въ противномъ случаѣ весной будетъ чума»[2]. Записку о сожженіи труповъ мы помѣщаемъ здѣсь, въ качествѣ автографа Вилліе.

Monsieur Russcony je vous prie sur le champ d'intimer au comte d'arachcheff. au ministre de guerre que l'ordre supreme soit donne le plutot possible aux Gouverneurs de ces provinces de ramasser tous les cadavres des hommes et les charognes et de les faire brulez, autrement il y aura la peste le printems à Kopitz 14. Novembre 1812 Wyli

a Mr Ruscony

Автографъ Я. В. Вилліе.

Въ ноябрѣ 1812 г. уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сожженіи труповъ не только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происхо-

[1]) Богдановичъ, l. c., ч. IV, стр. 35—36.—Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8⁰, стр. 86—106.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., дѣло 1812 г., № 41.

діли сраженія, но и всюду, гдѣ проходила непріятельская армія. Въ 1812 г. и въ началѣ 1813 г. сожжено и отчасти зарыто: въ Минской губерніи 48.903 человѣческихъ трупа и 30.062 лошадиныхъ, въ Московской—49.754 человѣческихъ и 27.849 лошадиныхъ, въ Смоленской—71.735 человѣческихъ и 50.430 лошадиныхъ, въ Виленской—72.203 человѣческихъ и 9.407 лошадиныхъ, въ Калужской—1.027 человѣческихъ и 4.384 лошадиныхъ труповъ [1]).

Положеніемъ 27 января 1812 г. о военно-временныхъ госпиталяхъ установлено, чтобы больные съ заразными заболѣваніями помѣщались въ особыхъ зданіяхъ близъ подвижныхъ госпиталей [2]).

Знаменитый полководецъ Барклай-де-Толли, отличавшійся отъ многихъ своихъ современниковъ тѣмъ, что высоко цѣнилъ и здоровье, и человѣческое достоинство подчиненныхъ ему войскъ, издалъ въ 1815 г. инструкцію, изъ которой мы приводимъ только I и VIII статьи, относящіяся прямо къ санитарной части:

I. Сбереженіе людей. Статья сія есть одна изъ важнѣйшихъ обязанностей нашихъ. Ощутительная разность въ числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ по одной части войскъ, въ сравненіи съ другими, будетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ попечительности и старанія гг. начальниковъ, пекущихся о сбереженіи людей и небрегущихъ объ оныхъ.

Въ приказѣ моемъ отъ 20 генваря сего года сдѣлалъ я извѣстными тѣ полки, по коимъ убыль въ людяхъ за ноябрь и декабрь мѣсяцы несравненно превосходила всѣ прочіе. Мѣра сія была только предварительная, впредь же за таковое важное упущеніе наистрожайше взыскано будетъ.

VIII. Опрятность въ одеждѣ, обуви, казармахъ и квар-

[1]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 248.

[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23967.

тирахъ. Чистота на квартирахъ, въ казармахъ и въ одеждѣ, имѣя большое вліяніе на здоровье, достойна вниманія гг. начальниковъ; особенно обувь пѣхотнаго солдата есть предметъ довольной важности, ибо изъ опыта извѣстно, что отъ таковаго небреженія ротныхъ и другихъ частныхъ начальниковъ, пѣхотной солдатъ, особенно рекрутъ, по неопытности или лѣности не переобувшись, обтираетъ ноги и отстаетъ отъ полка» [1]).

Будучи военнымъ министромъ, графъ Барклай-де-Толли писалъ въ одной изъ записокъ, поданныхъ имъ Государю, слѣдующее: «Необходимо улучшить положеніе нашихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые терпятъ большую нужду, нежели солдаты, не требующіе ничего, кромѣ хорошаго обращенія, т. е. чтобъ ихъ считали людьми, способными любить отечество, если это чувство не подавлено въ нихъ палочными ударами» [2]).

Въ 1812 году, при отправленіи войскъ на театръ военныхъ дѣйствій, были изданы слѣдующія правила:

«Правила на отправленіе въ походъ изъ С.-Петербурга вновь сформированныхъ баталіоновъ и эскадроновъ

§ 2.

Люди въ баталіонахъ къ выступленію въ походъ назначены быть должны совершенно здоровые, слабыхъ же запрещается брать и для того позволяется, въ случаѣ необходимости, лучше уменьшить число отправляемыхъ людей въ баталіонахъ, нежели наполнивъ ихъ слабыми, умножить только тѣмъ число больныхъ въ пути».

§ 22.

Начальники должны строго наблюдать, «дабы ежедневно въ ротахъ и эскадронахъ осматриваемы были у людей ноги, нѣтъ ли ознобленныхъ

---

[1]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, отдѣл. IV, дѣло № 55.

[2]) Богдановичъ, I. с., т. III, стр. 204.

или потертыхъ. Для сего каждый день сушить обувь и послѣ ночлеговъ надѣвать сухія обвертки.

§ 23.

Однимъ словомъ, взыщутся со всею строгостію: убыль, изнуреніе людей и большое число больныхъ» [1]).

Выше, въ статьѣ о чумѣ и карантинахъ мы уже упоминали о тѣхъ способахъ, при помощи которыхъ врачи боролись съ заразными заболѣваніями. Происхожденіе заразныхъ болѣзней было тогда совершенно неизвѣстно; тѣмъ не менѣе средства для борьбы были уже, до извѣстной степени, открыты. Въ числѣ куреній, служившихъ для дезинфекціи вещей, иногда употреблялись очень полезныя. Такъ, напримѣръ, лейбъ-медикъ Лодеръ рекомендовалъ въ 1814 году примѣнять для этой цѣли особые шкафы, въ которыхъ госпитальная одежда и т. п. предметы подвергались дѣйствію паровъ соляной кислоты и другихъ соединеній хлора. Въ числѣ приложеній къ очерку мы помѣщаемъ наставленіе, въ которомъ Лодеръ описываетъ этотъ способъ окуриванія [2]). Въ то же время Лодеръ завелъ въ Московскомъ военномъ госпиталѣ вентиляторы системы Рейса, доставлявшіе чистый воздухъ, согрѣтый въ печи [3]).

Въ 1819 г. штабъ-докторъ 2 корпуса Глядковскій предложилъ употреблять для обмыванія ранъ изобрѣтенную имъ лейку, которая могла служить однимъ изъ очень дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ госпитальными заразами. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы морскія губки были изгнаны изъ хирургическихъ отдѣленій, такъ какъ, по его справедливому замѣчанію, губки «распространяютъ заразу антонова огня» [4]). Предложеніе Гляди-

---

[1]) Архивъ Главн. В. Медиц. Управл., 1 отд., 1813 г. № 42, л. 11—16.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. 1 отд., 1814 г., № 6.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, 1819 г., № 19.

ковскаго только теперь начинаетъ исполняться повсюду, а имя его забыто въ наукѣ.

Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства, по мѣрѣ силъ, боролся съ заболѣваніями, свирѣпствовавшими въ арміи. Противъ цынги принимались очень полезныя мѣры, которыя хотя и не устраняли причины этой болѣзни (т. е. народнаго голода), но уменьшали ея гибельное дѣйствіе. Въ 1822 г. корпусному доктору поселенныхъ войскъ послана «инструкція противу цынготной болѣзни, свирѣпствовавшей въ поселенныхъ войскахъ» [1]).

Въ 1824 г. Виллие самъ составилъ наставленіе о мѣрахъ борьбы съ цынгой, которое было напечано и разослано въ различныя учрежденія Военнаго Министерства [2]). Этимъ наставленіемъ онъ блестящимъ образомъ доказалъ, что уже въ его время выдающіеся врачи сознавали чрезвычайную важность гигіеническихъ мѣръ, знали, откуда возникаетъ скорбутъ въ войскахъ и умѣли бороться съ этимъ заболѣваніемъ. Если бы въ настоящее время врачи имѣли возможность выполнить большую часть совѣтовъ, данныхъ въ этомъ наставленіи, то здоровье арміи улучшилось бы очень значительно.

Въ случаяхъ, когда Медицинскій Департаментъ получалъ извѣстіе о томъ, что въ войскахъ появилась эпидемія, принимались слѣдующія мѣры:

1) Корпуснымъ и дивизіоннымъ врачамъ поручалось разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Нѣкоторые изъ этихъ врачей исполняли такія порученія очень старательно и присылали въ департаментъ цѣлыя научныя изслѣдованія. Примѣры сохранились въ дѣлахъ 2 стола II отдѣленія Медицинскаго Департамента (въ Архивѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія). 2) На основаніи этихъ донесеній составлялись

---

[1]) Тамъ же, 1822 г., № 35.

[2]) Тамъ же, 1824 г., № 41.

инструкціи для борьбы съ той или другой болѣзнью. Департаментъ разсылалъ эти наставленія военнымъ врачамъ. 3) Иногда на мѣсто эпидеміи посылали врачей; но число врачей было вообще очень недостаточно, и этотъ способъ борьбы съ эпидеміями примѣнялся въ очень малыхъ размѣрахъ. Эти и другія подобныя мѣры практиковались, напримѣръ, при эпидеміяхъ трахомы, сыпного тифа и т. д. [1]).

Въ числѣ мѣръ, примѣнявшихся противъ распространенія сифилиса въ войскахъ, заслуживаютъ вниманія тѣ, которыя были приняты въ 1825 г. въ Динабургѣ. Генералъ-инспекторъ по инженерной части, Великій Князь Николай Павловичъ повелѣлъ выслать изъ города проститутокъ; «но и затѣмъ число одержимыхъ таковыми болѣзнями нижнихъ чиновъ, поступающихъ въ госпиталь, превышаетъ всякую соразмѣрность». Приказано за женщинами, «жительствующими въ городѣ, имѣть наблюденіе, дабы въ развратъ не впадали». Назначено еженедѣльное освидѣтельствованіе проститутокъ; при каждомъ освидѣтельствованіи между ними оказывались больныя. Тогда было испрошено разрѣшеніе лѣчить этихъ дамъ на казенный счетъ, для чего былъ установленъ особый отпускъ лѣкарствъ [2]).

Военныя поселенія.

Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ историческихъ событій описываемаго времени было учрежденіе военныхъ поселеній, совершившееся по мысли Императора Александра Павловича. Государь желалъ сблизить войска съ остальнымъ населеніемъ, облегчить наборы, доставить войскамъ возможность зарабатывать пропитаніе собственнымъ трудомъ и обезпечить старость солдата *). Средствомъ къ выполненію этихъ благихъ начинаній послужили военныя поселенія, первый опытъ которыхъ былъ сдѣланъ въ 1810 году.

---

*) Военныя поселенія были подражаніемъ системѣ ландвера, довольно успѣшно введенной въ Пруссіи Шарнгорстомъ.

[1]) Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., №№ 22, 25, 29, 54, 60 и пр.

[2]) Тамъ же, 2 столъ II отд. 1825—26 г.г., № 44.

Барклай-де-Толли и Дибичъ высказывались противъ учрежденія военныхъ поселеній и предвидѣли вредныя послѣдствія этой мѣры. Во главѣ военныхъ поселеній былъ поставленъ графъ Аракчеевъ, которому было поручено и составленіе положенія о поселеніяхъ. При немъ состоялъ Штабъ поселенныхъ войскъ. Эти войска были расположены въ Новгородской, Могилевской и другихъ губерніяхъ. Солдаты должны были обрабатывать землю и производить всевозможныя сельскія работы, подъ начальствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; въ то же время производились и строевыя занятія, на исправность которыхъ обращалось главное вниманіе. Работы было очень много. Для примѣра приводимъ расписаніе рабочихъ часовъ для военныхъ поселеній, утвержденное 3 мая 1820 года:

МѢСЯЦЫ.	Часы занятій: утромъ.	по-полудни.
Май	съ 4½ ч. до 11	съ 1 ч. до 8
Іюнь	» 4½ — 11	» 1½ — 8
Іюль	» 4½ — 11	» 1½ — 8
Августъ . . .	» 4½ — 11	» 1 — 8
Сентябрь. . . .	» 5½ — 11	» 12½ — 6½
Октябрь. . . .	» 6½ — 11	съ начала 1 — 4½ [1]

Всѣ подробности жизни военныхъ поселенцевъ были регламентированы самымъ мелочнымъ образомъ. Цѣлый день проходилъ подъ бдительнымъ надзоромъ начальства; господствовали рутина и вѣчный страхъ унизительныхъ наказаній *). Сами поселенцы вступали въ бракъ по выбору начальства; дѣти ихъ больше зависѣли отъ начальства, чѣмъ отъ родителей, дочери выходили замужъ по назначенію начальства. Всевозможнымъ злоупотребленіямъ и широкому произволу былъ открытъ полный просторъ, и ко всѣмъ отрицательнымъ сторонамъ поселеній присоединилось почти поголовное взяточничество офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

---

*) Палки и пр.

[1]) Военно Ученый Архивъ Главнаго Штаба; приказы (гр. Аракчеева) по военнымъ поселеніямъ за 1820 г

Начальство поселянъ, будучи несвѣдущимъ въ полевыхъ работахъ, требовало неукоснительнаго исполненія строевыхъ занятій въ опредѣленные часы; полевыя работы производились несвоевременно; хлѣбъ осыпался на корню и т. д.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ были неоднократныя возмущенія поселенцевъ, происходившія уже въ 1817 г. и неоднократно возобновлявшіяся впослѣдствіи. Сопротивленіе поселенцевъ подавлялось рѣшительными карательными мѣрами, а жизнь военныхъ поселеній продолжала течь прежнимъ порядкомъ.

Только въ царствованіе Императора Николая Павловича существованію военныхъ поселеній былъ положенъ конецъ.

Тяжкія условія жизни военныхъ поселенцевъ должны были вести къ упадку ихъ здоровья; дѣйствительно, въ приказахъ по военнымъ поселеніямъ и др. источникахъ встрѣчаются отдѣльныя указанія на то, что въ поселеніяхъ были распространены цынга и другія болѣзни, но указанія эти очень отрывочны [1]).

О санитарномъ состояніи арміи въ военное время и мѣрахъ, которыя принимались правительствомъ для уменьшенія гибельнаго вліянія войнъ, см. въ VII отдѣлѣ очерка.

Положенія о наборахъ.

Одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для охраненія здоровья войскъ состоитъ въ тщательномъ выборѣ новобранцевъ и въ устраненіи изъ ихъ числа не только людей съ разстроеннымъ здоровьемъ, но и такихъ, которые недостаточно крѣпки по тѣлосложенію и представляютъ изъ себя благодарную почву для заболѣваній. Къ сожалѣнію, при большомъ числѣ войскъ и при плохомъ состояніи народнаго здоровья, эта задача представляла большія затрудненія; послѣднія еще увеличивались злоупотребленіями, совершавшимися при наборахъ. Въ царство-

[1]) Военно Ученый Архивъ Главнаго Штаба, приказы по военнымъ поселеніямъ.—Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, различн. дѣла.— Сообщеніе полковника Н. А. Данилова въ собраніи составителей «Историческаго обозрѣнія столѣтія Военнаго Министерства» (засѣданіе 25 февраля 1902 г.).— А. Н. Петровъ и М. О. Бороздинъ, «Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія», С.-Пб. 1871 г. 8°.—Историческій очеркъ развитія русскихъ высшихъ военныхъ управленій; В. Сборникъ 1861 г., № 12 стр. 238.

ваніе Императора Александра I были выработаны слѣдующія мѣропріятія для улучшенія состава новобранцевъ и для борьбы съ злоупотребленіями, о которыхъ мы упомянули.

Въ 1805 г. было обнародовано примѣрное положеніе о рекрутской повинности, составленное по сношенію съ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ; оно приведено въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Псковской, Новгородской, Тверской и Московской [1]).

24 сентября 1806 г. Высочайше утверждено «наставленіе, служащее руководствомъ врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся». Это наставленіе, составленное инспекторомъ медицинской части въ сухопутной арміи, статскимъ совѣтникомъ Вилліе, замѣчательно по своей практичности и простому, весьма остроумному раздѣленію болѣзней, которое было такъ трудно составить при тогдашнемъ низкомъ уровнѣ врачебныхъ наукъ.

Болѣзни раздѣлены на слѣдующіе разряды:

I. Душевныя заболѣванія (глупость, безуміе, задумчивость).

II. Тѣлесныя: внутреннія (падучая, параличъ, повсемѣстная водяная болѣзнь, сухотки разнаго рода, кровохарканіе, чахотка разныхъ внутренностей, примѣтное расположеніе къ грудной чахоткѣ, повсемѣстная любострастная болѣзнь, цынготная болѣзнь, золотуха и т. д.), наружныя болѣзни вообще (хроническое воспаленіе, опухоли и пр.), наружныя болѣзни въ особенности: 1) головы, 2) глазъ, 3) лица, 4) шеи и т. д.

III. Тѣлесные недостатки и уродливость.

Далѣе слѣдуетъ перечисленіе притворныхъ и подложныхъ болѣзней и признаковъ, по которымъ можно открыть притворство, и наконецъ перечислены болѣзни утаиваемыя [2]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей разослалъ тогда же всѣмъ властямъ эту инструкцію съ требованіемъ, чтобы при пріемѣ рекрутъ находился, кромѣ губернскаго лѣкаря,

---

[1]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21906.

[2]) I П. С. З., т. XXIX, № 22282.

еще одинъ изъ членовъ Медицинской Управы, по назначенію губернатора, и чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются военные медики, назначался полковой или баталіонный врачъ, такъ чтобы осмотръ производился тремя или двумя медицинскими чиновниками [1]).

10 октября 1808 г. Высочайше утверждено положеніе о пріемѣ рекрутъ, препровожденіи и содержаніи ихъ въ запасныхъ рекрутскихъ депо. Это положеніе, составленное съ нѣкоторою заботливостью о здоровьѣ новобранцевъ и съ знаніемъ дѣла, служило прекраснымъ дополненіемъ къ наставленію 24 сентября 1806 г. Новобранцевъ предписывается пріучать къ солдатской жизни исподволь и до распредѣленія по полкамъ содержать 8—9 мѣсяцевъ въ особо приспособленныхъ запасныхъ депо при отправленіи легкой службы. При весьма подробномъ изложеніи правилъ, относящихся къ принятію, препровожденію и содержанію рекрутъ, есть и указанія на устройство врачебной части и вообще на санитарныя мѣры. Такъ, напр.: офицеры, замѣтившіе у новобранцевъ физическіе недостатки и признаки болѣзней, должны немедленно представить о томъ воинскому пріемщику. Больнымъ назначается усиленное содержаніе и лѣченіе, причемъ ихъ нельзя нигдѣ оставлять, кромѣ лѣчебныхъ заведеній въ городахъ.

«Партіонному офицеру строго воспрещается наказывать рекрутъ за ученье, но напротивъ, за пьянство, шалость и самомалѣйшее непослушаніе» полагается наказаніе палками: «ни въ какомъ случаѣ не превышать числа 50 ударовъ».

Строго предписывается соблюденіе чистоты, исправности одежды и обуви, которыя должны быть просторны. Если число больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ превышаетъ 10%, то партіонный офицеръ строго наказывается, а за непомѣрное число умершихъ и бѣжавшихъ предается суду.

При каждомъ рекрутскомъ депо учреждается лазаретъ.

[1]) Тамъ же.

Врачи назначаются изъ вольнонаемныхъ или городовыхъ, и имъ положено нѣкоторое вознагражденіе и т. д. [1]).

Въ 1813 г., въ виду неоднократно замѣченнаго стремленія нѣкоторыхъ изъ призываемыхъ къ уклоненію отъ воинской повинности, путемъ поврежденія членовъ, издано новое положеніе, опредѣлявшее взысканія и устанавливавшее слѣдственный порядокъ для производства дѣлъ этого рода [2]).

Увольненіе неспособныхъ къ службѣ.

Своевременное удаленіе изъ войскъ тѣхъ чиновъ, которые стали неспособными къ службѣ, вслѣдствіе увѣчій и болѣзней, необходимо не только въ виду опасности, которой подвергается ихъ собственное здоровье и въ виду безполезности этихъ людей для арміи, но и вслѣдствіе того, что удаленіе больныхъ сохраняетъ здоровье ихъ сослуживцевъ. Поэтому, рядомъ съ обзоромъ положеній о наборахъ, мы помѣщаемъ и очеркъ уставовъ объ увольненіи неспособныхъ.

3 марта 1810 года послѣдовало положеніе о назначеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ неспособные.

Въ началѣ положенія больные раздѣлены на «неспособныхъ», увольнявшихся вовсе отъ службы и на «полунеспособныхъ», предназначавшихся для службы въ гарнизонныхъ полкахъ, инвалидныхъ ротахъ и т. п. Положеніе было составлено въ высшей степени подробно; оно возлагало на врачей, признавшихъ нижняго чина неспособнымъ, громадную отвѣтственность. Освидѣтельствованіе было обставлено очень большими формальностями; дано подробное наставленіе о болѣзняхъ, освобождающихъ отъ службы, составленное главнымъ инспекторомъ медицинской части по арміи, Вилліе съ знаніемъ дѣла (см. выше). Возможность уволить нижняго чина допущена только въ крайнихъ случаяхъ; даны правила для отправленія неспособныхъ на родину. Освидѣтельствованіе неспособныхъ производилось въ госпи-

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23297.
[2]) Тамъ же, т. XXXII, № 25479.

таляхъ; списки, составленные по особой формѣ и подписанные главными врачами и смотрителями госпиталей, подавались пріѣзжавшему для осмотра военному ревизору, который утверждалъ или измѣнялъ предположенія врачей и, не переписывая списка, отсылалъ его по командѣ къ военному министру; послѣдній дѣлалъ окончательное распоряженіе: кому, куда, какъ и когда отправлять уволенныхъ. Повѣрка медицинской части списковъ была предоставлена только высшимъ врачебнымъ властямъ [1]). Это положеніе дополнено указомъ 12 марта 1824 года о томъ, чтобы въ паспортахъ, выдававшихся нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ чистую отставку, прописываемо было, кѣмъ они были свидѣтельствованы и по какой болѣзни уволены съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ ихъ выздоровленія, возвращать ихъ на службу и подвергать строгому разсмотрѣнію вопросъ о возможной виновности чиновниковъ, производившихъ освидѣтельствованіе [2]).

Въ началѣ описываемаго времени санитарное состояніе войскъ было очень неудовлетворительнымъ. Въ теченіе царствованія Императора Александра I было принято много мѣръ для сохраненія здоровья арміи. *Заключеніе.*

Войны, народный голодъ, чумныя и другія эпидеміи, несовершенство научныхъ способовъ опредѣленія и лѣченія болѣзней, недостатокъ народнаго просвѣщенія и, особенно, недостатокъ врачей очень затрудняли веденіе борьбы съ болѣзненностью и своевременное примѣненіе мѣръ.

Тѣмъ не менѣе, къ концу царствованія санитарное состояніе арміи значительно улучшилось. Правда, донесенія о санитарныхъ безпорядкахъ не стали рѣже, а даже нѣсколько участились, но это кажущееся противорѣчіе объясняется тѣмъ, что число войсковыхъ врачей къ тому времени увеличилось; они

---

[1]) I П. С. З., т. XXXI, № 24145.
[2]) Тамъ же, т. XXXIX, № 29839.

появились даже въ тѣхъ частяхъ войскъ и тѣхъ углахъ Имперіи, гдѣ въ началѣ царствованія не имѣлось и представленія о научной медицинской помощи.

IV.

ЛѢЧЕНІЕ И ПРИЗРѢНІЕ ЧИНОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Въ настоящее время очень трудно судить о томъ, насколько успѣшно было лѣченіе больныхъ и раненыхъ въ описываемое время. Съ одной стороны существуютъ несомнѣнныя доказательства того, что послѣ открытія С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи и другихъ медицинскихъ факультетовъ, составъ врачей улучшился и что русскіе военные врачи, не смотря на очень неблагопріятныя условія ихъ дѣятельности, работали тогда въ большинствѣ случаевъ очень усердно и достигали хорошихъ результатовъ [1]). Съ другой стороны намъ извѣстно, что врачебное искусство въ то время находилось еще въ неудовлетворительномъ состояніи, врачей было чрезвычайно мало, санитарное состояніе арміи и лѣчебныхъ заведеній было очень плохимъ и т. д. Во всякомъ случаѣ, изъ свѣдѣній, разсмотрѣнныхъ выше, въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ очерка, и изъ данныхъ, которыя мы приводимъ въ послѣдующемъ изложеніи, очевидно, что въ теченіе описываемаго царствованія лѣченіе и призрѣніе больныхъ сдѣлали очень большіе успѣхи. *Лѣченіе.*

Свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности войскъ и о санитарномъ состояніи арміи изложены въ предыдущихъ отдѣлахъ

---

[1]) Дѣла Арх. Главн. В.-Мед. упр., 2 столъ 1 отдѣленія.—Я. А. Чистовичъ, Памятникъ баронету Виллie, С.-Пб. 1860 г., 8°,—I П. С. З.—Исторія И. В.—Мед. Академіи, С.-Пб. 1898 г., 4°.—Дѣла Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

очерка, за исключеніемъ тѣхъ данныхъ, которыя относятся непосредственно къ военному времени и вошли въ VII отдѣлъ этого очерка. Здѣсь же разсмотримъ тѣ обстоятельства, которыя касаются, главнымъ образомъ, лѣчебныхъ заведеній военнаго вѣдомства, ихъ числа и устройства, дѣйствовавшихъ въ нихъ положеній, штатовъ и пр.

Вопросъ о способахъ лѣченія, примѣнявшихся въ то время, имѣетъ слишкомъ спеціальный характеръ, и въ настоящемъ очеркѣ невозможно входить въ подробное его разсмотрѣніе. При лѣченіи больныхъ военнаго вѣдомства примѣнялись въ общемъ тѣ же врачебныя средства, которыя примѣнялись повсюду. Извѣстно, что въ описываемое время были въ большомъ ходу: строгая діэта при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, потогонныя, рвотныя, слабительныя средства, кровопусканія и т. д.

Ознакомившись съ дѣлами архивовъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія (2 столъ I отдѣленія и пр.), Императорской Военно-Медицинской Академіи, Главнаго Штаба и пр., а также и съ другими источниками, мы вынесли убѣжденіе, что на русскихъ военныхъ врачахъ теоретическія увлеченія отразились сравнительно мало.

Въ Медико-Хирургической Академіи было много эклектиковъ въ родѣ хирурга Буша. Они требовали отъ своихъ учениковъ, чтобы послѣдніе не увлекались теоріями, а избирали изъ каждой теоріи самыя лучшія заключенія. Правда, въ академіи преподавали и теоретики—философы (Велланскій и др.), но такихъ было сравнительно мало.

Выйдя изъ академіи, врачи руководились въ своей дѣятельности, главнымъ образомъ, здравымъ смысломъ. Такое направленіе дало слѣдующіе результаты: Врачи сознавали необходимость гигіены и, по мѣрѣ возможности, улучшали санитарное состояніе арміи. Цынгу лѣчили усиленнымъ питаніемъ, чистымъ воздухомъ, правильнымъ распредѣленіемъ занятій и т. д. При трахомѣ старались изолировать больныхъ, указывали на необходимость улучшенія казармъ и всей жизненной обста-

новки. При холерѣ выказали большую наблюдательность и замѣтивъ, что она не передается черезъ прикосновеніе, объявили ее незаразительной. Во время отечественной войны 1812 года врачи мало примѣняли діэту. Это было большой заслугой, такъ какъ и безъ помощи діэты голодъ уносилъ массу жизней изъ рядовъ русской арміи.

Многія изъ дѣйствительнѣйшихъ врачебныхъ средствъ уже были извѣстны медикамъ: При перемежной лихорадкѣ примѣняли хину. Но она была очень дорога, и приходилось постоянно придумывать различные суррогаты для замѣны хинной коры. Сифилисъ лѣчили ртутью.

При «глазныхъ воспаленіяхъ» (трахома и пр.) лѣкарствами служили: ляписъ, сѣрнокислый цинкъ, каломель и другія средства. Тѣ же средства примѣняются и теперь.

Практика жизни дала въ руки врачей даже различныя антисептическія средства. Полезное ихъ дѣйствіе было очевидно, хотя и необъяснимо. Зараженные предметы окуривались хлористыми соединеніями, чумныхъ больныхъ обтирали «уксусомъ четырехъ разбойниковъ», который назывался еще «противогнилостнымъ» и «acetum antisepticum».

Въ общемъ русскіе врачи въ тяжкомъ своемъ положеніи дѣлали для арміи то, что было возможно, по поговоркѣ: «feci quod potui, faciant meliora potentes».

С.-Петербургская военно-сухопутная гошпиталь въ 1802 г.

Число лѣчебныхъ заведеній; положенія и штаты въ началѣ царствованія.

Въ 1802 г. полагались слѣдующіе госпитали:

«Военные»: въ Москвѣ на 1.000 больныхъ, и въ Петербургѣ на 1.500; полевые: въ Ригѣ на 1.000 больныхъ, въ Ревелѣ,

Выборгѣ, Фридрихсгамѣ по 500, Роченсальмѣ на 250 и Георгіевскѣ на 100 больныхъ; кромѣ этихъ госпиталей полагался еще Артиллерійскій Инженерный госпиталь на 350 больныхъ.

При С.-Петербургскомъ Военно-Сухопутномъ Госпиталѣ, который до 1801 г. назывался «Генеральнымъ», полагались: докторъ, главный лѣкарь, операторъ, 3 старшихъ лѣкаря, 5 младшихъ, 8 кандидатовъ медицины и хирургіи, 15 старшихъ фельдшеровъ, 30 младшихъ, провизоръ при аптекѣ, аптекарь, старшій ученикъ и 2 младшихъ.

Число служащихъ въ остальныхъ госпиталяхъ опредѣлялось сообразно этому штату, принимая въ расчетъ число кроватей [1]).

Лѣчебныя заведенія военнаго вѣдомства устраивались и дѣйствовали согласно генеральному регламенту о госпиталяхъ 1735 года [2]) и Положенію о полковыхъ лазаретахъ 12 марта 1798 г. [3]).

Въ 1798 г. хозяйственная часть госпиталей отнесена въ вѣдомство Коммиссаріатскаго Департамента. [4]). Медицинскою частью управлялъ главный докторъ или главный лѣкарь, а веденіе хозяйства относилось къ коммисару.

Всѣ лѣчебныя заведенія, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, состояли подъ вѣдѣніемъ врачебныхъ управъ.

Только главные военные госпитали въ Петербургѣ и Кронштадтѣ находились подъ непосредственнымъ надзоромъ главнаго медицинскаго управленія.

Другое исключеніе составляли нѣкоторыя врачебныя заведенія, (гражданскаго вѣдомства) подвѣдомственныя Приказамъ общественнаго призрѣнія; въ 1804 г. они присоединены «къ дѣламъ Третьей Экспедиціи» [5]).

---

[1]) Замѣчанія Правит. Сената и отвѣтствія на нихъ военнаго министра по отчету 1802 г. (безъ номера),—рапортъ министра в. сухоп. силъ, 12 ноября 1804 г., № 2063 (Арх. Канц. В. Министерства).

[2]) I П. С. З., т. IX, № 6852.

[3]) Тамъ же, т. XXV, № 18431.

[4]) Тамъ же, № 18308.

[5]) «С.-Петерб. Журналъ» 1806 г., апрѣль. Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1804 г., стр. 50—83.

Въ 1805 г. военные госпитали были подчинены Медицинской Экспедиціи при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ [1]).

Обособленіе в.-медиц. вѣдомства въ 1805 г.; штаты госпиталей.

Въ штатѣ, Высочайше утвержденномъ 4 августа 1805 г., упомянуты только слѣдующіе 12 госпиталей: С.-Петербургскіе сухопутный и инженерно-артиллерійскій, Московскій, Рижскій, Кіевскій, Выборгскій, Роченсальмскій, Ревельскій, Фридрихсгамскій, Георгіевскій, Казанскій и Александровскій.

Въ этихъ госпиталяхъ полагалось слѣдующее число врачей, фармацевтовъ и фельдшеровъ:

Число медицинскихъ чиновъ въ госпиталяхъ:

НАЗВАНІЯ ГОСПИТАЛЕЙ.	Докторовъ.	Главныхъ лѣкарей.	Операторовъ.	Лѣкарей. Старш. I класса.	Лѣкарей. Старш. II класса.	Лѣкарей. Младш. I класса.	Лѣкарей. Младш. II класса.	Кандидатовъ хирургіи.	Провизоровъ при аптекѣ.	Гезелей аптекарскихъ.	Аптек. ученик. Старшихъ.	Аптек. ученик. Младшихъ.	Фельдшеровъ. Старшихъ.	Фельдшеровъ. Младшихъ.
Въ С.-Петербургскомъ Главномъ (С.-Пб. инспекціи).	1	1	1	1	2	2	3	15	1	1	2	2	15	30
Въ С.-Пб. Артиллерійскомъ Инженерномъ	—	1	—	—	1	1	1	—	—	1	1	1	2	2
Въ Московскомъ Главномъ (Московской инспекціи).	1	1	1	1	2	2	3	25	1	1	2	2	15	30
Въ Рижскомъ (Лифляндской инсп.) .	1	1	1	1	2	2	3	—	1	1	1	2	10	10
Въ Выборгскомъ (Финляндской инспекціи)	1	1	—	1	1	1	1	—	—	1	1	1	3	3
Въ Роченсальмскомъ (такое же число—въ Фридрихсгамскомъ и Ревельскомъ госпиталяхъ)	—	1	—	1	1	1	1	—	—	1	1	1	3	3

[1]) 1 П. С. З., т. XXVIII, № 21866.

НАЗВАНІЯ ГОСПИТАЛЕЙ.	Докторовъ.	Главныхъ лѣкарей.	Операторовъ.	Лѣкарей. Старш. I класса.	Лѣкарей. Старш. II класса.	Лѣкарей. Младш. I класса.	Лѣкарей. Младш. II класса.	Кандидатовъ хирургіи.	Провизоровъ при аптекѣ.	Гезелей аптекарскихъ.	Аптек. ученик. Старшихъ.	Аптек. ученик. Младшихъ.	Фельдшеровъ. Старшихъ.	Фельдшеровъ. Младшихъ.
Въ Кіевскомъ (Кіевской инспекціи) .	1	1	1	1	2	2	3	—	1	1	1	1	10	10
Въ Георгіевскомъ (Кавказской инспекціи)	1	—	—	1	—	1	2	—	—	1	1	1	2	2
Въ Казанскомъ . .	—	—	—	1	—	1	2	—	—	1	1	1	2	2
Въ Александровскомъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	[1] 1

О фельдшерскихъ ученикахъ въ штатѣ 4 авг. 1805 г. было сказано слѣдующее: «школьники при госпиталяхъ остаются на прежнемъ основаніи», т. е. о нихъ по прежнему не дано опредѣленныхъ указаній [2]).

Госпитали, не вошедшие въ штаты 4 августа 1805 г.

4 августа 1805 г. утвержденъ штатъ только названныхъ 12 госпиталей. На самомъ дѣлѣ число госпиталей было значительно больше. При этомъ многіе изъ нихъ учреждались не законодательнымъ порядкомъ, а частными распоряженіями военныхъ властей, и положеніе ихъ было очень неопредѣленно.

Въ 1806 году военный министръ запросилъ Военную Коллегію о томъ, въ какихъ учрежденіяхъ министерства штатомъ 1805 года не положено врачей. Военная Коллегія представила 26 ноября 1808 года списокъ этихъ учрежденій. Въ спискѣ упомянуты слѣдующіе госпитали: «Гатчинская, Ораніенбаумская,

[1]) I П. С. З., т. XLII, ч. II, книга штатовъ, продолженіе отдѣленія перваго, стр. 34—38, къ № 21866.

[2]) Архивъ Канцел. Военнаго Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 62.

Сарскосельская *), Виленская, Гродненская, Шереповская, Минская, Ковенская, Нарвская, Каменецъ-Подольская, Рижская временная, Ликколовская, Тушкотская, Нейшлотская, Вильманстрандская, Турьевская, Кексгольмская, Екатериноградская, Ставропольская, Владикавказская, Одесская, Крымская въ Симферополѣ, Могилевская на Днѣстрѣ, Тифлійская, Тираспольская, Дерптская, Витебская, Кременчугская, Митавская, Лугская, Порховская, Великолуцкая, Смоленской гарнизонной лазаретъ и Херсонская.

При всѣхъ сихъ госпиталяхъ, сколько при каждомъ состоитъ медицинскихъ чиновъ въ коллегіи свѣдѣнія нѣтъ» [1]).

Большинство названныхъ госпиталей, конечно, точнѣе было бы назвать лазаретами.

Учрежденному въ 1808 г. «Тифлійскому» военному госпиталю былъ положенъ слѣдующій штатъ:

			Жалованіе въ годъ.
Главный надзоръ порученъ дивизіонному доктору расположенныхъ въ Грузіи войскъ		1	безъ особ. жалов.
старшій лѣкарь I класса		1	750 р.
младшихъ лѣкарей I кл.		2	по 500 »
фельдшеровъ	старш.	2	45 »
	младш.	2	36 »
аптекарскій гезель		1	300 »
учениковъ	старшихъ	1	120 »
	младшихъ	2	100 »
Итого		12	2532 [2]).

Въ 1805 г. (25 августа) было Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи при корпусахъ войскъ подвижныхъ госпиталей, составленное л.-хирургомъ Виллліе [3]). *Положенія о военно-временныхъ госпиталяхъ.*

*) Царское Село въ то время еще называлось Сарскимъ.

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр. дѣло 1806 г., № 4, л. 63—64.

[2]) I П. С. З., т. XLIII, ч. II, книга штатовъ, стр. 63, № 22785.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., 2 столъ II отд., дѣло 1805 г. № 3, л. 92.

Въ 1807 г. Вилліе составилъ новое «положеніе о порядкѣ въ учрежденіи при заграничной арміи госпиталей, которое весной того же года было Высочайше утверждено [1]. (См. VII отдѣлъ очерка).

27 января 1812 г. Высочайше утверждено учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміей, составленное графомъ Барклаемъ-де-Толли. Въ этомъ «Учрежденіи» было дано положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей. Установлены 3 типа послѣднихъ: развозные, подвижные и главные. (Очеркъ этого положенія и постановленій о заграничныхъ госпиталяхъ, утвержденныхъ фельдмаршаломъ Кутузовымъ и прусскимъ министромъ Штейномъ, см. въ VII отдѣлѣ очерка; тамъ-же см. о постановленіяхъ, изданныхъ Канкринымъ и Барклаемъ-де-Толли въ 1815 г).

18 августа 1814 г. учрежденъ Комитетъ для призрѣнія изувѣченныхъ воинскихъ чиновъ [2]. Въ распоряженіе этого комитета былъ предоставленъ общій инвалидный капиталъ, въ который поступали вычеты изъ единовременныхъ пособій, награжденій и пр.

Положеніе для военныхъ госпиталей 31 марта 1816 г.

31 марта 1816 г. Высочайше утверждены положеніе для военныхъ госпиталей и ихъ штаты. Существовавшіе уже госпитали распредѣлены по корпусамъ и дивизіямъ войскъ, согласно составленному для этого росписанію; госпитали, не вошедшіе въ это расписаніе, уничтожены, кромѣ тѣхъ, которые принадлежали отдѣльному Грузинскому корпусу.

Соотвѣтственно числу больныхъ, для котораго предназначались различные госпитали, они были раздѣлены на классы [3]:

Госпитали	I	кл.—	на	100— 150	больн.	нижн.	чин.		
»	II	»	»	250— 300	»	»	»		
»	III	»	»	500— 600	»	»	»	и на	10 офиц.
»	IV	»	»	1000—1200	»	»	»	»	20 »
»	V	»	»	1500—1800	»	»	»	»	40 »
»	VI	»	»	2000—2500	»	»	»	»	50 »

[1] Тамъ же, 1 столъ, 1 отд., дѣло 1807 г. № 8.

[2] I П. С. З., т. XXXII, № 25642.

[3] Тамъ же, т. XXXIII, № 26219 и т. XLIII, ч. II, стр. 34, № 26219.

При кавалерійскихъ корпусахъ положены госпитали II класса.
» » дивизіяхъ » » I »
» пѣхотныхъ корпусахъ » » III »
» » дивизіяхъ » » II »

Главному медицинскому инспектору предложено опредѣлить число врачей и количество медикаментовъ для каждаго госпиталя. На него же возложенъ и выборъ медикаментовъ. Число госпитальныхъ чиновниковъ и прислуги опредѣлено штатомъ [1]).

Штатъ военныхъ госпиталей, утвержденный 31 Марта 1816 г.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.					
	Перво-класснаго на 100 или 150 больныхъ нижнихъ чиновъ.	Второ-класснаго на 250 или 300 больныхъ нижнихъ чиновъ.	Третье-класснаго на 500 и на 600 больн. нижн. чиновъ и на 10 офицер.	Четверто-классн. на 1000 или 1200 больн. нижн. чиновъ и на 20 офицер.	Пяти-класснаго на 1500 или 1800 больн. нижн. чиновъ и на 40 офицер.	Шести-класснаго на 2000 или 2500 больныхъ нижн. чиновъ и на 50 офицер.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Смотритель госпиталя	1	1	1	1	1	1
Помощникъ его	—	—	1	1	1	1
Священникъ	—	—	—	1	1	1
Дьячокъ	—	—	—	1	1	1
Писарей: старшихъ	1	1	2	3	4	6
Писарей: младшихъ	2	3	5	7	10	12
Инвалидовъ. Капитанъ или штабсъ-капитанъ, либо коммисіонеръ 9 или 10 класса .	—	—	—	1	1	1
Инвалидовъ. Штабсъ-капитанъ или поручикъ, либо коммисіонеръ 10 или 12 класса .	—	—	1	—	—	1
Инвалидовъ. Поручикъ или подпоручикъ, либо коммисіонеръ	—	1	—	—	—	—

[1]) Тамъ же.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.					
	Перво-класснаго на 100 или 150 больныхъ нижнихъ чиновъ.	Второ-класснаго на 250 или 300 больныхъ нижнихъ чиновъ.	Третье-класснаго на 500 и на 600 больн. нижн. чиновъ и на 10 офицер.	Четверто-классн. на 100 или 1200 больн. нижн. чиновъ и на 20 офицер.	Пяти-класснаго на 1500 или 1800 больн. нижн. чиновъ и на 40 офицер.	Шести-класснаго на 2000 или 2500 больныхъ нижн. чиновъ и на 50 офицер.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Инвалидовъ. Подпоручикъ или прапорщикъ, либо коммисіонеръ	1	—	—	—	—	—
Инвалидовъ. Поручикъ или коммисіонеръ 12 класса	—	—	—	1	2	2
Инвалидовъ. Подпоручикъ или коммисіонеръ 13 класса . . .	-	—	1	1	2	3
Инвалидовъ. Прапорщикъ или коммиссіонеръ 14 класса . . .	1	1	1	2	3	4
Унтеръ-офицеровъ: старшихъ	2	3	6	8	12	18
Унтеръ-офицеровъ: младшихъ . . .	2	3	6	8	12	18
Инвалидовъ	50	75	150	250	375	525
Итого . .	60	88	174	285	425	[1]) 594

Для полковыхъ лазаретовъ оставлено въ силѣ положеніе 12 марта 1798 г., но на содержаніе лазаретовъ назначены большія суммы.

Число больныхъ, на которое были устроены лазареты тоже нѣсколько увеличено, въ виду увеличенія численнаго состава воинскихъ частей [2]).

---

[1]) Тамъ же

[2]) Тамъ же.

Увеличеніе полковыхъ лазаретовъ.

Число кроватей и отпускъ на содержаніе лазаретовъ въ различныхъ воинскихъ частяхъ по положенію 1798 года и положенію 1816 года.

	Число больныхъ. Въ 1798 г.	Содержаніе лазаретовъ. Въ 1798 г.	Число больныхъ. Въ 1816 г.	Содержаніе лазаретовъ. Въ 1816 г.
кирасирскій полкъ	25	253	42	750
драгунскій »	25	238	42	750
гусарскій »	45	341	42	750
пѣхотный »	60	351	84	1150
егерскій »	25	193	84	1150
конно-егерскій »	—	—	42	750
уланскій »	—	—	42	750
гренадерскій »	—	—	84	1150
карабинерный »	—	—	84	1150
саперный баталіонъ	—	—	28	380
піонерный »	—	—	28	380
артиллерійская рота конная	—	—	7	170
» » батарейная	—	—	7	170
» » легкая	—	—	7	150
» » понтонная	—	—	7	150

При этомъ не считались больные съ легкими заболѣваніями, помѣщавшіеся въ околодкахъ [1]).

[1]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26219.

Дополненіе къ положенію о госпиталяхъ.

7 августа 1816 г. Высочайше утверждено дополненіе къ положенію о госпиталяхъ, составленное главнымъ инспекторомъ, Вилліе. Для госпиталей установлены слѣдующіе штаты медицинскихъ чиновъ:

въ госпиталяхъ	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.
число больныхъ { нижн. чиновъ	100—150	250—300	500—600	1000—1200	1500—1800	2000—2500
число больныхъ { офицеровъ .	—	—	10	20	30	50
главный докторъ . .	—	—	1	1	1	1
главный лѣкарь . .	1	1	1	1	1	1
лѣкарей	2	4	7	12	18	22
фельдшер. старшихъ	2	3	6	12	16	30
» младшихъ	2	4	8	12	20	30
провизоръ или аптек.	—	1	1	1	1	1
гезель	1	—	—	1	1	1
аптекарск. учениковъ { старшихъ	1	1	1	2	2	3
аптекарск. учениковъ { младшихъ		1	2	2	2	4
Итого . .	9	15	27	44	62	93 [1]

[1] I П. С. З., т. XXXIII, № 26399.

Школьникъ фельдшерской науки.

Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ полагалось обученіе школьниковъ (всего 500 человѣкъ) и учениковъ-костоправовъ (50). Тогда впервые были основаны настоящія фельдшерскія школы (см. во II отдѣлѣ очерка).

Мнѣніе Виллie о госпитальномъ уставѣ.

8 іюля 1816 г. Виллie представилъ начальнику Главнаго Штаба Его Величества, князю Волконскому слѣдующія соображенія, наглядно обрисовывавшія тогдашнее состояніе вопроса о госпитальномъ уставѣ:

«Въ Высочайше конфирмованномъ 31 марта 1816 г. положеніи для военныхъ госпиталей находятся нѣкоторыя статьи, коихъ разрѣшеніе предоставлено мнѣ, яко главному по арміи медицинскому инспектору».

«Такъ какъ и сіе положеніе ограничивается токмо нѣкоторыми перемѣнами въ наружномъ управленіи госпиталей, то необходимость въ составленіи устава, который бы ясно и точно опредѣлялъ медицинскую службу при военныхъ госпиталяхъ, становится еще болѣе ощутительною». Регламентъ 1735 г., по словамъ Виллie, устарѣлъ, послѣдовали перемѣны въ довольствіи и лѣченіи больныхъ и въ отчетности. Изданіе «множества новыхъ постановленій и предписаній», изъ которыхъ «прежнія замѣняемы были новыми, а сіи — прежними», совершенно запутало госпитальные порядки. «Вездѣ встрѣчаются одни другимъ противорѣчащія постановленія и предписанія», «сіе множество предписаній не вездѣ и не всѣмъ извѣстно». Такое плачевное положеніе дѣлъ, по мнѣнію Виллie, послужило причиной большихъ безпорядковъ по госпитальной части, наблюдавшихся во время отечественной войны 1813—1815 годовъ. Дальше Виллie говоритъ слѣдующія знаменательныя слова: «госпитальная часть остается донынѣ въ безпорядкѣ, а часть сія весьма важна для арміи, ибо она, при надлежащемъ устройствѣ, сохраняетъ для

нея двѣ важныя вещи—людей и деньги». Необходимо составить новый уставъ, а для этого—учредить особый комитетъ [1]).

Комитетъ для разработки госпитальнаго устава былъ учрежденъ, но самый уставъ не удалось провести въ жизнь до конца царствованія. Въ 1816 г. издано расписаніе военнымъ госпиталямъ. Предположено устроить 65 госпиталей различныхъ классовъ, (вмѣсто госпиталей существовавшихъ прежде). При этомъ нѣкоторые госпитали приспособлялись къ новымъ штатамъ, а остальные нужно было выстроить [2]).

Въ Архивѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія сохранился списокъ 66 госпиталей, состоявшихъ въ Военномъ Министерствѣ въ августѣ 1816 г. [3]).

Измѣненія, произведенныя послѣ 1816 года.

Въ 1817 г. издано новое расписаніе корпуснымъ и дивизіоннымъ госпиталямъ I арміи [4]). Въ 1818 г. даны правила для устройства лазаретовъ въ военныхъ поселеніяхъ [5]).

Въ 1821 г. число военныхъ госпиталей дошло до 75 [6]).

Въ 1823 году объявлено Высочайшее повелѣніе «Объ уничтоженіи корпусныхъ и дивизіонныхъ госпиталей, оставя непремѣнными: въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ, Москвѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Гроднѣ, съ отдѣленіемъ въ Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Ольскѣ, Тульчинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Тираснолѣ, Симферополѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Бобруйскѣ, Динабургѣ и состоящія въ корпусахъ: Финляндскомъ, Кавказскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, въ военныхъ поселеніяхъ и для внутреннихъ проходящихъ войскъ въ городѣ Смоленскѣ».

Эта мѣра была принята для сокращенія расходовъ по военному вѣдомству и мотивировалась уменьшеніемъ численности войскъ [1]).

---

[1]) Моск. отдѣл. Общаго Архива Главн. Штаба; опись канцеляріи начальника Гл. Штаба, по медицинской части, 1816 г., связка 110, № 22.

[2]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26219.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1816—1817 г., № 60.

[4]) Тамъ же; 1 отд., № 62.

[5]) I П. С. З., т. XXXV, № 27409 и 27443.

[6]) Арх. Гл. Гл.-Мед. Упр. 2 столъ I отд. 1821 г. № 23 л. 1—2.

[7]) I П. С. З., т. XXXVIII, № 29398.

Общія свѣдѣнія, относящіяся къ концу царствованія.

Въ 1825 году учреждены городскія военныя больницы.

Къ концу царствованія было 95 непремѣнныхъ госпиталей. Кромѣ того, въ 1826 г. было 4.079 мѣстъ въ градскихъ больницахъ для чиновъ военнаго вѣдомства. Число мѣстъ для призрѣнія больныхъ равнялось 28.765; въ томъ числѣ 740 мѣстъ для офицеровъ и 28.025 для нижнихъ чиновъ.

Руководствомъ для управленія госпиталями служило положеніе о госпиталяхъ, Высочайше утвержденное 31 марта 1816 года, дѣйствовавшее до 1829 года [1]).

Примѣры общей численности медицинскихъ чиновъ и общей стоимости ихъ содержанія въ лѣчебныхъ заведеніяхъ.

Для нагляднаго представленія о численномъ составѣ и содержаніи госпиталей и полковыхъ лазаретовъ въ различные года царствованія, приводимъ два примѣра:

I. Общій составъ и стоимость содержанія медицинскихъ чиновъ С.Пб. Военно-Сухоп. Госпиталя отъ 1804 до 1825 года.

	Отъ V класса.	VIII—V кл.	XIV—VIII кл.	Содержаніе, выданное всѣмъ въ годъ. Рубли.	Коп.
Генер. регламентъ 1735 г.					
1804 г.	1	9	13	11.232	—
Табель 1805 г.					
1810 г.	—	14	6	13.050	—
1815 г.	—	12	4	10.997	68 3/4
Штаты 1816 г., табель 1819 г.					
1820 г.	—	14	2	14.983	30 1/2
1825 г.	5	13	10	21.960	46 1/2

II. Наличный составъ и общее содержаніе медицинскихъ чиновъ лазарета Л.-Гв. Коннаго полка въ 1804—1825 г.

1804 г.	—	1	1	1.323	42 3/4
1810 г.	—	1	1	1.737	77
1815 г.	—	2	—	2.246	71 1/2
1820 г.	—	2	—	3.065	—
1825 г.	—	1	1	2.480	88 [2]).

[1]) Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98, С.Пб. 1896 г., 8°, стр. 361—362.

[2]) Дѣло Мед. Департ. В. Министерства за № 166 «О доставленіи статистическихъ свѣдѣній» (1833—1834 г.), стр. 65—66 (Архивъ Главнаго Военно-Мед. Управленія).

Мѣдная доска, украшающая вестибюль Клиническаго военнаго госпиталя.

Пріемъ больныхъ въ госпитали и выписка ихъ.

13 декабря 1808 г. Высочайше утверждено положеніе о томъ, какъ оставлять полкамъ больныхъ нижнихъ чиновъ въ госпиталяхъ, какъ ихъ разсылать по выздоровленіи и какъ выключать умершихъ и распредѣленныхъ изъ госпиталей въ другія команды [1]). Задерживаніе больныхъ въ строевыхъ частяхъ и запоздалая присылка ихъ въ госпитали существовали и въ то время.

Въ 1816 году лейбъ-медикъ Вилліе, «при осмотрѣ госпиталей Царства Польскаго, замѣтилъ, что больные привозятся въ оные отъ командъ въ такомъ худомъ состояніи, что уже никакого пособія дать имъ невозможно»; поэтому 7 февраля 1816 года именнымъ указомъ повелѣно заблаговременно присылать больныхъ въ госпитали для надежности лѣченія и для того, чтобы

¹) I П. С. З., т. XXX, № 23398.

«и госпитали избавлены были отъ напраснаго нареканія за большую въ оныхъ смертность» [1]).

Выздоравливавшихъ отправляли изъ госпиталей партіями, по 100—300 человѣкъ [2]); для составленія этихъ партій устраивались особые сборные пункты [3]).

8 декабря 1810 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы при экзекуціяхъ надъ нижними чинами обязательно находился полковой лѣкарь.

Въ дополненіе къ этому Высочайшему повелѣнію, въ 1809 году было указано, чтобы, при выздоровленіи наказанныхъ, госпитали увѣдомляли о томъ полкъ или воинскую команду и сообщали, нужно ли отсрочить или отмѣнить вовсе дальнѣйшее наказаніе (если больной былъ отправленъ въ госпиталь, не выдержавъ полной экзекуціи [4]).

17 августа 1816 г. въ дополненіи къ положенію о госпиталяхъ главный военно-медицинскій инспекторъ Вилліе опредѣлилъ болѣзни, при которыхъ слѣдуетъ отправлять больныхъ въ госпитали и указалъ мѣры предосторожности, обязательныя при перевозкѣ больныхъ [5]).

Въ 1820 году военный министръ графъ Аракчеевъ въ приказѣ по военнымъ поселеніямъ объявилъ нѣкоторымъ начальствовавшимъ лицамъ выговоръ за недостаточное вниманіе къ больнымъ при ихъ доставкѣ въ госпитали [6]).

Содержаніе лѣчебныхъ заведеній военн. вѣдомства.

Содержаніе лѣчебныхъ заведеній Министерства Военныхъ Сухопутныхъ Силъ до 1805 года было очень неопредѣленно; по словамъ графа Кочубея «нѣкоторыя госпитали и аптеки

---

[1]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26128.
[2]) Тамъ же, т. XXXII, № 25321 (1813 г.).
[3]) Тамъ же, № 25336.
[4]) Тамъ же, т. XXX, № 23691.
[5]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26399.
[6]) Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба; приказы по военнымъ поселеніямъ 1820 г., № 79.

находятся на суммахъ военныхъ департаментовъ и имѣютъ статы; другія не имѣютъ никакихъ и содержатся на счетъ неполнаго комплекта медицинскихъ чиновъ, а нѣкоторыя содержатся на счетъ суммъ медицинскихъ» [1]). «Главныя сухопутныя госпитали С.-Петербургская и Московская и главныя морскія: С.-Петербургская же и Кронштадтская жалованьемъ содержатся отъ медицинскихъ (суммъ), по всему прочему отъ военныхъ департаментовъ. Прочія госпитали, какъ морскія, такъ и сухопутныя статныя и сверхстатныя довольствуются всѣмъ отъ военныхъ департаментовъ. Сверхстатныя суть: Выборгская, Фридрихсгамская, Рижская и Ревельская» [2]). «Средства къ пользованію больныхъ употребляемыя, предоставлены наблюденію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; удобное же помѣщеніе больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ и продовольствіе ихъ потребностями, какъ-то: одеждой, пищею и пр., кои, конечно, составляютъ важнѣйшую часть врачеванія, съ прочими предметами, относящимися до сохраненія здравія, зависятъ отъ военнаго начальства» [3]).

Въ 1805 г., при обособленіи военно-медицинской части, Военному Министерству было поручено и содержаніе подвѣдомственныхъ ему лѣчебныхъ заведеній [4]).

По положенію 22 марта 1798 г., на медикаменты вычиталось съ штабъ и оберъ-офицеровъ и съ врачей по 1½%, а съ нижнихъ чиновъ, кромѣ денщиковъ, по 1% изъ получаемаго ими жалованья. Кромѣ того, у штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и у мастеровыхъ, получавшихъ больше жалованья, чѣмъ рядовые, производился вычетъ 1% на лѣчебныя заведенія. У больныхъ вычиталась половина жалованья въ пользу того лѣчебнаго заведенія, въ которомъ они находились [5]).

[1]) Архивъ Канцел. В. Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 4 (докладъ гр. Кочубея).

[2]) Тамъ же, л. 4—5, примѣчаніе.

[3]) Тамъ же, л. 5.

[4]) Тамъ же—докладъ и положеніе.

[5]) I П. С. З., т. XXV, № 18431.

Въ 1809 г. повелѣно отпускать изъ находившейся въ Коммисаріатѣ общей госпитальной суммы во всѣ штатные и временные госпитали, расположенные въ Россіи, по 4 к. въ день на каждаго больного для продовольствія больныхъ веществами, положенными въ Коммисаріатскомъ каталогѣ [1]). Въ томъ же году изданы повелѣнія о содержаніи больныхъ и раненыхъ офицеровъ въ госпиталяхъ на казенный счетъ изъ общей госпитальной суммы [2]) и объ отмѣнѣ вычета половины жалованья у больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ во время нахожденія ихъ въ госпиталяхъ [3]). Въ 1815 году все содержаніе больныхъ обошлось Коммисаріату среднимъ числомъ по 50 к. въ сутки: поэтому названная сумма была принята, какъ нормальная для лѣчебныхъ заведеній [4]). По госпитальному положенію 31 марта 1816 г., положено платить за каждаго военнаго больного, помѣщеннаго въ городскую больницу, по 50 к. въ сутки. Объ отпускѣ на содержаніе лазаретовъ въ различныхъ воинскихъ частяхъ по положеніямъ 1798 и 1816 годовъ см. выше.

Въ концѣ царствованія содержаніе больного въ госпиталяхъ обходилось 16¼ к. въ день, а въ градскихъ больницахъ— 14¼ к. На содержаніе больныхъ (въ 1826 г.) было ассигновано 1.454.871 р. [5]).

Продовольствіе больныхъ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I продовольствіе больныхъ въ госпиталяхъ производилось по табели, утвержденной генеральнымъ регламентомъ 24 декабря 1735 года [6]). Каждому больному полагалось въ сутки: 1½ ф. хлѣба, фунтъ мяса 3 раза въ недѣлю и по ½ ф. 4 раза въ недѣлю, 1½ ф. крупъ разъ въ недѣлю и ½ ф. 3 раза въ недѣлю, ⅛ ф.

---

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23606.
[2]) Тамъ же, т. XXX, № 23720.
[3]) Тамъ же, т. XXX, № 23808.
[4]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26219.
[5]) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 98; С.-Пб. 1896 г., стр. 362.
[6]) I П. С. З., т. IX, № 6852.

масла 4 раза въ недѣлю, 5 золотн. соли, кружка пива и чарка вина. Горячая пища приготовлялась дважды въ день. Врачамъ было предоставлено право замѣнять мясную пищу жидкой кашей съ калачами. Квасъ приготовлялся ежедневно. Пиво, вино и квасъ отпускались больнымъ только по усмотрѣнію врачей.

С.-Петербургскій Военный (нынѣ Клиническій) госпиталь имѣлъ особые штаты и положеніе, такъ какъ онъ служилъ для научной подготовки военныхъ врачей. При учрежденіи военно-временныхъ госпиталей (въ 1805 г.), ихъ штаты и положенія объ ихъ содержаніи составлялись согласно положенію о С.-Пб. Военномъ госпиталѣ [1]).

Въ 1807 г. было Высочайше повелѣно производить больнымъ въ госпиталяхъ по 2 ф. чернаго хлѣба вмѣсто полагавшихся до того времени $1\frac{1}{2}$ фунтовъ [2]). Порціи, положенныя больнымъ въ госпиталяхъ по регламенту 1735 г., неоднократно измѣнялись и въ описываемое время были неодинаковы въ различныхъ госпиталяхъ. Въ 1809 году Медицинская Экспедиція Военнаго Департамента ввела вездѣ въ госпиталяхъ табель, состоявшую изъ слѣдующихъ порцій: ординарная во время мясоѣда и поста, средняя во время мясоѣда, а въ постъ вмѣсто нея употреблять ординарную постную, слабая во время мясоѣда и поста, и кисельная, которую производить въ такомъ только случаѣ, когда уже нельзя будетъ, по усмотрѣнію медицинскихъ чиновниковъ, замѣнить ее порціею слабою.

Молочная порція отмѣнена; по мнѣнію Медицинской Экспедиціи молоко «не составляетъ необходимой пищи» [3]). (Такой взглядъ на молочное питаніе, конечно, былъ совершенно ошибочнымъ). Мясная порція готовилась изъ одного фунта мяса. Хлѣба (чернаго) отпускалось 2 фунта. Вмѣсто чернаго хлѣба можно было выдавать 1 фунтъ бѣлаго [4]). 24 іюня 1809 г. Высочайше утверждена Табель о ежедневномъ довольствіи боль-

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ II отд., дѣло 1805 г., № 3.
[2]) Тамъ же, 1807 г., № 6.
[3]) I П. С. З., т. XXX, № 23967.
[4]) Тамъ же и т. XXXIII, № 26399 (стр. 993).

ныхъ офицеровъ въ военныхъ госпиталяхъ [1]). 26 іюня 1810 г. положено давать въ госпиталяхъ тѣ же порціи нижнимъ чинамъ полковъ лейбъ-гвардіи, что и армейскимъ [2]). Въ 1808 г. воспрещено продавать провіанты, оставшіеся въ госпиталяхъ отъ больныхъ [3]). Въ 1817 г. ограничено употребленіе виноградчаго вина въ лѣчебныхъ заведеніяхъ. Назначено по 1 бутылкѣ вина въ день на каждыхъ 10 человѣкъ.

Выздоровѣвшіе и уволенные въ неспособные нижніе чины, какъ мы уже упоминали, оставались въ госпиталяхъ въ теченіе довольно продолжительнаго срока, такъ-какъ ихъ отправляли на родину только партіями, а не каждаго отдѣльно. 25 октября 1811 г., въ видахъ экономіи, было повелѣно прекращать госпитальныя порціи тотчасъ по выздоровленіи военнослужащихъ и по увольненіи ихъ въ неспособные. Вмѣсто порцій имъ стали выдавать опредѣленное количество припасовъ. Въ ожиданіи отправленія изъ госпиталя, инвалиды должны были образовать изъ себя артели и готовить себѣ пищу изъ отпущенныхъ имъ припасовъ [4]).

Лѣченіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ.

Въ виду недостаточнаго числа военно-лѣчебныхъ заведеній, во многихъ случаяхъ приходилось помѣщать военнослужащихъ въ гражданскія больницы, которымъ военное вѣдомство платило въ такихъ случаяхъ за лѣченіе этихъ больныхъ и выдавало необходимыя лѣкарства [5]); рѣже случалось, что гражданскіе больные лѣчились въ военныхъ госпиталяхъ [6]).

Прислуга въ госпиталяхъ.

Прислуга въ госпиталяхъ состояла «изъ служителей вѣдомства Коммисаріатскаго и изъ числящихся въ разныхъ пол-

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. II отд., 1809 г., № 11.—I П. С. З., т. XXX, № 23720.

[2]) I П. С. З., т. XXXI, № 24270.

[3]) Тамъ же, т. XXX, № 23046.

[4]) Тамъ же, т. XXXI, № 24830.

[5]) Тамъ же, т. XXX, № 21184 (1804 г.), т. XXX, № 23050 (1808 г.), т. XXX, № 23765 (1809 г.), т. XL, № 29687 (1823 г.).

[6]) Тамъ же, т. XLI № 29939 (1824 г.).

кахъ и командахъ нижнихъ чиновъ, неспособныхъ къ фронтовой службѣ». Въ 1816 г. госпитальная прислуга сформирована въ подвижныя инвалидныя роты [1]). Въ 1819 г. въ каждый изъ госпиталей военныхъ поселеній было назначено по 1 надзирательницѣ и по 5 «служительницъ» [2]).

Надзоръ за лѣчебными заведеніями; отчетность.

Во всѣхъ уставахъ и положеніяхъ о госпиталяхъ говорилось о необходимости осмотровъ лѣчебныхъ заведеній и надзора за ними.

Теченіе различныхъ заболѣваній и лѣченіе больныхъ въ госпиталяхъ записывались ординаторами въ «палатныя книги» [3]). Съ 1797 г. въ полковыхъ лазаретахъ тоже заведены «журналы», въ которые было приказано записывать свѣдѣнія о тяжкихъ заболѣваніяхъ, лѣченныхъ въ этихъ лазаретахъ [4]).

Въ 1806 г. Вилліе ввелъ въ употребленіе вмѣсто палатныхъ книгъ, существовавшихъ въ госпиталяхъ, до этого времени «скорбные билеты», т. е. исторіи болѣзней такой формы:

Cubiculi *) № 5.	Folium № 1. Абрамовъ Иванъ, рядовой Тульскаго Мушкетерскаго полка, прибылъ въ Госпиталь 1806, Іюня 5, занемогъ при командѣ назадъ тому 3 день, отъ роду ему 26 лѣтъ.		Lectuli **) № 12.
	Morbus ***). Decursus ejusdem ****).	Ratio medendi *****). Remedia interna et externa ******).	Diaeta.

Докторъ или Штабъ-Лекарь.
(на оборотѣ листа написано: «такой-то»).

---

*) палата, **) кровать, ***) болѣзнь, ****) теченіе ея, *****) способъ лѣченія, ******) средства внутреннія и наружныя.

[1]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26219.

[2]) Тамъ же, т. XXXVI, № 27842.

[3]) П. С. З., т., IX, № 6852 (госпит. регламентъ, 3 глава).

[4]) Архивъ Главн. Военно-Мед. Упр., дѣло 1806 г., № 4, л. 20 и П. С. З., т. XXV, № 18431.

P. 10 N. 4	2го Баталіона 5й роты рядовой Василий Дарастевъ привезенъ въ Госпиталь ноября 16го дня 1820го года		
	Catarrhopyra	Cura interna	Externa
	Symptomata morbi.		
	Totius corporis langust. debilitas, dolor quassans, dolor capitis, susurrus tinnitusque aurium, lingua non tam pura, siccescens, pulsus parvus debilis.	Cap. mixt diaphor	
17.	Mane forsan a remissione solita melius se habet		
18	Cætera Symptomata remiserunt lingua adhuc valde impura est	Cap. vomit. et post mixt solvent	
19	Nunc lingua multo purior. sed dolor Spinæ dorsi ægrotantem urget.		Admoveatur loco dolenti catapl. emoll.
20	Dolor Spinæ dorsi continuat. Cætera bona.	Cap. mixt. diaph. alternatim cu' mixt. solvante	

Факсимиле скорбнаго билета.

Этотъ образецъ былъ напечатанъ и разосланъ въ госпитали [1]).

Врачи вскорѣ перестали подписываться на составленныхъ ими скорбныхъ билетахъ. Фотографическую копію одного изъ скорбныхъ билетовъ, написанныхъ въ царствованіе Императора Александра I мы помѣщаемъ въ качествѣ иллюстраціи.

Согласно генеральному регламенту, въ каждомъ госпиталѣ велась «правдивая книга». Въ 1816 г. было предписано, чтобы медицинскіе чиновники не подписывали «правдивыхъ книгъ» [2]). Осмотры лѣчебныхъ заведеній составляли обязанность врачебныхъ управъ, по инструкціи, данной имъ 19 января 1797 г. [3]) и возобновленной съ незначительными измѣненіями въ 1806 г. Инспекторъ врачебной управы или одинъ изъ ея членовъ долженъ былъ осматривать лѣчебныя заведенія и доносить о результатахъ этихъ осмотровъ военному начальству: о госпиталяхъ—ихъ смотрителямъ, а о полковыхъ лазаретахъ—шефамъ полковъ [4]).

20 января 1801 г. Медицинскій Департаментъ предписалъ всѣмъ госпиталямъ завести по шнуровой книгѣ для записыванія результатовъ судебно-медицинскихъ вскрытій. «Свидѣтельство подписывать старшему госпитальному медицинскому чиновнику, дежурному лѣкарю и медику той команды, къ которой принадлежитъ умершій, буде таковой медикъ при вскрытіи тѣла находился». Вскрытія труповъ уже издавна (со временъ Петра Великаго) были обязательны для госпиталей. Тѣмъ ужаснѣе то, что въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ, напр., въ Выборгскомъ не было особыхъ инструментовъ для этой цѣли. Въ такихъ случаяхъ, по

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отдѣл., дѣло 1806 г., № 3.

[2]) Тамъ же, 1 ст. 2 отд., 1816 г., № 13.—Правдивой книгой называется журналъ, въ который записываются: число поступившихъ въ лѣчебное заведеніе больныхъ, число умершихъ, выписавшихся и. т. п. свѣдѣнія.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1806 г., № 4.

[4]) Тамъ же.

необходимости, приходилось вскрывать трупы тѣми же инструментами, которые служили для производства операцій [1]).

По положенію 1805 года, генералъ-штабъ-докторъ долженъ былъ осматривать госпитали въ Петербургѣ и одинъ разъ въ годъ объѣзжать отдаленные госпитали или поручать осмотръ послѣднихъ генералъ-штабъ-лѣкарю. Кромѣ того, генералъ-штабъ-докторъ былъ обязанъ наблюдать за срочными вѣдомостями о больныхъ, ежемѣсячно получать изъ всѣхъ госпиталей и лазаретовъ палатныя книги и лазаретные журналы и по окончаніи ревизіи посылать ихъ обратно [2]).

На практикѣ все это оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ генералъ-штабъ-докторъ былъ единственнымъ представителемъ центральнаго военно-медицинскаго управленія, и на него было возложено очень много занятій (должность генералъ-штабъ-лѣкаря не была замѣщена никѣмъ). Въ 1806 г., какъ мы уже упоминали, надзоръ за лѣчебными заведеніями былъ вновь возложенъ на врачебныя управы.

Въ 1804 году Императоръ обратилъ вниманіе на большую убыль людей въ полкахъ, зависѣвшую отъ большой смертности и частыхъ побѣговъ. 31 іюля 1804 г. повелѣно производить подробное изслѣдованіе въ случаѣ замѣчаемой по мѣсячнымъ рапортамъ убыли людей въ полкахъ [3]). Въ 1808 г. надзоръ за госпиталями былъ вмѣненъ въ обязанность дежурному генералу при военномъ министрѣ [4]). 23 марта того же года дивизіоннымъ командирамъ предписано ежемѣсячно осматривать госпитали того округа, гдѣ расположена ввѣренная имъ дивизія и каждый разъ доносить о результатахъ осмотра по особой формѣ [5]). Кромѣ того, госпитали находились подъ постояннымъ надзоромъ военныхъ губернаторовъ [6]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. II отд., дѣло 1821 г., № 23.

[2]) Арх. Канцел. В. М-ства, дѣло 1805 г., № 110.

[3]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21417.

[4]) Тамъ же, т. XXX, № 23078.

[5]) Тамъ же, т. XXX, № 22915.

[6]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26373 и т. XXXVII, № 28700.

17 апрѣля 1808 года установлены ежедневныя форменныя свѣдѣнія о больныхъ военнослужащихъ въ столицахъ. Эти свѣдѣнія положено доставлять по суботамъ въ С.-Петербургскій Физикатъ отъ главнаго медицинскаго инспектора (о больныхъ по полкамъ и 1 и 2 Кадетскимъ корпусамъ), отъ генералъ-штабъ-доктора (по остальнымъ воинскимъ частямъ и госпиталямъ въ Петербургѣ) и отъ всѣхъ военныхъ врачей (объ остальныхъ больныхъ); въ Москвѣ полагалось доставлять свѣдѣнія въ Медицинскую Контору: отъ доктора Московскаго Госпиталя и отъ всѣхъ остальныхъ врачей [1]). Въ 1809 г. еженедѣльныя свѣдѣнія замѣнены ежемѣсячными [2]). Госпитали присылали ежемѣсячные рапорты о числѣ больныхъ въ Медицинскую Экспедицію Военнаго Министерства. Въ 1808 году указано, кромѣ того, представлять перваго числа каждаго мѣсяца рапорты о томъ же на имя военнаго министра (по особой формѣ [3]).

Почта была очень несовершенна, особенно въ военное время, и случалось, что «многіе полки.... считаютъ больныхъ въ такомъ госпиталѣ, который уже закрытъ или больной въ госпиталѣ умеръ, а свѣдѣнія изъ госпиталя до полка не дошли» [4]). Въ 1810 г. повелѣно присылать рапорты о больныхъ изъ госпиталей въ Коммисаріатскую Экспедицію [5]). Въ 1814 г. главнымъ врачамъ госпиталей было предписано циркуляромъ, чтобы они прямо отъ себя доносили рапортомъ военному министру и, вкратцѣ, Медицинскому Департаменту обо всѣхъ трудныхъ больныхъ, поступавшихъ въ госпиталь [6]). Положеніемъ для военныхъ госпиталей 1816 г. госпитали поставлены подъ непосредственный надзоръ корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ [7]).

[1]) Тамъ же, т. XXX, № 22973.
[2]) Тамъ же, т. XXX, № 23734.
[3]) Тамъ же, т. XXX, № 23016.
[4]) Тамъ же, № 23398, 1808 г.
[5]) Тамъ же, т. XXXI, № 24254.
[6]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. I отд., № 7, 1814—1816.
[7]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26219.

Въ томъ же году Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства издалъ циркуляръ, въ которомъ были подробно объяснены обязанности корпусныхъ командировъ по отношенію къ госпиталямъ [1]).

Въ числѣ иллюстрацій къ настоящему очерку помѣщено факсимиле мѣсячнаго медицинскаго рапорта одного изъ полковъ (л.-гв. Преображенскаго).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Въ царствованіе Императора Александра I было обращено большое вниманіе на улучшеніе лѣчебныхъ заведеній и въ этомъ отношеніи Военное Министерство достигло хорошихъ результатовъ. Въ началѣ царствованія военныхъ госпиталей было крайне недостаточно—всего 9; они были неблагоустроены, а правила объ ихъ содержаніи—неполны и сбивчивы.

Къ концу царствованія число госпиталей увеличилось до 95. Госпиталямъ и полковымъ лазаретамъ даны новые штаты и новыя положенія; хотя госпитальный уставъ еще не былъ выработанъ, но въ лѣчебныхъ заведеніяхъ появилось больше порядка.

Главный докторъ военнаго госпиталя.

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло 1816—1817 г., № 60.

V.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВРАЧЕБНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ И СНАБЖЕНІЕ ИМИ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Антечные ящики 1763 года.

Предметы врачебнаго довольствія.

По штатамъ 1799 года въ распоряженіи Медицинской Коллегіи находились: запасный аптечный магазинъ въ Петербургѣ, 8 казенныхъ аптекъ, 4 медицинскихъ ботаническихъ сада и 4 завода хирургическихъ инструментовъ [1]). Въ зависимости отъ большей или меньшей потребности во врачебныхъ заготовленіяхъ, число и мѣстонахожденіе этихъ учрежденій неоднократно измѣнялись [2]). *Начало царствованія*

Изъ ботаническихъ садовъ наиболѣе благоустроеннымъ и наиболѣе полезнымъ былъ петербургскій, который въ теченіе всего царствованія постоянно служилъ для различныхъ вѣдомствъ. Онъ содержался въ образцовомъ порядкѣ. Академія Наукъ обогатила его уже въ XVIII вѣкѣ прекрасными научными коллекціями. Этотъ садъ былъ полезенъ и главному аптекарскому магазину, и Медико-Хирургической Академіи, профессора которой читали въ немъ лекціи студентамъ. Въ 1804 г. для усовершенствованія сада былъ приглашенъ изъ Москвы профессоръ Стефани [3]). Въ Москвѣ для разведенія лѣкарственныхъ растеній тоже суще-

[1]) I П. С. З., т. XXV, 18854; Арх. Гл. Военно-Мед. Упр., книга подлин. указовъ 1779—1800 г., всеподд. докл. барона Васильева 12 февр. 1799.

[2]) Ханыковъ, Исторія медицинской полиціи въ Россіи. С.-Пб. 1851 г., 8°, стр. 92—93.

[3]) «С.-Пб. Журналъ» 1806 г., апрѣль, стр. 50—83 (Отчетъ министра внутр. дѣлъ).

ствовалъ ботаническій садъ, который въ теченіе царствованія Императора Александра I нѣсколько разъ то закрывался, въ видахъ экономіи и по другимъ причинамъ, то вновь учреждался. Въ 1804 г. этотъ садъ былъ проданъ Московскому университету за 11.000 рублей [1]).

Заводы хирургическихъ инструментовъ находились въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Тобольскѣ и Херсонѣ; они были положены по штату 12 февраля 1799 года и въ описываемое нами время продолжали снабжать врачебныя учрежденія всего государства инструментами собственнаго издѣлія.

Уже въ 1802 г. правительство признало, что заводы эти находятся въ очень хорошемъ состояніи. Главнымъ смотрителямъ заводовъ, члену Медицинской Коллегіи, Саполовичу и Московскому штадтъ-физику Зандену было подарено по брилліантовому перстню, а остальнымъ служащимъ (въ томъ числѣ и рабочимъ) даны денежныя награды [2]). Въ 1805 году Херсонскій заводъ оказался неудовлетворительнымъ и невыгоднымъ и поэтому былъ закрытъ [3]). Въ 1807 г. инструментальные заводы стали изготовлять инструменты по указаніямъ лейбъ-хирурга Вилліе. Онъ измѣнилъ форму ящиковъ съ хирургическими наборами и выборъ инструментовъ [4]).

С.-Петербургскій главный запасный магазинъ имѣлъ особое отдѣленіе въ Москвѣ, которое упразднено въ 1804 г. (13 декабря), по докладу министра внутреннихъ дѣлъ [5]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, ч. I, С.-Пб. 1858 г., статья о 1805 г., часть врачебная. Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1805 г., въ «С.-Пб. Журналѣ».

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; Высочайшіе указы и повелѣнія 1802 г.; указъ 28 августа.

[4]) Варадиновъ, l. c., стр. 172 и Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1810 г., 2 ст. II отд., № 15.

[5]) «С.Пб. Журналъ» 1806 г., апрѣль, стр. 50—83 и I. П. С. З., т. XXVIII, № 21533. (Домъ, гдѣ находилось Московское отдѣленіе, отданъ за 78.000 р. для помѣщенія Института дѣвицъ мѣщанскаго званія).

Требованія на лѣкарства и другіе предметы медицинскаго довольствія разсматривались сначала въ Экономической Экспедиціи Медицинской Коллегіи, а затѣмъ въ Верхнемъ Департаментѣ, послѣ чего «заготовлялись, подряжались и разсылались отъ экспедиціи». Бо̀льшая часть лѣкарственныхъ запасовъ выписывалась изъ-за границы. Нѣкоторое количество покупалось въ Россіи у особыхъ поставщиковъ. Часть растеній собиралась въ ботаническихъ садахъ, и нѣкоторые запасы составлялись сборомъ садовыхъ и полевыхъ растеній въ разныхъ губерніяхъ [1]). Инструкціей 1797 года, возобновленной въ 1806 году, строго предписывалось врачамъ заниматься собираніемъ лѣкарственныхъ растеній, «которыя въ мѣстахъ ихъ непремѣннаго пребыванія произрастаютъ дико и по той причинѣ изъ аптекъ отпускаемы быть не могутъ» [2]). Какъ аптекарскіе матеріалы, такъ и припасы и посуда поставлялись особыми подрядчиками, съ которыми заключался контрактъ на четыре года [3]).

Бо̀льшая часть аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ, заготовленныхъ описаннымъ выше способомъ, доставлялась въ Петербургъ и Москву, гдѣ находились главные ихъ запасы; нѣкоторая часть оставалась въ мѣстахъ заготовленія для мѣстнаго расхода или для отправленія въ ближайшія медицинскія учрежденія. «Отсутственныя аптеки» снабжались медикаментами и матеріалами изъ Петербургскаго главнаго запаснаго магазина и затѣмъ отпускали ихъ полкамъ, воинскимъ и «штатнымъ» командамъ по печатнымъ каталогамъ, утверждавшимся мѣстнымъ медицинскимъ начальствомъ, а остальное количество хранили въ своихъ кладовыхъ, «на случай пополнительныхъ отъ тѣхъ командъ требованій» [4]). «Каталоги, по которымъ чинимъ быть

[1]) «С.-Петерб. Журналъ» 1805 г. апрѣль, стр. 78—85, отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1803 г. и тамъ же 1806 г., апрѣль, отчетъ за 1804 г., стр. 50—83.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр. 1 столъ I отд., дѣло 1806 г., № 4, л. 36—37.

[3]) «С.-Петерб. Журналъ» 1806 г., апрѣль стр. 50—83.

[4]) Тамъ же I П. С. З., т. XXVIII, № 21553.

долженъ изъ казенныхъ аптекъ отпускъ лѣкарствъ», представлялись полковыми врачами «на разсмотрѣніе врачебной управѣ» [1]), а врачебныя управы сносились съ центральнымъ управленіемъ. Со времени учрежденія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, оно завѣдывало всѣми врачебными заготовленіями и управляло всѣми фармацевтическими учрежденіями [2]).

Измѣненія происшедшія въ 1805 г.

Въ 1805 году, при устройствѣ особаго военно-медицинскаго вѣдомства, подъ управленіемъ Медицинской Экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ остались тѣ главныя аптеки, изъ которыхъ армія, флотъ и всѣ военные госпитали снабжались медикаментами [3]). Остальныя аптеки военнаго вѣдомства перешли подъ вѣдѣніе «Военныхъ Департаментовъ» [4]).

Въ то же время Медицинская Экспедиція Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нашла обременительнымъ для себя заготовленіе лѣкарственныхъ веществъ, инструментовъ и другихъ медицинскихъ предметовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ въ докладѣ на Высочайшее имя призналъ заготовку ихъ неудобной вслѣдствіе того, что было неизвѣстно, какіе изъ этихъ предметовъ и въ какомъ количествѣ понадобятся на извѣстный годъ. По мнѣнію министра, было болѣе выгодно и удобно заключить контрактъ съ однимъ лицомъ, отъ котораго и требовать указанные медицинскіе предметы, смотря по надобности, въ Петербургскій запасный магазинъ и главныя аптеки. Докладъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 29 іюля 1805 года [5]).

Для поставки установлены слѣдующія правила: необходимо ставить припасы по предварительно предъявленнымъ пробамъ, наряды давать за три недѣли до того времени, когда припасы

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 ст. I отд., дѣло 1806 г., № 4, л. 37.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 5 (докладъ гр. Кочубея).

[3]) Отчетъ М. В. Д. за 1805 г., стр. 162, цит. по Варадинову.

[4]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21870.

[5]) Тамъ же, т. XXVIII, № 21851.

должны быть представлены; въ случаѣ браковки ихъ назначенъ недѣльный срокъ для ихъ перемѣны; если подрядчикъ не выполнитъ своихъ обязанностей, то вещи покупаются на его счетъ [1]). Мѣстнымъ органомъ аптекарскаго управленія были врачебныя управы. Въ 1805 году часть ихъ обязанностей была возложена на медицинскихъ инспекторовъ и субъ-инспекторовъ, должности которыхъ были учреждены положеніемъ 4 августа 1805 года. Однако различныя причины, указанныя во второмъ отдѣлѣ настоящаго очерка, вскорѣ потребовали упраздненія этихъ должностей, и аптекарское управленіе вновь стало обязанностью врачебныхъ управъ.

Въ 1806 году, при возобновленіи инструкціи, данной врачебнымъ управамъ 19 января 1797 года, имъ указано по прежнему: разсматривать присылаемые изъ полковъ, баталіоновъ и другихъ командъ каталоги медикаментовъ, назначать послѣдніе къ отпуску, а затѣмъ доносить военному министру объ отпущенныхъ каждой командѣ медикаментахъ [2]).

Въ 1806 году Вилліе началъ разрабатывать положеніе о снабженіи арміи врачебными запасами въ военное время. Однимъ изъ главныхъ помощниковъ его въ этомъ дѣлѣ былъ докторъ Миндереръ. Въ 1806 году была составлена инструкція для Миндерера и другихъ главныхъ и дивизіонныхъ докторовъ.

Въ 1808 году для снабженія Днѣстровской арміи былъ устроенъ большой запасный аптечный магазинъ въ Могилевѣ. (Вопросъ о заготовленіи предметовъ врачебнаго довольствія для военнаго времени и о снабженіи ими армій будетъ разсмотрѣнъ въ VII отдѣлѣ нашего очерка).

Новый штатъ моск. главной аптеки.

Содержаніе Главной Московской аптеки обходилось казнѣ ежегодно въ 5.845 р. Эта сумма, при всей ея умѣренности, казалась тогда чрезмѣрной.

Въ 1805 году министръ внутреннихъ дѣлъ доложилъ Государю слѣдующее: «По различнымъ соображеніямъ, представленнымъ отъ меня

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 ст. I отд., дѣло 1806 г., № 4, л. 21.

Вашему Императорскому Величеству и Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, положено ограничить кругъ дѣйствія Московской аптеки. Вслѣдствіе сего и предписано было отъ меня Медицинской конторы штатъ-физику Зандену, чтобы онъ составилъ примѣрный штатъ помянутой аптеки, съ мнѣніемъ о настоящихъ аптекарскихъ чиновникахъ. Занденъ представилъ мнѣ примѣрный штатъ сей и сдѣлалъ замѣчаніе, что прежніе чиновники могутъ съ пользою занять мѣста по новому положенію» и т. д. Предположено уменьшить годовую издержку на 2.745 р.; 28 апрѣля 1805 года Высочайше утвержденъ слѣдующій штатъ Главной Московской аптеки [1]:

Званіе чиновъ.	Число людей.	Жалов. одному.
аптекарь	1	600
провизоръ	1	400
гезель старшій или лаборантъ	1	300
гезелей младшихъ	3	180
учениковъ I кл.	1	120
» II »	1	100
» III »	3	80
писарь	1	80
работниковъ изъ инвалид. .	16	45
Итого . . .	28	3100

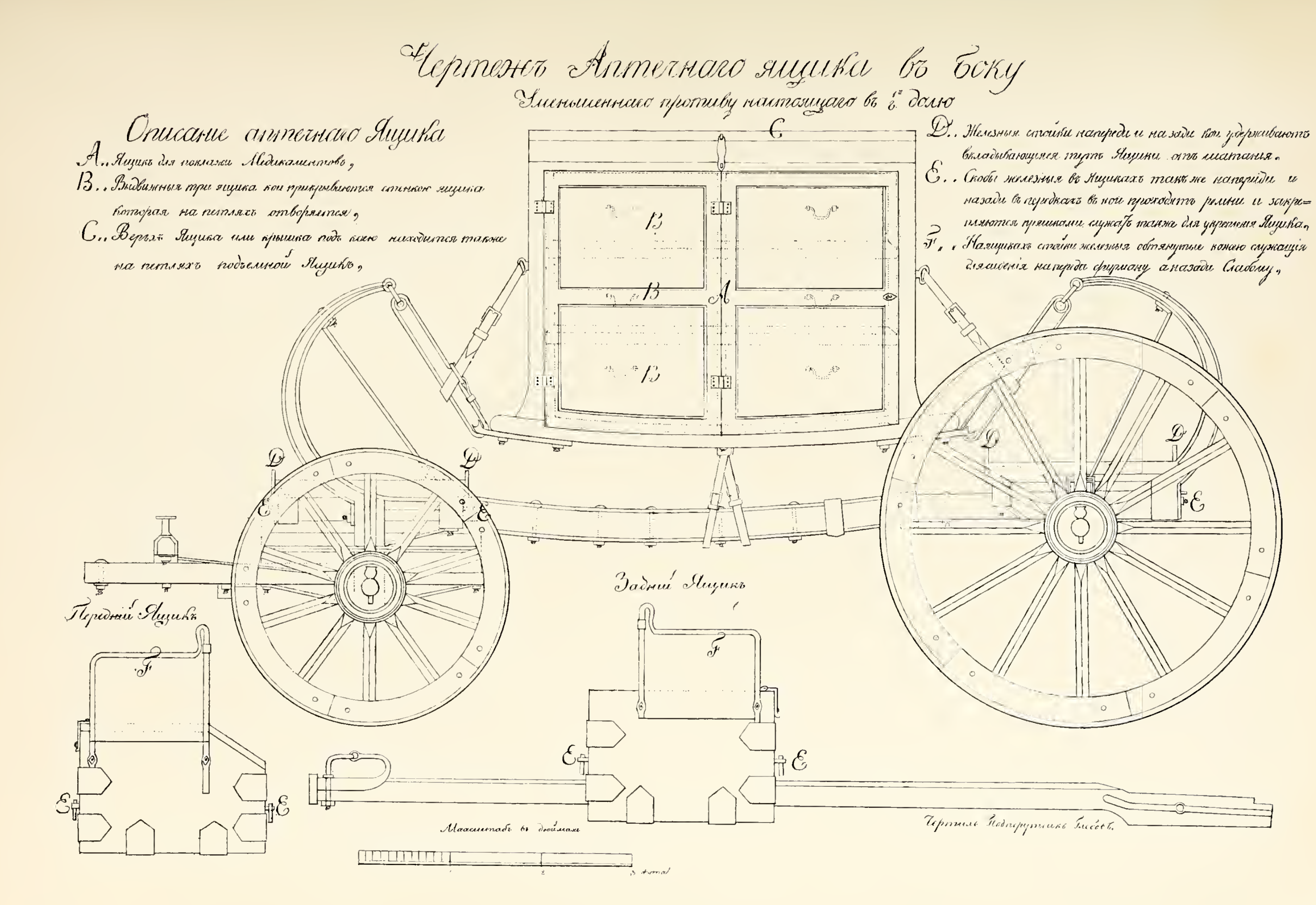
Учрежденіе Грузинской полевой аптеки.

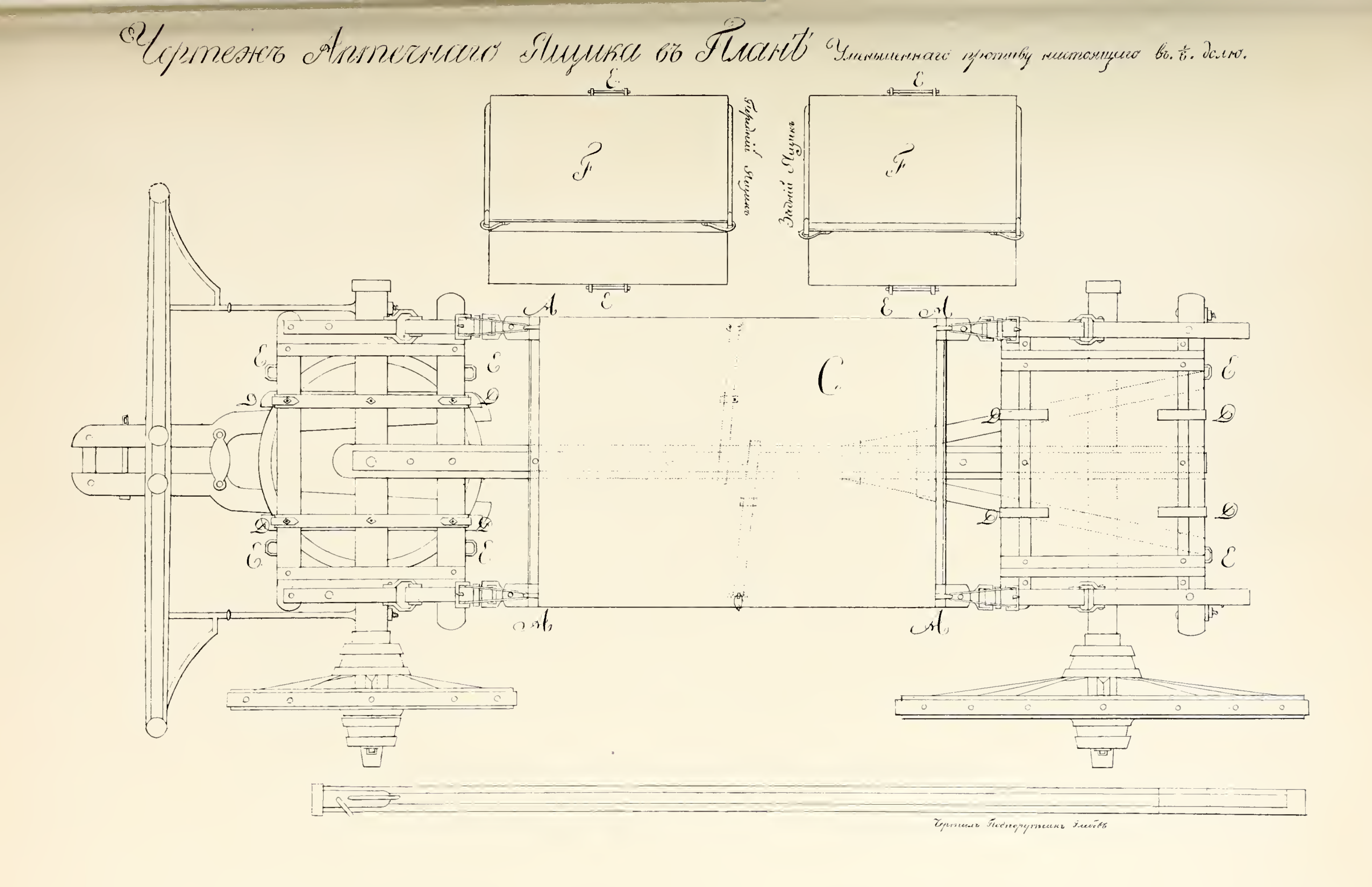
5 мая того же года въ Тифлисѣ была учреждена Грузинская полевая аптека. На постройку дома для этой аптеки было отпущено 8.000 р., а на заведеніе сада и аптечныхъ принадлежностей 2.000 р. [2]). Тогда же былъ утвержденъ и штатъ этой аптеки, составленный по образцу штата Тобольской аптеки. Мы приводимъ здѣсь этотъ штатъ, какъ типичный для полевыхъ аптекъ того времени.

---

[1]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21731 и т. XLIV, ч. II, книга штатовъ отд. (III и) IV, къ № 21731.

[2]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21739.

Чертежъ Аптечнаго ящика въ боку
Уменьшенная противу настоящаго въ 1/6 долю
Описание аптечнаго Ящика
A.. Ящикъ для поклажи Медикаментовъ,
B.. Выдвижныя три ящика кои прикрываются спинкою ящика которая на петляхъ отворяется,
C.. Верхъ Ящика или крышка подъ коею находится также на петляхъ подъемной Ящикъ,
D.. Железныя спайки напереди и назади кот. удерживаютъ вкладывающуюся туть Ящики отъ шатанія.
E.. Скобы железныя въ Ящикахъ такъ же напереди и назади въ передкахъ въ кои проходятъ ремни и закрепляются пряжками служатъ также для укрепления Ящика.
F.. На ящикахъ стойки железныя обтянутые кожею служащія для держанія напереди форману а назади Сабову,
Задній Ящикъ
Передній Ящикъ
Масштабъ въ дюймахъ
Чертилъ Подпоручикъ Глѣбовъ

Чертежъ Аптечнаго Ящика въ Планѣ Уменьшеннаго противу настоящаго въ 1/8. долю.
Передній Ящикъ
Задній Ящикъ
F
F
E
E
E
E
A
A
A
A
C
E
E
E
E
D
D
D
D
D
D
D
D
Чертилъ Подпоручикъ Глѣбовъ

Штатъ Грузинской полевой аптеки:

Званіе чиновъ.	Число людей.	Жалов. одному.
аптекарь	1	700
помощниковъ	3	300
учениковъ	4	140
писарь	1	100
работниковъ изъ инвал.	10	45
Итого . . .	19	2710 [1]).

Передѣлка полковыхъ аптекъ по новому образцу.

При изданіи новой военной фармакопеи въ 1808 году выяснилось, что по новымъ каталогамъ снабженіе чиновъ Военнаго Министерства и ихъ семействъ (всего 600.000 человѣкъ *) лѣкарствами обойдется казнѣ на 169.005 р. дешевле прежняго [2]). Поэтому 169.005 р. были назначены на передѣлку по новому образцу полковыхъ аптекъ и на улучшеніе полковыхъ лазаретовъ. Прежде всего было рѣшено устроить по новому образцу 210 аптечныхъ ящиковъ (по одному на каждый полкъ) [3]).

Полковыя аптеки состояли изъ повозки съ двумя лошадьми. При каждой повозкѣ полагался фурлейтъ (кучеръ).

Старыя повозки въ 1810 г. были замѣнены новыми аптечными ящиками, которые назывались также «аптечными фурами» [4]) (см. рисунокъ).

Учрежденіе Тавастгусск. аптечнаго магазина.

27 декабря 1810 г. въ городѣ Тавастгусѣ учрежденъ аптечный магазинъ для продовольствія медикаментами финляндской арміи.

---

*) Число 600.000 указано въ статьѣ № 23440 I П. С. З.; повидимому оно представляетъ результатъ какого то недоразумѣнія, такъ какъ общее число чиновъ министерства было значительно больше; см. II отдѣлъ очерка.

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II, книга штатовъ, стр. 33, № 21739.

[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23440; 1809 г.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же, т. XXXI, № 24348.

Штатъ Тавастгусскаго аптечнаго магазина:

		Жалов. въ годъ.
Управляющій магазиномъ аптекарь	1	900 р.
провизоръ	1	600 »
гезель старшій	1	450 »
» младшій	1	350 »
учениковъ I класса	2	250 »
» II »	1	200 »
» III »	1	180 »
бухгалтеръ	1	450 »
вагенмейстеръ	1	100 »
инвалидовъ	10	60 »
Итого	20	4330 р.

Аммуниція строится по примѣру другихъ магазиновъ и аптекъ изъ общихъ экономическихъ медицинскихъ суммъ [1]).

Хирургич. инструменты в.-медиц. вѣдомства.

Въ царствованіе Императора Александра I въ учрежденіяхъ Военнаго Министерства употреблялись различные наборы хирургическихъ инструментовъ. Приводимъ описаніе ихъ, заимствованное нами изъ циркуляра Медицинской Экспедиціи, который былъ напечатанъ и разосланъ воинскимъ командамъ 8 іюня 1810 года:

«Инструменты же суть слѣдующихъ формъ:

1) Большой ящикъ съ двумя выемными досками, на коихъ помѣщены хирургическіе инструменты, равно какъ и на днѣ ящика. Въ крышкѣ ящика сего имѣются въ футлярахъ наборы: карманный, обдукціонный *) и кровопускательный. Таковые ящики показывать должно подъ именемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами старой коллежской формы.

2) Средней величины ящикъ съ одною выемною доскою, на коей такъ же, какъ и на днѣ помѣщены хирургическіе инструменты. Въ крышкѣ же никакіе инструменты не помѣщены. Сего рода ящики показывать должно подъ названіемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами новой коллежской формы.

---

*) Т. е. служившій для вскрытія труповъ.

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II, стр. 255, № 24470, 27 декабря 1810 г.

3) Малый ящикъ съ одною выемною доскою, на коей такъ, какъ и на днѣ помѣщено хирургическихъ инструментовъ всего 19 штукъ, не считая мѣднаго турникета, эластическихъ катетеровъ, зонда, бужей, шелку, гомберговой мази и для образца положенныхъ прошивныхъ лубковъ, которые всѣ помѣщаются въ особыхъ отгородкахъ, а китовая кость со шнуркомъ прикрѣплена къ подушкѣ подъ крышкою. Каждый изъ сихъ инструментовъ имѣетъ номеръ. Сіи ящики изобрѣтены г. главнымъ медицинскимъ инспекторомъ Виллiе и показывать оные въ вѣдомостяхъ должно подъ названіемъ полкового ящика съ хирургическими инструментами новѣйшей формы.

4) Весьма малой ящикъ, въ коемъ имѣется всего 10 штукъ, изъ коихъ каждая имѣетъ номеръ. Къ чехлу пришитъ ремень, дабы можно было носить ящичекъ чрезъ плечо. Ящичекъ сей также изобрѣтенія г. Виллiе и показанъ быть имѣетъ баталіоннымъ ящикомъ съ хирургическими инструментами.

5) Подъ названіемъ фельдшерскихъ инструментовъ разумѣется черная кожаная сумочка на подобіе лѣкарскаго карманнаго набора сдѣланная, содержащая 10 хирургическихъ инструментовъ. Къ ней принадлежитъ особой футляръ съ шнепперомъ и 6 флицами. Каждому фельдшеру должно имѣть таковой инструментъ» [1]).

Подъ названіемъ «фельдшерскихъ инструментовъ» здѣсь разумѣются тѣ наборы хирургическихъ и кровопускательныхъ инструментовъ, которыми въ 1808 году, по особому Высочайшему повелѣнію, были снабжены всѣ военные фельдшера [2]).

Переходъ центр. аптекарск. управленія въ мед. д-тъ м-ства полиціи.

Въ 1810 г., при учрежденіи Министерства Полиціи, заготовленіе предметовъ врачебнаго довольствія и снабженіе ими арміи и флота были возложены на Медицинскій Департаментъ этого министерства [3]). Въ 1811 г. Министерство Полиціи содержало: 5 ботаническихъ садовъ *), учрежденіе для брака ревеня въ Кяхтѣ, «Медицинское заведеніе» въ Астрахани, С.-Петербургскій главный запасный магазинъ аптечныхъ матеріаловъ, 4 другихъ запасныхъ магазина, 21 аптеку и 3 инстру-

*) Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Лубнахъ, Смоленскѣ и Тобольскѣ.

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. II Отд., 1810 г., № 15.

[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23348.

[3]) I П. С. З., т. XXXIII, № 25914.

ментальныхъ завода [1]). Въ 1812 г. добавлены еще аптека и аптекарскій магазинъ [2]).

Въ 1812 г. былъ очень обстоятельно разсмотрѣнъ вопросъ о заготовленіи медицинскихъ запасовъ и о снабженіи ими дѣйствовавшихъ тогда армій и издано положеніе для снабженія большой дѣйствующей арміи лѣкарствами. (Подробности см. въ VII отдѣлѣ очерка). При этомъ управленіе аптеками и магазинами поручено особому инспектору.

Въ теченіе войнъ 1812—1815 годовъ работали: 5 ботаническихъ садовъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Лубнахъ, Смоленскѣ и Тобольскѣ), 3 инструментальныхъ завода (въ Петербургѣ, Москвѣ и Тобольскѣ), учрежденіе для брака ревеня въ Кяхтѣ, заведеніе въ Астрахани, С.-Петербургскій главный аптекарскій запасный магазинъ, 21 аптека и 6 аптекарскихъ запасныхъ магазиновъ по губерніямъ [3]).

ШТАТЫ 1816 ГОДА ПО АПТЕКАРСК. УПРАВЛЕНІЮ.

22 января 1816 г. Высочайше утверждены слѣдующіе штаты по аптекарскому управленію:

«Высочайше утвержденные штаты С.-Петербургскаго запасныхъ аптечныхъ матеріаловъ магазейна и нижеозначенныхъ аптекъ.

ЗВАНІЕ ЛЮДЕЙ.	Число людей.				Жалованіе одному.
	Въ С.-Пб. З. мат. магазейнѣ.	Въ аптекахъ.			
		Запасныхъ Московской и Лубенск.	С.-Пб. рецептурной.	15 казенныхъ.	Рубли.
	I.	II.	III.	IV.	V.
аптекарь	1	—	—	—	1200
(имѣющій главный надз. надъ магаз.).	—	1	1	1	750
младшій аптекарь	1	—	—	—	1000
провизоръ	1	—	—	—	600
	—	1	—	—	500

[1]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 176.
[2]) Тамъ же, стр. 249.
[3]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 117, 176 и 410.

ЗВАНІЕ ЛЮДЕЙ.	Число людей.				Жалованіе одному.
	Въ С.-Пб. З. мат. магазейнѣ.	Въ аптекахъ.			
		Запасныхъ Московской и Лубенск.	С.-Пб. рецептурной.	15 казенныхъ.	Рубли.
	I.	II.	III.	IV.	V.
лаборантъ	1	—	1	—	500
гезелей старшихъ	3	1	1	1	350
» младшихъ	2	3	2	2	250
учениковъ I класса	2	1	2	1	200
» II »	2	1	2	1	180
» III »	4	3	2	2	160
бухгалтеровъ	1	—	—	—	500
	—	1	—	—	400
	—	—	1	—	300
писарей	1	—	—	—	300
	—	1	—	—	200
	—	—	1	—	150
вахмистровъ	1	1	1	—	250
	—	—	—	1	120
работниковъ изъ инвалидовъ . .	20	15	15	—	40
	—	—	—	10	40
Итого	40	—	—	—	7970
		29	29	—	4530
				19	2950

...Примѣчаніе 2. По сему положенію назначаются аптеки: 1) Рижская, 2) Оренбургская, 3) Тобольская, 4) Иркутская, 5) Карасубазарская, 6) Кавказская, 7) Херсонская, 8) Виленская, 9) Кіевская. 10) Смоленская, 11) Могилевская (на Днѣстрѣ), 12) Тавастгусская, 13) Ревельская, 14) Архангельская, 15) Тифлисская, итого въ сихъ 15 аптекахъ на 285 человѣкъ жалованья 41.300 р., для Тифлисской серебромъ 2.950 р.» [1]).

---

[1]) I П. С. З., т. XLIV, ч. II, книга штатовъ, отд. IV, С.-Пб. 1830 г., статьи 1817 года, стр. 13.

16 октября 1816 г. положеніе для снабженія большой дѣйствующей арміи лѣкарствами было «оставлено безъ дѣйствія», и управленіе аптеками и магазинами по прежнему поручено врачебнымъ управамъ [1])

4 ноября 1819 г. Министерство Полиціи присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1822 г. было заключено, по Высочайшему повелѣнію, условіе съ коммисіонерскимъ домомъ Андерсона и Моберли (впослѣдствіи—Кетлей и Моберли); при посредствѣ этой фирмы правительство стало пріобрѣтать всѣ иностранные врачебные матеріалы, которые получались до того времени при помощи подрядовъ. Такимъ образомъ были уничтожены торги [2]).

Стоимость заготовленія предметовъ врачебнаго довольствія и снабженія ими военнаго вѣдомства.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ имѣло въ своемъ распоряженіи «медицинскія суммы», на которыя оно содержало, между прочимъ, почти всѣ аптеки военнаго вѣдомства и пріобрѣтало аптечные матеріалы, перевязочные предметы и т. п.; впрочемъ были и исключенія изъ этого правила. Такъ, напримѣръ, въ 1805 году, до преобразованія военно-медицинскаго управленія, графъ Кочубей писалъ, что «аптеки полевыя содержатся всѣ на счетъ медицинскихъ суммъ, кромѣ Гродненской, которой медицинскіе чины довольствуются отъ Военнаго, а инвалиды отъ Медицинскаго Департамента, и Оренбургской, которая частію содержится изъ медицинскихъ, а частію изъ губернскихъ доходовъ» [3]). На пріобрѣтеніе аптекарскихъ припасовъ расходовались очень значительныя суммы.

Въ 1802 г. на выписку иностранныхъ аптечныхъ матеріаловъ было истрачено 155.106 р., а на заготовленіе растеній

---

[1]) Тамъ же, т. XXXIII, № 26457.

[2]) Ханыковъ, l. c., стр. 94 и Середонинъ, Истор. обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ, ч. 1, С.-Пб., 1902 г., 8°.

[3]) Арх. Канц. В. Министерства, дѣло 1805 г., № 110, л. 5. Выраженіе «Медицинскій департаментъ»—произвольное и его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ медицинскаго управленія, т. е. экспедиціи.

въ Россіи 7.676 р. [1]). Развозка лѣкарствъ, припасовъ и посуды въ отсутственныя аптеки изъ С.-Петербургскаго запаснаго магазина и другихъ мѣстъ по подрядамъ стоила казнѣ въ 1804 году 16.540 р. 60¼ к. [2]). На пріобрѣтеніе аптекарской посуды, въ 1802, 1803 и 1804 гг. расходовалось, по приблизительному исчисленію графа Кочубея, ежегодно около 43.332 р. [3]). Въ томъ же году окончился подрядъ на поставку аптечныхъ матеріаловъ, посуды и пр., и поставка иностранныхъ матеріаловъ и припасовъ на 1805 годъ была отдана купцу Талю за 180.000 р., т. е. съ уступкой противъ прежнихъ цѣнъ 13%. Эти 13%, по примѣрному исчисленію, составили бы въ 4 года до 33.640 рублей. Поставка посуды тоже была отдана купцамъ Астафьеву и Харавину на 4 года съ уступкой около 8.410 рублей [4]).

Поставка иностранныхъ медикаментовъ на 1806 г. была отдана съ торговъ тому же Талю за 230.480 рублей [5]). Въ дѣйствительности, въ 1806 г. было выписано изъ-за границы на 296.000 рублей различныхъ

[1]) Эти цифры взяты нами изъ рукописной табели № 23, приложенной къ печатному отчету министра внутреннихъ дѣлъ, графа Кочубея за 1803 г. Отчетъ хранится въ Сенатскомъ Архивѣ (въ дѣлѣ о возраженіяхъ Сената на отчеты за 1802 и 1803 года). Тамъ же имѣется печатная табель № XXIII, въ которой сказано, что въ 1802 г. на выписываемые аптечные матеріалы, «какъ то: хина, камфора, сарсапарель и проч.», истрачено 268.001 р. 49½ к., а изъ продуктовъ, заготовляемыхъ въ Россіи, за воскъ, масло, сало, ячмень и прочее — 236.134 р. 56½ к. и за врачебныя растенія — 6.874 р. 47 к.; всего 511.010 р. 53 к. На этой печатной таблицѣ имѣется приписка:

«По несходству съ подлинною вмѣсто сей печатной прилагается здѣсь письменная съ подлинною вѣрная».

Тотъ же отчетъ имѣется въ «С.-Петербургскомъ Журналѣ», экземпляръ котораго хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, но тамъ совсѣмъ нѣтъ таблицъ.

[2]) «С.-Петерб. Журналъ» 1806 г., апрѣль, стр. 50—83.

[3]) Арх. Гл. В. Мед. Упр., Высоч. указы и повелѣнія; 1804 года, № 9, 20 авг.

[4]) «С.-Пб. Журналъ» 1806 г., апрѣль, отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; подлин. Выс. указы и повелѣнія; 1804 г., № 9, 20 августа, № 12, 12 ноября.

[5]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; Высочайшіе указы и повелѣнія; 1805 г., № 5, 15 апрѣля.

медикаментовъ. На 1807 годъ было заключено условіе съ Талемъ за 245.000 р. [1]), а съ дополнительной покупкой было израсходовано всего 303.549 р. 25 коп. [2]).

Русскихъ медицинскихъ матеріаловъ было пріобрѣтено въ 1805 г. на 338.215 р., а въ 1807 г. на 379.436 р.; на 1808 годъ заказано тѣхъ же матеріаловъ на 462.128 руб.

На развозку аптекарскихъ матеріаловъ было положено: на 1806 годъ 43.474 р. 71¼ к., на 1807 годъ 50.000 р., а на 1808 годъ 70.000 р. [3]).

Въ 1807 г. уже былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о заключеніи съ купцомъ Талемъ контракта на поставку иностранныхъ аптекарскихъ матеріаловъ за 369.703 р. Послѣ этого къ министру явился купецъ Барбазанъ. Онъ объявилъ, что можетъ поставить названные матеріалы съ уступкой 10 тысячъ рублей противъ назначенной цѣны. Тогда Таль, со своей стороны, сдѣлалъ заявленіе, что выпрошенная имъ цѣна была послѣдняя, но что онъ желаетъ пожертвовать для ополченія аптекарскихъ матеріаловъ на 15 тысячъ рублей. Барбазанъ убавилъ со своей цѣны еще 6 тысячъ. Комитетъ Министровъ призналъ правильнымъ предоставить поставку Талю [4]). По «добавительному» каталогу было рѣшено пріобрѣсти тѣхъ же матеріаловъ на 150.000 р. [5]).

Для 1809 года купцу Талю было заказано на 374.024 р. 92½ к. иностранныхъ матеріаловъ, при условіи, что онъ пожертвуетъ этихъ матеріаловъ на 12.624 р. 92½ к. Кромѣ того рѣшено купить у него на 20.000 р. медикаментовъ про запасъ. Въ 1810 г. иностранныхъ медицинскихъ матеріаловъ было выписано на 584.000 рублей черезъ посредство Таля. Заготовленіе отечественныхъ матеріаловъ было поручено купцу Иванову за 93.331 р. Условія съ тѣмъ и другимъ были заключены еще Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ [6]).

---

[1]) Тамъ же, 1806 г., № 1, 3 апрѣля.

[2]) Тамъ же, 1807 г., № 2, 12 марта.

[3]) Тамъ же и Середонинъ, Ист. обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ; ч. I, С.-Пб. 1902 г., 8°.

[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., Выс. указы и повел.; 1807 г., № 2, 12 марта

[5]) Тамъ же, 1808 г. № 3, февраля 7.

[6]) Варадиновъ, l. c., ч. II, кн. I, стр. 117.

Въ 1810 году снабженіе военнаго вѣдомства предметами врачебнаго довольствія перешло въ вѣдѣніе вновь учрежденнаго Министерства Полиціи.

Въ послѣдующіе годы на пріобрѣтеніе аптекарскихъ матеріаловъ за границей и въ Россіи, на ихъ развозку и пр. были израсходованы слѣдующія суммы *):

Издержано.	На пріобрѣтеніе аптекарскихъ матеріаловъ				На ихъ развозку.	
	отечественныхъ.		иностранныхъ.			
	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.
Въ 1811 г.	463.635	64¼	894.515	11¾	63.586	90½
» 1812 »	532.277	9½	931.883	78½	—	—
» 1813 »	772.177	91¼	720.256	15	135.970	43¼
» 1814 »	655.757	73	1.021.983	61½	133.321	78
» 1815 »	942.708	16	484.714	38½	125.719	67½
» 1816 »	836.627	25¼	63.995	77¾	62.204	47¼
» 1817 »	581.058	41½	69.587	26¼	87.349	30
» 1818 »	272.363	71½	221.355	24¾	6.420	62¼
» 1819 »	207.497	78¾	277.102	40¼	4.176	57¼

*) Аптекарскіе матеріалы и припасы пріобрѣтались для военнаго и морского вѣдомствъ («для арміи и флота»)

Иногда часть этихъ матеріаловъ тратилась и на нужды гражданскихъ вѣдомствъ.

Съ 1821 года деньги, издержанныя на покупку посуды показывались въ особой графѣ.

Издержано.	На пріобрѣтеніе аптекарскихъ матеріаловъ				На ихъ развозку.		На покупку посуды.	
	отечественныхъ		иностранныхъ.					
	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.
Въ 1821 г.	353.084	49½	1.049.083	88	35.543	25½	121.587	—
» 1822 »	282.875	63¼	433.096	85¾	23.304	94¾	107.424	69
» 1823 »	157.534	86½	295.009	54¼	37.394	35½	121.900	48
» 1824 »	543.832	65	493.340	35¼	36.650	35¼	79.727	38*)

Всего истрачено на пріобрѣтеніе отечественныхъ и иностранныхъ аптекарскихъ матеріаловъ и на ихъ развозку:

Въ	1802	г. около	206.114	р.	—	к.
»	1811	» »	1.421.736	»	66½	»
»	1813	» »	1.628.404	»	49½	»
»	1814	» »	1.811.063	»	12½	»
»	1815	» »	1.553.142	»	22	»
»	1816	» »	962.827	»	50¼	»
»	1817	» »	737.994	»	97¾	»
»	1818	» »	500.139	»	58½	»
»	1819	» »	488.776	»	76¼	»
»	1821	» »	1.437.711	»	63	»
»	1822	» »	739.277	»	43¾	»
»	1823	» »	489.938	»	76¼	»
»	1824	» »	1.073.823	»	35½	»

*) Свѣдѣнія эти составлены по даннымъ сочиненія Варадинова «Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (ч. II, кн. I и II) и пр.

Просматривая эти цифры, нельзя не замѣтить, что на нихъ сильно отразились войны 1812—1815 годовъ, *) потребовавшія значительнаго увеличенія арміи. Особенно сильно повысилась въ эти годы стоимость развозки аптекарскихъ матеріаловъ. Въ теченіе этого періода развозка ихъ обходилась ежегодно отъ 126 до 136 тысячъ рублей (круглымъ числомъ). Между тѣмъ уже въ 1816 г. истрачено всего 62 тысячи, а въ 1817 г.— только 6.420 рублей.

Въ 1818 г. стоимость развозки аптекарскихъ матеріаловъ понизилась даже до 4.176 рублей, но въ послѣдующіе года она снова повысилась и въ теченіе 1821—1824 годовъ колебалась въ предѣлахъ 23⅓—35½ тысячъ рублей.

Расходы на заготовленіе и развозку предметовъ врачебнаго довольствія вообще представляли очень неустойчивыя величины и колебались очень рѣзко. Это явленіе до извѣстной степени объясняется неточностью свѣдѣній, имѣвшихся въ распоряженіи министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи. Кромѣ этого, колебанія общихъ суммъ зависѣли отъ того, что въ нѣкоторые годы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи показывали только стоимость заготовленія припасовъ для военнаго вѣдомства, а въ другіе годы дѣлали помѣтку, что гражданское вѣдомство «отчасти» пользовалось тѣми же суммами.

*) Между прочимъ въ это время были истрачены значительныя суммы на пріобрѣтеніе бинтовъ, корпіи и т. п. матеріаловъ, которые тогда оцѣнивались чрезвычайно дорого:

8 февраля 1812 г. Высочайше соизволено предоставить купцу Воробьеву поставку перевязочнаго матеріала для войскъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

500.000	аршинъ	бинтовъ	1 №	по	10	коп. за	аршинъ.
200.000	»	»	2 №	»	8	» »	»
100.000	»	»	3 №	»	6	» »	»

200 пудовъ корпіи «по сту рублей за каждый».

(Архивъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, 2 ст., II отд., 1811—13 годовъ, № 19).

Сравнивая расходы, произведенные въ началѣ и въ концѣ царствованія, получимъ слѣдующее:

Истрачено.	На отечественные медикаменты	На иностранные медикаменты	На развозку лѣкарствъ.
Въ 1802 г.	7.676 р.	155.106 р.	около 43.332 р.
		Итого	206.114 р.
» 1824 »	543.832 р.	493.340 р.	36.650 р.
		Итого	1.073.823 р.

Итакъ расходы къ 1824 году увеличились на 867.708 р., т. е. слишкомъ въ 5 разъ.

Аптекарская такса. Въ 1800 году была издана общая аптекарская такса, обязательная для всѣхъ аптекъ въ имперіи. Въ послѣдующіе годы цѣны на лѣкарства назначались Комитетомъ Министровъ.

Въ 1805 году было предположено измѣнить таксу, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на большинство медикаментовъ, но онѣ были очень измѣнчивы, а въ 1806 и 1807 году такъ поднялись, что ихъ нельзя было принять въ основаніе аптекарской таксы. Въ 1808 г. положено, впредь до утвержденія новой таксы, возвысить цѣну всѣхъ лѣкарствъ на 35% противъ таксы 1800 года.

Въ 1810 году былъ составленъ новый комитетъ для пересмотра таксы. Заключеніе его было внесено въ Комитетъ Министровъ. По указанію Середонина стоимость лѣкарствъ была увеличена противъ таксы 1800 года на 35, 50 и даже 100%, въ зависимости отъ того, изъ какихъ матеріаловъ (отечественныхъ или иностранныхъ) составлялись лѣкарства.

Впослѣдствіи былъ составленъ новый особый комитетъ изъ министровъ для разсмотрѣнія того же вопроса. Комитетъ взялъ за основаніе биржевыя цѣны и назначилъ въ пользу аптекарей на простыя лѣкарства 50% противъ биржевого прейскуранта,

---

[1]) I П. С. З., т. XXX, № 23019. Варадиновъ, l. с., ч. I, стр. 209—210.

на сложныя лѣкарства—100% и 150% на такъ называемыя praeparata, съ значительной уступкой (15, 30 и 50%) при оптовой продажѣ. Эту таксу комитетъ предположилъ ввести только на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы пересматривать ее въ октябрѣ каждаго года, въ зависимости отъ биржевыхъ цѣнъ. Кромѣ того, онъ призналъ полезнымъ включить въ таксу и универсальныя или секретныя средства. Эти средства, по мнѣнію комитета, слѣдовало обложить пошлиной и подвергать ихъ химическому анализу. Новая такса была утверждена въ 1822 году.

Такса 1822 года была обнародована, но аптекари тотчасъ же стали просить о возвышеніи цѣнъ; они обосновывали свою просьбу на томъ, что въ таксѣ не было назначено никакого вознагражденія за трудъ. Но составлявшій таксу комитетъ предложилъ оставить заявленіе аптекарей безъ вниманія, такъ какъ въ пользу аптекарей (за ихъ труды) было назначено отъ 50 до 150%. Дѣло было передано въ Медицинскій Совѣтъ *).

Аптекарскій уставъ и Россійская диспенсаторія.

Въ то же время графъ Кочубей обратилъ вниманіе на то, что аптекарскій уставъ 1789 года не опредѣляетъ въ точности ни правъ фармацевтовъ, ни ихъ обязанностей. «Россійская диспенсаторія» тоже не издавалась съ 1789 г., а между тѣмъ врачебныя средства сильно измѣнились: нѣкоторыя лѣкарства вышли изъ употребленія; вмѣсто нихъ появились новыя. Способы приготовленія лѣкарствъ тоже измѣнились.

По предложенію графа Кочубея, Комитетъ Министровъ положилъ образовать новый особый комитетъ изъ членовъ Медицинскаго Совѣта и поручить ему составленіе новой таксы и новой диспенсаторіи. Составленіе аптекарскаго устава было возложено на генералъ-штабъ-доктора по гражданской части (1824 годъ) [1]).

---

*) Въ 1822 г. Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ соединенъ съ Медицинскимъ Совѣтомъ М-ства Полиціи. (Варад., l. c., ч. II, кн. I, стр. 71).

[1]) Середонинъ, l. c., стр. 131—133.

Военно-медицинскіе каталоги.

Въ 1808 году Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства составилъ новый военно-медицинскій каталогъ. До этого времени военно-медицинскіе каталоги заключали въ себѣ множество не только лишнихъ, но и совершенно неупотребительныхъ средствъ. Новый каталогъ былъ составленъ выдающимися авторитетами подъ руководствомъ Вилліе, Высочайше утвержденъ 9 ноября 1808 года и оказался очень полезнымъ въ послѣдовавшее затѣмъ военное время вплоть до 1819 года. Въ 1819 году каталогъ былъ вновь пересмотрѣнъ и дополненъ. Поводомъ къ пересмотру послужило предложеніе командира отдѣльнаго грузинскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи Ермолова, обратившаго вниманіе на то, что на Кавказской линіи были распространены особыя болѣзни, для лѣченія которыхъ требовалось примѣненіе соотвѣтствующихъ средствъ [1]).

Военная фармакопея.

Военная фармакопея уже давно нуждалась въ переработкѣ ея, согласно новымъ научнымъ даннымъ.

Въ 1765 году Медицинская Коллегія издала «Pharmacopoea castrensis, continens titulos et descriptiones medicamentorum in cistis chirurgorum» и пр. Эта фармакопея была пересмотрѣна и вновь издана въ 1790 году, а въ февралѣ 1791 года разослана всѣмъ врачамъ, находившимся на государственной службѣ (съ вычетомъ по 80 к. изъ ихъ содержанія). При разсылкѣ было сказано, что она составлена, «дабы потребные воинскимъ командамъ и людямъ медикаменты и прочія вещи отпускаемы были безъ излишества, сообразуясь настоящей нуждѣ и прямому ихъ дѣйствію и избѣгая колико можно употребленія дорогихъ вещей, особливо же иностранныхъ»; очевидно, что главною цѣлью этого изданія была экономія.

Новая фармакопея, составленная въ 1808 году, имѣла болѣе

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд. 1808 г. № 16. «Объ изданіи гл. мед. инспекторомъ фармакопеи» и рѣчь Н. И. Козлова въ «Памятникѣ.... Вилліе»; С.-Пб. 1860 г., стр. 85.

широкое назначеніе: Вилліе желалъ доставить врачамъ полное руководство о лѣкарственныхъ веществахъ и объ ихъ примѣненіи для составленія лѣкарствъ.

По мнѣнію проф. Чистовича, цѣль была достигнута. Въ то же время была соблюдена и экономія, такъ какъ изъ списковъ лѣкарствъ вычеркнуто было много устарѣвшихъ средствъ. Эта полевая фармакопея, была составлена ученымъ секретаремъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Орлаемъ и докторомъ Рускони подъ редакціей Вилліе, который исправлялъ и дальнѣйшія ея изданія. Она содержала въ себѣ много полезныхъ практическихъ свѣдѣній по фармакогнозіи и фармаціи [1]).

Рецепты и проч. 31 августа 1807 года было воспрещено выдавать безплатно изъ казенныхъ аптекъ (по рецептамъ для офицеровъ) винный спиртъ, мускатный орѣхъ и душистыя масла [2]).

Встрѣчаются указанія на то, что лѣкарственныя вещества поддѣлывались; такъ напр., въ 1807 году Военная Коллегія приказала исключить навсегда изъ употребленія такъ называемую «ангустурную корку», которая оказалась поддѣльной и ядовитой [3]). 11 іюля 1808 года поставлено правиломъ, чтобы врачи явственно подписывали на рецептахъ свои ученыя званія, имена и фамиліи [4]).

3 іюля 1815 года положено безплатно выдавать по рецептамъ врачей лѣкарства для офицеровъ, изувѣченныхъ въ послѣднюю кампанію [5]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., дѣло № 16 «Объ изданіи гл. мед. инсп-мъ фармакопеи». Чистовичъ, Памятникъ Вилліе. С.-Пб. 1860 года, 8°, стр. 12—13 и Исторія И. В.-Мед. Академіи, С.-Пб. 1898 г. 4°, стр. 168 и 249.

[2]) I П. С. З., т. XXIX № 22607.

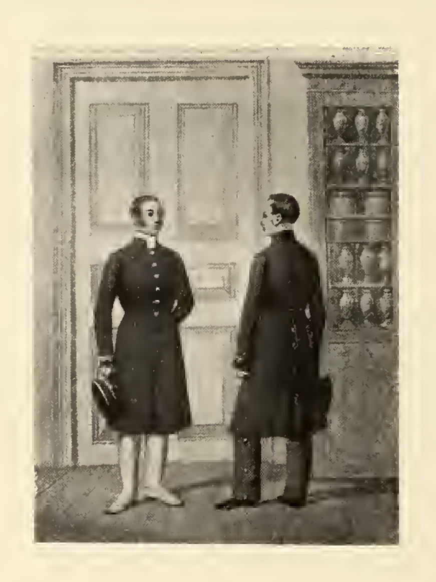
[3]) Тамъ же, № 22734.

[4]) Тамъ же, т. XXX, № 23154 и въ Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. II отд., № 10, 1808 г.

[5]) II П. С. З., т. XXXIII, № 25914.

Заключеніе.

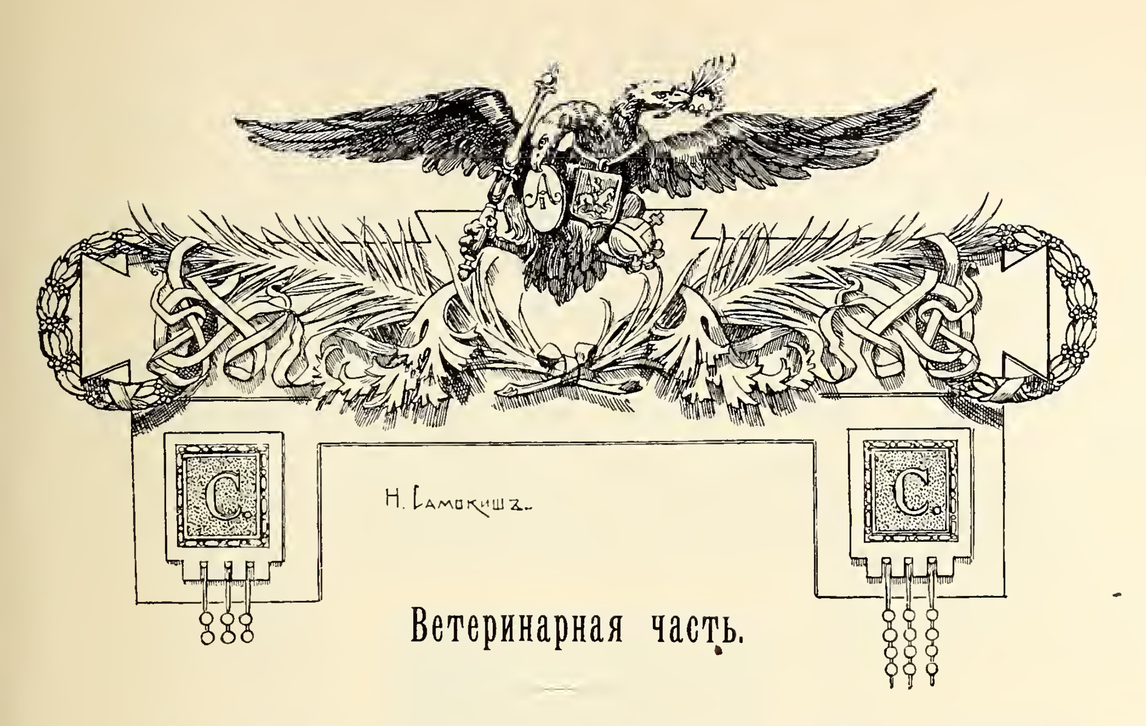
Въ царствованіе Императора Александра Павловича заготовленіемъ предметовъ медицинскаго довольствія и снабженіемъ ими арміи завѣдывало, главнымъ образомъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Коренныхъ преобразованій въ этой области государственнаго хозяйства не было произведено. Въ частности достигнуто нѣкоторое улучшеніе въ постановкѣ дѣла; но общее состояніе его было, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ царствованія не вполнѣ удовлетворительно.

Старшій и младшій фельдшера въ аптекѣ.

VI.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ.

Ветеринарная часть.

Первая попытка къ развитію въ Россіи ветеринарнаго дѣла.

Въ началѣ XVIII вѣка Императоръ Петръ Великій впервые обратилъ вниманіе на необходимость предупреждать и лѣчить заболѣванія войсковыхъ лошадей.

31 марта 1715 года послѣдовалъ указъ, которымъ было повелѣно «въ Москвѣ и въ губерніяхъ, гдѣ мочно, сыскать изъ шведовъ кузнецовъ добрыхъ, взять во всякую губернію по два человѣка и велѣть имъ учить тому кузнечному дѣлу русскихъ, въ которой губерніи сколько содержать мочно; также конскихъ фельдшеровъ для посылки въ полки, въ губерніяхъ же учить доброй наукѣ, а нынѣ въ положенные на губерніи полки изъ каждой губерніи кузнецовъ и конскихъ фельдшеровъ, ежели есть въ готовности, а буде нѣтъ, хотя нанявъ, прислать въ скорыхъ числахъ». О настоящихъ ветеринарахъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ и нигдѣ въ Европѣ не существовало ветеринарныхъ школъ. Первая такая школа была открыта въ Ліонѣ въ 1762 году, т. е. спустя полвѣка послѣ указа Петра Великаго [1]). Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы въ XVIII

[1]) А. М. Руденко. Рѣчь, произнесенная въ день 50 лѣтняго юбилея С.-Пб. Общества ветеринарныхъ врачей. Рукопись имѣется въ Гл. В.-Мед. Управленіи.

вѣкѣ, послѣ 1715 года принимались какія нибудь научныя мѣры для охраненія здоровья войсковыхъ лошадей [1]).

Въ теченіе первой половины царствованія Императора Александра I въ военномъ вѣдомствѣ совсѣмъ не было ветеринаровъ, да и вообще ихъ не было въ Россіи, если не считать очень рѣдкихъ исключеній случайнаго характера.

Свѣдѣнія о числѣ войсковыхъ лошадей.

Между тѣмъ въ войскахъ было очень много лошадей, составлявшихъ цѣнное достояніе государства. Въ историческихъ документахъ сохранились слѣдующія свѣдѣнія о числѣ войсковыхъ лошадей въ различные года царствованія:

Въ 1803 г. 1 янв.	66.006
» 1804 »	79.407
» 1805 »	81.928
» 1806 »	90.436
» 1807 »	93.394 [2])
» 1808 »	269.252
» 1809 »	262.092
» 1810 »	268.782
» 1811 »	243.593
» 1812 »	296.404
» 1813 »	349.879
» 1814 »	405.473
» 1815 »	309.722
» 1816 »	203.407
» 1817 »	275.695
» 1818 »	200.728
» 1819 »	222.177
» 1820 »	221.362
» 1821 »	223.559 [3])
» 1822 »	223.101
» 1823 »	198.329
» 1824 »	194.161
» 1825 »	192.255 [4])

[1]) Тамъ же.

[2]) Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Табели о состояніи войскъ (1803—1808 гг.).

[3]) Тамъ же, отдѣлъ I, № 1071.

[4]) Тамъ же, отдѣлъ I, № 720, 1836 г.

Скотскіе падежи.

Въ теченіе всего царствованія въ различныхъ губерніяхъ ежегодно свирѣпствовали эпизоотіи. Главную массу жертвъ уносили чума и сибирская язва. Послѣдняя неоднократно переходила со скота и на людей.

Сибирская язва особенно сильно поражала скотъ въ Азіатской Россіи и въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Читатели, интересующіеся подробностями этого вопроса, найдутъ ихъ въ исторіи Варадинова [1]).

Штабъ-докторъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, докторъ медицины и хирургіи Пятницкій въ 1821 году указывалъ офиціально на то, что въ теченіе тридцатилѣтняго пребыванія его въ Оренбургской губерніи, сибирская язва постоянно поражала значительное число людей въ войскахъ, расположенныхъ въ этой губерніи и по всей Оренбургской линіи [2]).

Ветеринарные помощники.

Учрежденіе ветерин. отдѣленій при мед.-хир. академіи.

Очевидно, что ветеринары были чрезвычайно необходимы для военнаго вѣдомства. Уже въ первые годы царствованія Императора Александра Павловича правительство сознало эту необходимость. Въ 1803 году былъ составленъ и утвержденъ планъ учрежденія скотоврачебныхъ училищъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ [3]). Дѣло

---

[1]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. I—II, С.-Пб. 1858—1862 гг., 8°, (ч. I, стр. 151, 171, 247; ч. II, кн. I, стр. 117, 176, 177, 250, 313, 358, 410, 472, 527, 568, 623, 624; ч. II, кн. II, стр. 86, 148, 238, 294—296, 417—419, 474—477). Между прочимъ, сибирская язва была довольно сильно распространена въ С.-Петербургской, Новгородской и Финляндской губерніяхъ.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 столъ, 1821 г., дѣло № 24.

[3]) I П. С. З., т. XXVII, № 20912.

было новое и долго не клеилось. Для ознакомленія съ постановкой этого дѣла за границей, въ томъ же году были отправлены въ Берлинъ: адъюнктъ Медико-Хирургической Академіи, докторъ Иванъ Книгинъ, кандидатъ хирургіи Иванъ Гонбургъ и студенты Артемій Петровъ и Богданъ Мильгаузенъ,-а въ Вѣну—лѣкарь Кайдановъ и студентъ Андрей Яновскій. Всѣ они должны были изучить «скотоврачебную науку» и затѣмъ преподавать ее въ Россіи; въ 1807 г. они возвратились, а въ слѣдующемъ году въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи и въ ея Московскомъ отдѣленіи были учреждены ветеринарныя отдѣленія [1]).

Въ 1806 году профессоромъ Виленскаго Университета Боянусомъ въ Вильнѣ основана ветеринарная школа съ годичнымъ курсомъ [2]).

Вызовъ ветеринаровъ изъ за границы.

Между тѣмъ въ различныхъ губерніяхъ по прежнему свирѣпствовали скотскіе падежи, съ которыми бороться было немыслимо, вслѣдствіе отсутствія ветеринаровъ. Въ 1809 году въ Сибири свирѣпствовалъ особенно сильный скотскій падежъ; необходимо было принять рѣшительныя мѣры, и правительство обратилось къ иностраннымъ ветеринарамъ. 22 мая того же года Высочайше повелѣно вызвать изъ за границы отъ 3 до 6 ветеринарныхъ врачей для сибирскаго края, предложивъ имъ по 75 червонцевъ на дорогу, а по выдержаніи экзамена въ Петербургѣ на званіе ветеринара, назначить имъ жалованья по 1.000 рублей въ годъ, прогоны на 3 лошади и пенсію за 10 лѣтъ службы, если останутся въ Россіи. Не выдержавшимъ экзамена выдать по 50 червонцевъ на обратную дорогу [3]).

---

[1]) Варадиновъ, l. c., ч. I, стр. 170.—Исторія Импер. В.-Мед. Академіи, С.-Пб. 1898 г., стр. 138.—I П. С. З., т. XXIX, № 22733, 1806 г. См. во II отдѣлѣ нашего очерка статью объ образованіи чиновъ военно-медиц. вѣдомства.

[2]) В. Татарскій. Ветерин. инстит. и школы, статья въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауза и Ефрона, С.-Пб., 1892 г., 8°, т. VI, стр. 132.

[3]) I П. С. З., т. XXX № 23650.

Ветеринары были приглашены изъ западныхъ славянъ, чтобы скорѣе могли освоиться съ русскимъ языкомъ [1]).

Первые русскіе ветеринары.

Въ 1816 году Высочайше утверждены правила о производствѣ ветеринаровъ, оканчивавшихъ курсъ въ академіи. Въ февралѣ того же года имъ опредѣлено содержаніе (см. II отдѣлъ очерка). Съ этого года въ войскахъ стали появляться первые русскіе ветеринары. Сначала число ихъ было очень незначительно и уровень образованія невысокъ.

Воспитанники ветеринарнаго отдѣленія при поступленіи въ академію дѣлились на 2 разряда. Воспитанники II разряда имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ они набирались изъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ дѣтей и фельдшеровъ. Въ I разрядъ поступало очень мало, потому что въ него принимались молодые люди съ среднимъ образованіемъ, предпочитавшіе поступать на медицинское отдѣленіе [2]). Въ табели 1819 г. о содержаніи чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, были упомянуты и ветеринары (см. II отдѣлъ).

Ветеринарный лѣкарь.

Въ 1820 году Высочайше повелѣно производить медицинскимъ чиновникамъ и фельдшерамъ военно-конскихъ заводовъ жалованье и все содержаніе изъ Военнаго Министерства [3]). Ветеринарные врачи этихъ заводовъ и ихъ помощники были зачислены въ военное вѣдомство [4]).

[1]) Варадиновъ, l. c., стр. 246.

[2]) Исторія И. В.-Мед. Академіи за 100 л., С.-Пб. 1898 г. 4°, стр. 223—224.

[3]) Моск. Отд. Общ. Архива Главн. Штаба; опись Канцеляріи Начальника Гл. Штаба, дѣло 1820 г., № 129, по мед. части.—I П. С. З., т. XXXVII, № 28135.

[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 1821 г., № 100.

Коновальная школа.

4 февраля 1820 года Высочайше утвержденъ штатъ Коновальной школы для полевой артиллеріи. Въ число учениковъ этой школы принимались кантонисты и способные, грамотные рекруты. Преподавателями были: мастеровой коновальнаго дѣла и его подмастерье [1]).

Штаты ветеринарамъ военн. конск. заводовъ.

4 ноября 1819 года утверждены штаты «чинамъ при военныхъ конскихъ заводахъ»; 13 мая 1823 г. даны новые штаты [2]):

	Названія заводовъ.	Скопинскій.	Починковскій.	Деркульскій.	Стрѣлецкій.	Лимаревскій.	Алексѣевскій.	Ново-Александровскій.	Жалованья.	На мундиры.	Муки. Четверт.	Крупъ. Четверт.
Въ 1819 г.	ветерин. врачей	1	1	1	1	1	1	—	400	—	—	—
	» помощн. . . .	2	2	2	2	2	2	—	300	—	—	—
	коновальн. подмаст. . .	1	1	1	1	1	1	—	150	25	3	1
	» учениковъ. .	2	2	3	3	3	3	—	40	20	3	1
Въ 1823 г.	ветерин. врачей	1	1	1	1	1	—	1	400	—	—	—
	» помощн. . . .	2	2	2	2	2	—	2	300	—	—	—
	коновальн. подмаст. . .	1	1	1	1	1	—	1	150	25	3	1
	» учениковъ . .	2	2	3	3	3	—	3	40	20	3	1

Число военныхъ ветеринаровъ въ концѣ царствованія; заключеніе.

Развитіе военно-ветеринарнаго дѣла подвигалось очень медленно, но тѣмъ не менѣе оно подвигалось.

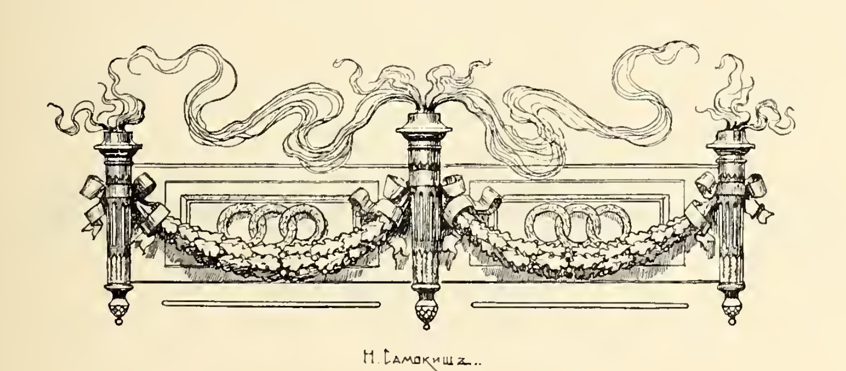
---

[1]) I П. С. З., т. XLIII, ч. II, стр. 114 (во второй половинѣ книги) № 28131.

[2]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II, отдѣлъ II, стр 205, № 29465.

Къ началу царствованія Императора Николая Павловича въ военномъ вѣдомствѣ по штатамъ полагалось: 87 ветеринарныхъ лѣкарей и 56 ветеринарныхъ помощниковъ, на лицо же состояло первыхъ 70, а вторыхъ 43 [1]).

Въ царствованіе Императора Александра I было положено начало развитію у насъ военно-ветеринарнаго дѣла, и во второй половинѣ царствованія уже появились въ войскахъ русскіе ветеринарные врачи и ихъ помощники.

[1]) Арх. Канцеляріи Военнаго Министерства. Отчетъ Медиц. Департамента Военн. Министерства за 1826 г.

VII.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЪ.

Военное время.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I по военно-медицинской части почти не имѣлось постановленій, которыя опредѣляли бы ея организацію на случай военныхъ дѣйствій. Поэтому приведеніе медицинской части арміи на военное положеніе совершалось въ зависимости отъ обстоятельствъ, наличныхъ средствъ и личнаго усмотрѣнія начальниковъ.

Состояніе полевой военно-медицинской части въ началѣ царствованія.

Впрочемъ укомплектованіе частей войскъ личнымъ составомъ медицинскихъ чиновъ могло бы производиться безъ особаго затрудненія, если бы не ощущалось въ немъ чрезвычайнаго недостатка въ мирное время, за то для снабженія войскъ предметами медицинскаго довольствія опредѣленной системы и нормъ не существовало.

Неприкосновенные запасы врачебныхъ предметовъ для военнаго времени почти не заготовлялись; приспособленій для доставки ихъ на театръ военныхъ дѣйствій также не было, если не считать нѣсколькихъ повозокъ самаго первобытнаго устройства, совершенно непригодныхъ по ихъ тяжести и неуклюжему устройству.

Въ XVIII вѣкѣ при «знатныхъ корпусахъ» войскъ устраивались походныя аптеки. Нѣкоторыя изъ нихъ даже были снабжены небольшими лабораторіями. Опредѣленныхъ правилъ для устройства военно-полевой аптечной части не было.

Правилъ о военно-временныхъ госпиталяхъ не существовало. До 1812 г. учрежденіе ихъ зависѣло исключительно отъ главнокомандующихъ, которые примѣнялись къ генеральному регламенту 1735 г. о госпиталяхъ, но главнымъ образомъ руководились личнымъ опытомъ. Подвижныхъ госпиталей вовсе не было. Больныхъ и раненыхъ перевозили съ поля сраженія въ ближайшій госпиталь на полковыхъ повозкахъ и обывательскихъ подводахъ. Врачи и фельдшера прикомандировывались къ транспортамъ больныхъ изъ полковъ, изъ которыхъ получали и лѣкарства, и инструменты. Въ устройствѣ военно-полевой врачебной части господствовалъ произволъ, который объяснялся отсутствіемъ всякой обязательной отчетности [1].

До настоящаго времени остаются темными вопросы о томъ, сколько въ то время выбывало изъ строя больныхъ и раненыхъ, гдѣ и какъ они призрѣвались и лѣчились и сколько ихъ умирало. Уже при Суворовѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій устраивались госпитали, но великій полководецъ совершенно справедливо не жаловалъ ихъ: Въ госпиталяхъ того времени больные бывали чрезвычайно скучены. Воздухъ въ палатахъ быстро портился. Постельныя принадлежности, всѣ вещи и обстановка загрязнялись и пропитывались заразой. Большинство болѣзней и, въ особенности, раненій протекало неблагопріятно.

Даже и во времена Пирогова въ военно-временныхъ госпиталяхъ были на лицо всѣ эти недостатки. Великій врачъ сошелся въ мнѣніяхъ съ великимъ полководцемъ. Суворовъ предпочиталъ большимъ госпиталямъ полковые лазареты и слабосильныя команды. Пироговъ настаивалъ на быстрой эвакуаціи и разсѣяніи больныхъ и представилъ множество

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ I отдѣл., дѣло 1807 г., № 10, о вызовѣ иностр. лѣкарей и др. дѣла.—Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8°, стр. 55—56.

фактовъ изъ собственной практики въ пользу госпитальныхъ бараковъ, палатокъ и простыхъ крестьянскихъ избъ. Но эта система примѣнена впервые Пироговымъ же въ Севастопольскую войну, а въ западной Европѣ ее примѣнили впервые (по примѣру Пирогова) только пруссаки во время послѣдней войны съ Франціей [1]).

Русско-французская война 1805 г.

1 сентября 1805 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о началѣ военныхъ дѣйствій [2]).

Медицинскіе запасы для войскъ были отправлены въ Гродненскую и Житомирскую аптеки. При корпусахъ были устроены походныя аптеки, для которыхъ потребовались рецептурныя и припасныя палубы и другія повозки. Прежніе аптечные обозы оказались ветхими, и пришлось строить новые. Вся эта работа была закончена въ три мѣсяца [3]).

«Главная инспекція по медицинской части во всей пограничной арміи» была возложена въ августѣ 1805 года на лейбъ-хирурга Вилліе. Вилліе составилъ «планъ объ учрежденіи при корпусахъ госпиталей». Этотъ планъ былъ Высочайше утвержденъ 25 августа того же года. Имъ пользовалась наша армія въ 1805 году, и онъ же послужилъ основаніемъ для дальнѣйшей разработки вопроса о военно-временныхъ госпиталяхъ. Во время этой войны госпитали для нашего войска устраивались австрійцами, но сколько-нибудь точныхъ извѣстій о нихъ не имѣется. Въ тылу арміи полевые госпитали были устроены въ Вильнѣ, Дубнѣ и Кобринѣ.

13 августа войска Кутузова выступили въ походъ изъ Радзивилова, а 27 сентября прибыли въ Браунау; убыль во время этого пути равнялась 6.000 больныхъ, т. е. 1/8 части.

---

[1]) I. В. Бертенсонъ. Н. И. Пироговъ. С.-Пб. 1881 г., 8°, стр. 37.—Ю. Г. Малисъ. Н. И. Пироговъ. С.-Пб. 1893 г., 12°, стр. 62.—Памяти Н. И. Пирогова. Москва 1897 г., 12°, стр. 63.—Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 75—78.

[2]) I П. С. З., т. XVIII, № 21891. Указъ Правит. Сенату: «...Среди происшествій, покой Европы столь сильно возмутившихъ, не могли Мы взирать равнодушно на опасности ей угрожающія»... и пр.

[3]) Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ; ч. I, С.-Пб., 1858 г., 8°, стр. 152.

Во время перехода отъ Браунау до Брюнна убыло 5.840 и оставалось на лицо только 40.565 человѣкъ. Къ этому числу прибавились: корпусъ Буксгевдена въ 26.823 человѣка и гвардіи 8.500 человѣкъ. Главныя потери въ сраженіяхъ: въ Дирнштейнѣ выбыло до 4.500 человѣкъ, у Шенграбена — 2.000 человѣкъ. Въ сраженіи подъ Аустерлицемъ было 68.500 человѣкъ русскихъ, изъ которыхъ убыло во время этой битвы 21.000 человѣкъ.

Обратный путь въ Радзивилово (26 декабря) былъ очень труденъ. Во время этого зимняго похода въ австрійскихъ госпиталяхъ оставлено 7.200 человѣкъ больныхъ и раненыхъ [1]).

Первая разработка вопроса о снабженіи арміи предметами врачебнаго довольствія въ военное время.

Наряду съ вопросомъ о снабженіи арміи медикаментами и другими предметами врачебнаго довольствія въ мирное время, постепенно вырабатывалось положеніе о снабженіи войскъ тѣми же предметами во время войнъ.

Въ 1806 году Вилліе былъ поставленъ во главѣ медицинскаго управленія и въ томъ же году постарался, по возможности, пополнить этотъ пробѣлъ. Съ этой цѣлью онъ составилъ инструкцію, удостоившуюся Высочайшаго одобренія 1 августа 1806 года. Эта инструкція предназначалась для главнаго доктора Миндерера, который отправлялся въ дѣйствующую армію. Она же послужила руководствомъ и для другихъ главныхъ и дивизіонныхъ докторовъ.

Уже 15 іюля 1806 года Вилліе высказалъ мнѣніе о необходимости заготовленія аптечныхъ запасовъ [2]). Въ инструкціи 1 августа онъ пишетъ Миндереру, между прочимъ, слѣдующее:

«Получивъ таковыя свѣдѣнія, истребовать потребное количество лѣкарствъ, въ дополненіе къ наличнымъ, на полугодовую пропорцію для каждаго полка изъ ближнихъ полевыхъ аптекъ; изъ коихъ также снабдить хирургическими ящиками полки, оныхъ неимѣющіе.

Между сими распоряженіями безъ отлагательства времени заняться приготовленіемъ походной аптеки; для чего, составивъ каталогъ

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., 2 ст. II отд., дѣло 1805 г., № 3. Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 79 и 291 — 293. — Богдановичъ. Исторія царствованія Императора Александра I, т. II, стр. 78—79—300.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., 1 столъ I отд., 1806 г., № 6, л. 2.

потребнымъ медикаментамъ, матеріаламъ и прочимъ аптекарскимъ припасамъ, для пріема оныхъ изъ Житомирской полевой аптеки отрядить аптекаря. Походная аптека должна быть вмѣщаема въ особо приготовленныхъ и при полевыхъ аптекахъ хранящихся двухъ или трехъ запасныхъ и одной рецептурной палубахъ.

Во время заграничнаго похода при учрежденіи временныхъ госпиталей снабжать оные медикаментами изъ походной аптеки: въ случаѣ же нарочитаго уменьшенія запаса медикаментовъ, покупать оные изъ вольныхъ аптекъ и о томъ заблаговременно представлять главнокомандующему. Завести приходныя и расходныя книги медикаментамъ при походной аптекѣ и при временныхъ госпиталяхъ, въ кои записывать всѣ вещи и припасы, изъ казенныхъ аптекъ принимаемые, и означать особо покупаемые въ случаѣ нужды изъ вольныхъ аптекъ; а по окончаніи года или кампаніи, представлять ихъ г. министру военныхъ сухопутныхъ силъ [1])».

Въ началѣ 1807 г. были учреждены временные аптечные магазины въ Могилевѣ на Днѣстрѣ для Днѣстровской арміи, которой потребовалось медикаментовъ на 120.000 р. [2]).

Русско-французская война 1806—1807 гг.

Манифестомъ 30 ноября 1806 г. были объявлены разрывъ политическихъ отношеній съ Франціей и призывъ милиціи [3]).

На Министерство Внутреннихъ Дѣлъ были возложены: 1) учрежденіе подвижныхъ запасныхъ магазиновъ, 2) усиленное снабженіе 5 пограничныхъ полевыхъ аптекъ, въ особенности, Гродненской и Житомирской, 3) отправленіе транспортовъ съ аптечными запасами, учрежденіе 3 новыхъ полевыхъ аптекъ и 4) учрежденіе временныхъ госпиталей [4]).

Продовольствіе войскъ.

Продовольствіе арміи въ 1806 и 1807 годахъ находилось въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Въ началѣ войны Пруссія взяла на себя продовольствіе нашихъ войскъ, но очень неудовлетворительно выполнила это обязательство, такъ что вой-

[1]) Тамъ же, л. 3—7.
[2]) Варадиновъ, l. c. стр. 203.
[3]) I П. С. З., т. XXIX, № 22374.
[4]) Варадиновъ, l. c., стр. 155—157.

ска, по необходимости, должны были прибѣгнуть къ фуражировкѣ Больные, число которыхъ, при недостаточномъ питаніи войскъ, было очень велико, конечно, не имѣли и этой возможности, и имъ грозила голодная смерть. Тогда правительство поручило коммисаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ заботиться о довольствіи арміи. Эти вѣдомства заключили формальныя условія съ подрядчиками; но послѣдніе часто не могли найти провіанта и тогда выдавали деньги полковымъ командирамъ. По словамъ Затлера, «полковые командиры, получивъ деньги, давали подрядчикамъ квитанціи въ полученіи отъ нихъ припасовъ въ натурѣ» [1]).

Чиновники провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ запятнали себя злоупотребленіями. Большая часть ихъ обогатилась изъ довѣренныхъ имъ казенныхъ денегъ; поэтому Государь лишилъ всѣхъ чиновниковъ этихъ вѣдомствъ права носить общій армейскій мундиръ.

Госпитали. Въ тылу арміи были учреждены госпитали въ Кременчугѣ, Могилевѣ надъ Днѣстромъ, Каменцѣ-Подольскомъ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Гроднѣ госпитали помѣщались въ монастыряхъ, церквахъ и обывательскихъ домахъ. Здѣсь было размѣщено до 5.000 больныхъ и раненыхъ.

«Кроватей не было: больные лежали на полу, и мѣста ихъ раздѣлялись полѣномъ. На одного медика приходилось по 500 больныхъ; а изъ этого можно видѣть, въ какой степени были удовлетворительны медицинскія пособія, не взирая на то, что медикаментовъ въ Гроднѣ было достаточно, такъ какъ здѣсь были главные аптекарскіе склады. Очевидцы разсказываютъ, что часто въ госпиталяхъ недоставало даже хлѣба, а люди умирали отъ голода. Смертность въ госпиталяхъ была вообще чрезвычайно большая» [2]).

---

[1]) Затлеръ, l. c. и пр.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ I отд., дѣло 1806 г., № 6, л. 40—41.—Ѳ Затлеръ, l с., стр. 56, 80—83, 83 и 291—293.—Варадиновъ, l. с., стр. 203.

Заграничные госпитали устраивались согласно положенію 25 августа 1805 года, о которомъ мы уже упоминали выше. Въ началѣ 1807 года Вилліе составилъ новое «положеніе о порядкѣ въ учрежденіи при заграничной арміи госпиталей». Этимъ положеніемъ временные госпитали раздѣлялись на 3 разряда: а) перволинейные—для наиболѣе трудныхъ больныхъ, перевозка которыхъ была сопряжена съ опасностью для ихъ жизни, а также для больныхъ съ самыми легкими, скоропроходящими раненіями и болѣзнями; б) второлинейные—для больныхъ, которые послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго лѣченія могли вернуться въ строй и в) третьелинейные, расположенные въ Россіи или близко къ границѣ,—для увѣчныхъ и другихъ больныхъ, неспособныхъ къ строевой службѣ. Въ томъ же положеніи главный медицинскій инспекторъ далъ различныя указанія объ устройствѣ временныхъ госпиталей и о раздѣленіи обязанностей медицинскаго и военно-коммисаріатскаго персоналовъ [1]). Военныя дѣйствія приняли благопріятный оборотъ для Россіи: 27 іюня 1807 г. былъ подписанъ Тильзитскій мирный трактатъ; земское войско и милиція были расформированы [2]).

Уронъ, понесенный нашими войсками въ главныхъ сраженіяхъ.

Въ теченіе этой войны наша армія понесла въ главныхъ сраженіяхъ слѣдующія потери: подъ Пултусскомъ 3.000 человѣкъ, подъ Прейсишъ-Эйлау до 10.000, при Гейльсбергѣ 6.000 и подъ Фридландомъ до 10.000. Послѣ сраженій подъ Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ, наши раненые были оставлены на милосердіе французовъ. Между тѣмъ черезъ двое сутокъ послѣ битвы подъ Прейсишъ-Эйлау 5.000 французовъ еще лежали на полѣ сраженія, такъ какъ не было возможности доставить ихъ въ госпитали. Нашимъ раненымъ помощь была оказана позже, а дѣло было въ январѣ, при морозѣ [3]).

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 ст. I отд., 1807 г., № 8, л. 2—4.
[2]) I П. С. З., т. XXIX, №№ 22496, 22634 и 22636.
[3]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 83—293.

Финляндская война 1808—1809 гг.

Во время Финляндской войны въ 1808 году были устроены главные и малые госпитали; первые находились: въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ (въ каждомъ?) на 700 человѣкъ, въ Або и Вазѣ—въ каждомъ на 400 человѣкъ, въ Тавастгусѣ на 250, въ Куопіо и Улеаборгѣ—въ каждомъ на 300 человѣкъ; малые госпитали были расположены: въ Ловизѣ, Біернеборгѣ, Гамле-Карлеби—на 100 человѣкъ каждый и въ Экенесѣ на 50 человѣкъ. Относительно убыли въ войскахъ и состоянія госпитальной части въ эту войну неизвѣстно ничего опредѣленнаго, но участники этой войны находили госпитальную часть удовлетворительной [1]).

Война съ Швеціей прекратилась 5 сентября 1809 года Фридрихсгамскимъ мирнымъ трактатомъ [2]).

Разработка вопроса о военно-полевой аптечной части продолжалась.

Аптечная часть армій дѣйствовавшихъ въ 1808 и 1809 гг.

Въ 1808 г. въ Могилевѣ на Днѣстрѣ былъ устроенъ, по указаніямъ Миндерера, аптечный магазинъ съ запасами, количество которыхъ расчитано на 80.000 человѣкъ. Число аптечныхъ повозокъ было недостаточно. (При выступленіи арміи изъ границъ Россіи, при войскахъ было 3 рецептурныхъ и 9 запасныхъ палубъ и 43 полковыхъ ящика). По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, инспекторъ черниговской врачебной управы, Лангъ былъ назначенъ «временнымъ инспекторомъ надъ порядкомъ продовольствія лѣкарствами Днѣстровской арміи».

Въ 1809 году въ Куопіо, Тавастгусѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Дубнѣ и Гроднѣ были учреждены подвижныя аптечныя отдѣленія. Въ этомъ же году Высочайше утверждено положеніе которымъ опредѣленъ порядокъ снабженія полковъ аптечными фурами [3]).

Турецкая война 1806—1812 гг.

Объ устройствѣ врачебной части и, особенно госпиталей, во время Турецкой войны 1806—1812 годовъ извѣстно слѣдующее:

---

[1]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 83 и 84.

[2]) I П. С. З., т. XXX, № 23883.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ I отд., дѣло 1808 г., № 8; 1 ст. I отд., дѣла 1809 г., № 21 и 1821 г., № 91.

Санитарное состояніе арміи.

Войска страдали отъ болотной лихорадки, кроваваго поноса, тифа и пр.; имъ очень вредилъ непривычный климатъ Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и Болгаріи. Отъ заболѣваній войска несли несравненно больше потерь, чѣмъ отъ непріятельскаго оружія [1]). По словамъ очевидца описываемыхъ событій, генералъ-адъютанта барона Толя: «Въ 1806—1810 годахъ начальники войскъ весьма счастливыми считали себя, если могли выводить въ строй отъ 200 до 250 человѣкъ въ баталіонѣ». «Въ 37.000 арміи генерала Михельсона съ 1806 по 1808 годъ было обыкновенное число больныхъ въ лѣтнее время отъ осьми до десяти тысячъ человѣкъ» [2]). Генералъ-штабъ-докторъ Хановъ писалъ, что войскамъ много вредила непривычная для нихъ пища (мамалыга и пр.). Госпитали были плохо устроены; въ нихъ было очень тѣсно. Въ началѣ 1809 года въ Бухарестѣ былъ открытъ госпиталь, который могъ вмѣщать только 500 больныхъ. Въ маѣ въ немъ уже помѣщались 1.000 больныхъ, въ іюлѣ 2.000, а въ концѣ августа и началѣ сентября 3.000—4.000 больныхъ и болѣе. Перевозка больныхъ была очень затруднительна [3]).

Госпитали.

Въ 1809 году главный докторъ молдавской арміи, Яворскій вмѣстѣ съ совѣтникомъ Медицинской Экспедиціи, Геслингомъ выработали положеніе для 4 военно-временныхъ госпиталей названной арміи. Такіе госпитали были устроены на 8.200 человѣкъ; изъ нихъ Бухарестскій—на 3.000 человѣкъ, Ясскій 3.000, Плоештскій 1.500 и Фокшанскій—на 700 человѣкъ. Положеніе это утверждено главнокомандующимъ арміею, княземъ Багратіономъ 29 декабря того же года. Кромѣ этихъ главныхъ госпиталей, было еще 6 меньшихъ [4]).

---

[1]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 84.

[2]) Московское отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба; опись канцеляріи начальника Главнаго Штаба, дѣла по медиц. части, связка 164, 1826 г., № 218/А, л. 3.

[3]) Тамъ же, л. 14.

[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 столъ, II отд., дѣло 1810 г., № 17.

Общая убыль нашей арміи убитыми и умершими во время войны 1806—1812 г. доходила до 100.000 человѣкъ, изъ которыхъ въ сраженіяхъ погибло не болѣе $^1/_5$ части [1]).

Лишенія арміи въ раззоренной странѣ.

Арміи приходилось испытывать сильныя лишенія въ раззоренной странѣ. Генералъ-фельдмаршалъ князь Прозоровскій писалъ изъ Яссъ слѣдующее: «вся Бессарабія изъ густо населеннаго края, изобиловавшаго всякаго рода хозяйственными заведеніями, обращена нынѣ въ голую степь».

Въ этомъ Прозоровскій винитъ русскихъ «волонтеровъ, которые послужили единственно къ совершенному ущербу казны и къ отягощенію обывателей; къ войнѣ же они совсѣмъ неспособны».... «участвовали также въ опустошеніи сей земли и войска». «По сему самому нигдѣ нѣтъ теперь пристанища» [2]).

Обозные (фурлейты).

Число врачей было чрезвычайно недостаточно [3]).

Въ концѣ 1811 года главному инспектору, Вилліе было Высочайше поручено составить соображенія о снабженіи трехсотъ-тысячной арміи медикаментами, аптечными припасами, инструментами и перевязочными средствами [4]).

Снабженіе арміи предметами врачебныхъ заготовленій въ 1812—1815 годахъ.

Вилліе исполнилъ эту работу совмѣстно съ врачами и чиновниками Медицинскаго Департамента Министерства Полиціи. Такимъ образомъ было составлено положеніе для снабженія

[1]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 85.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ I отд., дѣло 1808 г., № 10 «о вызовѣ иностранныхъ лѣкарей».

[3]) Тамъ же и въ дѣлѣ 1 стола I отд., 1806 г., № 4 и пр.

[4]) «Памятникъ Вилліе», l. c., стр. 87, рѣчь Н. И. Козлова.

большой дѣйствующей арміи лѣкарствами, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 28 марта 1812 года. По этому положенію, передъ открытіемъ войны учреждалась особая «система аптекарскаго управленія». Систему эту составляли: 1) временные запасные аптекарскіе магазины, 2) главныя подвижныя аптеки, 3) передовыя аптеки и 4) вспомогательныя аптечныя заведенія. Всѣ эти заведенія сосредоточивались въ одно управленіе, во главѣ котораго состоялъ инспекторъ аптекарской части. Положеніемъ опредѣлены: порядокъ назначенія инспектора, штаты запасныхъ аптекарскихъ магазиновъ, власть, обязанности, отвѣтственность инспектора, отношенія его къ медицинскому управленію и главному управленію большой дѣйствующей арміи, правила устройства аптекарскихъ магазиновъ, обязанности передовыхъ аптекъ, правила требованія и отпуска лѣкарствъ и прочее [1]). Вилліе устроилъ 3 полевыхъ запасныхъ аптеки; въ каждой изъ нихъ былъ заготовленъ запасъ медикаментовъ на полгода для стотысячной арміи. При аптекахъ было 3 подвижныхъ отдѣленія (по одному на каждую армію), расположенныхъ такимъ образомъ, что они могли слѣдовать всюду, куда ихъ направитъ командующій соотвѣтственной арміей.

При каждомъ изъ 7 корпусовъ была учреждена корпусная подвижная аптека для снабженія лѣкарствами военно-временныхъ госпиталей, устраивавшихся въ тылу дѣйствовавшихъ войскъ. Корпусная аптека перевозилась на 4 провіантскихъ фурахъ [2]). При полкахъ имѣлись полковыя аптеки, снабженныя по каталогу на 6 мѣсяцевъ. По мѣрѣ истощенія запасовъ, аптеки временныхъ госпиталей и полковыя аптеки должны были пополняться изъ корпусныхъ подвижныхъ, а послѣднія — изъ своихъ запасныхъ магазиновъ, расположенныхъ въ Псковѣ, Смоленскѣ и Кіевѣ.

[1]) I П. С. З., т. XXXII, № 25063.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; I отд., дѣло 1821 г., № 91 и 2 ст. II отд. 1811—1813 г., № 19.

Такая стройная система дѣйствительно могла бы обезпечить правильное снабженіе арміи лѣкарствами, если бы практическое выполненіе плана велось правильно. Бывшій вице-директоръ Медицинскаго Департамента, Н. И. Козловъ писалъ, что Вилліе оказался въ этомъ случаѣ «истинно неутомимымъ распорядителемъ искуснымъ въ изысканіи мѣръ, настойчивымъ и рѣшительнымъ въ исполненіи глубокообдуманнаго и стройно начертаннаго плана [1]).

Снабженіе арміи перевязочными средствами и хирургическими инструментами тоже было удовлетворительно организовано. Корпія, бинты и компрессы были расчитаны на «пятаго солдата», т. е. на пятую часть всего войска. Эти матеріалы были заготовлены отдѣльно на фабрикѣ, потому что, по собственнымъ словамъ Вилліе, «госпитали въ дѣйствующихъ арміяхъ большею частью снабжаются такими сего рода вещами, которыя вмѣсто помощи препятствуютъ заживленію ранъ».

Всѣ перевязочныя средства были переданы въ запасныя полевыя аптеки: кромѣ того шефы полковъ и начальники прочихъ командъ должны были заготовить изъ ординарнаго холста на каждаго шестого солдата бинты, компрессы и по полфунта корпіи для первоначальной перевязки. Эти матеріалы были помѣщены въ полковыхъ аптекахъ, гдѣ же не было послѣднихъ, перевязочныя средства хранились въ обозѣ или были розданы солдатамъ на руки [2]). (Конечно при этомъ происходило сильное загрязненіе повязокъ).

При каждомъ отдѣленіи запаснаго магазина полагались 2 корпусныхъ и 10 полковыхъ ящиковъ съ хирургическими инструментами. Для продажи врачамъ и фельдшерамъ полагалось по 40 карманныхъ лѣкарскихъ и фельдшерскихъ наборовъ. Для подвижныхъ аптечныхъ магазиновъ были устроены особыя «палубы». Постройка каждой палубы стоила 800 – 1500

[1]) «Памятникъ Вилліе», l. c., стр. 87—88.

[2]) Тамъ же.

рублей. Тѣмъ не менѣе онѣ оказались очень неудобными и мало подвижными [1]). Въ 1813 г., во время войны съ французами, было дано расписаніе военныхъ дорогъ, и по этимъ дорогамъ устраивались магазины для снабженія войскъ предметами врачебнаго довольствія.

Количество перевязочнаго матеріала, заготовленное для кампаніи 1812 г. оказалось недостаточнымъ. Если справедливы слова Бернгарди, то при отступленіи нашихъ войскъ изъ Москвы, въ ней было оставлено, по недостатку перевязочныхъ средствъ, свыше 10.000 нашихъ раненыхъ и больныхъ [2]). Вообще, во время войны 1812—15 гг. часто ощущался недостатокъ въ предметахъ медицинскаго довольствія. Новая система снабженія арміи не оправдала надеждъ, которыя на нее возлагались. Главными причинами этой неудачи были неурядицы по коммисаріатской части и различныя случайности войны, которыхъ нельзя было предвидѣть заранѣе. Часть вины, повидимому лежала и на инспекторѣ аптекарской части, Ланге. Князь Горчаковъ I писалъ слѣдующее:

«Виллie весьма невыгодно относится на счетъ г-на Ланге, коему поручено инспекторство надъ аптекарскою частью въ дѣйствующей арміи и по неосмотрительности коего не только армія лишилась многихъ медикаментовъ, но и теперь предусматривается недостатокъ въ оныхъ» [3]).

Положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей 27 января 1812 г.

Послѣ войны съ французами 1806—1808 года Императоръ поручилъ Барклаю-де-Толли составить учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміей. Учрежденіе было составлено и Высочайше утверждено 27 января 1812 года [4]). Вторую часть этого «учрежденія» составило «положеніе для времен-

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд. дѣло 1821 г. № 91.

[2]) I П. С. З., т. XXXII, № 25.330.—Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб., 1861 г., 8° стр. 86—106.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 2 ст. II отд., 1812—13 гг. № 3.

[4]) I П. С З., т. XXXII, № 24975, 27 января.

ныхъ военныхъ госпиталей». Этимъ положеніемъ были установлены 3 рода госпиталей: 1) развозные, состоявшіе изъ лазаретныхъ фуръ и служившіе для поданія первой помощи и для перевозки больныхъ въ подвижные госпитали; 2) подвижные, для лѣченія больныхъ и раненыхъ во время движенія армій; 3) главные временные, располагавшіеся за линіей подвижныхъ госпиталей. Подвижные учреждались главнокомандующимъ, по его усмотрѣнію, а главные—центральнымъ военнымъ управленіемъ. Общее управленіе военными госпиталями поручалось директору военныхъ госпиталей, а управленіе медицинскою частью—главному доктору. При опредѣленіи числа госпиталей, количества госпитальныхъ запасовъ, лѣкарствъ, числа врачей и прислуги, имѣлось въ виду, что больные могутъ составить десятую часть арміи. На 200 больныхъ полагались: 1 медикъ и 6 лѣкарскихъ учениковъ. На каждые 100 больныхъ полагался 1 госпитальный приставъ и на каждые 10 больныхъ—1 больничный надзиратель. Экономъ, госпитальные пристава, надзиратели и служители были подчинены военному коммисару. Тѣмъ же положеніемъ въ госпиталяхъ были учреждены «особыя заведенія для одержимыхъ прилипчивыми и венерическими болѣзнями». Въ главныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ было положено оставлять между кроватями промежутки въ 2—3 фута. Въ комнату (палатку, шалашъ или землянку) разрѣшено помѣщать отъ 10 до 30 больныхъ. Въ крайности можно было помѣстить и большее число больныхъ, но только на 1 сутки.

Призрѣніе раненыхъ и больныхъ въ 1812 г.

Въ началѣ войны положеніе для временныхъ госпиталей было отчасти выполнено: учреждены развозный и подвижные госпитали; но устройство ихъ было несовершенно. Повозки оказались неудобными и тяжелыми, недоставало прислуги и т. д. Въ Вильнѣ былъ устроенъ госпиталь на нѣсколько тысячъ больныхъ. Отступленіе нашихъ войскъ было очень поспѣшнымъ. Раненымъ не успѣвали оказывать надлежащее пособіе. Въ Витебскѣ, Смоленскѣ, подъ Бородинымъ, въ Можайскѣ, въ Москвѣ и въ

другихъ мѣстахъ очень большое число раненыхъ было оставлено нашими войсками. Французы помогали этимъ раненымъ, насколько могли; но въ большинствѣ случаевъ наши непріятели не успѣвали оказывать пособіе даже своимъ собственнымъ раненымъ и больнымъ, которыхъ у нихъ было чрезвычайно много.

Въ войскахъ Наполеона свирѣпствовали лихорадки, тифъ, разстройства пищеваренія и другія заболѣванія, уносившія несравненно большее число жертвъ, чѣмъ боевые снаряды [1].

Во время вторженія непріятельскихъ войскъ въ Россію, наши войска, совершенно непривычныя къ такого рода войнѣ, по свидѣтельству современниковъ, находились въ чрезвычайно угнетенномъ настроеніи духа, которое весьма вредно отзывалось на ихъ здоровьѣ [2]. Постоянно сражаясь съ непріятелемъ, превосходившимъ ихъ своимъ количествомъ, и отступая форсированными переходами, они оставляли большое число больныхъ. «Потомъ затруднительный, изъ всѣхъ пограничныхъ госпиталей предпринятый транспортъ больныхъ въ лазаретныхъ фурахъ или въ простыхъ телѣгахъ, въ самое знойное время года, при недостаткѣ нужнѣйшихъ пособій и при невозможности выполнить планъ лѣченія» [3]. «Наконецъ несчастное состояніе воиновъ на окровавленныхъ поляхъ сраженій, начиная съ важнѣйшихъ: Смоленскаго, Бородинскаго, Тарутинскаго, при Маломъ Ярославцѣ, Красномъ» и пр. «являетъ ужаснѣйшія и купно поучительнѣйшія позорища». Многіе раненые оставались совсѣмъ безъ врачебной помощи, другіе очень долго ждали перевязки; «затрудненія при дѣланіи операцій отъ безчисленнаго множества раненыхъ, недостаточное содержаніе», бѣдствія плѣнныхъ: все это очень дурно отразилось на санитарномъ состояніи войскъ [4].

---

[1]) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, составл. п. ред. Леера, ч. I, изд. II, С.-Пб. 1893 г., 8°.—Богдановичъ, Исторія царств. Императора Александра I, т. III, стр. 373.—Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 86—106.

[2]) Я. Говоровъ. Всеобщая исторія врачебнаго искусства и Опытъ краткаго врачебнаго обозрѣнія кампаній 1812—1815 года. С.-Пб. 1818 г., 8°, стр. III.

[3]) Тамъ же, стр. III и IV.

[4]) Тамъ же, стр. IV и V.

Высочайшимъ повелѣніемъ было предписано усиленно оберегать здоровье арміи. При этомъ были указаны различныя санитарныя мѣры; но соблюдать ихъ не оказалось возможности. Врачей было чрезвычайно мало; притомъ же очень многіе изъ нихъ гибли отъ болѣзней и непріятельскаго оружія. Продовольствіе арміи было очень неудовлетворительно. Во время отступленія Наполеона, предводители нашихъ войскъ и врачи, по словамъ Затлера, «не столько думали о лѣченіи, сколько о томъ, чтобы больные и раненые не умирали отъ холода и голода». По мѣрѣ приближенія къ границѣ, продовольствіе нашихъ войскъ постепенно улучшалось. Наконецъ получилась и возможность устроить въ тылу арміи нѣсколько настоящихъ госпиталей. При отступленіи французовъ, имъ неоднократно приходилось оставлять своихъ больныхъ и раненыхъ на милость русскихъ. Когда наши войска заняли Вильно, то въ немъ оказалась масса раненыхъ и больныхъ непріятелей въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Имъ была оказана посильная помощь *). Государь лично посѣтилъ этихъ несчастныхъ, не смотря на то, что среди нихъ свирѣпствовали различныя заразительныя болѣзни. Для нашихъ войскъ былъ устроенъ госпиталь.

Уронъ, понесенный русскими войсками въ 1812 г.

Уронъ, понесенный нашими войсками въ теченіе этой кампаніи, былъ очень великъ.

Въ началѣ войны на западной границѣ было сосредоточено до 200.000 человѣкъ; до отступленія въ Тарутинскую позицію въ нашу армію поступило еще около 55.000. Изъ этихъ 255.000 человѣкъ передъ выступленіемъ изъ Тарутинскаго лагеря оставалось на лицо только 97.112 человѣкъ, слѣдовательно убыло 157.888. Число раненыхъ и убитыхъ равнялось: подъ Краснымъ около 1.500 человѣкъ, подъ Смоленскомъ 6—7 тысячъ, при Лубинѣ 5—6 тысячъ, при Бородинѣ около 50.000, при Тару-

*) Тѣмъ не менѣе, изъ 30.000 этихъ больныхъ и раненыхъ умерло 25.000.

Главный Инспекторъ медицинской части армiи, баронетъ Я. В. Виллiе съ подчиненными ему русскими врачами на полѣ битвы.

(БАРЕЛЬЕФЪ).

тинѣ около 1.200 и т. д. При выступленіи изъ подъ Тарутина въ нашей арміи было 102.254 человѣка. Во время движенія войскъ къ Вильнѣ, въ сраженіяхъ было убито 12.000, а больныхъ и усталыхъ оставлено въ пути 48.000, т. е. въ 4 раза болѣе [1]).

Положенія объ учрежденіи госпиталей и объ управленіи ими, изданныя въ 1813—1815 гг.

3 февраля 1813 г. управляющій военнымъ министерствомъ объявилъ Инспекторскому Департаменту именной указъ «Объ учрежденіи госпиталей и магазиновъ по военнымъ дорогамъ». При указѣ была приложена роспись сборныхъ мѣстъ, изъ которыхъ отправлялись различныя военныя команды [2]).

Послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Варшавское герцогство, генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій утвердилъ постановленіе о госпиталяхъ и лазаретахъ, которые было предположено устраивать за границей. Въ составленіи этого положенія участвовалъ главный инспекторъ по медицинской части, Вилліе. При каждомъ госпиталѣ полагалась лазаретная коммисія для надзора за хозяйственной частью и для правильной отчетности. Нѣсколько лѣчебныхъ заведеній составляли медицинскій округъ, подчиняемый окружному инспектору. Предметы госпитальнаго довольствія получались изъ магазиновъ, а при отсутствіи ихъ, отъ мѣстныхъ жителей (посредствомъ реквизиціи). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Кутузовъ составилъ новое временное положеніе о заграничныхъ госпиталяхъ. Директоръ госпиталей, полковникъ Бѣлоградскій издалъ инструкцію о внутреннемъ устройствѣ русскихъ заграничныхъ госпиталей. Кромѣ того, прусскій министръ Штейнъ утвердилъ особое положеніе объ учрежденіи и содержаніи госпиталей союзныхъ войскъ «Regulativ über die Errichtung und Unterhaltung der Lazarethe für die verbündeten Heeren in den verbündeten Deutschen Staaten». Во Франціи (въ 1814 г.) госпитали союзныхъ войскъ устраи-

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. l. c., стр. 35—42, 86—106 и пр.—Богдановичъ, l. c., т. III, стр. 233—456, 585 и пр.—«Памятникъ Вилліе», стр. 89.

[2]) I П. С. З., т. XXXII, № 25330.

вались на счетъ французовъ. Издано особое положеніе о продовольствіи больныхъ въ госпиталяхъ «Regime alimentaire pour les malades des hopitaux russes, établis en France».

Въ 1815 году изданы: 1) инструкція объ управленіи подвижными и развозными госпиталями, составленная Канкринымъ; 2) общія правила объ управленіи подвижныхъ и развозныхъ госпиталей по части директора госпиталей и генералъ-штабъ-доктора, служившія дополненіемъ къ инструкціи по интендантской части. Эти правила были утверждены фельдмаршаломъ Барклаемъ-де-Толли; 3) инструкція чиновникамъ, управлявшимъ подвижными и развозными госпиталями при дѣйствующей арміи.

Грустный опытъ 1812 года оказался полезнымъ нашей арміи въ томъ отношеніи, что онъ вызвалъ усиленную разработку вопроса о хозяйственной части военно-временныхъ госпиталей.

Число врачей въ русскихъ войскахъ было по прежнему очень недостаточно, не смотря на то, что на помощь имъ были приглашаемы иностранные медики.

Лѣченіе и призрѣніе раненыхъ и больныхъ и санитарное состояніе войскъ въ 1813-1815 гг.

Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ война происходила въ государствахъ съ сравнительно здоровымъ климатомъ, густымъ населеніемъ и большимъ числомъ благоустроенныхъ городовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по недостатку времени и средствъ нельзя было устроить своего госпиталя, можно было оставлять больныхъ въ мѣстныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ за условленное вознагражденіе. Въ Германіи было много частныхъ аптекъ и достаточное число вольнопрактикующихъ врачей; повсюду можно было пріобрѣсти госпитальныя вещи для больныхъ.

Интендантская часть улучшилась, благодаря заботамъ графа Барклая-де-Толли и генералъ-интенданта Канкрина.

Подъ вліяніемъ этихъ благопріятныхъ условій, санитарное состояніе войскъ улучшилось, но не надолго. Послѣ Люценскаго, Бауценскаго и Дрезденскаго сраженій армія стала сильно страдать отъ продолжительныхъ дождей, затоплявшихъ поля. Би-

ваки приходилось располагать въ сырыхъ мѣстахъ; дровъ было мало; недоставало пищи и чистой здоровой воды. Войска были переутомлены и въ нихъ сталъ свирѣпствовать тифъ съ громадной смертностью, не щадившій и мѣстныхъ жителей.

По свидѣтельству доктора Говорова, бывшаго участникомъ и очевидцемъ описываемыхъ событій, «слабость отличительно сказывалась въ горячкахъ нервныхъ и гнилыхъ, перемежающихся лихорадкахъ, простыхъ и кровавыхъ поносахъ».

Послѣ перехода черезъ Рейнъ число заболѣваній уменьшилось [1]). Съ занятіемъ Парижа, войска перестали страдать отъ недостатка пищи и отдохнули отъ чрезмѣрныхъ трудовъ; но появилась масса венерическихъ заболѣваній, которыя «болѣе причинили вреда нѣкоторымъ изъ нашихъ воиновъ, нежели обыкновенныя послѣдствія войны». Во время обратнаго похода въ Россію убыль людей была невелика [2]). При кратковременной кампаніи 1815 г. уронъ русской арміи былъ незначителенъ [3]).

Число убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ и процентное отношеніе его къ числу сражавшихся.

Потери нашихъ войскъ въ различныхъ сраженіяхъ описываемыхъ кампаній былъ громадный: подъ Бауценомъ (8 и 9 мая 1813 года)—6.400, при Кульмѣ (17 августа 1813 года) 6.000, подъ Лейпцигомъ (2—6 октября 1813 года) 22.000, при Ла-Ротьерѣ (20 января 1814 года)—3.000, при Вашанѣ и Этожѣ—2.000, при Краонѣ и вообще съ 22 по 24 февраля 1814 года 5.000, при Ферѣ-Шампенуазѣ (13 марта 1814 года) около 2.000, подъ Парижемъ 6.000.

Процентное отношеніе числа людей, выбывшихъ изъ строя, къ числу участвовавшихъ въ сраженіяхъ доходило до ужасныхъ размѣровъ: въ дѣлѣ при Кульмѣ выбыло изъ фронта почти 50% русскихъ войскъ; въ четырехдневной «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ изъ 193 тысячъ союзниковъ выбыло больше 50

[1]) Ѳ. Затлеръ l. c.—Говоровъ, Опытъ кратк. врачебн. обозрѣнія, l. c., стр. VI—X. Богдановичъ, l. c. т., IV.

[2]) Тамъ же, стр. XI и XII.

[3]) Богдановичъ, l. c., т. V, С.-Пб. 1871 г., стр. 113 и пр.

тысячъ (свыше 26%), въ томъ числѣ 22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ, 12.000 австрійцевъ и 300 шведовъ; при Ла-Ротьерѣ изъ 27.000 русскихъ выбыло 3.000, при Краонѣ 5.000 русскихъ (почти треть участвовавшихъ въ бою), при Феръ-Шампенуазѣ изъ 12.000 русскихъ выбыло 2.000 [1]).

Безпорядки по хозяйственной части.

Во время описываемыхъ кампаній войска сильно страдали отъ безпорядковъ и злоупотребленій лицъ, завѣдывавшихъ хозяйственною частью.

Въ декабрѣ 1814 года графъ Викторъ Павловичъ Кочубей писалъ слѣдующее:

«Война послѣдняя требовала естественно пожертвованій и усилій необыкновенныхъ. Разсматривая безпристрастно внутреннее положеніе государства, нельзя не признаться, чтобъ мѣра золъ, его облегающихъ, не была чрезмѣрна, злоупотребленія усилились до безконечности, и невѣжество, лихоимства, пристрастіе водворились тамъ, гдѣ должно было ожидать благоразумія, безкорыстія и справедливости. Сіи пагубныя послѣдствія наипаче ознаменовались съ войною». «Отовсюду распространились слухи о воровствахъ и безпорядкахъ неслыханныхъ. Большія богатства въ нихъ нашли основаніе свое и, что всего прискорбнѣе, безполезно и даже опасно было знаменовать сіи злоупотребленія; безполезно, понеже преступленія всегда покрываемы были судилищами, корыстію руководимыми; опасно, понеже ознаменовавшіе злоупотребленія подвергались мести тѣхъ, кто уличаемъ былъ, или покровителей ихъ» [2]).

Новый законъ о госпиталяхъ запасахъ для военнаго времени.

31 марта 1816 года Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи въ мирное время, кромѣ постоянныхъ госпиталей и полковыхъ лазаретовъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ госпиталей съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны прислуга и запасныя вещи, корпусныхъ госпиталей были назначаемы въ подвижные госпитали. Въ корпусныхъ госпиталяхъ число мѣстъ опредѣлено съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ мирное время въ нихъ было за-

[1]) Богдановичъ, Исторія царствованія Императора Александра I, т. IV.

[2]) Графъ Кочубей, Записка о положеніи Имперіи и о мѣрахъ къ прекращенію безпорядковъ и пр.; Сборникъ Императорскаго Русск. Ист. Общества т. XC, С.-Пб. 1894 г., 8°, стр. 5—7.

нято не болѣе половины кроватей. Поэтому предписано сохранять половину бѣлья, постелей и одежды въ запасѣ. Изъ этого же запаса положено выдавать часть (займообразно) дивизіоннымъ госпиталямъ, если въ нихъ число больныхъ превзойдетъ положенное по штату [1]).

Снаряженіе аптечной части для заграничнаго похода въ 1821 г.

Въ началѣ 1821 года русское правительство объявило, что «смутныя обстоятельства, въ коихъ находится полуденная часть Европы, требуютъ усиленія мѣръ предосторожности, въ слѣдствіе чего» было предписано снарядить аптечную часть для заграничнаго похода, принявъ за руководство тѣ распоряженія о снабженіи большой дѣйствующей арміи лѣкарствами, которыя были сдѣланы въ началѣ войны 1812 года. Однако въ апрѣлѣ того же года послѣдовало правительственное извѣщеніе о томъ что походъ остановленъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, и мобилизація аптечной части была прекращена [2]).

Вся дѣятельность военно-медицинскаго управленія, какъ во время войнъ, такъ и въ мирное время, происходила подъ руководствомъ главнаго медицинскаго инспектора Вилліе, который, находясь при войскахъ и участвуя съ ними почти во всѣхъ большихъ сраженіяхъ (см. ниже его біографію), лично руководилъ лѣченіемъ больныхъ и раненыхъ, перевязками и операціями. Многія операціи онъ производилъ самъ. Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства не предпринималъ безъ вѣдома Вилліе никакихъ важныхъ мѣръ.

Заключеніе.

Въ началѣ XIX столѣтія по медицинской части почти не было постановленій, опредѣлявшихъ ея организацію на случай войны. Съ наступленіемъ многочисленныхъ войнъ, происходившихъ въ царствованіе Императора Александра I, это обстоятельство обнаружилось и обратило на себя вниманіе перваго медицинскаго инспектора русской арміи Я. В. Вилліе. Послѣ всту-

[1]) I П. С. З., т. XXIII, № 26219 и т. XLIII, ч. II, стр. 34, № 26219.
[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 столъ I отд., № 91, 1821 г.

пленія его въ должность, военно-медицинское управленіе, подъ его руководствомъ, выработало многочисленныя положенія о снабженіи дѣйствовавшихъ тогда армій предметами медицинскаго довольствія, объ устройствѣ военно-временныхъ госпиталей и пр. Хотя эти положенія принесли значительную пользу но всетаки очень часто не было возможности примѣнить ихъ на дѣлѣ въ достаточной полнотѣ, вслѣдствіе безпорядковъ, происходившихъ въ хозяйственной части войскъ. Продовольствіе арміи почти постоянно было очень неудовлетворительнымъ, и войскамъ приходилось испытывать всевозможныя лишенія. По этимъ причинамъ, санитарное состояніе арміи всетаки было неудовлетворительнымъ, особенно во время русско-турецкихъ войнъ 1806—1812 годовъ и отечественной войны 1812 года. Въ послѣдующіе годы санитарное состояніе арміи, находившейся на театрѣ военныхъ дѣйствій, нѣсколько улучшилось.

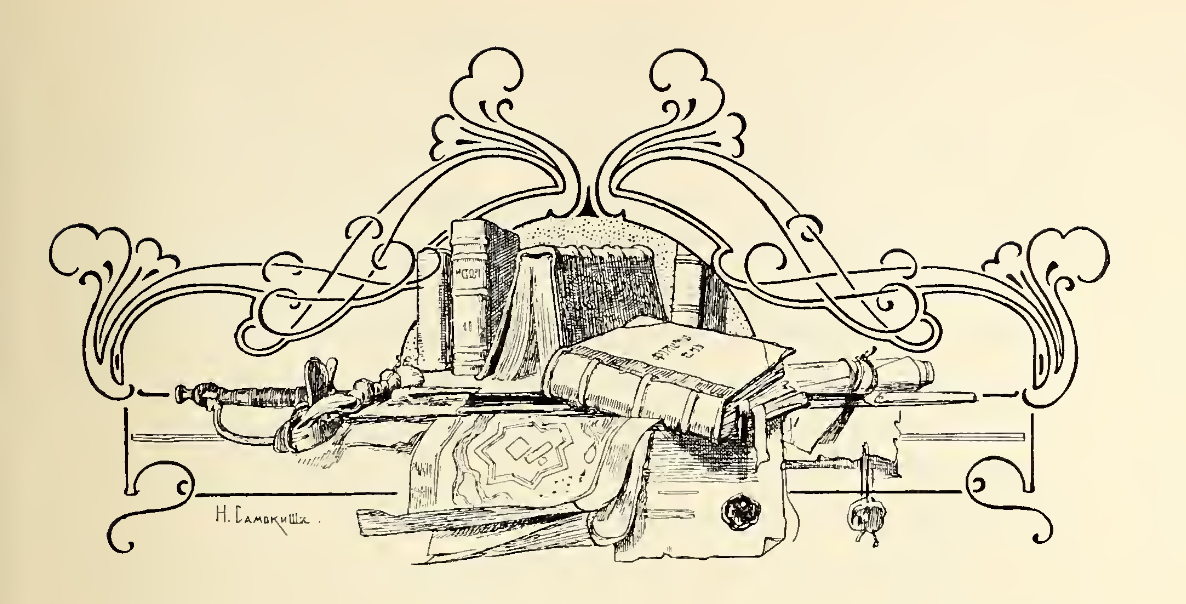
VIII.

НАУЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХЪ ВРАЧЕЙ.

Біографія баронета Я. В. Виллie.

—

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Научная дѣятельность.

Научная дѣятельность русскихъ военныхъ врачей въ началѣ XIX столѣтія сводилась, преимущественно, къ описанію наблюдавшихся болѣзней, дѣйствія на нихъ лѣкарствъ и примѣненія мѣръ, которыми врачи располагали въ борьбѣ съ болѣзнями. Свои описанія, отчеты и разсужденія врачи представляли въ Медицинскую Коллегію.

Научная дѣятельность военныхъ врачей въ началѣ XIX вѣка.

Скудныя научныя познанія, съ которыми выступали на военную службу воспитанники госпитальныхъ училищъ, были недостаточны для самостоятельной научной работы, а отдаленность отъ научно-образовательныхъ центровъ, невозможность поддерживать письменныя сношенія, вслѣдствіе неустройства путей сообщенія, отсутствіе медицинскихъ органовъ печати и неудобства жизненной обстановки совершенно лишали военныхъ врачей возможности не только заниматься разработкой научныхъ вопросовъ, но и слѣдить за развитіемъ медицинской науки. Поэтому научнымъ трудомъ тогда занимались, почти исключительно, преподаватели медицинскихъ школъ и члены Медицинской Коллегіи.

Офиціальнымъ центромъ научно-практической дѣятельности военныхъ врачей была Медицинская Коллегія; она разсматри-

вала присылаемыя сочиненія, входила въ оцѣнку ихъ научныхъ достоинствъ и издавала ихъ. Присылая Коллегіи результаты своихъ наблюденій и «разсужденія», врачи имѣли въ виду полученіе званія штабъ-лѣкаря, которое было необходимо для повышенія по службѣ. Въ 1803 году научныхъ работъ военными и гражданскими врачами было прислано 51. Медицинская Коллегія разсмотрѣла ихъ и 12 изъ нихъ напечатала.

Съ учрежденіемъ Медико-Хирургической Академіи и дальнѣйшимъ ея развитіемъ, обогатилась и научная подготовка ея воспитанниковъ, военныхъ врачей.

Первымъ въ Россіи медицинскимъ органомъ печати были появившіяся въ 1792 году «С.-Петербургскія Врачебныя Вѣдомости», но эта газета въ слѣдующемъ же году прекратилась.

Нѣсколько позже Медицинская Коллегія сдѣлала попытку издавать «Записки россійскихъ врачей», но и это изданіе, по различнымъ причинамъ, прекратилось по выходѣ одного тома.

Всеобщій журналъ медицинской науки.

Послѣ 1808 года возникла мысль объ изданіи врачебнаго журнала при Императорской Медико-Хирургической Академіи. По предложенію Вилліе, избранный конференціею Академіи особый комитетъ изъ профессоровъ: Орлая, Громова, Гаевскаго, Кайданова и Удена, выработалъ подробную программу, и въ 1811 году появился въ свѣтъ «Всеобщій Журналъ Врачебной Науки». Въ теченіе перваго года журналъ выходилъ акуратно, но затѣмъ возникли различныя затрудненія. Типографіи были неисправны, число подписчиковъ недостаточно, средствъ для изданія журнала было мало.

Въ 1813 году изданіе пріостановлено, въ 1816 году возобновлено, но въ томъ же году журналъ окончательно прекратилъ свое существованіе, такъ какъ академія понесла большіе убытки[1]).

---

[1]) Отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1803 г. (печатный) въ сенатскомъ архивѣ.—То же въ «С.-Петерб. Журналѣ» 1804 г. (въ Импер. Публ. Библіотекѣ)—Исторія Императ. Военно-Медиц. Академіи; С.-Пб. 1898 г., 4°.—Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи; С.-Пб. 1883 г., 8°, прилож., стр. LXXIII и пр.

«Военно-медицинскій журналъ».

Въ 1822 году Вилліе представилъ Государю чрезъ начальника Главнаго Штаба докладъ «объ изданіи медицинскаго журнала для военныхъ врачей».

Докладъ былъ подписанъ Вилліе и вице-директоромъ Медицинскаго Департамента Ѳ. Гейротомъ; въ немъ говорилось слѣдующее: «дабы въ званіи врача сдѣлаться дѣйствительно полезнымъ членомъ общества, для сего необходимо нужно, по выходѣ изъ училища, изучать по крайней мѣрѣ все, что относится къ практикѣ, и знать все, что время въ усовершенствованіи науки производитъ. Поелику медицина есть наука, на опытахъ основанная, и источники, изъ коихъ почерпаетъ она познанія, заключаются единственно во врачебной практикѣ, то усовершенствованіе ея можетъ только тогда совершиться, когда все, произведенное врачами къ пользѣ искусства, сообщается во всенародное извѣстіе. Безъ сего невозможно и помышлять объ усовершенствованіи врачебнаго искусства, и Государство не увидитъ никогда отъ врачей той пользы, въ какой имѣетъ надобность».

Далѣе излагалось положеніе врачебной печати въ различныхъ государствахъ. Говорилось о томъ, что русскіе врачи неоднократно пытались издавать врачебные журналы, «но вскорѣ должны были оставить свое предпріятіе не отъ охлажденія ихъ ревности, но отъ того, что издержки, потребныя для таковаго предпріятія, не могли быть пополнены достаточнымъ числомъ покупщиковъ. Даже Императорская Медико-Хирургическая Академія по сей самой причинѣ должна была прекратить изданіе медицинскаго журнала. Сіе противуборствующее обстоятельство не заключается, какъ иные можетъ быть могли бы подумать, въ малой охотѣ Россійскихъ врачей пользоваться для своего усовершенствованія медицинскими журналами, но единственно въ затрудненіи, какое всегда находила редакція, вступать въ нужную переписку съ разсѣянными по пространной Россійской Имперіи врачами, доставлять имъ исправно журналъ и получать за оный деньги. Часто случающееся перемѣщеніе, откоманди-
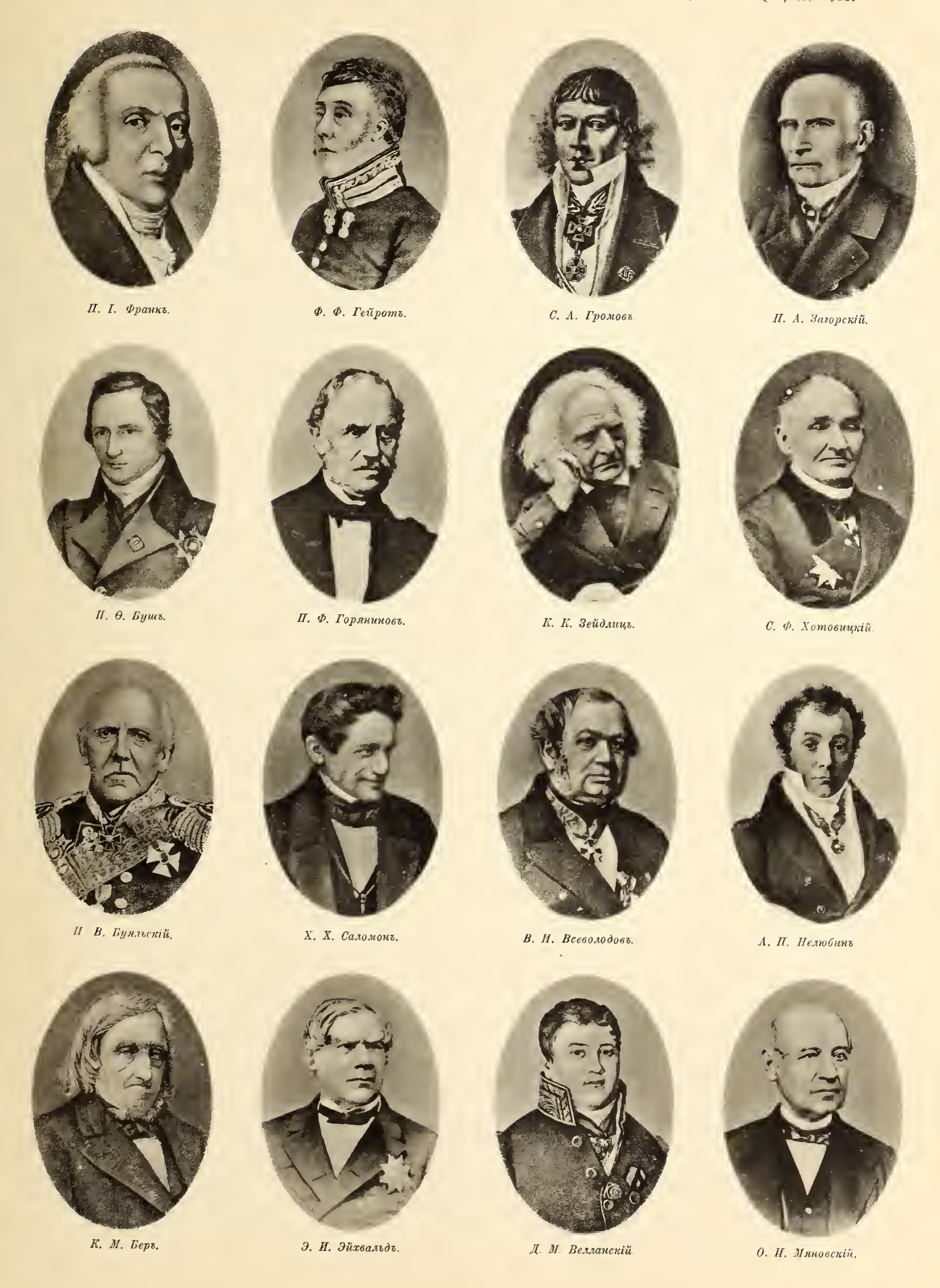
ровка на службѣ состоящихъ врачей и слѣдовательно перемѣна мѣстопребыванія составляютъ большую часть сего затрудненія. Вотъ причина, отъ чего нынѣ въ Россіи не издается ни одинъ медицинскій журналъ, между тѣмъ какъ иностранныя земли ими изобилуютъ». Для военныхъ врачей медицинскій журналъ особенно необходимъ, такъ какъ, послѣ выпуска изъ академіи, они немедленно распредѣляются по арміи и, «по прибытіи въ оную, не имѣютъ средствъ къ своему усовершенствованію, ибо лишены къ тому всѣхъ способовъ». Такимъ образомъ Военно-Медицинское Управленіе признало необходимымъ издавать для военныхъ врачей медицинскій журналъ; онъ долженъ былъ служить имъ средствомъ для научнаго усовершенствованія.

Точной программы для журнала не было выработано, но въ докладѣ указано, что «существенные предметы, входящіе въ составъ онаго суть: а) Медико-практическія разсужденія изо всѣхъ отраслей врачебной науки; б) описанія эпидемическихъ и эндемическихъ болѣзней, въ арміи свирѣпствующихъ; в) гошпитальныя и тому подобныя, на Военно-Медицинское Управленіе вліяніе имѣющія предписанія; г) изслѣдованіе случившейся гдѣ либо великой смертности; д) разсужденія изъ вспомогательныхъ наукъ врачебнаго искусства, когда оныя заключаютъ практическую пользу; е) офиціальныя повелѣнія по предметамъ, касающимся до порядка въ Военно-Медицинскомъ Управленіи, извѣстія о наградахъ и штрафованіяхъ, о перемѣщеніи врачей на высшія мѣста, объ исключеніи умершихъ и т. п.; ж) пояснительные рисунки прилагаемы будутъ по мѣрѣ надобности.

Журналъ долженъ заключать въ себѣ все, что нужно къ лѣченію больныхъ воиновъ, и знакомить военныхъ врачей со всѣми полезными новостями, извѣстными внутри и внѣ Государства».

Предположивъ возложить изданіе журнала на Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства и опасаясь, что и этотъ журналъ можетъ подвергнуться такой же плачевной участи, какая постигла ранѣе издававшіеся въ Россіи медицинскіе журналы, такъ какъ нельзя было разсчитывать на достаточное

ПРОФЕССОРЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМІИ.

П. І. Франкъ. — Ф. Ф. Гейротъ. — С. А. Громовъ. — П. А. Загорскій.

П. Ѳ. Бушъ. — П. Ф. Горяниновъ. — К. К. Зейдлицъ. — С. Ф. Хотовицкій.

И. В. Буяльскій. — Х. Х. Саломонъ. — В. И. Всеволодовъ. — А. П. Нелюбинъ.

К. М. Беръ. — Э. И. Эйхвальдъ. — Д. М. Велланскій. — О. И. Мяновскій.

число подписчиковъ. Вилліе призналъ необходимымъ считать военныхъ врачей обязательными подписчиками журнала; уплату денегъ за полученіе журнала предположено удерживать изъ ихъ жалованья. Установленіе этой мѣры объяснялось тѣмъ, что хотя всѣ врачи, за исключеніемъ нѣсколькихъ «лѣнивцевъ», сами, конечно, пожелали бы вносить установленную плату, но веденіе переписки съ каждымъ врачемъ и взиманіе денегъ было бы очень затруднительно для департамента. Подписная цѣна въ годъ съ доставкою и пересылкою журнала опредѣлена въ 10 рублей для военныхъ врачей и 15 рублей для прочихъ подписчиковъ *). Новому органу повременной печати предположено дать названіе «Военно-Медицинскаго Журнала, издаваемаго Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства». Предположенія Медицинскаго Департамента удостоились Высочайшаго утвержденія, о чемъ Канцелярія Военнаго Министерства 1 августа 1822 года сообщила главному инспектору медицинской части арміи, пояснивъ, что строго запрещается помѣщать въ журналѣ статьи, не касающіяся медицинской части и повелѣно «не упоминать въ немъ ни о какихъ извѣстіяхъ или политическихъ дѣлахъ».

Изданіе Военно-Медицинскаго Журнала началось въ 1823 году; онъ печатался въ типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, подъ цензурою Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Въ теченіе года выпускалось 6 книжекъ, составлявшихъ 2 части. Въ каждой книжкѣ полагалось отъ пяти до десяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіе 1823, 1824 и 1825 годовъ вышли въ свѣтъ первыя 6 частей Военно-Медицинскаго Журнала. За это время въ немъ было напечатано довольно много статей, интересныхъ въ научномъ отношеніи. Для примѣра укажемъ на статьи Гейрота: «О египетскомъ воспаленіи глазъ» и «О цынгѣ», статьи:

*) Этотъ упрощенный способъ добыванія средствъ на изданіе журнала обезпечилъ его существованіе на безконечное время, поставивъ его внѣ зависимости отъ подписчиковъ. Впослѣдствіи это обстоятельство нѣсколько повредило научному достоинству журнала.

Буяльскаго «Руководство врачамъ при осмотрѣ мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ», Савенкова «Описаніе излѣченія расширенія подключичной боевой жилы чрезъ перевязываніе сего сосуда», Кучковскаго «Описаніе эпидемическаго глазного воспаленія» и пр.

Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи: Буяльскій, Нелюбинъ, Савенковъ, Саломонъ и Чаруковскій помѣстили въ журналѣ значительную часть своихъ научныхъ трудовъ. Большинство статей, напечатанныхъ въ журналѣ, принадлежали военнымъ врачамъ, занимавшимъ высшія должности въ войскахъ, госпиталяхъ и Медицинскомъ Департаментѣ: Арендту, Гейроту, Витту, Канельскому, Кучковскому, Минервину, Нагумовичу, Прибилю, Шлегелю, Шуллеру, Энегольму и пр.

Въ первые годы существованія Военно-Медицинскаго Журнала его научное достоинство стояло высоко. Содержаніе его составляли оригинальныя статьи русскихъ врачей, научные обзоры и краткія руководства по отдѣльнымъ отраслямъ врачебныхъ наукъ и переводныя статьи. Въ концѣ каждой книжки печатались «официальныя извѣстія», которыя содержали главнѣйшіе предписанія и циркуляры Медицинскаго Департамента и свѣдѣнія объ опредѣленіи, увольненіи, производствѣ, награжденіи чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства и объ исключеніи умершихъ. За официальной частью помѣщались таблицы и рисунки.

Научная дѣятельность военныхъ врачей въ концѣ царствованія.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича общій уровень образованія русскихъ военныхъ врачей значительно поднялся. Обстоятельствомъ, способствовавшимъ этому подъему, было открытіе университетовъ съ медицинскими факультетами, но главнымъ образомъ онъ зависѣлъ отъ того, что школа военныхъ врачей, Императорская Медико-Хирургическая Академія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣла обогатиться учебно-вспомогательными учрежденіями, увеличить число кафедръ, расширить программу преподаванія и обстоятельно поставить клиническую сторону дѣла. Ея питомцы, окончивъ курсъ съ званіемъ лѣкаря,

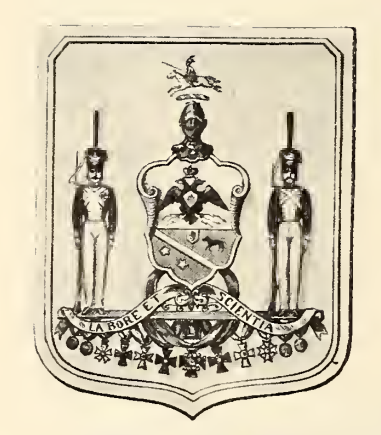
выпускались на службу съ значительно большимъ запасомъ теоретическихъ, въ особенности же практическихъ свѣдѣній. Съ улучшеніемъ научной подготовки учившихся, улучшился составъ врачей военно-медицинскаго вѣдомства и въ то же время имъ представилась возможность самостоятельно заниматься научными иcлѣдованіями.

Среди военныхъ врачей появилось значительное, по тому времени, число тружениковъ, занимавшихся изслѣдованіями по вопросамъ, касавшимся главнѣйшихъ войсковыхъ болѣзней: цынги, тифовъ, трахомы и другихъ, а также и по улучшенію жизненной обстановки русскаго солдата. Замѣчательно, что большинство изъ этихъ тружениковъ были врачи, занимавшіе видное положеніе въ военно-медицинской іерархіи [1]).

[1]) Архивъ Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 1 столъ, дѣло № 109 б и дѣла 2 стола того же отд. №№ 19, 22, 24, 25, 29, 32, 34, 60 и пр.—Исторія Им── Имер. В.-Медиц. Акад.; С.Пб. 1898 г., 4°—Военно-Медиц. Журналъ 1823, 1824 и 1825 г.г. Л. Ѳ. Змѣевъ. Русск. врачи писатели. С.Пб. 1886—1892 г.г., 8°—П. П. С. З., т. XXII, № 20859 и пр.

БІОГРАФІЯ Я. В. ВИЛЛІЕ.

Гербъ Я. В. Вилліе.

Яковъ Васильевичъ Вилліе родился 13 ноября 1768 года въ Шотландіи, въ мѣстечкѣ Dundi, близъ города Канкардина и тамъ же получилъ первоначальное образованіе. Съ 1787 до 1790 года онъ учился въ Эдинбургскомъ университетѣ, окончилъ въ немъ курсъ наукъ съ званіемъ магистра медицины и вскорѣ былъ удостоенъ степени доктора медицины въ Эбердинскомъ университетѣ. По прибытіи въ Петербургъ, съ цѣлью поступить въ русскую службу, и по сдачѣ 19 сентября 1790 года экзамена въ Медицинской Коллегіи на право врачебной практики въ Россіи и на ученую медицинскую степень, Вилліе былъ опредѣленъ лѣкаремъ въ Елецкій пѣхотный полкъ.

Настоящія имя и фамилія Вилліе были Iames Wylie, т. е. Джемсъ Уэйли. При опредѣленіи на службу, онъ былъ названъ Яковомъ Вейли; затѣмъ его называли Яковомъ Вельли и т. п. Видя, что фамилія его неудобна для русскаго произношенія, онъ сталъ подписываться по русски: «Яковъ Велій», а затѣмъ «Яковъ Виліе или Вилліе». Послѣднее произношеніе окончательно установилось въ 1795 году.

Въ 1794 году Вилліе выступилъ для соисканія званія штабъ-лѣкаря, надѣясь вмѣстѣ съ нимъ получить и повышеніе по службѣ. Онъ представилъ въ Медицинскую Коллегію отчетъ

о произведенныхъ имъ хирургическихъ операціяхъ и разсужденіе подъ заглавіемъ: «de usu arsenici in febribus intermittentibus» (объ употребленіи мышьяка при перемежающихся лихорадкахъ), но надежды его не оправдались: Медицинская Коллегія наградила его званіемъ штабъ-лѣкаря, но повышенія по службѣ не дала. Будучи честолюбивымъ и не удовлетворяясь должностью полкового лѣкаря, Вилліе 1 ноября 1795 года вышелъ въ отставку и поступилъ домашнимъ врачемъ къ князю Б. В. Голицыну. Вращаясь въ кругу знатныхъ лицъ, Вилліе вскорѣ своими способностями и искусствомъ въ производствѣ хирургическихъ операцій пріобрѣлъ репутацію смѣлаго и находчиваго хирурга и большую практику. За удачную операцію, которою Вилліе спасъ жизнь датскому посланнику, барону Блому *), Императоръ Павелъ I 25 февраля 1798 года повелѣлъ опредѣлить его придворнымъ операторомъ и взялъ его съ собою въ путешествіе по Россіи; за другую смѣлую операцію, сдѣланную графу Кутайсову **), Вилліе получилъ 23 іюня 1799 года званіе лейбъ-хирурга. Теперь и Государственная Медицинская Коллегія обратила вниманіе на Вилліе; она выдала ему дипломъ на степень доктора медицины и приняла въ число своихъ почетныхъ членовъ. 27 января 1806 года Яковъ Васильевичъ былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ по медицинской части арміи. Въ октябрѣ 1807 года онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 26 іюля 1808 года Вилліе занялъ должность управляющаго Медицинской Экспедиціей, а 1 августа того же года былъ назначенъ президентомъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Съ 1810 до 1813 года онъ былъ деканомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія. Послѣ учрежденія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, Вилліе былъ назначенъ директоромъ этого департамента.

*) Опорожненіе мочевого пузыря при помощи особаго прибора (троакаръ внутри зонда), изобрѣтеннаго Вилліе для этого случая.

**) Вскрытіе заглоточнаго нарыва.

Яковъ Васильевичъ пользовался чрезвычайнымъ благоволеніемъ и довѣріемъ Императора Александра I. Сопровождая Государя во всѣхъ путешествіяхъ и походахъ, Вилліе въ то же время лично завѣдывалъ медицинской частью арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій; онъ принималъ участіе въ слѣдующихъ дѣлахъ: Въ 1805 году при Вишау и подъ Аустерлицемъ, въ 1807 году при Гутштатѣ, Анкендорфѣ, Пассарокѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, въ 1812 году при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ, Красномъ и др., въ 1813—14 годахъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Ганау, Бріеннѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, Арси, Фершампенуазѣ, Бельвилѣ и Парижѣ. Во время сраженій Яковъ Васильевичъ самъ производилъ много операцій и не разъ оказывалъ врачебную помощь полководцамъ иностранныхъ армій: подъ Кульмомъ—маркизу Лондондерри и маршалу Вандому, подъ Лейпцигомъ—фельдмаршалу, графу Радецкому, при Ганау—фельдмаршалу, князю Вреде, подъ Дрезденомъ—генералу Моро (послѣднему онъ сдѣлалъ ампутацію бедра).

У Вилліе лѣчились очень многія европейскія знаменитости; его часто приглашали для консультаціи къ членамъ царствовавшихъ тогда въ Западной Европѣ домовъ.

Въ этихъ случаяхъ онъ никогда не бралъ отъ нихъ ни денегъ, ни подарковъ. «Я такъ доволенъ службою своею и милостями моего Императора, говорилъ онъ, что считаю непозволительнымъ принять что либо отъ чуждыхъ властителей». Однажды ему пришлось отступить отъ этого правила. Въ маѣ 1814 г. онъ находился въ Парижѣ. Государь Александръ Павловичъ послалъ его освѣдомиться о состояніи здоровья Императрицы Жозефины. Ея врачи объявили болѣзнь неопасной но Вилліе убѣдился, что у больной—гангренозная жаба. Онъ объявилъ объ этомъ Государю и принцу Евгенію, объяснивъ, что больная проживетъ не болѣе 2 сутокъ. Предсказаніе его оправдалось (17 мая 1814 г.).

Вскорѣ послѣ кончины Императрицы, фельдмаршалъ Удино привезъ Вилліе золотую усыпанную брилліантами табакерку съ вензелемъ принца Евгенія, прося принять эту табакерку отъ принца, на память о покойной Императрицѣ. Вилліе, по обыкновенію, отказался, ссылаясь на то, что онъ

и не лѣчилъ больной. Черезъ нѣсколько дней за обѣдомъ Государь Императоръ обратился къ Вилліе съ слѣдующи словами:

«Яковъ Васильевичъ, я знаю, что происходило между фельдмаршаломъ Удино и тобою; это похоже на тебя; но семейство это (т. е. Богарне) удручено горестію, и ты, конечно, не захочешь усугублять ее; а поэтому, то, чего ты не принялъ отъ принца Евгенія, не откажешься принять отъ твоего Государя». Сказавъ это, Государь передалъ Вилліе ту самую табакерку, которую привозилъ Удино.

Вилліе близко сошелся за-границей съ многими знаменитыми представителями врачебныхъ наукъ. Профессоръ Ришеранъ впослѣдствіи даже посвятилъ въ предисловіи къ своей физіологіи нѣсколько задушевныхъ строкъ описанію заслугъ баронета Вилліе. Передъ отъѣздомъ изъ Франціи Вилліе удостоился очень высокой чести: во время Высочайшаго смотра войскъ (подъ Вертю) союзные монархи благодарили Императора Александра Павловича за усердную и дѣятельную помощь, которую главный медицинскій инспекторъ оказывалъ раненымъ союзникамъ на поляхъ сраженій и въ госпиталяхъ. 20 мая 1814 г. (въ Парижѣ) Вилліе былъ пожалованъ въ лейбъ-медики. Въ томъ же году, будучи съ Государемъ въ Лондонѣ, Вилліе получилъ отъ принца-регента званіе кавалера (Sir) *). Вскорѣ послѣ этого, по желанію Государя, онъ былъ удостоенъ званія великобританскаго баронета.

*) Сахаровъ описываетъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ: «Это было на Аскотскихъ скачкахъ. При совершеніи обряда требовалось коснуться шпагою или саблею къ плечу жалуемаго въ кавалеры; всѣ же присутствовавшія здѣсь военныя особы были въ статскомъ платьѣ, исключая знаменитаго казачьяго атамана, графа Платова, который и за-границей никогда не снималъ съ себя своего казацкаго мундира; поэтому графъ Матвѣй Ивановичъ подалъ принцу-регенту свою саблю. По окончаніи церемоніи, графъ Платовъ сказалъ Вилліе, съ которымъ былъ въ самой тѣсной дружбѣ: «я не возьму назадъ сабли, береги ее на память о нынѣшнемъ днѣ и о твоемъ другѣ». Баронетъ Яковъ Васильевичъ хранилъ эту саблю, какъ святыню, и, не желая, чтобы она послѣ него досталась въ чьи либо частныя руки, незадолго передъ смертію поднесъ ее августѣйшему атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу» (Александру Николаевичу); «она и нынѣ хранится въ оружейной въ Царскомъ Селѣ».

Вниманіе Императора Александра Павловича къ Вилліе было столь велико, что Государь сочинилъ и нарисовалъ для него гербъ *) и послалъ его на утвержденіе въ Англію къ принцу-регенту. Послѣдній отвѣтилъ, что гербъ съ гербодержателями дается англійскимъ правительствомъ только перамъ англійскаго королевства, кавалерамъ англійскихъ королевскихъ орденовъ и свойственникамъ королевскаго дома, но что, во вниманіе къ желанію Государя, онъ утверждаетъ гербъ Вилліе.

Впослѣдствіи Вилліе были дарованы дворянское достоинство и титулъ баронета въ Россіи. Въ декабрѣ 1823 года Яковъ Васильевичъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники.

Послѣ восшествія на престолъ Императора Николая I, баронетъ Вилліе продолжалъ исполнятъ тѣ же обязанности, какія исполнялъ и раньше. Въ войну съ Турціей, въ 1828 году Вилліе, по-прежнему, съ неутомимой энергіей трудился на поляхъ сраженій и сопровождалъ Великаго Князя Михаила Павловича. Здѣсь расположеніе Его Высочества къ Вилліе настолько окрѣпло, что сохранилось неизмѣннымъ до самой смерти Вилліе.

28 іюня 1828 года онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ 1838 г.—алмазными знаками того же ордена.

30 апрѣля 1836 года Яковъ Васильевичъ оставилъ должность директора Военно-Медицинскаго Департамента, а въ но-

*) Рисунокъ герба помѣщенъ выше, въ началѣ біографіи. Вотъ его описаніе: «Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части; въ верхней, въ золотомъ полѣ изображенъ Россійскій Императорскій гербъ, а въ нижней, въ голубомъ полѣ, діагонально къ лѣвому нижнему углу означена серебренная полоса, подъ нею по срединѣ, въ самомъ серебренномъ щиткѣ—отверстая рука краснаго цвѣта, а въ лѣвой сторонѣ - лисица; подъ полосою же двѣ серебряныя пятигранныя звѣзды. Щитъ увѣнчанъ открытымъ дворянскимъ шлемомъ, на верху коего находится донской казакъ съ пикою, скачущій на лошади въ правую сторону. По сторонамъ щита поставлены два воина Императорскаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Подъ щитомъ-девизъ: «labore et scientia» (В. Сахаровъ, Отчетъ по устройству Михайловской Клинической Больницы баронета Вилліе; С.-Пб. 1873 г., 8° стр. 19).

ябрѣ 1838 года испросилъ себѣ увольненіе и отъ должности президента Императорской Военно-Медицинской Академіи, но должности главнаго военно-медицинскаго инспектора не покинулъ. 9 ноября 1840 года съ чрезвычайнымъ торжествомъ праздновался пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности Якова Васильевича. Для празднованія было собрано по подпискѣ 48.335 р. 80 к. ассигнаціями. Вилліе удостоенъ Монаршаго благоволѣнія и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра I степени, ленту котораго на него надѣлъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Императорская Медико-Хирургическая Академія и многочисленныя русскія и иностранныя ученыя общества и учрежденія прислали своихъ представителей; отъ имени русскаго врачебнаго сословія поднесена великолѣпная серебряная ваза, сдѣланная по рисункамъ вице-президента Академіи Художествъ. графа Ф. П. Толстого; впослѣдствіи Яковъ Васильевичъ завѣщалъ эту вазу Медико-Хирургической Академіи (рисунокъ вазы—въ концѣ біографіи). Въ честь Вилліе были выбиты золотая и серебряная медали; учреждена стипендія его имени (17.000 р.) для содержанія въ Медико-Хирургической Академіи одного пансіонера, преимущественно, изъ дѣтей бѣдныхъ военныхъ врачей; сдѣлано пожертвованіе въ Маріинскій капиталъ для вдовъ и сиротъ врачей (4.500 р.). Въ числѣ иностранныхъ поздравительныхъ писемъ, полученныхъ Вилліе, были особенно замѣчательны: письмо Прусскаго Медицинскаго Общества *) и письмо Вибеля отъ имени прусскихъ военныхъ врачей.

*) Приводимъ здѣсь русскій переводъ этого письма: «Прусское Медицинское Общество считаетъ особенною честію, что въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ видитъ почтенное имя Вашего Превосходительства. Сіе лестное отличіе еще драгоцѣннѣе для насъ въ ту минуту, когда Ваше Превосходительство празднуете торжество вступленія Вашего, за пятьдесятъ лѣтъ передъ симъ, въ Императорскую россійскую службу. Вашему Превосходительству принадлежитъ высокая заслуга: въ теченіи продолжительной своей службы, Вы съ неутомимымъ усердіемъ содѣйствовали къ возведенію въ Россіи медицинской части, какъ военной, такъ и гра-

Я. В. Вилліе, посвятивъ всю свою жизнь Россіи, которую онъ называлъ своимъ «вторымъ отечествомъ», принесъ ей въ даръ и значительное свое состояніе. Въ январѣ 1841 года онъ предложилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія 100.000 р. ассигнаціями на стипендію его имени для воспитанія и приготовленія въ военную службу отлично образованныхъ врачей-наставниковъ *).

16 апрѣля 1841 года, на 74 году жизни Вилліе былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; 1 января 1843 года назначенъ управляющимъ придворною медицинскою частью, а 1 апрѣля 1843 года—предсѣдателемъ вновь учрежденнаго Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. 16 сентября 1850 года онъ участвовалъ въ пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи, которая была обязана ему очень многими полезными преобразованіями.

Вилліе достигъ глубокой старости. По словамъ Чистовича онъ любилъ повторять, что онъ «старъ какъ солнце».

Яковъ Васильевичъ скончался, совершенно неожиданно для всѣхъ, ночью 10 февраля 1854 года. Еще задолго до смерти онъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ почти все свое состояніе, около полутора милліона рублей назначилъ на устройство въ Петербургѣ больницы. Больница должна была именоваться Михайловской (въ память августѣйшаго покровителя его, Вели-

*) Подробности объ этой замѣчательной стипендіи см. въ Исторіи Императорской Военно-Медицинской Академіи, С.-Пб. 1898 г., 4°.

жданской, на нынѣшнюю ея цвѣтущую степень и тѣмъ воздвигли себѣ незабвенный памятникъ. И Пруссія, въ отношеніи къ исправленію своихъ врачебныхъ заведеній, многимъ обязана образцу, поданному ей въ семъ отношеніи Россіею. Такимъ образомъ великія заслуги Вашего Превосходительства въ пользу медицинской части съ благодарностію признаются не только въ этомъ государствѣ, которому преимущественно посвящена ваша служба, но и у насъ» и т. д. Берлинъ, 25 ноября 1840 года. Подлинное подписали: Д. Ломейеръ, Альберсъ, Гросгеймъ, Экъ.

(Пятидесятилѣтіе главнаго инспектора медицинской части по арміи, тайн. сов. баронета Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1841 г., 8°, стр. 23—24).

Ваза, поднесенная Я. В. Виллie въ день его юбилея.

каго Князя Михаила Павловича). Исполненіе завѣщанія онъ поручилъ русскимъ врачамъ: И. В. Енохину, В. С. Сахарову и Н. П. Евфанову.

Выше, во всѣхъ отдѣлахъ очерка указаны тѣ чрезвычайно многочисленныя и полезныя пребразованія, которыя Вилліе произвелъ во всѣхъ частяхъ военно-медицинскаго вѣдомства. Поэтому здѣсь, въ его біографіи, мы не будемъ упоминать о нихъ. Яковъ Васильевичъ Вилліе стоялъ во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства почти 50 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ не только устроилъ это вѣдомство, но неоднократно руководилъ и преобразованіемъ различныхъ отраслей гражданскаго медицинскаго управленія.

Вилліе обладалъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и отличнымъ здоровьемъ; онъ любилъ охоту и гимнастическія упражненія и достигъ большого искусства въ плаваніи, верховой ѣздѣ, фехтованія, катаніи на конькахъ и билліардной игрѣ. Всѣ умственныя способности и зрѣніе сохранились у него до глубокой старости. Его нравственный обликъ представлялъ собою соединеніе простоты, величавости, замѣчательной честности и великодушія. Умъ его былъ гибокъ и остръ.

Среди источниковъ, послужившихъ для составленія настоящаго очерка, есть очень много архивнаго матеріала, а въ немъ множество офиціальныхъ дѣлъ, изложенныхъ сухимъ канцелярскимъ языкомъ. Когда въ этихъ дѣлахъ встрѣчаются собственноручныя записки, отношенія, мнѣнія и письма Вилліе, читатель освѣжается и чувствуетъ подъемъ духа. Блескъ, остроуміе и прозорливость, при глубокомъ знаніи дѣла, сквозятъ изъ всѣхъ строкъ бумаги. Слогъ простъ, кратокъ и выразителенъ. Авторъ поражаетъ смѣлостью мысли и рѣшительностью въ отстаиваніи своихъ убѣжденій. Взгляните на помѣщенный выше автографъ Я. В. Вилліе. Онъ предлагаетъ мѣру небывалую и дерзкую, которая на первый взглядъ можетъ произвести повсемѣстное возмущеніе народа: Россія усѣяна трупами, Вилліе предлагаетъ ихъ сжечь. Для сокращенія переговоровъ и сложныхъ отношеній, онъ пи-

шетъ между дѣломъ записку къ своему талантливому и вѣрному помощнику Русконп о томъ, что эту мѣру необходимо быстро привести въ исполненіе. Одна строка рѣшаетъ вопросъ: «иначе весной будетъ чума». Надо знать, какой ужасъ вызывало тогда это слово, чтобы представить себѣ произведенный имъ эффектъ. Прочтите письмо Вилліе къ Аракчееву, приведенное въ первомъ отдѣлѣ очерка. Сколько сознанія правоты своихъ убѣжденій и сколько смѣлости въ отстаиваніи правъ подчиненнаго ему врачебнаго сословія!

Вилліе пришлось проводить въ жизнь множество новыхъ идей и создавать цѣлое вѣдомство въ то время, когда существовала запутанность отношеній, правъ и обязанностей должностныхъ лицъ, прикосновенныхъ къ врачебному дѣлу. Гигантскія работы Вилліе часто грозили рухнуть отъ массы мелкихъ препятствій и отъ пассивнаго сопротивленія многихъ канцелярій. Тогда, въ опасную минуту онъ бралъ свой проектъ обратно не только отъ ближайшаго начальства, но даже изъ Государственнаго Совѣта *) для новыхъ измѣненій, выжидалъ счастливой минуты и снова пускалъ его въ ходъ. Иногда такой проектъ не утверждался въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, не смотря на неоднократныя попытки Вилліе. Тогда онъ постепенно добивался осуществленія отдѣльныхъ статей проекта, но отъ остального всетаки не отступался ни въ какомъ случаѣ.

Въ 1819 г., указывая на необходимость различныхъ гигіеническихъ мѣръ для борьбы съ чумой, Вилліе въ своемъ донесеніи очень подробно описалъ жизнь солдата, его физическое и нравственное состояніе, отношеніе къ нему ефрейторовъ и фельдфебелей и т. д. Картина получилась неприглядная. Получивъ этотъ рапортъ, графъ Аракчеевъ самъ пришелъ къ Вилліе и дружески просилъ его взять рапортъ обратно, для смягченія

*) См. напр., дѣла о производствѣ, награжденіи, объ увеличеніи содержанія, о пенсіяхъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства и др. подобныхъ вопросахъ, которые Вилліе старался разработать и слить въ одно стройное положеніе. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 1816—1822 гг., №№ 57, 109 и пр.).

въ немъ нѣкоторыхъ мѣстъ, чтобы не огорчить Государя. Виллiе рѣшительно отказался, говоря, что никогда не беретъ назадъ того, что подписалъ и что въ его рапортѣ нѣтъ ничего, кромѣ сущей правды. Государь почти полгода былъ нѣсколько холоденъ къ своему любимцу, но затѣмъ убѣдился, какъ въ дѣйствительности того, о чемъ донесъ Виллiе, такъ и въ справедливости его мнѣнія. По всему вѣроятію, благодаря выдающейся твердости характера и честности убѣжденій, Виллiе снискалъ себѣ замѣчательную благосклонность Государей Александра I, Николая I и многихъ другихъ европейскихъ монарховъ. Частная жизнь Виллiе отличалась простотой и отсутствіемъ всякой напыщенности. Виллiе не былъ женатъ. Въ 1815 году Императоръ Александръ I предложилъ ему жениться и, когда Виллiе избралъ себѣ въ невѣсты одну англичанку, жившую въ Россіи, Государь лично озаботился нѣкоторыми приготовленіями къ свадьбѣ. Но невѣста поставила условіемъ, чтобы Виллiе уѣхалъ навсегда въ Англію, и Яковъ Васильевичъ немедленно отказался отъ нея. Семьей Виллiе были русскіе врачи. Онъ имѣлъ среди нихъ много искреннихъ друзей. Ближайшими изъ нихъ были: В. С. Сахаровъ, Н. П. Евфановъ, И. В. Енохинъ, А. П. Нелюбинъ, С. В. Каменецкій, Я. К. Кайдановъ, Е. Н. Смѣльскій, К. Л. Дворжакъ, Д. К. Тарасовъ и другіе. Онъ былъ религіозенъ. Во время товарищескихъ обѣдовъ, на которые сходились вышепоименованные врачи, Яковъ Васильевичъ самъ читалъ молитву Эразма Роттердамскаго на латинскомъ языкѣ: Gratias agimus Tibi, Pater cœlestis, qui Tua ineffabili potentia condidisti omnia, Tua inscrutabili sapientia gubernas universa, Tua inexhausta bonitate cuncta pascis ac vegetas: largire filiis Tuis. ut aliquando Tecum bibant in regno Tuo nectar illud immortalitatis, quod promisisti ac præparasti vere diligentibus Te, per Iesum Christum. Amen.

Вотъ переводъ этой молитвы:

Благодаримъ Тебя, Отецъ Небесный, который Своимъ неизрѣченнымъ могуществомъ создалъ все, Своей неиспытуемой

мудростью управляешь вселенной. Своей неисчерпаемой благостью все питаешь и произращаешь; продли Свои щедроты для Своихъ дѣтей, чтобы въ нѣкое время они пили въ Твоемъ царствѣ тотъ нектаръ безсмертія, который Ты обѣщалъ и приготовилъ истинно любящимъ Тебя чрезъ Іисуса Христа. Аминь.

Иногда онъ читалъ эту молитву въ греческомъ переводѣ.

Заслуги Якова Васильевича Вилліе нашли себѣ чрезвычайно высокую и вполнѣ справедливую оцѣнку въ сочиненіяхъ различныхъ историковъ. Современники почтили его небывалымъ до того времени торжествомъ. 9 декабря 1859 г. великому врачу-администратору былъ воздвигнутъ памятникъ въ Петербургѣ, на площади передъ зданіемъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Научные труды баронета Я. В. Вилліе:

De usu arsenici in febribus intermittentibus. 1794 г.

О желтой американской горячкѣ. 1805 г.

Наставленіе, служащее руководствомъ врачамъ, при наборѣ рекрутъ находящимся. 1806 и 1810 гг.

Краткое наставленіе о важнѣйшихъ хирургическихъ операціяхъ. 1806 г.

Практическія замѣчанія о чумѣ. 1829 г.

Oficielle Berichte über die in den Militär Hospitälern gegen die Cholera morbus angewandten Heilmethoden. 1831 г.

Переводъ сочиненія Джонсона: О вліяніи жаркихъ климатовъ на здоровье европейцевъ и о горячкѣ вообще [1]).

---

[1]) В. Сахаровъ, Отчетъ по устройству Михайловской Клинической больницы баронета Вилліе; С.-Пб. 1873, 8°.—Я. Чистовичъ, Памятникъ доктору мед. и хир., баронету Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1860 г., 8°.—Пятидесятилѣтіе главнаго инспектора медицинской части по арміи, тайн. сов. баронета Я. В. Вилліе; С.-Пб. 1841 г. 8°.—Различныя дѣла Архива Главнаго Военно-Мед. Управленія.—Исторія Имп. В.-Мед. Акад.; С.-Пб. 1898 г., 4°, стр. 247—257.—Рукопись д-ра Гущина, «Стипендія баронета Вилліе и мѣры для болѣе соотвѣтственнаго ея примѣненія» (хранится въ канцеляріи Главн. В.-Мед. Управленія) и пр.

Памятникъ

баронету Я. В. Виллiе.

Заключеніе.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I медицинское управленіе было общимъ для всѣхъ вѣдомствъ; оно сосредоточивалось въ Медицинской Коллегіи. Съ учрежденіемъ министерствъ и съ образованіемъ въ 1803 году Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, медицинское управленіе сосредоточилось въ третьей экспедиціи этого департамента, а Медицинская Коллегія была упразднена. Въ 1805 году медицинское управленіе было раздѣлено на гражданское, военное и морское; но этой реформой не было достигнуто полное обособленіе военно-медицинскаго вѣдомства, такъ какъ къ дѣламъ новаго вѣдомства оказались причастными нѣсколько министерствъ: Военное, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и пр.; получились многовластіе и запутанность отношеній [1]. Возникшій впервые органъ центральнаго военно-медицинскаго управленія былъ названъ Медицинскою Экспедиціею при военномъ министрѣ. Эта экспедиція состояла изъ генералъ-штабъ- *Отдѣлъ I.*

[1]) Стр. 22 и 40;

доктора Карпинскаго и нѣсколькихъ канцелярскихъ чиновниковъ. Въ 1806 году учреждена должность главнаго инспектора медицинской части арміи, которую занялъ лейбъ-хирургъ Виллie. Получившееся двоевластіе препятствовало правильному теченію дѣлъ. Въ 1808 году, по инціативѣ Виллie и при значительномъ участіи военнаго министра, графа Аракчеева, Медицинская Экспедиція была преобразована въ коллегіальное учрежденіе, но во главѣ ея былъ поставленъ лейбъ-хирургъ Виллie въ званіи управляющаго экспедиціей [1]). Въ 1812 году, при новомъ преобразованіи министерствъ, вмѣсто экспедиціи былъ учрежденъ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства. Съ 1806 года во главѣ медицинскаго управленія находился Яковъ Васильевичъ Виллie; этотъ замѣчательный администраторъ постепенно водворилъ относительный порядокъ въ дѣлахъ центральнаго военно-медицинскаго управленія, устроилъ мѣстное военно-медицинское управленіе и совершилъ, при помощи своихъ даровитыхъ сотрудниковъ (Рускони, Геслинга, Швенсона, Гейрота и другихъ), очень много полезныхъ преобразованій во всѣхъ частяхъ военно-медицинскаго вѣдомства [2]). Въ то время военно-медицинское управленіе во многихъ западно-европейскихъ государствахъ было устроено менѣе совершенно, чѣмъ въ Россіи; Пруссія даже преобразовала военно-медицинское управленіе по русскому образцу [3]).

ОТДѢЛЪ II.

Въ теченіе всего царствованія число врачей и прочихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства было чрезвычайно недостаточно [4]), по сравненію съ численностью войскъ. Для устраненія этого недостатка, правительство примѣняло различныя мѣры [5]); къ концу царствованія недостатокъ во врачахъ, фарма-

[1]) Стр. 29, 49 и 47.
[2]) Стр. 56.
[3]) Стр. 45 и 57.
[4]) Причины этого явленія изложены на стр. 99—102.
[5]) Стр. 102—103.

цевтахъ, ветеринарахъ и нижнихъ медицинскихъ чинахъ сталъ менѣе чувствительнымъ.

Въ то же время служебныя права военныхъ врачей были значительно расширены, научная ихъ подготовка возвысилась и вообще личный составъ вѣдомства улучшился [1]).

Санитарное состояніе арміи было неудовлетворительнымъ. Главная причина этого прискорбнаго явленія заключалась въ томъ, что народъ, изъ котораго набирались войска, въ теченіе всего царствованія страдалъ отъ голода. Питаніе войскъ было тоже недостатоточно, а во время войнъ они иногда страдали отъ настоящаго голода, при чемъ бывало много случаевъ смерти отъ недостаточнаго питанія. Хозяйственная часть арміи находилась въ безпорядкѣ. Военная служба была продолжительна и тяжела. Въ войскахъ были сильно распространены: цынга, тифы, трахома и другія болѣзни, особенно заразныя. Для улучшенія санитарнаго состоянія войскъ, принимались различныя мѣры, въ числѣ которыхъ главнѣйшею было увеличеніе числа военныхъ врачей. Къ концу царствованія санитарное состояніе арміи нѣсколько улучшилось [2]). *Отдѣлъ III*

Что касается лѣченія и призрѣнія больныхъ, то насколько возможно судить по историческимъ документамъ, военные врачи относились къ своимъ служебнымъ обязанностямъ очень добросовѣстно, если не считать довольно рѣдкихъ исключеній [3]). Тѣмъ не менѣе, въ войскахъ постоянно чувствовался большой недостатокъ во врачебной помощи. Число лѣчебныхъ заведеній военнаго вѣдомства въ началѣ царствованія было очень недостаточно (9 госпиталей) [4]), и для управленія ими не было почти никакихъ положеній. Затѣмъ число госпиталей постепенно увеличивалось, и къ концу 1825 года ихъ было уже 95. Издано *Отдѣлъ IV.*

[1]) Стр. 136—137.
[2]) Стр. 141 и 171
[3]) Стр. 175.
[4]) Стр. 177.

36*

много постановленій, опредѣлившихъ штаты, содержаніе и устройство лѣчебныхъ заведеній Военнаго Министерства; улучшенъ надзоръ за этими заведеніями. Полнаго госпитальнаго устава не удалось выработать, и это очень вредно отражалось на лѣченіи чиновъ военнаго вѣдомства [1]). Къ концу царствованія состояніе лѣчебныхъ заведеній улучшилось въ значительной степени [2]).

ОТДѢЛЪ V.

Заготовленіемъ медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ и другихъ предметовъ врачебнаго довольствія въ началѣ XIX столѣтія завѣдывала Медицинская Коллегія; она же вѣдала и снабженіемъ военнаго вѣдомства этими предметами. Послѣ учрежденія министерствъ, обязанности по заготовленію и снабженію были поручены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1810 году центральное аптекарское управленіе всѣхъ вѣдомствъ перешло въ Медицинскій Департаментъ Министерства Полиціи. Въ 1819 году это министерство слилось съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мѣстное управленіе аптекарской частью Военнаго Министерства въ теченіе почти всего царствованія составляло предметъ вѣдѣнія губернскихъ врачебныхъ управъ. Большая часть медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ выписывалась изъ-за границы; нѣкоторые покупались въ Россіи; часть медикаментовъ заготовлялась въ ботаническихъ садахъ и собиралась медицинскими чинами по губерніямъ.

Для снабженія военнаго вѣдомства медикаментами служилъ С.-Петербургскій главный запасный магазинъ, но часть лѣкарственныхъ веществъ, собранныхъ по губерніямъ, оставалась тамъ для мѣстнаго употребленія [3]).

Хирургическіе инструменты изготовлялись на четырехъ спеціальныхъ заводахъ.

---

[1]) Стр. 187.

[2]) Стр. 200.

[3]) Стр. 203—214.

Въ началѣ царствованія на покупку медикаментовъ и припасовъ расходовались очень значительныя суммы, а къ концу его расходъ увеличился слишкомъ въ 5 разъ [1]). Порядокъ заготовленія предметовъ медицинскаго довольствія и снабженія ими военнаго вѣдомства въ теченіе царствованія мало измѣнился. Аптечная такса измѣнялась нѣсколько разъ, но постоянно неудачно. Аптекарскаго устава не было составлено, и дѣйствовалъ устарѣвшій уставъ 1789 года. Главный инспекторъ по медицинской части арміи, баронетъ Велліе, внесъ въ аптекарское управленіе нѣкоторыя частныя улучшенія. Подъ его руководствомъ были удовлетворительно составлены новая военная фармакопея и новые военно-медицинскіе каталоги [2]).

Что касается ветеринарной части войскъ [3]), то въ теченіе всей первой половины царствованія ея вовсе не было, такъ-какъ въ Россіи вообще не было ветеринаровъ. Между тѣмъ они были необходимы для сбереженія войсковыхъ лошадей, тѣмъ болѣе, что въ различныхъ губерніяхъ свирѣпствовали скотскіе падежи. Поэтому въ 1808 году при Императорской Медико-Хирургической Академіи были открыты ветеринарныя отдѣленія, и къ концу царствованія въ войскахъ уже служили 70 ветеринарныхъ лѣкарей и 43 ветеринарныхъ помощника [4]). *Отдѣлъ VI.*

Вопросъ о полевомъ военно-медицинскомъ управленіи въ началѣ царствованія былъ еще совершенно не разработанъ. Во время войнъ, происходившихъ отъ 1805 до 1815 года, медицинское управленіе выработало подъ руководствомъ Я. В. Вилліе многочисленныя правила и положенія о призрѣніи раненыхъ и больныхъ, о снабженіи дѣйствовавшихъ армій медицинскими запасами и вообще объ устройствѣ медицинской части арміи въ военное время. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе безпорядковъ *Отдѣлъ VII.*

---

1) Стр. 214—220.
2) Стр. 220—224.
3) Стр. 227.
4) Стр. 232.

по хозяйственной части и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, санитарное состояніе войскъ было неудовлетворительнымъ, особенно на театрахъ войнъ 1806—1812 годовъ [1]).

Отдѣлъ VIII. Научная дѣятельность военныхъ врачей въ началѣ царствованія была очень ограниченная. Съ улучшеніемъ медицинскихъ школъ значительно повысился и уровень образованія чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, а при этомъ расширилась и стала плодотворнѣе научная ихъ дѣятельность [2]).

Вообще, въ теченіе царствованія Императора Александра I произошло очень много улучшеній почти во всѣхъ отрасляхъ военно-медицинскаго управленія. Главная причина этого отраднаго явленія заключалась въ томъ, что Государь и многіе изъ его ближайшихъ сподвижниковъ очень заботились о народномъ просвѣщеніи, особенно въ теченіе первой половины царствованія. Во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства находился въ высшей степени даровитый администраторъ, лейбъ-медикъ Яковъ Васильевичъ Вилліе [3]), посвятившій всю свою жизнь служенію Россіи. Предшественникъ его, генералъ штабъ-докторъ Никонъ Карповичъ Карпинскій также много потрудился, но успѣху его работы препятствовали различныя неблагопріятныя обстоятельства. Помощникамъ баронета Вилліе: Рускони, Геслингу, Швенсону, Гейроту и Сушинскому военно-медицинское вѣдомство обязано разработкой проектовъ по многимъ полезнымъ преобразованіямъ. Что касается прочихъ военныхъ врачей, то большинство изъ нихъ своею честною и неутомимою служебною дѣятельностью способствовали улучшенію санитарнаго состоянія войскъ; ихъ было очень мало; поэтому имъ приходилось нести тяжелую работу, къ тому же при недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи и другихъ неблагопріятныхъ обсто-

---

1) Стр. 237—257.
2) Стр. 261—267.
3) Стр. 268—278.

ятельствахъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали своей жизнью за родину.

Труды военныхъ врачей неоднократно удостаивались высокой оцѣнки со стороны военнаго начальства; такъ напримѣръ, военный министръ баронъ Меллеръ-Закомельскій 22 мая 1820 года писалъ Комитету Министровъ слѣдующее: «военные врачи отлично рекомендуются мѣстными начальствами за ихъ усердіе по службѣ, а Медицинскій Департаментъ не упускаетъ ни малѣйшихъ средствъ, состоящихъ въ его власти, доставить больнымъ военнымъ чинамъ должное пособіе» [1]).

Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ 6 ноября 1819 года, между прочимъ, сказано, что медицинскіе, фармацевтическіе и ветеринарные чиновники военно-сухопутнаго вѣдомства раздѣляли съ войсками «всѣ трудности послѣдней благополучно оконченной войны и, среди опасностей жестокихъ сраженій, съ такою похвалою доставляли имъ врачебное пособіе» [2]) и т. д.

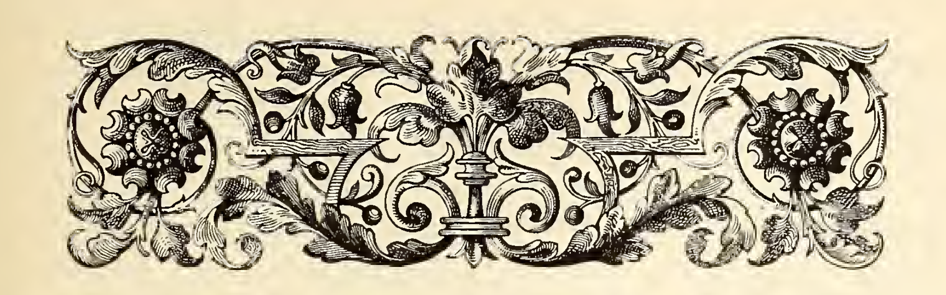
[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр.; 1 столъ I отд., 1818—1828 г. 22., № 71, л. 43.

[2]) I. П. С. З., т. XXXVI, № 27969. См. также похвальные отзывы, упоминаемые въ сочиненіи «Памятникъ Виллie», l. c., стр. 20 и пр.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

КРАТКІЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Списокъ портретовъ, рисунковъ, автографовъ и чертежей.

ВНѢ ТЕКСТА:

ВЪ ТЕКСТѢ:

I. Заставки и концовки работы академика Н. Самокиша:

II. Остальныя иллюстраціи:

Заглавный рисунокъ—работы академика Н. Самокиша. Негативы для рисунковъ №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53 безвозмездно изготовлены докторомъ медицины Е. Ф. Климовичемъ, а негативы для рисунковъ №№ 3 и 18 изготовлены студентомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи В. В. Кручекъ-Голубовымъ.

Краткій алфавитный указатель предметовъ и именъ *).

*) Подробные алфавитные указатели (именные и предметные) и приложенія къ очерку будутъ изданы при слѣдующихъ частяхъ очерка.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ш.

Э.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ. ВРАЧЕБНОЕ ДѢЛО НА РУСИ ДО XIX ВѢКА.

Врачебное дѣло до XVII вѣка.

Врачебное дѣло въ XVII вѣкѣ.

Врачебное дѣло въ XVIII вѣкѣ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го.

Отдѣлъ I. Развитіе и устройство военно-медицинскаго управленія въ мирное и военное время.

Отдѣлъ II. Личный составъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Отдѣлъ III. Санитарное состояніе войскъ.

Отдѣлъ IV. Лѣченіе и призрѣніе чиновъ Военнаго Министерства. Благоустройство лѣчебныхъ заведеній.

Отдѣлъ V. Заготовленіе предметовъ врачебнаго довольствія и снабженіе ими войскъ и лѣчебныхъ заведеній въ мирное и военное время.

Отдѣлъ VI. Ветеринарная часть въ войскахъ.

Отдѣлъ VII. Дѣятельность военно-медицинскаго управленія въ военное время.

